

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХЕРСОНЕССКИЙ МУЗЕЙ

BULLETIN DU MUSÉE D'ÉTAT DE CHERSONÈSE TAURIQUE № 2

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК II

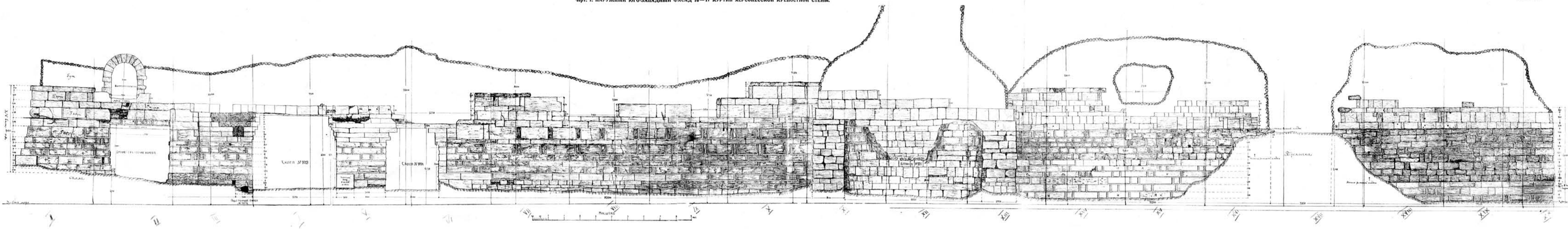
МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДИРЕКТОРА ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ
К. Э. ГРИНЕВИЧА

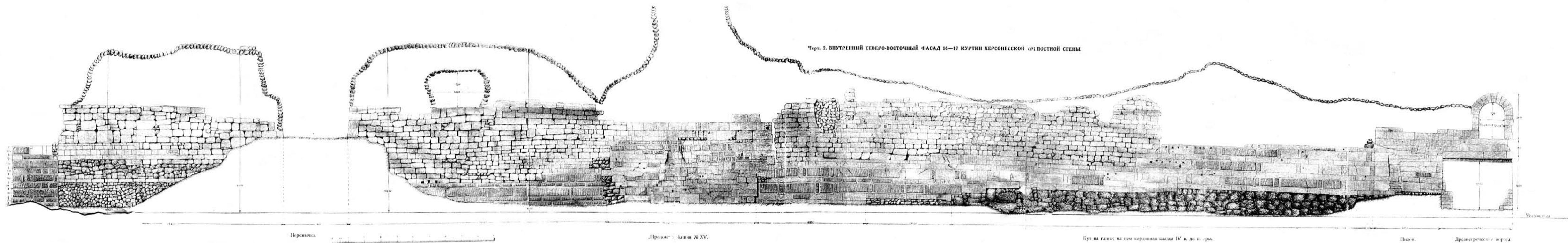
28711

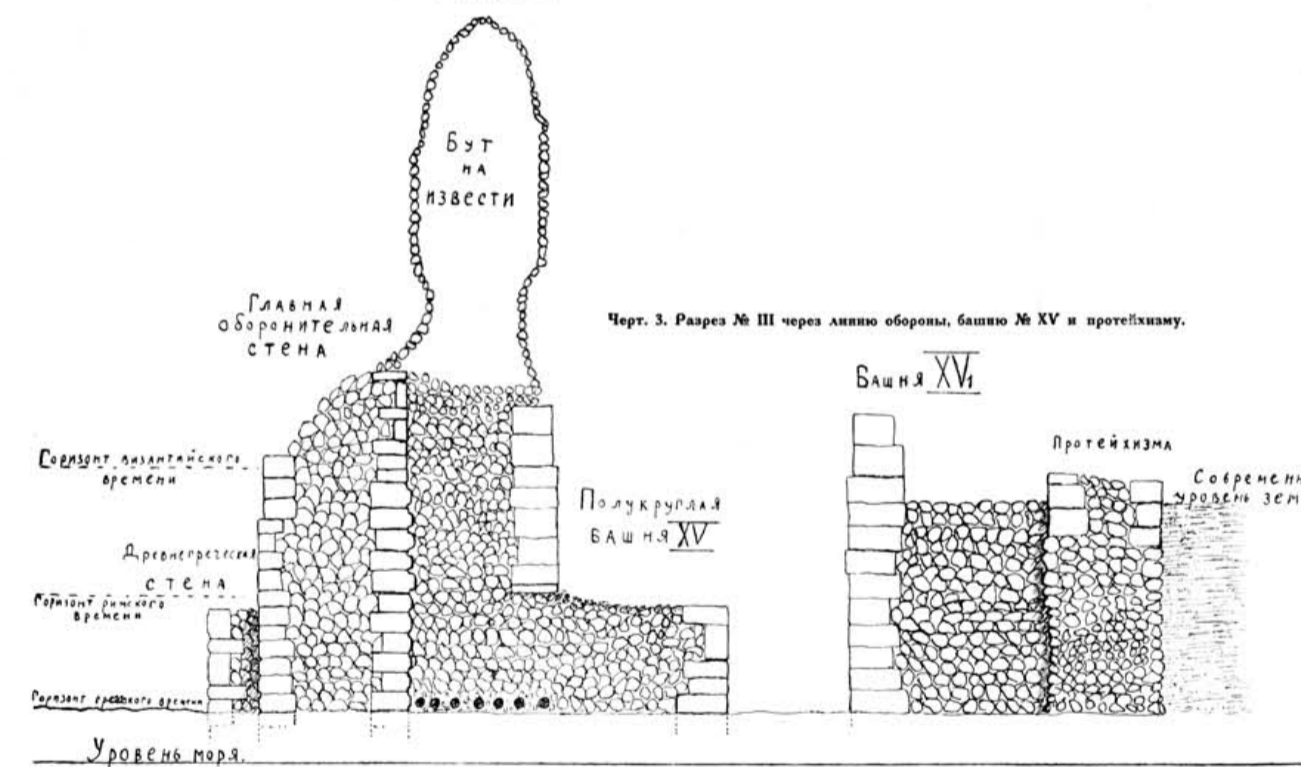
СЕВАСТОПОЛЬ
ИЗДАНИЕ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ
1927

Черт. 2. ВНУТРЕННИЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФАСАД 16—17 КУРТИН ХЕРСОНЕСКОЙ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ.

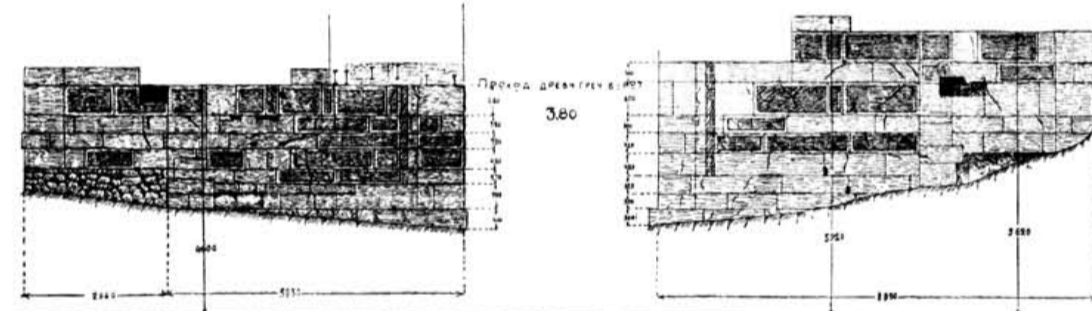

Пятиугольная БАШНЯ XV

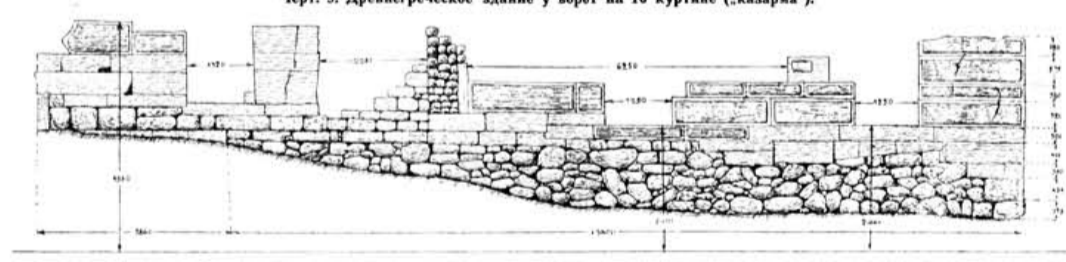

Черт. 3. Разрез № III через линию обороны, башню № XV и протейзию.

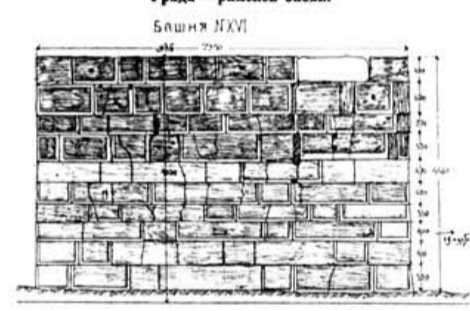
Черт. 4. Внутренние фасады южного (слева) и северного (справа) пилонов древнерусского ворот на 16 куртин.

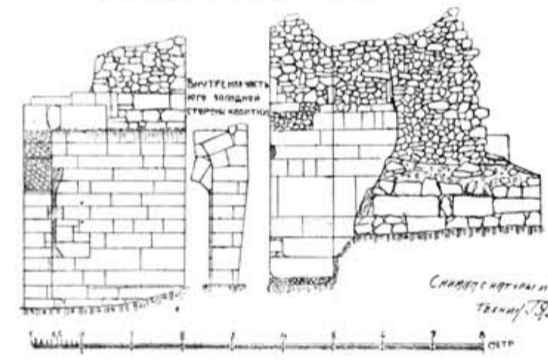
Черт. 5. Древнерусское здание у ворот на 16 куртин (малярка).

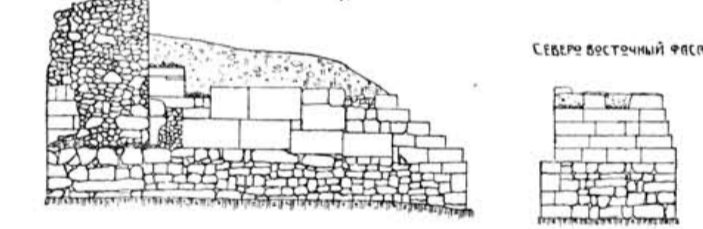
Черт. 6. Развернутый фасад башни № XVI. Нижние 6 рядов — середина IV века до н. эр. Верхние 4 ряда — римской эпохи.

Черт. 7. Фасады прохода I мавриты.

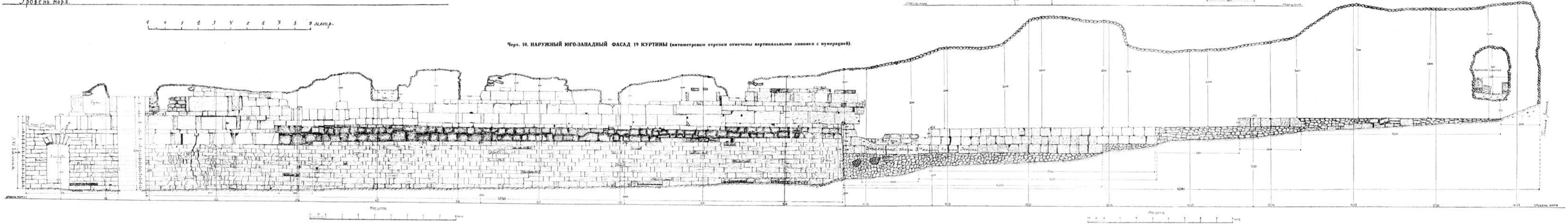
Черт. 8. Фасады пристроек римско-византийского времени к башне № XVI (см. рис. В).

Черт. 9. Чертежи базилика „Асютки, что на забрале“.

Черт. 10. НАРУЖНЫЙ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФАСАД 19 КУРТИНЫ (линейные отрезки отмечены вертикальными линиями с номерами).

63,4 (12) Xерс
X-30

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХЕРСОНЕССКИЙ МУЗЕЙ

BULLETIN DU MUSÉE D'ÉTAT DE CHERSONÈSE TAURIQUE № 2

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК II

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДИРЕКТОРА ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ
К. Э. ГРИНЕВИЧА

БИБЛИОТЕКА
Государственного
Херсонесского заповедника
Инв. № 28711

СЕВАСТОПОЛЬ
ИЗДАНИЕ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ
1927

ЭКЗЕМПЛЯР №

Севастополь, 2-я Гостипография „Крымполиграфтреста“. Зак. № 2081. Тираж 750 экз.
Уполномоченный Крымлита № 1159/1307.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемый вниманию II выпуск „Херсонесского Сборника“ есть прямое и логическое продолжение I выпуска, вышедшего в свет в 1926 году. Содержание II выпуска, по сравнению с I, гораздо шире и разнообразнее, принимая во внимание задания, стоящие перед Государственным Херсонесским музеем, а именно: издание памятников Херсонеса Таврического и опубликование материалов раскопок прежних лет, почему-либо оставшихся неизданными. В силу материальных причин пришлось отказаться от напечатания во II выпуске *всех* раскопочных отчетов Р. Х. Лепера, ограничившись его дневниками раскопок некрополя за 1908, 1909 и 1910 гг. Мы надеемся, что нам удастся в ближайшее время издать все остальные отчеты Р. Х. Лепера, а также подготовить к изданию выборку из памятников нашего музея. II выпуск издается в юбилейный год: во-первых, — десятилетия Октябрьской революции, давшей возможность развить научную работу в стране Советов; во-вторых, столетия херсонесских раскопок.

Публикуя дневники Р. Лепера, мы стремились печатать их почти без редакторских исправлений, не считая поправок формального характера. Мы относились к этим дневникам, как к документальному материалу, и стремились со всей тщательностью сохранить их даже текстуальную неприкосновенность. По отношению к дневникам раскопок некрополя это было вполне возможно. Что же касается дневников раскопок городища, то здесь нам пришлось, на основании тщательного изучения материала дневников, фотографических снимков и планов раскопанных мест со сличением их с натурой, восстанавливать процесс всей раскопочной работы, что нами сделано, например, по отношению к раскопкам башни Зенона в 1910 году. Для того, чтобы поставить каждого знакомящегося с раскопками перед всем материалом, для этого мы параллельно с отчетом печатаем мелким шрифтом дневник раскопок, составленный Р. Лепером. Для достижения той же полноты всей картины мы здесь же печатаем описание наиболее ценных и важных памятников, найденных во время раскопок, помещая, по возможности, их изображение.

К сожалению, мы не имели возможности в полной мере иллюстрировать все издание должным количеством рисунков, но если нам удалось, все же, дать их минимальное число, то мы должны принести за это благодарность Государственной Академии Истории Материальной Культуры в лице ее Председателя акад. И. Я. Марра за предоставление 98 клише для нашего издания и за любезное разрешение напечатать рукопись Н. И. Репникова, хранившуюся в архиве Академии.

В заключение мы считаем необходимым просить читателей II выпуска помнить, в каких условиях перегруженности научной и музейной работой приходилось нам готовить это издание и поэтому вынуждены просить быть снисходительными к тем ошибкам,

которые все же могут быть в тексте нашего издания, как это имело место, например, в I выпуске нашего Сборника, где французское предисловие, к нашему глубокому сожалению, не стоит на надлежащей высоте, в виду того, что редакция иностранного текста происходила в наше отсутствие.

II выпуск Херсонесского Сборника издан на специальные средства Херсонесского музея, и мы должны благодарить Главнауку Наркомпроса РСФСР и Крымнаркомпрос за содействие этому изданию, архитектора Главнауки Б. Н. Засыпкина—за общий просмотр издаваемых чертежей, сотрудников Херсонесского музея Г. Д. Белова, Л. Н. Кудь-Белову и фотографа музея М. Е. Фармаковскую—за их деятельную помощь, а также II Государственную типографию „Крымполиграфтреста“ в Севастополе и ее работников—за то, что они неизменно шли нам навстречу в стремлении улучшить издание сборника.

К. Э. ГРИНЕВИЧ.

1 июля 1927 г.
Херсонесские раскопки.

К. Э. ГРИНЕВИЧ

СТЕНЫ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

ЧАСТЬ II

Рис. 1. Общий вид юго-восточного участка с севера.

ВВЕДЕНИЕ.

Предлагаемая вниманию работа посвящена оборонительным стенам юго-восточного участка Херсонесского городища, который по своей топографии, конфигурации и своей истории является почти самодовлеющим и дает право начинать исследование Херсонеса именно с него. В I части „Стен Херсонеса“ мы сделали попытку определить время сооружения нижнего яруса этих оборонительных стен. В настоящей работе мы делаем попытку дать возможно полный анализ всей линии обороны юго-восточного участка, имея в виду все три эпохи ее существования. Обозначение куртин и башен мы принимаем согласно номенклатуры А. Л. Бертье-Делагарда, изложенной в его работе „О крепостной ограде Херсонеса“, напечатанной в 21 выпуске „Известий Археолог. Комиссии“. Порядок изложения в нашей работе мы принимаем такой: начинаем с того места, где древняя крепостная ограда выходит наружу, и идем далее на юг, описывая сначала более древние части, а затем последующие пристройки. Таким образом, мы описываем сначала башню XIV, затем куртины 16 и 17, башни XV и XVI; далее, переходим к поперечной куртине 18 с комплексом древних башен трех эпох и только после этого описания переходим к башне Зенона (XVII), 19 и 20 куртинам с последними двумя башнями.

При описании мы исходим, прежде всего, из данных раскопок, присовокупляя анализ современного состояния крепостной ограды. Для наилучшей наглядности мы на таблицах воспроизводим рисуночный масштабный чертеж наружного и внутреннего фасада линии обороны, при чем для большей точности приводим также фотографические изображения стен, а на чертежи просим смотреть, как на масштабные схемы, необходимые для наилучшего понимания взаимоотношения всех частей и для ориентировки в линии обороны. Для большей точности все куртины разделены на пятиметровые отрезки, имеющие особую нумерацию, параллельно номерам куртин. Номера отрезков идут в направлении нумерации куртин. В качестве руководящего схематического чертежа мы помещаем здесь план всего изученного участка, взятый из вышеупомянутой работы А. Л. Бертье-Делагарда (см. рис. 2).

Помимо описания и исследования главной линии обороны, следует прибавить, что такому же исследованию должна быть подвергнута также передовая линия обороны, так называемая протейхизма, контр-эскарп, которая идет параллельно главной стене на 16, 17, 19 и 20 куртинах. Исследование протейхизмы составит III часть нашей работы. Пространство между этими линиями стен, так называемый перибол, также нуждается в специальном описании, в виду нахождения в нем многочисленных остатков древности. Главный руководящий („генеральный“) план дает, во-первых, ориентирующую нумерацию всех куртин, а также пятиметровых отрезков их, башни, протейхизму и перибол. Чертежи фасадов стен и фотографии отдельных частей стен, а также чертежи разрезов и разверток башен строго соответствуют нумерации этого ориентирующего плана юго-восточного участка.

Юго-восточный участок Херсонеса с восточной стороны омывается водами Карантинной бухты, представляющей собою очень удобный причальный пункт для древних судов: будучи закрыта от северного ветра, бухта имеет очень удобный отлогий берег для вытаскивания судов, что было необходимо для тогдашнего судоходства. Если мы сравним места древних поселений греков в Ольвии, Пантикапее, Кизике, Милете и других местах, то везде мы видим все эти условия соблюденными: наличие отлогого берега, защищенность от холодных ветров, особенно неприятных на северном берегу Черного моря, затем наличие хорошей питьевой воды и возможность наилучшим и наилегчайшим способом защититься от врагов. Все эти три условия даны в районе юго-восточной части Херсонеса. Таким образом, эти обстоятельства заставляют нас смотреть на эту часть городища, как на место архаического Херсонеса, тем более, что находки Р. Х. Лепера на северном берегу городища, сделанные в 1911 году, показывают, что древнейшее поселение должно находиться не в северной, а в южной части Херсонесского полуострова. Р. Лепер нашел древние погребения с обломками навкратийских и древне-ионийских сосудов архаической эпохи, что указывает на то, что в Херсонесе в глубокой древности была ионийская армарочная стоянка.

Таким образом, в хронологическом отношении юго-восточная часть городища должна быть рассматриваема, как место древнейшего поселения, а потому мы сочли целесообразным выдвинуть эту часть Херсонеса для исследования в первую очередь. Далее, следует указать еще на другую причину выдвигания юго-восточной части: именно здесь, как на это нами указывалось в I выпуске работы, мы имеем ключ к датировке и к пониманию всех периодов древних построек и даже отдельных частей всего Херсонесского городища. Вот почему нами этот участок взят исходным пунктом наших исследовательских штудий; по тем же причинам он взят и для раскопочных штудий, как отправной пункт.

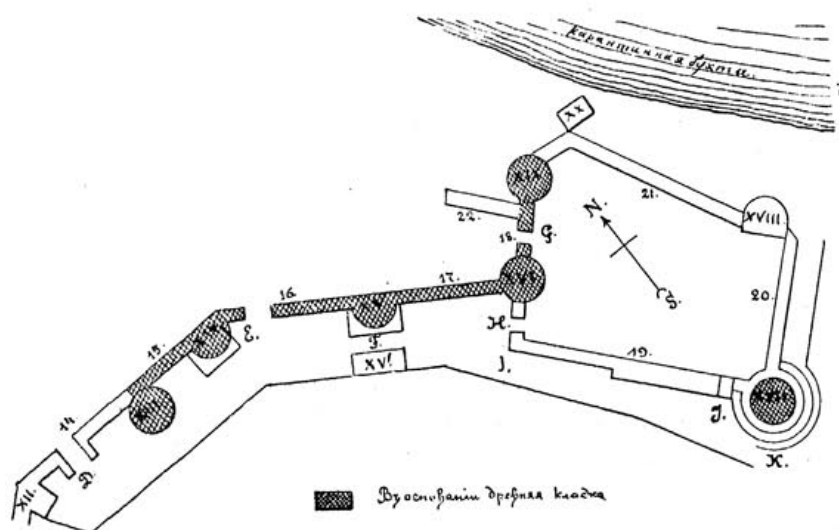

Рис. 2. Схематический план юго-восточного участка с нумерацией куртин и башен.

Рис. 3. Панорама 16—17 куртин юго-восточного участка Херсонеса с запада.

1—башня № XIV; 2—византийская калитка; 3—древнегреческие ворота; 4—склеп № 1013; 5—склеп № 1014; 6—башня № XV; 7—башня № XVII.

1. 16 И 17 КУРТИНЫ.

Как мы уже упоминали выше, наше исследование мы начинаем с того места, где древняя оборонительная стена выступает наружу, т. е. возле б. монастырских, ныне музейных, входных ворот. Эта древнейшая часть в исследуемом районе башнями разделена на три отрезка или куртины, которые мы, согласно исчислению А. Л. Бертье-Делагарда, называем 16, 17 и 18 куртинами. Каждая, в свою очередь, подразделяется на нумерованные пятиметровые отрезки. На протяжении этой древнейшей части крепостной ограды мы видим семь башен и два отверстия для сообщения с городом; из них одно является древнегреческими воротами, уже описанными в I части нашей работы. На всем протяжении стена имеет три яруса-периода своей постройки и относится к трем великим культурным эпохам Херсонеса: древнегреческой, римской и византийской. Так как кладка нижнего, первого, яруса была нами детально разобрана в I выпуске, сейчас не представляется необходимым на ней подробно останавливаться: следует только напомнить, что первый ярус, датированный подстенным склепом № 1012 эпохой около середины IV века до н. э., сложен из известняковых камней, нарезанных более или менее правильными квадратами, положенными насухо, без извести, согласно античным традициям строительного искусства. Эта кладка нами описана под № 1. Кое-где на камнях имеются следы нестесанных рустов. На 16—17 куртинах, отчасти и на 18, мы встречаем еще другую кладку в этом же первом ярусе: камни сложены в системе „кордонов на ребро, плит на образок“. Кроме того, на 17 куртине мы имеем еще и третью систему кладки—„логом и тычком“. Повидимому, все три типа древнегреческой кладки одновременны друг другу, так как на всех имеются одинаковые знаки древних каменщиков на нестесанных рустах. Вспомним, что эти каменотесные знаки, по мнению акад. В. В. Латышева, могут восходить к V веку до н. э. Любопытно, далее, отметить, что стена первого яруса имела толщину 4 м, но в последующую эпоху эта толщина уменьшилась до 3 м. Первоначально 16 и 17 куртины представляли собою одну, между XIV и XVI башнями. XV башня была построена позднее. Вот почему и нам удобнее в архитектурном отношении вести описание вместе обеих куртин. Высота первого яруса в разных частях куртины колеблется. При описаниях пятиметровых отрезков нами будут приводиться размеры всех трех ярусов стены. Второй ярус стены не везде сохранился. В некоторых частях куртин он имеет значительную высоту, в других сходит до 2—3 камней кладки. Этот ярус по характеру кладки и по величине камней значительно отличается от первого. В нем нет, во-первых, той замечательной правильности в рядах, какую мы наблюдаем в нижнем ярусе, во-вторых, нет правильности в обработке отдельных камней. Кладка второго яруса вообще отличается некоторой грубостью и отсутствием того

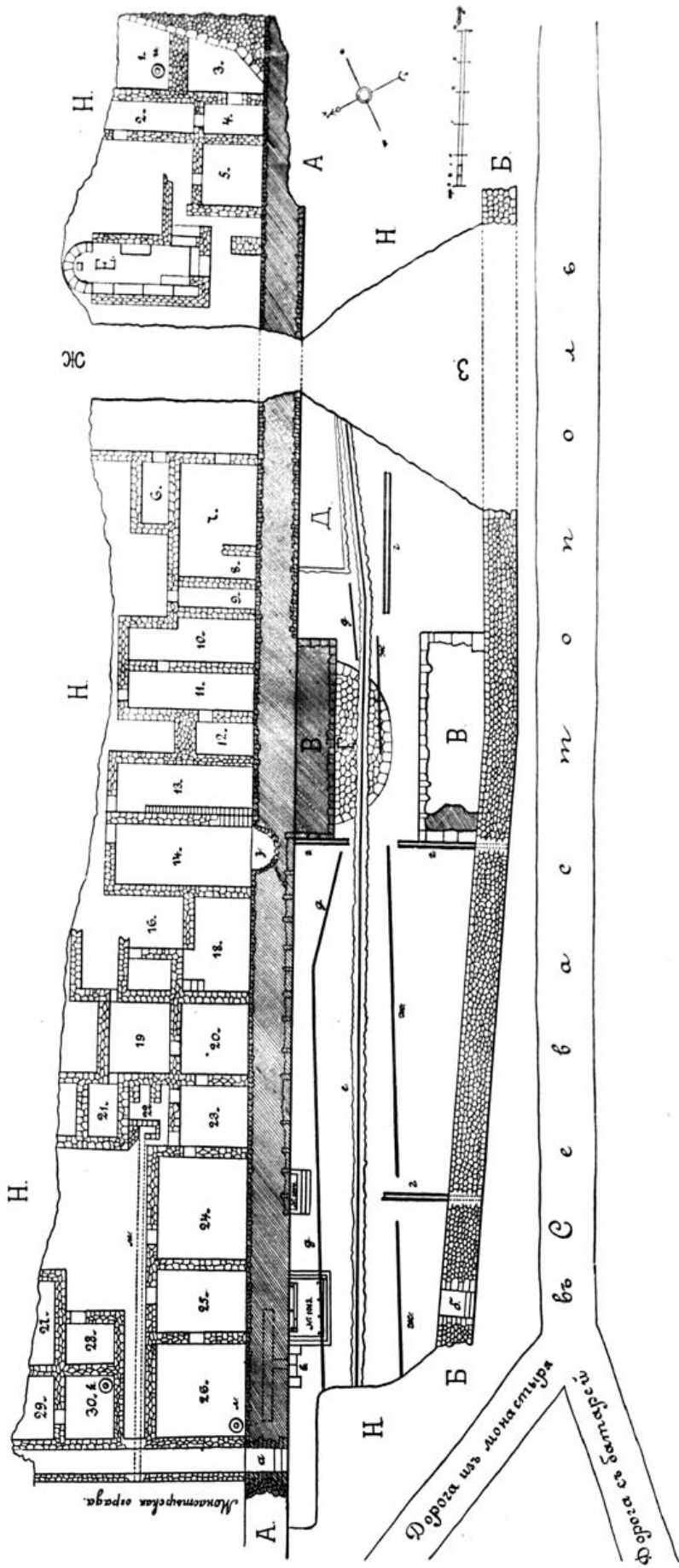

Рис. 5. План византийских построек, открытых раскопками 1900 г.

А — стена 16—17 куртин; В — башня № XV; Г — полуциркульная башня № XV; Д — яма для извести; 3 — перемычка; Е — византийская усыпальница; 1—30 — помещения византийской эпохи.

Рис. 4. Надпись с упоминанием о постройке оборонительной стены во время имп. Феодосия и Аркадия (конец IV в. н. э.).
Найдена в 1899 г. возле древнегреческих ворот.

замечательного изящества, которое присуще первому ярусу. Однако, камни второго яруса сложены также насухо, без извести. Это заставляет нас датировать эту кладку также античной эпохой. С горизонтом второго яруса тесно связаны два приставных склепа № 1013 и № 1014. Анализ инвентаря этих погребений должен нам дать дату этого второго яруса.¹⁾ Кроме того, с этим вместе связан вопрос об искусственной засыпке перибола, который мы трактуем отдельно, но который также важен для датировки второго яруса стены.

Третий ярус стены отличается от первых двух как характером кладки, так и связью между отдельными камнями. Стена этого яруса сложена на извести с большой примесью во многих местах толченого кирпича, а частью—мелкой морской гальки. Третий ярус

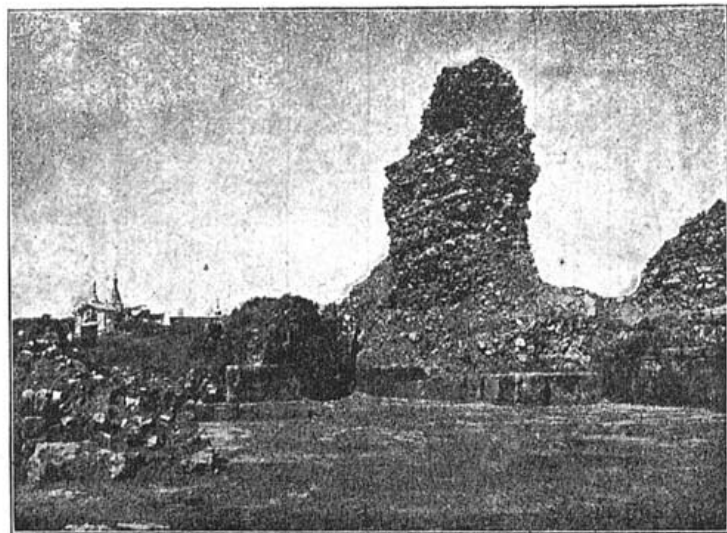

Рис. 5. Башня № XV и часть 16—17 куртин до ее окончательной раскопки (фотография снята во время раскопки).

состоит из облицовки, сложенной в древней системе „кордонов на ребро, плит на образок“, но без рустов и из внутреннего бута, состоящего из камней типа булыжников разной величины. Во многих местах, так как этот ярус не был под землей, как первые два, облицовка была сорвана со стен и увезена, как строительный материал. Есть сведения, что Севастополь частично был построен из херсонесского камня.

Детальное описание всей стены будет дано при описаниях пятиметровых отрезков, но предварительно следует сказать, что находка плиты с известной надписью, изданной в I выпуске „Известий АК“ (см.

рис. 4), дает возможность датировать третий ярус эпохой императора Феодосия и его сына-соправителя Аркадия (вторая половина IV века нашей эры).²⁾ После этих необходимых вводных сведений приступаем к детальному описанию 16—17 куртин, начиная его с XIV башни, наполовину засыпанной землей при сооружении монастырских ворот.

¹⁾ Об этом трактует напечатанная в этом выпуске работа научного сотрудника Херс. музея Г. Д. Белова— „Приставные склепы №№ 1013 и 1014“.

²⁾ См. об этой надписи ст. акад. В. В. Латышева в 1 вып. Изв. Археол. Ком.

Рис. 6. Вид отрезков 16 куртины с древнегреческими воротами и склепами: а—остатки круглой древнегреческой башни IV в. до н. э. для защиты ворот; б—четыреугольная башня римского времени; в—древнегреческие ворота IV в. до н. э. (датируются предметами из склепа „d“); г—выступы ворот внутрь города для усиления обороноспособности; д—подстенный склеп № 1012, в котором найдены драгоценности IV в. до н. э.; е, ж—склеп эпохи имп. Тита I—II в. н. э. (в римское время был в земле до буквы ж); х, у—кладка эпохи конца IV в. до н. э.; з—кладка римского времени; з₁—порог калитки, выстроенной в V в. н. э. В то время уровень почвы значительно повысился.

Вся древнейшая линия обороны, т. е. куртины 16—18, была раскопана К. Косцюшко-Валюжиничем в течение ряда лет, начиная с 1895 года. Только в 1905 году им были закончены расследования этого интереснейшего участка обороны. Рис. 5 дает вид 16—17 куртин до раскопок. Мы не имеем нужды повторять данных отчета за эти годы, которые каждый может прочесть в „Отчете АК“, скажем только, что для археолога совершенно неожиданным оказался факт трехъярусной постройки стены. ¹⁾ Следует отметить, далее, что уровень византийской эпохи в периболе был отмечен наличием древнего шоссе, созданного посредством отесков мелкого инкерманского камня. В настоящее время его не существует. С внутренней по отношению к Херсонесу стороны стен были обнаружены остатки византийского города в виде многочисленных жилых построек, что показано на рисунке-плане этого участка стены (рис. Б). Впоследствии эти здания были снесены без остатка, но от них сохранились следы на внутренней стороне стены, которая служила четвертой стеной для этих построек.

XIV башня носит следы радикальной перестройки, изменившей даже план самого сооружения. В нижней части фундаментов башни имеются следы более древней кладки (В, на рис. А), которые выступают из толщи стены первого яруса, образуя остатки бывшей здесь некогда полукруглой башни. По сохранившейся части окружности можно приблизительно установить радиус этой первоначальной полукруглой башни, несомненно, одновременной первому ярусу оборонительной стены, так как кладка полукруглой башни сложена, как это ясно видно и на фотографии, в переплет с кладкой первого яруса стены. Есть основание, поэтому, считать полукруглую башню древнегреческой эпохи равной, приблизительно, по размерам, башне № XVI и XIX (радиус 5 м). 6 рядов кладки 1 отрезка 16 куртины,

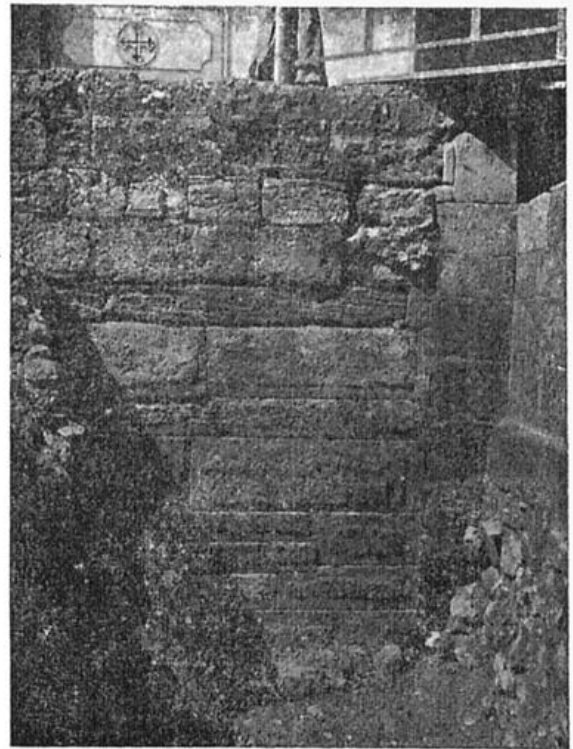

Рис. 7. Кладка конца 15 куртины, соприкасающегося с XIV башней. 1 ярус, считая снизу (6 рядов), — IV в. до н. э., выше — позднеримская кладка. Направо — часть римской прямоугольной башни № XIV.

¹⁾ Подобную многоярусную кладку мы видим в стенах аргондской Лариссы и фокидской Амфиссы.

считая снизу, дают неправильную линию вертикального обреза, что объясняется присутствием башни XIV, пристроенной в переплет к этой стене. Выше шестого ряда, т.е. выше горизонта древнегреческой кладки, мы видим 5 рядов кладки, имеющих вертикально падающий обрез, т.е., другими словами, это обстоятельство говорит за то, что, когда строили эту стену второго яруса, башня древнегреческого периода еще стояла неразобранной. И только впоследствии, во время сооружения третьего яруса стены, на месте полукруглой была сооружена прямоугольная, почти квадратная башня.¹⁾ Кроме вышеупомянутых данных, доказательством этого служит также самая кладка прямоугольной башни. Облицовка ее цоколя и первого ряда ее стены сделана из прекрасно обработанных штучных камней. Этот способ кладки мы можем также видеть в XV прямоугольной башне, а также в других частях

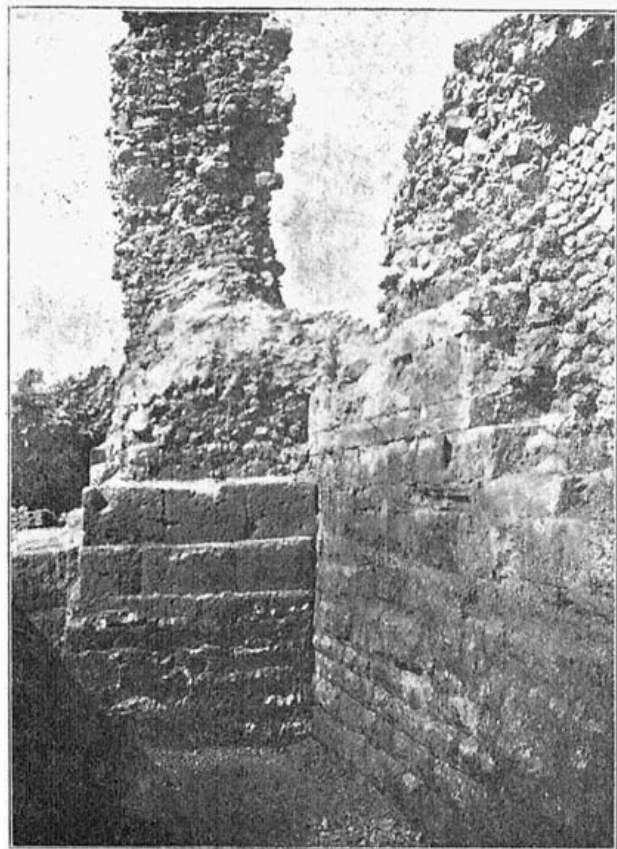

Рис. 8. Башня № XV [поздне-римской или ранне-византийской эпохи. Фотография снята во время раскопок; еще не раскопан целиком ее фундамент. Стена раскопана до уровня древнегреческого времени.

Рис. 9. Образец трехъярусной кладки оборонительной стены. Древнегреческие ворота IV в. до н. э. (наружный вид). А—ворота; Б—византийская калитка III яруса; I—III—три яруса стены (греческий, римский и византийский); x—у—пидоны ворот для придания им коридорообразного плана (тип дипylonских ворот); а—а—выступы для прикрепления запоров; б—мраморный порог византийской калитки, истерт пешеходами. Железная балка положена при раскопках для удержания в неприкосновенности верхних слоев.

ограды, между прочим, как увидим далее, также в башне Зенона (третье кольцо) и в прилегающих к ней куртинах (19 и 20). Перед нами—очень прочная штучная кладка на извести, принадлежащая ранне-византийской эпохе IV—V веков. За эту дату говорит то обстоятельство, что этой же кладкой сложена облицовка XXI башни у Карантинной бухты, при чем в кладке имеется камень с изображением креста ранне-византийского типа с тремя равноконечными сторонами, могущего служить, на ряду с находкой надписи конца IV века, также датующим моментом для кладки башни (см. далее гл. „18 куртина“, где помещен рисунок креста).

¹⁾ Эти данные идут в разрез с предположением А. Л. Бертъе-Делагарда о недоделанности башни древнегреческого времени (Изв. АК вып. 21).

Доказательством того, что постройку прямоугольной башни XIV мы не должны слишком отдалять от античного времени с его характерным строительством на скале, служит то, что фундамент прямоугольной башни построен на материковой скале, хотя для этого строителю пришлось делать очень глубокую, до 7 м, выемку в почве. Кладка фундамента резко разнится от надземной кладки своим характером: встречаются камни разного размера, видна большая небрежность работы, отсутствует стремление к декоративной красоте.

Всего мы имеем 11 рядов кладки фундамента и 2 ряда цоколя и 2—3 ряда стены башни. Чертеж-схема и фот. 6 дают понятие об этой башне.

НАРУЖНЫЙ ФАСАД 16 КУРТИНЫ.¹⁾

1 отрезок. 1 отрезок дает нам все три яруса кладки оборонительной стены. 7 рядов, считая снизу, а считая от подножия ворот,—8 рядов, относятся к первому ярусу, датированному эпохой середины IV столетия. Следующие 2 ряда представляют остаток кладки второго яруса, одновременной, по горизонту, приставным склепам римского императорского

Рис. 10. Древнегреческие ворота (снимок 1910 г.).

I—III—три яруса кладки оборонительной стены; *а*—прямоугольное углубление в стене, быть может, остатки промежутков между настенными венцами; *х*—мраморный порог византийской калитки *Б* эпохи III яруса.

периода (№ 1013 и № 1014). Кладка второго яруса состоит на 1 отрезке из мощных плит известнякового камня, положенных правильными рядами друг на друга. Сверху сохранилось еще 2 ряда третьего яруса, выше которых остальная облицовка растащена во время добытия строительного камня. Таким образом, мы видим здесь разновременное существование трех горизонтов почвы, при чем древнегреческая эпоха имела поверхность почвы на 1 м (в среднем) выше уровня скалы, римская, т.-е. второго яруса,—на 2,5 м выше, а уровень византийской эпохи почти совпадает с современным уровнем, т.-е. на 6—7 м выше скалы, считая во всех случаях от подошвы северной части ворот древнегреческого времени со стороны перибола.

Обратная сторона 1 отрезка до сих пор еще совершенно не раскопана, так как стоящая на этом месте монастырская ограда мешала раскопать это интересное и важное место, а между тем с обратной стороны мы имеем северный пилон древнегреческих ворот.

¹⁾ См. чертеж и рисунки на II таблице.

2 отрезок. Второй пятиметровый отрезок включает в себя древнегреческие ворота, описанные нами в I части нашей работы. Не останавливаясь поэтому на них, перейдем ко второму и третьему ярусам этой части стены. Как известно из раскопного отчета, ворота были заложены еще в античную эпоху. От этой, произведенной насухо, кладки, вынудой во время раскопок в 1899 году, в настоящее время сохранилось только 2 ряда над воротами. Эта кладка характерна для ранне-римской эпохи: некоторые камни имеют нестесанные русты, средний размер камней около 1 м. В одном месте, отмеченном на чертеже возле порога, вместо выпавшего камня имеется забутовка с остатками жилого мусора этого периода.

Над вторым идет третий ярус кладки, от которого уцелел, главным образом, бут, бывший внутри стены. В этом же месте, как-раз над древнегреческими воротами, мы видим сделанную в толще стены третьего яруса выходную калитку. Во время раскопок все камни свода лежали здесь же, так что К. К. Косцюшко имел полную возможность поставить на место все камни свода, целиком, таким образом, восстановив коробовый свод этой калитки. Калитка имеет мраморный порог, истертый средневековыми пешеходами, что указывает на большое движение, шедшее через эту калитку. Дело в том, что в этом месте был проход в приморскую часть Херсонеса, где находились, повидимому, пристани, доки, прибрежные магазины. Мраморный порог имеет следы от двухстворчатой двери, некогда закрывавшей проход. Размеры порога 1,5 м. Общие размеры калитки 2,5 м. Обратная сторона 2 отрезка дает нам, помимо пролета древнегреческих ворот, еще два пилона, выступающие внутрь города. Но о них была уже речь в I части нашей работы. Следует упомянуть находящееся под мраморным порогом калитки Б (рис. 9) прямоугольное продольное отверстие, служившее водоотводным каналом для стока воды наружу. Этот выход водоотводного стока обозначен на чертеже-схеме под литерой „х“.

3 отрезок. 3 отрезок представляет собою одно из наиболее интересных мест оборонительной стены (см. рис. 10). На нем представлены все три яруса стены. В первом ярусе у подошвы скалы мы видим вход в известный подстенный склеп № 1012, которому посвящена наша I часть работы. Благодаря находкам в этом склепе мы можем датировать первый ярус серединой IV века. В кладке первого яруса 3 отрезка мы должны отметить следующие особенности: во-первых, можно различить две кладки: одну, более крупную, с камнями, снабженными нестесанными рустами, и другую, сложенную из более мелких, но длинных брусев со стесанными рустами. Последние лежат сверху первой кладки, начиная с 8 ряда, и имеют всего 6 рядов. Здесь же любопытно указать в этой более мелкой кладке два углубления, которые должны обратить наше сугубое внимание: на высоте около 5 м от скалы, в 9 и 10 ряду, считая снизу, на расстоянии около 5 м от пролета древнегреческих ворот, мы видим прямоугольное, почти квадратное углубление б, 1×1 м, вырезанное вглубь на 0,2 м (рис. 11). К сожалению, остается совершенно загадочным назначение этого квадратного углубления, которому мы не могли найти аналогии. Через ряд выше над этим загадочным углублением мы снова видим углубление а₂, шириной в два ряда кладки около 1 м и длиной около 4 м. При детальном обследовании этого углубления мы заметили, что нижняя часть его, так сказать, его дно срезано под углом в 45°. Глубина выреза в верхней его части—около 0,5 м. Боковые стороны выреза стесаны не вертикально, а несколько закругленно, образуя слегка кривую линию. Так как только в этом месте кладка первого яруса достигает своей максимальной высоты 6 м и так как далее, на 4 и 5 отрезках, также повторяются на этой же высоте подобные вырезы (а₁ и а на рис. 11), то нами в качестве догадки выставляется предположение, не являются ли эти вырезы остатками бывшей здесь когда-то линии зубцов, которыми обычно заканчивались античные оборонительные стены?.. Следует повторить, что только в этом месте античная кладка сохранилась до высоты, на которой можно предположить венчающую вершину линии обороны.

Правда, здесь же необходимо прибавить, что на плане 1899 года в этом месте (рис. Б, в) помещены 4 выступающих плиты, найденные здесь во время раскопок, но нигде в тексте Отчета К. К. Косцюшко мы не нашли упоминания об этом.

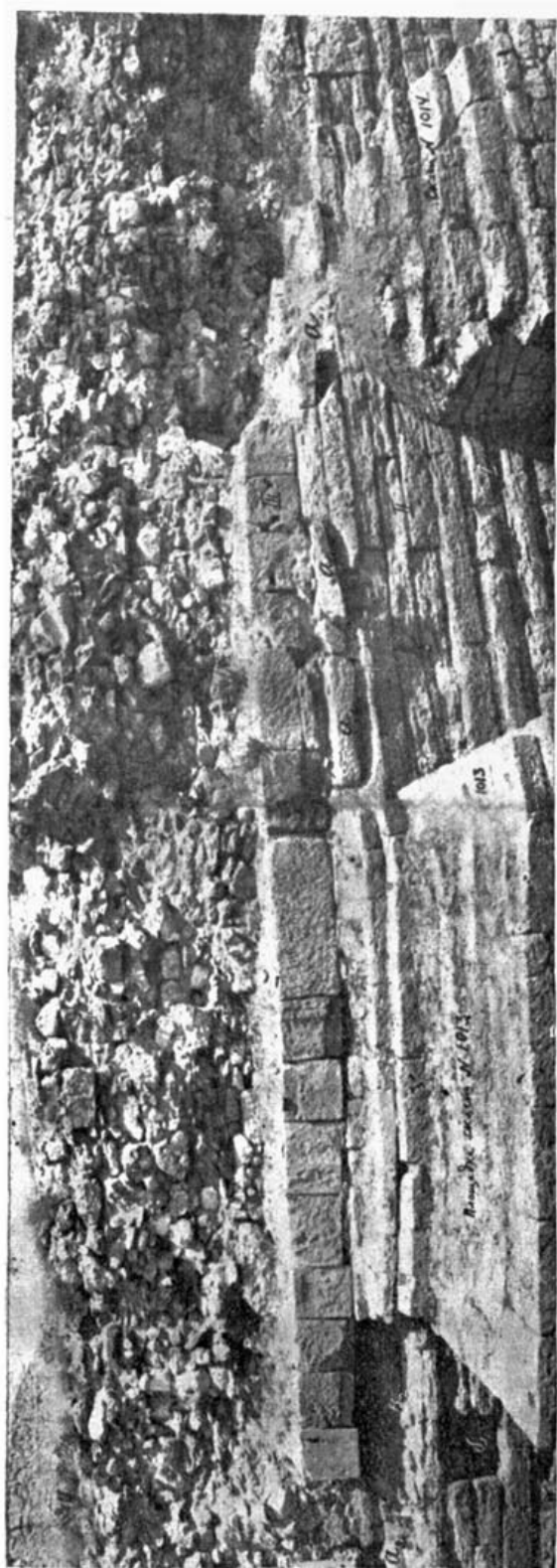

Рис. 11. Деталь 16 куртины над склепами №№ 1013 и 1014 с наружной стороны.

1—I ярус кладки стены эпохи IV века до н. э.; II—II ярус кладки (точка мелкой брусковой нижней яруса 19 куртины); III—III ярус кладки времени Феодосия и Аркадия; а, а₁, а₂—загадочные углубления в древнегреческой кладке, быть может (?), промежутки между настенными венцами; б₁—прямоугольное углубление неясного назначения.

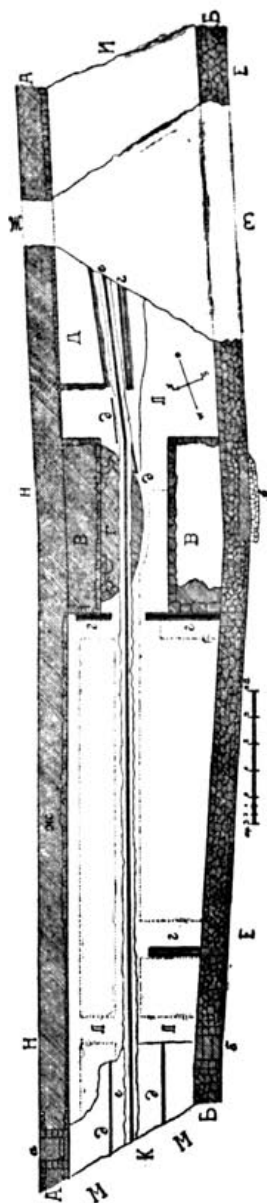

Рис. 12. Вид 16—17 куртины после вскрытия верхнего слоя римско-византийской эпохи в 1889 году (дополнительный рис. к плану Б на 11 стр.).

БИБЛИОТЕКА
 1-й отдел древностей
 Херсонесский заповедник
 Инв. № 28711

Следующей особенностью, встреченной на 3 отрезке, служит линия вертикального выступа, находящаяся в 1 м от пролета древнегреческих ворот и идущая от скалы до конца 13 ряда включительно; размер выступа—0,2 м (виден на рис. 10 и на таблице II). Такие выступы имеются и на других отрезках этой же куртины. Быть может, перед нами отмеченные древними строителями определенные участки стены, связанные с какими-либо хозяйственными или иными расчетами.

От третьего яруса кладки на 3 отрезке сохранился только один ряд облицовочной кладки, при чем эта кладка сильно разнится от кладки того же яруса на 1 отрезке: перед нами облицовка сложена из штучных кубической формы камней, размер которых около $1 \times 1 \times 1$ м (видны на рис. 11). Эта кладка сложена на извести, при чем крепость извести поразительная:

Рис. 13. Образец кладки 16 куртины возле склепа № 1014. Нижние 5 рядов принадлежат древнегреческой эпохе. Следующие 5 рядов—эпохе римского строительства. Еще выше идет средневековая стена.

облицовочные камни, находящиеся над продолговатым вышеупомянутым углублением, со времени раскопок 1899 года, просто висят, при чем два камня в настоящее время уже выпали из своих гнезд. Камни положены в кладку уже вторично, так как на некоторых снаружи виднеются следы от пиронов. Это ясно видно на рисунке 10. Выше этого ряда облицовки ничего не сохранилось, кроме внутренней бутовой кладки на извести. Следует в качестве аналогии привести примеры подобной кладки в других местах херсонесской крепостной ограды. Так, например, на 19 и 20 куртинах сохранилось много рядов такой же штучной квадратной кладки на извести, из которой сложена облицовка наружной стороны третьего кольца башни Зенона (см. в главе о башне Зенона). Особенно близкой аналогией является так называемое наружное утолщение на 19 куртине, связанное с этим третьим кольцом.

4 отрезок. На 4 отрезок с наружной стороны падает приставной склеп № 1013, которому посвящена специальная работа Г. Д. Белова, печатаемая в нашем Сборнике, почему мы и отсылаем читателя к его работе об этих двух приставных склепах римского императорского времени.

Верхняя часть склепа № 1013 представляет собою ровную площадку, некогда, несомненно, украшенную балясиной, от которой в настоящее время сохранились отверстия в камнях перекрытия склепа (см. рис. 11, слева). Над этими камнями сразу начинается второй ярус стены, доказывая этим одновременность сооружения второго яруса оборонительной стены с сооружением склепа. Выше второго всюду идет третий ярус, оканчивающийся бутовой кладкой на извести.

5 отрезок. Оборонительная стена состоит из нескольких ярусов кладки. Прямо на скале лежит штучная, прекрасно пригнанная друг к другу, кладка насухо. При чем, начиная с 4 ряда снизу, на камнях встречаются нестесанные русты. Этот тип кладки сохра-

Рис. 14. Часть 16 куртины и комплекс башен № XV: I—III—три яруса кладки; а—лицевая кладка прямоугольной башни № XV; б—фундаментная кладка той же башни.

нился до 7 ряда включительно. Выше мы видим иную кладку,—более мелкие брусья лежат без чередования длинных и узких сторон (кладка, напоминающая кладку первого яруса 19 куртины). 12 и 13 ряды (снизу) дают нам остатки ранее упоминавшихся зубцов (?) стены, которые прекрасно сохранились в этом месте (см. рис. 11). При чем в северной части 5 отрезка выемка закрыта тремя камнями. Над 13 рядом мы видим совершенно иную, уже третью по счету кладку, представляющую положенные на узкую сторону квадраты, уже вторично употребленные в дело, на что указывают имеющиеся на лицевой стороне кладки многочисленные следы пиронов (см. рис. 11 и чертеж на табл. II).

Над этим первым и единственным сохранившимся рядом облицовки третьего яруса мы видим бутовую кладку, положенную на извести. Южную часть 5 отрезка в районе древнегреческой стены занимает римский приставной склеп № 1014 (о нем см. вышеупомянутую работу Г. Д. Белова). Интересно еще отметить, что над этим склепом мы также видим северную часть выступа зубца стены, южная часть которого не сохранилась, так как вообще в этом месте облицовка выломана на глубину до 12 ряда кладки. Эти полукруглые

выемки идут на глубину, в среднем, 0,5 м, подошва их представляет старательно отесанную поверхность с наклоном наружу, приблизительно, под углом в 45°.

6 отрезок. В северной части этого отрезка мы видим такой же выступ кладки древнегреческой стены, какой мы видели на 3 отрезке, возле древнегреческих ворот. Южная часть отрезка (см. чертеж) дает нам облицовочные камни до высоты в среднем 15 рядов кладки, при чем до 6 ряда включительно идет древнегреческая кладка логом и тычком, за исключением двух нижних цокольных рядов, где это не соблюдено. 7 ряд, до самой башни XV, а равно и 9, дают нам ряды высоких камней больших размеров, чередующиеся с камнями, положенными на ребро (см. рис. 13). Таким образом, получается впечатление, что, начиная с 7 ряда и до 9 включительно, перед нами вместо кладки логом и тычком

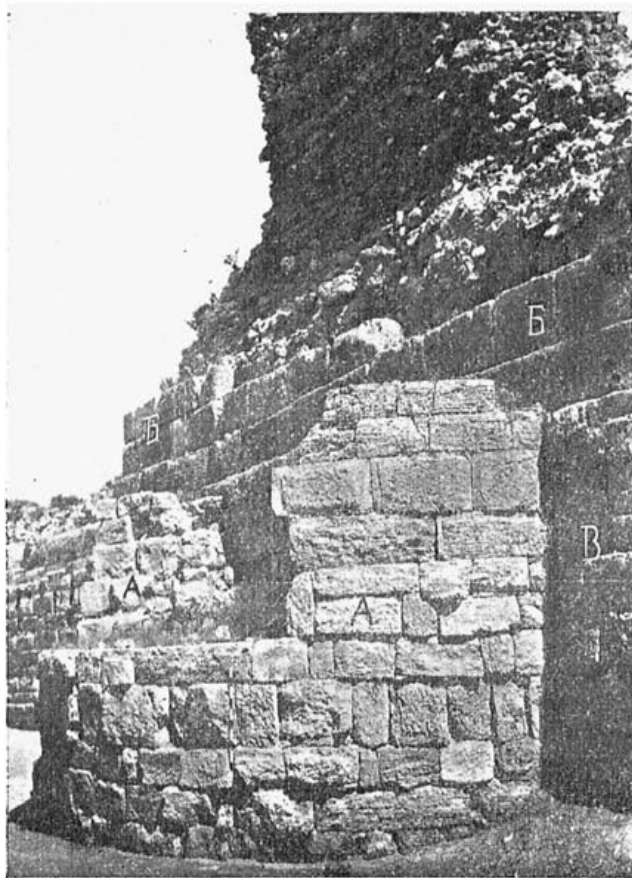

Рис. 15. А—полукруглая башня ранне-римского времени; Б—лицевая кладка поздне-римской или ранне-византийской башни прямоугольного плана; В—ее же фундаментная кладка; Г—часть 16 куртины оборонительной стены.

появляется превосходно выполненная квадратная кладка, известная нам по раскопкам в Ольвии (кордоны на ребро, плиты на образок), в Мессене и др. местах.¹⁾

Выше яруса этой последней кладки мы видим два ряда камней, положенных насухо, выше которых идет, однако, слой так же тщательно сделанных облицовочных плит, положенных в той же системе кладки на растворе без примеси толченого кирпича или черепицы.

7, 8, 9 и 10 отрезки дают нам ту же картину чередования этих трех кладок, при чем чувствуется цоколь древнегреческой стены на высоте 3 ряда кладки. И, кроме того,

¹⁾ См. ОАК 1903 и 1904 г. Б. Фармаковский—Ольвия (отт. из „Экс. Вестника“ 1915), стр. 12—13, рис. 4. См. нашу работу „Стены Херсонеса Таврического“ 1 часть (Херс. Сб. I, 1926), стр. 63, где приведена литература.

облицовочные камни третьего яруса составлены из огромной величины камней. Любопытно отметить, что характер этих плит, хотя они и подражают кладке древнегреческой стены, иной: в них уже нет подчеркнутой индивидуальности камней. Плиты, лишённые рустов, представляют большие площади тщательно отесанного материала. Южная часть 10 отрезка, а также 11, 12 и северная треть 13 отрезка заняты башней № XV (в 9 отрезке в кладке облицовки имеется плита античного тройного архитрава).

БАШНЯ № XV.

На месте пролома, сделанного, как мы видели, повидимому, какими-то стенобитными орудиями, была построена полукруглая башня, кладка которой частично сохранилась до нашего времени (рис. 15). Кладка этой башни может быть разделена на две части: нижние 6—7 рядов представляют фундамент, опущенный до скалы, и выше—кладка облицовочного характера. В то время как кладка фундамента сделана насухо, кладка надземной части положена на извести, без примеси толченого кирпича или черепицы. Западная часть башни

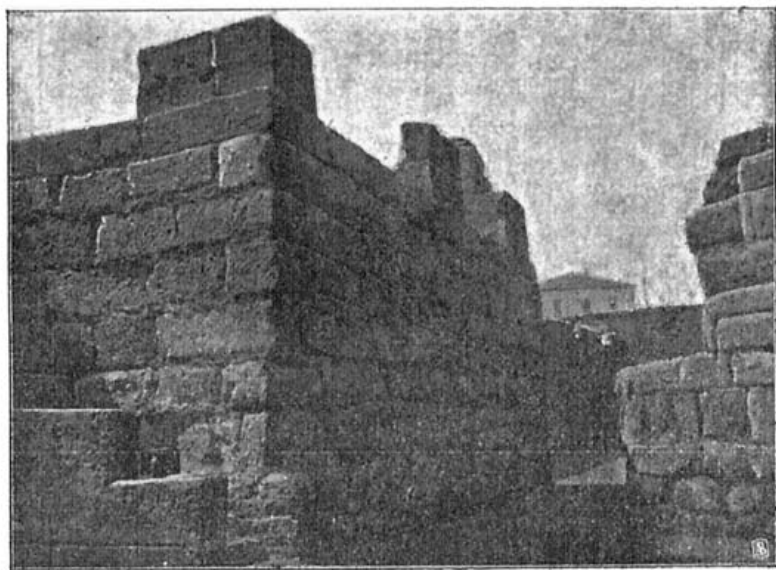

Рис. 16. Часть перибола перед 16—17 куртинами. Направо — часть полукруглой башни № XV, налево — прямоугольная башня № XV₁, принадлежащая протейхизме.

сохранилась только на высоту фундамента; выше она была разобрана при проводке водостока византийского времени, когда башня потеряла свое оборонительное значение и была в земле. Восточная часть ее сохранилась до высоты 10 рядов кладки, при чем верхние 5 рядов дают хорошо пригнанную кладку с нестесанными рустами, близкими по характеру к древнегреческой кладке. Эта кладка, однако, не отличается уже той замечательной тщательностью и красотой отделки, которые характеризуют кладку древнегреческого периода. Притеска камней производилась на месте—имеются в камнях специальные вырубы для отдельных плит.¹⁾ Облицовочный ярус полукруглой башни совпадает со вторым—римским—ярусом оборонительной стены на 13—15 отрезках (см. рис. 17, справа).

В то время, когда полукруглая башня потеряла свое значение, на ее месте была выстроена четырехугольная башня позднего римско-византийского времени, соответствующая по уровню своего цоколя и по характеру камней третьему ярусу кладки. До 10 ряда камней полукруглой башни мы видим фундамент прямоугольной башни, опущенный до скалы,

¹⁾ Рис. 16 дает слева изображение прямоугольной башни протейхизмы XV₁, отвечающей XV. По предположению А. Бертье-Делагарда, башни были связаны подъемным мостом.

но не дошедший до нее (рис. 17, слева). Отчет о раскопках и фотографии отмечают, что этот фундамент был построен на горизонтально положенных бревнах (см. рис. Отчета, нашего „Иллюстр. Путеводителя“ стр. 49, рис. 9, и Известий, вып. 1). Кроме того, в южной части фундамента была замурована ионическая капитель, происходившая, повидимому, из вблизи расположенного античного храма, разрушенного в эпоху постройки башни, что может служить указанием на ее постройку в эпоху разрушения храмов (?). Над этой фундаментной кладкой, которая состоит из разнообразного штучного камня, часто вторичного употребления, среди швов ее можно отметить присутствие мелкого бута и извести, за нею далее идет ряд камней цокольного характера (средний размер 1×1 м), старательно пригнанных один к другому. 1 ряд камней облицовки, отступающей на 0,2 м от линии фундамента, имеет над собою 2 сохранившиеся ряда основной облицовки, которые также отступают от цокольного ряда на 0,2 м (см. рис. 15). Башня выступает из линии стены на 4 м, длина ее—13,5 м.

Камни цоколя и облицовки имеют форму больших прямоугольников, почти приближающихся к кубу; они сильно напоминают кладку третьего яруса первых трех отрезков

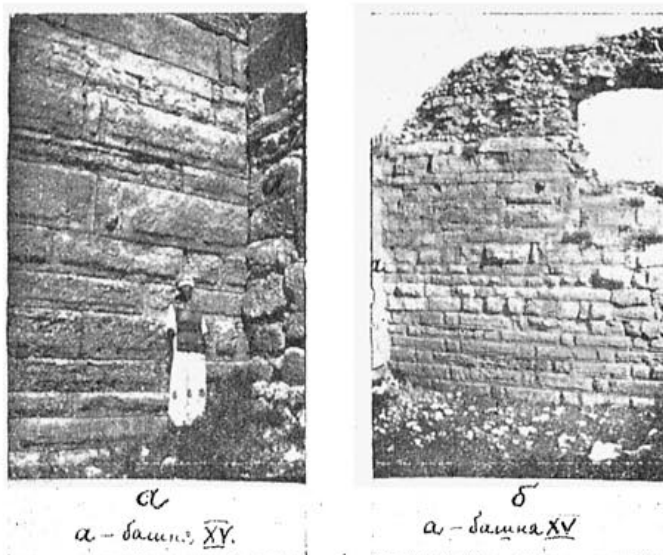

Рис. 17а—кладка I яруса 16 куртины, к ней в притык пристроен фундамент XV башни; б—кладка 13—15 отрезков 17 куртины между XV башней и перемычкой. 6 нижних рядов—I ярус кладки древнегреческого времени. Следующие 6 рядов принадлежат римской эпохе. Еще выше—кладка византийского времени. Внизу возле стены—мелкие камни: продукт постепенного ее разрушения.

16 куртины, примыкающих к древнегреческим воротам. Кроме того, большую близость с ними обнаруживают кладка третьего кольца башни Зенона и связанные с ним утолщения 19 и 20 куртин, а также второй ярус кладки башни № XVI.

Башня № XV со стеной не связана, как это и требовалось по правилам античной строительной техники.

Три отрезка—13, 14 и 15 дают часть оборонительной стены от башни № XV до оставшейся нераскопанной перемычки и являются, по правильному замечанию А. Л. Бертье-Делагарда (ИАК, вып. 21), местом, где можно изучать последовательную смену строительных периодов в Херсонесе. Здесь ярко выражены 3 яруса кладки (см. рис. 17б, справа).

6 рядов, считая снизу (следует отметить, что стена до скалы не могла быть раскопана, в виду близости почвенной воды), принадлежат древнегреческой эпохе и имеют метки каменотесов в виде букв древнегреческого алфавита. Камни положены то логом, то тычком, с пестесанными рустами, и дают нам образец прекрасной древнегреческой кладки, положенной насухо.¹⁾

¹⁾ Знаки каменотесов приведены в I части нашей работы (Херс. Сб., I) на рис. 31.

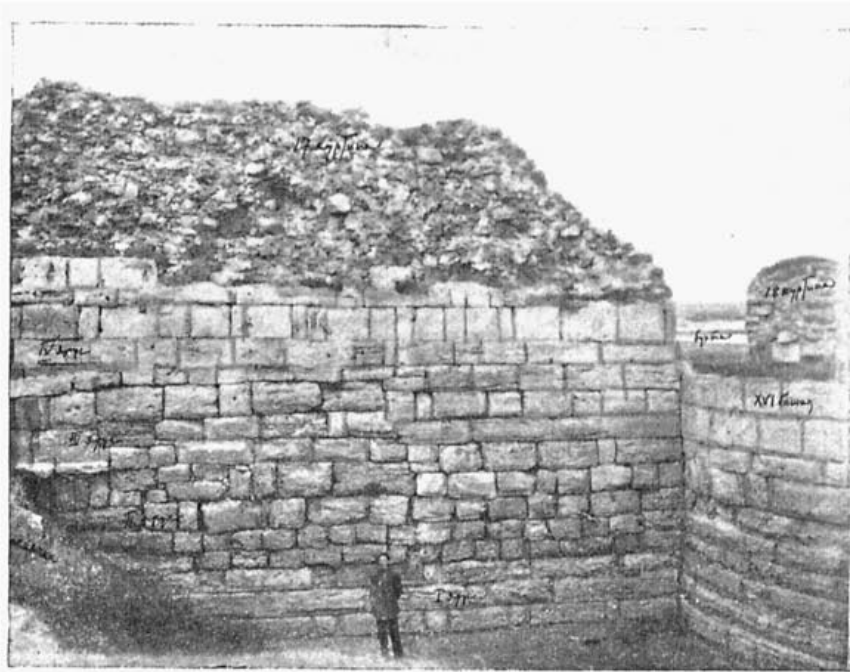

Рис. 18. 17—19 отрезки 17 куртины между перемычкой и XVI башней. 5 нижних рядов кладки 17 куртины сложены в переплет с кладкой XVI башни. Отчетливо видно, что верхние 4 ряда кладки башни выступают над кладкой I яруса.

От 7 до 11 ряда включительно мы имеем кладку второго яруса и другого характера: блоки большой величины, частью вторичного употребления, чередуются с меньшими, украшенными сильно выступающими фрустами. Вместо хорошо подобранного и однородного известняка древнегреческой стены, здесь во втором ярусе мы видим чередующиеся камни из известняка и песчаника желтого цвета. Так как кладка второго яруса по уровню совпадает с кладкой облицовочного характера только что описанной полукруглой башни № XV, то мы

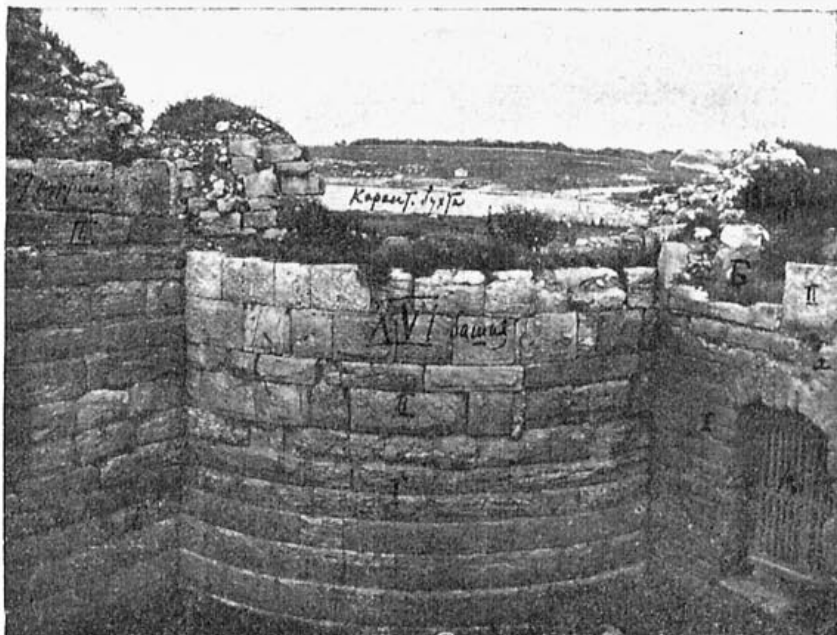

Рис. 19. Круглая башня № XVI. Слева к ней примыкает в переплет (5 рядов) 17 куртина. I—III—ярусы кладки. Справа примыкает в притык кладка 19 куртины; А—калитка I яруса; Б—калитка II яруса; а—водосток II яруса.

можем их считать одновременными и датировать ранне-римской эпохой, потому что в кладке второго яруса не заметно следов извести. Доходящая до современного уровня поверхности почвы кладка второго яруса служит цоколем для находящейся над нею кладки третьего яруса.

Над 11 рядом камней идет третий ярус кладки, также непохожий на предыдущие. Находясь на современном уровне почвы, этот третий ярус построен на 0,4 м отступя от второго яруса кладки. Кладка третьего яруса сохранилась на большую высоту. Ее облицовка сделана из штучных камней, положенных на извести, при чем камни сложены очень старательно, и чувствуется стремление подражать античной кладке, сложенной в системе „плиты на образок, кордоны на ребро“. ¹⁾ На 14 отрезке имеется отверстие, на месте которого, повидимому, была выходная калитка.

17, 18 и 19 отрезки. 16 и 17 отрезки заняты нераскопанной перемычкой. На 17—19 отрезках, на высоте 8 ряда камней, считая снизу, мы видим в части стены, примыкающей к обрезу перемычки, две плиты, сильно выступающие наружу, как бы являющиеся границей между древнегреческой кладкой внизу и двумя рядами римской, вверху (рис. 18 слева, под словами „III ярус“). На протяжении 17, 18 и 19 отрезков, до высоты 6 рядов кладки у башни XVI,

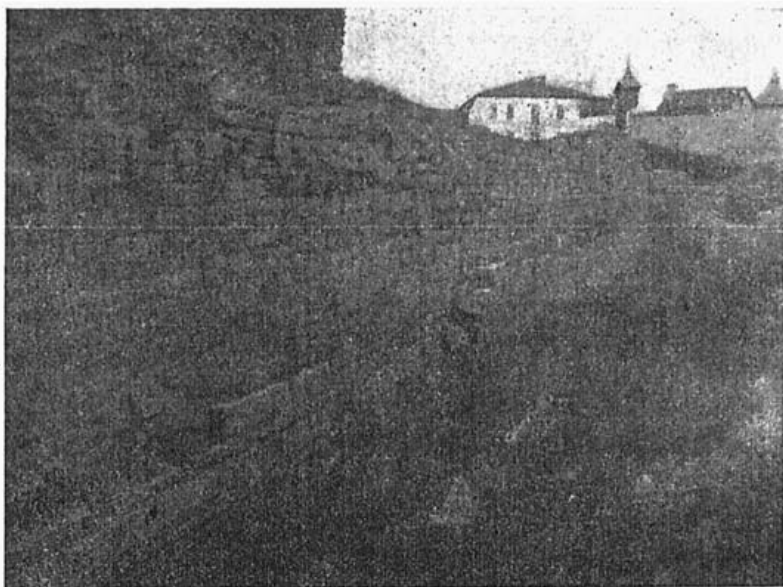

Рис. 20. Общий вид внутренней стороны 16—17 куртин с „проломом“.

мы имеем древнегреческую кладку того же характера, как на вышеописанных 13, 14 и 15 отрезках (кладка логом и тычком). Выше этой древнегреческой кладки идет кладка римского времени из больших штучных камней, положенных без определенной системы, без цемента (приблизительно, до высоты современного уровня почвы). Выше современного уровня почвы мы видим третий ярус кладки, подобный ранее описанному, и четвертый. Все ярусы отмечены на рисунке 18. Над облицовочными камнями сохранился на большую высоту бут на извести.

КРУГЛАЯ БАШНЯ № XVI.

Круглая башня № XVI, примыкающая одной стороной к 17 куртине, а другой—к 18, с западной стороны имеет позднейшую пристройку в притык в виде 19 куртины (рис. 19). Эта башня имела полное боевое значение только тогда, когда линия обороны Херсонеса шла по 16, 17 и 18 куртинам, поворачивая в этом месте на северо-восток, в виде 18 куртины (19 и 20 куртины являются более поздними пристройками). В более позднее время, когда была сооружена 19 куртина, башня № XVI отчасти потеряла свое боевое значение, будучи наполовину закрыта дополнительно построенной линией обороны в виде 19 куртины.

¹⁾ Что, быть может, указывает на время, близкое к поздне-античному периоду.

Познакомимся с тем участком башни № XVI, который не потерял своего значения во всю античную эпоху Херсонеса. Эта башня дает нам два яруса кладки: древнегреческий, сложенный из однородных камней тщательной работы логом и тычком, сохранившийся на высоту 6 рядов и сложенный в перевязь с такой же кладкой 17 куртины (см. рис. 19). В римское время эта башня также не потеряла своего значения, и над древнегреческой башней, когда она оказалась засыпанной при нивелировке линии обороны, была построена римская башня, немного больше диаметром. Римский ярус башни соответствует по характеру кладки полукруглой башне № XV.

16 и 17 КУРТИНЫ С ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЫ.¹⁾

3 отрезок.²⁾ Оборонительная стена стоит на скале, которая к югу постепенно понижается (рис. 20). Стена стоит на древнегреческом буге, сложенном на глине. На нем, как на фундаменте, идет кладка — кордоном на ребро, плитами на образок (7 рядов, выс. 2,9 м), высота

Рис. 21. Вид внутренней части 16 куртины со стороны города: а — два пилона ворот древнегреческого времени; б — I ярус 16 куртины. Кладка кордоном на ребро, плитами на образок. Стена стоит на бутовом фундаменте; б₁ — часть той же стены со стесанными рустами, так как в этом месте в позднейшую эпоху была устроена цистерна и стена города служила одной стеной цистерны; г — бут, уцелевший от разобранной кладки византийского здания, с цистерной в нем. Здание непосредственно примыкало к оборонительной стене (след от дома, пристроенного к стене); д — кладка стены III яруса с углублением хозяйственного назначения (след от дома, пристроенного к стене); е — древнегреческое здание у ворот (казарма?); ж — византийская калитка над древнегреческими воротами; з, и — ворота и б. монастырская гостиница.

узких частей — 0,3 м, широких камней — 0,65 м. Над древнегреческой кладкой идет на северной половине отрезка, отступя 0,5 м от границы древнегреческой кладки, римская и ранне-византийская кладка с бутом. Общая высота ее — 10 м. Кладка состоит из крупных штучных камней разной величины. В южной половине отрезка над древнегреческой стеной идет вровень с нею бутовая кладка, несомненно, позднейшего времени, которая объясняет и отсутствие рустов на древнегреческой кладке (см. рис. 21, „б“ и „г“): дело в том, что в византийскую эпоху в этом месте была сооружена цистерна хозяйственного назначения, обозначенная на плане-рисунке Б № 26. Бутовая кладка и поверхность древнегреческой стены

¹⁾ См. рис. 20 и чертеж на II таблице.

²⁾ 1 и 2 даны при описании наружной стороны 16—17 куртин.

носят следы розовой цемянки. При этом следует иметь в виду, что уровень византийской эпохи шел на высоте мраморного порога вылазной калитки над древнегреческими воротами, а потому и глубина этой цистерны, доходившая почти до фундамента древнегреческой стены, должна быть значительной, а именно 3 м.

Кроме того, в 3 отрезок попадает южный пилон древнегреческих ворот, специально разобранный нами в I выпуске „Стен Херсонеса“.

4 отрезок представляет совершенно такую же картину, как южная часть 3, являясь его продолжением, т.е. также состоит из трех наслоений: бутового фундамента, сложенного на глине, древнегреческой стены из 7 рядов и бутовой кладки со следами цемянковой обмазки, что говорит за то, что средневековая цистерна продолжалась, захватывая почти весь 4 отрезок. Древнегреческая стена на протяжении 4 отрезка имеет в некоторых местах углубления разнообразной формы (см. рис. 21), но небольших размеров, служившие, пови-

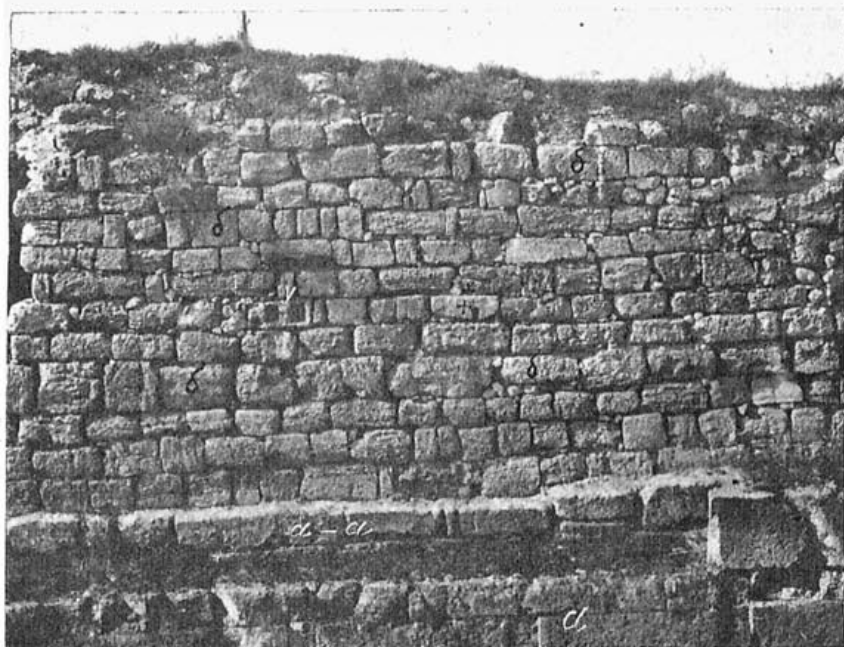

Рис. 22. Кладка 16 куртины, отрезок 10 (внутренняя часть): *a*—кордонная кладка I яруса (IV века до н. э.); *a—a*—часть кладки II яруса (вторично использованные кордонные камни из кладки I яруса); *b*—кладка III яруса византийской эпохи V—VII века; *x*—изображение креста ранней формы на камне, использованном вторично; *y*—камень с двумя углублениями.

димому, местом прикрепления к стене кровельных и потолочных балок частных домов, пристроенных к оборонительной стене.

Обращает на себя внимание подобного же происхождения углубление удлиненной формы, находящееся у южного конца 4 отрезка, в 3 ряду камней, считая снизу. Что это углубление позднейшего происхождения,—за это говорит то, что оно захватило два рядом лежащих камня.

5 отрезок также состоит, как и предыдущий, из трех наслоений: бутового фундамента, 6 рядов древнегреческой стены и бутовой стены, равной по толщине древнегреческой стене. Последняя также имеет целый ряд вырезков разнообразной формы, повидимому, следы некогда примыкавших к стене строений (есть следы от стропил в 6 ряду, считая снизу). Наибольшая высота сохранившегося бута—10 м.

6 отрезок состоит из нескольких наслоений и отличается от предыдущих отрезков тем, что здесь мы наблюдаем чрезвычайно интересный перебой кладок стен. Северная треть отрезка состоит, как и 5 отрезок, из 7 рядов древнегреческой стены, лежащих на бутовом

фундаменте. Над этими рядами древнегреческой стены мы видим продолжающийся слой византийского бута, который следует толковать, как часть стены поздне-византийского здания, пристроенного к оборонительной стене. Южные две трети отрезка дают иную картину: в том месте, где прервалась кладка поздне-византийского здания, пристроенного к оборонительной стене, там выступают два ряда кладки на извести, обозначенные на фотографии литерами „а—а“ (см. рис. 21), состоящие из плит различной величины вторичного употребления и происходящих, несомненно, из разрушенной стены древнегреческой эпохи: на этих камнях имеется целый ряд следов от пиროнов, не имеющих продолжения в соседних камнях. Эта новая кладка на середине отрезка отстоит от края древнегреческой стены на 0,52 м. Считать эту новую кладку за цоколь стоящей на ней стены нет достаточных оснований, так как эта новая кладка идет под углом к наружной линии древнегреческой стены и линии стены, стоящей на ней, таким образом, что на расстоянии 22 м от данного места эта новая кладка совершенно сливается с выше стоящей стеной. Так как в новой кладке камни связаны между собою известью с большой примесью гравия, то эту кладку можно датировать поздне-римской эпохой. За эту дату говорит еще то

Рис. 23. „Пролом“ и его кладка.

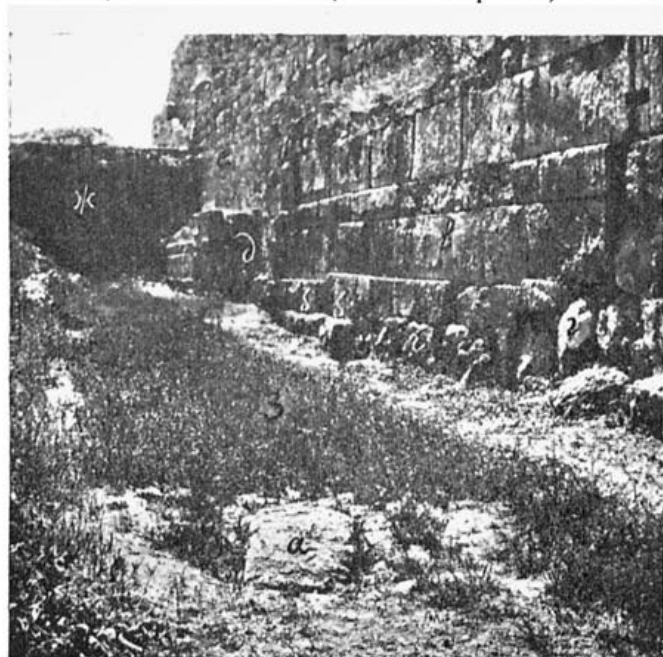

Рис. 24. Общий вид 16—17 куртин вплоть до нераскопанной внутренней стороны перемычки (ж); а—остаток первоначальной стены; б—б—камни первоначальной древнейшей стены, изображенные на рис. 26; в—кордонная кладка I яруса стены; г—ее бутовый фундамент; д—„пролом“; е—III ярус кладки; ж— часть нераскопанной перемычки; з— скала.

обстоятельство, что она построена после заделки пролома в древнегреческой стене, датированного кладкой башни № XV, т.е. эпохой позднего эллинизма. Наша новая кладка построена в притык к кладке, служившей заделкой пролома, т.е. после нее (см. рис. 23). Над этой новой кладкой поздне-римского времени из-под бута на расстоянии одной трети от северного конца 6 отрезка выходит третья по счету стена (рис. 22, лит. „б“), сложенная из камней различной величины, типа желтого инкерманского известняка, на извести с примесью толченого кирпича или черепицы. Эта стена внутри имеет забутовку, также положенную на извести. В тех местах, где облицовка исчезла, эта забутовка выходит наружу. Она состоит из мелкого булыжника, скрепленного раствором необычайной крепости. Чертеж и снимки позволяют судить о характере третьего яруса стены, которая, не изменяясь, доходит до пролома. В южной части 6 отрезка на высоте 4 ряда этой третьей стены в ней заметно очень плоское овальное углубление, наибольшая высота—1,30 м, ширина—1,80 м и глубина—0,28 м (на рис. 21 оно заметно: лит. „д“). Можно предположить, что это углубление имело, приблизительно, такое же хозяйственное назначение, как подобное же, но гораздо более значительное углубление, сделанное в виде ниши в 10 отрезке (рис. 23). Если

ниже лежащую стену мы датировали поздне-римским временем, то этот третий ярус мы можем определить эпохой раннего Средневековья, принимая во внимание, что как-раз на этом горизонте почвы, в непосредственной близости от 6 отрезка, была найдена во время раскопок 1899 г. надпись (рис. 4) о сооружении стены трибуном Флавием Витом в эпоху византийских императоров Феодосия и Аркадия (около 380 г.).¹⁾ Именно эту стену можно датировать ранней византийской эпохой. За эту дату говорит также форма креста, высеченного на одном из камней этой кладки (см. рис. 22, х). Наибольшая сохранившаяся высота всей стены равна 8,5 м.

7 и 8 отрезки дают нам ту же картину чередования трех периодов кладки, с той только разницей, что от древнегреческой стены сохранилось 3 ряда в 7 отрезке и 6 рядов на южной половине 8 отрезка. Наличие 6 рядов объясняется тем, что древний уровень почвы шел все время понижаясь к югу, как это видно на чертеже табл. II. Вторая стена, сложенная из плит („а—а“ на рис. 22), положенных на бок, продолжает идти в 2 ряда кладки, при чем на многих камнях виднеются уже упоминавшиеся следы от пиронов. Следует указать на то, что последний камень 6 ряда древнегреческой стены стоит под углом к наружной линии стены и, хотя это можно объяснить бывшими здесь землетрясениями, но, однако, можно привести в связь с постепенно отходящей линией стены второго яруса (?).

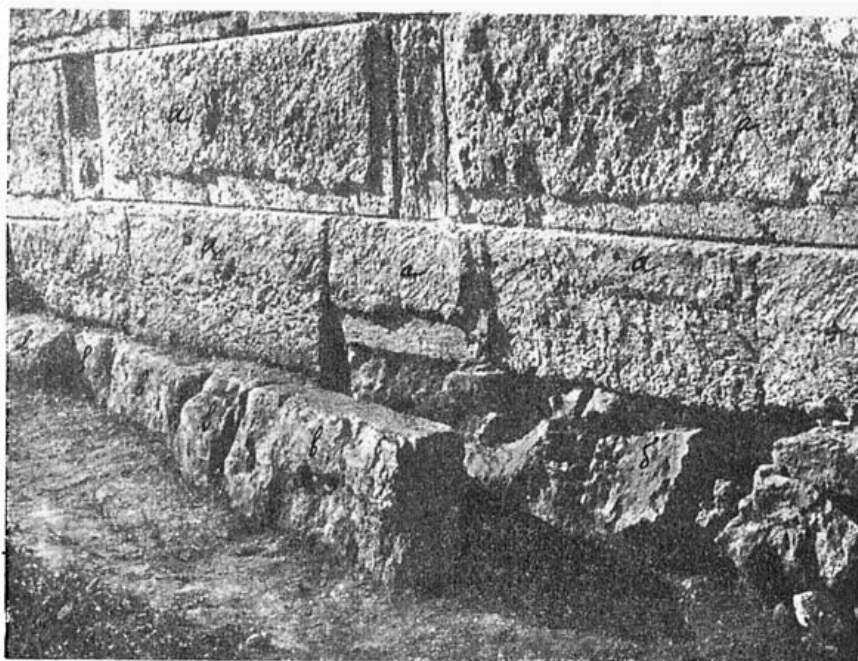

Рис. 25. „Древнейшая стена“. Деталь кладки 16 куртины возле „пролома“: а—кордонная кладка I яруса эпохи IV века до н. э.; б—бутовый фундамент на глине; в—остатки кладки более древней стены, меняющей в этом месте под углом свое направление.

Первоначальная древнейшая стена.

9 и 10 отрезки дают нам картину чередования уже не трех, а четырех, сменявших друг друга, стен. Почти на уровне скалы мы видим в уровень с фундаментом древнегреческой стены семь выступающих из линии древнегреческой стены камней, повернутых к нам не лицевой, а оборотной, необработанной стороной (см. рис. 24). Это обстоятельство, а также то, что три камня с северного конца отходят от линии древнегреческой стены в сторону севера и под углом идут в ином направлении (см. генер. план и рис. 25 и 26),—наводит на мысль, что перед нами, быть может, остаток лицевой части первоначального направления древнейшей оборонительной стены, которая именно в этом месте делала излом, поворачивая

¹⁾ См. наш „Иллюстрир. Путеводитель по Херсонесу“, стр. 12, рис. 1 (Севаст., 1926).

на чистый север. За это предположение говорит еще находящийся против 7 отрезка на расстоянии 16 м от стены остаток облицовочной плиты, вырубленной в скале и лежащей *in situ*, который можно считать, судя по совпадению направлений, также остатком этой же древнейшей оборонительной стены (см. рис. 24, а). Разведка 1927 года совершенно подтвердила это предположение, и возле камня „а“ найдены фундаментные камни монументальной стены. Результаты разведки будут изданы в ближайшее время. К этому следует присоединить еще то обстоятельство, что направление обнаруженной нами древней стены совершенно совпадает с направлением фасада так называемой казармы возле древнегреческих ворот (см. генеральный план), фасад которых стоит под углом к линии позднейшей обороны. Таким образом,

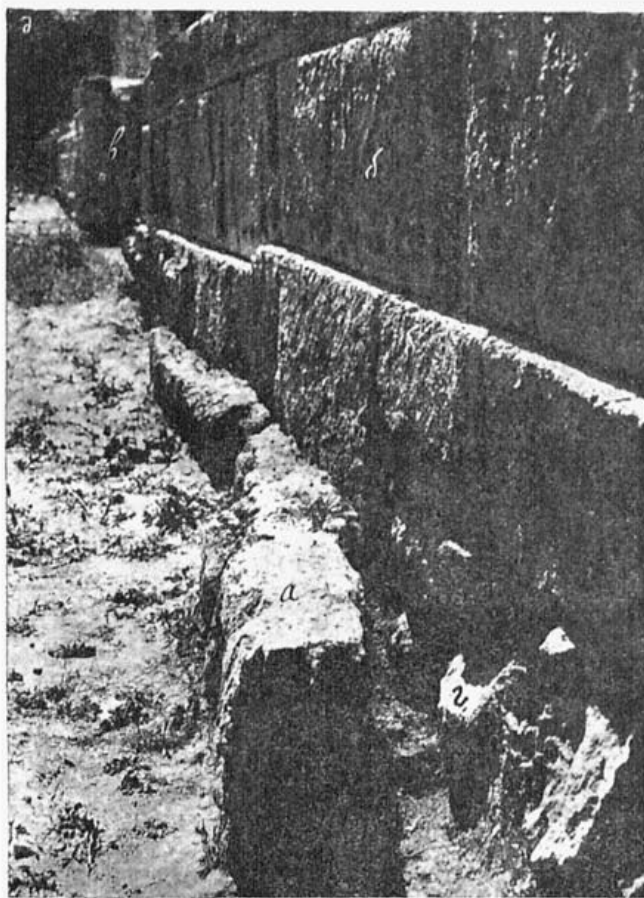

Рис. 26. „Древнейшая стена“. Деталь кладки I яруса 16 куртины вблизи „пролома“: а—камень, показывающий первоначальное направление стены; б—стена середины IV века до н. э. (16 куртина); в—„пролом“; г—бут под I ярусом стены, сложенный на глине; д—нераскопанная перемышка.

„казармы“ были построены в эпоху существования этой первоначальной стены. Если мы обозначим (см. генер. план) пунктиром первоначальную стену, тогда станет ясным существование перед древнегреческими воротами гробниц: дело в том, что две древнегреческие гробницы, оказавшиеся при вскрытии их в 1900 г. пустыми (рис. 27 и 28), окажутся лежащими за пределами оборонительной стены. Таким образом, их, действительно, можно считать могилами. Отсутствие же в них следов погребения можно объяснить не тем, что перед нами кенотафы,¹⁾ а просто тем, что после включения этой территории в черту города погребения были ликвидированы, и прах был перенесен в другое место, так как греки никогда не хоронили мертвых в пределах города.

¹⁾ Даже и кенотафы устраивались не в городе, а за пределами его.

Переходя к древнегреческой стене, необходимо обратить внимание на метки древнегреческих каменотесов, сохранившиеся на несесанных рустах. В южном конце 9 отрезка на третьем узком и длинном камне, считая снизу, имеются Δ и Θ и как-раз над Δ на следующем камне Σ .

Ранне-византийская стена, как мы видели, на 9 отрезке в 6 ряду снизу имеет камень, носящий след пилона, и над ним два изображения креста.¹⁾ В том же ряду через четыре камня имеется камень с прямоугольными выемками (см. рис. 22 х и у).

Древнегреческая стена на всем своем протяжении имеет цоколь; в 10 отрезке в его южном конце руст этого цоколя стесан, при этом граница стески совпадает с началом древнейшей стены (рис. 26). На протяжении 10 отрезка древнегреческой стены особенно ясно видна древняя техника притески камней на месте, во время постройки самой стены. На некоторых камнях видны врубы, рассчитанные для математически точного помещения в них камней, почему-либо оказавшихся несколько большей величины.

В этом же 10 отрезке сходит на-нет выступ стены поздне-римского времени. На уровне 5 ряда византийской стены мы видим углубление, размером 1,5 м, представляющее род

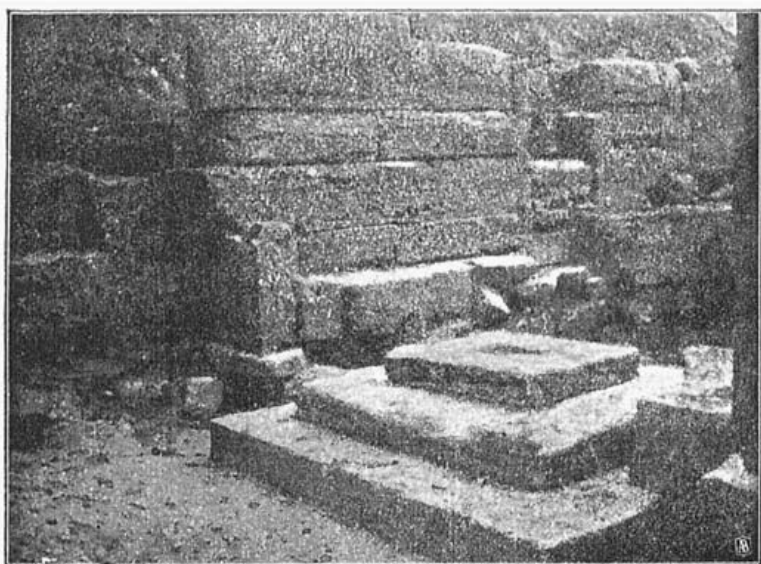

Рис. 27. Древнегреческая гробница, оказавшаяся пустой при вскрытии; слева за гробницей—часть древнегреческого здания („казарма“?); справа чуть виден южный пилон древнегреческих ворот.

глубокой ниши, выполнявшей, повидимому, хозяйственное назначение для тех построек, которые были пристроены к оборонительной стене.

Следует подчеркнуть, что стена поздне-римского и византийского времени примыкает в прыток к заделке пролома.

Так называемый пролом.

На пространстве около 10 м мы видим прорыв кладки древнегреческой стены, сделанный, повидимому, насильственно, так как на краевых к пролому камнях все плиты частью разбиты, частью же имеют глубокие трещины. Из этих фактов, на наш взгляд, с несомненностью явствует наличие в этом месте, еще в эпоху существования древнегреческой стены, пролома, сделанного каким-то сильным стенобитным орудием.²⁾ Все

¹⁾ Высеченные на камне кресты имеют равноконечную форму с расширяющимися кощами, приближаясь к типу крестов эпохи раннего Средневековья.

²⁾ Следует, однако, сказать, что есть одно обстоятельство, позволяющее предполагать иное происхождение этого пролома: кладка древнегреческой стены идет к пролому с хорошо заметным уклоном. Не играет ли здесь роль близость почвенных вод и отсутствие фундамента, построенного на материковой скале? Не произошел ли здесь на этом основании обвал оборонительной стены? Считаем долгом высказать это дополнительное предположение, но считаем, все же, наиболее вероятным предположение насильственного уничтожения этого участка древней стены.

пространство пролома, имеющее в длину около 10 м, заложено небрежной кладкой, положенной насухо. Однако, характер камней и самой кладки говорит нам за то, что кладка производилась с большой поспешностью в период военной грозы: как это видно на чертеже и рис. 23, стена сложена из самого разнообразного строительного материала, хищнически взятого из других мест. В кладке встречаются блоки, несомненно, происходящие из разломанной древнегреческой стены, со следами от пиროнов; встречаются большие кубы, происходящие из кладки древнегреческой стены, типа лицевой кладки логом и тычком 17 куртины возле XV башни, и встречаются также длинные узкие брусья типа кладки нижнего яруса 19 куртины.¹⁾ Характерно также то, что заделка была произведена на 0,92 м уже древнегреческой стены. Следует прибавить, что на этом месте мы имеем с наружной стороны полукруглую башню, сделанную вскоре после пролома, а может быть и одновременно с этой заделкой. На высоте 5 м мы имеем площадку, выровненную штучными камнями, на которых лежит надземная часть XV башни. Для выравнивания линии надземной части башни под нею замуровано много мелкого камня; на нем, как на ложе, лежит лицевая кладка прямоугольной византийской башни № XV, сложенной из больших штучных камней на растворе. Как-раз на месте пролома имеет максимальную высоту бутовая кладка византийской башни.

13 отрезок имеет также три яруса кладки, но, однако, только первый ярус состоит из знакомой уже нам древнегреческой стены, которая в этом месте не могла быть раскопана до своего фундамента, в виду близости почвенных вод. Видно всего 5 рядов кладки, по-

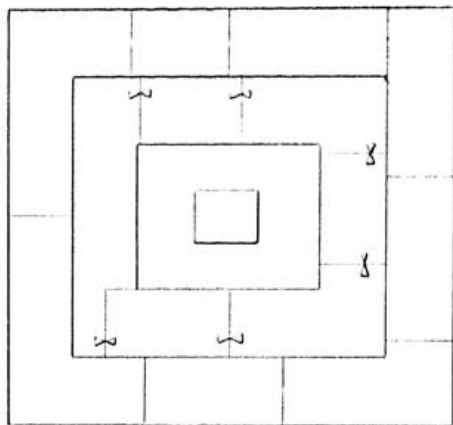

Рис. 28. Вид сверху на покрытие древнегреческой могилы вблизи так называемой „казармы“ возле древнегреческих ворот.

Рис. 29. Деталь кордонной кладки вблизи „пролома“ на 16—17 куртинах.

прежнему поражающей нас математической пригонкой отдельных камней и красивым видом. На всех камнях сохранились нестесанные русты.

Над древнегреческой стеной мы констатируем один ряд крупных камней, под которым находится бут на глине, относящийся к кладке древнегреческой стены. Над этим рядом

¹⁾ По типу спешной кладки ее можно сравнить с кладкой стены Фемистокла в Афинах (возле Дипилонского кладбища в Керамике). См. Ath. Mitth. XXXII, 124, Beilage.

камней мы видим, до высоты 7 м, кладку из разнообразной величины камней на известковом растворе, при чем в последнем отсутствует примесь из толченого кирпича и преобладает мелкий гравий. Кроме того, следует отметить, что вся поверхность промазана известковым раствором. В этом месте к стене примыкала средневековая постройка, что вполне согласуется с показаниями отчета 1898 г.

Эта стена выровнена в верхнем горизонте, и на нем, отступя на 0,10 м, идет кладка следующего яруса, отличающаяся от предыдущей: кладка сложена из камней значительно большей величины, между которыми в швах в изобилии попадает битая черепица.¹⁾ Все камни положены на извести, при чем в растворе сильно заметна примесь толченого кирпича. Эта облицовка сохранилась на высоту 7 м, выше которой сохранился один бут, также положенный на извести.

14 и 15 отрезки дают нам ту же картину чередования ярусов оборонительной стены. На древнегреческом ярусе лежит один ряд цокольных камней, представляющих собою камни разрушенной древнегреческой стены, сверху которых идет та же кладка почти без примеси толченого кирпича (поздне-римского времени). Над этой стеною мы видим следующий ярус из тех же, но более крупных камней, внутренняя забутовка которых сохранилась на большую высоту. Интересно отметить, что в южной части 14 отрезка, в бутовой части третьего яруса, имеется пролом, через который, как показывает модель работы В. Рота,²⁾ было сообщение с музеем до раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича. Здесь была некогда проходная калитка в город. В кладке второго яруса имеется небольшой обломок профилированного карниза.

16 и 17 отрезки заняты нераскопанной частью, так называемой „перемычкой“.

17 (южная его часть), 18 и 19 отрезки, расположенные к югу от нераскопанной перемычки, дают нам несколько иную картину чередования слоев кладок. Прежде всего следует отметить полное отсутствие древнегреческой стены, разрушенной вплоть до 4 метра 18 отрезка. Место древнегреческой стены здесь занимает помост, шириной 1 м, сложенный из больших, не совсем тщательно отесанных, плит твердого известняка, положенных плашмя на бутовый фундамент, высотой 3 м. Над этим помостом, на протяжении 18 отрезка, идет кладка, высотой 1,5 м, от которой сохранились 3 ряда облицовочной кладки, лежащей на буге, тщательно сложенной из больших и мелких камней, густо промазанных известью без примеси толченого кирпича.³⁾ Один из камней (3 ряд кладки) представляет собою профилированный карниз.

19 отрезок имеет 4 слоя второго яруса кладки на извести подобного же характера. Эти 4 слоя кладки лежат на фундаменте, сложенном из крупных бутовых камней с прокладкой между ними мелкого буга. Над этим ярусом лежит несколько рядов следующего яруса кладки, сложенной из крупных каменных блоков, носящих на себе следы огня (быть может, от пожара города).⁴⁾ Четвертый ярус кладки характеризуется такими же камнями, как и предыдущий, но в швах между ними виднеется большое количество битой черепицы. Выше 7,5 м облицовка отсутствует и обнажен бут, положенный на очень крепком растворе. Некоторые камни имеют прямоугольные углубления, быть может, позднейшего происхождения, когда оборонительная стена служила четвертой стеной жилищ.

Часть 19 отрезка и 20 (конец 17 куртины) занимает прерванная на четырех предыдущих отрезках древнегреческая стена в системе кладки „кордоны на ребро, плиты на образок“. Видны 9 рядов кладки; раскопка этой стены не была доведена до скалы, в виду близости почвенных вод. Облом стены (разница между толщиной древнегреческой и поздне-римской стен) тщательно заделан кладкой в стиле нашего второго яруса 19 отрезка.

¹⁾ Быть может, к этой кладке приложимы слова проф. Д. В. Айялова относительно поздней кладки оборонительной стены, в которой им встречены черепки посуды так называемого „хазарского типа“. См. наш очерк „Сто лет херсонесских раскопок“. Севаст. 1927.

²⁾ Эта прекрасно выполненная модель 16—17 куртин ныне хранится в Эрмитаже. Она дает *situs* до раскопок этого участка и, по снятии верхнего пласта почвы, — *situs* всего раскопанного. Приносим благодарность дирекции Эрмитажа за возможность ознакомиться с этой ценной моделью.

³⁾ Следы средневековой пристройки к линии обороны (см. генер. план и рис. Б, 7).

⁴⁾ Южная часть 17 отрезка не имеет этого третьего яруса, а, поскольку позволяет судить раскопанная часть, сразу идет четвертый ярус, отступающий на 0,15 м от третьего, и напоминает вышеописанную кладку III яруса

II. 18 КУРТИНА. 1)

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ СТОРОНА 18 КУРТИНЫ.

18 куртина, связывающая башню № XVI с берегом Карантинной бухты, может быть разделена на три участка: I—от угла 17 куртины до римской калитки и находящихся над нею византийских ворот; II—от калитки и ворот до 22 куртины и круглой древнегреческой башни № XIX и III—от башни № XIX до башни византийской эпохи № XXI (рис. В).

Как общее замечание, скажем, что стена 18 куртины имеет, как и почти все куртины оборонительной линии, напластования трех эпох: древнегреческой, римской и византийской.

I участок. Первый ярус сохранился до высоты 8 видимых²⁾ рядов кладки, стена сложена сухой кладкой, в той же системе „плит на образок, кордонов на ребро“, как и кладка первого яруса 16—17 куртин, являясь его прямым продолжением;³⁾ первый ярус 16—17 куртин, поворачивая под углом около 100° (см. генер. план), составляет первый ярус 18 куртины (рис. 30). Кладка отличается такой же тщательностью работы, с оставлением рустов как и на 17 куртине, при чем на некоторых плитах русты стесаны,—впрочем, это можно объяснить более поздними переделками. На поверхности стены имеются разного рода углубления, повидимому, происшедшие от пристройки к стене частных жилищ. В некоторых частях стены имеется перебой кладок в виде врубов и дополнительных каменных вставок: несомненно, это следы более поздних починков и реставраций. Детали см. на чертеже и панораме куртины на III таблице. Часть стены, прилегающая к калитке с юго-западной стороны, повидимому, переложена в эпоху устройства калитки, на что указывают несколько иная техника кладки, вышеупомянутые вырубы и вставки из отдельных камней, которые служат увязкой с кладкой первого яруса.

На расстоянии 14 м от угла мы видим, что кладка первого яруса прерывается, образуя пространство для водостока, шириной 1,5 м, перекрытого в 3 ряду видимой кладки плитами из светлого ракушечника, напоминающими материал, из которого построены третья стена 20 куртины и прямоугольный футляр боковой полукруглой башни № XVII, на той же 20 куртине.

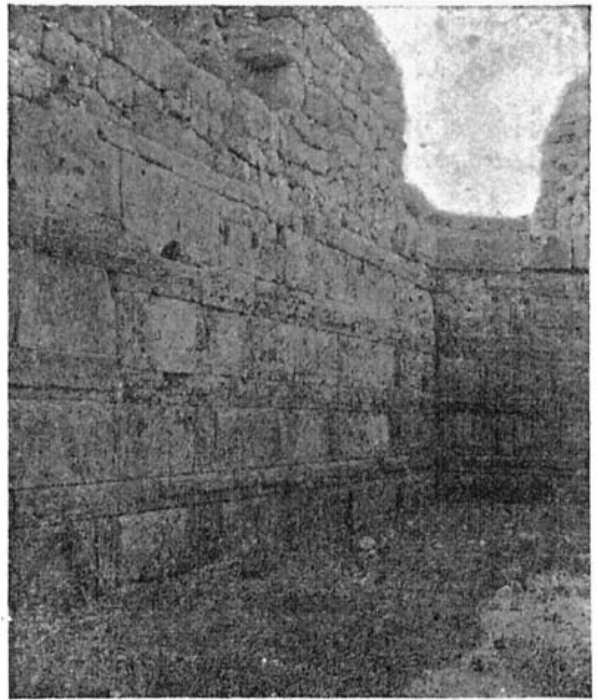

Рис. 30. Внутренний угол 17 и 18 куртин. Кордонная кладка внутреннего угла между 17 (справа) и 18 (слева) куртинами.

1) II таблица и III таблица, чертежи обоих фасадов 18 и 22 куртин и рисунки.

2) В виду близости почвенных вод вся стена до скалы не могла быть раскопана.

3) Плита в 1 ряду кладки, к северо-востоку от калитки, имеет длину 2,63 м.

Над плитой из ракушечника, служащей перекрытием помещения для водостока, имеется отверстие, шириной 1,5 м, представляющее калитку времени вставки плиты из ракушечника. На высоте 6 рядов (в северо-восточной стене калитки) мы видим камень с полукруглым отверстием, которое могло служить местом прикрепления створок калитки или для закладки балки для запора калитки (см. чертеж боковых фасадов прохода калитки). На противоположной стороне мы также видим небольшое отверстие, которое могло служить для той же цели. Следует отметить, кроме того, что нижние части стен обеих сторон калитки, на высоте 0,7 м от плиты, перекрывающей водосток, выступают внутрь калитки, образуя подошву или цоколь, с выступом около 0,10 м. Быть может, здесь был укреплен деревянный пол калитки.

Выше 6 ряда, считая от плиты из светлого ракушечника, мы видим сделанную над калиткой (рис. 31) в третьем ярусе кладки стены площадку, служившую для ворот, через которые шло сообщение южной части византийского Херсонеса с остальным городом. А. Л. Бертъе-Делагард (ИАК, вып. 21), на наш взгляд, справедливо относит именно к этим воротам надпись, найденную возле одной башни, говорящую о построении железных ворот претория Львом Алиаттом при императоре Исааке Комнене в 1059 г. (рис. 32). Ширина ворот равна 3 м, длина ворот (равно как и калитки) равна 4 м.

На камнях заметны углубления от деревянной обшивки створок ворот, а также выемка, служившая, по видимому, местом закладывания запорного бревна. Некоторые камни в пролете ворот несут следы горения. Ворота имеют порог, сохранившийся частично.

Над первым ярусом кладки мы видим второй ярус, сложенный на извести из мелких и крупных камней вперемежку (см. рис. 30 и панораму на III табл. и там же чертеж), причем, на расстоянии 10 м от угла, мы видим как будто свод, перекрытый камнями и покрытый землею. Наибольшая сохранившаяся высота стены составляет 1,2 м. Этот свод может быть объяснен желанием строителя укрепить эту часть стены посредством устройства сводчатого перекрытия, что иногда бывает полезно при ненадежном грунте.

II участок 18 куртины. От ворот и калитки до построенной в притык 22 куртины, представляет несколько иную картину. От древнегреческой кладки сохранилось всего 2—3 ряда до уровня подошвы калитки. Над этими рядами древнегреческой стены (на одном из камней имеется метка каменотеса в виде перевернутой Δ или Λ) мы видим следующий ярус стены, подражающий той же кордонной кладке („плит на образок, кордонов на ребро“). Эта кладка, несомненно, эпохи постройки калитки и починки первого яруса в I участке.

Над 7 рядом кладки второго яруса, возле ворот, мы видим кладку третьего яруса на растворе из мелких и крупных камней, с внутренней забутовкой на извести. Сохранность второго яруса кладки не везде одинакова (см. чертеж и общий вид куртины на III таблице).

III участок 18 куртины. Следует обратить особое внимание на часть стены между 22 куртиной, стоящей в притык к 18 куртине, и началом башни XIX. Здесь мы видим три ряда камней с отеской под углом, след от пилона *v*, не имеющий другого, ему отвечающего, следа, и стоящий на ребро камень влево от „*a*“ (см. рис. 33). Кроме того, стена 18 куртины находится не в связи с древнегреческой башней, что, впрочем, вполне согласуется

Рис. 31. Римская калитка и над ней византийские ворота в 18 куртине; вид с юго-востока.

с древнегреческими правилами башнестроительства, изложенными Филоном. Невольно кажется, что здесь была стена, отходившая от 18 куртины по направлению, близкому к 22 куртине. Это предположение высказано было еще К. Косцюшко и вполне согласуется с априорным суждением о наибольшей древности линии обороны на 16—17—18 и 22 куртинах.¹⁾ Хотя имеющаяся налицо кладка 22 куртины представляет работу не древнее позднеримского времени (эпоха второго кольца башни Зенона), но, априорно, следовало бы в этом месте искать стену более древнего времени.

К отрезку 18 куртины непосредственно примыкает башня XIX, сложенная из сильно изъеденных морем мощных блоков известняка (размеры камней до 2,5 м дл.). От башни стена идет с изменением направления под углом в 25° (см. план-рис. В) далее к бухте, при чем, на расстоянии 9 м, встречается с башней в форме равноконечного креста внутри прямоугольника. Эта часть куртины состоит из более поздней кладки, небрежно сложенной из разнообразной величины камней, между швами которых вкраплены мелкие бутовые камни. Выше четвертого ряда облицовочной кладки уцелел только один бут.

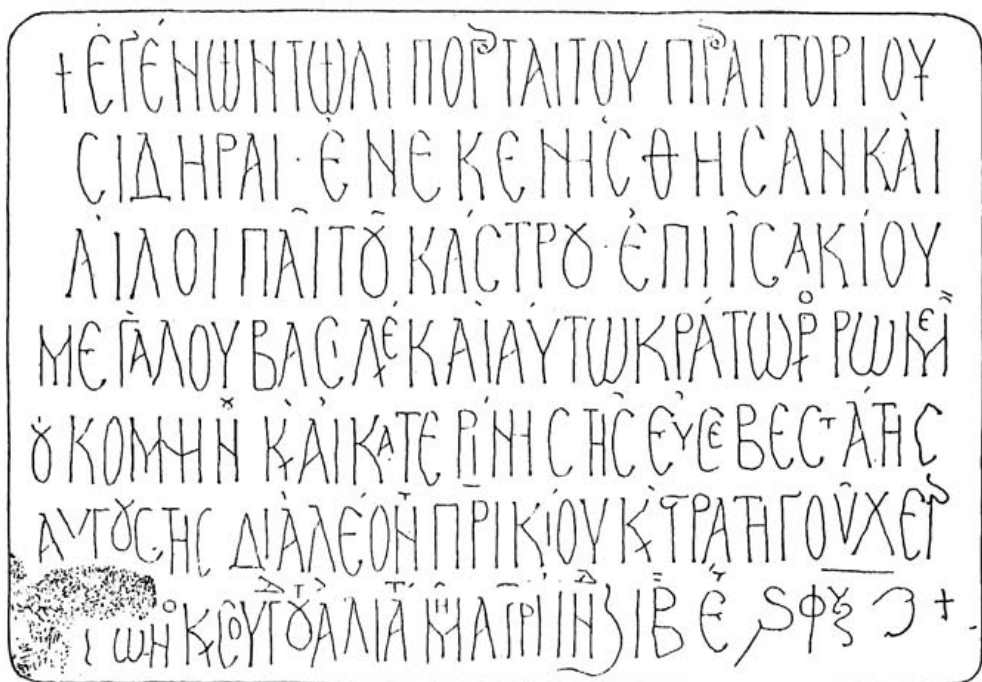

Рис. 32. Древне-византийская надпись 1059 г. о постройке железных ворот претория при Исааке Колепе в Львом Алпатом.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ СТЕНА 18 КУРТИНЫ.²⁾

Стена 18 куртины с юго-восточной стороны в 1 отрезке имеет также три яруса кладки: древнегреческий, исправление кладки древнегреческого яруса в эпоху постройки калитки и византийский, состоящий из разнообразной величины камней с бутом, сложенным на извести. На расстоянии 5 м от башни к стене примыкает поперечная стена византийского помещения, при чем вся стена, равно как и стена башни и ее утолщение, покрыты слоем извести от бывшей на них цемянковой облицовки стены помещения. Остальная часть 1 отрезка, примыкающая к калитке, представляет продолжение древнегреческой кладки с исправлениями. В части, примыкающей к башне № XVI, имеются два камня, связанные с кладкой башни и положенные в системе „логом и тычком“. К этой части примыкают 5 рядов узкой фундаментной кладки, над которой идут 5 сохранившихся рядов хорошей кордонной кладки (см. рис. 34).

¹⁾ Отчет АК за 1906 г.

²⁾ См. чертежи на III таблице.

Второй отрезок 18 куртины даст следующую картину кладки стены: внизу идет кордонная кладка, сохранился 1 ряд; над ним имеется 3 ряда штучной хорошей кладки, с промазкой швов известковым раствором с примесью толченого кирпича. Выше этой кладки стена расширяется на 0,20 м, так что кладка следующего яруса нависает над нижней. При чем после раскопок часть некоторых камней упала, в настоящее время один из них грозит падением. Камни третьего яруса имеют разную величину и положены на глине. Наибольшая высота третьего яруса имеет 7 рядов; в части, примыкающей к башне № XIX, облицовка выбрана (см. чертеж на III табл.). Бутовые камни третьего яруса сложены на глине. Второй и третий ярусы кладки прошли над древнегреческой башней № XIX, от которой с этой, юго-восточной, стороны остался лишь один ряд камней. Эти два яруса стен идут только до центра башни № XIX; отсюда стена меняет направление и идет к римскому сооружению прямоугольного плана (башня № XX), при чем эта стена сложена из светлого ракушечника. Средние размеры камней равны 0,5 × 1,5 м.

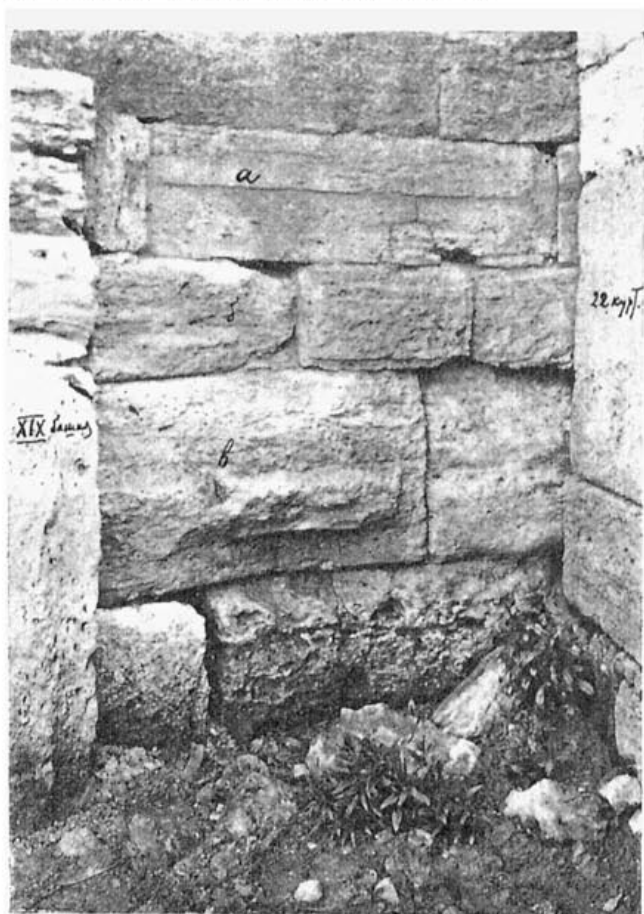

Рис. 33. Деталь кладки 18 куртины между 22 куртиной и башней № XIX: а — профилированный камень; б, в — камни, указывающие на продолжение кладки в сторону зрителя.

22 КУРТИНА.

Юго-западная сторона куртины представляет два вида кладки (см. чертежи фасада на III табл.): нижний ярус состоит из камней желтого известняка, главным образом, вторичного употребления, сложенных в системе „кордонов на ребро, плит на образец“, на извести, местами с прокладками из черепицы. Однако, ни величина плит, ни их взаимоотношение друг с другом ни в какой мере не напоминают пропорции древнегреческой кладки. Под 5 плитой, считая от 18 куртины, имеется отверстие для водостока. На втором-третьем ярусах мы видим кладку, соответствующую третьему ярусу кладки 18 куртины.

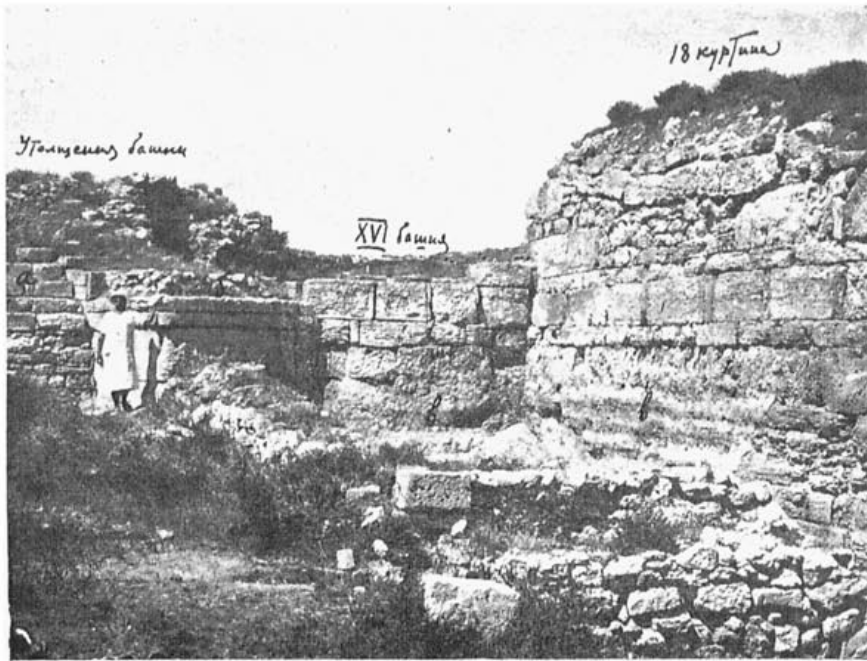

Рис. 34. Башня № XVI и прилегающая к ней 18 куртина: *а* — средневековое утолщение башни; *б* — римское утолщение; *в* — замазанные византийской цемянкой части стен (см. черт. № 8 на II таблице).

Длина видимой части 22 куртины составляет 19 м. Следует отметить, что куртина раскопана только отчасти, дальнейшее ее направление выяснится в процессе будущих раскопок.

Северо-восточная сторона 22 куртины дает нам ту же кладку „кордонами на ребро, плитами на образок“, положенную на извести, одинаковую по технике и стилю с кладкой вышеописанной, обратной стороны. Под кладкой, на современном уровне земли видны три отверстия для водостоков. Некоторые плиты кладки принадлежат древнегреческой эпохе.

Рис. 35. Башня № XX (слева) и 22 куртина (справа, где стоит человек). Снято с севера.

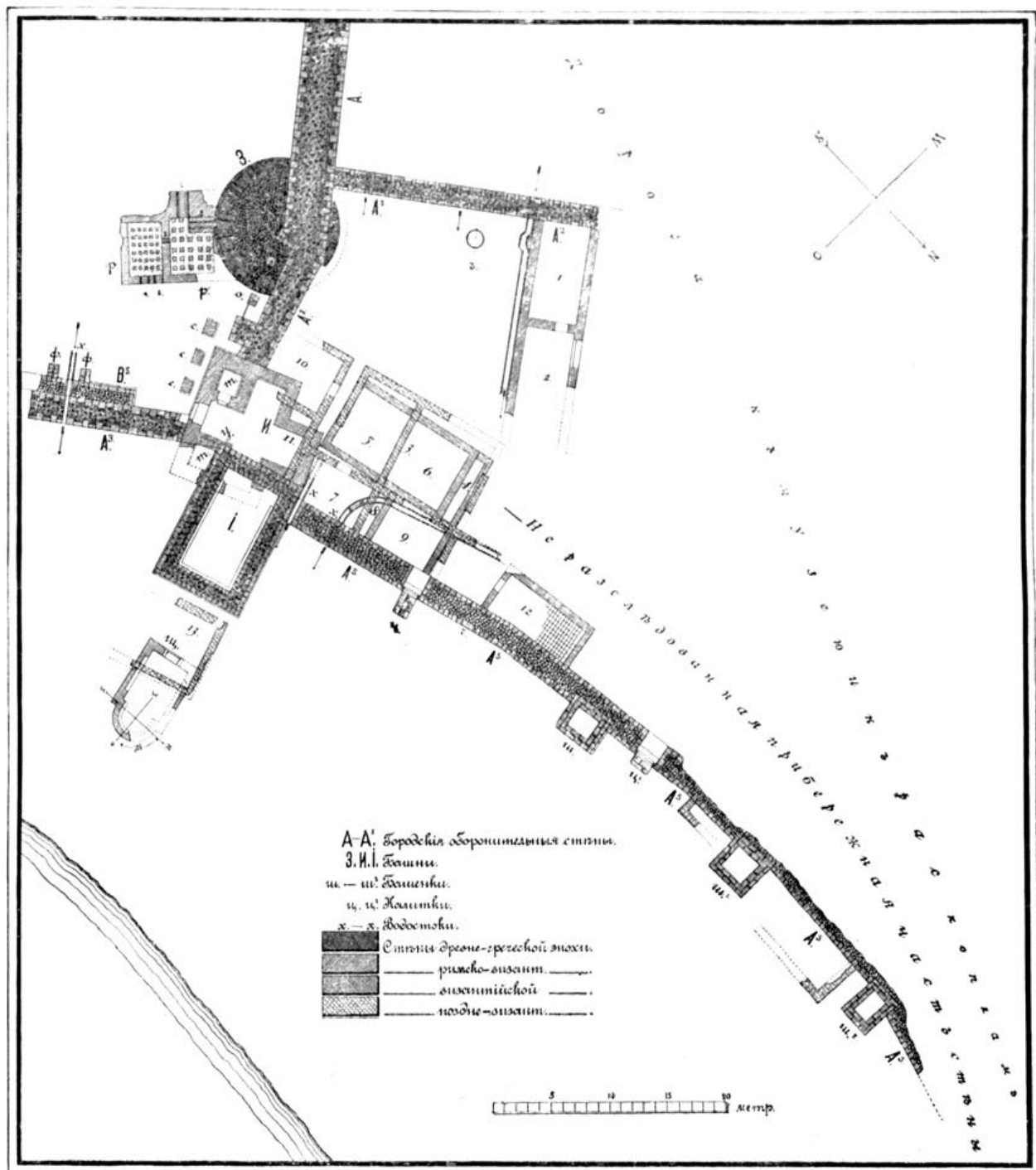

Рис. Г. План комплекса башен у Карантинной бухты.

А, А³ — линия оборонительной стены 18 куртины; А² — 22 куртина (стрелками обозначены места водосточков под стеною); З — башня № XIX древнегреческого времени; И — башня № XX римского времени; I — башня № XXI византийской эпохи; р — термы.

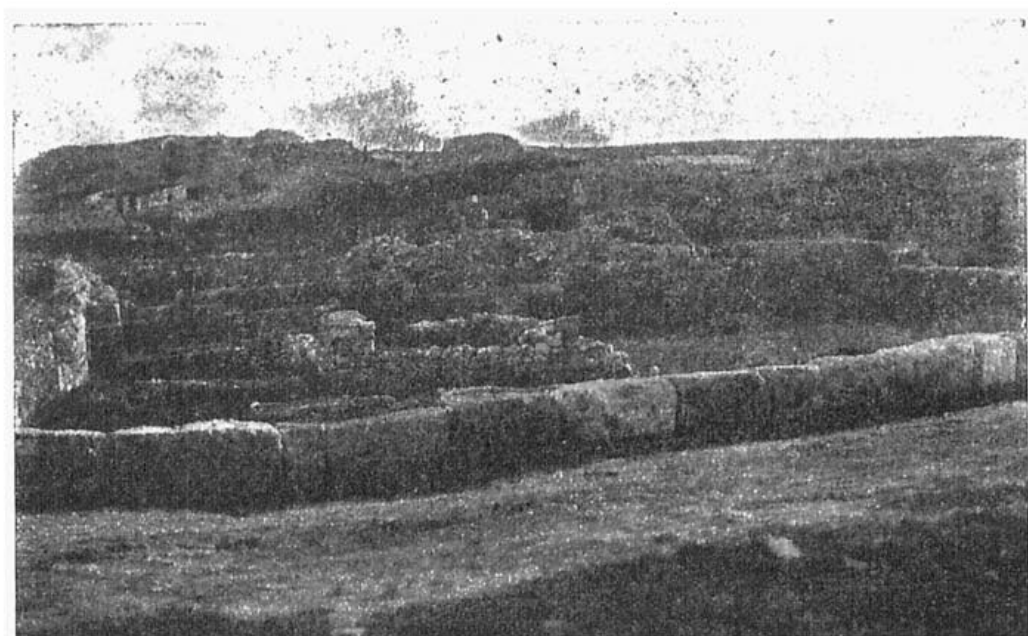

Рис. 36. Общий вид 18 куртины от XXI башни (крайняя слева) до калитки (справа). На заднем плане видны 19 и 20 куртины с башней Зенона.

КОМПЛЕКС БАШЕН У КАРАНТИННОЙ БУХТЫ.

До последнего времени исследователями Херсонеса не обращалось внимания на очень интересный комплекс башен у Карантинной бухты. В конце 18 куртины мы видим круглую башню № XIX, состоящую из ряда квадратных камней твердого известняка светло-желтого цвета, представляющих в плане части окружности с радиусом в 5,5 м. Наружная поверхность камней чрезвычайно изрыта многочисленными полосами и прочими результатами эолового процесса (выветривания), а главное, повидимому, — действием морских волн, на что

Рис. 37. Древнегреческая башня № XIX со стеной 18 куртины. На заднем плане — здания старого музея.

указывают камни, изъеденные по слоям. Большие размеры камней также указывают на то, что они были положены в расчете на борьбу с морем. При первом же взгляде вас поражают огромные размеры башенных блоков, свидетельствующие об эпохе раннего эллинизма, в которую была создана эта башня (рис. 37, ср. рис. 35 и 41). На северо-восток от башни № XIX, на расстоянии 7 м от нее, мы видим фундаменты башни № XX в форме равноконечного креста, сложенные из прекрасно отесанных плит твердого светло-желтого известняка. Кладка поражает своей тщательностью и чистотой работы, сложена на известковом растворе и в ней чувствуется традиция еще античной эпохи (рис. 38). Поэтому, на основании анализа кладки, а также на том основании, что кладка следующего здания, прямоугольной башни № XXI, построенной по разрушению фундаментов этой крестообразной башни № XX, имеет на одном из камней изображение креста (см. рис. 40 и черт. 16 на III табл.) типа ранне-средневековой эпохи VII—VIII века,—мы можем всю кладку датировать временем приблизительно за

Рис. 38. Общий вид крестообразной башни № XX и восточной стены башни № XXI (слева). На заднем плане—усадьба б. Белозерова. Правее ее—башня Зенона. Снято с севера.

сто-двести лет до VII века н. эры. Этот вывод будет идти в униссон с нашими заключениями по поводу даты третьего кольца башни Зенона, которое мы датируем эпохой 488 года, т. е. эпохой известной надписи в честь имп. Зенона, и следует сказать, что кладка башни должна принадлежать этой или близкой к ней эпохе.

Генеральный план и рисунки В, Г и 38 дадут подробное описание этой крестообразной башни, которую мы, во-первых, определяем, как башню, во-вторых, датируем ранне-византийской или поздне-римской эпохой (VI век н. э.).¹⁾

Третья башня № XXI, на этот раз прямоугольной формы, построена на 12 м дальше к северо-востоку от только что рассмотренной крестообразной башни римской эпохи. Ее

¹⁾ Отчет АК 1906, стр. 61: „Башня сложена из прямоугольных и частью квадратных плит, тщательно отделанных мелкой зубаткой, на прекрасной извести. Швы были замазаны розовой цемянкой. Судя по плану и по нескольким найденным трапециевидным тесаным камням, внутреннее помещение башни было крыто крестовым сводом“.

размеры: длина 14 м, ширина 9,5 м, высота сохранившихся частей 4 м. Облицовка этой третьей башни (см. план на рис. Г и 39 и рис. 38, слева) сделана из прекрасно отесанных прямоугольных плит плотного известняка, на одной из которых мы отметили изображение креста в форме, наиболее употребительной в VII—VIII веках. Внутри облицовочных плит мы видим забутовку из мелких камней на глине, а также видим черепицу, кирпич, мелкую гальку, выравнивающую кладку между облицовочными камнями. Никаких данных, позволяющих считать эту башню недостроенной, мы не видим (см. мнение А. Бертье-Делагарда в 21 вып. Изв. АК).

Третья башня построена немного под углом к предыдущей башне римской эпохи, закрыв переднюю, выступающую ее часть. Передняя часть башни, построенная не на скале, дала уклон в сторону бухты.

Рассматривая этот комплекс трех башен, построенных столь скученно в одном месте, невольно задаешь себе вопрос: почему в этом месте сконцентрировались три сооружения разных строительных эпох одинакового назначения? Ответ на этот вопрос может дать геология. Дело в том, что еще К. Косцюшко, а вслед за ним и военный инженер А. Бертье-Делагард считали, как неоспоримый факт, отступление береговой линии Карантинной бухты на восток.

Местность около всех трех башен находится на низком уровне по отношению к морю, этим объясняется заболоченность всей местности и частое выступание морской воды возле башен. Кажется, правильным будет предположение о постройке всех трех башен в расчете

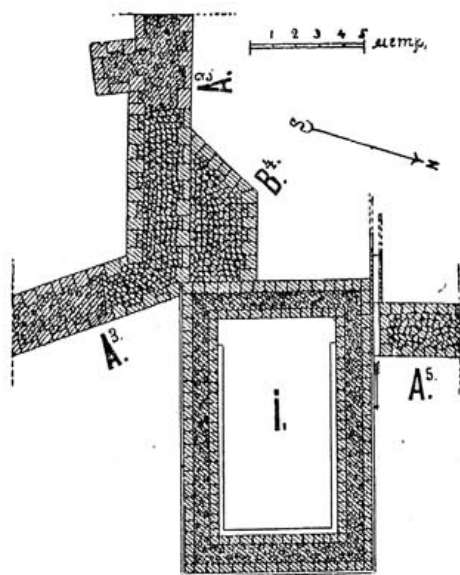

Рис. 39. План башни № XXI („I“) с прилегающими частями оборонительной стены (A¹—A⁵—18 куртина).

Рис. 40. Изображение креста на облицовочной плите западной стены башни № XXI.

на приморскую полосу, нуждающуюся в военной обороне. Башня XIX была построена в то время, когда морской берег находился гораздо западнее, чем теперь: он тогда подходил к этой башне. При отступании морского берега на восток пришлось также на восток отодвигать оборонительную линию, вследствие чего крестообразная, а затем и прямоугольная башня должны были последовательно выполнять те же функции, что и башня XIX.

Далее, при взгляде на генеральный план и на приложенные рисунки, следует указать на несколько пристроек, которые имеются в районе башен, но непосредственно с ними, кажется, не связанные.

В том же 1906 году, в котором открыты башни, были найдены римские термы, непосредственно примыкавшие к древнегреческой башне XIX (рис. 41, ср. план-рис. Г). Отчет АК за 1906 г. дает нам описание остатков этих терм, которые в настоящее время, к сожалению, почти совершенно исчезли с лица земли: „К юго-востоку от башни „З“,—говорится в Отчете,—в нижнем слое открыты остатки двух помещений римской бани „р“. Кладка стен бани—бутовая на цемянке, оштукатурена цемянкой. В северо-западном помещении цемянковый пол покоился на 24 кирпичных столбиках, высотой 0,44 м, сложенных на прочной красной цемянке. С северо-запада у помещения находится кирпичная арка № 3, высотой 0,48 м, с юго-востока—обрушившаяся арка № 2, обе для топок. Пол юго-восточного помещения покоился на 30 столбиках. В этом помещении обнаружены кирпичные арки №№ 4 и 5. Кирпичная арка № 1 соединяет оба помещения“ (стр. 63).

Уже из этого беглого и суммарного описания мы видим, что перед нами остатки обычных римских бань, при чем кирпичные столбики—остаток гипocaustона (подпольного отопления), до последнего времени употреблявшегося в турецких банях. Примеры подобных

Рис. 41. Римские термы вблизи древнегреческой башни № XIX („а“). Вид с востока.

бань мы видим в Керчи; во время раскопок К. Е. Думберга на городище Пантикапея на горе Митридата им были найдены приблизительно таких же размеров термы, при чем в пантикапейских термах мы также видим частое употребление цемянки и такие же кирпичные арки. Трудно сейчас говорить, какие части древних бань мы имеем в открытых остатках. Повидимому, это были аподитерий и тепидарий. Судя по размерам, вряд ли можно считать эти термы народными: слишком малы их размеры. Скорее можно высказать предположение о принадлежности терм или командным частям римского гарнизона, который, вероятно, в это время занимал южную часть Херсонеса, или богатому частному дому. Приложенный рисунок 41 и план-рисунок Г дают детали и размеры.

Рядом с XIX и крестообразной XX башнями мы видим чрезвычайно интересные постройки, назначение которых до сих пор точно не определено. Отчет говорит о них, как о сооружениях „стратегического назначения“. Эти сооружения представляют столбы, перекрытые плитами, фундаментная же часть сложена на извести из больших бутовых камней. На плане эти столбы отмечены литерами „с“ и „о“. Эти столбы входят в линию стены, будучи построены за счет их толщины. Они видны на рис. 37 и 41. См. план-рис. Г.

Мы не можем, пока не раскопана внутренняя площадь юго-восточного участка, строить предположений о назначении этих столбов. Всего вероятнее, это были подпоры для какого-то помоста, связанного с внутренней частью линии обороны, так как в это время 18 куртина скорее охраняла юго-восточную часть Херсонеса, где стоял в то время римский гарнизон. От этого комплекса башен идут вдоль Карантинной бухты оборонительные стены византийской эпохи. Эти стены по технике постройки тесно связаны с крестообразной и прямоугольной башнями. Они обозначены на плане литерами „В“—относящаяся к крестообразной башне № XX, и лит. „А“—к византийской прямоугольной башне № XXI. В виду того, что эти стены в сторону XVIII башни еще полностью не открыты, а раскопанная их часть слишком незначительна, их исследование приходится отложить до полного вскрытия всей линии приморской обороны этого места.

Любопытно отметить большую насыщенность этого места постройками позднейших эпох. Так, например, впереди прямоугольной византийской башни № XXI открыты следы базилики с одной абсидой, поверх которой найдены следы какого-то позднейшего сооружения (см. план). Точно такие же остатки найдены к северу от крестообразной башни. К сожалению, данные раскопок и план развалин не дают оснований к точному определению найденных остатков византийского Херсонеса. Скорее всего перед нами остатки частных построек.

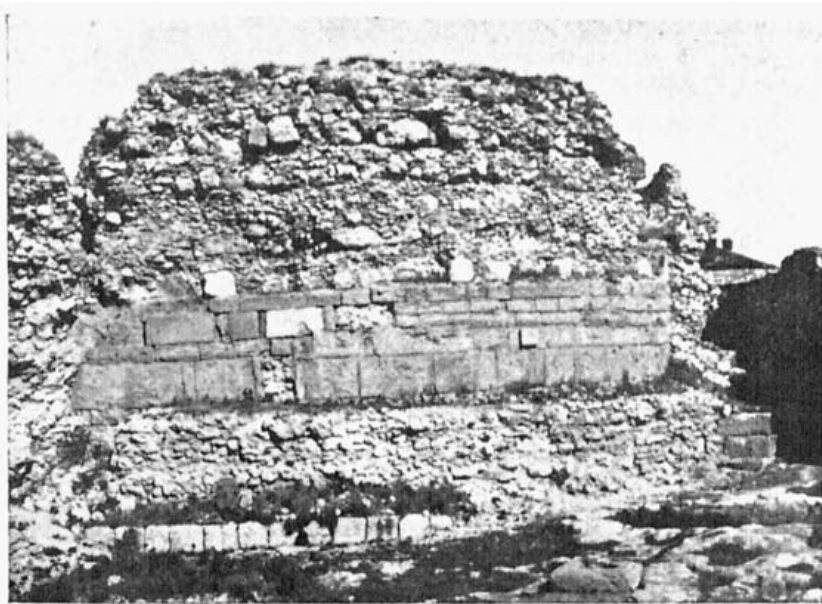

Рис. 42. Общий вид башни Зенона с запада (со стороны перибола)

III. БАШНЯ ЗЕНОНА.

I. ИСТОРИЯ РАСКОПОК. ¹⁾

Башня Зенона и 20 куртина крепостной стены с прилегающими башнями были исследованы в течение четырех археологических кампаний: 1897, 1898, 1910 и 1911 гг.

Отчет за первые две кампании почти полностью напечатан в „Отчетах Археологической Комиссии“ за те же годы. Отчеты же за последние два года (раскопки Р. Х. Лепера) до сих пор остаются неопубликованными. Предлагаемая вниманию история раскопок составлена на основании, с одной стороны, штудий на месте самого памятника, с другой — на основании печатных отчетов и материалов, хранящихся в архиве Государственного Херсонесского музея. Мы старались со всевозможной тщательностью использовать материалы архива, как-то: черновики дневников раскопок, черновики описей находок, дающие ценные дополнения к материалу дневников. Ценным подспорьем для полного восстановления процесса раскопок оказался фотографический материал, в свое время датированный и перенумерованный производителем работ. Планы, рисованные от руки Р. Лепером на полях дневников, явились для нас также ценнейшим путеводным маяком, убедившим нас в правильности восстановления картины раскопок и послужившим как бы проверочным моментом в деле этого ответственного восстановления.

Все эти данные, послужившие отправными точками для предлагаемой вниманию работы, убеждают нас в том, что, несмотря на большой срок, прошедший между раскопками и моментом составления настоящего отчета (почти 17 лет), в течение которого многие памятники стерты с лица земли, — несмотря на все эти неблагоприятные моменты, отчет, мы надеемся, должен дать более или менее верную картину достигнутых результатов раскопочных кампаний.

После этого предварительного сообщения переходим к ознакомлению читателей с данными раскопок башни Зенона и ее окрестностей.

Раскопки 1897 года.

Руководитель археологической кампании 1897 года К. К. Косцюшко-Валюжинич один из первых обратил внимание на значение юго-западного участка Херсонесского городища. Вот

¹⁾ См. табл. III.

почему, в целях наиболее полного выяснения именно этого участка, сразу после предварительного выявления линии оборонительной стены от б. монастырских ворот до перемычки, археолог перешел к раскопке 20 куртины на берегу Карантинной бухты. Он предполагал, что находки в этой части линии обороны должны пролить свет на значение и время сооружения всей линии. Раскопка 20 куртины, которая была произведена в 1897 году в ее части, прилегающей к бухте, дала нам план и расположение древней башни, обозначенной на плане А. Бертье-Делагарда под № XVIII (рис. 2). Было обнаружено, что эта башня состоит из больших плит твердого известнякового камня, от которых остался только 1 ряд. В плане башня полукруглая. От этой башни начинается оборонительная стена, идущая от башни в двух направлениях, а именно: одна—вдоль бухты, другая—от бухты к башне Зенона, ¹⁾ которая тогда еще не была открыта и представляла большой земляной курган с выступавшими из него кое-где частями оборонительной стены (рис. 43). К сожалению, к северу от башни № XVIII раскопки не пошли. С одной стороны, мешали постройки „домика Белозерова“, с другой—

Рис. 43. Полукруглая башня № XVIII и 20 куртина. На месте башни Зенона возвышается курган. Снимок 1897 года.

археолог остаток времени посвятил раскопке некрополя. Дело в том, что К. Косцюшко главное внимание в эти годы посвящал раскопке древнего некрополя, отчасти в связи с начатыми на территории некрополя постройками военного ведомства. Более того, цель раскопки оборонительной стены в южной ее части Отчет объясняет так: „для определения с наружной стороны главной стены начала некрополя, расследование которого начато в 1896 году, позади монастырского скотного двора“. ²⁾

Раскопки 1898 года.

Работа предыдущего года остановилась, так сказать, на полдороге, чтобы быть продолженной в следующем, 1898 году. Так как на стене, идущей от башни № XVIII, стояла каменная ограда монастырского скотного двора, то раскопки не могли открыть 20 куртину и начались непосредственно с места, давно привлекавшего внимание археологов,—с кургана, возвышавшегося над башней Зенона. В археологическую кампанию этого года была

¹⁾ Детальное описание башни и 20 куртины дано в IV главе „20 куртина“.

²⁾ Скотный двор находился в непосредственной близости к югу и юго-востоку от земляного кургана, под которым были обнаружены в 1898 году развалины башни Зенона. Его здания, в настоящее время не существующие, даны на рисунке 3.

наполовину открыта внутренность самой башни, обнаружилось древнейшее ядро, а также три постепенно выроставших оболочек. 1) Далее, были обнаружены места соединения оборонительной стены с башней. Однако, повидимому, и археолог, и землемер, снимавший план башни, не совсем ясно и правильно представляли себе как внутреннюю, так сказать, историческую архитектуру башни и ее оболочек, так и ее план: дело в том, что план башни Зенона неверен: на плане оболочки вышли почему-то такими же круглыми, как и древне-

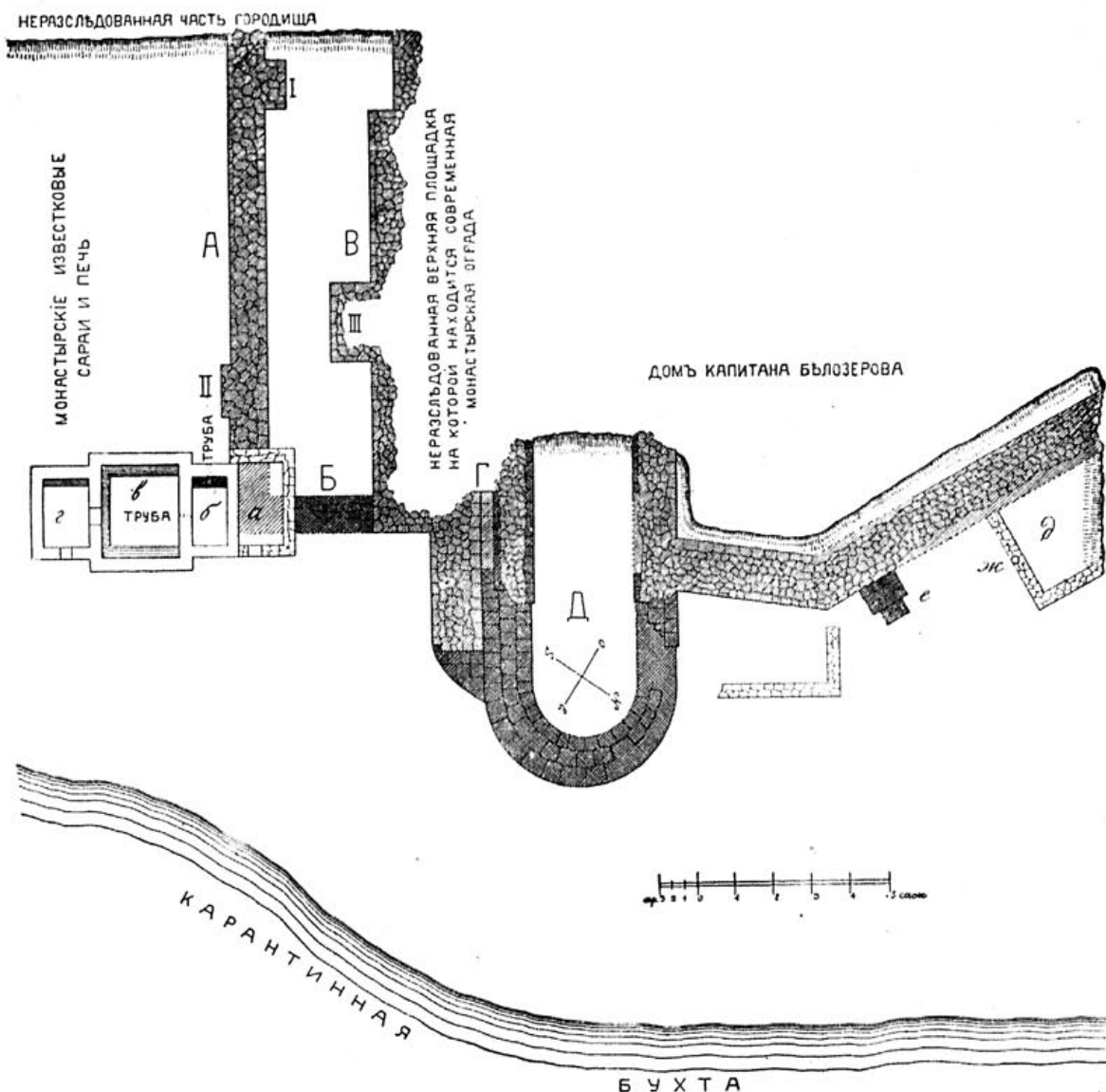

Рис. 44. План раскопок 1897 г. XVIII башни (D) и части 20 куртины (A — B).

греческое ядро, между тем как на самом деле второе кольцо представляет собою в плане полукруглую башню, типа башни № XVIII. 2) Описание же, данное археологом на страницах Отчета АК 1898 года, грешит ошибками, понятными для нас, изучающих башню во всех ее частях, тогда скрытых под землей.

К. Косцюшко, кроме башни № XVII, раскопал также и оборонительную стену между башней Зенона и башней № XVIII с наружной стороны, выходявшей в перибол (межстенье),

1) Рис. 38 в I части «Стен Херсонеса» (Херс. Сборник, I), а также наш рисунок 45 дают размеры раскопок 1898 года.

2) Ср. этот план, изображенный на рис. 78, с нашим генеральным планом (башня № XVII).

ограниченный с наружной стороны поздне-византийской протейхизмой (передовая стена или контр-эскарп). Был очищен от земли также перибол между башней Зенона и перемычкой. Все открытое раскопками было тщательно подвергнуто исследованию со стороны военного инженера А. Л. Бертье-Делагарда.¹⁾ Таким образом, наполовину раскопанная башня с прилегающими, не вполне раскопанными, остатками оборонительных стен явилась объектом исследования А. Бертье-Делагарда, а по его стопам—и английского ученого Э. Миннза, который в своем известном труде, представляющем добросовестную сводку всей литературы о Скифии и греческих колониях на Черноморском побережье, дал довольно подробный план южного участка и описание интересующего нас комплекса памятников. К сожалению, несмотря на то, что книга Э. Миннза издана в 1913 году, т.-е. после раскопок Р. Лепера 1910—1911 гг., тем не менее, его описание базируется

Рис. 45. Раскопка ядра башни Зенона в 1898 году (с севера).

исключительно на данных, сообщаемых работами К. Косцюшко-Валюжинича и А. Бертье-Делагарда.²⁾ Таким образом, книга Э. Миннза не привнесла в данную область почти ничего нового, что, впрочем, и не входило в задачи ее автора, столь удачно и исчерпывающе познакомившего английскую публику с общими достижениями русской эллино-скифской археологии.

Раскопки Р. Лепера 1910 года.

Рисунок 46 знакомит нас с моментом начала раскопок в 1910 году. Как видно на этом снимке, датированном 14 июня, т.-е., согласно дневнику, моментом начала раскопки, исследованию подлежал перибол вокруг самой башни, а также необходимо было доследовать до скалы внутреннюю часть башни Зенона с прилегающими к ней внутренними частями оборонительной стены на 19 и 20 куртинах.

Задания, стоявшие перед исследователем в отчетном 1910 г., можно сформулировать так:

I. Необходимо было тщательно изучить залегания жилого мусора в периболе между башней Зенона и протейхизмой, где оставалась часть, нераскопанная в 1898 г.

II. Необходимо было вскрыть все пространство (угол) между двумя линиями обороны около башни Зенона, дабы подойти к возможности архитектурного, археологического и исторического анализа всех строительных моментов башни Зенона.

¹⁾ См. Изв. АК вып. 21.

²⁾ Это обстоятельство, однако, ни в какой степени нельзя приписать Э. Миннзу: дело в том, что результаты работ 1910—1911 гг. публикуются нами впервые...

Ш. Для тех же целей необходимо было до скалы раскопать внутреннее ядро башни.

IV. В целях датировки всего комплекса и увязки его с ранее раскопанными частями линии обороны было необходимо раскопать оставшуюся нераскопанной всю внутреннюю сторону 20 куртины.

V. Было необходимо обратить внимание на городские кварталы, прилегающие к стенам, чтобы ответить на вопрос, в каком, приблизительно, столетии эта часть Херсонеса сделалась обитаемой (на последний вопрос ответ дали только работы 1911 года и полнее — работы 1926 и 1927 года).

Таким образом, раскопка 1910 года являлась прямым продолжением кампании 1898 г. и состояла в том, что была исследована сначала засыпь перибола вокруг башни Зенона, а затем было раскопано, насколько позволяли окружающие оболочки, центральное ядро башни, относящееся к древнегреческому времени.

Рис. 46. Начало раскопок перибола вокруг башни Зенона в 1910 г. З — башня Зенона; с — линия обороны; я — ядро башни Зенона; г — д — место раскопок; ф — флигель на месте скотного двора.

Помимо этого, раскапывалась с внутренней стороны 20 куртина оборонительной стены, т.е. участок между башней Зенона и бухтой. Здесь была обнаружена полукруглая башня древнегреческого времени, застроенная в последующие эпохи четырехугольным выступом, находясь в нем как бы в футляре (№ XVII, на генер. плане).

Рисунок 46 снят в момент начала раскопок. Это доказывают дата снимка — „14 июня 1910“ — и дневник, говорящий о том, что раскопки возле башни Зенона начаты именно в этот день.¹⁾ Для общей ориентировки поясним литерные обозначения на этой фотографии: „а“ — вылазная калитка в 19 куртине оборонительной стены, идущей от башни Зенона на северо-запад. Снимок дает внутреннюю (по отношению к Херсонесу) часть этой оборонительной стены; „с“ — та же оборонительная стена, идущая от башни Зенона, обозначенной литерой „З“, по направлению к бухте, со стороны которой произведен данный снимок (20 куртина); „б“ — средневековая стена, шедшая параллельно стене „с“ и закрывшая, как футляр, полукруглую башню, которая во время фотографирования еще не была открыта; „л“ — налево, где группа рабочих с вагонетками, — обозначает протейхиэму; „г“ и „д“ — места

¹⁾ Дневник 1910 г. Архив Херсонесского музея, дело № 71. Текст приведен ниже, в виде приложения к VI главе.

начала раскопок 1910 года. На снимке запечатлен момент, когда 14 июня, как гласит дневник Р. Лепера, „приступили с 10 рабочими к раскопке Зеноновой башни с восточной стороны, между передовой и главной стеной. Здесь прежними раскопками была отвесно вырезана часть засыпи („г“ и „д“ на снимке) и в обресе ясно видны слои засыпи.¹⁾ От завала сверху образовалась новая засыпь, которая очищена до уровня рельс. Вдоль главной стены, которая разрушена на половину своей толщины, идет канава, врезанная сверху в древний грунт с прослойками, засыпанная рыхлой землей и битым камнем, происшедшим от разлома стены в более позднее время“ (14 июня).

Раскопку начали с того, что срезали выступ, обозначенный литерой „г“. За ним начали постепенно срезать выступ „д“. Как видно на снимке (рис. 46), археологический разрез дает нам интересную картину слоистости. „В левой части, примыкающей к передовой стене,— виден выход водостока, по этому же уровню идет слой битых камней (рис. 47, х, у). На четверть аршина выше намечается как бы уровень, искривляющийся кнутри пространства“.

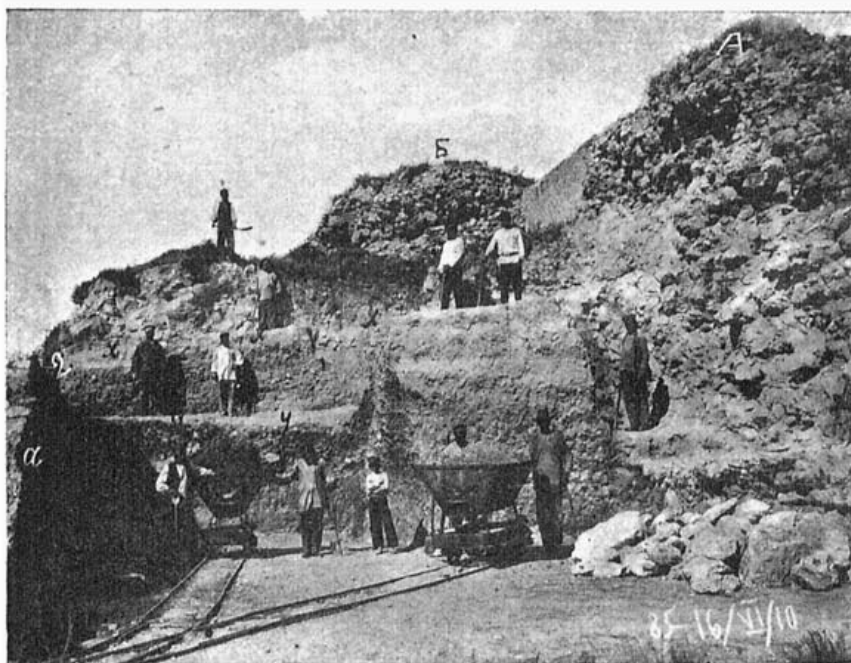

Рис. 47. Общий вид раскопки перибола вокруг башни Зенона в 1910 г.
А — 20 куртина; Б — башня Зенона (с востока); а — протейхизма.

Несомненно, перед нами — поздне-античный уровень почвы, так как, по словам дневника: „под этим верхним уровнем в изобилии попадались хорошие краснолаковые черепки, частью же простой глины, частью встречались обломки стеклянных сосудов. Поливных совершенно не встречено“ (15 июня).

Так как уровень главной оборонительной стены идет ниже этого „верхнего“ уровня, то это обстоятельство позволяет нам датировать постройку главной оборонительной стены эпохой до поливной посуды, т. е., во всяком случае, до VII века нашей эры. Этот вывод, кроме того, подтверждается находкой 18 июня двух бронзовых монет Маврикия и Феодосия „в разломе главной стены“.²⁾ С другой стороны, находки монет Романа возле передовой стены, на уровне ее калитки и в других местах дают нам приблизительное время сооружения протейхизмы (X—XI век).

В конце июля, повидимому, для ускорения работы начали вести раскопку с противоположной стороны, так что раскапывание перибола шло с двух сторон. Однако, раскопка

¹⁾ Ср. снимок южной части того же перибола на фот., изобр. на VIII табл. в „Изв. АК“ вып. 21.

²⁾ №№ 3689—3690 по описи 1910 г.

шла также и в прежнем направлении, так как мы имеем фот. 156, 157 и 158, снятые 17 августа, которые дают ясную картину продолжающейся со стороны востока раскопки перибола. Данные дневника это подтверждают (рис. 48). Находки в периболе были незначительные: в изобилии попадались сверху поливные, в нижних слоях—красно- и черно-лаковые черепки, дающие датировку верхних и нижних ярусов линии обороны.¹⁾ Следует отметить, что „раскопка ведется между главной и передовой стеной без различия слоев“.²⁾

Между тем, уже начиная с 25 июня, Р. Х. Лепер начал раскопку и внутреннего ядра Зеноновой башни. Фот. № 114, помеченная 2 июля (рис. 49), дает нам ясную картину процесса раскопки: для того, чтобы сравнить эту часть раскопок до начала работ 1910 года, следует взглянуть на наш рис. 45 и на IX таблицу в „Известиях АК“ вып. 21, а также в „Херсонесском Сборнике“, I, рис. 38, где снято ядро башни Зенона на уровне раскопок 1898 года. Если с этим снимком сравнить прилагаемую при сем фот. № 50, снятую в 1927 году, станут понятны результаты раскопок 1910 года. Было очищено от засыпи все ядро древней башни, было

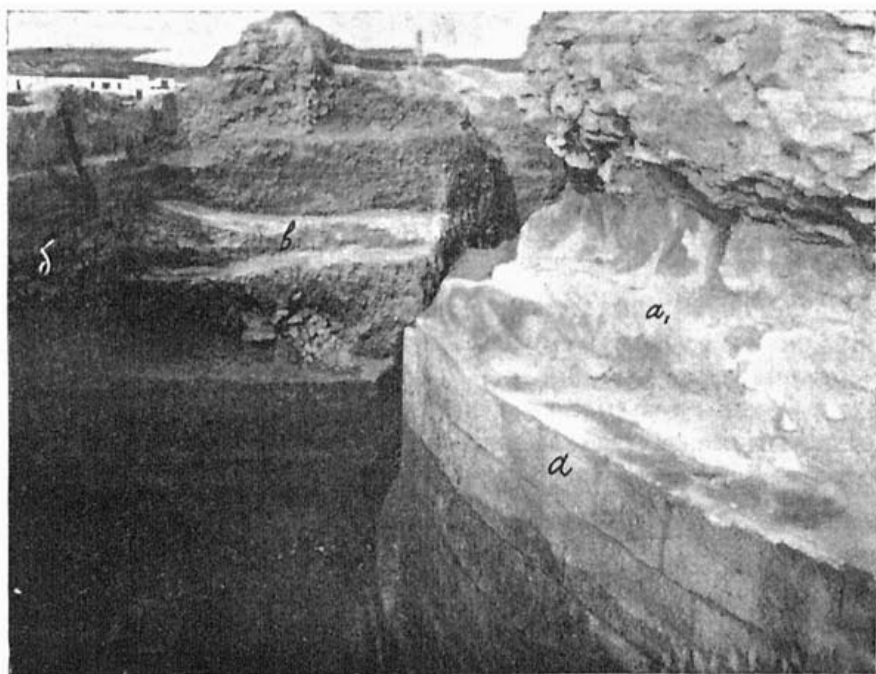

Рис. 48. Раскопка перибола вокруг башни Зенона в 1910 году:
а — облицовка 3-го кольца; а₁ — збутовка; б — протейхизма; в — засыпь.

обнаружено первое кольцо, до тех пор скрытое под землей, и был очищен до скалы внутренний угол между 19 и 20 куртиной; были открыты, далее, датирующие моменты для всех периодов строительства башни Зенона. Во время этих раскопок было сделано несколько замечательных находок, а именно: древние надгробия, архитектурные обломки и другие, важные для датировки, памятники. Так как картина самого процесса раскопок и ряд мелких, но характерных находок могут быть полезны для выяснения некоторых хронологических вопросов, мы даем здесь краткий рассказ об этой раскопке.

Р. Х. Лепер начал раскопку с очищения пространства между древним ядром и названным нами вторым кольцом. Этот процесс запечатлен на ряде фотографий, а именно—на фот. № 114, 119—124, 137, 138. Сначала была вынута земля из пространства, как выше сказано, между древнейшим ядром и высокой стеной наружного кольца башни. Фот. № 114 (рис. 49) дает направление процесса раскопки. Стена, шедшая поперек древнейшего ядра, обозначенная

¹⁾ Ср. Дневник 23 июля.

²⁾ См. Дневник от 17 июня.

Рис. 49. Раскопка ядра башни Зенона в 1910 году.

на рисунке 52 литерой „г“, впоследствии была убрана.¹⁾ Лестница, снятая на рисунке 53, в настоящее время совершенно уничтожена. Она находилась в толще ранне-византийской стены, обозначенной на рисунке 49, как „IV стена“. Находки при раскопке центрального древнейшего ядра важны для выяснения времени сооружения как древнейшего ядра, так и времени последующих перестроек башни Зенона. Поэтому обратимся к дневнику и познакомимся с подробностями раскопки. „Внутри башни южная часть древнего ядра обнаружена

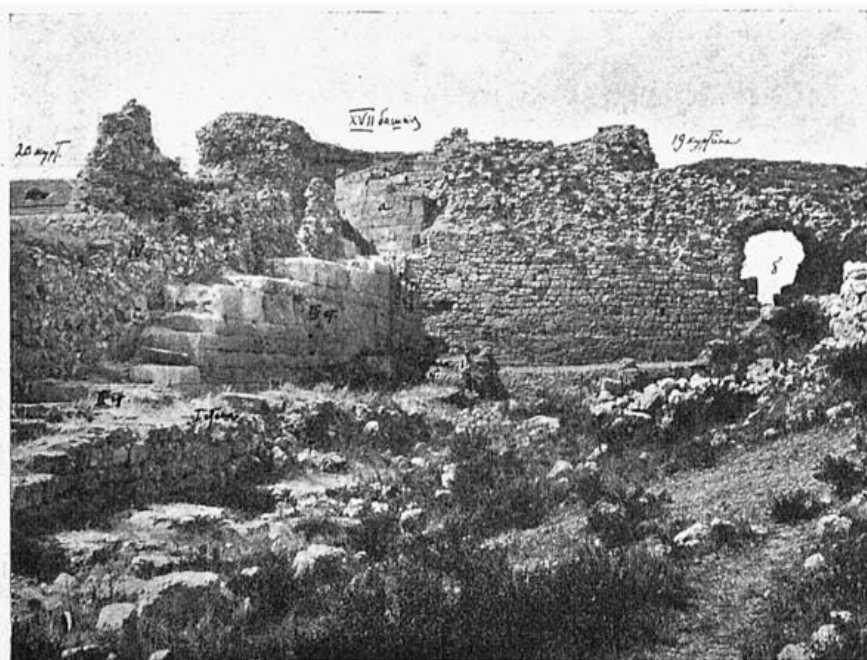

Рис. 50. Общий вид на башню Зенона (с прилегающими к ней куртинами) с севера: а—ядро.

¹⁾ На рис. 49 эта стена обозначена литерой „а“.

Рис. 51. Раскопка внутренности башни Зенона в 1910 г.: а — ядро; м, д — засыпь над 1-м кольцом; г — 2-е кольцо.

разрушенной, — гласит запись дневника от 25 июня, — земля снаружи ядра твердая и отделяется от рыхлой засыпки внутри. В этой засыпке обнаружено много широко- и узкоплоских амфор... краснолаковые тусклого лака обломки лекифов. Поливных черепков не встречено". Если мы вдумаемся в характер находок, то вывод получится такой: древнейшее ядро должно быть древнегреческого времени. Первое кольцо также должно быть датировано еще античным периодом. Далее приводимые записи дневника подтверждают

Рис. 52. Верхняя часть ядра башни Зенона с юго-запада: а — ядро; а₁ — замурованный обломок триглифно-метопного фриза; б — вертикальный обрез ядра; в — остаток лестничной клетки византийской эпохи; г — позднейшая стена, изображенная на рис. 49, а.

эти выводы. „Внутри башни — говорит дневник, — между сломанным ядром и наружной римской¹⁾ стеной, под римским полом²⁾ обнаружены краснолаковые и тусклые чернолаковые черепки, 2 куса мраморных плиток... мегарский черепок. На месте сломанной части ядра башни обнаружена засыпка. В ней найдены обломки амфор, верхняя часть краснолаковой лампочки“. Все это дает определенную дату всего содержания засыпки, т.е. засыпка сломанной части могла быть произведена только в такое время, когда еще бытовала краснолаковая посуда и лампы, т.е. еще в римское время.³⁾ Следовательно, этим временем надо датировать и первое кольцо, внутри которого была эта засыпка. находка в засыпке 30 июня медной монеты эпохи элевтерии (№ 3718 описи) также подтверждает римскую эпоху. Дневник дает ценное указание, вернее, предположение, что пол между центральной частью башни и поздне-римской стеной (по нашему счету — второе кольцо) поднимался постепенно,

Рис. 53. Лестница, ведущая на вершину башни Зенона. Открыта в 1910 году (ср. рис. 72).

по мере воздвигания этого второго кольца башни. Повидимому, это последнее обстоятельство должно объяснять факт находки большого числа уровней в толще засыпки между ядром и вторым кольцом.

Важным датировочным указанием является находка надгробной стелы IV века до н. э. (рис. 54) с именем „Пармида, сына Парменонта“ (№ 3745).⁴⁾ Она была найдена замурованной во внутренней стороне ядра. Таким образом, ясно, что башня строилась из камней, в число которых мог попасть камень-надгробие IV века, что, таким образом, является хронологическим термином, после которого могла быть сооружена эта древнейшая часть башни

1) Р. Лепер ошибочно считает „римской стеной“ второе кольцо, датированное эпохой конца IV в. н. эры.

2) „Римским полом“ Р. Лепер называет ныне не сохранившуюся верхнюю часть первого кольца.

3) Ср. дневник от 3 и 5 июля.

4) Надгробие украшено обломанным ныне антепием и двумя розетками ниже надписи.

Зенона. „Внутри ядра, — говорится далее в дневнике под 5 июля, — обнаружен бут, залитый известью, над ним в засыпке — куски карниза (рис. 55) с синей краской (№ 3753). Эти обломки карниза также должны быть датированы поздне-классической эпохой, являясь дополнительным критерием для хронологических выводов.

Наконец, только 6 июля целиком обнаружили названное первым, по нашему счету, кольцо: „Между ядром и „римской“ стеной ниже пола (имеется в виду второй пол, который ниже уровня разлома стены ядра) в середине обнаружена широкая стена из стесанных камней, заполняющая пространство между ядром и высокой „римской“ стеной. Узкое пространство между нею и ядром заполнено битым камнем и рыхлой известью, пространство между этой стеной и римской заполнено землей“. Как на датировочные приметы, следует указать на встреченные во время раскопок чернолаковые черепки тусклого лака и обломки краснолаковых ламп. Кроме того, в слое между первым и вторым полом найдена монета имп. Лициния, что дает также указания на постройку второго кольца, так как монета найдена в верхних частях слоя (6 июля). Любопытно, что на следующий день также была найдена монета имп. Лициния, как бы в подтверждение того, что находка монеты периода IV века не является простой случайностью. Если мы вспомним, что в Херсонесе в 1899 г. была найдена надпись в честь имп. Феодосия и Аркадия, говорящая о постройке стены (наш рис. 4), то станет возможным и предположение, что второе кольцо башни Зенона должно быть приурочено к концу IV века нашей эры. В этот же день 7 июля была сделана вторая, достойная упоминания, находка: из

Рис. 51. Надгробие Парменида, сына Парменонта. Наб. выс. 0,4 м; шир. 0,3 м.

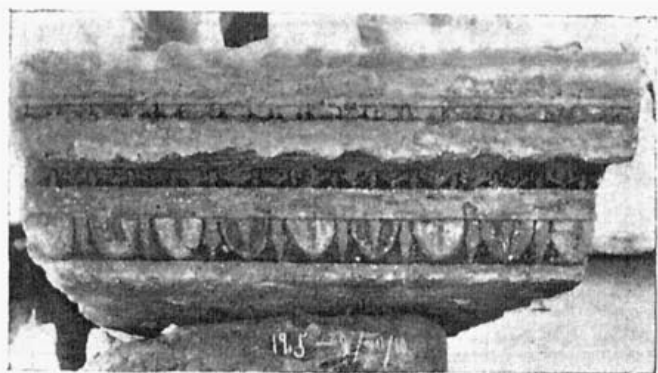

Рис. 55. Известняковый карниз с полихромией; выс. 0,15 м.

стены ядра вынута надгробная стела с надписью: „Марка Аристоклеева Аполла жена“ (рис. 56), датируемая концом IV века до н. э. (3746), и куски карниза с полихромией. Здесь же вынуты из той же стены надгробия „Феофан, сын Апеманта“ (3750), и „Адейя, дочь Деметрия“ (3751). Несомненно, все эти камни (рис. 57 и 58) попали в кладку ядра башни Зенона с древнегреческого кладбища IV века, которое, по видимому, находилось где-то поблизости от этого места.¹⁾ Необходимо было пройти некоторому промежутку времени, чтобы надгробия могли быть употреблены в качестве строительного материала, — особенно, если вспомним отношение греков к могилам! Здесь же найден круглый постамент для статуи (рис. 59) со следами полихромии (3748) и ряд других камней с окраской.

На этом заканчиваются раскопки в центре башни Зенона, вскрыв все кольца ее, которых мы насчитываем три (см. дальше описание башни).

Дальнейшие раскопки 1910 г., кроме окончания раскопки засыпи между главной и передовой стенами возле башни Зенона, состояли еще в раскопке 20 куртины главной оборонительной стены, идущей от башни Зенона к бухте.

Так как перед нами чрезвычайно интересный комплекс стен, принадлежащих разным строительным эпохам, связанных с башнями, построенными в переплет их кладкам, то поэтому отчет о раскопке их приобретает особый интерес и значение.

¹⁾ На эту же мысль наталкивают находки трех надгробий во время раскопок 1926 года и обнаружение аттического антемия IV века в 1925 году в кладке базилики Леонтия.

Следует сказать, что для достижения наибольшей понятности изложения необходимо иметь перед глазами план башни Зенона и 20 куртины (см. рис. 60). Мы имеем налицо 5 отдельных, идущих параллельно друг другу, стен, при чем наиболее древняя стена является наиболее внутренней по отношению к городищу. Все детали читатель, впрочем, найдет дальше, при описании всего этого комплекса. Под 18 сентября дневник говорит: „В канаве между греческой и римской стенами найдены чернолаковые плохого лака черепки, с врезанными розовыми линиями бурой глины и с такою же поверхностью (т.е. мы имеем образцы чернолаковой эллинистической посуды с резным орнаментом). В забутке полукруглой башни (т.е. № XVII, которая находится в футляре из камней римского времени) найден обломок маленького пайска“; эта находка дает также

Рис. 56. Надгробие Аполлы, жены Марка Аристоклеова. Напб. выс. 0,38 м, шпр. 0,3 м.

возможность говорить об античном времени для определения времени сооружения этой полукруглой башни. 23 сентября Лепер копает у подножия Зеноновой башни, к северо-востоку от ядра. Вот что говорит об этом его дневник: „На скале у стены, что к морю, найден прямоугольник из тесаного камня на скале, внутри — зола и угольки, кругом среди углей обнаружена материковая земля с песком. Рядом обнаружена цистерна, одна сторона которой заложена доверху камнем, а в другой — землей (см. план). В ней найдены обломки чернолаковых черепков с лавровыми листьями (т.е. образцы эллинистической керамики с накладным орнаментом), краснолаковые черепки, покрытые хорошим лаком“.

„На скале близ невывищенного бассейна (см. план на рис. 60), — продолжает дневник под 29 сентября, — найдены: чернолаковые черепки канфара двух разных размеров, чашечки, покрытой слабым лаком, черепки со светлой обмазкой и малиновым узором (т.е. также

обломки эллинистической посуды). На следующий день раскопке была подвергнута „яма № II“ возле оборонительной стены, идущей от башни Зенона к монастырю. В ней найдены чернолаковые черепки слабого лака, краснолаковые темные, 2 краснолаковых блюда, буролоковые по светлой глине“. Все эти раскопанные данные показывают, что глубочайшие

слои, соприкасающиеся с материковой скалой, дают нам только ранне-эллинистические черепки. Дневники не дают нам находок древнее IV века до н. э. Этот вывод чрезвычайно важен в связи с выводами раскопок 1926 года в этой же части городища. Эта раскопка, дошедшая всюду до материковой скалы, нигде не нашла краснофигурных черепков. Самые древние находки должны быть отнесены к IV веку, как, например, мраморная голова юноши, по стилю близкая к школе Праксителя.¹⁾

Но послушаем дальше дневник Лепера, который описывает раскопку вдоль 20 куртины, по направлению к Карантинной бухте.

„13—14 октября. Яма у цистерны у южной оборонительной стены. Найдено: красно- и чернолаковые черепки, один из них с остатком орнамента и с белым накладным узором“ (как мы видели, речь идет об эллинистической посуде,

Рис. 58. Надгробие Адеи, дочери Деметрия, жены Атота. Наб. выс. 0,32 м., шир. 0,38 м.

когда было в обычае украшать чернолаковую посуду накладным орнаментом из белой краски).

„13—15 октября. Цистерна у стены, близ полукруглой башни. В ней подобные же находки. Возле башни № XVIII (по номенклатуре А. Л. Бертье-Делагарда в 21 вып. Изв. АК)

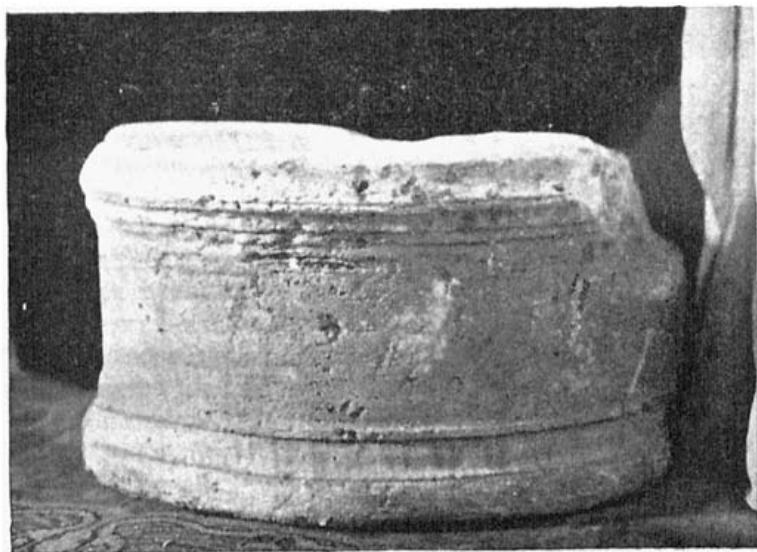
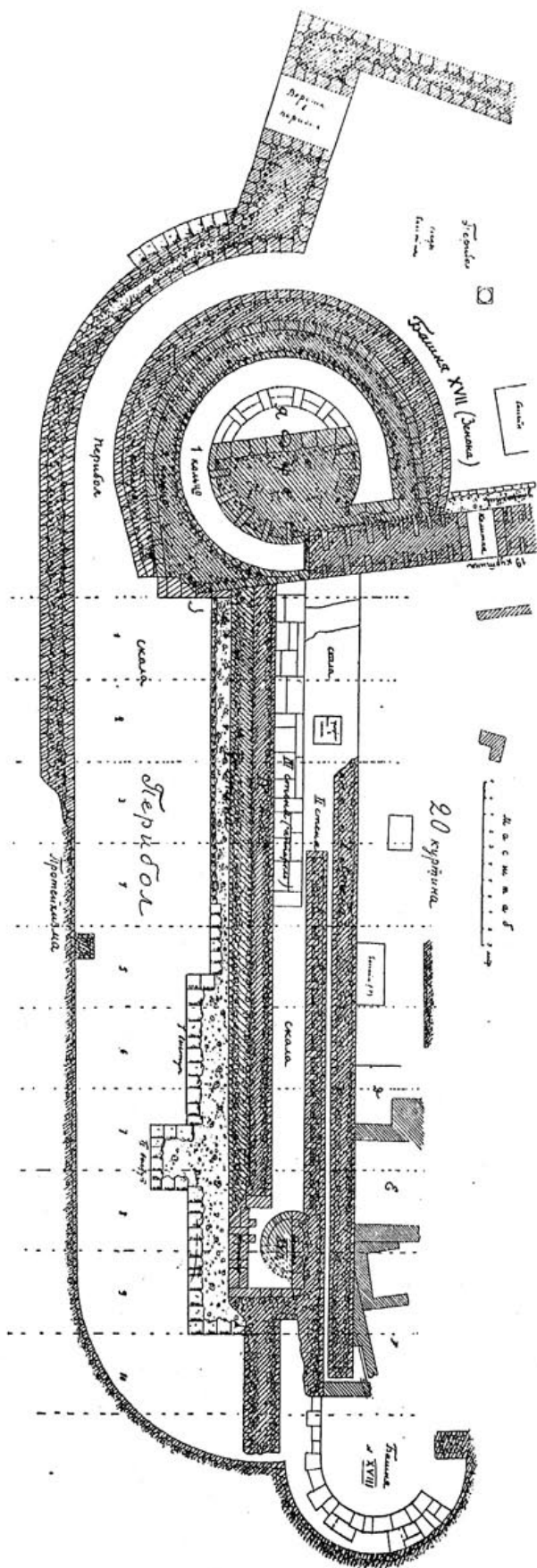

Рис. 59. Известняковая база. Высота 0,33 м.; диам. 0,63 м.

¹⁾ См. „Сообщения АИМК“, т. I, рис. 3 на стр. 324; „Крым“ № 3 (1) 1927, рис. 3 и 4 на стр. 119—120.

• Рис. 60. План башни Зенона и 20 куртин.

раскопки обнаружили целый комплекс помещений: помещение „D“ с цемячковым полом высоко над уровнем скалы и с оштукатуренными стенами. В помещении найдены черепки, покрытые тусклым лаком, пантикапейская (?) монета (4125—26). Помещение „E“ представляет пустое место, в котором по временам выступает морская вода. Наконец, помещение „F“, самое крайнее к башне № XVIII, имеет пол в виде прочного известкового слоя. В помещении найдены черепки краснолаковой посуды, амфорные обломки, плохая боспорская и одна византийская (Романа) монета X в. Таким образом, становится ясно, что это — остатки византийского, средневекового Херсонеса, повидимому, остатки построек хозяйственного назначения (см. рис. 60).

Раскопки 1910 года в целях, повидимому, доследования и углубления результатов до сих пор неопубликованных работ 1907 года покойного К. Косцюшки переброшены были на площадку к северу от домика Белозерова, находящегося рядом с раскопом 1926 года. Здесь, как говорит дневник (21 июля), „был поставлен В. Логачев с партией рабочих для доследования ранее раскопанной в 1907 г. церкви. Стены и пол сильно потревожены чумными могилами (здесь было карантинное кладбище). Однако, внутри церкви обнаружены древние могилы. Найдены жалкие остатки мраморного мозаичного пола. С южной стороны храма стен совершенно не осталось, но можно проследить канавку от выбранных камней стены. В южной стороне храма найдены обломки известняковой решетки (3826), найдены монеты, среди которых отметим монету Романа и Константина, что дает дату (X в.) — 3829 — 30.

Взяты в музей остатки мозаичного пола. Под полом найдены, среди прочих находок, монеты Романа и Константина с Василием (т. е. — X в.) — 24 июля.

Резюмируя раскопки 1910 года в области Зеноновой башни, мы констатируем полное доследование башни Зенона и перибола возле нее. Несколько более суммарно исследована стена 20 куртины. Поэтому, ради полноты картины, принимая во внимание данные раскопок, мы должны все же исходить из описания реальных остатков, доступных изучению. Это описание, благодаря хорошей сохранности всего комплекса памятников, является решающим, хронологические же указания мы почерпаем из раскопочных данных. Это возможно потому, что оборонительные стены, архитектурно, „в переплет“ связаны с оболочками башни Зенона, хорошо датируемыми данными, полученными из раскопок.

Раскопка 1911 года.

Раскопка 1911 года является прямым продолжением кампании предыдущего года. Если в 1910 году раскопки отчасти коснулись 19 куртины оборонительной стены, идущей от башни Зенона к перемычке, то кампания 1911 года всецело сосредоточилась на узкой полосе вдоль этой куртины, прилегающей к башне Зенона с внутренней стороны. Здесь обна-

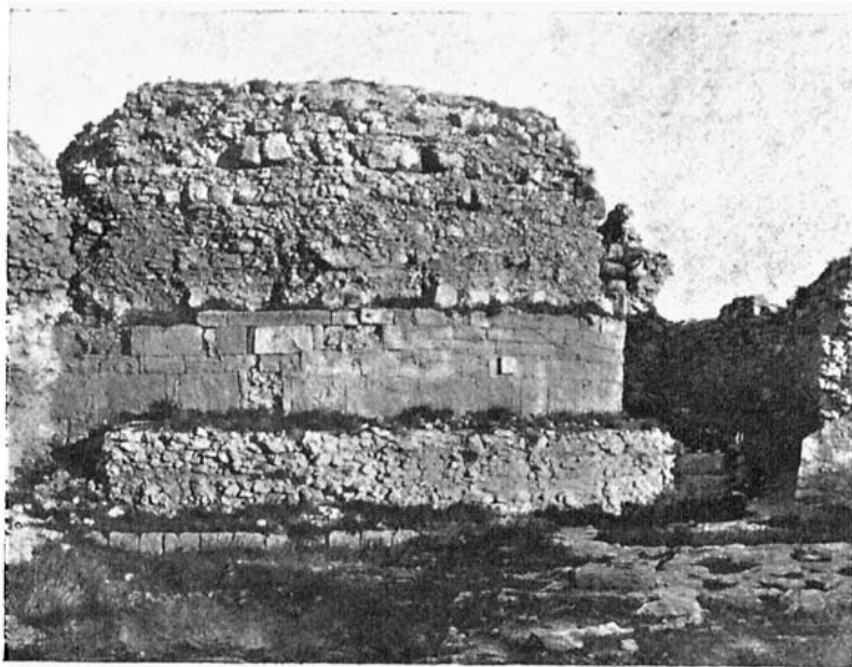

Рис. 61. Башня Зенона со стороны запада (снято с перибола перед 19 куртиной).

ружилась выемка, в которой в верхнем слое найдены черепки поливной, в нижних же слоях—чернолаковой посуды тусклого лака. Любопытно, что в одном помещении на полу были обнаружены части фресок. Между стенами в большой выемке, кроме того, найден небольшой крестик № 392 по описи 1911 г., что дает дату постройки этого внутреннего сооружения вдоль оборонительной стены ранне-христианской эпохой. 11—12 марта в этой же выемке найдены монеты позднего императорского и ранне-византийского времени (императора Льва—405—6). Найденный светильник с изображением двух гладиаторов также следует датировать поздне-античной эпохой. Раскопки вблизи башни Зенона и стены обнаружили 4 амфорных ручки с клеймами астиномов (432—435)—„Гераклия астинома“, „Дамотела астинома“—характер букв на всех ручках совершенно одинаков.

Раскопка 1911 года представляет выемку длиной 38 м от начала 20 куртины и обнаружила кладку, параллельную оборонительной стене 20 куртины. Эта кладка состоит из больших квадратных камней размером 1×1 м и является внутренним утолщением линии обороны, созданным параллельно ее наружному утолщению, одновременному третьему кольцу башни Зенона.

II. ОПИСАНИЕ.

До раскопок 1898 года юго-восточный угол Херсонесского городища, в непосредственной близости находившегося тогда в этом месте монастырского скотного двора, был занят, как мы видели, огромной величины курганом, на поверхности которого то там, то здесь виднелись древние стены. Раскопки 1898 г., отчет о которых опубликован в „Отчете Археологической Комиссии за 1898 г.“, открыли под этим курганом не могильное сооружение, а крайнюю фланговую башню Херсонеса Таврического, как-раз ту, которая должна была во все времена существования города иметь большое стратегическое значение, как крайний, первый к степи, оплот и твердыня херсонаситов (рис. 43).

Эта башня Зенона, кстати сказать, названная так по находке вблизи нее известной, ныне хранящейся в Византийском отделе Херсонесского музея, мраморной плиты с надписью о постройке башни по повелению византийского императора V века Зенона,¹⁾ на схематическом плане (рис. 2) обозначена № XVII. Башня Зенона состоит из ядра, трех колец

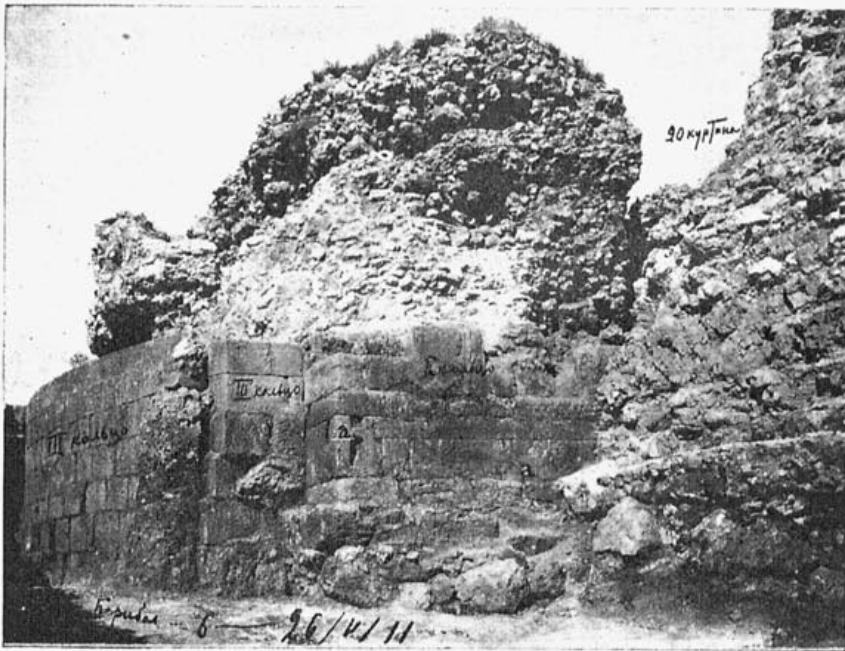

Рис. 62. Башня Зенона со стороны востока (из перибола).

разных эпох с соответствующими им оборонительными стенами, идущими на северо-восток и северо-запад от башни, и с протейхизмой, огибающей башню в виде полукольца. Все эти детали показаны на рис. 60 и на генеральном плане (табл. I).

Как дальше будет видно из рассмотрения истории постепенного сооружения башни Зенона, несомненно, перед нами комплекс сооружений разного времени, появившийся в течение тысячелетнего строительства Херсонеса.

В виду того, что каждая часть комплекса совершенно индивидуальна как по технике, так и по архитектонике, нам целесообразнее рассматривать каждую из вышеперечисленных частей отдельно, а после рассмотрения всей башни рассмотреть также отдельно и связанные с нею оборонительные стены разных эпох, идущие от башни. Только таким путем последовательного рассмотрения мы сможем разобраться в крайне сложном и запутанном, но имеющем значение для дальнейшего штудирования, комплексе сооружений башни Зенона.

¹⁾ О надписи см. наш „Иллюстр. Путеводитель по Херсонесу“ (1926), стр. 146, где приведена дальнейшая литература.

Древнее ядро башни Зенона.

Как показывает нам общий вид башни Зенона (рис. 61) и фотографии, снятые с разных сторон, башня Зенона представляется сложным комплексом напластований; древнее ядро башни Зенона, открытое еще раскопками 1898 года, представляет собою совершенно самостоятельную от других наслоений этой же башни кладку. Этот остаток древнейшей башни на этом месте связан со стеною оборонительного назначения, идущей на северо-восток.

Диаметр этого древнего ядра—8,95 м. Наибольшая сохранившаяся его часть, считая от уровня скалы с северной стороны башни—6,60 м. Наименьшая высота в южной части—3,00 м. Древнее ядро сохранилось хорошо. Почти на пять шестых окружности видна его

Рис. 63. Кладка древнегреческого ядра башни Зенона с остатком *а* кладки II стены 20 куртины; *б*—облицовка I кольца; *А*—начало III стены 20 куртины.

поверхность, сложенная кладкой в системе „кордоны на ребро, плиты на образок“. Эта кладка, быть может, вследствие того, что она уже в римское время была замурована в кольцо кладки следующего периода, поражает нас своей свежестью: некоторые части настолько хорошо сохранились, что кажется, как будто они недавно сложены.

Только в юго-юго-восточной части верхняя поверхность ядра сильно разрушена, повидимому, насильственно, стенобитным орудием. Эпидерма кладки обезображена, несомненно, не стихийными причинами, не выветриванием или т. п., а руками человека. Отчетливо чувствуется в плане вся окружность древнего ядра, рисунок 64 изображает вид поверхности южного сегмента ядра башни, снятый сверху. Все камни сложены по древней традиции насухо, без всякого связующего вещества, и снабжены особыми вырезками в форме ласточкина хвоста, в которых когда-то находились деревянные связи-пироны, необходимые на первое время, на случай возможной осадки или выпячивания кладки. Эти следы от пиროнов хорошо видны на снимке.

Часть ядра со стороны северо-запада закрыта надстроенными стенами; со стороны же северо-востока от ядра башни идет одновременная ему оборонительная стена в сторону Карантинной бухты. Вследствие последнего обстоятельства в этом месте кладка древнего ядра прервана, а немного далее к северу она совершенно закрыта стенами, сложенными на извести, которые находятся на вершине ядра башни.

На рис. 63 хорошо видна часть стены 20 куртины (камень „а“), сложенной в переплет кладке ядра башни. Плиты „а“ есть часть древней оборонительной стены, идущей от башни в сторону Карантинной бухты. Что касается сохранности кладки, то следует остановиться еще на одной подробности: ядро башни по высоте сохранности древней кладки ядра может быть разделено на два сегмента: северный и южный. Северный сегмент имеет высоту, считая от наивысшего уровня первого кольца, 2,20 м, а от скалы—6,60 м. Южный сегмент имеет значительно меньшую высоту, считая от того же уровня, а именно: 0,60 м и от скалы—3 м.

Южный вертикальный обрез северного сегмента (см. рис. 64), имеющий высоту 2,00 м, представляет собою стену, сложенную на извести из камней разной величины. Следует

Рис. 64. Вид на внутренность башни Зенона (вид с сев.-запада): а—кладка ядра; а₁—пироны в форме ласточкина хвоста; б—стена разлома ядра (византийской эпохи).

упоминать, что раствор состоит, помимо извести, из примешанной к ней массы из толченого кирпича, черепицы и особенно гравия. В кладке мы видим, и это обстоятельство может служить до некоторой степени датирующим признаком, замурованные квадраты от кладки ядра башни, а также замурованный обломок триглифно-метопного фриза (см. рис. 64, а также 52, а₁). Совершенно очевидно, что кладка вертикального обреза северного сегмента должна быть гораздо более поздней, чем ядро башни (рис. 65).

Переходим к описанию кладки этого древнего ядра башни Зенона. На первый взгляд эту кладку можно считать за аналогичную кладке древнегреческой стены первого яруса на 16—17 куртинах, сложенную в системе „кордонов на ребро, плит на образок“. В самом деле: и в кладке ядра мы встречаем камни, превосходно отесанные, которые положены попеременно то своими широкими сторонами (плашмя), то узкими, при чем камни, положенные широкими сторонами, образуют целые ряды. Если один ряд составлен из камней (0,90 м × 0,32 м), положенных плашмя, то следующий над ним состоит из камней, положенных на узкий бок (выс. 0,54 м). При чем последний ряд также имеет чередование камней, повернутых к зрителю то лицом, то узкой частью. Такая фигурная кладка очень красива

и, несомненно, преследовала прежде всего художественные цели. Однако, если мы ближе приглядимся к этой кладке, то мы наблюдаем в ней резкие отличия от эллинистической кладки, имеющейся на 16—17 куртинах, а именно: все камни мельче, чем в оборонительной стене, и, кроме того, русты стесаны более тщательно, чем в стеновых камнях 16—17 куртин. Словом, если подобная кладка на 16—17 куртинах еще дышит эпохой раннего эллинизма и вызывает на сравнение стены Мессены, построенные в 370 году до н. э., то кладка ядра уже отличается большей манерностью и изяществом, близко напоминая этим кладку нижнего яруса 19 куртины: в самом деле—те же мелкие брусья (ряд камней ядра, положенных плашмя, близко напоминает брусья 19 куртины), та же почти полная стеска рустов, только на 19 куртине русты стесаны еще более старательно. Затем, что является наиболее решающим моментом, кладка ядра построена в переплет с кладкой второй стены 20 куртины, идущей по направлению к бухте. Эта стена, с которой связана кладка ядра, дает нам кладку, совершенно аналогичную кладке 20 куртины, так что не оставляет никаких

Рис. 65. Вид сверху на внутренность башни Зенона (с юга).

сомнений в связанности кладки ядра с кладкой 19 и 20 куртин (ср. рис. 64 с рис. 50). Вывод может быть только один: в кладке ядра сильны поздние-классические и ранне-эллинистические традиции, но по времени эту кладку следует считать более поздней. Об этом же говорит пристройка 19 куртины в притык к XVI башне, сложенной более древней кладкой, одновременной, судя по знакам каменотесов, красивой кладке кордонами на ребро, плитами на образок на 16—17 куртинах.

Все это вполне согласуется с выводами раскопки 1926 года: на территории, охваченной 18, 19 и 20 куртинами, нет построек древнее эпохи тусклого черного лака, что, приблизительно, говорит скорее за начало III века (около 300 г.) до н. э., чем за более раннюю дату. Древнейшей кладкой в раскопе 1926 г. является кладка насухо, напоминающая кладку нижнего яруса 19 куртины.

Все это учит нас тому, что подобная кладка, несомненно,—эллинистического происхождения.

Далее, чрезвычайно интересной подробностью является констатирование особых вертикальных врезов, идущих сверху вниз в кладке древнего ядра башни Зенона.

Ширина этих врезов 0,08 м, видная сохранившаяся длина—3,68 м. Таких врезов констатировано два: один—в северо-восточной части ядра, на расстоянии 2,45 м от места стыка оборонительной стены с ядром башни Зенона. Другой врез находится в северо-западной части ядра. Каково назначение этих врезов, для нас неясно: быть может, они технического происхождения, не исключается, однако, и другое их назначение. Кроме того, в параллель им следует поставить имеющийся на поверхности кладки ядра горизонтальный врез шириной 0,20 м и длиной 2,45 м. Назначение и этого вреза нам представляется, вернее всего, технического характера.

Первое кольцо башни Зенона.

Древнее ядро не является единственным сооружением этого замечательного комплекса кладок, именуемого башней Зенона. В ту эпоху, когда это ядро потеряло свою обороноспособность, будучи повреждено во время осады, было построено дополнение к основному

Рис. 66. Кладка II стены 20 куртины (а); б—III стена („аппарель“); в—ядро башни Зенона; г—IV стена; д—19 куртина; е—калитка; а₁—I стена 20 куртины.

ядру в виде кольца—утолщения следующей строительной эпохи. Это „первое кольцо башни Зенона“, как мы его будем называть, представляет собою утолщение вокруг основного ядра в виде массивной каменной сухой кладки толщиной 1,70 м, которая со всех сторон, кроме северной, опоясывает ядро башни Зенона. Эта кладка, состоящая из массивных каменных блоков, в форме отрезков радиусов, поражает нас своими крупными размерами (дл. 1,70 м) (см. рис. 64 и 65). Вся кладка сложена насухо, что дает отправной момент для хронологических выводов. Подтверждением этой даты служат также вышеприведенные (в отчете о раскопках 1910 г.) археологические данные: находка краснолаковой и тусклой чернолаковой посуды и находка римских монет.

Некоторыми археологами было высказано предположение, что это не кольцо, а просто лестница наверх башни, нечто в роде дополнения к аппарели.¹⁾ При детальном исследовании кладки этого первого кольца мы видим, что, во-первых, она с математической точностью не доходит до кладки древнего ядра, оставляя почти всюду один и тот же промежуток, в среднем—0,08 м. Только с той стороны, где „аппарель“ подходит к этому кольцу, этот промежуток немного иной, а именно—0,40 м.

¹⁾ А. Л. Бертье-Делагард. О Херсонесе, ИАК вып. 21.

Во-вторых, если бы это была обыкновенная лестница, то она также вплотную должна была бы подойти к следующему, второму кольцу. Между тем, также на всей окружности мы констатируем определенный промежуток в 0,20 м между первым и вторым кольцом. Это показывает нам, что, когда строилось первое кольцо, второго еще не было, а когда строили второе кольцо, то строители так же не пристраивали его вплотную к предыдущему кольцу, как и его предшественник. Несомненно, здесь играл роль технический прием, состоящий в том, что каждая надстройка, долженствующая выдерживать сопротивление, строится самостоятельно, согласно древним заветам, подробно изложенным у Филона Византийца.

Из всего этого мы видим, что первое кольцо является моментом первой перестройки башни Зенона, представляя собою утолщение первоначальной башни с увеличенным диаметром

в 10,55 м. Мы можем датировать это второе кольцо временем еще существовавших античных традиций постройки насухо, без всяких связующих веществ. Это первое в истории существования башни Зенона утолщение, несомненно, понадобилось тогда, когда, в виду повреждения части древнего ядра, было необходимо произвести утолщение башни для усиления ее обороноспособности. Это произошло еще в эпоху строительства с античными традициями. Из истории Херсонеса Таврического мы знаем, что особенный напор со стороны степи (а повреждение башни мы видим именно со стороны степной ее части) происходил в эпоху около середины II столетия до н. э. Этот момент связан с усилением степняков в центральном Крыму. Вспомним Скилура и его сына Палака, создавших возле нынешнего Симферополя Неаполь, столицу окрепшего скифского царства.

Эти огреченные скифы, повидному, уже давно с завистью смотрели на богатые греческие города в Крыму, какими были Херсонес и Пантикапей. Мы знаем из известной надписи в честь Диофанта, а также из литературных источников, что на Херсонес и его область в это время происходят жестокие нападения со стороны скифов центрального Крыма.

Херсонесские оборонительные стены, а *rigio* можно сказать, должны иметь на себе следы этих военных событий конца эллинистической эпохи. И, действительно, эти следы мы имеем: возле перемычки, между нею и древнегреческими воротами, на 16—17 куртинах видны следы огромного пролома в главной линии оборонительной стены.¹⁾ Этот пролом, видно, был наскоро заделан камнями от прежней стены, и на этом месте была сооружена полукруглая башня XV, также сложенная насухо из огромных каменных блоков. Нельзя ли оба эти момента связать? Нельзя ли усмотреть здесь результатов этого события, тем более, что мы можем датировать в обоих случаях и момент происхождения пролома

Рис. 67. Кладка I кольца башни Зенона. Вид с юга.

¹⁾ См. рис. А и рис. 20.

и повреждения ядра и момент постройки башни XV и первого кольца башни Зенона еще эпохой строительства без известкового раствора? Кроме того, перестроить башню Зенона нужно было в интересах большей защиты от дальнобойных катапульти и баллист.

Необходимо сказать, что с этим первым кольцом надо связывать так называемую, со времени А. Л. Бертье-Делагарда, „аппарель“ („III стена“). Но о ней речь будет дальше.

Второе кольцо башни Зенона.

Второе кольцо башни Зенона сложено из камней облицовочного ряда и забутовки, состоящей из разнообразных по величине камней на прочном известковом растворе (см. рис. 64 и 65). Этот раствор отличается до сих пор большой крепостью и состоит, помимо белой извести, из примешанного к ней в большом количестве морского гравия. Толщина этого второго кольца 3,00 м, высота его от уровня скалы 9,25 м с северо-запада.

В виду большой толщины кольца, строители его клали камни таким образом, что воздвигали как будто две параллельных стены, середину которых заполняли простым бутом. Таким образом, второе кольцо и связанная с ним оборонительная стена, идущая от бухты, как бы раздвоены и имеют две параллельных стены, идущих на расстоянии друг от друга в 2,00 м. Фотографии, снятые с разных участков этого второго кольца (рис. 61, 62, 64), дают понятие об облицовочной и о внутренней кладке этого мощного и прекрасно построенного сооружения, которое должно было еще более укрепить древнюю башню Зенона в связи с новыми достижениями в полиоркетике.

Как уже упоминалось, кладка второго кольца сложена на известковом растворе, а следовательно, принадлежит уже поздне-античному времени. Для более точной датировки нам следует описать наружную облицовку этого второго кольца и увязать ее с таковой же в других частях херсонесской оборонительной стены.

Наружная облицовка второго ядра, как показывают снимки (рис. 61 и 62), дает нам прекрасно пригнанные плиты также, приблизительно, в системе кордонов на ребро, плит на образок, но только с тою разницей, что камни совершенно не имеют той замечательной индивидуальной жизни, как камни кладки эпохи эллинизма. Кроме того, нет на камнях рустов, столь характерных для древнегреческой и даже отчасти римской кладки. Облицовка второго кольца состоит из систематически чередующихся рядов узких и более высоких камней, так что получается впечатление, что перед нами возрожденная прежняя кладка—„кордон на ребро, плитами на образок“.

Толщина облицовки 0,28—0,53 м, толщина всей стены 3,00 м. Важно отметить, что это второе кольцо не имеет формы круга: не доходя 6,60 м до оборонительной стены на северо-западе от башни, кольцо выпрямляется и под прямым углом связывается с прикнутой к башне линией 19 куртины оборонительной стены. Точно так же и с другой стороны башни, в том месте, где она связывается с линией 20 куртины оборонительной стены, идущей к бухте, мы встречаем выпрямление окружности второго кольца с наружной стороны, так что с этой стороны башня оканчивается прямоугольным выступом в периболе. Разумеется, подобный выступ был чрезвычайно выгоден в смысле увеличения обороноспособности башни Зенона (см. рис. 62). Важно отметить, что с этим вторым кольцом связана линия оборонительной стены, идущей к бухте, также как и линия стены, идущая на север. Ниже мы будем подробно об этом говорить.

Второе кольцо в своей *внутренней* кладке имеет как бы впоследствии заложенные окна на высоте от кладки первого кольца 3,20 м. Однако, при тщательном исследовании не удалось обнаружить продолжения этих оконных отверстий насквозь стены.

Разумеется, мы должны в этих „окнах“ видеть скорее всего следы бывших здесь бойниц. Можно насчитать три таких бойницы, при чем все на одинаковой высоте в верхнем ярусе башни.

Что касается времени сооружения второго кольца, то некоторые данные можно почерпнуть из самой кладки, положенной на извести ранне-византийского характера, затем из типа облицовки, подражающей еще античной квадратной кладке, а затем—из того

обстоятельства, что в кладку строители замуровали в качестве строительного материала капитальную подушку (импост) равнинного типа (рис. 68). Рассмотрим этот замурованный импост, который, очевидно, происходит от какого-то большого ранне-христианского храма Херсонеса, разрушенного ко времени постройки второго кольца, камни которого пошли во вторичное употребление. Капитальная подушка сделана из беловатого известняка и имеет обычные формы. Ее размеры: большей части—длина 0,77 м, ширина—0,65 (?) м, высота—0,30 м; меньшей части, прикасавшейся к колонне: длина—0,52 м, ширина—0,40 (?) м, высота—0,06 м.

Так как этот памятник может быть датирован III—IV веком нашей эры, то ясно, что только после этого времени могла быть сооружена башенная кладка второго кольца (*terminus post quem*).

Кроме этого импоста, в непосредственной близости от его местонахождения мы видим еще два архитектурных фрагмента, относящихся, однако, к более раннему времени.

Один из них представляет собою обломок античного пьедестала со следами красной краски на лицевой стороне камня. Лицевая сторона имеет карниз, состоящий из довольно сложной профилировки. Второй предмет представляет собою угол какой-то орнаментированной каменной плиты с сохранившимися параллельными рельефными полосами, встречающимися друг с другом под прямым углом. Очевидно, перед нами часть угла какого-то орнаментированного памятника. Оба эти предмета следует датировать позднеримским временем. Аналогией второго памятника может служить хранящийся в Античном отделе Херсонесского музея фрагмент саркофага Исигоны, носящий такую же орнаментовку параллельными линиями. Саркофаг относится к эпохе I—II века н. э. ¹⁾

Рис. 68. Ранне-христианский импост, замурованный в кладку 2 кольца башни Зенона.

Таким образом, второе кольцо принадлежит ранне-византийской эпохе IV или после IV века, и так как мы знаем, что именно в IV столетии, в правление римского императора Феодосия, были возобновлены стены и башня Херсонеса, то эту кладку мы и можем приписать строительству этой эпохи. В Античном отделе Херсонесского музея, как мы уже упоминали (см. рис. 4), хранится древняя известняковая плита с надписью, говорящей о постройке стены при Феодосии и Аркадии. Вот ее перевод: „За владык наших, вечных Августов, непобедимых Флавиев, Феодосия и Аркадия, и много потрудившегося при деле Флавия Вита-трибуна и строителей построена эта стена...“ Любопытно, что эта надпись была найдена именно поблизости оборонительной стены византийского времени на 16 куртине, над древнегреческими воротами возле XIV башни, в византийском помещении №№ 25—26. Так как та оборонительная стена, в непосредственном соседстве с которой была найдена эта надпись, по технике напоминает второе кольцо башни Зенона, то мы можем с большой долей основания связать упоминаемое в надписи строительство стен при Феодосии со стеною башни Зенона, а именно—со вторым кольцом. ²⁾

Заканчивая описание этого второго кольца, следует упомянуть, что одновременно с ним была построена внутренняя башенная клетка из остатков архитектурных обломков, связанных, несомненно, с бывшими здесь сооружениями. А именно—кладку на обресе древнегреческого ядра, которое, как описано было выше, сохранило только половину своей высоты,

¹⁾ См. Известия АК вып. 27, стр. 20 или Иллюстр. Путев. по Херс., стр. 121.

²⁾ См. Иллюстр. Путевод. по Херсонсу, стр. 117, рис. 1 на 12 стр.

что, быть может, должно поставить в хронологическую связь с постройкой второго кольца. Как показывает рисунок 64, вертикальный облом центрального ядра древнегреческой эпохи наглухо закрыт кладкой на извести того же времени, как и кладка второго кольца. В северо-западной части эта кладка обреза древнего ядра переходит за предел ядра и сливается с кладкой второго кольца, будучи сложена в переплет с последней. Любопытно отметить, что в кладке вертикального обреза древнего ядра мы видим замурованными камни от кладки древнегреческой эпохи и даже архитектурные обломки, как, например, часть триглифно-метопного фриза, несомненно, поздне-античной эпохи. В кладке же самого второго кольца мы видим в большом числе употребленные камни из белого раковистого известняка, взятые, несомненно, от разобранной „третьей“ оборонительной стены, построенной одновременно с первым кольцом. Таким образом, полная выборка камней от стены, давшая повод А. Л. Бертъе-Делагарду говорить об „аппарели“, объясняется тем, что при сооружении второго кольца эпохи конца IV века н. э. был употреблен материал оборонительной стены предыдущей эпохи, так как эта стена потеряла свое военное значение.

Рис. 69. Прimitивы на облицовочной кладке 2-го кольца башни Зенона.

Следует обратить внимание на современные постройке второго кольца примитивы, имеющиеся на одной из плит кладки этого кольца. А именно—на прямоугольном обломке второго кольца, в том месте, где кладка соприкасается с оборонительной стеной (20 куртины), на первой нижней справа плите (см. на рис. 62 лит. „а“) мы видим 4 примитивных подковообразных изображения человеческого лица (см. рис. 69). Судя по первому слева, от которого нет верхней половины, эти изображения были сделаны на плите до ее употребления в кладку утолщения башни и являются также *terminus post quem* кладки.

Эти рисунки следует сравнить с подобными же примитивами, найденными слева при входе в катакомбу № 1480, открытую возле загородного крестообразного храма в 1903 г. (см. Изв. АК вып. 16, стр. 92, рис. 44). Судя по находкам в склепе и по характеру всего некрополя вблизи крестообразного храма, мы можем говорить о поздне-римской эпохе сооружения склепа.

Далее, подобное примитивное изображение мы видим на плите с изображением заупокойной трапезы, укрепленной на тумбе с надписью, упоминающей покойную Гимароклею (или Гиллароклею?). Эта плита датируется III веком н. э. и хранится в Херсонесском музее.¹⁾

¹⁾ См. наш Илл. Путев. по Херсонесу, 1926, стр. 136. Ср. Изв. АК вып. 10, стр. 21, где имеется снимок.

Все эти данные говорят нам за то, что перед нами примитивы эпохи поздне-античного искусства, что вполне согласуется с приведенной выше датой второго кольца временем имп. Феодосия и Аркадия.

Третье кольцо башни Зенона.

Итак, башня Зенона с конца IV столетия нашей эры превратилась в полукруглую башню, тесно связанную с оборонительными стенами. Но, однако, этим не закончилось строительство этого опасного и ответственного места Херсонесской крепости. Очень скоро, быть может, под все растущим напором степняков эпохи раннего Средневековья (вспомним, что испытывала вся Западная Европа в эпоху „Великого переселения народов“, хронологически совпадающую с разбираемой нами эпохой!), мы видим выросшее третье кольцо башни. Это третье кольцо сложено несколько иначе, чем второе, хотя между ними и нет существенной разницы в том, что есть налицо облицовка и бут на извести. Этот бут, впрочем, более мелкого характера, чем в кладке второго кольца. Третье кольцо можно считать правильнее утолщением второго, так как оно имеет только наружную облицовку, а бут непосредственно прилегает к облицовке второго кольца. Эта мощная основная стена третьего кольца с наружной стороны покрыта укрепляющей ее облицовкой, сделанной,

Рис. 70. Общий вид юго-восточного участка с показанием господствующей высоты Z (Девичья гора) и башни Зенона.

однако, уже не в системе „кордоны на ребро, плиты на образок“, а простой квадратной кладкой из больших каменных кубов (их размер 0,56 м).

Толщина всей стены с облицовкой — 3,30 м, толщина одной облицовки — 0,50—1,20 м. Следует упомянуть, что облицовочные камни в южной и юго-восточной части башни находятся не в одной плоскости, а выступают друг перед другом (см. рис. 62). Кроме того, следует отметить, что все камни состоят из известняка твердой породы и все носят следы обработки поверхности зубаткой. Любопытно отметить, что, в противоположность второму кольцу, имеющему в плане полукруг с удлиненными концами, третье кольцо представляет в северо-западной части правильный круг и, как таковой, оно связано с утолщением, покрывшим древнюю античную кладку 19 куртины оборонительной стены вплоть до часовни Леонтия, что на забрале.

Однако, в интересах обороноспособности, в северо-восточной своей части третье кольцо почти повторяет план второго кольца и также дает прямоугольное окончание башни в ее восточной части, примыкающей к 20 куртине и выходящей в перибол, идущий к бухте.

Из особенностей кладки следует упомянуть, повидимому, нарочитое выдвигание отдельных камней, быть может, в интересах наибольшей сопротивляемости стенобитным

машинам. В этом можно усмотреть проявление того строительного принципа в виде устройства отдельных выступающих шишек, который рекомендует древний архитектор эпохи эллинизма Филон Византиец.

Отдельные рисунки этой кладки помогут разобраться в ее особенностях. Какого же периода это третье кольцо? Оно, как было сказано, непосредственно, без всякого промежутка, прикасается к кладке второго кольца, наглухо закрыв эту последнюю. Обнажением кладки второго кольца с наружной стороны мы обязаны исключительно хищническому строительству эпохи XVIII и начала XIX века, когда городище Херсонеса было превращено невежественными и ленивыми людьми в каменоломню. Ясно, что прекрасно отесанные кубы прежде всего привлекли внимание каменотесов.¹⁾ Из хорошей сохранности облицовочной

Рис. 71. Место соединения башни Зенона с 20 куртеной: А—башня Зенона; Б—место древнегреческой стены 20 куртены. От нее остались только вырубki в скале; В—III стена, связанная с 1-м кольцом (б); а—ядро; б—отделяющаяся от ядра часть кладки 20 куртены, одновременная ядру; б—б₁—облом уничтоженной в римское время древнегреческой стены; Г—IV стена, одновременная 2-му кольцу башни Зенона.

кладки второго кольца мы можем вывести заключение, что второе кольцо служило наружной оболочкой башни сравнительно недолго. Кроме того, найденная поблизости отсюда, возле башни, известная, упоминавшаяся выше, мраморная плита с древней надписью, упоминающей имп. Зенона, хранящаяся в Византийском отделе Херсонесского музея, дает некоторые хронологические данные для третьего кольца: в этой надписи говорится, что при императоре Зеноне в 488 году была произведена починка оборонительных стен и построена „вот эта

¹⁾ Следует отметить, что эта облицовка камнями, поставленными внутрь своей длинной частью, имела целью создать большую сопротивляемость стенобитным машинам.

башня". А. Л. Бертье-Делагард¹⁾ связывает необходимость обновления башни с бывшим здесь в сентябре 480 г. большим землетрясением.

Таким образом, выходит, что второе кольцо просуществовало, приблизительно, сто лет,—цифра достаточная, принимая во внимание, что, хотя и медленно, но техника древней полиоркеттики все же развивалась, а башня Зенона являлась во все времена существования Херсонеса Таврического самым важным оборонительным пунктом, находящимся всегда под обстрелом со стороны господствующей высоты, так называемой Девичьей горы (см. рис. 70).

Итак, судя по надписи Зенона, по какой надписи и башня получила в археологии имя византийского императора, башня в последний раз ремонтировалась и получила новое утолщение после 480 года. После этого башня Зенона получила свой мощный и неприступный облик, почему в византийское время, повидимому, она получила название „Медвежьей башни“, башни Сиагрия.²⁾

С этим третьим кольцом тесно связана также постройка утолщения вдоль оборонительной стены, от башни в сторону Карантинной бухты, а также постройка подобного же утолщения в сторону северо-запада (см. рис. 71 и 72).

Рис. 72. Место соединения 2-го кольца башни Зенона с 20 куртиной. С сев.-запада: А—ядро башни Зенона древнегреческого времени; Б—Б₁—2-ое кольцо; а—а—остаток облицовки IV стены, одновременной 2-му кольцу. Впоследствии на этом месте была лестница, ныне бесследно исчезнувшая (ср. рис. 53).

¹⁾ Записки Одесского О-ва Истории и Древностей т. XVI, стр. 45—1893 г. См. В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России, 1896 г., стр. 7. См. наш „Иллюстр. Путеводитель по Херсонесу“, 1926 г., стр. 146.

²⁾ А. Л. Бертье-Делагард в Изв. АК вып. 21.

IV. 20 КУРТИНА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СТЕНЫ.

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ СТЕНЫ, ОДНОВРЕМЕННЫЕ ЯДРУ БАШНИ ЗЕНОНА.

Как показывают рисунки 63 и 71, в переплет с кладкой древнегреческого ядра мы видим сохранившуюся начальную часть оборонительной стены, отходящую от ядра в сторону бухты. Доказательством того, что сохранившиеся на своем первоначальном положении камни древней кладки, действительно, принадлежат стене, одновременной ядру, служат следующие данные: 1) кладка первого кольца до самой скалы, лежащей в этом месте на глубине 3,45 м, построена в притык к древней стене, впоследствии разобранной (см. рис. 71); 2) направление стены, идущей к бухте и хорошо сохранившейся от уничтожения на расстоянии в 15,80 м от башни Зенона, точно совпадает с резко подчеркнутой линией вертикального обреза стены в притык к кладке первого кольца. Начало этой стены, сложенной в переплет с кладкой древнегреческого ядра башни, представляет собой превосходную кладку совершенно того же вышеописанного типа, как и кладка самого ядра. См. панораму и чертеж на III табл., а также генеральный план и рисунок 50.

Сразу возле башни эта древняя кладка раскопками обнаружена совершенно выбранной, и на находящейся рядом оборонительной „III стене“ римского времени, составленной из белого раковистого известняка, мы видим на 2—4 отрезке следы византийской извести, что показывает нахождение в этом месте средневековой цистерны, которая, повидимому, уничтожила древнюю стену, потерявшую свое оборонительное значение. В этом месте раскопки обнажили материковую скалу (типа сарматского яруса), носящую следы древней обработки, несомненно, для сооружения здесь фундамента оборонительной стены (см. рис. 50 и 73).¹⁾

На расстоянии 15,80 м от ядра башни Зенона мы находим остатки искомой древней стены. Важно отметить, что стена, общей мощностью в 3,25 м, состоит из совершенно самостоятельно построенных и идущих параллельно друг другу двух стен, сложенных в системе квадратной кладки „логом и тычком“ (см. рис. 66). Размеры камней: длина—1,00, высота—0,30 м, ширина в глубь стены—0,40 м. Таковы размеры камней, некогда обращенных в сторону степи. Стена эта имеет ширину 1,70 м и не связана с параллельно ей идущей стеной ближе к городу, которую мы называем „первой“, сложенной из больших бутовых, слегка только обработанных камней. Мы обозначаем стены I—IV.

Размеры этих последних: длина—0,70 м, ширина вглубь—0,50 м, высота—0,30 м (см. рис. 73 и панораму 20 куртины). В виду того, что эти две стены построены, как совершенно самостоятельные сооружения, и так как, кроме того, кладка их разнится друг от друга, у нас было предположение, не являлись ли эти стены по времени возникшими друг после друга? При этом, конечно, крайняя стена, считая от территории Херсонеса, должна быть более ранней, возникшей еще до сооружения центрального ядра башни Зенона. Однако, против этого предположения говорит толщина этой стены. Будучи шириной всего 1,55 м, она слишком

¹⁾ Кроме того, на поверхности скалы, под бывшей здесь стеной, мы видим четырехугольную вырубку в скале, быть может, могильного характера. Размер ее 1,75 м; она находится на расстоянии 10 м от ядра башни Зенона. Об этом см. выше в „Истории раскопок“ и в приложении: Дневник 1910 г.

тонка для оборонительной стены, средний размер ширины которой должен быть, судя по другим местам Херсонеса, между 2,30—4,50 м.¹⁾

Любопытно отметить, что в кладке этой первой стены мы видим замурованной до-рическую капитель еще античного характера из пороса. Этот памятник, при всей своей малозначительности, может дать дату построения стены в эпоху разрушения зданий с античной архитектурой, что могло быть, конечно, в эпоху эллинизма. Совершенно ясно, что эта стена, с постройкой других напластований оборонительных стен, должна была потерять и потеряла всякое значение. Поэтому все последующие стены, строившиеся в сторону степи от города, должны дать определенную дату для этой первой, еще греческого времени, стены. По своей структуре эта стена, однако, не могла быть самостоятельной, так как она не имеет облицовочных камней. Наоборот, вторая стена, идущая параллельно с нею, имеет облицовку прекрасной работы из хорошо пригнанных и великолепно обработанных квадратных камней (см. рис. 66).

Таким образом, обе стены необходимо, в силу их толщины, только в сумме пригодной для ширины оборонительной стены (порознь же каждая слишком тонка для этой цели), и в силу того, что одна носит характер бутовой задней, а другая — облицовочной передней стены, — в силу этих данных мы должны признать, что первая и вторая стены составляли некогда одну оборонительную стену, связывавшую башню Зенона с Карантинной бухтой и башней вблизи бухты (рис. 73). Связка между отдельными камнями стены — обычная для античного строительства: на камнях мы видим многочисленные вырезанные углубления в виде ласточкиных хвостов, отвечающих друг другу своими узкими частями. Размер вырезов: длина — 0,28 м, ширина широкой части — 0,07 м, узкой — 0,05 м. В этих вырезах некогда были заложены деревянные пироны, которые помогали стене при частичной осадке не разрываться, способствуя равномерной осадке. Впоследствии пироны выгнивали без остатка и не были нужны. Обе стены сложены насухо, без всякого раствора, имея характер строгой античной кладки. Любопытно отметить немного на характере этой кладки.

На расстоянии 37,50 м от центрального ядра башни Зенона вторая стена имеет построенную с нею в переплет древнюю башню полукруглой формы, обращенную своей окружностью в сторону степи, т. е. на юго-восток. Эта башня (рис. 74 и на генер. плане под

Рис. 73. Общий вид 20 куртины с ядра башни Зенона (на северо-восток): I и II — стена древнегреческого времени. II стена связана с ядром башни Зенона и с полукруглой башней XVII, обозначенной на рис. литерой х; III — стена кордонной кладки римского времени. Одновременно первому кольцу башни Зенона; IV — ранне-византийская стена, связанная со вторым кольцом башни Зенона.

¹⁾ Вблизи этой первой, считая от города, стены мы видим вырубленным в скале прямоугольный бассейн, скорее всего, в качестве запасного резервуара для воды вблизи ответственного участка обороны. Размер бассейна 3,70×1,70 м.

№ XVII₁) сложена насухо из мелких известняковых желтоватого цвета камней с нестесанными рустами посредине каждого камня. Размеры башни: ее диаметр—около 5,00 м, сохранившаяся высота, считая от скалы,—около 2,55 м, размеры отдельных камней: длина—1,05 м, высота—0,20 м, ширина, считая в глубь кладки,—0,40 м.

Эта башня № XVII₁, которую мы назовем „полукруглой боковой“, сложена в переплет со II стеной 20 куртины и, несомненно, принадлежит той же оборонительной системе, которой принадлежит ядро башни Зенона. Любопытно еще отметить, что лицевая, со стороны степи, кладка второй стены и кладка башни по своим размерам и типу чрезвычайно близки к кладке стены 19 куртины. Как дальше увидим, это не должно быть случайно: имеется несомненная хронологическая связь...

Оборонительная стена (вторая) оканчивается, как сказано, полукруглой боковой башней. Однако, первая стена продолжает идти и после башни № XVII₁ далее в северо-восточном направлении на расстоянии 6,50 м от второй стены. Необходимо, впрочем, сказать, что

Рис. 74. Полукруглая боковая башня на 20 куртине. А—линия оборонительной стены 20 куртины; Б—полукруглая боковая башня № XVII₁, одновременная I и II стенам и ядру башни Зенона; В—четыреугольный футляр, одновременный III стене (ср. рис. 73).

вторая стена, в том месте, где она является оборотной стороной башни, сложена из разных, в большинстве неправильной формы, камней (см. черт. фасада); в кладке имеются замурованные архитектурные фрагменты, как, например, карниз из твердого голубовато-серого известняка со сложной и прекрасно исполненной профилировкой.¹⁾

ТРЕТЬЯ СТЕНА.

Если мы присмотримся к центральному ядру башни Зенона, то мы увидим, о чем говорили выше, что первое кольцо в северной части башни непосредственно, в притык, примыкает к эллинистической стене, ответвляющейся от древнегреческого ядра башни Зенона.

¹⁾ Стена, о которой идет речь, хотя и сложена на месте второй стены, но является, несомненно, постройкой иного времени, судя по кладке на известковом растворе. Большое число архитектурных античных обломков, в ней встречающихся, говорит за то, что перед нами первая после-античная постройка, которая использовала вторично камни от античных зданий. Быть может, это было в эпоху конца IV века н. э., когда было построено также и второе кольцо башни Зенона, где также встречается не мало античных архитектурных фрагментов. Это понятно для эпохи Феодосия—эпохи разрушения античных храмов.

Кладка первого кольца не заходит за вертикальный обрез впоследствии упраздненной стены I периода. Следовательно, она была построена в притык ко второй стене, не разрушая ее. Но впоследствии, вероятно, под ударами многочисленных степняков понадобилось заново пересмотреть вопросы защиты нашей 20 куртины. Поэтому решили перед нашей второй построить третью оборонительную стену, соорудив ее из массивных каменных квадров больших размеров, вырезанных из белого раковистого известняка (см. чертеж и панорамный вид 20 куртины на III табл.).

Древнегреческие строители в Херсонесе обычно употребляли желтоватый известняк сарматского яруса, раковистый же известняк этого типа мы видим в употреблении только в очень малых размерах. Так, например, из этого материала сделаны некоторые участки стены II яруса в западной части Херсонеса, порог в калитке, устроенной в римское время в оборонительной стене, идущей к Карантинной бухте от башни с калиткой (центр куртины 18).¹⁾ Эта третья стена, как показывает рисунок фасада, сложена в системе сухой кладки из камней, размер которых таков: длина—1,60 м, высота—0,83 одного ряда и 0,42 следующего ряда, где камни положены плашмя, из чего видно, что эта система кладки, по чередованию рядов и по монументальности размеров отдельных камней, должна напоминать кладку „кордоном на ребро, плитой на образок“ эллинистического времени. Однако, для греков необычны эти грандиозные размеры каменных блоков. Наоборот, такие кладки характерны для эпохи римского строительства. Быть может, на деньги императорского легата Павла Сильвана были сделаны эти гигантские сооружения? А. Л. Бертъе-Делагард в своем исследовании

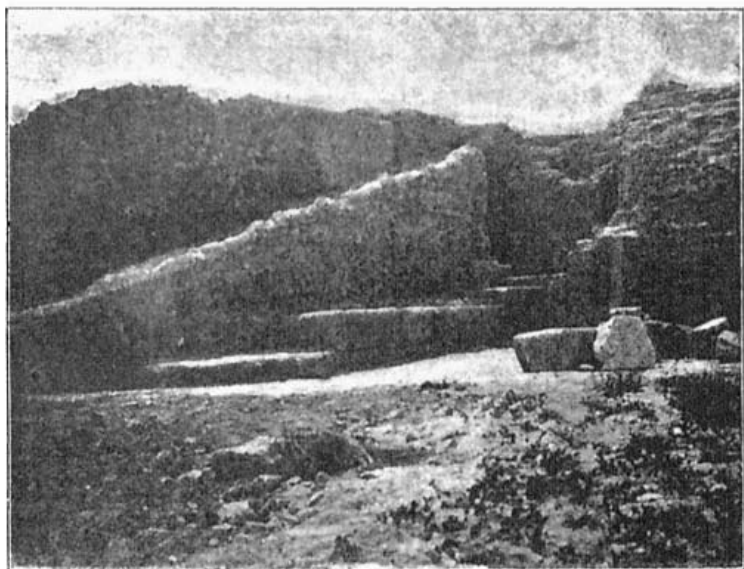

Рис. 75. 20 куртина и башня Зенона до раскопок 1910 года.
Снято с севера.

„О Херсонесе“, помещенном в 21 выпуске „Известий АК“, считает дошедший до нас остаток этой третьей стены за „аппарель“, по которой втаскивали баллисты и метательные камни к ним на вершину башни. Конечно, нельзя отрицать, что в эпоху создания второго и третьего кольца башни Зенона эта третья стена могла служить подобной „аппарелью“, но выводы почтенного инженера, однако, следует признать несколько преждевременными, так как только археологические разыскания Р. Х. Лепера 1910 и 1911 гг. помогли до конца разобраться в этом сложном и довольно путаном комплексе, каким является башня Зенона. Состояние полуразрушенной 20 куртины хорошо иллюстрирует рисунок 75.

Раскопки показали, что эта третья стена 20 куртины была построена, как оборонительная, в то время, когда еще была в целости вторая стена. Строители, однако, не ограничились постройкой только одной стены: на пути была сильно поврежденная боковая полукруглая башня № XVII₁, которая, все же, была выгодным стратегическим выступом из общей линии обороны. Поэтому строитель заключил полукруглую башню в четырехугольный в плане футляр из этих же грандиозных камней. Следует сказать, что к этому времени полукруглая

¹⁾ Возле башни № XVI также имеется утолщение, сделанное из того же ракушечника. Это утолщение сделано в поздне-античное время и сделано по времени раньше следующего утолщения, сложенного на растворе. См. рис. В.

башня сильно пострадала и была в полуразрушенном состоянии. Совершенно разрушена ее северная половина, южная сохранила 11 рядов своей кладки, сложенной в переплет с линией древнегреческой стены (рис. 74 и план-рис. 60).

Заключенная в футляр из ракушечных плит, эта башня все же продолжала существовать в виде выступа из общего плана линии обороны (см. план и рис. 76, лит. „а“). С внутренней стороны мы видим, что этот футляр состоит из положенных попеременно огромных камней того же ракушечника, то плашмя, то боком, т.-е. напоминая кладку так называемой „аппарели“.

Эта эпоха, повидимому, экономически богатая,—а мы знаем, что римляне не жалели средств на усиление обороноспособности греческих причерноморских городов-колоний, считая их „ключами к овладению богатой степью“,—оставила много памятников на всем Гераклейском полуострове, сходных по системе кладки с этой третьей стеной.

Вопрос не ясен, существовали ли одновременно полукруглая боковая и конечная полукруглая (№ XVIII) около бухты башни. Дело в том, что первая стена, идущая к бухте, как

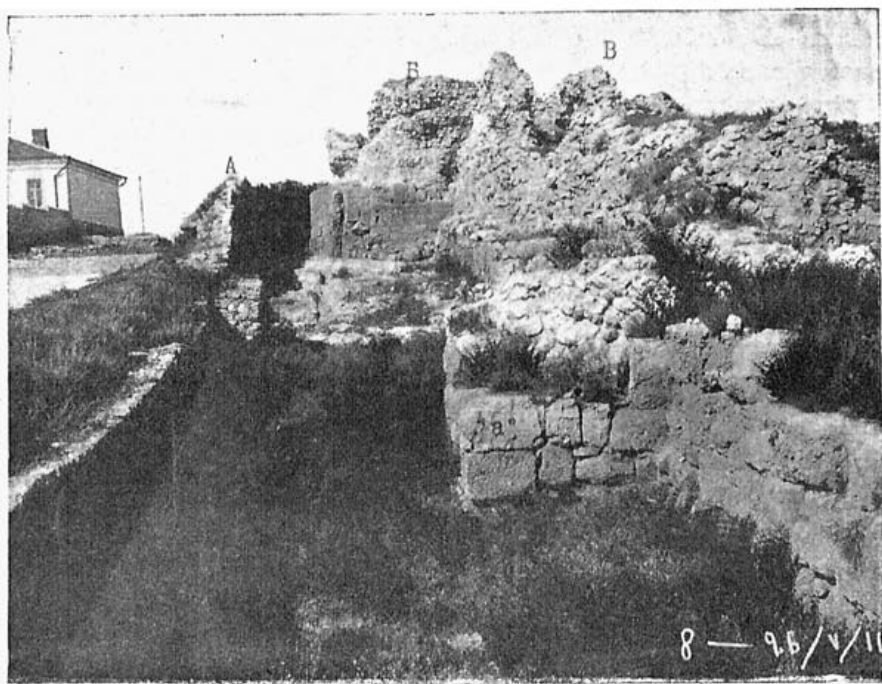

Рис. 76. Наружный фасад 20 куртины, перибол и протейхизма: А—протейхизма; В—башня Зенона (с сев.-востока); В—20 куртина, видна только IV стена; а—выступ на месте боковой полукруглой башни № XVII₁ (см. генер. план). Снято со стороны Карантинной бухты.

мы видели выше, не оканчивается полукруглой боковой башней № XVII₁, но идет дальше по направлению к бухте. К сожалению, нет возможности проследить, насколько далеко она шла. Кажется, она подходит вплотную, как и вторая стена, но только уширяясь к крайней полукруглой башне № XVIII, находящейся у бухты.

Интересно это уширение: первая стена имеет придаток, длиной 7,00 м, который на расстоянии 41,50 м от центрального ядра башни Зенона начинает под углом отходить от первой стены в северном направлении и кончается, упираясь в заднюю стену башни у бухты.

Любопытно, далее, отметить, что возле места отхода этой расширяющейся стены мы видим фундаменты какого-то прямоугольного здания, судя по находкам (см. выше), античного времени, за что говорит также бутовая кладка на глине (см. рис. 73 а, б, в, ср. рис. 60).

Вообще, необходимо отметить, что, несомненно, нуждается в дополнительном исследовании вся местность, на которой стоит ныне разрушенный „домик жандарма“ или, иначе называемый, „дом штабс-капитана Белозерова“.

Дело в том, что от главной оборонительной стены ответвляется ряд параллельных стен, идущих в сторону северо-запада. Назначение этих стен пока выяснить невозможно, в виду неоконченных раскопок этого интереснейшего места. Однако, раскопки 1897—98 годов, обнаружившие в этом месте крайнюю у бухты полукруглую башню № XVIII, определенно намечают на планах, изданных в Отчетах АК (наши рис. 43 и 44), оборонительную стену, идущую параллельно Карантинной бухте. В виду этого обстоятельства, проверить которое должно быть очередной задачей систематического исследования южной части Херсонеса, можно говорить о возможной сопряженности двух башен у бухты эпохи древнегреческого времени, а именно—полукруглой боковой башни 20 куртины и XIX башни на 18 куртине. Повидимому, в древнегреческую эпоху Карантинная бухта гораздо ближе подходила к древнему Херсонесу, чем теперь, после тысячелетней наносной работы моря. Кажется, можно высказать предположение, что вышепоименованные сопряженные друг с другом башни, относящиеся к тому же, почти одному строительному периоду (полукруглая боковая башня № XVII, построена позже XIX башни на 18 куртине), являлись некогда приморскими крайними башнями, при чем боковая полукруглая башня на 20 куртине, кроме того, должна была охранять подступы к Херсонесу еще со стороны степи, откуда, собственно, и ожидалась вражеские силы. Несомненно, именно морем должны мы объяснить и сильное стихийное разрушение мощных квадр XIX башни и кладку второй стены 20 куртины в непосредственной близости от полукруглой боковой башни. Морские брызги, соленый ветер и волны делали в течение столетий свое дело, пока море не отошло на северо-восток.

Таким образом, мы видим, что в эпоху третьей стены, сложенной из беловатого раковистого известняка и, быть может, превращенной впоследствии в аппарель, был построен из того же камня четырехугольный футляр длиной 6,70 м, шириной 4,20 м, в котором оказалась заключенной полукруглая боковая башня. Снаружи линии стены это выразилось в постройке выступа в этом месте, шириной 3,20 м, длиной 2,00 м, который должен был в военном отношении заменить пришедшую в негодность маленькую древнюю башню (см. рис. 76, а).

ЧЕТВЕРТАЯ СТЕНА.

Четвертая линия оборонительной стены на той же 20 куртине сложена из прекрасных облицовочных квадров хорошей тески, на извести, внутри же забутовка мелким камнем на извести.

Толщина стены 2,00 м, и она, как это можно видеть на рисунке 76 и на панорамном виде 20 куртины на III таблице,—тесно связана со вторым кольцом башни Зенона. Эта связь доказывается, с одной стороны, полным тождеством кладки бута и облицовки, с другой стороны тем, что границы стены совпадают с пределом кладки второго кольца, что ясно видно на вышеприведенном рисунке. Сохранившаяся наибольшая высота этой стены 2,10 м; когда эта стена была воздвигнута, потеряли свое значение первая, вторая и третья стены, и первые две частично были разобраны; такую же участь претерпела отчасти и третья стена. Камни от первых двух стен частично пошли на облицовку четвертой стены, частично же—на перестройку футляра полукруглой боковой башни, который с внутренней по отношению к городу стороны сложен на византийской извести (черт. на III таблице—чертеж фасада).

В этой кладке мы встречаем, как об этом уже было сказано выше, большое число замурованных архитектурных обломков с интересными поздне-античными профилями. Совершенно такая же кладка вертикального обреза древнегреческого ядра башни Зенона. С наружной стороны четвертая стена повторяет выступ, образованный в римское время третьей стеною, на месте полукруглой боковой башни № XVII, (см. генер. план и рис. 60).

Поскольку эта четвертая стена связана со вторым кольцом, она должна быть датирована, как мы видели выше, эпохой Феодосия и Аркадия, что хорошо объясняет большое количество замурованных в кладке остатков поздне-античного монументального строительства. К этому, повидимому, времени, относится бутовая на извести стена неопределенного назначения, идущая в перпендикулярном направлении по отношению к первой стене и отстоящая от древнегреческого ядра Зеноновой башни на 37,50 м.

ПЯТАЯ СЕНА.

Четвертая стена, выстроенная в византийское время, имеет утолщение со стороны степи толщиной в 2,75 м, которое должно быть рассматриваемо, как отдельная стена, связанная со следующим утолщением второго кольца башни Зенона, которое мы считаем за третье кольцо. Это утолщение—пятая стена—также имеет две части: бутовую кладку, до сих пор самостоятельно стоящую до высоты 7,00 м, возвышаясь над кладкой четвертой стены на 2—3,00 м, и отчасти разобранный облицовку. С наружной стороны имелась, сейчас почти совершенно разобранный облицовка четвертой стены, прекрасная квадратная облицовка, в точности соответствующая такой же третьего кольца башни Зенона. Облицовочные квадраты представляют каменные, высеченные из плотного известняка, брусья длиной 1,15 м, высотой—0,45 м, шириной—0,50 м. Линия стены этого периода снабжена была важным для обороны выступом на расстоянии 33,00 м от конца башни Зенона. Длина выступа—4,40 м, ширина его—2,25 м (рис. 77).

Ясно, что 20 куртина вследствие своей длины нуждалась хотя бы в таком небольшом выступе, который играл роль башни.

В эпоху постройки пятой стены потеряла значение третья стена и была превращена в аппарат, что, однако, могло произойти и в эпоху создания четвертой стены.

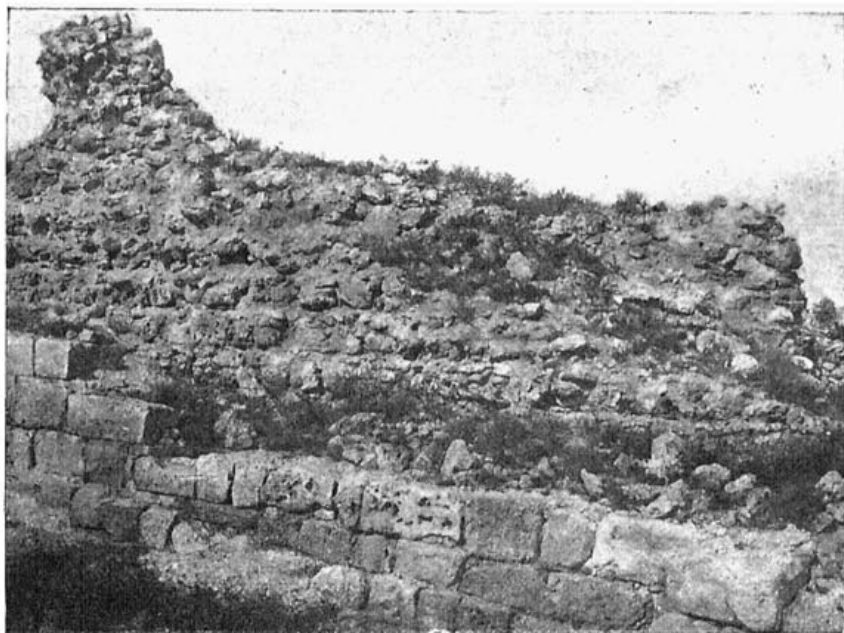

Рис. 77. Образец кладки V стены 20 куртины с наружной стороны (снято с востока).

Так как пятая стена 20 куртины тесно связана по кладке и по внутренней увязке с третьим кольцом башни Зенона, то она должна быть одновременна этому третьему кольцу, т.-е. должна быть датирована эпохой конца V в., временем строительства при имп. Зеноне.

XVIII БАШНЯ У КАРАНТИННОЙ БУХТЫ.

XVIII башня имеет полукруглую форму. Ее диаметр—10,50 м при толщине 2,50 м. Она сложена из мощных радиально высеченных квадратов плотного известняка насухо и, несомненно, должна принадлежать еще эпохе античного строительства (см. рис. 43).

Как нами указывалось, уже в эпоху постройки первой стены мы имеем утолщение в виде расхождения под углом первой и второй стены, видное на плане, которое является подступом к этой башне. Кроме того, сухая кладка массивными блоками также говорит за то, что эта XVIII башня должна принадлежать еще античному времени.

Правда, нам кажется, что постройка этой башни должна относиться скорее к позднеантичной эпохе, а именно — к римскому времени, когда море несколько отступило от берега и потребовалось сооружение новой береговой башни, как это мы видим на 18 куртине, когда отступавшее на северо-восток море потребовало сооружения башни в римское и даже, в дальнейшем, и в византийское время. Не скроем, что по поводу этой XVIII башни можно выставить данные против датировки ее римской эпохой и вот почему: всякая башня должна выступать из линии обороны. Только в этом случае она будет выполнять свое назначение. В данном же случае только по отношению к стене первой и второй она является выступающей из линии обороны. Таким образом, мы должны сказать, что это обстоятельство, а также кладка могут говорить, скорее, именно за греческое, а не римское происхождение этой башни.

Таким образом, нами рассмотрено в описательном порядке все богатство хронологических напластований в районе крайнего юго-востока, т.-е. в самом ответственнейшем месте Херсонесской крепости. Мы видим, что в каждую эпоху здесь происходит коренная перестройка, связанная с прогрессом в военной технике, а еще чаще — под влиянием военных невзгод, которые нередко выпадали на долю многострадального Херсонеса.

Любопытно отметить, далее, что если на 16, 17 и 18 куртинах мы видели вертикальное напластование более поздних построек, то на 20 куртине эти позднейшие наслоения идут не по вертикали, а по горизонтали. Объяснением этого интересного археологического явления должно служить то обстоятельство, что 20 куртина с ее тремя башнями (XVII, XVIII и полукруглой боковой XVII,) являлась во все времена самой ответственной частью линии обороны. Нападение всегда ожидалось со стороны враждебной степи, и это место Херсонеса должно было являться первым на пути нападавших. Поэтому понятно, что каждая перестройка здесь должна была преследовать цель не поднятия уровня стены, а утолщения ее, т.-е. усиления ее обороноспособности.

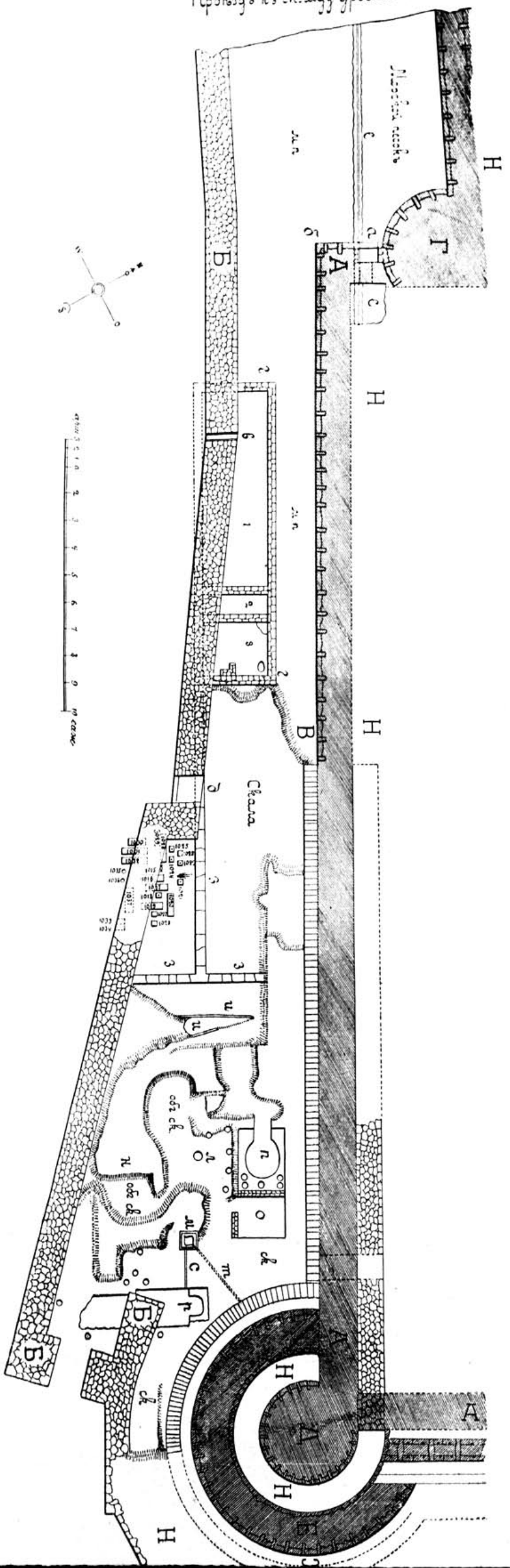

Рис. 78. План 19 куртины.

Г — башня № XVI. А — 19 куртина (до башни Д). Б — протейхизма. Д — башня Зенона № XVII. В — утолщение 19 куртины эпохи 3-го колыда башни Зенона.
 а — казетка. б — стесанный угол. 2 — древнегреческое здание в перифоде, быть может, гончарный завод. д — казетка в протейхизме; 3 — древнегреческая кладка.
 о и р — бассейны; п — печь для обжига посуды, г и м — шестерни. План башни Д (Зенона) неверен. Ср. генер. план на основании новой съемки.

V. 19 КУРТИНА.

1. НАРУЖНАЯ, ЮГО-ЗАПАДНАЯ СТОРОНА 19 КУРТИНЫ.

19 куртина соединяет XVI башню с башней Зенона и имеет в длину 88,75 м (см. рис. 80 и чертеж фасада на II таблице). Она также имеет напластования разных эпох и для удобства исследования, помимо намеченных пятиметровых отрезков, может быть разделена на три части:

Первый участок—от XVI башни до угла, длиной 5,68 м (рис. 79).

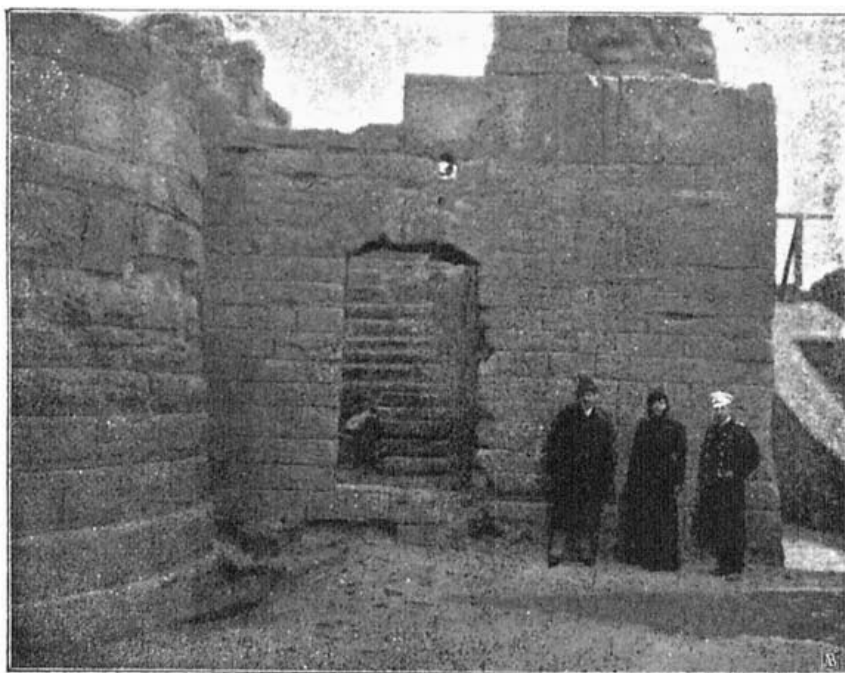

Рис. 79. I участок 19 куртины до поворота. Слева — башня № XVI. Над калиткой видны следы водопровода и водостока. Влево и выше от них — порог калитки эпохи 2-го яруса кладки. Снимок времени раскопки (1900).

Второй участок—от угла до так называемого утолщения (около середины куртины) эпохи третьего кольца башни Зенона.

Третий участок—от утолщения до башни Зенона (рис. 86).

Вся куртина при детальном анализе может быть разделена по вертикали на три эпохи, из которых каждая имела свои особенности строительной техники. Первая по времени кладка относится к древнегреческому времени и состоит из брусков длиной до 2,5 м, лежащих то логом, то тычком. Эта кладка сложена насухо и отличается большой тщательностью и изяществом исполнения (см. чертеж на таблице II). Она близка к кладке лицевой стороны второй стены 20 куртины.

В *первом* участке мы видим 13—14 рядов этой древнегреческой кладки. Средняя часть занята калиткой, высотой 2,38 м; имеет в ширину 1,42 м. Калитка и идущий за нею

проход, образованный особой пристройкой к башне № XVI, перекрыты сводом, близким к стрельчатому (см. рис. 81 и 82). Верхняя часть этого свода сохранилась только с наружной стороны в линии оборонительной стены, перекрытие же свода все разобрано, повидимому, при постройке калитки следующего яруса обороны. Любопытно отметить, что в одном из камней свода первой калитки сделано специальное отверстие для проходившего здесь в последующую эпоху водопровода и водостока. В настоящее время от ветхости жилой мусор высыпался, а с ним вместе выпали остатки труб водопровода и водостока. Но на старых снимках (ОАК, 1900, см. наш рис. 79) эти остатки видны совершенно отчетливо.

На высоте 4,13 м от уровня скалы мы видим остатки второй калитки, от которой в настоящее время сохранились только порог и несколько камней со стороны, прилегающей к башне XVI.¹⁾ Устройство этой второй по времени калитки должно быть связано со вторым внутренним утолщением башни XVI, которое сложено частью из плит ракушечника, частью

Рис. 80. 19 куртина с перемычки: I, II—два яруса кладки; б—углубление для площадки (?); г—стесанный угол; д—фундамент 2-го яруса; х—утолщение эпохи 3 кольца башни Зенона.

из блоков камня вторичного употребления, среди которых попадаются профилированные карнизы и другие обломки (см. рис. 84, А и план на рис. В).

Над кладкой первого яруса мы видим сразу кладку, сложенную на извести, но облицованную превосходно вытесанными плитами красивого известняка типа инкерманского камня. Эта кладка, по счету вторая, должна быть одновременна порогу второй калитки и второму ярусу кладки башни № XVI. Эта вторая кладка подражает квадратной кордонной кладке древнегреческого периода, но камни уже не имеют той замечательной индивидуальной жизни, какую им умели придавать древнегреческие каменщики. Внутренняя часть стены этого второго яруса имеет забутовку, сложенную на прочной извести. Любопытно указать, что при постройке этой стены вдоль нее и поперек в кладку замуровывали прямоугольные деревянные бревна, от которых внутри бутовой кладки до сих пор сохранились пустые места.

По поводу кладки первого яруса следует указать, прежде всего, на пристройку „в притык“ к стене башни № XVI. Следовательно, по времени постройки кладка первого яруса 19 куртины должна быть позже башни и вообще всей первоначальной оборонительной

¹⁾ Рис. 83 дает детали этих камней порога второй калитки.

линии, шедшей по 16, 17 и 18 куртинам и по башням XIV, XVI, XIX. Схематический чертеж-план этой линии обороны, приведенный А. Л. Бертъе-Делагардом в 21 выпуске Изв. АК (наш рис. 2), совершенно правильно и четко оттеняет последовательность постройки этих линий обороны. Нельзя только согласиться с его предположением о ядре башни Зенона, будто оно стояло самостоятельно, не будучи связано стенами с первоначальной линией обороны, а также с утверждением, что башня XVI не связана с первым ярусом 17 куртины.

Далее, кладка первого яруса дает возможность получить отправные пункты для датировки этого яруса. Отчет АК 1900 г. говорит: „Дата стены определяется, благодаря найденным здесь в большом количестве амфорным ручкам с именами херсонесских астиномов: стена должна относиться к III—II векам до р. X.“

Помимо этого хронологического указания, следует обратить внимание на то, что в конце 1 отрезка стена стоит на плашмя положенной плите, на которой имеются два выреза от пиროнов в форме ласточкина хвоста. Очевидно, что плита была употреблена вторично в дело и является также хронологическим указателем стены 19 куртины: на этой плите, лежащей на скале, стоит стена (см. чертеж на II табл.).¹⁾

Второй ярус кладки, одновременный порогу второй калитки и второму ярусу башни № XVI, по системе постройки напоминает второе кольцо башни Зенона, которое датируется, как мы устанавливаем (см. III главу), временем императоров Феодосия и Аркадия (концом IV в.).

Второй участок 19 куртины (от угла до утолщения) состоит из трех ярусов кладки: первая по времени, находящаяся внизу, состоит из той же мелкой брусковой кладки логом и тычком, которая нами подробно описана в I части нашей работы („Херсонесский Сборник“, I, стр. 56). На этой кладке, как на фундаменте, лежит вышеупомянутая кладка эпохи второго кольца башни Зенона. Отступя 8 м от угла, на 3 отрезке мы видим интересный „перебой“ кладок: вместо кордонной кладки Феодосиевой эпохи положено на мелкой брусковой кладке эллинистической эпохи два ряда очень грубых, лишенных всякой отески камней (см. рис.-чертеж на II табл.). Эти два ряда, несомненно, являются подземной частью кладки, на ней лежащей. Эта последняя очень сходна с кладкой Феодосиевой эпохи и, несомненно, относится к тому же времени. От облицовки осталось только несколько рядов, все остальное разобрано жителями на постройку. Выше рядов облицовки местами сохранился бут, сложенный на прочной извести.

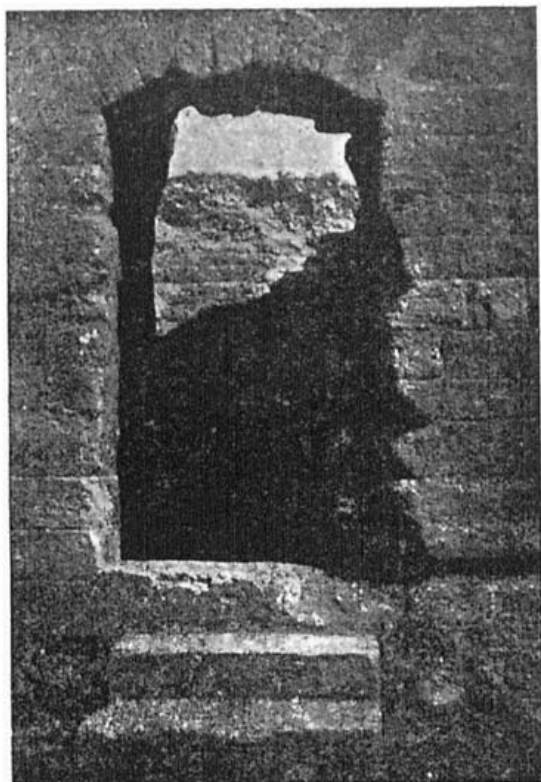

Рис. 81. Древнегреческая калитка 1 яруса кладки 19 куртины. Вид со стороны перибол (ступеньки новые).

¹⁾ Следует обратить внимание на стертый угол 19 куртины, по поводу которого К. Косцюшко-Валюжинич пишет (ОАК 1900, стр. 15): „Угол засыпанной древней стены приходилось круто огибать, чтобы через нижнюю калитку войти в город: оттого он сильно стерт. Видно, что через калитку у башни было сильное движение“. В 21 выпуске Изв. АК А. Бертъе-Делагард не соглашается с этим объяснением и высказывает предположение, что скорее всего один из угловых камней был испорчен (сбит), вследствие чего пришлось к нему подогнать и другие угловые камни (см. рис. 85). Пожалуй, это объяснение будет наиболее приемлемым, так как первое объяснение, признаться, кажется наивным. Однако, принимая объяснение А. Бертъе-Делагарда, мы не соглашаемся с его предположением, будто бы вся стена стояла неоконченной и не могла-де находиться в употреблении в течение долгого времени. Мы не видим препятствий к предположению, что стена была построена и долго стояла, как линия обороны, а потом, при повышении уровня почвы, была частью снята (верхние ряды кладки) и на ней построена стена следующего периода. См. нашу VI главу „Перибол“.

На расстоянии 8 м от угла (3 отрезок) мы видим, что эта вторая кладка обрывается. Может быть, она была уничтожена в эпоху большого строительства при императоре Зеноне и вместо того, чтобы к существующей кладке пристроить новую, подобно тому как это сделано в других частях линии обороны, здесь прежняя кладка была совершенно уничтожена и над древнегреческой стеной возведена массивная, толщиной 3,85 м, кладка на извести, одновременная по технике и по увязке третьему кольцу башни Зенона (рис. 86—утолщение).

Третий участок 19 куртины, начинающийся от утолщения и заканчивающийся у третьего кольца башни Зенона, дает нам два яруса кладки: продолжение той же древнегреческой стены поздне-эллинистического времени, как это нам доказала разведка, произведенная

Рис. 82. Древнегреческая калитка 1 яруса 19 куртины. Вид с внутренней стороны. А — проход калитки; Б — пристройка к башне № XVI для придания коридорообразного вида проходу через калитку; В — 1 ярус кладки 19 куртины; Г — пристройка римского времени к башне № XVI для той же цели, что пристройка Б для калитки 2-го яруса.

К. К. Косцюшко: за разобранной им кладкой эпохи третьего кольца башни Зенона оказалось продолжение древнегреческой стены, на которой, как на фундаменте, стоит эта поздняя стена V века нашей эры.

Эта последняя состоит из облицовочных камней в виде крупных блоков размером $0,6 \times 0,6 \times 1$ м, которые уложены длинными частями в глубь стены. Внутренняя часть стены состоит из мелких, разнообразной величины, камней, которые связаны прочным известковым раствором, совершенно сходным с таковым же третьего кольца башни Зенона. Генеральный план и рисунок 87 убеждают нас в том, что эта стена должна быть связана с третьим кольцом, так как, несомненно, она построена одновременно с этим кольцом, потому что сложена в переплет с последним.

Рис. 83. Порог калитки 2-го яруса кладки 19 куртины. Вид с башни № XVI.

2. ВНУТРЕННЯЯ, СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА 19 КУРТИНЫ.

При описании внутренней (по отношению к городской территории) стороны 19 куртины мы также должны разбить это описание на три части: участок с калиткой, описав при этом три момента наслоений возле башни № XVI, участок до утолщения, что с внутренней стороны совпадает с участком нераскопанной территории городской площади, наконец, третий участок—от нераскопанной территории до башни Зенона. Следует заметить, что второй участок и третий (частично) целиком не раскопаны, что раскопки К. Косцюшко 1907 года сняли на

Рис. 84. Утолщения башни № XVI и лестница наверх башни. А—утолщение 2-го яруса кладки 19 куртины; Б—утолщение 3-го яруса кладки византийской эпохи; х—ступени лестницы на башню № XVI; а—б—профилированные камни, замурованные в кладку.

втором участке только пласт земли до горизонта (подошвы) поздне-византийской эпохи, что слои римской и греческой эпохи еще не открыты. Поэтому мы не считали возможным давать фасадный чертеж этой стороны 19 куртины, ограничившись фотографиями, на которых совершенно отчетливо видна часть древнегреческой кладки и все верхние напластования, знакомые нам по чертежу наружного фасада стены.

Рис. 85. Поврежденный угол 1 яруса кладки 19 куртины. Вдали протейхизма.

Мы не сочли возможным присоединить к описанию стены описание открытой в 1907 г. так называемой „базилики св. Леонтия (по иному разночтению, Лаврентия), что на забрале“. Этот, до сих пор остающийся неизданным, памятник является ценным историческим свидетелем, и мы сочли необходимым, не входя в детальное исследование этого памятника, дать его подробное описание и фотографии в главе, посвященной раскопкам 1907, 10 и 26 гг., тем более, что, будучи подрыт раскопками, он наполовину обрушился и грозит дальнейшим разрушением, в виду основательной раскопки ниже основания фундамента. Поэтому было признано необходимым произвести срочный ремонт его стен, и мы считаем необходимым издать его в качестве также хронологического указателя верхнего яруса стен, так как находящаяся в стене калитка построена в уровень с полом базилики Леонтия и, повидимому, одновременно (см. дальше). Описание третьего участка должно будет привлечь результаты раскопок Р. Х. Лепера этого участка, произведенные в 1911 году. В виде приложения мы печатаем дневник этих раскопок. Но обратимся к описанию 19 куртины, начиная с внутренней стороны калитки возле башни № XVI.

Первый участок внутренней стороны 19 куртины имеет чрезвычайно интересную, выше описанную нами вылазную калитку, которая имела корридоробразный проход, перекрытый высоким коробовым сводом, напоминающим стрельчатый. Ради создания этого прохода пришлось пристроить к круглой башне № XVI особое сооружение неправильной формы (см. генеральный план), благодаря которому получился корридоробразный проход, давший форму дипилона вылазной калитке (см. рис. 82). Следует указать на то, что во втором

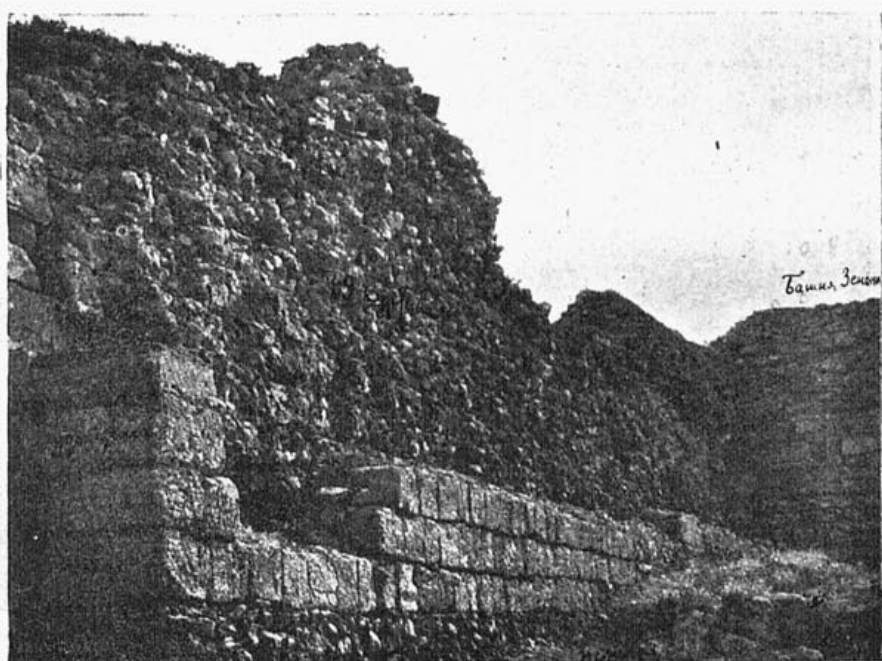

Рис. 86. Третий участок 19 куртины. „Утолщение“ стены, связанное с 3-м кольцом башни Зенона

периоде такое же корридоробразное дополнительное сооружение было пристроено к той же круглой башне № XVI, при чем это второе дополнение было построено, во-первых, частью, из профилированных камней эллинистической эпохи, во-вторых, были использованы камни светло-серого цвета из ракушечника, что указывает на эпоху, одновременную первому кольцу башни Зенона, т. е. около I века до н. э. Кроме того, имеется третье утолщение башни № XVI, принадлежащее более позднему времени. Это утолщение поставлено несколько наискось (см. генер. план), имеет лестницу для спуска (см. чертеж и рис. 84) и принадлежит времени построения калитки в стене возле базилики св. Леонтия, так как горизонты этих строительных моментов совпадают. Следовательно, мы имеем эпоху раннего Средневековья, между VI—VIII веками н. э.

Второй участок 19 куртины, хотя и не раскопан до скалы, тем не менее дает нам полную картину для суждения о последовательности строительных эпох, о порядке чередования древних кладок (рис. 88). В нижнем ярусе мы видим ту же мелкую брусковую кладку логом

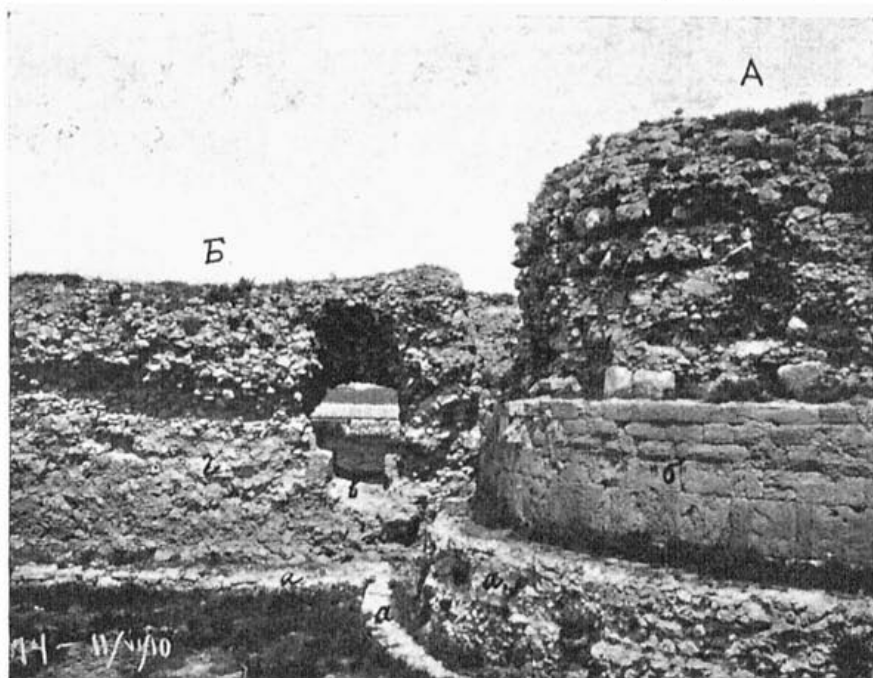

Рис. 87. 19 куртина и башня Зенона со стороны перибола. А — башня Зенона; Б — 19 куртина; а — 3-е кольцо башни Зенона и связанное с ним в переплет „утолщение“ 19 куртины; б — 2-ое кольцо башни Зенона; в — вылазная калитка под защитой башни; з — бут стены. Облицовка сорвана и пошла на новые постройки в начале XIX века.

и тычком, выше над нею виднеются неотесанные камни подземного фундамента (два ряда), затем мы видим довольно чистую квадратную кладку ранне-византийского времени. Сохранилось несколько рядов облицовки, выше которой мы видим одну внутреннюю забутовку. Размеры всех кладок нам дают чертеж и отдельные снимки (рис. 89). Возле часовни св. Леонтия первый ярус кладки дает интересный перебой (см. рис. 88, а, б); рядом с хорошо сохранившейся кладкой имеется участок сильно выветрившейся кладки подобного же характера (на фот. внизу слева).

Внутренняя площадь между 18 и 19 куртинами, некогда занятая под древний Херсонес, была раскопана в 1907 и 1910 годах только до уровня (подшвы) поздне-византийского времени. Более нижние, глубокие слои остались до сих пор неисследованными. Однако, раскопки 1907 года открыли интересную большую базилику, от которой сохранились две абсиды, плитовой мраморный пол, кладки стен нарфика и одного из нефов. Хронологическое определение дали раскопки 1926 г., определившие весь комплекс, как сооружения одного большого здания культового характера (монастырь?). Фотографии, снятые во время раскопок

Рис. 88. Деталь кладки 19 куртины (снято с внутренней стороны): а—брусковая кладка 1-го яруса; б—следы какого-то древнего ремонта стены 1-го яруса; в—фундамент 2-го яруса, предназначенный быть в земле; г—кладка 2-го яруса; д—калитка в стене 2-го яруса возле часовни Леонтия (см. рис. 89, а).

1910 года нам дают археологические указания. К сожалению, до сих пор не изданы эти интереснейшие раскопки и, надо думать, мы никогда не сможем их издать исчерпывающим образом, так как с тех пор развалины сильно деформировались, а преждевременная смерть производителя работ помешала своевременному составлению отчета (рис. 90).

Поэтому мы считаем необходимым в отчете о раскопках 1926 г. хотя бы вкратце описать все эти прежние раскопки, чтобы ввести их в научный обиход.

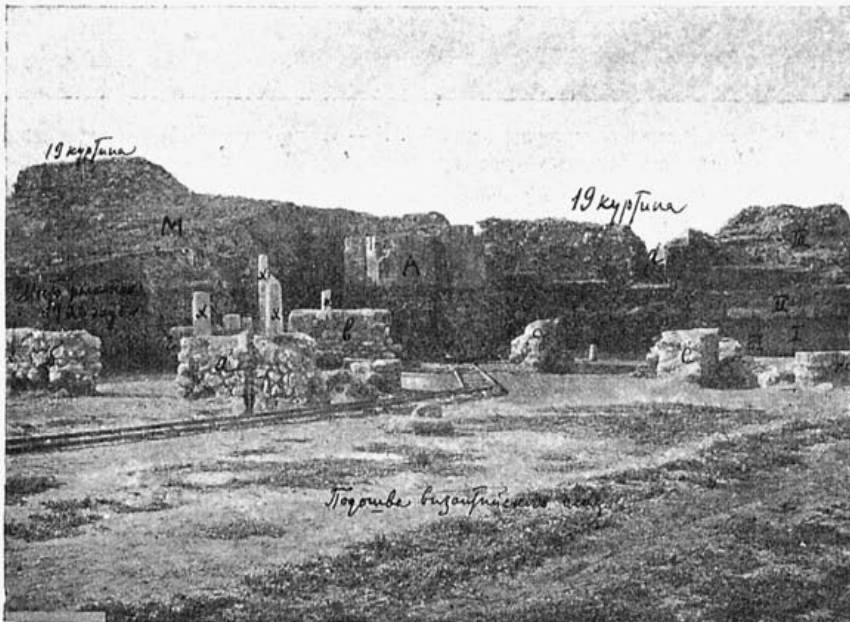

Рис. 89. Второй участок 19 куртины со стороны города. А—базилика Леонтия (до разрушения); а—калитка в стене. Снимок 1910 г.

Третий участок внутренней стороны 19 куртины представляет собою полное повторение третьего участка наружной стороны. Мы видим здесь стену ранне-византийского времени с облицовочной кладкой, обнаруженной Р. Х. Лепером в 1911 году. Камни этой облицовки имеют те же размеры и структуру, как облицовочные камни так называемого „утолщения“ с наружной стороны этой же стены. На расстоянии 1,5 м от третьего кольца башни Зенона (считая с наружной стороны) в стене проделана вылазная калитка, также имеющая внутреннюю облицовку из тех же камней, как и стена третьего кольца Зеноновой башни.

Устройство калитки в этом месте вполне согласуется с требованиями древнего фортификационного искусства: калитка должна быть слева от башни, считая от нападающего. Таким образом, нападающий будет иметь правую руку, вооруженную мечом, под ударами со стороны защитников крепости, стоящих на башне. Ширина нашей калитки 2,13 м, наибольшая высота 2,80 м, толщина стены в калитке 3,5 м. Следует упомянуть, что с внутренней стороны стены слева у калитки (со стороны входящего в город) мы имеем внутри стены выемку, в роде помещения для сторожа (?). Отчет 1898 года определенно говорит нам о сторожке.

Ранне-византийская стена эпохи Зенона, которая составляет главнейшую часть третьего участка 19 куртины, в этом месте на уровне почвы тогдашнего времени имеет ряд положенных плашмя камней, которые выступают наружу своей узкой стороной. Ниже этого ряда мы видим неровную кладку Феодосиевой эпохи, несомненно, подземной части стены (фундамент?). Мелкой кладкой эпохи Зенона (ср. третий ярус 16 куртины) заканчивается внутренняя часть 19 куртины, которая подходит вплотную к разобранной нами башне Зенона и к первой и второй стене 20 куртины (см. рис. 50).

Главнейшие размеры можно видеть на генеральном чертеже фасада 19 куртины.

Рис. 90. Современное состояние внутреннего фасада 19 куртины с обрушившейся частью базилики Леонтия (до реставрации).

VI. ПЕРИБОЛ.

Периболом мы называем узкое пространство, лежащее между двумя линиями обороны: главной оборонительной стеной и протейхизмой или контр-эскарпом. В настоящее время перибол представляет собой большую выемку до 7 метров глубиной ниже современного уровня почвы, происшедшую вследствие раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в течение 1895—1900 годов.

До начала раскопок перибол был заполнен землей и обвалами камней и мусора со стен, так что представлял из себя постепенно повышающуюся поверхность почвы по направлению к главной линии оборонительных стен, которые виднелись над поверхностью почвы без облицовочных камней (см. рис. 6, ср. ОАК 1895, рис. № 242 стр. 96).

Оставляя анализ и исследование протейхизмы до следующей III части „Стен Херсонеса“, ознакомимся с периболом. Наше внимание он привлекает по двум причинам: во-первых, в периболе был открыт ряд интересных древних построек, с которыми необходимо познакомиться; во-вторых, засыпь перибола должна помочь датировке римского и ранне-византийского напластований линии обороны, что существенным образом должно подкрепить выводы, сделанные иным путем. Наше ознакомление мы начинаем с перибола перед 16—17 куртинами и закончим 19 куртиной.

I. ПЕРИБОЛ ПЕРЕД 16—17 КУРТИНАМИ.

Отчет о раскопках 1895 года нам говорит следующее: ¹⁾

„Слева от ворот (т.-е. перемычки; слева—по отношению к зрителю, стоящему лицом к линии обороны) на всем протяжении между оборонительной стеною и стеною контр-эскарпа, внизу от цоколя главной стены, на высоте $\frac{3}{4}$ —1 арш., лежал пласт плотной глинистой почвы без всяких культурных остатков; выше шло, правильно чередуясь, волнообразное наслоение горелой извести и мелкого угля, при чем прослойки последнего тонки, прослойки же извести доходят до $\frac{1}{2}$ аршина. Верхний пласт, образовавшийся от обвала, с незначительными культурными остатками, достигает до 3 арш. высоты. Между стенами найдены 6 человеческих остовов, лежавших в беспорядке. Здесь же найдена медная монета Золотой Орды с изображением тамги и „Соломоновой печати“, черепки глиняной глазурованной посуды; 2 метательных камня; рог быка; 2 оленьих рога (один с отпиленными ветвями, другой—перепиленный по длине); 20 бронзовых херсонесских монет (Василия I, Романа I и Романа II); 10 бронзовых монет поздних римских императоров и 13 бронзовых монет неопределенных, разрушенных окисью“.

Раскопка 1895 г. доведена была до уровня почвы византийского времени, не углубляясь далее. Вышеперечисленные наблюдения за слоем засыпи перибола и находки относятся, следовательно, исключительно к самому верхнему слою засыпи эпохи второй половины Средневековья (с X века).

В 1899 году раскопки дошли почти до скалы перибола. ²⁾ Произведенная работа дала обнажение всех трех ярусов древней кладки оборонительной стены, при чем в засыпи перибола были сделаны многочисленные находки. Вот как говорит о них Отчет (Отчет АК за 1899 г., стр. 12):

¹⁾ Отчет АК за 1895 г., стр. 96.

²⁾ Мешали почвенные воды.

„Во время раскопок между стенами *A* (главной) и *B* (протейхизмой) были найдены еще следующие предметы: 3 обломка мраморных плит с надписями,¹⁾ 368 различных монет, обломки мраморных и терракотовых статуэток, обломки различных сосудов древнегреческой, римской и византийской эпох, 342 амфорных ручки с надписями, мраморная фрагментированная ступочка с пестиком в виде согнутого пальца, бронзовые наконечники стрел, метательные камни от катапульт, часть бронзовых удил, грузила для сетей (некоторые со штампованными изображениями), различные принадлежности рукоделий, туалета и украшения, наконец, различные архитектурные обломки и надгробия без надписей“. Уже в 1899 году К. Косцюшко высказывает предположение о том, что перибол был засыпан искусственно, но причина этой засыпки для него неизвестна: „Примыкающая к городской стене *A* (главной линии обороны) прямоугольная башня *B* (XV) и другая тоже прямоугольная башня *B* (XV₁), примыкающая к стене *B* (протейхизме), были построены в римскую эпоху, когда вся греческая стена была по неизвестной причине засыпана до высоты площадок склепов №№ 1013 и 1014“. ²⁾ И далее: „Если не ясно, почему была засыпана древнегреческая стена с воротами, то совершенно очевидно, что башни *B—B* (т.-е. XV—XV₁) и *Г* (полукруглая XV), стена *B* (протейхизма), калитка *a* (над древнегреческими воротами) и *б* (в протейхизме против калитки *a*), водопроводы *d* и *ж* (остатки их обнаружены в периболе около комплекса башен XV), водостоки *г* и *е*, пашенная яма *Д* и склепы №№ 1013 и 1014 были сооружены уже после этой засыпки. Толстая, сложенная из больших камней стена *B* (протейхизма), всюду достигающая одинаковой глубины с засыпью и только выше уровня калитки *б* представляющая чистую, местами оштукатуренную кладку, должна была служить подпорной стеной для высокой искусственной земляной насыпи, которая служила некрополем в римское время и по которой тогда шла, кажется, единственная дорога в город“ (ОАК 1899, 12).

Эти слова Отчета дают ясное представление о всей картине, как она рисовалась археологу в первый момент открытия линии обороны.

Этот вопрос об искусственной засыпке заинтересовал, разумеется, и А. Л. Бертье-Делагарда. В цитированной нами его работе (ИАК 21 вып., стр. 137) он высказывает предположение, что искусственная засыпка была произведена с целью повышения и выравнивания линии обороны, в виду того, что эта линия проходит в этом месте по топкой и низкой местности. „Для подъезда к городу,—говорит А. Л. Бертье-Делагард (стр. 137),—с этой стороны от места будущей башни XVII приходилось спускаться в глубокую и топкую балку, а потом из нее подниматься круто к месту XII башни с уклонами в $\frac{1}{7}$ — $\frac{1}{8}$. Это было тяжело и неудобно, а, между тем, начатки стен торчали без пользы,—их и употребили, как опорные, с одной стороны, плотины дамбы, насыпанной через глубокую и топкую балку. Получилась весьма хорошая и почти ровная дорога с очень слабыми, легкими подъемами. Все мельчайшие подробности с точностью согласуются с этим объяснением, а древние ворота и дорога показывают, что здесь, в действительности, пролегал путь в лучшую часть города...“ С этим объяснением военного инженера мы вполне соглашаемся, за исключением его упорного утверждения о том, будто древнегреческие стены Херсонеса никогда не были достроены. Это утверждение, совершенно парадоксальное, было разобрано нами в I части „Стен Херсонеса“; здесь заметим, что мы, к сожалению, не имеем данных положительно говорить об этом. Наоборот, большое число вторично использованных плит во втором и третьем ярусах, происходящих из разобранной кладки первого яруса, несомненное последующее снятие торчавших из насыпи лишних частей стены,—все это дает право предполагать, что здесь мы имеем два момента: после того как в течение долгого времени—с IV века до н. эры до эпохи II—I веков до н. эры—древнегреческие стены пришли в ветхость и устарели, в связи с улучшением военной техники, и пришлось строить новые стены, тогда решили заодно выровнять всю линию обороны и площадку перед нею. Следует

¹⁾ IOSPE, IV, № 94: votивная надпись с упоминанием имп. М.-Авр. Коммода; 132: надгробие III в. до н. эры; 166: двухсторонняя надпись. Древнейшая часть относится к IV в. до н. эры, надпись на обороте—ко II в. до н. эры.

²⁾ ОАК 1899, 11.

помнить, что протейхизмы в то время еще не было. При чем к тому, что сказал А. Л. Бертье-Делагард, следует прибавить, что это выравнивание линии обороны, быть может, произошло вследствие неблагоприятных местных условий: в 250 м от башни Зенона находится так называемая „Девичья гора“, высотой свыше 30 саж. (см. рис. 70). А так как это означало, что враг, занявший эту высоту, может из дальнобойных баллист беспрепятственно обстреливать с нее весь южный участок Херсонеса, то, во избежание этого, следовало поднять до уровня фундамента башни Зенона всю линию обороны. Предполагать же, что богатый торговый Херсонес мог 200—300 лет обходиться без линии обороны,—это противоречит всем историческим и археологическим аналогиям, а кроме того, нет достаточно определенных и веских доказательств для утверждения этого парадоксального мнения.

Для того, чтобы окончательно выяснить факт искусственной засыпки перибола, мы решили использовать в археологических целях земляную работу в районе так называемой перемишки, оставшейся нераскопанной после работ 1900 года, в виду того, что через эту перемишку шло сообщение с прежним музеем. Эта перемишка, некогда обрамленная двумя рядами больших камней, препятствовавших спускаться вниз, была сильно повреждена дождями и людьми. Все камни оказались сброшенными вниз в перибол, а вертикальные обрезы перемишки от дождей превратились в наклонные и позволяли легко спускаться вниз. Разрез перемишки хорошо виден на чертеже наружного фасада 16—17 куртин на II таблице. В целях охраны ценных склепов перибола (№№ 1012, 1013 и 1014) и древнегреческих ворот нам пришлось освежить линию обреза, придав ей ее первоначальное вертикальное положение. Однако, так как приходилось работу вести в засыпи перибола с его сложными слоями и в виду возможности ценных находок, а также возможности этой раскопкой попытаться разрешить или выяснить проблему залегания слоев для выявления искусственной засыпки перибола,—в целях этого мы решили охранную земляную работу провести показательно. Это было тем более желательно, что в то время в Херсонесе находились студенты Ленинградского университета, отбывавшие в музее производственную практику. Разведка северного обреза перемишки в периболе перед 17 куртиной была произведена силами студентов этого семинария Ленинградского университета, а также силами практикантов музея. Работа продолжалась всего около 5 дней, и результаты ее свелись к следующему:

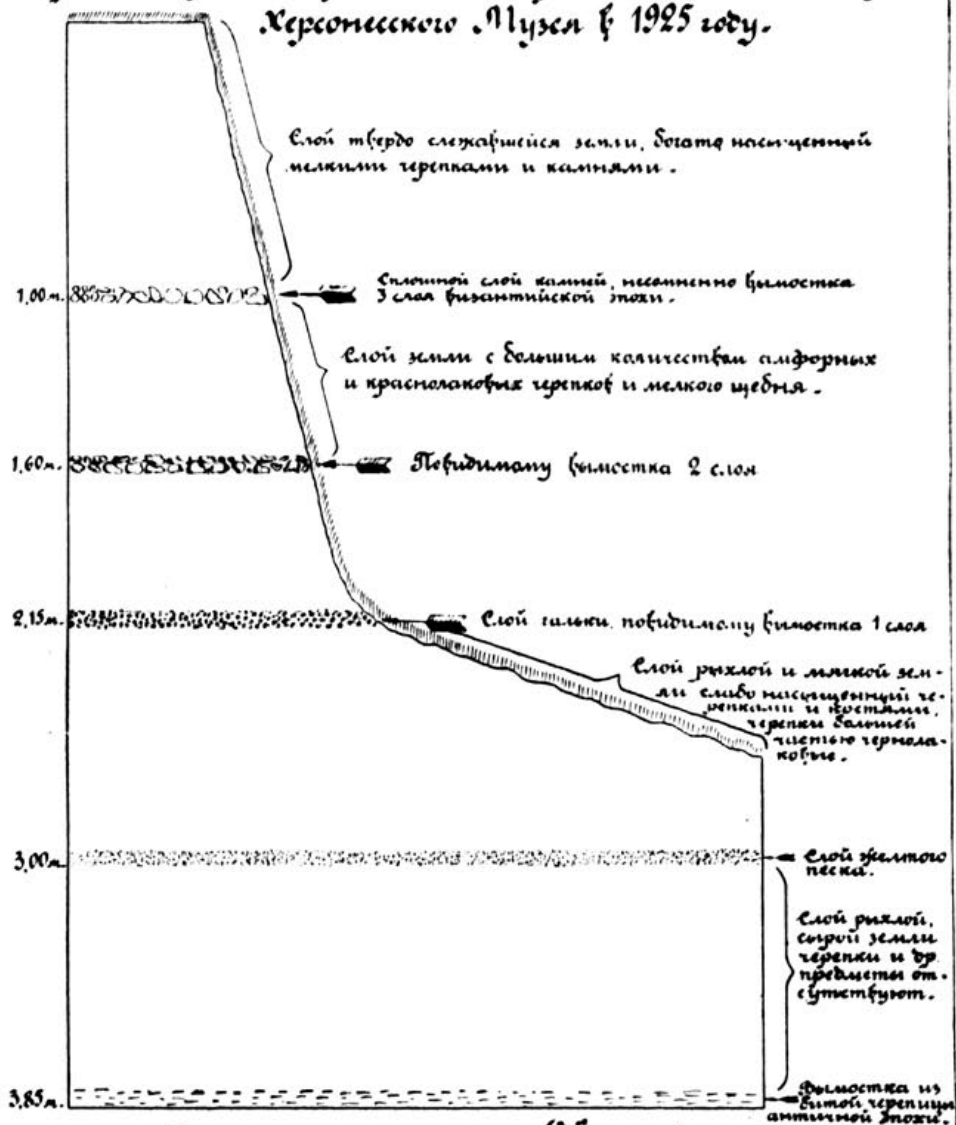
Было раскопано два участка: раскоп „А“ и раскоп „Б“. На генеральном плане (табл. I) показано место этих раскопок. В раскопе „Б“, находящемся непосредственно возле стены 17 куртины, была обнаружена на всем участке раскопа большая известковая яма, повидимому, эпохи создания третьего яруса. Так как обнажением отвесных стенок ямы охранительное задание работы было достигнуто, то здесь работы были остановлены. В раскопе же „А“, находящемся на расстоянии 9 м от главной линии обороны и 3 м от протейхизмы, работа была закончена только тогда, когда достигли уровня почвы перибола. Вывозную землю частью сваливали на поверхность перемишки, частью в периболе, так как была нужна земля для закрывания фундаментов стен, заливаемых водой при высоком стоянии горизонта морской воды (рис. 91).

Результат раскопок можно свести к следующему.

Раскопка 1925 года преследовала, как мы видели, прежде всего охранные цели в интересах городища. Если в раскопе „Б“ эту цель достигли путем очищения от мусора древней известковой ямы, находившейся около оборонительной стены, то в раскопе „А“ эту цель пришлось достигать путем очищения от земли большого прямоугольника размером 2,60 × 2,55 (беру наибольшие размеры). Этот прямоугольник неправильного плана (в форме трапеции) находится на расстоянии 9 м от главной оборонительной стены. Раскопки достигли глубины 3,85 м, при чем на пути раскопок были встречены следующие слои:

I. На глубине 1 м, вскрыв слой твердо слежавшейся земли, богато насыщенной мелкими поздними черепками и мелким бутовым камнем, мы обнаружили сплошной слой камней, несомненно, вымостку слоя византийской эпохи („первая мостовая“). В Отчете о раскопках этого места (ОАК 1895) говорится о мостовых средневекового Херсонеса, находившихся внутри оборонительных стен и шедших вдоль протейхизмы.

Зачистка секретного обреза перемычки южного участка
Херсонесского городища, произведенная силами Херсонесского
Всестороннего Исслед. Института и практикантами Исслед.
Херсонесского Музея в 1925 году.

Вертикальный разрез раскопа „А“ западной стороны

Рис. 91. Разрез раскопа А разведки 1925 года.

II. Далее на 0,60 м идет слой земли с большим количеством амфорных и краснолаковых черепков и мелкого щебня. Находки в этом слое дали большое число обломков ручек византийских амфор, мелкой местного производства посуды плохого, „варварского“ обжига и проч. Этот слой заканчивается на глубине 1,60 м от современной поверхности вымосткой из мелкого бута („вторая мостовая“).

III. Ниже на 0,55 м обнаружен слой мелкой гальки, повидимому, вымостка следующего периода („третья мостовая“). За нею идет четвертый слой—рыхлой и мягкой земли, слабо насыщенной черепками посуды и черепицы и костями животных. Попадавшиеся черепки посуды большею частью чернолаковые. Этот слой продолжается на глубину 0,85 м.

За ним идет пятый слой желтого песка, за которым вплоть до глубины 3,85 м идет слой совершенно чистой и свободной от всяких культурных остатков земли. Это последнее обстоятельство должно наводить на мысль, что перед нами не почва, наносившаяся веками, а искусственная засыпка древнего пространства перед линией обороны, сделанная со специальной целью поднять эту оборонительную линию для усиления ее обороноспособности. На глубине 3,85 м мы нашли вымостку из битой черепицы, которая относится, несомненно,

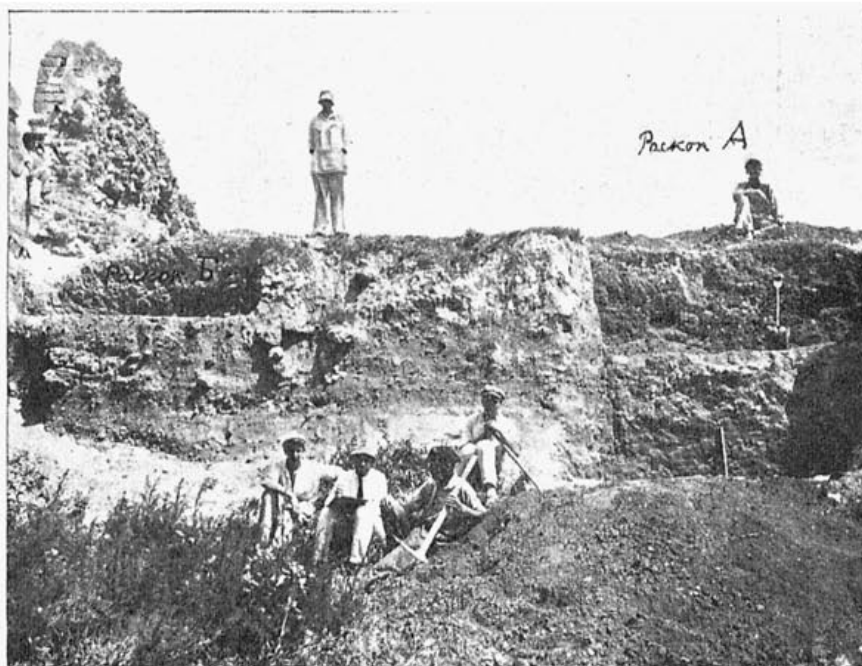

Рис. 92. Разведка северного обреза перемычки в 1925 году.

к древнегреческому времени. Прилагаемый разрез (рис. 91) дает полную картину вышеописанного чередования слоев. Вывод из произведенной работы следующий: слой, начиная с глубины 2,15 м и ниже—несомненно, искусственного происхождения. Наоборот, выше идущие слои дают картину постепенного векового напластования и насыщены типичными для Херсонеса культурными остатками. Три вымостки, находящиеся друг над другом, дают полное подтверждение этих слов. Перибол в течение после-античного времени служил местом дороги в город. Поверхность дороги постепенно повышалась (см. рис. 92).

ПЕРИБОЛ 19 КУРТИНЫ.

Перибол перед 19 куртеной дал нам несколько интересных топографических моментов (рис. 78). Оказывается, стена 19 куртины до утолщения стоит на морском песке и только от места утолщения стоит на скале. В периболе раскопки 1900 г.¹⁾ открыли ряд сооружений античного периода: прямоугольное здание, сложенное из больших бутовых камней на глине, обозначенное

¹⁾ ОАК 1900, стр. 16 и слл.

на прилагаемом плане (рис. 78) литерой „г“. Оно имеет три отдельных помещения, отделенных друг от друга стенами, и частью уходит под стену контр-эскарпа. Размеры здания можно получить на генеральном плане. Назначение этого здания определить затруднительно, в виду сохранности одних только фундаментов и неясности полного плана всего здания. Может быть, этому же зданию принадлежат стены „з“, которые являются прямым продолжением линии стены этого здания. Отчет хочет видеть в этих зданиях мастерские гончаров.

Треугольник, образованный главной и передовой стенами обороны, имеет следы древнего некрополя, о котором имеется сообщение в Отчете К. К. Косцюшко.¹⁾ Далее, возле башни Зенона мы видим явственные следы большого гончарного завода, который был устроен, как и теперь строятся кирпичные заводы, за пределами жилой площади города (рис. 93 и 94). Раскопки 1900 года открыли (см. план на табл. I и рис. Д) бассейн „р“, соединенный водостоком с грушевидной цистерной „м“, оказавшейся полной отбросов керамического производства.

Рис. 93. Вид с башни Зенона на перибол от перемишки. Видна вся 19 куртина. Вдали в периболе видны остатки здания „г“ и стены „з“; печь для обжига гончарных изделий.

Таковыми же отбросами оказалась наполненная яма „л“, в которой, между прочим, была найдена глиняная печать для штампа на доньшках сосудов. Кроме того, находки обнаружили сосуды с такими же штампами, как и на найденной печати. К. К. Косцюшко говорит (Известия АК, вып. 2): „В скале вырублен колодец „л“ грушевидной формы 2,13 м глубиной и 0,80 м диаметром сверху. Так как скала здесь оказалась рыхлой, неспособной удерживать воду, то колодец был обращен в сорную яму и наполнен глиняной посудой, покрытой бурым и графитового блеска лаком, разбитой или поврежденной во время обжигания в одной из печей, находившихся здесь же. Находя во время раскопок прежних лет множество черепков глиняной посуды, покрытой лаком, часто и расписной посуды, несомненно, привозной, я, в силу установившегося мнения, что Херсонес не имел собственного гончарного производства, относил к привозной посуде и те многочисленные черепки без росписи, покрытые коричневым, бурым и графитового цвета лаком, которые составляют большинство всех находимых обломков. Результаты раскопок отчетного года выяснили неосновательность такого мнения. На расследованном участке обнаружены печи для обжигания

¹⁾ Отчет АК за 1900 г. стр. 19 и слл. Подробности и изучение этого в высшей степени интересного могильника II в. до н. эры мы предполагаем дать в главе, посвященной передовой стене херсонесских укреплений.

глиняной посуды и терракотт, ямы для приготовления глины, колодцы, бассейны и каналы для сбора и хранения воды; тут же найдены формы для терракотовых фигур и орнамента, раздавленные амфоры с именами местных астиномов на ручках и, наконец, внутри колодца „А“, обращенного в сорную яму, огромное количество обломков именно той буролаковой и графитового блеска посуды, которую ошибочно считали привозной. Но этого мало: в том же колодце найден один из тех глиняных штампиков, которыми выдавливались розетки на дне тарелок и блюдец, при чем этот штампик вполне совпадает с розетками, сохранившимися на дне тарелок и некоторых блюдец. Последнее обстоятельство, продолжает К. Косцюшко, окончательно убеждает нас в том, что и лаковая посуда клеймилась и обжигалась здесь же, за городской стеной, и что при этом как относительно форм, так и относительно техники, мастера подражали образцам более ценной привозной посуды. Необходимо еще добавить, что в 1899 году здесь же, в наслоении византийской эпохи, было найдено приспособление из обожженной глины в виде маленького треножника с площадкой, которое устанавливалось между двумя экземплярами посуды во время обжигания,

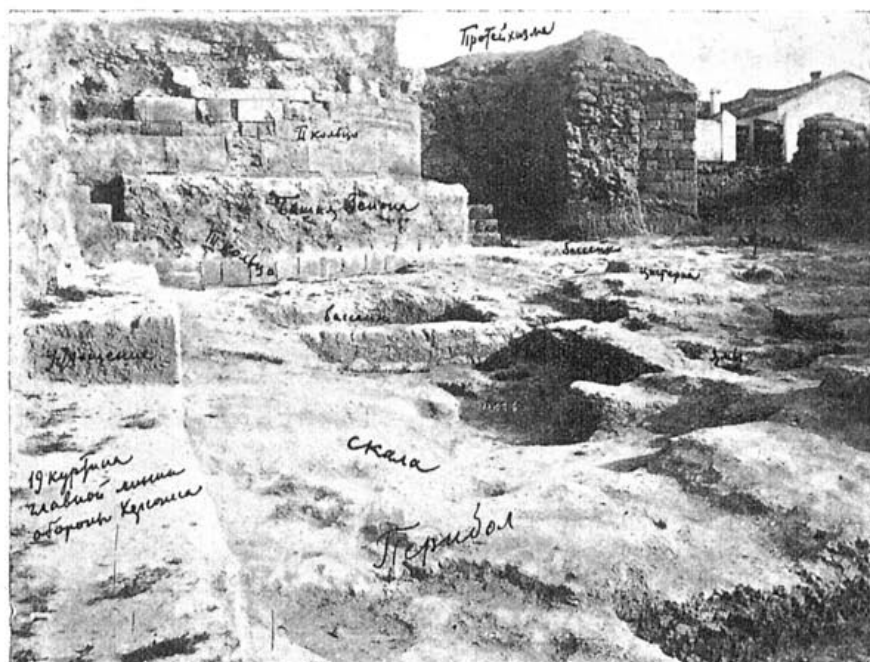

Рис. 94. Перибол перед башней Зенона. Остатки гончарного завода. Направо — ворота в перибол.

при чем при снятии их с треножника часть поливы отрывалась в местах прикосновения ножек. Такие следы повреждения можно видеть на огромном количестве днищ, собранных в местном музее“. Эти слова Отчета дают нам понятие о том керамическом производстве, которое, несомненно, процветало в эллинистическом и средневековом Херсонесе. В периболе возле башни Зенона была найдена большая керамическая печь 5 м длиной и 3,02 м шириной, вырубленная в скале (см. генер. план и рис. Д). Овальное основание для печи и ход для топки вырублены в скале; кроме того, с южной стороны за печью вырублены 5 круглых углублений в 0,45—0,65 м диаметром, повидимому, для установки остродонных амфор, приготовленных для обжигания. Таких углублений в разных местах скалы вырублено еще 13. В непосредственной близости от этой печи, ближе к башне Зенона, имеется прямоугольный бассейн, отделенный от печи стеной в 0,54 м шириною, вырубленной частично в скале, частично же доложенной из бутового камня на глине.

Этот керамический „завод“ мы должны датировать эпохой эллинизма, так как попадавшиеся в слоях тусклые чернолаковые черепки относятся ко II веку до н. эры. Ср., кроме того, находки здесь же фрагментов маленького жертвенника и обломков каленских рельефных

чашек (ОАК, 1900, стр. 19—20, рис. 38—42). Следует отметить, что к этому же времени относятся гробницы под протейхизмой, изданные во 2 выпуске „Известий АК“. Остальные детали можно видеть на плане (рис. Д).

Таким образом, картина получается довольно ясная: перед линией обороны возле башни Зенона в эпоху древнегреческого Херсонеса был керамический завод, и среди находок в засыпанных доверху ямах мы находим остатки самой поздней эллинистической посуды.

Перибол возле башни Зенона еще целиком Р. Х. Лепером не раскопан, и частично оставлен жилой мусор в контрольных целях, для проверки археологических выводов.

Перибол перед 20 куртиной раскопан также до скалы, которая в этом месте идет с большим понижением в сторону Карантинной бухты. Никаких находок, кроме упомянутых в Дневнике раскопок 1910 г. (Приложение к III главе), не встречено.

Рис. 95. Ворота в перибол.

РАЗВЕДКА 1927 ГОДА В ОБЛАСТИ 16—17 КУРТИН.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ).

Во время печатания работы автором этих строк в раскопную кампанию 1927 года была произведена дополнительная археологическая разведка возле 16 куртины с целью получить точные данные о так называемой „древнейшей стене“. Результаты разведки, произведенной 5—16 августа, будут в деталях, с планом, разрезом и снимками, опубликованы при Отчете о раскопках 1927 года, сейчас же позволим себе вкратце и без рисунков описать ее результаты:

Вскрытие почвы было произведено возле камня „а“, обозначенного на рисунке 24 (стр. 27). В траншее № 1, проведенной по длине камня „а“, сразу же обнаружилась наружная облицовка искомой стены. Поперечная траншея № 2 дала нам толщину стены в 2,35 м. Стена оказалась построенной насухо из ряда облицовочных плит, сложенных в системе „кордонов на ребро, плит на образок“; в некоторых местах сохранились еще два ряда камней.

Внутри стена имеет бут, сложенный на глине. Со стороны города стена не имеет облицовки, но имеет ровную кладку из больших камней на глине. Для обнаружения наибольшей длины стены была продолжена траншея № 1, на расстоянии 6,40 м от южного угла здания так называемых „древнегреческих казарм“, вплоть до камня, выступающего из стены и изображенного на рисунке 26 (стр. 29). Всяду была обнаружена древняя кордонная кладка. Всего открыто около 30 м стены. При раскопке были найдены черепки ионийского сосуда начала VI в., один чернофигурный, несколько краснофигурных с пальметочными орнаментами типа коринфской и аттической посуды и множество чернолаковых черепков, покрытых превосходным блестящим лаком V века до н. эры. Кроме того, найдено горло амфоры со штампом: *Πρακλέδα/Παύσανια*. Все находки позволяют датировать вновь открытую стену первой половиной или серединой V века до н. эры. Стена шла под углом к древнегреческой стене и, как показала траншея № 3, проведенная возле пролома, „древнейшая“ стена шла под стену IV века и последняя перерезала древнейшую стену. Несомненно, в половине IV века разросшийся Херсонес потребовал увеличения городской площади, и пришлось строить новую крепостную стену с большим охватом площади для города. К сожалению, выступавшая всюду в раскопках почвенная вода мешала довести исследование до скалы.

ДНЕВНИК РАСКОПОК Р. Х. ЛЕПЕРА БАШНИ ЗЕНОНА.

I. РАСКОПКИ 1910 ГОДА. ¹⁾

14 июня 1910 г. Приступили (Василий Логачев надсмотрщиком) с 10 рабочими к раскопке Зеноновой башни с восточной стороны, между передолой и главной стеной. Здесь прежними раскопками была отвесно вырезана часть засыпи („z" и „d" — на фот. № 80 — рис. 46), и в обресе ясно видны слои засыпки. Сняты три снимка. Но от завала сверху образовалась новая засыпь. Она очищена до уровня рельс, насыпана дорога для точка. Вдоль главной стены, которая на половину своей толщины разрушена, идет канава, сверху врезанная в древний грунт с прослойками, засыпанная рыхлой землей и битым камнем от разлома стены в позднее (русское?) время.

15 июня. Башня Зенона. Срезали часть правого выступа до уровня рельс. Прорезали канавы вдоль стены по ее разломанной части. Взошли наверх твердой, насыпанной слоями, земли (уровень ровный, твердый) и снимают верхний слой, образованный камнями и известкой от разлома стены. В левой части, примыкающей к передовой стене, виден выход водостока. По этому уровню идет слой битых камней. На четверть аршина выше определяется как бы уровень, искривляющийся кнутри пространства. Выше, на одном уровне с правой стороной — ровный уровень, на нем насыпь от разлома стены („x" — на рис. 47). Под этим (верхним) уровнем в изобилии хорошие краснолаковые черепки, отчасти простые, стеклянные, *поливных нет.* ²⁾

16 июня. Снята фотография, отмечено краской на внутренней стене против внешнего пункта слоя горения.

17 июня. Башня Зенона. Раскопка ведется между главной и передовой стеной, *без различения слоев.* 3 амфорных ручки с надписью (3684—3686). ³⁾ В верхнем слое — бронзовая резная оправа креста (3687) и бронзовое кольцо (№ 3688).

18 июня. Между главной и передовой стенами в разломе главной стены 2 монеты (3689—90). ⁴⁾

19 июня. Между стен, верхний слой: 2 монеты 3691—92, обе Романа.

23 июня. Башня Зенона. На третьем снизу полу у передовой стены, за стенкой у калитки, на уровне порога калитки, что в передовой стене, найдены 2 монеты Романа ⁵⁾ № 3697.

24 июня. На передовой стене Зеноновой башни, сверху горения, — 1 монета Романа № 3698.

25 июня. Внутри башни южная часть древнего ядра разрушена, земля снаружи ядра твердая и отделяется от рыхлой засыпки внутри. В засыпке много черепков широко-плоских и узко-плоских амфор, 1 с красными буквами (3696) (скороспью), краснолаковые тусклые обломки четырех лекифов (3695): „глиняные узкодонные кувшинчики для масла", стеклянные с узорами и белые, куски тонких кирпичей. *Поливных нет совсем.* ⁶⁾ Далее, 1 монета (3694) — неразборчивая.

26 июня. Внутри башни между внутренним сломанным ядром (верхняя часть ядра, на которой стоят стены, — „m" на рис. 51 и наружной римской стеной, ⁷⁾ под римским полом ⁸⁾ обнаружены краснолаковые и тусклые чернолаковые черенки, 2 куски мраморных плиток, обломки мраморной чаши (ступы — 3699), черепок с писанной надписью („глиняный черепок с буквами красной краской") — 3700, 1 монета — 3704, нижняя часть маленькой лампочки — 3701, *мегарский черепок, толстый стеклянный черепок* (чашечка) с узором — 3702, костяная игла — 3703. На месте сломанной части ядра башни — засыпка: в ней обломки амфор (малой — 3706), *верхняя часть краснолаковой лампочки с узором* — 3705. ⁹⁾

¹⁾ Архив Государственного Херсонесского музея, дело № 71.

²⁾ Доказательство того, что постройка стены должна восходить еще к поздне-античному времени — до поливы, т.-д. до VII—VIII вв.

³⁾ 3684 — ΠΟΛΙΣ/ΑΣΤΥ; 3685 — ΛΙΟΣ/ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ; 3686 — ΝΙ.

⁴⁾ 3689 — Тиб. Маврикия, 3690 — Феодосия.

⁵⁾ Доказывает, что протейхизма должна быть датирована IX—XI вв. н. эры.

⁶⁾ Все находки античные! Значит, ядро — античного времени.

⁷⁾ Несомненно, поздне-римская (Феодосия?).

⁸⁾ Картина такова: ядро существовало до Палака (?). Разбито. При Митридате строится XV полукруглая башня (на месте пролома) и первое кольцо Зеноновой башни, — значит — I век до н. эры. Это подтверждают тусклые чернолаковые и краснолаковые черепки ниже „римского пола".

⁹⁾ Дает дату засыпки сломанной части.

28 июня. Находки между ядром и наружным кольцом башни Зенона: стеклянный обломок с краской и белые—3707—9; 7 монет—3712—5. Спаружи, между башней и передней стеной, над верхним уровнем,— обломок поливной чаши—3711; 1 желтый с коричневыми полосками. В канаве, где разломана облицовка, 1 поливное дно (3710).¹⁾

30 июня. Внутри древнего ядра земля рыхлая, с битым камнем без черепков. В южной части появились верхние камни разломанной стены. Между внутренним ядром и римской стеной справа и слева взято несколько выше, до уровня сильно разбитого древнего ядра. Сверху насыпь здесь с черепками, 1 кирпич (?) с глубокими волнообразными бороздками—3725, костями и желобчатыми медными обломками, лампочки с рубчиками—3717, несколько монет—3718—22,²⁾ с стеклянными обломками—два донышка стаканчика, два обломка—3616.

Внизу твердый (утоптаный?) грунт, на нем камни, угольки. Верхний слой ясно определяется во всю ширину промежуточного пространства. На нем имеются и большие камни, один на другом рядом с краем разломанной стены, оставшиеся от постройки наружной (римской) стены, которая строилась с этого пола. Может быть, пол засыпался по мере возведения стены.

1—2 июля. Отмечены красной краской древние верхние (слои? камни?) под византийским полом и кусочек самого пола под мляой стенкой в западной стороне башни, а также *края двух поперечных, идущих через кольцо византийских стен*; в слое под верхним полом найдена 1 монета—3726. 2 июля снята оставшаяся часть верхнего слоя (выше роста человека) засыпки между ядром и римской стеной. В ней стеклянные черепки—3737—8. 1 монета—3735 (развалилась)—и 1 крючок—1736, обломки большого пифоса и толстое горло—3734. С этого, т.е. верхнего уровня, шел отвесно обрез засыпки соответственно всему кольцу ядра башни, выломанная часть которой засыпана более рыхлой землей без черепков, 3 куска каменного карниза—3727, карнизы с синей краской. На уровне разлома стены ядра в восточном конце, где лежит плитка с карнизом,³⁾ имеется твердый пол, который обнаружен по всему кольцу. Его раскопка начата с середины. Здесь на глубине $\frac{3}{4}$ аршина ниже пола обнаружен другой с известью, вершка на три ниже верхнего края разлома ядра в середине башни. В этой засыпке обнаружены обломки кирпича с параллельными волнистыми линиями—3729, как обнаружено дня два тому назад в верхнем слое. Далее, медные обломки, красноглиняные черепки—3730, 2 монеты—3732—33, раковина—3731. С наружной стороны башни, глубоко в канаве, что над разломанной облицовкой, обнаружена 1 монета—3728.⁴⁾

3 июля. Из верхнего ряда стены ядра как-раз в середине вынут камень с надписью: „ΠΑΡΜΙΣ ΠΑΡΜΕΝΟΝΤΟΣ“—3745 (см. рис. 54).⁵⁾ Между ядром и римской стеной, на полу на два-три вершка ниже уровня разлома середины стены, найдены: красноглиняная ручка—3740, 2 мелких монеты, медные гвозди, обломки гвоздя. В верхнем слое обнаружены в западной части: 1 буса—3744, 1 монета—3743,⁶⁾ 1 обломок чернолаковый тусклого лака.⁷⁾

5 июля. Внутри ядра обнаружен бут, залитый известью, над ним в засыпке куски карниза с синей краской—3753 (см. рис. 55). Между ядром и римской стеной в западной части раскопанного пространства, между первым и вторым полом в середине раскапываются ниже второго пола у поперечной стены (рис. 2) краснолаковые обломки двух лампочек—3754, медные обломки—3755—56.⁸⁾

6 июля. Внутри ядра попробовали пробить бут: идет вглубь, очень крепко залит; в восточном углу в насыпи под бутом карнизный камень. Между ядром и римской стеной ниже пола (имеется в виду второй пол, который ниже уровня разлома стены ядра) в середине обнаружена широкая стена из стесанных камней,⁹⁾ заполняющая пространство между ядром и высокой римской стеной. Узкое пространство между нею и ядром заполнено битым камнем и рыхлой известью; пространство между этой стеной и римской заполнено землей. Над нею до пола в земле: ручки краснолаковых ламп—3757, стеклянные (?) раковины—3758, кусок глянцевиной красной штукатурки, тусклые чернолаковые черепки.

В слое в западной стороне между первым и вторым полом обнаружено 5 монет—3760—2,¹⁰⁾ медные ничтожные обломки, стеклянное донышко—3759, кусок плоского стекла.

7 июля. Внутри башни, по разлому второй концентрической стены¹¹⁾ в середине, на пол-аршина над камнями стены, обнаружены: 3 монеты—3763—4,¹²⁾ 1 обломок бронзовый, 1 обломок стеклянного сосуда, 1 толстого стекла с узором—3765, обломок мраморной плитки с буквами: „LQ“—3766, глиняный черепок плоский. В западной стороне

¹⁾ Дата верхних частей и протейхизмы—поливка.

²⁾ Одна ΧΕΡ—автономная римская?

³⁾ Эта плитка лежит до сих пор (см. рис. 52, литера „a₁“).

⁴⁾ „ΙΝΣΥΣ ΧΡΙΣΤΥΣ REX REGN..?“. Бронзовая монета византийского времени.

⁵⁾ Вынут из внутренней стороны стены ядра башни. Важная датировочная деталь.

⁶⁾ „ΧΕΡ“ поздняя.

⁷⁾ Таким образом, выясняется, что ядро сломано в эпоху тусклого черного лака, в эпоху поздней автономной монеты, в эпоху краснолаковой посуды, т.е. во II—I вв. до н. эры.

⁸⁾ Все это дает повод говорить о том, что при постройке второго кольца существовали в обиходе краснолаковые лампочки, т.е. была позднеримская эпоха.

⁹⁾ Это обнажилось первое кольцо.

¹⁰⁾ 3760—монета Лициния (IV век).

¹¹⁾ Повидимому, так названо первое кольцо.

¹²⁾ 3763—боспорская, 3764—vol. Licinii.

большой завал камней вплоть до нижнего пола. Из древнегреческой стены вынуты 2 камня с окраской—3746 и 3747а—карниз с полихромией. Позже вынуты другие камни с краской—3747в, 3748—3751 и 2 куска карниза без краски—3752.

8 июля. Внутри стены. На второй внутренней стене с восточной стороны обнаружены: обломки известнякового камня с карнизом и узором по синему фону—3767, черепки краснолакового блюда—3768, *обломки чернолаковой тарелки* (хорошего лака, но сильно оббитой), костяная игла—3769, *чернолаковое донышко*. Из стены ядра башни, ниже вложенного в эту стену круглого постаamenta—3748 (см. рис. 59). 3 обломка, камней с краской—3770—72.

9 июля. Над второй внутренней стеной найдено длинное горло большого кувшина.

12—14 июля. У Зеноновой башни, снаружи, между башней и передовой стеной. Между наружной стеной и передовой у башни, в нижнем слое и ниже этого нижнего слоя, обнаружены: часть кувшина с буквами, написанными красной краской,—3774, краснолаковая лампочка с Пегасом—3775, краснолаковые черепки—3776—7, чернолаковый черепок с нацарапанным „А“, чернолаковая ножка—3778—9. Стекланные ножки рюмок—3780—1, горло большого сосуда—3782, плоское оконное стекло—3783. У стены по дороге слои горения, в нем обгорелые чернолаковые черепки (тусклого лака), 1 монета, 1 свернутая пластинка—3784—5.

17 июля. Между башней и передовой стеной в верхней насыпи обнаружены: костяное кольцо—3786, 2 монеты—3787. В нижнем слое: 3 монеты—3788—9, 1) обломок тонкого золотистого (?) плоского стекла, черепки тусклого черного лака, 2 кафара, чашки грубой глины—3790, 3 с накладным узором—3791—3, носик лампочки—3794.

19 июля. Между стенами—тускло-чернолаковые черепки, донышко со штампованной розеткой—3795, другие—такого же лака. На скале в ямке—костяная палочка—3796. В верхнем слое насыпи: черепки плохого черного лака, плоская чашка с нацарапанными буквами: „ВА“—3797, обломки сосуда с белым узором (гирляндой). Красно-чернолаковые черепки—3798, половина солонки простой глины—3799, устье большой многоустной лампы—3800, 2 поливных мелких обломка.

21 июля (?). На месте церкви, к северу от дома жандармов, поставлен В. Логачев с одной партией для исследования ранее раскопанной в 1907 году церкви. Стены и пол сильно потревожены чумными могилами; внутри церкви есть и древние могилы. Жалкие остатки мраморного мозаичного пола. С южной стороны стен совсем не осталось, но можно проследить канавку от выбранных камней стены. С южной стороны храма имеются обломки решетки из известняка—3826, амфорные ручки с родосским клеймом—3827, 5 бронзовых монет (3 развалились)—3829—30. 2) Черепица с клеймом „Ε(Ι)“—3828.

21 июля. У *Зеноновой башни*. Между башней и передовой стеной, в нижнем слое насыпи, у самой скалы найдены: черепки плохого черного лака—ножка кафара, часть кувшина с врезанным орнаментом, 1 хороший чернолаковый черепок, обломки карниза с красной краской—3801, бронзовая монета (Херсонес?)—3802. В верхнем слое обломки стекланный мелкого витого браслета темного стекла, 1 поливной черепок—желтый с коричневым, 1 черепок с волнистым узором и дырочками. Из-под передовой стены выходит по скале обкладка могилы. 4) Внутри ее—2 малые урны с жжеными костями—3803 и нижняя часть другой—3804, в ней малый стекланный сосудец—3805, 2 и обломок третьего малых астрагала—3806. Обломки костяной коробочки (крышки) с меандровым узором—3807.

23 июля. Между стен (О. Мазка) найдены обломки поливной чашки—зеленой с узором—3808. В нижнем слое—обломки чернолаковых сосудов с накладными узорами—3809—10, тускло-чернолакового кафара; краснолаковое донышко с меткой (ступня?)—3811. 5) продиравленные сосуды оригинальной формы, обломки—3812. Стекланный обломок с узором—3813, обломок кухонного блюда светлой глины с орнаментированным краем, 2 железных гвоздя, 2 бронзовых монеты (негодные)—3814.

24 июля. Взяты остатки мраморной мозаики пола. Под полом или на уровне пола—стекланные обломки с рельефным узором—3832, 4 бронзовых монеты, 1 мелкая шаровидная пуговка из могилы—3833—36. 3)

27—29 июля. Между стен в нижнем слое (Мазка⁶⁾) обнаружены: 1 хороший чернолаковый черепок (внутри краснолаковый); плохое чернолаковое донышко со штампом—3815; обломок другого—3816, ножка; тусклый чернолаковый с накладным узором (2)—3817—18; мегарский черепок—3819; обломки краснолакового блюда с ручкой—3821; светильник—3820; амфорная ручка с клеймом—3822. 7) К востоку от башни на скале найдена 1 бронзовая монета (негодная)—3823.

16 августа. Между передовой стеной и башней обнаружено несколько уровней. На верхнем уровне (дороге) найдены: железный наконечник стрелы—3825, железная пластинка 11×6×0,7 см; под нижним уровнем—1 монета—3824 (Amisus?).

5—7 августа. Между башней и передовой стеной, в нижнем слое, при скале найдены: 3 амфорных ручки со штемпелями—3837—39. Обломок краснолакового блюда—3840, 3 черепка сероватой глины с малиновым узором—3841—43, 6 монет—3844—47.

1) 3788—Констанция (IV в.); 3789—В (Василия).

2) 3829—Романа, 3830—Константина. Об этих раскопках см. Отчет за 1926 г., помещенный в конце X. Сб., II.

3) Монеты Юстиниана I, Романа и Константина и Василия.

4) *Tegginus post quem* построена протейхизма.

5) Ср. подобную же находку в римском приставном склепе № 1014. См. Г. Д. Белов—Приставные склепы № 1013 и 1014. Находка датируется I—III вв. н. эры.

6) Фамилия надсмотрщика.

7) Все находки датируются III—II веком до н. эры.

10—13 августа. Над самой верхней дорогой—1 монета Романа—3850, 4 поливных черепка—3818—49, 1 с расплывчатым узором, 1 зеленой поливы.¹⁾ Под нижним уровнем обнаружены: 1 мраморная ручка—3852, 1 бронзовая неразборчивая монета—3851, 1 бронзовый крючок—3853, краснолаковые и тускло-чернолаковые черепки, 1 мегарский—3854, 2 стеклянных сосуда со слабо заметным узором.

18—20 августа. Под верхним (шестым) уровнем в горении найден железный наконечник—3855. На втором уровне найдены краснолаковые черепки—3857—58, 1 негодная монета—3856. По первому уровню над материковой землей—краснолаковые черепки, 1 буролаковый—3861, стеклянные (?) ножки рюмок—3860, 1 плоское оконное стекло.

27 августа. Между стен—1 глиняное прясло и бронзовый обломок—3862.

21 августа. У Зеноновой стены, над (?) слоем и ниже второго слоя, у передовой стены слой, на котором кучей навален битый камень, как будто времени постройки передовой стены. На нем найдены среди битого камня бронзовая монета—4142, краснолаковый черепок кувшина—4143, нижняя часть светильника серой глины—4144. И в выброшенной из башни земле—бронзовая монета—4145, бронзовый обломок—4146 (находки 31 августа 1910 г.).

11—14 августа. В нижнем слое под нижней дорогой найдены краснолаковые и чернолаковые черепки.

От четвертого слоя, нижнего, вдоль стены идет вполне явная канавка в ширину немного более нижнего камня стены, местами засыпанная отесками от камня слоями, соответственно рядам кладки.

На первом уровне в середине тянется гряда камня скалового для бута, тверже облицовочного. В нем найден камень с латинской надписью. Четвертая верхняя подошва попорчена с левой стороны у передовой стены до уровня правильных рядов нижних камней.

На третьей подошве 1 монета. На верхней подошве—поливные черепки; 16 августа—железный кусок и железный наконечник (на самой подошве). Сверху ее имеется слой, толщиной 0,9 м, битого мелкого белого камня с белой и серой землей и только по самому верху небольшой слой серой земли параллельно прочим слоям (горизонтально, слегка углубляясь внутрь). На нем слой горения, сначала черно-коричневый (2 см), выше—черно-серый около 8 см, по местам выше и кое-где расплываясь, идет черными жилками вверх.

Выше серого идет бело-желтый слой из перегорелого известняка, в нем—местами почерневшие (посеревшие) куски камня, местами совсем белые комки чистой известки, толщиной до 0,60—0,65 см, к западу понижающиеся. На нем местами видно опять горение (серая земля), а сверху—камень от разрушения стены с известью. Слой горения здесь горизонтален, а дальше к западу—сильно наклонный к внутренней стене. Сперва в ширину почти ровно, и ясно видно *два слоя горения*²⁾ на 1 м от внутреннего края передовой стены, а дальше к внутренней стене разрушен пролежавшей здесь канавой (дорогой?) последнего времени, где была и мусорная яма скотного двора (кучи антрацита). С этого пятого уровня, на котором лежит горение, канава скошена до четвертого, а оттуда идет вертикально вровень с внешним краем облицовки.

11 сентября.³⁾ У Зеноновой башни найдены: бронзовая игла для сетей—4110, бронзовый крючок—костяная заостренная палочка—4111.

18 сентября. В канаве между греческой и римской стеной найдены разные чернолаковые черепки плохого лака, с врезанными розовыми линиями бурой глины и с такой же поверхностью, 1 носик буролакового сосуда—4112, 4 черепка светлой глины с бурым лаком, хорошие краснолаковые черепки, обломок лампочки с рубчиками. В забутке полукруглой башни—обломок маленького наиска—4113.⁴⁾

23 сентября. У Зеноновой башни (изнутри). На скале у стены, что к морю, прямоугольник из тесаного камня на скале, внутри—зола и угольки, кругом в углях—материковая земля с песком. Рядом цистерна, одна сторона ее заложена камнем доверху, в другой—земля, в ней найдены обломки чернолаковых черепков (с лавровыми листьями); краснолаковые черепки, которые покрыты хорошим лаком, 2 горшечка без лака—4119—20, стекло, обломки древнего кирпича или черепицы—4118.

Из башни: обломки черепицы—4115 с надписью: „οι τω/...ω/σειδωνο“, 1 монета („Xερ“ с изображением воина)—4117, кусок черепицы с голубем—4116, стеклянный браслет с узором—4114.

29 сентября. На скале близ невычищенного бассейна найдены: чернолаковые черепки капфара—двух разных размеров, чашечки, покрытой слабым лаком—4123, черепки со светлой обмазкой и малиновым узором—4121—21а, 2 бронзовые перегоревшие монеты, кусок бронзовой фибулы⁵⁾ с узором?—4122.

30 сентября—2 октября. Яма II у самой стены: с внутренней стороны найдены: слабо-чернолаковые (3 разн.) и краснолаковые темные черепки, 2 краснолаковых блюда, буролаковые по светлой глине; 1 мисочка—4124, 1 монета, совсем сгоревшая (см. план на рис. 60).

13—14 октября. У Зеноновой башни. Яма у цистерны у южной оборонительной стены. Находки: краснолаковые черепки, чернолаковые черепки, один из них с остатком орнамента и белым накладным узором, горло большого сосуда простой глины—4147.

1) Типично для даты верхнего слоя X—XI веками.

2) Два момента пожара.

3) Дневник Р. Х. Лепера с 31 августа по 31 декабря 1910 г., дело Херс. музея № 72. Продолжение работ возле башни Зенона.

4) Речь идет о боковой полукруглой башне на 20 куртине (8—9 отрезок).

5) Находки 23 и 29 сентября на подошве скалы и в глубине бассейна и углубления в скале под древнегреческой стеной датируют последнюю эллинистическую эпоху.

13—15 октября. Цистерна у стены, близ полукруглой башни. Находки: 9 бронзовых монет (неясн.)—4148—52, бронзовый гвоздь—4153, бронзовый перстень со шпиком—4154, согнутая бронзовая пряжка—4155, костяная палочка—4156, круглое выпуклое стеклышко—4157, 2 светильника—4158—9; 1 краснолаковый с изображением, 1 краснолаковый с розеткой, сломанный, остатки третьего светильника, край краснолакового блюда—4160, край краснолаковой чашки—4161, стеклянное донышко—4162—5, стеклянный обломок с выпуклым орнаментом—4166, стеклянные ручки—4167, стеклянные обломки—4169, чернолаковый черепок—один с накладным узором, 2 ножки канфаров, донышко светло-глиняного флакона—4169, край глиняной чашки—4170, обломок глиняного сосуда оригинальной формы—4171.

13—15 октября. Цистерна у оборонительной стены близ полукруглой башни у бухты. Находки: горло амфоры с клеймом „PΓ“—4172; 4 подобных амфорных горла, но без клейма—4173; горло низкой амфоры с круглой ручкой—4174; край краснолакового блюда—4175; черепки простой и тускло-чернолаковой посуды; мраморная пластинка—4176; мраморная пробка (2)—4177.

15 октября (?). Обломки чернолакового канфара (4178). Мраморные архитектурные обломки с прекрасными орнаментами, известняковая формочка (ирезанный крест и воронкообразное углубление)—4179.

16 октября. „В южной оборонительной стене, в буге“. Найдены: бронзовая монета—4180; глиняное прясло с орнаментом в виде зигзагообразной линии вокруг—4181, чернолаковый черепок с граффити—4182. Горло амфоры (подобное 4172)—4183.

23 октября. К северо-востоку от Зеноновой башни, с внутренней стороны стены (см. рисунок 60): D—помещение с земляным полом и со штукатуркой высоко над уровнем скалы; на нем много черепицы хорошей выделки, чернолаковые черепки плохого лака, 2 монеты—4125—26 (Пантелеос-Пантикапей). E—пустое место между стенами. Выступает вода. F—помещение в углу стен; на полу—белый известковый слой (пол?). Найдены черепки краснолаковой посуды—4132—33. На известковом слое находки разных черепков амфор: узкий кувшин без лака—4134 и стеклянный—4135, кувшин с красной полоской—4136. В насыпи 3 амфорных ручки—4127—9, а также 2 мойеты—4130—31 (плохая боспорская и Романа).

II. РАСКОПКИ 1911 ГОДА.¹⁾

24 января (Платон Головкин²⁾). В большой выемке: 2 бронзовых монеты—355; бронзовая пластинка с выпуклым орнаментом (возможно, зеркало)—356.

28 января. У выемки, в среднем слое: 8 бронзовых монет—357—61; бронзовая поделка (обломок ручки)—362. Ручка большого стеклянного сосуда—363; черепки поливной чашки с орнаментом, внутри чашки полива темно-желтая, снаружи—верхняя часть желтая, ниже—желто-коричневая, донышко без поливы—364; черепок поливного блюда желтой поливы (светлого тона) с коричневым орнаментом. Наружная сторона—верхняя часть (край) коричневой поливы цвета поливы № 364 с потеками вниз, где поливы нет. Крышка глиняного сосуда—365.

4 февраля. У выемки, в нижнем слое, под, при нем части фрески—443.

5 февраля. В насыпи, у выемки, в нижнем слое найдены: 4 бронзовых монеты—365—7, бронзовая узорная поделка—368, бронзовые обломки—369.

9 февраля. У выемки, в нижнем слое найдены: 2 бронзовых монеты—370—371; много бронзовых мелких обломков; обломок задней части глиняного светильника с точечками, сделанными выжжено, и с ручкой—372; чернолаковые черепки: 1) ножка чернолакового сосуда, 2) донышко блюда—оба плохого черного лака, 3) ручка хорошего лака.

12 февраля. У выемки найдены: 7 бронзовых монет—373—6, темно-коричневый поливной черепок со светложелтым орнаментом, с внешней стороны—377.

14 февраля. У выемки, из чумной могилы: бронзовый (медный?) образок с изображением богоматери с младенцем—378, бронзовый (медный?) бубенчик—379.

22 февраля. Из большой выемки, из верхнего слоя: 3 бронзовых монеты—380—1, бронзовая пуговица—382, витой стеклянный браслет.

23 февраля. Из большой выемки: 5 бронзовых монет—383, бронзовое кольцо, диаметром 2,8 см, внутренний диаметр 1,8 см—384, бронзовые серьги (2)—385.

28 февраля. У большой выемки, между стенами, найдены: 8 бронзовых монет—386—391, бронзовый фрагментированный крестик, края его сильно выдаются вперед—392.

3 марта. У большой выемки, с пола: бронзовые монеты (5 экз.)—393—4, две других—395, бронзовое колечко—396; спиленный и просверленный клык—397.

5 марта. Из большой выемки: 6 бронзовых монет—398—400, костяное острие—401.

7 марта. У большой выемки: найдено 5 бронзовых монет—402—3.

11 марта. У большой выемки: найдены 2 глиняных предмета в виде колеса с нацарапанными узорами, диаметр предмета 10 см, диаметр отверстия—1,8 см—404.

11—12 марта. У большой выемки: найдены 2 бронзовых монеты Льва—405, 2 бронзовых монеты римского времени—406, 2 бронзовых монеты—407, бронзовая лунообразно согнутая проволока (от пряжки)—408, бронзовое кольцо—409.

¹⁾ Архив Херсонесского музея, дело № 85. Раскопки у оборонительной стены за домом жандарма.

²⁾ Фамилия надсмотрщика.

17 марта. Из большой выемки: 2 бронзовых монеты—110, 1 бронзовых монеты—111—2, бронзовая скобка (от замка?)—113.

19 марта. В насыпи, с поля: 2 бронзовых монеты—114—5, бронзовый перстень со щитком—116, бронзовое колечко—117.

27 марта. Из большой выемки: 2 бронзовых монеты—118—19, бронзовая фибула (обломок)—120, бронзовое кольцо—121.

20 апреля. У большой выемки: найдены 3 бронзовых монеты—122—23, бронзовый предмет—124, глиняный светильник с ручкой и с изображением на крышке двух воинов-гладиаторов—125.

30 апреля. В насыпи: 2 бронзовых монеты—126—27, бронзовое тонкое кольцо—128, сердоликовая (?) буса—130, бронзовая (?) буса—129.

11—13 мая. Между стеной и Зеноновой башней найдены: бронзовая монета—131, 4 амфорных ручки с клеймами—132—5: „Гераклия астинома“, при чем 2 с беловатой поверхностью, 1—красной глины. Одно клеймо: „Дамотела астинома“—с беловатой поверхностью. Характер букв одной и другой совершенно сходны, на обеих ручках повторяются те же самые буквы.

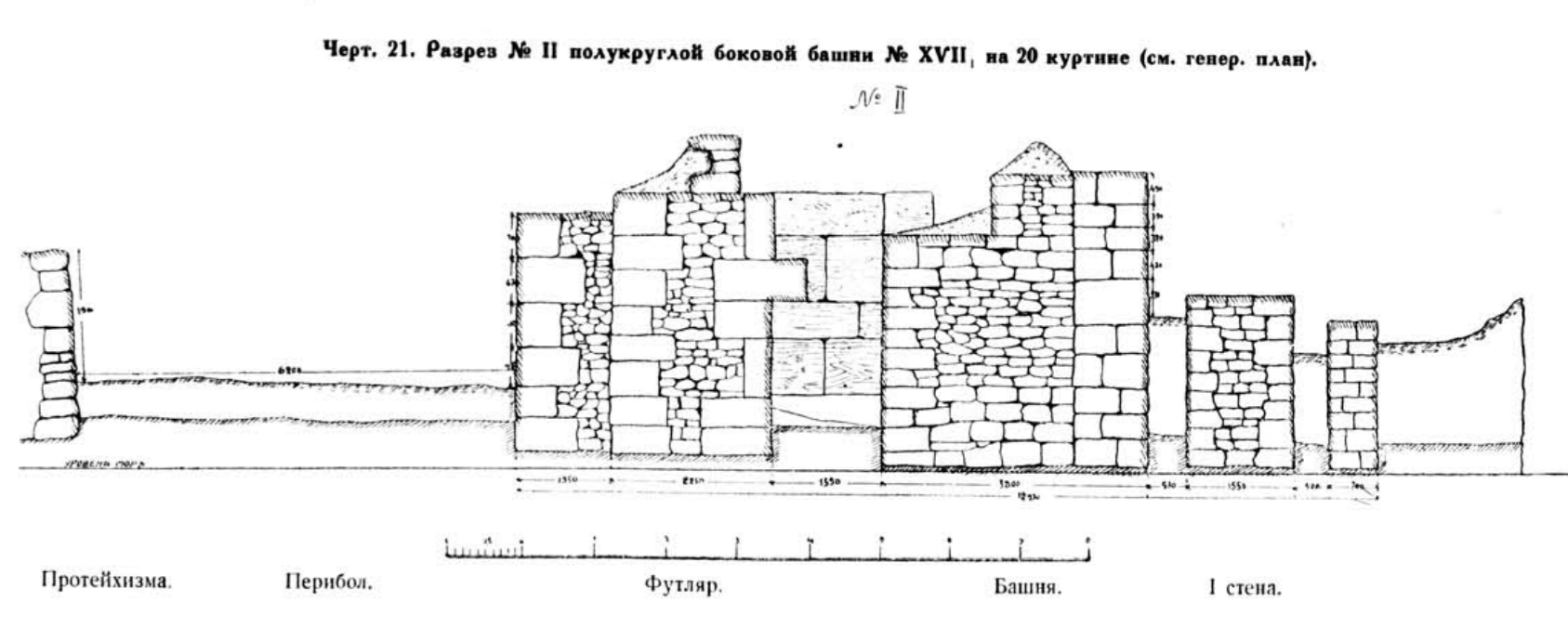
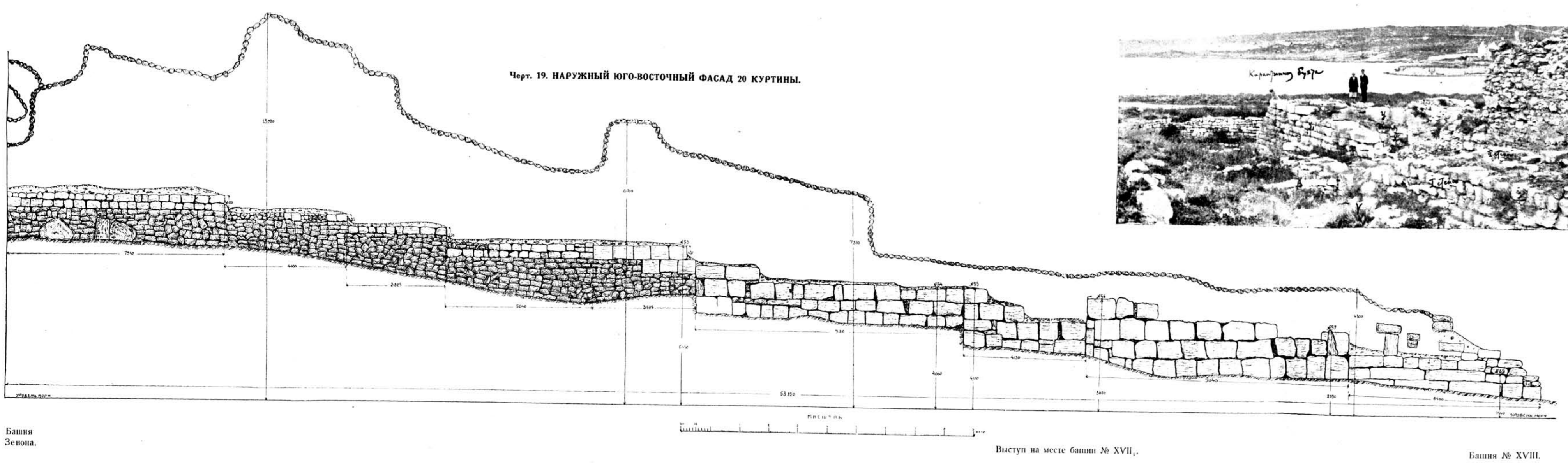
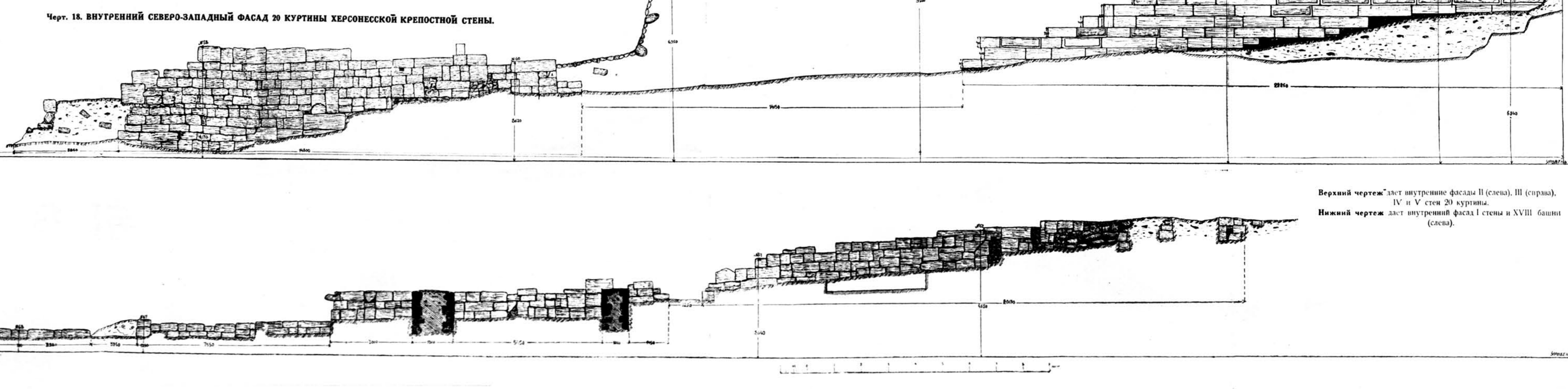
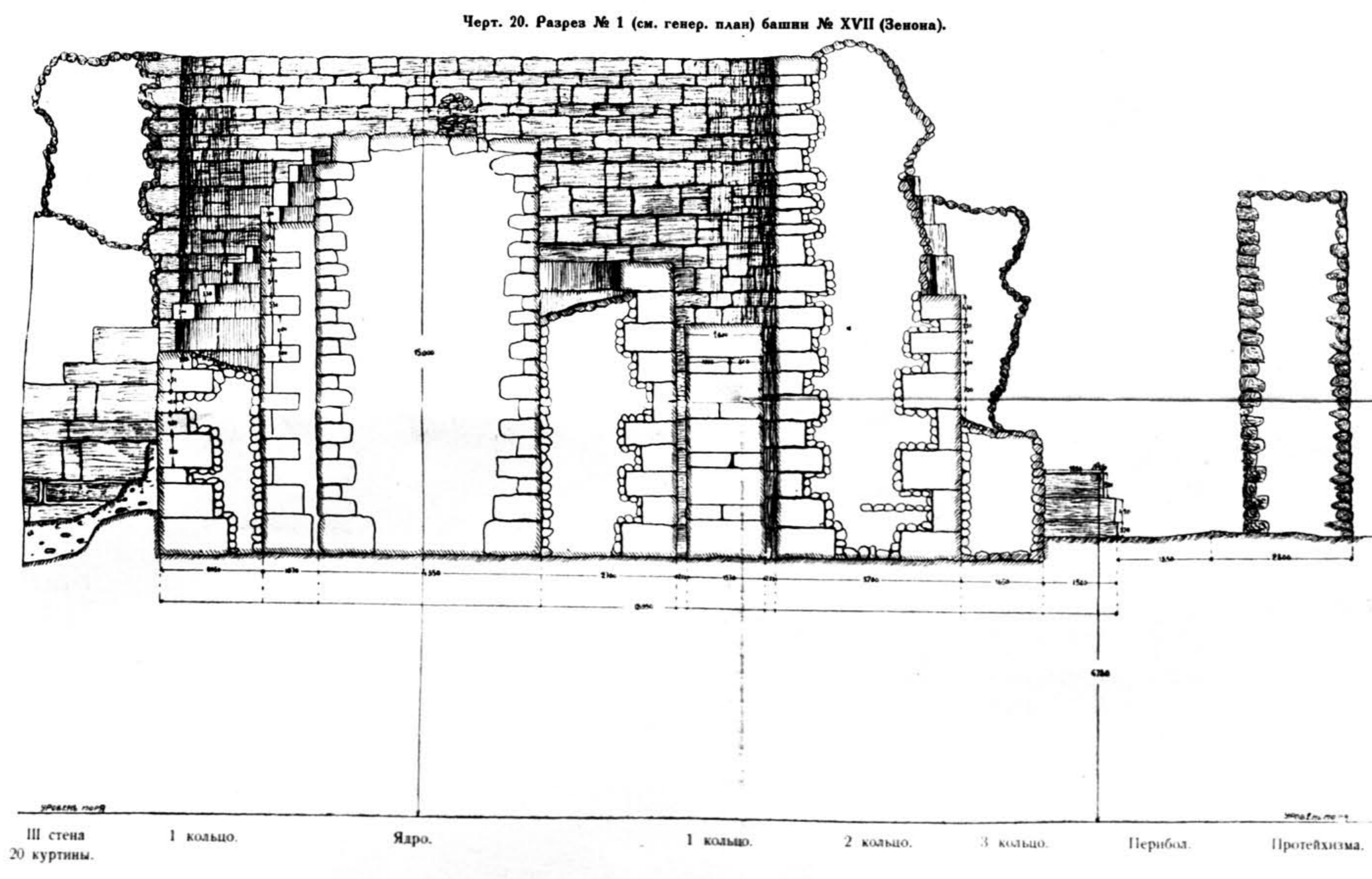
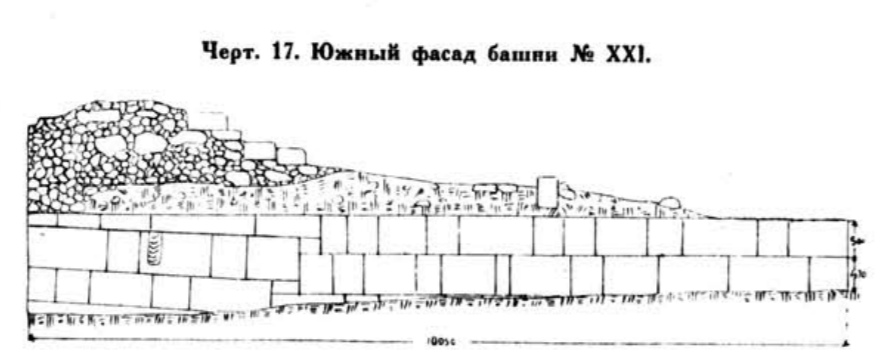
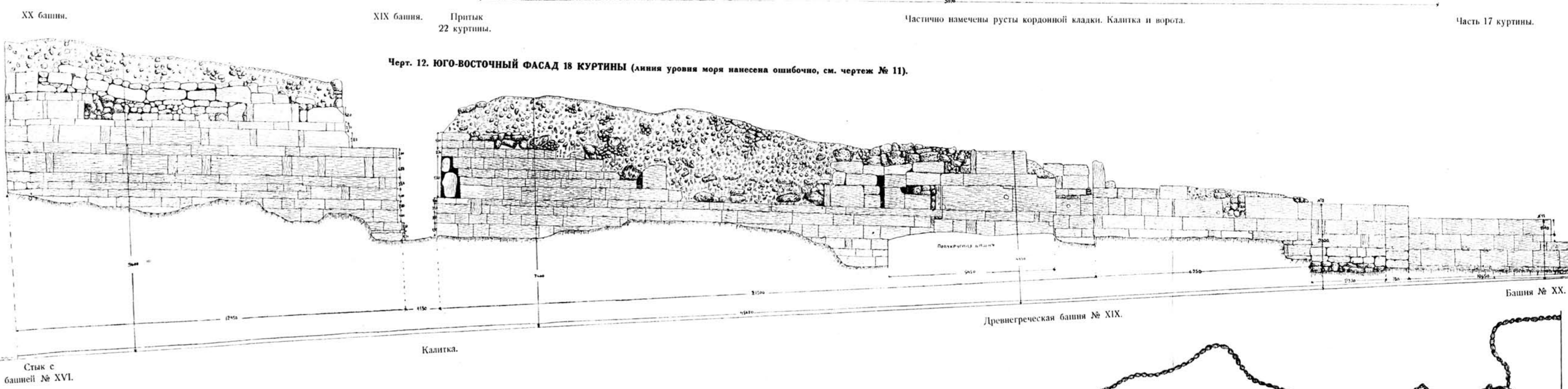
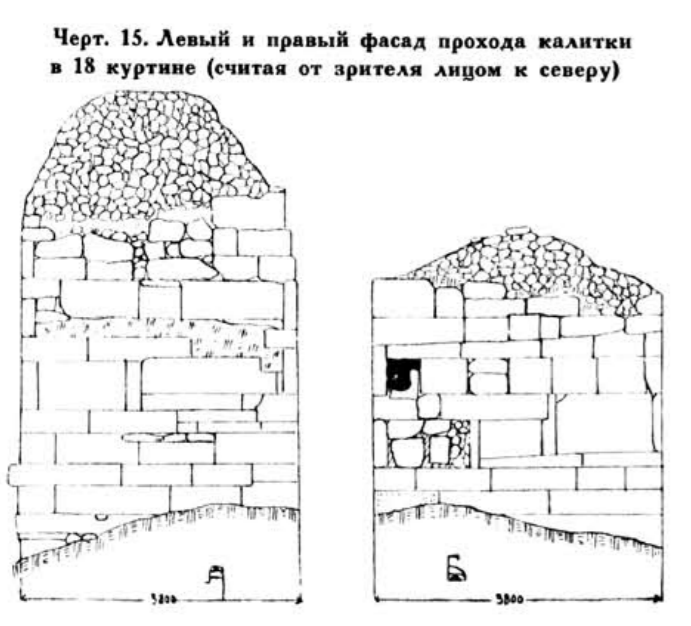
13 мая. В канаве под стеной. Детское погребение—глиняный одноручный кувшинчик—136.

16 мая. При расчистке поля в заброшенном монастырском домике найдено на глубине полутора аршин 3 человеческих черепа, несколько костей и маленький глиняный горшечек с одной ручкой—137.

17 мая. Около постройки скотного монастырского двора. Найден поливной горшок—3311.

18 мая. Найдено много битой черепицы, одна с меткой К, в северном углу обломки горшка с просом, в восточной стороне пол испорчен.

18 июня. Близ известковой печи (печь находилась на юго-востоке от башни Зенона, возле стены военного ведомства)—2 бронзовых монеты—138—39, 3 амфорных ручки с клеймом—140—2.

Баши Зенона. Выступ на месте баши № XVII. Баши № XVIII.

Протейзма. Періоба. Фуллар. Баши. I стена.

Г. Д. БЕЛОВ

РИМСКИЕ ПРИСТАВНЫЕ СКЛЕПЫ

№№ 1013 и 1014

Склепы №№ 1013 и 1014 расположены в периболе крепостных стен юго-восточной части Херсонеса. Оба они приставлены к 16 куртине главной оборонительной стены с ее юго-западной стороны, около древнегреческих ворот, к юго-востоку от них.

Попытка изучения конструкции склепов и содержавшегося в них инвентаря имеет целью выяснить, прежде всего, время сооружения склепов и тем самым дату сооружения второго—римского—яруса оборонительных стен Херсонеса, подобно тому как изучение склепа № 1012 определило дату постройки первого—древнегреческого—яруса оборонительных стен.¹⁾

Помимо того, большое количество погребений, обнаруженных в склепах, обилие и разнообразие находок в них—делают эти склепы чрезвычайно интересными как в бытовом, так и в историко-художественном отношении.

Склепы, как архитектурные сооружения, изучались мною на месте. Находки из склепов, наиболее существенные, хранятся в Эрмитаже, где мною и изучены. Из предметов, оставшихся на месте, удалось найти всего лишь несколько: все вообще находки времени раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича не имеют номеров.²⁾

В процессе работы я пользовался советами С. А. Жебелева и К. Э. Гриневича, которым спешу выразить здесь свою глубокую благодарность. Считаю своим долгом также поблагодарить Б. В. Фармаковского и Г. И. Боровку за предоставление мне возможности заниматься в Эрмитаже, Е. О. Прушевскую, любезно предоставившую вещи для моих занятий, М. И. Максимова и А. Н. Зографа, оказавших мне большую помощь при занятиях.

СКЛЕП № 1013.

1. Описание склепа. Отчет дает следующее описание обстоятельств находки склепа:³⁾ „В расстоянии 4,6 м от калитки „а“ с мраморным порогом (рис. Б на стр. 11), у самой крепостной стены, несколько ниже византийского уровня, были обнаружены две плиты в 1,05 м длиной и 0,71 м шириной каждая, положенные с небольшим уклоном в расстоянии 1,25 м одна от другой, с двумя узкими плитами между ними,—прямо на насыпи римской эпохи. У края правой плиты показалось начало каменной площадки в 5 м длиной и 2,85 м шириной, со скамейками в 3,9 м длиной, 0,36 м шириной и 0,5 м высотой,⁴⁾ плотно прилегающей к оборонительной стене. По краям правой и левой сторон, а также сверху и снизу скамейки выдолблены в плитах небольшие мелкие углубления. Площадка образует по краям три выступа наподобие ступеней; затем идет вниз, в глубь искусственной насыпи, бутовая, насухо сложенная кладка до древнегреческой подошвы на глубине 1,95 м от нижней ступени“.

Данное описание нами приведено здесь потому, что оно дает нам представление о первоначальном наружном виде склепа. Вскоре после раскопки наружная стена склепа

¹⁾ К. Э. Гриневич. Стены Херсонеса Таврического. Херсонесский Сборник, I.

²⁾ О способе хранения коллекций при К. К. Косцюшко-Валюжиниче, см. письмо Н. И. Веселовского на стр. 31—32 в „Сто лет херсонесских раскопок“ К. Э. Гриневича.

³⁾ ИАК вып. 1, стр. 9 и сл.

⁴⁾ В Отчете высота скамеек показана ошибочно в 2,5 м.

обрушилась и была переложена; в таком переложенном виде склеп существует и до настоящего времени. Первоначальный вид склепа мы можем видеть на рисунке 1, сделанном до обвала. В сообщении в Археологическую Комиссию К. К. Косцюшко-Валюжинич говорит, что „гробница была им вполне восстановлена по имеющимся детальным планам, при чем прежняя насухо сложенная бутовая наружная стена, вызвавшая разрушение склепа после удаления земли, его окружавшей,—заменена прочной стеной из штучного камня на извести“. ¹⁾

Верхняя площадка со ступенями и скамейкой, как показывает сличение фотографических снимков и плана склепа с настоящим их состоянием, повидимому, сохранилась в своем первоначальном виде. Площадка сложена из отесанных известняковых плит, размер которых равен в среднем: $1,05 \times 0,70$ м, $0,72 \times 0,68$ м, при толщине в 0,21 м. Углубления, имеющие прямоугольную форму, на площадке расположены следующим образом: на краю длинной юго-западной стороны их четыре, на юго-восточной — два. В верхней скамейке три углубления: два на концах и одно посередине, в нижней — два углубления в северо-западной половине (рис. 11 на стр. 17). Надо заметить, что углубления в скамейках вырублены

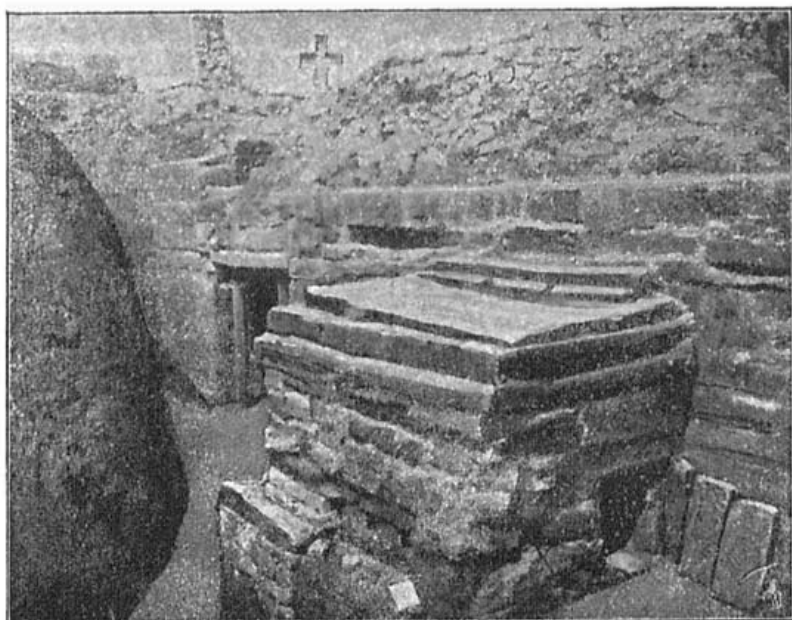

Рис. 1. Первоначальный наружный вид склепа № 1013.

на краях, поэтому они имеют только три стенки. Размер углублений: длина и ширина около 0,10—0,13 м, глубина — около 0,09 м.

Какое назначение имели скамейки и углубления в площадке, и те и другие, безусловно, связанные друг с другом? Косцюшко в своем рукописном отчете предполагает, что „углубления, вероятно, служили для укрепления решетки вокруг надгробного памятника, несомненно, стоявшего на описываемой каменной площадке“. ²⁾ Углубления сделаны были специально, так как они правильно относительно друг друга расположены и в двух местах приходятся на стыки плит. Нам представляется такое назначение углублений вполне возможным: в них могли быть укреплены столбики решетки, охранявшей памятник и самый склеп от проходившей здесь дороги. Родственники похороненных в склепе, конечно, оберегали его, обозначив и оградив склеп решеткой.

Какую роль играли упомянутые выше две плиты с двумя узкими плитами между ними (если они имели какое-либо отношение к нашему склепу)? Любопытно отметить, что эти плиты приходились как-раз над входом, вырубленным в скале, в гробницу № 1012,

¹⁾ Архив Херсонесского музея, дело № 40.

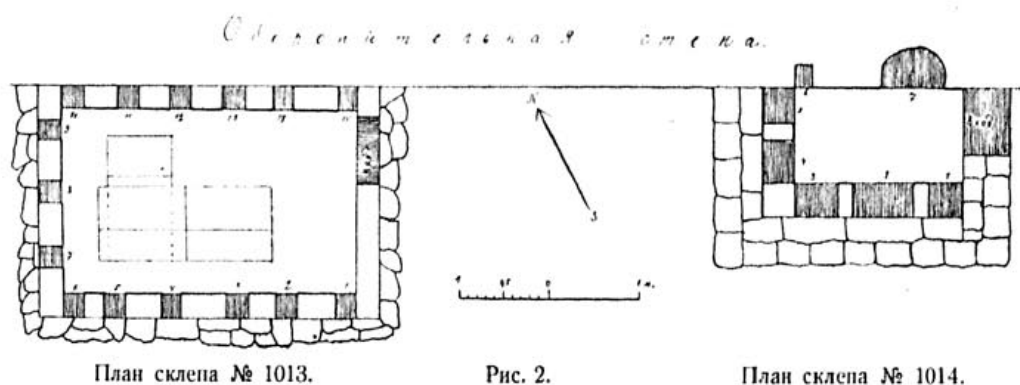
²⁾ Там же, дело № 8, стр. 12.

т.е. не над склепом № 1013, к площадке которого они лишь примыкали с северо-западной стороны.¹⁾ Косцюшко высказывает предположение, что данные плиты служили подножием памятника.²⁾ Размер плит одинаков с плитами площадки и это говорит за то, что они были как-то с ней связаны, но, с другой стороны, можно заметить, что едва ли была надобность ставить памятник вне склепа, так как площадка его вполне могла выдерживать тяжесть памятника, кроме того, вряд ли могла решетка охранять памятник в этом месте.

Другое предположение, которое можно было бы в данном случае высказать, а именно — о существовании над склепом навеса или крыши — едва ли вероятно. Во-первых, площадка склепа достаточно монументальна, чтобы защищать его, во-вторых, склеп был покрыт слоем земли и в римскую пору, поэтому крыша вряд ли могла здесь иметь место. Кроме того, плиты, „положенные с уклоном“, едва ли могли составлять часть крыши: для этой цели они были бы слишком тяжелы.

Нам представляется наиболее вероятным существование на площадке решетки, охранявшей склеп и памятник над ним (если последний вообще был).

Скамейки на площадке склепа имели, несомненно, и другое назначение: они связывали склеп более прочно с оборонительной стеной, а также предохраняли его от дождевой воды, стекавшей с оборонительной стены. Следует отметить, что нижняя скамейка немного выступает из-под верхней, обе слегка наклонны в сторону перибола и края их закруглены.

Ступени площадки, шириной от 0,10 до 0,20 м, высотой около 0,18 м, сложенные из отесанных плит, служили, вероятно, для лучшего стока воды, для прочности площадки, а также придавали сооружению более красивый вид.

Вход в склеп устроен с юго-восточной стороны (см. план на рис. 2), на глубине 0,90 м от нижней ступени вышеописанной площадки. Высота входа 1,05 м, ширина 0,80 м. Из рукописного отчета узнаем, что вход был закрыт плитой.³⁾

Внутри склеп представляет прямоугольную комнату (рис. 3), длиной 3,65 м, шириной 2,31 м, высота по сторонам до начала потолка составляет 1,05 м, посередине — 1,78 м. Потолок имеет вид двускатной крыши, каждый скат которой сложен из пяти хорошо отесанных плит, при этом в части от входа плиты непосредственно упираются своими концами друг в друга, в другой же половине, на расстоянии 1,83 м от входной стены, между скатами сделана вставка из нескольких коротких горизонтальных плит, длиной 0,235 м. Юго-западный скат потолка немного длиннее северо-восточного. В расстоянии 1,24 м от стены со входом в северо-восточном скате имеется прямоугольная вырезка, длиной 0,94 м, шириной 0,405 м, глубиной 0,13 м,⁴⁾ которая, по словам Отчета, была старательно оштукатурена. Сейчас штукатурка сохранилась лишь местами. Каково было назначение этой вырезки сказать трудно, может быть, перед нами плита вторичного употребления.

¹⁾ См. план на рис. Б на стр. 11; плиты обозначены буквой „в“.

²⁾ Архив Херсонесского музея, дело № 40.

³⁾ Там же, дело № 8, стр. 20.

⁴⁾ В Отчете ошибочно глубина указана 0,22 м.

Стены склепа внутри построены из тщательно отесанных и плотно приставленных друг к другу плит. Под ними имеется фундамент-цоколь, выступающий на трех сторонах, кроме входной, внутрь склепа на 0,16 м в северо-восточной и на 0,20 м в юго-западной стенах (рис. 3). На высоте 0,585 м в северо-восточной стене и 0,60 м в юго-западной — стены выступают внутрь на 0,05—0,07 м (см. поперечный разрез склепа на рис. 4). Толщина внутренних стен равна 0,25—0,28 м. Некоторые из плит сохранили русты, местами в плитах есть трещины и обломы. Обе длинные стены сложены из трех рядов, при чем верхние два ряда имеют высоту вдвое меньшую, чем нижний (рис. 6, 2, 3).

В трех стенах склепа устроены ниши: в юго-западной и северо-восточной стенах по шесть ниш, в северо-западной — три, на высоте 0,26—0,29 м. от цоколя (рис. 3). Величина ниш не одинакова, их высота колеблется от 0,38 до 0,41 м, ширина — от 0,24 до 0,27 м, глубина — от 0,23 до 0,28 м.¹⁾ Ниши имеют полукруглые своды, вырубленные в выступающей части стен. При этом

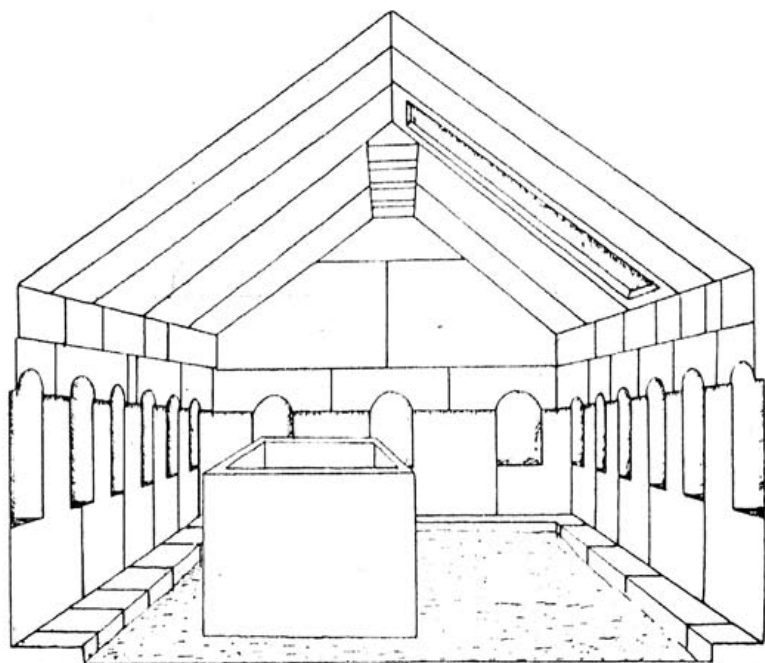

Рис. 3. Внутренний вид склепа № 1013.

своды, высотой около 0,09 м, сделаны не во всю глубину ниш: задняя часть плит, в которых вырезаны своды, шириной около 0,08 м, оставлена невырубленной (см. рис. 4, где дан и разрез ниш). Наружные края сводов слегка срезаны. Расстояние между нишами не одинаково (см. рис. 6, 2, 3). Отметим, что в Отчете ниша № 10 помещена на некотором расстоянии от северо-западной стены,²⁾ у нас же — в самом углу склепа (см. рис. 2). Мы думаем, что в Отчете здесь допущена ошибка. Дело в том, что северо-восточная стена, приставленная плотно к оборонительной стене, не могла обрушиться, она сохранилась

поэтому в первоначальном виде: сохранившаяся в швах между плитами штукатурка подтверждает это вполне. Кроме того, другое расположение ниш невозможно, так как промежуточные плиты между нишами переставить иначе нельзя (см. рис. 6, 2).

Отчет указывает, что „внутри гробницы стены, потолок и ниши были оштукатурены“. В настоящее время штукатурка сохранилась лишь кое-где кусками, состоит она только из извести, без других примесей.

Пол склепа земляной и представляет древнегреческий слой земли, в котором были найдены: 3 чернолаковых черепка тонкой глиняной посуды, бронзовая монета с изображением Артемиды и прыгающего грифона (Бурачков, XIV, 30—35), относящаяся ко времени около 300 г. до н. э.³⁾

¹⁾ Точные размеры ниш следующие: 1-й: выс.—0,385 м, шир.—0,24; 2-й: выс.—0,39 м, шир.—0,27; 3-й: выс.—0,375, шир.—0,24 м; 4-й: выс.—0,39, шир.—0,25 м; 5-й: выс.—0,39, шир.—0,24 м; 6-й: выс.—0,40, шир.—0,235 м; 7-й: выс.—0,40, шир.—0,255 м, гл.—0,23 м; 8-й: выс.—0,445, шир.—0,27 м, гл.—0,28 м; 9-й: выс.—0,42, шир.—0,28 и гл.—0,28 м; 10-й: выс.—0,43, шир.—0,27; 11-й: выс.—0,40, шир.—0,24 м; 12-й: выс.—0,395, шир.—0,26 м; 13-й: выс.—0,385, шир.—0,26 м; 14-й: выс.—0,415, шир.—0,26 м; 15-й: выс.—0,40, шир.—0,25 м; гл. ниш 1—6 и 10—15 составляет около 0,25 м.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 11, рис. 9. План Отчета воспроизведен нами на рис. 5.

³⁾ Определена А. Н. Зографом по ссылке Отчета на рис. в Сборнике Бурачкова.

Как архитектурное сооружение, склеп не стоит одиноко в Херсонесе. Аналогичными нашему являются следующие:

1) Гробница № 429, открытая в 1894 г. в юго-западной части городища в расстоянии 0,71 м от западной оборонительной стены. Гробница сложена из плит, имеет двускатную крышу, длина ее—2,75 м, ширина—1,93 м, наибольшая высота—1,55 м, наименьшая—1,14 м, вход обращен на запад. Внутри устроены 8 ниш четырехугольной формы, по 3 в боковых стенах и 2 в задней; высота их—0,46 м, ширина—0,355 м и глубина—0,305 м; высота входа—1,145 м и ширина—0,81 м.¹⁾

2) Гробница № 599, открытая в 1895 г. в расстоянии около 32 м к юго-востоку от предыдущей, также сложена из каменных плит, с крышею на два ската. Длина гробницы—2,44 м, ширина—1,58 м, высота до крыши—1,29 м, наибольшая высота по середине—1,73 м, толщина плит—около 0,40 м. Входом обращена на север, высота—0,84 м, ширина—0,67 м. Внутри гробницы устроены 11 четырехугольных ниш: в восточной стене—4, в южной—4 внизу и 1 вверху, в западной—1 и в северной, со входом—1.²⁾

Находки в обеих гробницах относятся к римской эпохе, монеты принадлежат второй половине I века н. э.

3) Гробница № 1014 по своему устройству сходна с нашим склепом, о ней будет речь ниже.

В Ольвии в 1904 г. раскопаны гробницы, аналогичные нашему склепу по своей архитектуре: № 5, длиной—2,70 м, шириной—1,52 м и высотой—1,69 м, с крышею на два ската; № 28, длиной—5,22 м, шириной—1,27 м и высотой—2,20 м; в задней от входа стене устроена небольшая ниша под самой крышей.

Обе гробницы разграблены.³⁾ Лишь в последней найден эллинистический чернолаковый канфар, украшенный плющевой гирляндой из белой накладной глины.⁴⁾

2. *Описание погребений.* При раскрытии склепа в нем было обнаружено 16 погребений. Погребения помещались: в саркофаге—внутри и сверху него, в 8 нишах; кроме того, некоторые урны стояли на земляном полу склепа возле стен и 5 костяков лежали просто на полу. Рассмотрим все погребения в отдельности, начиная с погребения в саркофаге.

1. Погребение в саркофаге. „Внутри склепа, говорит Отчет, в северо-западной его части, на земляном полу стоял саркофаг („б“ на рис. 5), имеющий вид каменного прямоугольного ящика в 2,09 м длиной, 0,84 м шириной и 0,53 м высотой, вырубленный из цельной глыбы и закрытый двумя плитами, которые раньше служили карнизами. Саркофаг, повидимому,

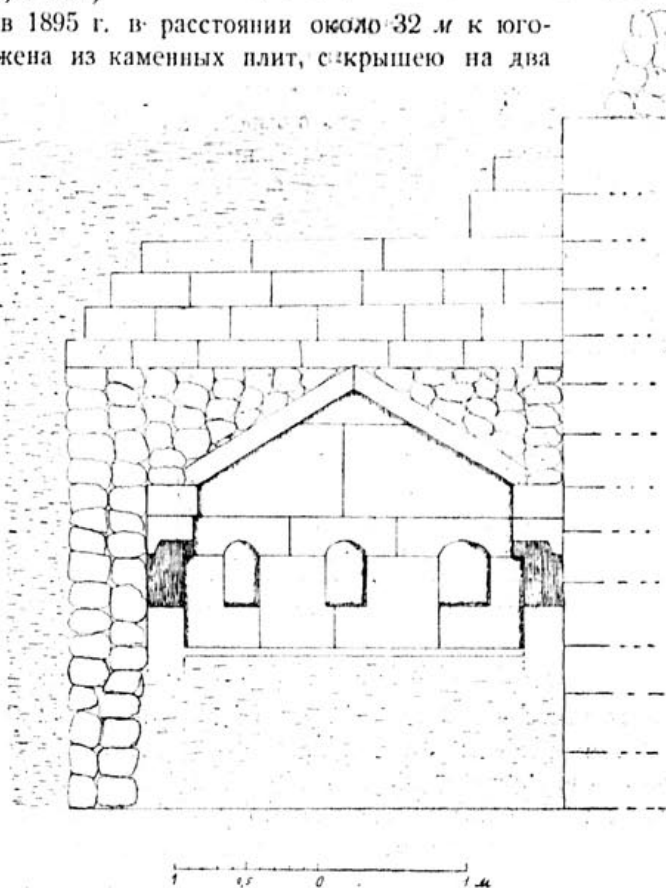

Рис. 4. Поперечный разрез склепа № 1013 с Ю.-З. на С.-В.

¹⁾ ОАК за 1894 г., стр. 60 и слл. Рис. 79, там же, дает его схематический вид.

²⁾ ОАК за 1895 г., стр. 112 и слл. Гробница в настоящее время находится во дворе Старого музея.

³⁾ ОАК за 1904 г., стр. 34 и слл., рис. 50, 51, 52.

⁴⁾ Там же, рис. 56.

есть простой гроб древнегреческой эпохи, так как ни величина его, ни грубая работа не отвечают красивым нишам и богатой обстановке склепа".

„Внутри саркофага лежали куски совершенно разрушившегося свинцового гроба и истлевший мужской остов, головою на север. При нем оказались: а) большой стеклянный сосуд цилиндрической формы 0,28 м высотой и 0,37 м в окружности, с коротким горлом в 0,05 м диаметром и широкой рубчатой ручкой, украшенный вытравленными горизонтальными кругами, сверху и снизу двумя, а посередине—тремя; б) железный клинок ножа; в) точильный брусок 0,095 м длиной, с дырочкой для подвешивания к поясу и г) большая бронзовая монета, изображения и надписи которой стерты, но можно различить контрамарку в виде стоящей Артемиды, изображенную в Сборнике Бурачкова, таблица XVI, № 120". 1)

Саркофаг и в настоящее время находится в склепе (на рис. 2 и 5 указано его положение). Он грубо высечен из простого известняка, северо-западная его часть в настоящее время отбита, толщина стенок его составляет около 0,10 м. Возникает вопрос, как мог попасть такой грубый саркофаг в большой богатый склеп? Повидимому, он попал случайно. В Отчете указаны еще три примера каменных гробов, встреченных в некрополе Херсонеса, по находкам относящихся к древнегреческой эпохе. 2)

Плиты, закрывавшие саркофаг, имели в поперечном разрезе длину 0,71 м, наибольшую толщину—0,155 м, наименьшую—0,045 м, с наклонной поверхностью и вырезом в тонком конце (см. рис. 21, 9).

Погребение по характеру и количеству находок может быть только мужское. Монета, относящаяся, по определению А. Н. Зографа, к концу I века н. э., 3) указывает на время совершения погребения—самый конец I или начало II века. Погребение занимает центральное место в склепе и находится в особом саркофаге,—тем самым выделено из числа прочих. Эти обстоятельства заставляют нас считать погребение в саркофаге главным. Погребенный был, наверно, главой той семьи, члены которой с течением времени также очутились вместе с ним в склепе. Возможно предположить, что этот покойник в свое время занимал в Херсонесе видное общественное положение. На это указывает положение склепа около калитки, ведущей в центр города, у самой оборонительной стены. Вероятно, дело не частной, а общественной инициативы—постройка склепа в данном месте. Кроме того, по своим размерам, устройству и находкам склеп выгодно выделяется из числа других погребений римской эпохи, известных нам до сих пор в Херсонесе.

Необходимо здесь же отметить интересное обстоятельство, упоминаемое в Отчете: „После очистки склепа от грязи каменный саркофаг был передвинут вправо; под ним оказались две плиты, закрывавшие яму, вырытую в древней насыпи для осушки пола гробницы, при чем в углублении одной из плит была найдена большая золотая серьга...“ 4) Указанное назначение ямы вполне вероятно: вряд ли это могло быть могилой или чем-нибудь другим. Но как и когда могла попасть сюда золотая серьга?

Серьга хранится в Эрмитаже (Эрм. оп. IV, № 640), у нас она изображена на рисунке 19, 1; внешний ее диаметр равен 3 см, внутренний—2,4 см; серьга представляет жгутик, толщиной 0,3 см, образованный из пяти проволочных шнурочков, переходящий в одном конце в толстую проволоку с крючком. К другому концу прикреплен цилиндр,

1) ИАК вып. 1, стр. 11.

2) ОАК за 1893 г., стр. 60, за 1894 г., стр. 63.

3) Определение монет и в дальнейшем сделано им же, по ссылкам Отчета на рисунки в Сборнике Бурачкова.

4) ИАК вып. 1, стр. 22. На рис. 2 плиты изображены под северо-западным концом саркофага, по плану, имеющемуся в архиве Херс. музея, дело № 8.

длиной 1 см, украшенный тонким завитком, с одной, и витыми из проволоки волутами, с другой стороны. К широкому концу цилиндрика, украшенному двумя жгутиками и одним рубчатым ободком вокруг, прикреплен львиная головка, длиной 0,8 см, с насечкой сделанными рельефными бровями и гривой, намеченной в виде лучеобразно расходящихся рубчиков. К головке посредством рубчатой петельки прикреплен выпуклый яйцевидной формы гранат, длиной 1 см, в простой гладкой оправе. Серьга сделана из высокопробного золота, хорошей сохранности, но не особенно тщательной работы.

Близкую аналогию к вышеописанной серьге представляет золотая серьга из гробницы № 429; вся разница только в том, что у ней нет щитка.¹⁾ Гробница датируется I веком н. э., что является подходящей датой и для нашего склепа. Поэтому можно считать, что серьга одновременна рассматриваемому нами погребению, тем более, что она найдена в углублении плиты, положенной под саркофаг специально. Попасты сюда могла или случайно, будучи обронена при установке саркофага, или могла быть положенной намеренно, может быть, как votивный дар.

II. Погребение на саркофаге. „Сверху саркофага, говорит Отчет, на плитах, лежал истлевший остов головою к выходу. От деревянного гроба сохранились лишь остатки железных гвоздей. При остове найдены следующие вещи“ (см. ИАК вып. 1, стр. 12).

1) Золотой перстень (Эрм. оп. R IV, 5), внешний диаметр его равен 2,5 см, внутренний—1,9 см (рис. 18, 1), выполнен из светловатого золота. Ободок перстня, наибольшей ширины 1 см, наименьшей 0,45 см,—внутри полый и имеет сильно выдающиеся плечи. В ободок вставлен сердолик овальной формы, длиной 0,7 см, на котором вырезано изображение рога изобилия. Перстень сильно помят, внутренняя пластинка местами отстала, сердолик сдвинут в сторону.

В издании Henkel'я имеются перстни, аналогичные нашему: № 175, золотой перстень, внутренний размер равен 1,8 × 1,3 см, ободок его снаружи овальный, изнутри плоский. Аметист над ободком почти не выдается, на камне грубо выгравировано изображение Меркурия. Перстень поврежден и плохой работы. Датирован концом I века н. э.²⁾

№ 178, тоже золотой и такой же формы, размер 2,05 × 1,9 см, ширина ободка 0,6 см. Аметист украшен изображением нагой фигуры Меркурия, сидящего на скале, облокотившись на левую руку; в протянутой правой держит кадудей; мускулатура тела изображена сильно преувеличенной. Перстень относится ко времени ранней империи.³⁾

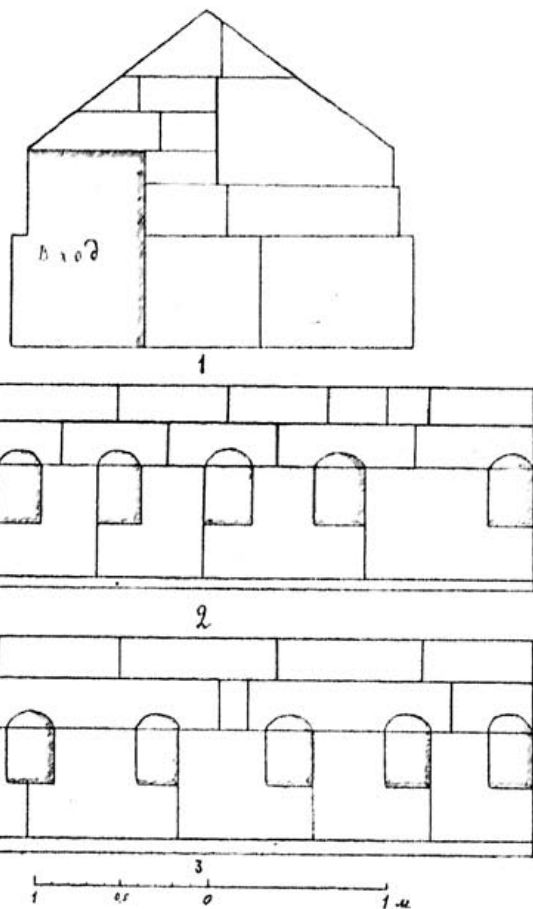

Рис. 6. Вид стен склепа № 1013 внутри: 1—юго-восточная, 2—северо-восточная и 3—юго-западная стена.

¹⁾ ОАК за 1894 г., стр. 61, рис. 88. Похожа также золотая серьга, воспроизведенная на фотографическом снимке № 216 по списку 1912 г., архив Херс. музея, дело № 131.

²⁾ Henkel. Die römischen Fingerringe der Rheinlande und der benachbarten Gebiete. Taf. IX, 175.

³⁾ Там же, Taf. IX, 178.

М. И. Максимова наш перстень датирует, по форме его ободка, I веком до н. э.— I веком н. э.

2) Золотые серьги (Эрм. оп. IV, № 643), диаметр 1,8 см, наибольшая ширина 0,375 см, сделанные из очень тонкой рубчатой пластинки. Один конец серьги суживается и заканчивается проволочным крючком, другой оканчивается петелькой, один конец которой несколько раз закручен вокруг основания петельки (рис. 19, 4). Серьги сохранились вполне, но небрежной работы. Повидимому, они не были в употреблении при жизни и были изготовлены специально для погребения. 3) „Агатовая продолговатая пронизь, 4) пронизь янтарная и 5) стеклянный плоскодонный бальзамарий“,— последние три предмета мы не имели возможности исследовать.

6) Глиняный светильник (хранится в Эрмитаже), наибольшая длина которого составляет 13,1 см, ширина—5,3 см, высота без ручки 5 см, сделан в виде человеческой головы из красной плотной глины и покрыт хорошим красным лаком (рис. 7а, б). Молодое, слегка улыбающееся лицо обращено кверху, вверху оно очень широкое, книзу резко суживается.

Все черты лица сильно подчеркнуты: огромные, широко раскрытые и далеко друг от друга поставленные глаза, очень рельефные брови и веки, нос очень широкий в основании, но сравнительно короткий и слегка курносый, ярко выраженные губы—чрезвычайно толстые и широкие, между верхней губой и носом нет промежутка. Около губ имеются глубокие вертикальные складки, широкий подбородок углублением разделен пополам.

Волосы в виде локонов окружают широкий лоб. Ручка, в виде неправильного кольца, приделанная к верхней части головы, замаскирована сверху листком, часть которого отбита. У основания ручки расположено отверстие для масла, украшенное в виде раковины. Носик помещен ниже подбородка на длинной шейке, отверстие для фитиля сделано также в виде раковины. Основание светильника, высотой 0,3 см, яйцевидной формы, украшено двумя вдавленными кругами, середина также вдавлена.

О. Ф. Вальдгауэр относит светильник к римской эпохе, не указывая более точной даты. ¹⁾ Нам представляется возможным, по характеру формы носика и ручки, по сюжету ²⁾ и общему стилю головы, отнести светильник к I веку н. э., может быть, несколько позднее.

Повидимому, перед нами женское погребение. Может быть, это было лицо, близкое к погребенному в саркофаге. находки его нами датированы I веком; конечно, возможно их отнести несколько и позднее. Следовательно, женское погребение непосредственно следует за мужским и падает на конец I или начало II века н. э. В пользу того, что оба погребения почти одновременны и что они находились в близком соотношении друг к другу, говорит и одинаковый способ погребения, примененный в отношении их обоих.

Приступаем к рассмотрению погребений в нишах, начиная с юго-западного угла склепа, слева от входа (см. план на рис. 2). При этом следует отметить, что ниши 4, 6, 7, 8, 10, 11 и 12 оказались пустыми.

III. Погребение в 1-й нише. В ней, по словам Отчета, найдены: „небольшая глиняная одноручная урна, внутри которой, кроме жженных костей, оказались: ³⁾ а) золотой овальный

Рис. 7а.

Рис. 7б.

¹⁾ О. Ф. Вальдгауэр. Античные глиняные светильники, Эрмитаж. 1914. Табл. XIX, рис. 516.

²⁾ Ср. М. И. Ростовцев. Скифия и Боспор, стр. 239.

³⁾ ИАК вып. 1, стр. 12.

листик для закрытия рта* (Эрм. оп. IV, № 650), длиной 6,5 см, шириной 2,3 см, с слабо заметным изображением сжатых губ в виде рельефной овальной линии по краям и прямой посредине, один конец листика загнулся (см. рис. 8, 1); б) „золотой овальный листик для закрытия глаз“ (Эрм. оп. IV, № 653), длиной 6 см, шириной 2 см. Листик имеет вид одной половинки очков, с сохранившейся частью узкого соединения с другой, листик помят (см. рис. 8, 2). Оба листика сделаны из одинакового светлого золота очень незначительной толщины.

Небольшие размеры урны и листиков позволяют считать данное погребение детским.

Ниша № 2. В ней найдены, говорится в Отчете: „два терракотовых игрушечных быка (рис. 9 и 10) одинаковой величины, сильно поврежденные сыростью (один из них разломан, а на другом верхний полированный слой глины в некоторых местах осыпался); глиняная краснолаковая тарелка в 16 см диаметром, с нацарапанными внизу знаками в виде прямоугольника с точкой в середине и тремя пересекающимися прямыми линиями около его внешнего угла (см. рис. 21, 3); 1) глиняный одноручный кувшинчик, развалившийся от сырости; стеклянный шаровидный флакон, разбитый; стеклянный плоскодонный бальзамарий; два стеклянные круглодонные бальзамария; 4 глиняные лампы с рельефными изображениями: 1) человеческой головы с рожками, 2) льва, бегущего влево, 3) раковины и 4) розетки с 8 лепестками с округленными концами; 2 глиняные гладкие лампы“. 2)

Из этих предметов в нашем распоряжении был только один терракотовый бык. Бык (Эрм. оп. I, № 372), длиной 16 см, высотой 17 см, представлен стоящим на основании, длиной 14 см, шириной 6 см, в спокойной позе, с поднятой вверх головой. Ноги быка намечены суммарно, они выделены только с боков, пространство же между ногами заполнено глиняной массой. Передняя часть этой терракоты сильно перегружена: голова на короткой и толстой шее изображена непропорционально большой. Рога быка торчат вверх и слегка загибаются внутрь; уши торчат в стороны; глаза намечены слабо, над ними имеются надбровные возвышения; на морде вырезаны две поперечные бороздки; вдавленной полосой намечен рот (рис. 10). Правая часть основания и бока отсутствуют, отбиты также хвост и левое ухо, „полированный слой“, покрывавший, по словам Отчета, фигурку быка, не сохранился. Терракотта выполнена суммарно и спешно, — мастер, повидимому, владел формой, но в данном случае не ставил себе целью тщательно отделать детали.

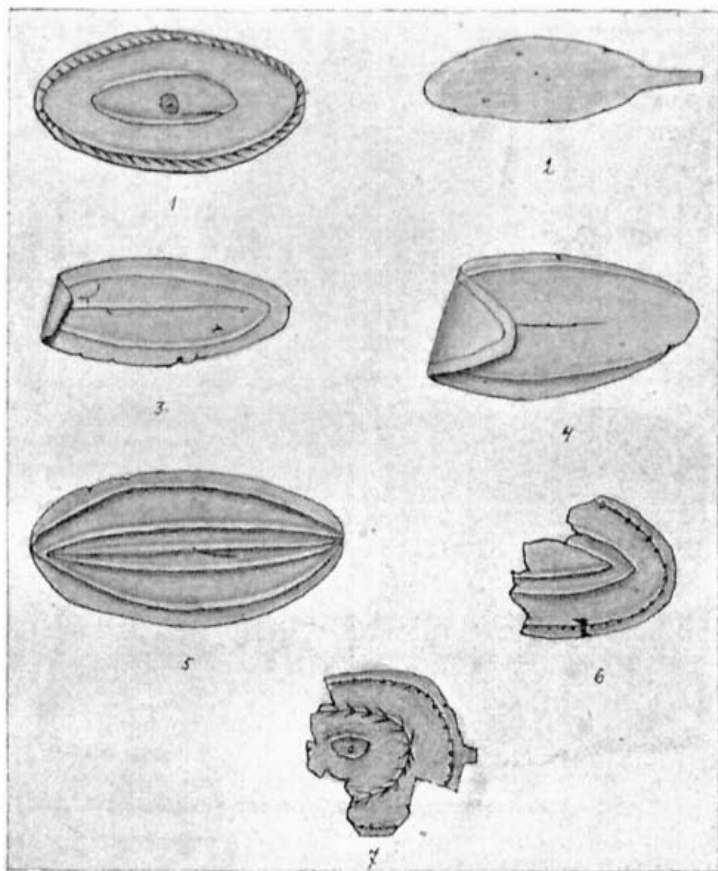

Рис. 8. Золотые листики для закрытия рта и глаз.

Из этих предметов в нашем распоряжении был только один терракотовый бык.

Бык (Эрм. оп. I, № 372), длиной 16 см, высотой 17 см, представлен стоящим на основании, длиной 14 см, шириной

6 см, в спокойной позе, с поднятой вверх головой. Ноги быка намечены суммарно, они выделены только с боков, пространство же между ногами заполнено глиняной массой. Передняя часть этой терракоты сильно перегружена: голова на короткой и толстой шее изображена непропорционально большой. Рога быка торчат вверх и слегка загибаются внутрь; уши торчат в стороны; глаза намечены слабо, над ними имеются надбровные возвышения; на морде вырезаны две поперечные бороздки; вдавленной полосой намечен рот (рис. 10). Правая часть основания и бока отсутствуют, отбиты также хвост и левое ухо, „полированный слой“, покрывавший, по словам Отчета, фигурку быка, не сохранился. Терракотта выполнена суммарно и спешно, — мастер, повидимому, владел формой, но в данном случае не ставил себе целью тщательно отделать детали.

1) Рис. 21, 3 нами взят из рукописного отчета, архив Херс. музея, дело № 8.

2) ИАК вып. 1, стр. 12.

В 1903 г. при раскопках внутри монастырской ограды, около храма, открытого в 1897 г.; так называемого „храма с ковчегом“, найден был терракотовый бык, 13 см длиной, повидимому, аналогичный нашему, так как Отчет на него ссылается. К сожалению, Отчет не указывает точное место и глубину его нахождения.¹⁾

В описании находок во 2-й нише отсутствуют какие-либо указания на урну или жженые кости. Можно поэтому предполагать, что здесь погребения не было, предметы же принадлежали другому, соседнему с ним погребению, например, находившемуся в 1-й нише. В последней, кроме урны и содержимого в ней, никаких других находок не было; возможно, что предметы почему-либо были положены рядом, в другую нишу. Такое предположение подкрепляется и тем еще, что находки во 2-й нише, как и в 1-й, относятся к детскому погребению (по крайней мере, терракотовые быки).

IV. Погребение в 3-й нише. В ней, говорит Отчет, найдены: „глиняная малая двуручная урна, разбитая на куски, широкое горло которой, 15 см в диаметре, было закрыто высокой глиняной крышкой с заостренной шишечкой сверху. Между высыпавшимися из урны жжеными

костями лежали: стеклянный круглодонный бальзамарий и шейный детский обруч“.²⁾

Гривна, как правильнее называть последний, имеет 9,5 см в диаметре, сделана из сплошной, довольно толстой, 0,1 см толщины, золотой проволоки (Эрм. оп. IV, № 615). Концы гривны скрепляются посредством крючка на одном конце и петельки на другом. Петелька, припаянная к проволоке, сделана из более тонкой проволоки и имеет форму так называемого гераклова узла. Гривна украшена пятью подвесками, прикрепленными на тоненьких колечках к рубчатым трубочкам, надетым на проволоку (рис. 11, 1). Средняя из них пред-

Рис. 9.

Рис. 10.

ставляет горельефное изображение человеческого лица (может быть, сфинкса, по определению Отчета) длиной 1 см, шириной 0,9 см, с волосами, закрывающими лоб и длинными локонами спускающимися по сторонам. К концам локонов прикреплены на колечках спиральные трубочки, сделанные из тонкой проволоки и оканчивающиеся завитками. По обе стороны средней расположены две одинаковые подвески в виде двух закрученных проволочек с петельками на концах, на которых, вероятно, были какие-нибудь подвески, впоследствии утерянные. Подвеска, последняя слева (от зрителя), представляет стилизованный дубовый листок, длиной 1,2 см. Последняя правая подвеска сделана в виде квадратного медальона, длиной 0,45 см, состоящего из мутного с шероховатой поверхностью стеклышка в гладкой оправе, с крючком внизу.

Детали гривны и техника ее украшений сближают ее со многими предметами нашего склепа (ср. рубчатые трубочки, составляющие части ожерелий, изображенные на этом же рисунке).

V. Погребение. в той же нише. В этой же нише найден был еще, по словам Отчета, „глиняный одноручный кувшинчик в 15 см высотой, служивший для праха младенца; внутри

1) ИАК вып. 16, стр. 77.

2) ИАК вып. 1, стр. 13.

его оказалась золотая пришивная бляшка квадратной формы с штампованным изображением петли, подобная найденной в 1898 г. в гробнице № 1009.¹⁾

Перед нами, повидимому, два погребения, оба детские. Гробница № 1009, в которой была найдена аналогичная данной золотая бляшка, датируется концом I века н. э., по крайней мере, некоторые ее погребения. В нашем склепе также есть подобные бляшки: одна из них изображена на рисунке 20, 9.

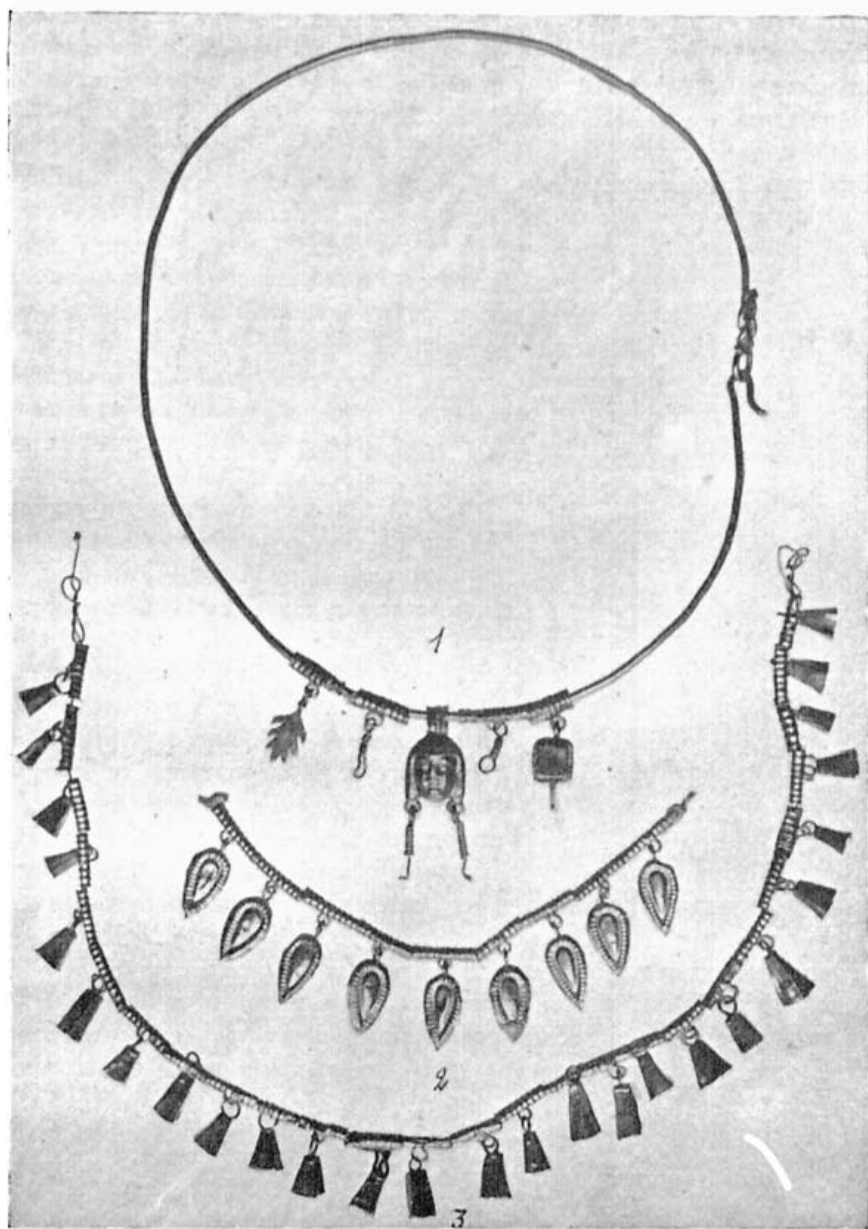

Рис. 11.

Ниша № 5. В ней найдены, говорит Отчет: „большой стеклянный сосуд еще не встречавшейся формы, шаровидный, с двумя толстыми короткими ручками и низким широким горлом (высота 13,9 см, окружность 45,5 см, диаметр горла 8,3 см), украшенный вытравленными, горизонтально расположенными кругами, сверху и снизу двумя и посередине тремя; стеклянный узкогорлый бальзамарий в 17,8 см высотой с широким плоским основанием“.²⁾

¹⁾ ОАК за 1898 г., стр. 119 и сл.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 13 и сл.

Стеклянный сосуд удалось отыскать на месте, в Херсонесском музее (инв. № 4881); он сделан из зеленоватого стекла, каждый круг его состоит из двух тонких полос, ручки сосуда гладкие, ярко-зеленого цвета, сосуд хорошей сохранности.

Вероятно, в данной нише погребения не было, так как в Отчете на то нет указаний, вещи же принадлежали одному из близко расположенных погребений, например, находившемуся между 4-й и 5-й нишами в свинцовой урне на полу.

Ниша № 9. В ней, по словам Отчета, оказалась только одна „глиняная краснолаковая чашечка в 7,5 см диаметром и 3 см высотой, с двумя миниатюрными поврежденными ручками, весьма старательно исполненная на станке; на дне с внутренней стороны сохранилось клеймо мастера внутри двойного круга (рис. 21, 4)¹⁾

Повидимому, здесь также особого погребения не было, предметы же могли принадлежать глиняной урне, найденной между 9-й и 10-й нишами.

10, 11 и 12 ниши, как уже было сказано выше, оказались пустыми.

VI. Погребение в 13-й нише. В ней были найдены: „глиняная одноручная малая урна, внутри которой, кроме жженных костей, оказались: 5 кусочков тонкого листового золота;

бронзовый кубок, сильно пострадавший от окиси; краснолаковая тарелка в 15 см диаметром; стеклянный круглодонный бальзамарий в 11 см высотой и свинцовый болт с конической шляпкой, длиной 24,4 см.²⁾

Бронзовая энохоя (как правильнее называть упомянутый выше сосуд) находится в Эрмитаже, общая высота ее равна 20 см, без ручки—

17,5 см, наибольший диаметр туловища составляет

9,5 см. Туловище энохой шаровидное, плечи наклонные и плоские, у основания горла имеется вокруг

рельефная полоса. Горло энохой кверху постепенно суживается и переходит в мягко изогнутый, широкий и массивный носик (рис. 12). С противоположной

стороны имеется красиво изогнутая ручка, 13,2 см длиной, украшенная снаружи выступом

и вырезанным линейным орнаментом, вверху—головой собаки, обращенной к отверстию горла;

голова собаки узкая, с небольшими, прижатыми назад, ушами и тупой мордой. Нижний конец ручки

украшен рельефным изображением головы Медузы

с широким, почти круглым, пухлым лицом, маленьким курносом носом и с торчащими в стороны волосами (рис. 12а). Энохоя стоит на ножке, высотой 2,5 см, с узкой шейкой и круглым основанием диаметром 5 см.

Сосуд сохранился очень плохо: стенки туловища и ножки в нескольких местах разрушились и имеют отверстия, поверхность стала неровной, ручка отвалилась. Ручка энохой и ее детали выполнены довольно грубо, но энохоя в целом имеет изящный, стройный вид.

Совершенно по форме аналогичная нашей воспроизведена энохоя в каталоге античной бронзы Нац. Библ. в Париже под № 1390.³⁾ Ручка ее внизу украшена также головой Медузы, а вверху—крылатым грифоном. Энохоя покрыта красивой зеленой патиной, хорошей сохранности. К сожалению, составители не указывают время происхождения энохой.

В Мюнхене среди античной металлической посуды есть бронзовая энохоя, похожая на нашу, с фигурной ручкой, но без ножки, низ широкий. Автор каталога относит ее к I—II веку н. э.⁴⁾

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 14.

²⁾ Там же.

³⁾ *Babelon et Blanchet*. Catalogue de bronzes antiques de la Bibliothèque nationale. Paris, 1895. См. также *E. de Chanot (Fr. Lenormant)*. Gazette archéol. I, 1875, p. 88 et pl. 23.

⁴⁾ *Johannes Sieveking*. Antike Metallgeräte. München. Taf. 14.

Рис. 12.

Рис. 12а.

В ОАК за 1908 год среди находок в Кугаисской губ. отмечена бронзовая энохоя, сходная с нашей по общему виду, но более грузной формы, с острыми плечами и, видимо, более грубой работы.¹⁾

По своей форме наша энохоя очень близка сосудам эллинистической эпохи: нег уже в ней той строгости и простоты, которые были характерны для посуды классической поры, — здесь мы видим извилистые линии тела, изнеженность формы, украшение посторонними предметами, стремление к манерности.

По технике изготовления наша энохоя должна быть отнесена к более позднему времени, к римской эпохе; I—II века, указанные выше для энохой в Мюнхене, будут наиболее подходящей датой и для нашей.

Следовательно, данное погребение можно датировать I—II веками н. э.

VII. Погребение в 14-й нише. В ней найдены: свинцовая шарообразная урна (Херс. музей, инв. № 4620), высотой 38 см, диаметром 31 см (наш рис. 13), с крышкой, имеющей вид гриба вверху и цилиндра внизу, высотой 12 см. В крышке и горле, диаметром 12,5 см, имеются по два отверстия, соответственно расположенные, для скрепления их друг с другом. Поверхность урны шероховатая, в стенках образовались отверстия — одно на плечах урны, величиною 15×10 см, и два небольших, находящихся ниже.

На плечах урны острым орудием глубоко вырезана греческая надпись (выс. букв 1,8—2 см), которая в Отчете приведена не полностью: ΑΙΛΙΑΣΛΑΟΔΙΚ. ²⁾ При тщательном рассмотрении нам удалось увидеть ее продолжение, а именно: часть буквы Σ, затем идет пролом, за которым почти полностью сохранились буквы ΠΘΟ и небольшая черточка за вторым небольшим проломом. Таким образом, вся оставшаяся часть надписи дает: ΑΙΛΙΑΣΛΑΟΔΙΚ. Σ... ΠΘΟΓ (см. ее факсимиле на рис. 14). Мы предлагаем следующее восстановление надписи: Ἀλιᾶς Λαοδείχ[ης] Ἰουγαθρός Ζῆνός. Сохранившиеся буквы последнего слова могут принадлежать только имени Ζῆνός в родительном его падеже, на что указывает положение слова на конце и остаток буквы γ. Между словами Λαοδείχης и Ζῆνός вполне естественно дополнить Ἰουγαθρός. Количество восстанавливаемых 9 букв как-раз заполняет эту лауну.

Имя Ζῆνός упоминается в целом ряде надписей, найденных в Херсонесе, а именно:

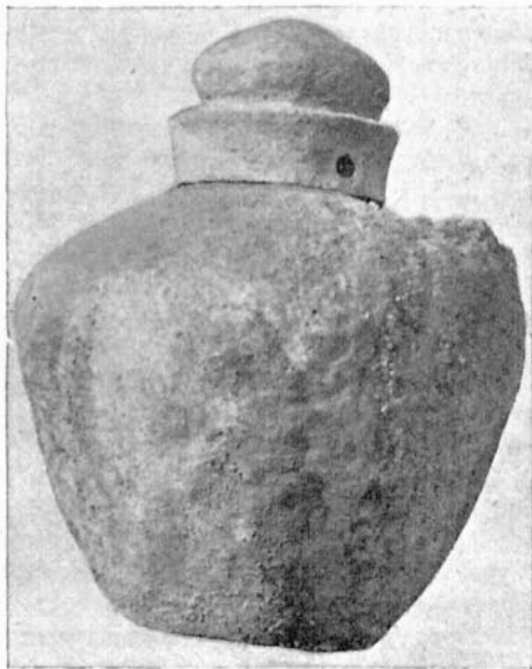

Рис. 13.

Рис. 14.

¹⁾ ОАК за 1908 г., стр. 183, рис. 242.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 14 и сл.

1) В дошедшей до нас части декрета, предложенного магистратами νομοφύλακες, относящегося ко II веку н. э., упоминается Ἀπολλώνιος Ζήθου, как один из членов данной коллегии.¹⁾

2) Почетный декрет в честь Диа... Гераклеяца, сына Димитрия, относящийся к 154 г. херсонесской эры, 129—130 г. н. э. В нем читаем имена трех Зетов: в строках 22—23 Ζήθος Ἀρίστωνος, без обозначения магистратуры, в стр. 29—30 Ζήθος Πυθολότου, тоже без обозначения магистратуры, и в стр. 32 Ζήθος Ἀπολλωνίου в должности νομοφύλαξ, а „стража законов“.²⁾

3) Заключительная часть декрета со списком τῶν σφραγισμένων,³⁾ одним из них значится [Ζήθος Ἀρίστωνος], может быть, тождественный упомянутому в декрете в честь Диа...⁴⁾ Декрет близок по времени последнему, точнее—датируется 144 или 164 г. н. э.⁵⁾

4) Часть декрета в честь „отцов Гераклеотов“, представляющая продолжение списка τῶν σφραγισμένων. В нем упоминается Ἀπολλώνιος Ζήθου, может быть, являющийся сыном Зета Аполлониева, упомянутого в декрете в честь Диа... Декрет относится ко времени не позднее 161 г. н. э.⁶⁾

5) Часть списка лиц, подписавших какой-то декрет, один из них Ἀρισ[των] Ζήθου. Р. Х. Лепер относит эту надпись ко времени позднее декрета в честь Диа... на 10—15 лет, т. е. к 140—145 г. н. э., так как здесь упоминаются имена отчасти тех же лиц, что и в декрете в честь Диа..., отчасти их сыновья.⁷⁾

6) Фрагмент списка, вероятно, τῶν σφραγισμένων, записанный в нем в строке 2-й [Ἀριστων Ζήθου], может быть, был отцом или сыном Зета, сына Аристана, упоминаемого в декрете в честь Диа... В первом случае декрет, к которому относится данный фрагмент, следовало бы отнести к началу II века н. э., а во втором—к середине его.⁸⁾

Кроме того, в декрете в честь Г. Юлия Сатира, бывшего послом от Херсонеса к римскому сенату и Г. Юлию Цезарю в 46—45 г. до н. э., среди магистратов значится в стр. 2-й имя Ἀπολλώνιος [Ζήθου].⁹⁾ Надпись была вырезана на камне позднее.

Вероятнее всего предположение, что Лаодика была дочь того же Зета, что и Аристон, сын Зета, упомянутый в списке τῶν σφραγισμένων (наш 6 пример), но при предположении, что Аристон был отцом Зета, сына Аристана, упомянутого в декрете в честь Диа... В этом случае Лаодика является сестрой Аристана, а время ее жизни приходится на конец I века н. э., может быть, немного заходит во II век.

В урне, кроме жженных костей, были найдены следующие вещи:

а) Часть золотой серьги (Эрм. оп. IV, № 639), сделанной из высокопробного золота, длиной 5 см, вероятный диаметр—3 см. Серьга состоит из плоского жгутика, образованного из двух шнурочков, в свою очередь, состоящих из перевитых проволочек; снаружи по краям напаяны два рубчатых ободка с рубчатым жгутиком между ними. Жгут серьги оканчивается двумя львиными головками с гранатиком между ними (рис. 19, 2). Головки украшены аналогично серьге, изображенной на рисунке 19, 1, но еще более сложно: на цилиндриках напаяны завитки, зигзаги и ободки из тонкой проволоки, группы зерни в виде треугольников (гроздей винограда или так называемых „волчьих зубов“?) и ободки из жгутиков и рубчиков. Каждая головка украшена гривой в виде бугорочков и группами зерни на лбу. К головкам, с тупыми и плоскими мордочками и косо расположенными глазами, прикреплен посредством рубчатых петелек медальон круглой формы, диаметром 1,9 см, внутри которого находится

¹⁾ Ios. P. E., т. I, 1916 г. № 347. ИАК вып. 14, стр. 101 и сл. В. В. Латышев. Эпигр. нов. из юж. Росс.

²⁾ I. P. E., т. I, № 359. В. В. Латышев. ПОНТИКА, стр. 314—331.

³⁾ I. P. E., т. IV, № 95.

⁴⁾ ИАК вып. 23, стр. 61—62, № 95. В. В. Латышев. Дополн. и поправки к изд. надп. из юж. Росс.

⁵⁾ Там же, стр. 50—51, к № 190.

⁶⁾ I. P. E., т. I, № 363. ИАК, вып. 23, стр. 57—60. В. В. Латышев, ук. соч.

⁷⁾ I. P. E., т. I, № 389. ИАК, вып. 45, стр. 62 и сл. Р. Х. Лепер. Херсонесские надписи.

⁸⁾ I. P. E., т. I, № 391. ИАК, вып. 23, стр. 62. В. В. Латышев. Дополн. и поправки.

⁹⁾ I. P. E., т. I, № 691. ИАК, вып. 63. М. И. Ростовцев. Цезарь и Херсонес, стр. 1—3.

гранат, диаметром 1,3 см, в гладкой оправе с рубчатым ободком по краю. К медальону прикреплен проволочная петелька. Края оправы загнуты внутрь, гранат в ней сидит неплотно, противоположный конец серьги отломан. Серьга сделана из белого золота, с примесью серебра.

Обе серьги (№ 639 и № 640) близки друг к другу как по форме, так и по характеру их украшений, но первая проще, данная же слишком осложнена деталями, вычурна и рассчитана на внешний дешевый эффект.

Прямых аналогий рассматриваемой серьге найти не удалось, но по способу украшений, по составным ее элементам ее можно отнести ко времени около I века н. э.¹⁾

б) Золотой перстень (Эрм. оп. IV, № 633), внешний диаметр 2,6 см, внутренний 1,7 см. Перстень снаружи имеет массивный вид, но внутри полый, составленный из наружной выпуклой и внутренней плоской пластинок (рис. 18, 2). Внутри ободка вставлен гладкий сердолик овальной формы, длиной 1,25 см, шириной 1,05 см, сдвинутый в сторону. Края вокруг камня помяты, внутренняя пластинка кое-где отстала и помята.

Похожие на наш перстни изданы Henkel'ем; они датируются автором I веком н. э.²⁾ В каталоге Marshall'я есть перстень под № 972, аналогичный по величине и форме нашему, но слишком далеко относимый автором, — к III—V векам н. э.³⁾

в) Золотой шарик с ушком (Эрм. оп. IV, № 637), диаметром 0,7 см, длиной с ушком 1 см, полый внутри (рис. 19, 18), украшенный вокруг проволочного ушка рельефным пояском из зерни. На поверхности шарика есть несколько повреждений в виде ямочек, сделан из высокопробного золота. Шарик служил, вероятно, подвеской.

В каталоге Marshall'я изданы золотые серьги с привесками в виде шариков, но с длинными шейками, круглой петелькой и двумя волутами с зернью вокруг петельки. Серьги происходят из Сирии, найдены в Тортозе; Marshall относит их ко II—III векам н. э.⁴⁾

Другие предметы из урны, упомянутые в Отчете: „4 бусы пастовые, потерявшие от огня свой цвет и форму; малое бронзовое зеркало (5,1 см), разломанное; соединенные сильным огнем в одну массу: железный клинок небольшого ножа, серебряный наперсток, золотая бляшка, свернутая трубочкой, 8,9 см длиной, с нарезанной фестонами широкой стороной; шапочка островерхая от золотой бляшки с дырочками для пришивания; буса янтарная и бусы пастовая, потерявшая цвет и форму“.⁵⁾

Монеты найдены следующие: а) одна серебряная имп. Тита (79—81 гг. н. э.) и 3 бронзовые херсонесские: б) голова Аполлона и Ника (Бур. XVI, 89), относящаяся к середине I века н. э.; в) та же голова и Хер внутри венка (Бур. XVI, 91)—относится к первой половине I века н. э. и г) Артемида, поражающая лань, и бык (Бур. XVI, 103), относится к середине III века н. э.⁶⁾

Последняя дата сильно противоречит трем первым, а также времени всех других находок данного погребения. Возможно, что в Отчете имеется ошибка, и указан не тот рисунок в Сборнике Бурачкова, который следовало. Трудно допустить, чтобы в одной урне могли находиться монеты столь различного времени.

Надпись на урне и состав всех находок указывают на то, что погребение было женским. Если принять во внимание, что монеты клались часто в могилы тогда, когда переставали иметь уже хождение, то мы можем считать рассматриваемое погребение принадлежащим времени конца I или самого начала II века н. э.

Лица, носящие имя Зета, как мы видели, встречаются в целом ряде надписей, и некоторые из них, безусловно, принадлежали к одному роду, занимавшему в Херсонесе важные

1) Marshall, Catalogue of the Jewellery in the British Museum, 1911. № 2697 золотое ожерелье имеет сходные с нашими элементы украшений, датируется временем около I века н. э.; под № 2437 золотые серьги, похожие на наши, но сложнее их; другие серьги на pl. LIII также похожи: например, жгутик — основная часть многих из них, все — I века до н. э. — III века н. э.

2) Henkel, ук. соч. №№ 141, 150, 153.

3) Marshall, Catalogue of the finger rings... in British Museum.

4) Marshall, Jewellery, № 2532.

5) ИАК вып. I, стр. 15.

6) Определение монет сделано А. Н. Зографом, по ссылкам Отчета на рис. в Сб. Бурачкова.

общественные должности в течение долгого времени. Лаодика, являясь дочерью указанного Зета (или кого-либо другого из них), принадлежала, следовательно, к знатному роду.¹⁾ Это обстоятельство косвенным образом может указывать на знатное и высокое положение в обществе того лица и той семьи, которые были похоронены вместе с ней в изучаемом нами склепе.

Ниша № 15. В ней, по словам Отчета, найдены: „глиняное краснолаковое блюдо в 15 см диаметром; большая глиняная лампа 12 см диаметром и 7 см высотой, поврежденная; 3 глиняные гладкие лампочки; 2 такие же лампочки с рельефными изображениями человеческого лица и бегущей вправо собаки; 2 стеклянные круглодонные бальзамария и 2 такие же плоскодонные, раздавленные.“²⁾

Возможно, что перечисленные предметы принадлежали погребению в 14-й нише, так как нет указаний на признаки погребения в данной нише.

Таким образом, урнами были заняты 4 ниши, в 4 других нишах лежали различные предметы, но погребений в них не было, и остальные 7 ниш были совершенно пустыми.

Обратимся к рассмотрению того, что было найдено на полу.

VIII—XII. Костяки на полу. „В левом от входа углу, говорит Отчет, лежали два остова головами на северо-запад, а против входа, между правой (северо-восточной) стеной и каменным саркофагом,—три головами на северо-восток“.

„Вследствие проникавшей внутрь склепа сырости, остовы и посуда, находившиеся на земляном полу склепа, лежали буквально в грязи“. Поэтому сначала были извлечены из грязи вещи, различаемые глазом, а затем грязь была перенесена во двор музея для просушки.

Из грязи на месте, говорит Отчет, извлечены следующие вещи:

„В левом углу от входа—большой шаровидный стеклянный сосуд, 21 см высотой, 0,54 м в окружности, с широкой рубчатой ручкой и горлом, украшенный вытравленными кругами,

Рис. 15.

Рис. 16.

подобно стеклянному сосуду, найденному внутри свинцового гроба; 2 стеклянные кувшинчика красивой, впервые встречаемой формы (см. о них ниже); 2 ножные обруча-серебряные массивные, составленные из двух дужек, скрепленных штифтами, и напоминающие такие же серебряные, но полые обручи, найденные в 1896 г. в гробнице № 630; большое круглое бронзовое зеркало (16,6 см диам.), поврежденное окисью“.³⁾

Стеклянные энохи, как их правильнее называть, находятся в Эрмитаже. Первая из них—фиолетового цвета (Эрм. оп. 802с), имеет общую высоту 12 см, высота без ручки 10,3 см, диаметр туловища равен 87 см. Туловище энохи шаровидное, слегка сдавленное сверху и снизу (рис. 15), украшено узором из идущих вниз линий, которые посередине тела разветвляются, делаются шире и расплывчатее. Основание сосуда мягко вогнуто внутрь и имеет диаметр около 4,5 см. Горло сосуда, диаметр отверстия которого равен 1,7 см, имеет сверху форму раструба с рельефным ободком и слегка приподнятым носиком. Ручка сосуда, почти круглая, идет вверх, немного отклоняясь от горла; сверху она под острым углом поворачивает к горлу и прикрепляется к нему в виде бесформенных разветвлений-полос; одна из них сдавлена, плоская. Энохия массивная, хорошей сохранности, слегка лишь затронута иризацией.

¹⁾ Имя Лаодика в Херсонесе встречается еще два раза: I. P. E., т. I, 1916. №№ 431 и 432.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 15.

³⁾ Там же, стр. 15 и сл.

Другая энохоя—зеленоватого цвета (Эрм. оп. 802с), имеет высоту 11 см, диаметр туловища 9 см (рис. 16). Шаровидное туловище ее украшено десятью, спирально идущими от горла вниз, рельефными тонкими линиями, при этом каждая из них образует полный круг. Основание сосуда вогнуто внутрь. Невысокое горло (диам. отверстия его равен 1,8 см) переходит в раструб с рельефным ободком вокруг него и сильно вытянутым, немного приподнятым, носиком. Ручка имеет широкое основание с рубчатыми краями, идет вверх также отклоняясь от горла, под острым углом к нему поворачивает и, делая несколько изгибов, прикрепляется к нижней стороне раструба горла; завитки сверху ручки плоские. Энохоя сделана из тонкого прозрачного стекла и отличается хорошей сохранностью, местами лишь есть иризация. Эта энохоя отличается более легкой и изящной формой от первой, вообще грубее исполненной и имеющей тяжеловесный вид. Однако, детали и техника их выполнения сходны в обеих. Т. Н. Книпович¹⁾ датирует наши энохои концом II, началом III века н. э., при этом энохой из фиолетового стекла относит к более позднему времени, — безусловно, к III веку.

Близкую по форме ампулу воспроизводит А. Киса²⁾ под № 45; высота ее равна 0,135 м; несколько похож также сосуд под № 56, украшенный рельефными нитями вокруг горла и туловища, а также под № 55, с двумя ручками, украшенный рельефными спиральными линиями. Автор датирует их I—III веками н. э. В коллекции О. Цеттлера в Мюнхене имеется (табл. V, рис. 7) сосуд, высотой 10 см, похожий на наш.³⁾ Несколько напоминает наши энохои стеклянный сосуд, найденный в гробнице № 429 в 1894 г. в Херсонесе, у него только другой формы раструб горла. Гробница относится ко второй половине I века н. э. (начало ее существования).⁴⁾

Если считать перечисленные выше предметы, найденные в юго-западном углу склепа, принадлежащими костякам, лежащим там же, то последние мы должны датировать, приблизительно, концом II, началом III века н. эры.

XIII. Погребение между 1-й и 2-й нишами. Здесь, по словам Отчета, были найдены: „свинцовая распавшаяся урна, в которой, кроме жженных костей, находились: подвеска в виде золотой усеченной пирамидки из бляшки, прикрепленной к золотой же трубочке; 8 кусочков тонкого листового золота и 2 стеклянные круглодонные бальзамария в 8, 9 и 10 см высоты“.

XIV. Погребение между 4-й и 5-й нишами. Здесь, говорит Отчет, были найдены: „куски от распавшейся свинцовой урны; стеклянный флакон в 22 см высотой с широкой ручкой, подобный найденному в 1890 г. в гробнице № 9; статуэтка, изображающая девочку“.⁵⁾

Девочка (Эрм. оп. 903i), высотой 13,3 см, наибольшей ширины 9 см, в основании шириною 8,1 см, представлена сидящей со скрещенными ногами, при чем правое колено и плечо ниже левого (рис. 17). Такое положение вызвано тем, что левой рукой, при помощи того же колена, девочка прижимает к себе птицу, в правой она держит кисть винограда. Фигурка одета в легкую одежду без рукавов, которая свободно облегает колени и глубокими складками спускается вниз, закрывая ноги целиком, кроме кончиков ступней. Грудь и правое плечо обнажены, — узкая полоска одежды, придерживающая последнюю, спустилась с плеча. Ниже груди одежда подпоясана, от пояса вверх к плечам идут косые складки. Волосы в виде полуовальных локонов (напоминающих овы карнизов) окружают большой,

Рис. 17.

1) Пользуюсь случаем выразить Т. Н. Книпович свою благодарность.

2) Anton Kisa. Die Antiken Gläser. 1899.

3) Die Antiken Gläser des Herrn Oskar Zettler zu München von Ernst Wasserman-Jordan. 1918.

4) ОАК за 1894 г., стр. 60, рис. 80.

5) ИАК вып. 1, стр. 17, рис. 16.

высокий лоб, слева их 5, справа 6, — несколько иной формы, скорее похожих на завитки. Сзади голова и туловище гладкие, на спине отверстие, 3 см диаметром.

Черты лица неправильные: лоб очень большой, высота его равна 1,7 см, длина остальной части лица равна 2,5 см; нос, широкий в основании, в два раза короче лба; длина нижней части лица составляет 1,5 см. Глаза изображены узкими и длинными; рот — большим, со слегка опущенными вниз концами; полные щеки отвисают ниже маленького подбородка, при этом правая щека полнее левой. Кисть винограда изображена в виде больших рельефных кружков, птица же — грубо и суммарно, поэтому трудно определить ее породу (вероятно, курица). Вся фигура девочки массивная, крепкая, с большой головой, с толстыми руками, кисти которых выполнены небрежно. Статуэтка — произведение, повидимому, умелого мастера, но, конечно, далеко не первоклассного, — небрежность и суммарность исполнения в некоторых его частях, общая грузность, а также тяжеловесность пропорций заставляют признать статуэтку произведением римской эпохи. В этом нас убеждают и ее сюжет, очень распространенный в римскую эпоху, и многочисленные аналогии.

В Керчи в гробнице № 221 найдена терракотовая статуэтка, изображающая сидящую женщину с виноградной кистью в правой руке и с гусем в левой, ¹⁾ в гробнице № 370 — терракотовая женская фигурка с гусем возле левой руки и виноградной кистью в правой. ²⁾ Обе гробницы земляные, покрытые плитами. Из Керчи же происходят терракотовые статуэтки, помещенные в Отчете Археол. Ком. за 1873 г.: табл. III, 2 — терракотта изображает нагого мальчика с виноградной кистью в правой руке; ³⁾ табл. II, 2 — мальчик с гусем; за 1877 г.: табл. V, 8 — сидящая девочка левой рукой прижимает к себе гуся, которого кормит из правой (Эрм. оп. 879z); ⁴⁾ за 1880 г.: табл. V, 2 — Эрот с петухом, с Таманского полуострова; табл. VI, 2 — девочка с курицей, из Керчи.

Среди терракотт Одесского музея также имеются аналогичные нашей по сюжету статуэтки: а) группа из собаки и гуся, нападающих на Эрота, сидящего с виноградной кистью в руках, и пытающихся отнять у него лакомую добычу, высота 6,3 см, длина 6,8 см; б) стоящая женщина кормит гуся, высота 10,3 см; в) Эрот борется с гусем, высота 11 см; г) Эрот борется с петухом — 10,4 см; ⁵⁾ д) мальчик сидит с гусем, высота 7,7 см; е) стоящая девочка манит к себе собачку; ж) сидящая женская фигура, с корзиной в левой руке, правой ласкает курицу, ⁶⁾ и др., — все происходят из Керчи.

Многочисленные примеры статуэток подобного сюжета даны Winter'ом в „Die Typen der figurlichen Terrakotten“. Укажем на некоторые из них: на стр. 276—7 их целый ряд; на стр. 278, рис. 11 — девочка в левой руке держит виноград, к которому тянется петух, высота 13 см, происходит из М. Азии; на стр. 125, рис. 2 — сидящая женская фигура левой рукой прижимает к себе курицу, правой ее кормит, высота 12 см, из Киренаики; там же, рис. 1 — сидящая женская фигура кормит левой рукой гуся виноградом; ⁷⁾ на стр. 287, рис. 3 — девочка кормит утку виноградом; ⁸⁾ там же, рис. 6 — детская фигурка в правой руке держит виноград, слева гусь, из М. Азии; ⁹⁾ там же, рис. 7 — мальчик держит в правой руке виноград, к которому тянется собачка, высота 12,5 см, из Мирины; ¹⁰⁾ на стр. 278, рис. 4 — девочка сидит, отклонившись вправо, в руках держит виноград, к нему тянется петух, высота 10 см, из Мирины. ¹¹⁾ Количество примеров можно было бы значительно увеличить.

¹⁾ ИАК вып. 9, стр. 112, рис. 27.

²⁾ Там же, стр. 138 и сл., рис. 41.

³⁾ См. также Winter. Die Typen der figurlichen Terrakotten, т. II, стр. 273, рис. 8.

⁴⁾ См. там же, рис. 4.

⁵⁾ Терракотты Одесского Общества, вып. I, 1897 г., табл. XVI, рис. 2, 3, 4, 6.

⁶⁾ Там же, вып. II, табл. IV, рис. 2; табл. VIII, рис. 2, 5.

⁷⁾ См. Clermont Ganneau. Album d'antiquités orientales, Taf. III, 7.

⁸⁾ См. Froehner. Terres cuites d'Asie de la Coll. Gréau, Taf. 33, s. 32, n. 1143.

⁹⁾ Там же, 35, I, s. 34, n. 1144.

¹⁰⁾ Louwre, 354. Pottier et Reinach. La nécropole de Myrina, Taf. XLIV, 4, s. 462.

¹¹⁾ Там же, 90. Pott. et Rein., ук. соч., Taf. XLII, 4, s. 158 und 455.

В римскую эпоху петух, гусь и собачка были любимыми домашними животными у детей и женщин, — сохранились многочисленные терракотовые статуэтки, мраморные рельефы и геммы с изображением подобных сюжетов.¹⁾

XV. Погребение между 5-й и 6-й нишами. Здесь, по Отчету, были найдены „только куски от распавшейся свинцовой урны“.

Между 8-й и 9-й нишами, по словам Отчета, были найдены: „большое круглое бронзовое зеркало (20 см диам.), оборотная сторона которого была покрыта тонкой серебряной вызолоченной пластинкой с художественно исполненным изображением, повидимому, суда Париса: с правой стороны стоял юноша с обнаженной головой и с посохом, затем две женщины, из коих ближайшая к юноше — лицом к зрителю, а вторая — лицом к юноше, с несколько наклоненной головой; с левой стороны изображения были настолько повреждены, что их нельзя было разобрать. Несмотря на все меры предосторожности, пластинка на воздухе отделилась от окислившегося зеркала и распалась на мелкие куски. Далее здесь были найдены: стеклянный флакон, по форме и величине одинаковый с найденным между 4-й и 5-й нишами; большой стеклянный сосуд с коротким горлом и широкой рубчатой ручкой, подобный найденному в левом углу склепа, но раздавленный; глиняная лампочка гладкая с ручкой сбоку“.²⁾ Вышепоименованные предметы не были в нашем распоряжении, перечисляемые же далее светильники находятся в Эрмитаже:

а) Светильник с изображением сцены из трех фигур, размеры его следующие: длина 0,14 м, диаметр 0,10 м, высота 0,045 м, высота с ручкой 0,06 м. Светильник сделан из красноватой неплотной глины. Кольцевидная ручка украшена тремя вырезанными углублениями сверху. Носик, слегка лишь выступающий вперед, имеет округлую форму, сверху плоский. Покатые плечи украшены вдавленными трехлепестковыми розетками и полукружиями, на левой стороне плохо сохранившимися. Основание светильника отбито, часть его с ручкой приклеена, красная облицовка во многих местах осыпалась. На щитке в углублении, внутри четырех грубо вырезанных колец, помещено, по определению О. Ф. Вальдгауэра, рельефное изображение „Исиды между Анубисом и Гарпократом, но атрибуты их неясны, за исключением цветков на головах Исиды и Гарпократа“.³⁾ Такое их определение возможно сделать по другому светильнику Эрмитажа, из собрания Pizzati, где фигуры и их атрибуты исполнены отчетливо: „Исида с систром и чашей между Анубисом, держащим в руках пальмовый лист и керкион, и Гарпократом с рогом изобилия и цветком лотоса“.⁴⁾

В первые века нашей эры Рим испытывал на себе влияние многих культов Востока, римские боги смешивались с другими и получали от них новые черты, и, наоборот, чужие боги становились римскими, и на них переносились черты своих богов. Этим объясняется изображение трех египетских богов на нашем светильнике. Анубис ассимилировался с Меркурием, его атрибуты: систр-кадуцей, ситупа для помещения священной воды и пальма;⁵⁾ Гарпократ, у египтян — бог, олицетворявший восходящее солнце, имеет атрибуты: в левой руке держит рог изобилия, правая поднесена ко рту, на голове цветок лотоса.⁶⁾ Исида — богиня, соответствующая по своему значению Астарте, Деметре и другим женским божествам, имеет следующие атрибуты: в правой руке систр, звук которого сопровождал церемонию египетского культа, в левой руке маленькое ведро — *situla* — для помещения священной воды, на ее лбу возвышается цветок лотоса — эмблема воскресения.

Аналогичный нашему светильник из собрания Pizzati датируется второй половиной I века н. эры. Наш светильник принадлежит, безусловно, более позднему времени, — он не имеет строгой формы, украшения и изображения на нем неотчетливы, выполнение всего

¹⁾ Ср. ОАК за 1873 г., стр. 44 франц. текста.

²⁾ ИАК вып. 1, стр. 17 и сл.

³⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., стр. 48, табл. XXXIII, № 315.

⁴⁾ Там же, табл. XXV, № 242.

⁵⁾ *Daremberg et Saglio*, I, стр. 293, рис. 240.

⁶⁾ Там же, III, стр. 13, рис. 3704 и 3705.

светильника грубое. О. Ф. Вальдгауэр считает, что этот итальянский тип светильников, с коротким закругленным носиком без волют, существовал от середины I до конца II века, а на юге СССР держался до III века. Нам представляется наиболее вероятным отнести его к III веку н. эры и считать предметом местного производства, находившегося под итальянским влиянием.

б) Светильник с двумя носиками (Эрм. оп. I, № 438), его размеры следующие: длина—0,16 м, диаметр—0,093 м, высота—0,037 м; носики расположены на противоположных его концах. Светильник имеет округлые плечи, украшенные врезанными кольцами. Носики имеют сердцевидную форму и длинную шейку. На небольшом и неглубоком щитке устроены три отверстия для масла. Ручка отбита, но следы ее, видимые на концах против носиков, указывают на то, что она была плоской, около 0,02 м шириной, и имела форму дуги. Светильник сделан из красной глины и покрыт красным лаком. О. Ф. Вальдгауэр считает этот тип копией с итальянского и относит его к III веку н. эры. ¹⁾

Пример светильника с ручкой в виде дуги указан в Отчете, он имеет два так же расположенные носика и основание в виде рельефного круга с двумя врезанными кольцами в середине. ²⁾

в) Третий светильник—с изображением кентавра (Эрм. оп. I, № 172), размеры его следующие: длина—0,095 м, диаметр—0,068 м, высота—0,025 м, высота с ручкой 0,035 м. Светильник имеет кольцообразную ручку с продольным желобком, округлой формы; носик его слабо выступает вперед. Плечи светильника покатые, на щитке врезаны два кольца. В глубине щитка помещено рельефное изображение идущего вправо кентавра. Левая задняя и правая передняя его ноги подняты, обе руки вытянуты и держат вазу. В фигуре, живой и полной движения, видно внимание к находящейся в руках вазе. Светильник выполнен грубо, сделан из желтой неплотной глины и покрыт сверху плохим красным лаком, большей частью осыпавшимся. По определению О. Ф. Вальдгауэра, светильник относится к III веку и принадлежит к тому же типу, что и предыдущий светильник. ³⁾ Глиняный светильник с изображением кентавра найден в гробнице № 785, которую монетами можно датировать временем от середины I до начала V века н. эры. ⁴⁾

Предметы, найденные между 8-й и 9-й нишами, принадлежали, вероятно, одному из соседних погребений, которое датируется, судя по дате светильников, повидимому, временем не ранее III века н. эры.

XVI. Погребение между 9-й и 10-й нишами. Здесь были найдены: глиняная урна с двумя ручками, внутри которой, кроме жженных костей, оказались:

а) Часть золотого овального листика для закрытия глаз (Эрм. оп. IV, № 651), длиной 0,039 м, шириной 0,037 м, которая составляла, повидимому, половину очков, так как сохранился кусочек соединения с другой (рис. 8, 7). По краю листик украшен рельефной линией и точками на ней; в середине неправильный овал с рельефной точкой в нем, заключенные в овал из рельефных полосок, выбитых в виде веточек (изображающих, вероятно, ресницы).

б) Другой листик для закрытия рта (Эрм. оп. IV, № 652), длиной—0,037 м, шириной—0,032 м, сохранился тоже частично. По краю идет рельефная линия с точками на ней, в середине выбиты два овала, изображающие губы (рис. 8, 6).

Оба листика одинаковы как по технике их изготовления, так и по материалу,—хорошей работы и из высокопробного золота.

Кроме того, в урне были найдены: „10 кусков тонкого листового золота, железный разломанный стригил и железный разломанный клинок ножа“. ⁵⁾

В данном случае погребение принадлежало, повидимому, юноше или молодому человеку, судя по только что указанным находкам.

¹⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., табл. XXXIX, № 393.

²⁾ ОАК за 1897 г., гробн. № 850, стр. 114, рис. 226.

³⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., табл. XXXVI, № 341.

⁴⁾ ОАК за 1896 г., стр. 194, рис. 574.

⁵⁾ ИАК вып. 1, стр. 18.

Между 10-й и 11-й нишами, по словам Отчета, были найдены: „глиняный узкогорлый кувшинчик в 0,11 м высотой, без ручек; три глиняные лампы, из коих одна украшена рельефными виноградными кистями и листьями; другая — рельефным изображением бегущего вправо мужчины, несущего на плече павлина (?), а третья, сильно поврежденная, — с изображением ложа; стеклянное блюдо в 0,089 м диаметром и 0,039 м высотой“. ¹⁾

Первый светильник (Эрм. оп. I, № 174), длиной 0,11 м, диаметром 0,082 м, высотой 0,035 м, длиной с ручкой 0,06 м, имеет кольцеобразную ручку, с продольным углублением сверху, и округлой формы носик, слабо выступающий вперед, верх которого сделан в виде двух полуovalов. Углубление щитка окружено тремя рельефными кругами. Покатые плечи украшены рельефным изображением виноградных листьев, по два с каждой стороны, и двух кистей между ними. Основание светильника имеет рельефное кольцо, 0,038 м диаметром, с вдавленной серединой. Светильник сделан из желтой глины и покрыт красным лаком, выполнен довольно тщательно.

О. Ф. Вальдгауэр относит этот светильник к итальянскому типу II века, местная имитация которого держалась на юге СССР и в III веке. ²⁾ Данный светильник по тщательности его работы, возможно, является привозным.

Другой светильник (Эрм. оп. I, № 442), длиной 0,103 м, диаметром 0,073 м, высотой 0,02 м, без ручки, имеет сильно вытянутый носик, украшенный волютами, и прямые плечи. В углублении щитка, окруженном двумя рельефными кольцами, помещено рельефное же изображение мужчины, который, „играя на флейте, бежит вправо, на плече его посох, через который переброшена шкура“. ³⁾ Фигура одета в короткую тунику, перехваченную поясом в два ряда, нижний край одежды сделан складками, ноги без обуви. Светильник в основании имеет вдавленное кольцо, диаметром 0,037 м, сделан из светло-желтой глины и покрыт темно-бурым лаком. О. Ф. Вальдгауэр считает этот светильник принадлежащим к типу, для которого характерен округлый, часто удлиненный носик с волютами. Время его существования — от Тиверия до первой половины II века. Место происхождения: Италия, юг СССР, Египет. Наш светильник имеет очень неотчетливое изображение, поэтому его надо считать предметом местного производства и отнести не раньше, как ко II веку. ⁴⁾

Перечисленные нами сейчас предметы, не составляя особого погребения, могли принадлежать соседнему юношескому погребению, которое датируется II веком н. эры.

„Усердно выгребая грязь, говорит далее Отчет, рабочие захватили и часть насыпи древней дороги, при чем нашли 3 черепка тонкой глиняной чернолаковой посуды, 2 грузила для рыболовных сетей в виде усеченных пирамидок, амфорную ручку с неразборчивым именем фабриканта и бронзовую, сильно поврежденную, херсонесскую монету с изображением Артемиды и прыгающего грифона (Бур. XIV, 30—36)“. ⁵⁾

Монета, датированная, по ссылке на ее рисунок, А. Н. Зографом временем около 300 года до н. эры, и черепки чернолаковой посуды с несомненностью указывают, что наш склеп был поставлен на древнегреческую подошву, которая и служила полом склепа.

Все выше перечисленные предметы принадлежали или определенным погребениям или составляли особые группы, местоположение которых указывалось Отчетом вполне точно. Поэтому мы их и могли рассматривать, как некоторые определенные комплексы памятников, имеющие свой особый характер и дающие нам ту или иную дату.

Все остальные предметы были найдены в просушенной и просеянной земле, взятой в виде грязи с земляного пола склепа. Поэтому нет возможности установить здесь

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 18.

²⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., табл. XXXIV, № 327.

³⁾ Там же, табл. XVIII, № 193.

⁴⁾ Светильники местного производства, говорит О. Ф. Вальдгауэр, являются часто копиями иноземных: с последних делалась форма, по которой отливались светильники на месте. Поэтому-то светильники местного производства отличаются грубой формой и имеют неотчетливые изображения.

⁵⁾ ИАК вып. 1, стр. 18.

принадлежность этих вещей тем или иным определенным погребениям. Они будут иметь значение для характеристики всего склена, взятого в целом.

Предметы эти следующие: ¹⁾

Монеты. Одна бронзовая кесарийская, тринадцать бронзовых херсонесских известных: три—типа Бур. XVI, 89—датируются серединой I века н. эры; две—типа Бур. XVI, 91—первой половины I века н. эры; две—типа Бур. XVI, 116—принадлежат I веку н. эры; четыре—типа Бур. XVI, 103—104—относятся к первой половине—середине III века н. эры, и две большие неизданные, но плохой сохранности.

Таким образом, большинство из известных херсонесских монет, 7 из 11, принадлежит I веку и 4—III веку н. эры.

Золотые украшения.

Перстни: а) Золотой массивный перстень (Эрм. оп. R. IV, 4), имеющий размеры: внешний диаметр—2,5 см, внутренний—1,6 см, наибольшая ширина ободка—1 см, сделан из высокопробного золота и хорошей сохранности. Ободок перстня массивный, сплошной и тяжелый,

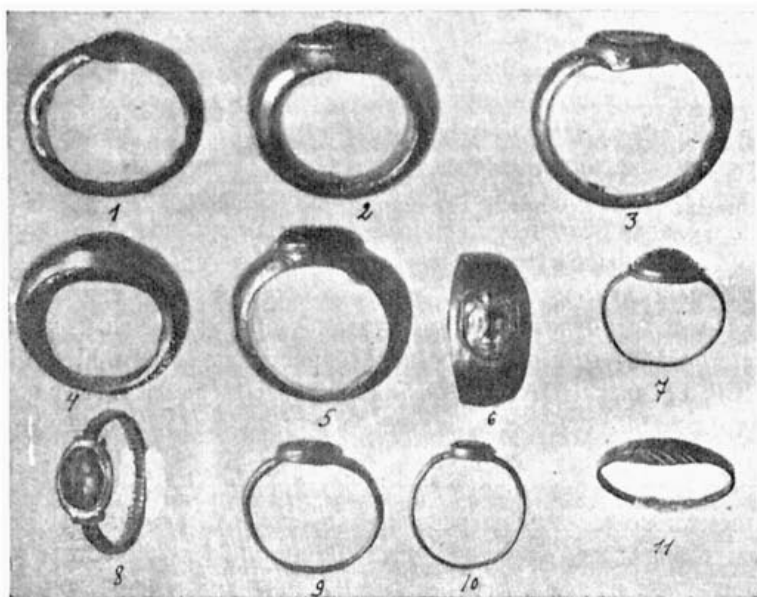

Рис. 18.

широкий и толстый сверху, значительно суживается книзу и имеет острые ребра (рис. 18, 4). В ободок вставлен сердолик овальной формы, $1 \times 0,85$ см, слабо выдающийся над ободком. На камне вырезано изображение человеческой руки, обращенной вправо. Выше и ниже руки вырезана греческая надпись, воспроизведенная нами на рисунке 21, 8 (высота букв равна 0,15 см), которая означает *μνησέσθαι* — „вспоминай!“ Правильное чтение надписи получается на отпечатке, при чем читать надо вокруг руки. В надписи пропущено *ε*.²⁾

У Henkel'я имеются аналогичные нашему по форме золотые перстни: под № 145—перстень имеет массивный, широкий сверху ободок, с острыми боковыми краями, внутренний размер $1,9 \times 1,5$ см, на сердолике изображение ящерицы; под № 146—такой же перстень, как и предыдущий, внутренний размер $1,7 \times 1,5$ см; под № 157—такого же рода. Все эти перстни относятся к I веку н. эры. В каталоге Marshall'я под № 804 есть похожий на наш золотой перстень с круглым массивным ободком и с плоскою внутренней стороною, диаметром 2,6 см, внутренний диаметр—1,4 см, относящийся ко II—III векам н. эры.³⁾

М. И. Максимова датирует наш перстень II в., что и является наиболее подходящей датой.

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 18—22.

²⁾ Снимок со слепка, присланного Эрмитажем, к сожалению, воспроизвести не удалось.

³⁾ Marshall. Catal. of the finger rings...

б) Золотой перстень (Эрм. оп. R. IV, 6), внешний диаметр которого равен 2,05 см, внутренний—1,75 см, наибольшая ширина—1,1 см. Перстень сделан из тонкой золотой пластинки, при этом внутренняя пластинка отсутствует. Сверху широкого ободка напаяно в гладкой оправе рельефное стеклянное изображение детской головки en face, хорошо выполненное (рис. 18, 6). Лицо головки широкое и круглое, с пухлыми щеками, коротким носом, с волосами в виде локонов и глубокими ямочками около рта.

Несколько похож на наш по форме золотой перстень у Marshall'я под № 521, диаметром 2 см, внутренний—1,7 см, датируемый, приблизительно, III веком. М. И. Максимова относит наш перстень ко II веку.

в) Золотой перстень (Эрм. оп. IV, № 634), внешний диаметр которого равен 2,5 см, внутренний—1,9 см, наибольшая ширина—1 см. Перстень выполнен из светлого золота, внутренняя плоская пластинка в одном месте отпаялась. В ободок, полый внутри, вставлено гладкое стекло овальной формы, величиною 1,2 × 0,9 см, фиолетового цвета, сильно выступающее над ободком (рис. 18, 5).¹⁾

Похожи на наш по своей форме золотые перстни у Henkel'я под №№ 166 и 176, относимые автором к I веку н. эры, а также в каталоге Marshall'я под № 971, датированный III веком н. эры.

г) Золотой перстень (Эрм. оп. R. IV, 3), размеры которого следующие: диаметр внешний—1,9 см, внутренний—1,7 см, толщина ободка—0,1—0,15 см. Перстень сделан из круглой проволоки, более толстой около щитка (рис. 18, 9). Щиток включает в себе гладкий и плоский сердолик овальной формы, на котором вырезано изображение муравья. Перстень отличается тщательным выполнением и полной сохранностью.

Похожими на наш имеются золотые перстни у Henkel'я под № 117, — с полым ободком, диаметром 1,75 × 1,5 см, при толщине 0,1 см, с овальным щитком, на камне которого помещено изображение Эскулапа. Перстень датируется автором последним веком Республики и временем Августа. Перстень под № 187, — с проволочным ободком, внутренний размер—1,4 см, с рубином или алмазидном. Похожи также на наш перстни под №№ 185, 186. Последние три перстня относятся автором ко времени ранней Империи— I веку н. эры.

Таким образом, наш перстень можно датировать I веком н. эры, на это указывает и его форма — сильно выступающие плечи.

д) Золотой перстень (Эрм. оп. R. IV, 1), диаметром 1,7 см, с ободком из тонкой проволоки, имеет щиток овальной формы, в который вставлен сердолик величиною 0,65 × 0,45 см, со слоем оникса сверху (рис. 18, 10). Вырезанное изображение на камне схематично и не вполне ясно, но, по видимому, представляет алтарь и над ним человеческую голову в профиль, обращенную влево.²⁾

По своему устройству и технике данный перстень очень близок предыдущему, поэтому мы можем считать их принадлежащими одной эпохе, т. е. — I веку н. эры.

е) Золотой перстень (Эрм. оп. IV, № 645), диаметром 1,8 см, сделанный из высокопробного золота и отличающийся хорошей сохранностью. Ободок его узкий (наим. ширина 0,1 см), тонкий и плоский с обеих сторон, расширяется в виде длинного овала, шириной 0,4 см, на котором вырезано схематическое изображение листка (рис. 18, 11).

У Henkel'я находим золотые перстни, аналогичные нашему: под № 45, внутренний размер 1,25 см, с тонким плоским ободком, 0,1 см шириной, на широком щитке (0,45 см) которого выгравировано изображение пальмовой ветви — знак „мира и дружбы“. Под № 60, перстень, внутренний размер 1,1 × 1 см, с ободком 0,1 см шириной, с вогнутыми краями, с плоским щитком в виде неправильного овала 0,35 × 0,075 см; на нем также выгравировано изображение пальмовой ветви. Оба принадлежат I веку н. эры. Следовательно, и наш перстень — того же времени, так как он весьма к ним близок.

¹⁾ В Отчете (ИАК, вып. 1, стр. 20), камень неправильно назван аметистом; следы иризаци, имеющиеся на нем, заставляют его считать, конечно, стеклом.

²⁾ По определению М. И. Максимова.

ж) Золотой перстень (Эрм. оп. IV, № 635), внешний диаметр которого равен 1,7 см, внутренний—1,3 см, из высокопробного золота, хорошей сохранности. Ободок перстня сделан из тонкой проволоки, шириной 0,15 см, выпуклой снаружи и плоской внутри (рис. 18, 7). Щиток образован из сердолика овальной формы, величиною 0,8 × 0,7 см, заключенного в гладкую оправу, с ободком из зерни у основания. На камне вырезано изображение человеческой головы в профиль, обращенной влево. Изображение выполнено схематически, резкими штрихами. Выполнение перстня довольно тщательное.

з) Золотой перстень (Эрм. оп. R. IV, 2), внешний диаметр—1,9 см, хорошей сохранности. На ободке перстня, шириной 0,25 см, снаружи вырезана полоска в виде зигзага, внутри ободка края рубчатые, с желобком между ними. Щиток—овальной формы, величиною 1,1 × 0,9 см, украшенный на концах 4 шариками, состоит из гладкого сердолика, на котором вырезано изображение стоящей изящной женской фигуры в рост, обращенной вправо (от зрителя) (рис. 18, 8). Фигура одета в длинную одежду, в левой руке, согнутой в локте вверх, держит зеркало, правой рукой, поднятой к голове, повидимому, поправляет прическу. Линии тела мягко изогнуты, головка слегка наклонена. По всей вероятности, это—Афродита.

Многочисленные аналогии нашему перстню имеются у Henkel'я: № 276, золотой перстень, внутренний размер которого равен 1,5 × 1,2 см, имеет круглый в поперечном разрезе ободок, толщиной 0,2 см, полый внутри. Щиток (0,9 × 0,7 × 0,3 см) на концах украшен шариками и сердоликом, на котором вырезано изображение жука. Относится к IV веку н. эры.

№ 279, золотой перстень, внутренний размер—1,5 × 1,3 см, имеет ободок из проволоки, 0,2 см толщиной; щиток 0,6 см шириною украшен 4 шариками. Датируется тоже IV веком.

№ 280, золотой перстень, внутренний размер 1,7 см, с рубчатым ободком и 4 шариками возле щитка.

№ 282, тоже золотой перстень, внутренний размер 1,9 × 1,5 см, ободок его образован пятью перевитыми проволочками, щиток украшен 4 шариками и сердоликом, на котором изображен Bonus Eventus, с чашею и колосьями, слева на земле небольшой алтарь, на который он выливает содержимое чаши. Перстень принадлежит V веку.

№ 113, золотой перстень, внутренний размер 2,1 × 1,75 см, имеет рубчатый по краям ободок с желобком посредине. Четырехугольный щиток украшен 4 шариками и изображением антилопы на камне. Перстень датируется концом III, началом IV века.¹⁾

В каталоге Marshall'я имеются следующие, аналогичные нашему, перстни: № 781, золотой перстень, размером 1,9 × 1,5 см, с рубчатым внутри по краям ободком и желобком в середине, около щитка 4 шарика. Перстень относится приблизительно к III веку.

№ 863, золотой перстень, внешний диаметр—2,1 см, внутренний—1,8 см, с рубчатым ободком. Похожи на наш также перстни под №№ 510—513, 516, относящиеся к III веку и позднее.²⁾

Повидимому, наш перстень, имеющий такое большое количество аналогий, должен принадлежать времени конца III, начала IV века н. э.

Таким образом, наши перстни принадлежат разному времени—большую их часть, повидимому, приходится отнести к I веку, несколько экземпляров относятся ко II веку и один—два—к III веку н. э. Общей чертой для них является украшение их камнями, почти во всех—сердолик, высокое качество золота и, кроме того,—полная сохранность большинства из них.

Серьги: а) две золотые серьги (Эрм. оп. IV, № 644), внешний диаметр—1,7 см, внутренний—1,5 см. Ободок каждой состоит из четырех жгутиков, из которых каждый, в свою очередь, образован двумя перевитыми проволочками, снаружи между крайними и средними жгутиками напаяны два рубчатых ободка. Вместе взятые они образуют красивую плоскую плетенку, шириной 0,55 см, суживающуюся в одном конце в проволочку с крючком (рис. 19, 3). К другому, широкому концу припаян круглой формы щиток, диаметром 1,1 см, с выпуклым гладким стеклом фиолетового цвета в гладкой оправе, с рубчатым пояском по краю.

¹⁾ Henkel, указ. соч.

²⁾ Marshall, Cat. of the finger rings...

К щитку припаяна проволочная петелька. Серьги хорошей сохранности (только в одной из них выпадает стеклышко) и отличаются своим изящным видом и тщательностью работы. По устройству ободка они близко стоят к серьге с двумя львиными головками (рис. 19, 2).

Некоторое сходство с нашими имеет серьга № 2508 в каталоге Marshall'я, происходящая из Кипра и представляющая ободок в виде жгутика, диаметром 1,5 см, с овальной подвеской с выпуклым гранатом, датируемая автором эпохой I—III веков н. э.¹⁾ Серьги, имеющие ободок в виде жгутика, вообще датированы им указанной эпохой. Таким образом, и наш перстень может быть отнесен к этому же времени.

б) Две золотые серьги (Эрм. оп. IV, № 642), внешний диаметр 2 см, внутренний—1,8 см (рис. 19, 5). Ободок серьги, шириной 0,35 см, представляет пластинку, рубчатую снаружи и гладкую внутри. Один конец ободка суживается и оканчивается крючком, к другому припаян щиток яйцевидной формы с выпуклым гладким стеклом зеленого цвета в гладкой оправе, с пояском в виде жгутика по краю. Щиток оканчивается петелькой. Одностеклышко матовое и покрыто слоем патины. Серьги сделаны из высокопробного золота, хорошей сохранности, но грубой работы. Возможно, что эти серьги были изготовлены специально для погребения. Ободок их напоминает серьги, изображенные у нас на рисунке 19, 1, происходящие из погребения на саркофаге.

Части ожерелий: а) в виде золотых бляшек яйцевидной формы (Эрм. оп. IV, № 616), привешенных посредством проволочных ушков к рубчатым трубочкам (рис. 11, 2). С лицевой стороны бляшки украшены по краям штампованными рубчиками, середина же выпуклая. Общая длина каждой подвески равняется 1,5 см, ширина—0,65 см, длина трубочки около 0,9 см.

б) В виде усеченных пирамидок четырехугольной формы (Эрм. оп. IV, № 616), сделанных из тонкого листового золота и привешенных также на рубчатых трубочках, всего 20 штук. Длина пирамидок 0,6—0,8 см, наибольшая ширина 0,4 см, длина всей подвески составляет 1—1,1 см. Некоторые подвески помяты (рис. 11, 3).²⁾

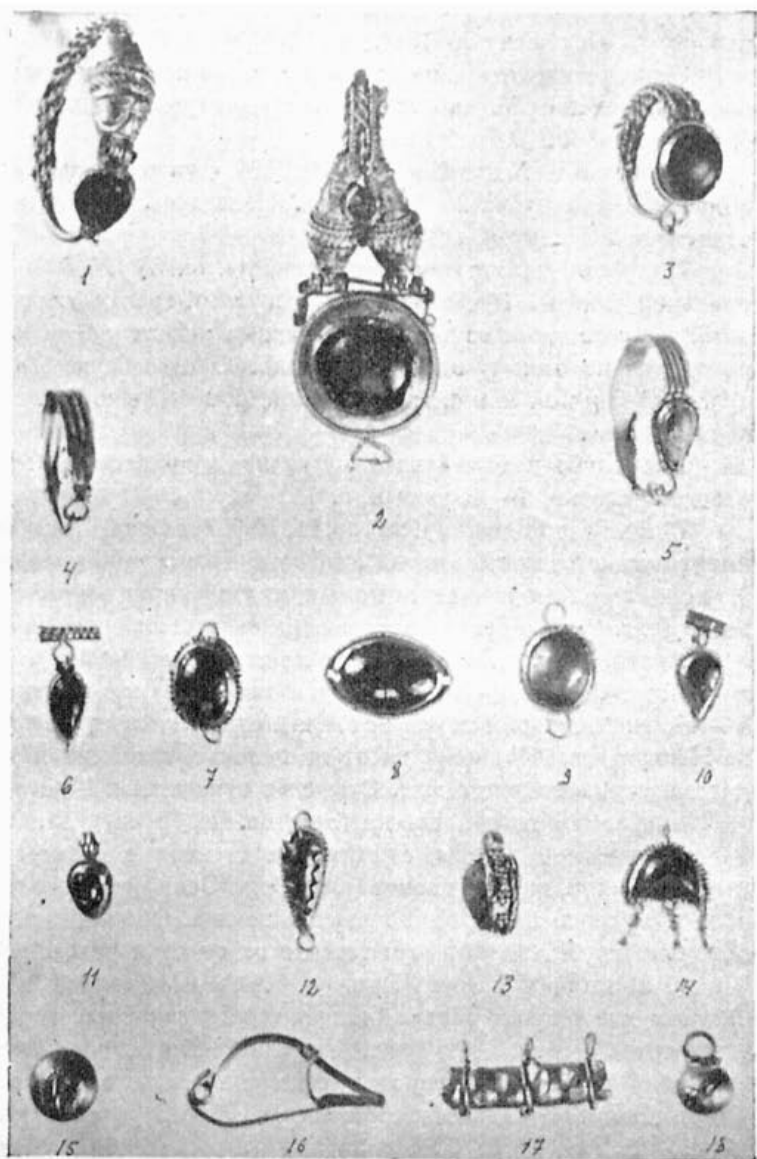

Рис. 19.

¹⁾ Marshall, jewellery.

²⁾ В 1896 г., в гробнице I—II в. найдены две такие же подвески. Архив Херсонесского музея, дело № 5.

в) В виде рубчатых золотых трубочек-пронизей (Эрм. оп. IV, № 618), в количестве 28 штук, совершенно одинаковых с предыдущими. Диаметр каждой равен 0,15 — 0,2 см, общая длина всех трубочек составляет 25 см.

Следует заметить, что рубчатые трубочки совершенно аналогичны у всех только что описанных подвесок, кроме того, такие же трубочки имеют подвески на гривне (рис. 11, 1) и подвески на рисунке 19, 6, 10.

Подвески в виде усеченных пирамидок найдены были также, 1— между 1-й и 2-й нишами и 8 штук — в склепе № 1014.

Техника изготовления наших подвесок везде одинакова, все отличаются грубой и дешевой отделкой. Можно предполагать, что они не носились при жизни и были употреблены лишь при погребении.

В каталоге Marshall'я под № 2694 есть ожерелье, длиной 25,4 см, с шаровидными подвесками на рубчатых трубочках. Последние совершенно сходны с нашими. Ожерелье относится к I веку н. эры.¹⁾

Подвески: а) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 630) длиной 1,8 см, шириной 1,5 см, овальной формы. В нее вставлен выпуклый гранат, гладко и правильно отшлифованный, в оправе с ободком из чисто исполненных мелких рубчиков (рис. 19, 8). На концах подвески находится по одному отверстию. Подвеска сделана из высокопробного золота, отличается красивой формой и изящной отделкой, чем выгодно выделяется из других подвесок, описанных ниже.

Несколько похожей на нашу является подвеска серьги № 2372 в каталоге Marshall'я, относящейся ко II—III веку н. э.²⁾

б) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 627) длиной 1,2 см, шириной 1,1 см, овальной формы, имеет гладко отшлифованный выпуклый гранат, заключенный в оправу с пояском из зерни. На концах подвески имеется по одному ушку, припаянному к нижней вогнутой стороне подвески (рис. 19, 7). Гранат имеет поперечную трещинку, выполнение подвески посредственное.

Аналогичные нашей подвеске имеются две крайние подвески серьги № 2607—8 в каталоге Marshall'я, с ободком из зерни вокруг камня и двумя ушками. Серьги датированы II—IV веками н. э. Там же похожая подвеска есть у ожерелья (?) № 2734, происходящего из Навкратиса. Подвеска висит на цепочке, снабжена двумя ушками и украшена двумя рядами зерни вокруг камня. Ожерелье относится к I—II веку н. эры.³⁾

в) Две золотые подвески (Эрм. оп. IV, № 629), длина каждой равна 1,2 см, ширина 1,1 см, овальной формы, с выпуклым стеклом в оправе, украшенной пояском из зерни у основания, и двумя ушками (рис. 19, 9). Одно стекло отсутствует, другое плохо отшлифовано и мутного цвета, одна подвеска помята. Обе подвески из светлого золота, выполнены довольно грубо, по форме и технике их отделки похожи на предыдущую подвеску.

г) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 624) длиной 1,2 см, яйцевидной формы, с гранатиком в рубчатом ободке, длиной 0,9 см, шириной 0,55 см. Подвеска привешена к рубчатой трубочке (дл. 0,8 см (рис. 19, 6). К нижнему острому концу припаян тонкий проволоочный крючок. Подвеска сделана из высокопробного золота и хорошо сохранилась.

д) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 625) длиной 1,2 см, аналогичная предыдущей, только немного шире, 0,7 см шириной, с гранатиком в ободке из зерни, подвешена к рубчатой трубочке, гранатик слегка выщерблен (рис. 19, 10). Рубчатые трубочки совершенно аналогичны с таковыми же на гривне и других частях ожерелий, указанных выше.

е) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 626) длиной 1,1 см, шириной 0,6 см, яйцевидной формы, с маленьким гранатиком в простой гладкой оправе и с рубчатым ушком, выполнена из высокопробного золота, но небрежно, сохранилась хорошо (рис. 19, 11).

ж) Две золотые подвески (Эрм. оп., № 623) длиной 1,8 см, шириной 0,7 см, яйцевидной формы, со стеклом зеленого цвета. Оправа сделана в виде остроугольных зубчиков

¹⁾ Marshall, Jewellery.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

с ободком из зерни по краю, каждая имеет по два ушка (рис. 19, 12). Стеклышки носят следы иризации, при чем одно из них меньше другого и более яркого зеленого цвета. Подвески имеют характер дешевой и грубой работы.

Аналогичными являются в каталоге Marshall'я следующие подвески: подвеска золотой серьги № 2595, яйцевидной формы, с камнем в оправе из рубчиков и зерни, с двумя ушками на одном конце. Серьга происходит из Кипра и относится ко времени около II века н. э. Ожерелье № 2718 имеет привеску в виде люнетки, в последней в середине есть две бляшки с камнями в оправе из зубчиков. Ожерелье найдено в могиле около Дамаска и датируется, приблизительно, I веком н. э. В браслете (?) № 2797 в медальонах прямоугольной формы имеются камни, заключенные в оправу из зубчиков; датируется II—III веками н. э.

з) Две золотые подвески (Эрм. оп. IV, № 628) длиной 1,3 см, без ушка—1,05 см, шириной 0,8 см и высотой 0,5 см, в виде овальных медальонов, каждая с одним рубчатым ушком (рис. 19, 13). Оправа по верхнему и нижнему краю украшена жгутиками и, кроме того, рубчатым ободком у основания. Между жгутиками помещены грозди из зерни, на каждой подвеске по семи гроздей. Количество зернышек неодинаково: около ушка их по пять штук в грозди, на противоположном конце—по три. Выпуклое стеклышко синего цвета сохранилось только в одной подвеске, при чем в гнезде оно не держится, обе помяты. Подвески сделаны из высокопробного золота и отличаются художественным выполнением.

и) Одна золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 622), общая длина ее 1,5 см, ширина 1,2 см; сделана в виде полуовала, с выпуклым гранатом, заключенным в оправу с пояском из зерни, с одним ушком и тремя привесками из тонкой проволоки (рис. 19, 14). Каждая из них состоит из закрученного один вокруг другого концов и крючка. Подвеска сделана из высокопробного золота, гранат хорошо отшлифован.

В каталоге Marshall'я есть золотые серьги под № 2659—60, имеющие похожую на нашу подвеску, не совсем овальной формы, с тремя проволочными привесками. Серьги происходят из Тортозы в Сирии и относятся ко II—III векам.

к) Золотая подвеска (Эрм. оп. IV, № 632) в виде трубочки, длиной 2,2 см, диаметром 0,5 см, из тонкой пластинки, с загнутыми внутрь концами (рис. 19, 17). Трубочка снабжена тремя проволочными ушками, охватывающими ее кругом, сделана из светлого золота и помята.

Нашу трубочку можно сравнить с таковыми же в каталоге Marshall'я под № 2982—с двумя ушками, под № 2983—с одним ушком, а также под № 2985.¹⁾ Наша трубочка могла служить подвеской к ожерелью и содержать в себе заклятие.²⁾

л) Золотая подвеска в виде раковины (рис. 20, 14), длиной 1,6 см, шириной 1,2 см, с рубчатым ушком, припаянным с выпуклой стороны. Подвеска сделана из светловатого золота, выполнена хорошо.

Рассмотренные подвески по своему общему виду и форме, по способу украшения и по технике изготовления очень близки друг к другу. В большинстве из них вставлены гранаты, в трех стекла, оправы украшены зернью или рубчиками, форму имеют овальную или яйцевидную. Вероятнее всего считать их подвесками ожерелий, на что указывает присутствие у 4 из них двух ушков (у трубочки даже их три), указывающих на то, что они составляли части сложного украшения; подвески на рубчатых трубочках свидетельствуют о том же. Возможно, что они составляли части ожерелий. При этом, непарные из наших подвесок могли занимать центральное положение в ожерельях, парные же были расположены симметрично.

Рубчатые трубочки, как составные части, встречаются и в других погребениях в Херсонесе. Например, браслеты из гробницы № 630 составлены из золотых рубчатых трубочек, спаянных друг с другом.³⁾ В 1910 г., в одной из могил, найдены части ожерелий

¹⁾ Marshall, jewellery.

²⁾ Ср. также трубочку из гробн. № 429, ОАК за 1894 г., стр. 61, рис. 85.

³⁾ ОАК за 1896 г., стр. 180, рис. 556.

с подвесками на рубчатых трубочках.¹⁾ Там же есть 4 бляшки яйцевидной формы с дырочками для пришивания, напоминающие наши подвески, изображенные на рисунке 11, 2.²⁾ Предметы из могилы, открытой в 1910 году, датируются монетами III веком н. э. (Бур. XVI, 102, 118).³⁾

Другие золотые вещи:

а) Золотая фибула (Эрм. оп. IV, № 646), длиной 2,7 см, шириной 1,1 см, из проволоки, в одном конце перекрученной трижды (рис. 19, 16). В другом конце, имеющем вид острого угла, проволочка переходит в желобчатую пластинку, от которой, на расстоянии 1 см от угла фибулы, ответвляется тонкая проволочка, соединяющаяся с дугой фибулы и закрученная вокруг нее четыре раза. Следует отметить, что в настоящее время иголка фибулы припаяна к внешней стороне желобчатой пластинки: может быть, это произошло во время трупосожжения (?). Фибула сделана из светлого золота и хорошо сохранилась.

В каталоге Marshall'я под № 2837 есть серебряная фибула, напоминающая нашу; длина ее равна 2,3 см, относится к I веку н. э.⁴⁾ В каталоге бронз Нью-Йоркского музея имеются бронзовые фибулы под № 1050, длиной 7 см и под № 1051, длиной 7,5 см, совершенно аналогичные нашей по своей форме. Обе происходят из области Рейна и датированы концом II—началом III века.⁵⁾ В книге Альмгрена аналогичная бронзовая фибула, происходящая из южной России, имеется на табл. VII, рис. 156, относится автором к I веку н. э.⁶⁾ Похожая на нашу есть бронзовая фибула в ОАК за 1894 г., рис. 140 на стр. 85, а также найденная в Херсонесе в 1910 г., по оп. № 916. Повидимому, I—II век—наиболее вероятная дата для нашей фибулы.

б) Кроме того, в Отчете значатся „две пронизи пастовые с золотым обручиком посредине“.

в) Золотой листик для закрытия рта (Эрм. оп. IV, № 647), длиной 7,2 см, шириной 3,3 см, овальной формы с штампованным изображением сжатых губ в виде двух овалов из рельефных линий и прямой линии посредине. Листик хорошо сохранился, сделан из высокопробного золота, но небрежно (рис. 8, 5).

г) Золотой листик также для закрытия рта (Эрм. оп. IV, № 649) длиной около 7,5 см, шириной 3 см, овальной формы, со слабо оттиснутым овалом из рельефной линии и прямой линии посредине, не достигающей до концов листика. Листик сделан из светлого золота, один конец его загнулся, в середине есть отверстие и он помят (рис. 8, 4).

д) Золотой листик для закрытия глаз (Эрм. оп. IV, № 648), длиной 6,2 см, шириной 3 см, тоже овальной формы, с штампованным изображением глаза в виде трех овалов из рельефных линий и такой же точки в середине. По краю выбиты рельефные, вкось идущие, полоски (ресницы?). Листик выполнен из высокопробного золота, но грубо (рис. 8, 1).

е) Золотые бляшки (Эрм. оп. IV, № 620) в количестве 7 штук, наибольшая длина 7,5 см, наименьшая—2,8 см, наибольшая ширина—0,7 см, ширина головки—1,2 см. Бляшки образованы из тонких пластинок, свернутых воронкообразно, один конец их острый, другой широкий. Последний разрезан на ряд полосок, около 6—7, загнутых на стороны и образующих как бы головку или венчик. Поверхность бляшек украшена штампованными рельефными линиями, образующими ромбы, стороны которых равны 0,2 см. Посредине же и по широкому концу идут по две поперечные линии с точками между ними, также рельефные, образующие поясok бляшки. На трех из бляшек в середине пробиты отверстия, вероятно, для прикрепления их гвоздиками или для пришивания. Одни из них сделаны из высокопробного золота, другие из светлого, все сильно помяты, лишь одна сохранилась хорошо.

¹⁾ Архив Херс. музея, дело № 103, оп. 1910 г. № 548, фот. 1910 г. № 254.

²⁾ Там же, № 560.

³⁾ Там же, № 582.

⁴⁾ Marshall, jewellery.

⁵⁾ Gisela M. A. Richter. The Metropolitan Museum of art greek, Etruscan and Roman Bronzes. New-York. MCMXV, стр. 328—9.

⁶⁾ Oscar Almgren. Studien über Nordeuropäische Fibelformen. Stockholm, 1897.

Какое назначение имели данные бляшки,—сказать трудно. Повидимому, они были сделаны специально для украшения погребенного, так как трудно представить их употребление при жизни. Острыми концами бляшки, вероятно, куда-нибудь втыкались, имевшие же отверстия—пришивались. Может быть, служили концевками для лент (?). Аналогичных предметов нигде найти не удалось.

ж) Золотые шнурочки или трубочки (Эрм. оп. IV, № 619), скрученные из узких тонких полосок, наибольшая длина 18 см, ширина около 0,2 см, местами помяты, из хорошего золота, но грубой работы.

Золотые бляшки для пришивания, сделанные из тонкого листового золота и украшенные различными штампованными изображениями. Найдены были в количестве 390 штук, большая часть из них (365 штук) хранится в Эрмитаже. Перечислим главнейшие их типы:

а) Бляшки в виде рубчатой розетки о 7 лепестках, диаметром 2,2 см, края вырезаны по форме изображения, 5 штук (рис. 20, 1); такие же—но четырехугольной формы, длина 1,4 см, 8 штук; такие же, о 6 лепестках, круглые, диаметром 1,8 см, 8 штук¹⁾ (рис. 20, 2); такие же, но вырезанные по форме изображения, диаметром 1,5 см, 2 штуки; такая же, о 5 лепестках, круглая, диаметром 1,5 см, разорвана и смята, 1 штука; такие же, но о 6 гладких лепестках, диаметром 1,5 см, 18 штук; такая же, о 7 лепестках, диаметром 2 см, 1 штука; такие же, о 6 лепестках, с островерхой серединой, диаметром 1,2 см, 4 штуки; такие же, но с прямыми вдавленными лепестками, диаметром 1,1 см, 3 штуки; такая же, о 7 лепестках, грубо и неотчетливо выполненная, диаметром 1 см, 1 штука; такие же, о 4 вогнутых с концов лепестках, диаметром 1 и 0,9 см, грубо выполненные, 2 штуки; такая же, но квадратной формы, длиной 0,9 см, 1 штука. У всех почти бляшек в середине есть выпуклое полушарие, сделаны они из высокопробного золота.

б) Бляшки с изображением рельефно выбитых звездочек: одна о 7 лучах, состоящих из трех линий, круглая, диаметром 1,1 см, край оборван, грубо выполнена (рис. 20, 3); такие же о 6 лучах, по краю изображены рельефные точки, квадратные, длиной 1,2 см, 5 штук (рис. 20, 4); такая же о 8 лучах в круге из рельефных точек, круглая, диаметр 0,85 см, 1 штука; такие же, но о 7 расширяющихся лучах, диаметр 0,9 см, 2 штуки; такая же, но о 10 лучах и без

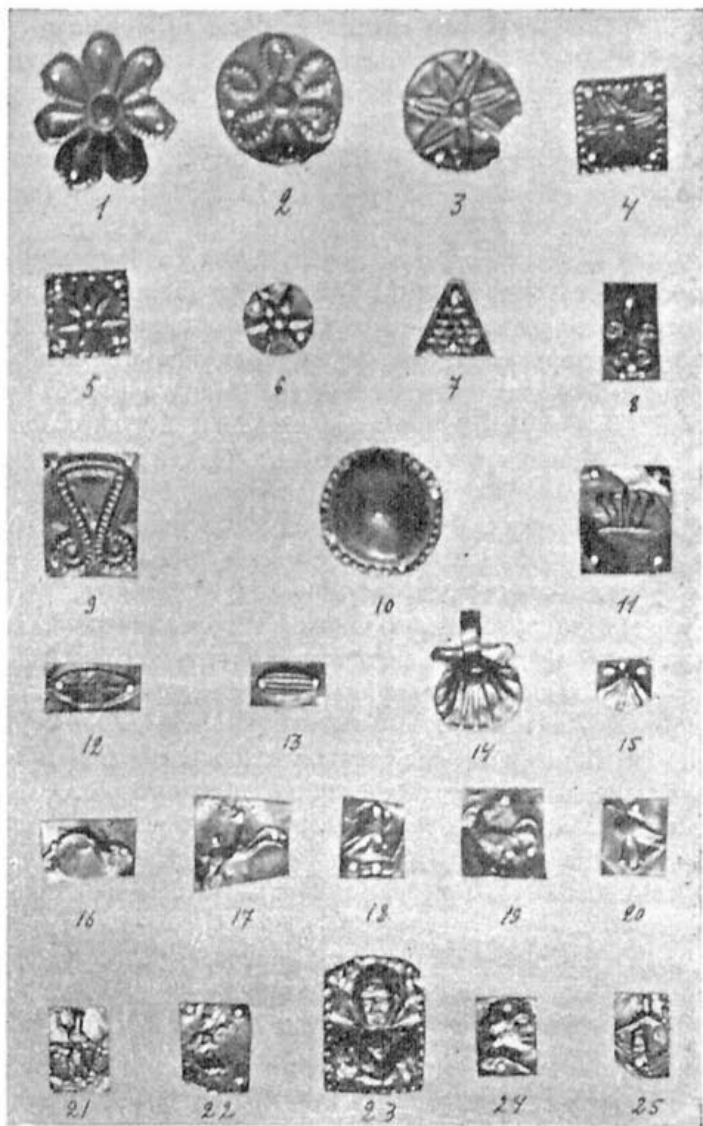

Рис. 20.

¹⁾ Аналогичные бляшки о 7 лепестках найдены в погребении № 2340, ИАК вып. 42, стр. 66, рис. 26 и 27.

круга из рельефных точек, диаметр 0,85 см, 1 штука; одна о 7 лучах в рельефном круге, диаметр 0,9 см, смята и грубо выполнена; о 7 суживающихся лучах в кругу из рельефных точек, квадратные, длина 1,15 см, 4 штуки (рис. 20, в); такие же, но без круга из точек, диаметр 1 см, 8 штук (рис. 20, в).

В гробнице № 599 подобных бляшек найдено 23 штуки; ¹⁾ в гробнице № 630 найдены также аналогичные бляшки, круглые, о 8 лучах. ²⁾

в) Бляшки в виде пирамидок из рельефных точек, так называемые волчи зубы, длина около 1 см, 8 штук (рис. 20, г).

г) Бляшки с рельефным изображением цветка или листка с двумя парами завитков (рис. 20, в), 1,3×0,75 см, 6 штук,—совершенно одинаковая бляшка найдена в гробнице № 599. ³⁾

д) Бляшки с рельефным изображением петли, внутренняя сторона ее рубчатая, размер их—2×1,6 см, помяты, 9 штук (рис. 20, г); такие же, но вырезанные по форме петли, длиной 1,2—1,7 см, шириной 1—1,3 см, 15 штук. Совершенно аналогичные бляшки были найдены в гробнице № 2340, ⁴⁾ в гробнице № 1009, ⁵⁾ в насыпи некрополя в 1911 г. ⁶⁾ и в 3-й нише нашего склепа.

е) Бляшки в виде островерхой конусообразной шапочки с ободком из рельефных точек у основания: 6 штук имеют высоту 0,9 и диаметр 1,8 см (рис. 20, в); 16 штук—высоту 0,7 и диаметр 1,5 см; 11 штук—высоту 0,5 см и диаметр 1,2 см и 7 штук—высоту 0,3 и диаметр 1 см, с тупым верхом. Некоторые из бляшек помяты и порваны, выполнены небрежно. В гробнице № 599 таких бляшек найдено 15 штук; в гробнице № 1512 в свинцовой урне найдено 16 штук; ⁷⁾ в 1910 г. в могиле, находившейся на склоне Девичьей горы, найдена 1 штука. ⁸⁾

ж) Бляшки в виде рельефных гладких полушарий с рубчатым пояском вокруг, диаметр 0,65 см, высота 0,1 см, 15 штук; такие же, но еще меньшего размера, диаметром около 0,6 см, 147 штук. В гробнице № 599 таких бляшек найдено 16 штук, в гробнице № 2286—8 штук; ⁹⁾ в 1910 г. в упоминавшейся уже могиле найдено 7 штук; ¹⁰⁾ в 1911 г. в насыпи некрополя—несколько штук. ¹¹⁾

з) Прямоугольные бляшки с изображением пятилепестковой пальметки, вырастающей из прямой линии, с загибающимися внутрь концами, длина 1,4, ширина 1,3 см, 2 шт. (рис. 20, в).

и) Бляшки с рельефным изображением овального листка, длиной 1,7, шириной 1,4 см, 2 штуки (рис. 20, в).

к) Бляшки в виде створок раковин, овальной формы, 1×0,5 см, 2 штуки (рис. 20, в); аналогична бляшка, найденная в гробнице № 599. ¹²⁾ Такие же, но по форме напоминающие раковины, из типа „гребешка“, размером около 0,7×0,6 см, 10 штук (рис. 20, в). В гробнице № 599 найдены бляшки, одинаковой формы с нашими, 6 штук; ¹³⁾ в гробнице № 1009 в свинцовой урне найдены 4 бляшки с изображением раковины; в гробнице № 2286—3 бляшки.

л) Бляшки, имеющие вид ромба, с рельефными полосками по краям и рельефными точками посередине, длина 1,4, ширина 0,9 см, 3 штуки.

м) Бляшка овальной формы с рубчатым ободком, привешенная к рубчатой трубочке, длиной 1,5 см, совершенно одинаковая с подвесками ожерелья на рисунке 11, 2. Такие же

¹⁾ ОАК за 1895 г., стр. 113.

²⁾ ОАК за 1896 г., стр. 179, рис. 555в.

³⁾ ОАК за 1895 г., стр. 113, рис. 278.

⁴⁾ ИАК вып. 42, стр. 66, рис. 24.

⁵⁾ Архив Херс. музея, дело № 7.

⁶⁾ Фот. 1912 г. № 43.

⁷⁾ Архив Херс. музея, дело № 12.

⁸⁾ Тоже, дело № 103, № 559.

⁹⁾ ИАК вып. 42, стр. 54.

¹⁰⁾ Архив Херс. музея, дело № 103, оп. 1910 г. № 558.

¹¹⁾ Архив Херс. музея, фот. 1912 г. № 43.

¹²⁾ ОАК за 1895 г., стр. 113, рис. 274.

¹³⁾ Там же, рис. 275 и 277.

бляшки, но без трубочек, длиной 1,4, шириной 0,75 см, 27 штук. Аналогичные бляшки найдены в 1910 г. в упоминавшейся выше могиле. 1)

и) Бляшка, $1,3 \times 0,9$ см, с рельефным изображением дельфина, грубо выполненным (рис. 20, 16). о) Бляшка в виде трапеции, $1,4 \times 1,3$ см, с рельефным изображением бегущего вправо оленя, поднятые передние ноги слишком длинны, на голове ветвистые рога, фигура полна движения (рис. 20, 17). п) Бляшка такая же, $1,1 \times 0,9$ см, с рельефным изображением орла, стоящего на пьедестале, с повернутой влево головой с венком в клюве, справа от него изображена наклонно стоящая ветка (рис. 20, 18). р) Бляшка с рельефным изображением орла с распущенными крыльями, стоящего на перекладине, с повернутой вправо головой; изображение выполнено грубо, бляшка помята, размер ее — $1,4 \times 1,1$ см. с) Две бляшки с изображением орла, стоящего прямо, грубо и неотчетливо выполненного; бляшки, величиною $1 \times 0,8$ см, помяты. т) Бляшка с изображением петуха, обращенного влево, с высоким широким гребнем на голове и мохнатыми ногами, $1,2 \times 1,1$ см. хорошо сохранилась (рис. 20, 19). у) Бляшка с изображением птицы на высоких ногах, прямых и тонких, с широкой недлинной шеей, $1 \times 0,85$ см (рис. 20, 20). ф) Две бляшки, величиною $1,2 \times 0,85$ см, с изображением Артемиды (рис. 20, 21) с луком в левой и копьем в правой руке (похожим на изображение на херсонесских монетах, Бур. XVI, 96). Бляшки помяты, выполнены грубо. Такая же бляшка была найдена в гробнице № 599. 2) х) Бляшка с изображением крылатой Ники, обращенной влево, выполненным неотчетливо (рис. 20, 22). Бляшка помята, левый нижний угол оборван, размер $1,2 \times 1$ см. ц) Бляшка с полукруглым верхом, длиной 1,9, шириной 1,4 см, с рельефным изображением человеческого бюста en face, в рамке из рельефных точек, в головном уборе и одежде со складками, бляшка сильно помята (рис. 20, 23). ч) Бляшка, $1,05 \times 0,8$ см, с изображением человеческой головы в профиль, обращенной вправо, выполненным очень неотчетливо (рис. 20, 24). ш) Бляшка $1,1 \times 0,75$ см, с рельефным изображением стоящей женской фигуры, левая рука которой поднята вверх и держит что-то круглое, правая вытянута вперед и вниз. Фигура изогнута влево и закутана в длинную одежду, с левой руки что-то свешивается (рис. 20, 25). Изображение выполнено неотчетливо, лицо неясно. Одинаковая с нашей найдена бляшка в гробнице № 599. 3)

Все пришивные бляшки сделаны из одинакового материала—высокопробного золота; техника их изготовления одна и та же, изображения выполнены посредством штампа, но часто очень неотчетливо и небрежно, края бляшек обрезаны неправильно. Форма и способ украшения довольно однообразны: многие из них представлены в большом количестве, свыше нескольких десятков.

Бляшки, повидимому, принадлежали не одному погребению, так как их очень много. В гробнице № 599 подобных бляшек найдено 72 штуки, большинство из них аналогичны нашим; монеты из этой гробницы относятся к I веку н. э. Точно так же и могила раскопок 1910 г., упомянутая выше, датируется I веком. Таким образом, наши бляшки могут быть отнесены к концу I или началу II века.

Из числа золотых вещей найдены еще были, говорит Отчет: „268 кусочков от тонких листиков, бляшек и разных украшений, бывших, вероятно, внутри распавшихся от сырости свинцовых и глиняных урн с жжеными костями“.

Другие предметы, найденные в просушенной и просеянной земле:

а) Зайчик из горного хрусталя (Эрм. оп. I, № 336), размеры его: длина—4,6 см, высота—3,2 см и толщина—1,8 см. Зайчик представлен сидящим, прижавшимся всем телом к земле (рис. 21, 1а, 1б). Уши и лапки его плотно прижаты к телу. Детали—глаза, рот, уши, лапки выполнены схематично и сухо, здесь, может быть, сказывается влияние материала. Хрусталь слегка мутный, с пустотами внутри. Зайчик был, наверно, детской игрушкой, сохранился хорошо.

1) Арх. Херс. музея, дело № 103, оп. 1910 г. № 560.

2) ОАК за 1895 г., стр. 113, рис. 281.

3) Там же, рис. 282.

б) Двадцатиграммик из горного хрусталя (Эрм. оп. I, № 337), длина оси 3 см, хорошо отшлифован, углы от употребления обтерлись, тоже, вероятно, служил детской игрушкой. Хрусталь хорошего качества, прозрачный и чистый.

в) Часть агатового украшения рукоятки меча (Эрм. оп. I, № 335), длина ее 6,5 см, ширина 2,3 см и наибольшая толщина — 1,5 см, сверху имеет овальную форму, с выступом вверху и вырезом внизу, с отверстием в середине для рукоятки (рис. 21, 7а, 7б), длина отверстия — 2, ширина — 0,5 см. Часть бока против отверстия отбита, поверхность отшлифована, но отделка не тщательная и форма не совсем правильная.

г) Бронзовый черенок от ножа (Эрм. оп. I, № 269) длиной 5,5, шириной 1,7 см. Черенок представляет Эрота, стоящего на прямоугольном подножии, украшенном сзади и спереди вырезанными пересекающимися диагоналями. Руками Эрот прижимает к груди какой-то плоский предмет. Ноги его — короткие и толстые, щеки пухлые, волосы, собранные в высокую прическу, локонами спускаются по сторонам. Края крыльев Эрота обломаны, выполнение всей ручки грубое. В подножии, с его конца, имеется сквозная прорезь, внутри которой сохранился железный обломок ножа.

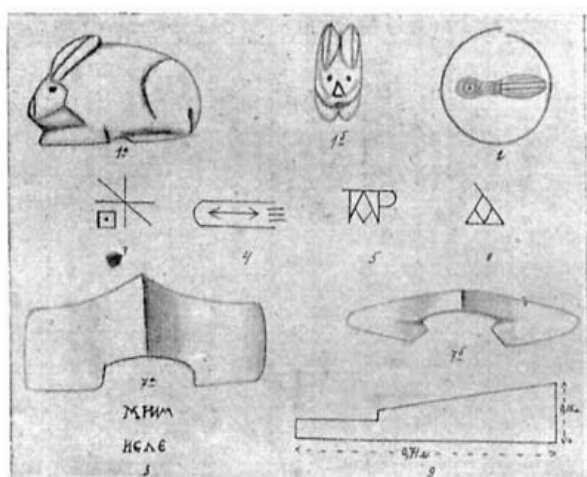

Рис. 21.

д) Часть бронзовой фибулы, длиной 3,6 см, шириной 1,6 см. Узкий конец ее сделан в виде головки, слишком стилизованной, чтобы говорить определенно, но скорее всего — черепахи (рис. 22). В углублениях глаз, говорит Отчет, вероятно, была эмаль. Шейка украшена мелко и тонко вырезанными зигзагами. Средняя часть фибулы представляет круглый щиток, разделенный на 6 секторов, три из них имеют углубления, в которых также, наверно, была вставлена эмаль, в центре — острый выступ, по краю щитка идет рельефное кольцо с радиальной насечкой. Другой конец, загнутый вниз, украшен вверху рельефным зигзагом, с насечкой по его сторонам, внизу — полоской из насечки, посередине же вырезаны три ма-

леньких двойных кольца. Нижняя часть фибулы отломана, в загнутом конце снизу есть желобок, служивший, наверно, для иглы фибулы. Фибула отличается хорошей, тщательной работой.

е) Подвески из зеленой пасты:

Подвеска в виде женщины с ребенком (Эрм. оп. I, № 353), высотой 3, шириной 1,3 см, стоящей на квадратном основании. Фигура левой рукой держит ребенка, закутанного в одеяние, правая поднята к подбородку. Длинная одежда трактована в виде вертикальных складок, конец ее надет на голову. Поза женщины задумчиво-спокойная, лицо изображено отчетливо. Выполнение всей подвески тщательное. Одинаковая с нашей найдена подвеска в гробнице № 1492, по находкам принадлежащей к римской эпохе. ¹⁾

Две подвески в виде ребенка (Эрм. оп. I, № 356), высотой 3,2 см, шириной 1,2 см, с прижатыми к подбородку руками, с отвисшим, сильно выступающим животом, с короткими, уродливо-толстыми ногами и узковерхой шапочкой на голове. Зеленый цвет подвески сохранился лишь в углублениях.

Подвеска в виде фаллической гермы, с бородатой головой (Эрм. оп. I, № 357), высотой 3,5 см, шириной 1,3 см; высота пьедестала — 2,2 см, толщина — 0,8 см. Черты лица крупные: узкий, выдающийся вперед, лоб, глубоко и широко поставленные глаза, широкий с глубоким переносьем нос. Подвеска сохранила свой голубоватый цвет.

¹⁾ ИАК вып. 16, стр. 96 и слл.

Подвеска также в виде фаллической гермы, с головой, напоминающей тип монгола (Эрм. оп. I, № 358), высотой 2,8, шириной 0,7 см, без волос, с широкими скулами, широко поставленными глазами и длинным с горбинкой носом.

На всех подвесках сзади посредине имеется по одному ушку. Следует заметить, что упомянутая выше подвеска из гробницы № 1492 была найдена не на груди, а у пояса, следовательно, не служила подвеской ожерелья. Поэтому и наши подвески, может быть, также носились у пояса и служили амулетами (?).

ж) Подвески к серьгам. Две изумрудные (Эрм. оп. I, № 339), длиной 1,3 см, наибольший диаметр 0,7 см, грушевидной формы; одна из них слегка сдавлена, узкие концы немного отбиты. Отшлифованы гладко, но не имеют правильной формы, сделаны из материала с прослойками. Две аметистовые подвески (Эрм. оп. I, № 340), наибольшая длина 1,8 см, ширина 1 см, имеют форму гирьки, низ их шарообразный, середина с перехватом, ушко плоское. Цвет диловый, материал мутный и имеет прослойки, грубой работы. Две сердоликовые подвески (Эрм. оп. I, № 341), длиной 1,5 см, шириной 1 см и толщиной 0,35 см, плоские, с широкими гранями с боков и узкими на ребрах, по две на каждом, темно-красного цвета и тщательной работы. Две агатовые подвески (Эрм. оп. I, № 342), длиной 1,2 см, наибольший диаметр 0,9 см, сделанные в виде миниатюрных боченков из слоистого материала (чередуются белые и коричневые поперечные полоски), довольно тщательно отшлифованного.

Только что перечисленные подвески являются парными, поэтому, нельзя не согласиться с Отчетом, вполне естественно их считать подвесками к серьгам.

з) Бусы. Три халцедоновые пронизи (Эрм. оп. I, № 578), круглые, рубчатые. Диаметр одной—2,5 см, другой—2,4 и третьей—1 см. Желобки первой, имеющей желто-коричневый цвет, сделаны грубо; желобки второй, имеющей голубовато-фиолетовый цвет, выполнены более тщательно; на третьей, бесцветной и мутной, желобки вырезаны правильно и глубоко. Сердоликовые бусы в количестве 11 штук (Эрм. оп. I, № 338), длиной от 0,6 до 0,8 см, шириной 0,5—0,6 см и толщиной около 0,4 см, все четырнадцатигранные; на широких сторонах их имеется по пять граней, на ребрах и концах—по две, грани

Рис. 22.

Рис. 23.

имеют форму ромбов и треугольников. Бусы темно-красного цвета и тщательной работы.

Остальные предметы мы не могли исследовать и, к сожалению, они не могли быть отысканы на месте по причинам, упомянутым выше. Предметы эти следующие (привожу в порядке, принятом в Отчете):¹⁾

„Малая глиняная лампочка с рельефным изображением бегущего вправо Эрота; три глиняные гладкие лампочки; стеклянный горшечек без ручек в 0,039 м высотой и диаметром; часть стеклянного бокала на низкой ножке; стеклянный бальзамарий цилиндрической формы в 0,089 м высотой; 8 стеклянных узкогорлых плоскодонных бальзамариев; 2 таких же с круглым дном; 10 стеклянных бальзамариев, раздавленных; мраморная ступочка в 0,06 м в диаметре, сильно пострадавшая от сырости; 2 донышка от флаконов из синего стекла, старательно обломанные и служившие, быть может, детскими игрушками (такие донышки встречались в детских гробницах неоднократно); ручка дугообразная неизвестного назначения, с обоих концов которой, судя по вырезам и болтикам, были прикреплены железные пластинки; часть бронзовой малой пряжки с ажурно вырезанными двумя петушками, старающимися отнять друг у друга какой-то предмет (рис. 23); судя по углублениям, крылья их были украшены эмалью; бронзовый кривой ключик от ларчика; 4 костяные точеные палочки с остатками серебряных петель, повидимому, шарниры от ларчика; 2 костяные точеные запонки на высокой ножке; оселок в 0,077 м длины, старательной работы, с дырочкой для привешивания к поясу; костяной игральный кубик с очками 1—6; костяное точеное кольцо в 0,022 м диаметром, неизвестного назначения; костяное точеное шильце в 0,1 м длиной; 2 пряслица костяные; коробочка костяная точеная; 2 шашки костяные точеные в 0,022 м

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 18—20.

высотой; 3 шашки в виде стеклянных кружков, выпуклых с одной и гладких с другой стороны; часть палочки из пестрого стекла с плоским кружком на конце, совершенно одинаковая с найденной в гробнице № 630; 1) зуб акулы, зуб оленя (?) с дырочкой для ношения; часть нижней челюсти от одного из остовов, лежавших на полу склепа, с 8-ю зубами, из коих средние 6 значительно стерты с наружной стороны; 10 стеклянных круглых выпуклых вставок разной величины из перстней и привесок; стеклышко прямоугольное выпуклое того же назначения; гипсовая голова ребенка, повидимому, из медальона; овальный выпуклый сердолик, выпавший из перстня, с вырезанными двумя петушками, собирающимися напасть друг на друга; такой же сердолик с вырезанной женской фигурой вправо; персидский овальный изумруд, поврежденный, выпавший, вероятно, из привески; раковина (не местная) с дырочкой для привешивания; колечко бронзовое сучковатое, служившее подвеской к браслету; подвески из зеленой пасты: 2 в виде лежащего льва, подобные найденной в гробнице № 553; 2) а) в виде миниатюрного лежащего льва, б) в виде фаллуса, в) в виде скарабея и г) в виде амфоры; такие же подвески из сердолика в виде скарабея и из пестрого стекла в виде топорика; пронизи парные, служившие подвесками к серьгам или ожерелью, судя по уцелевшим внутри обломкам серебряной проволоки (частью приведены нами раньше): а) 2 аметистовые круглые, б) 2 из горного хрусталя круглые, в) 2 халцедоновые продолговатые, г) 2 сердоликовые продолговатые; бусы: а) 51 сердоликовая (из них 11 штук нами упомянуты выше, как находящиеся в Эрмитаже), б) 82 стеклянных, в том числе 37 круглых больших, 19 мелких, как бисер, 10 продолговатых, 6 рубчатых, 4 сучковатые и 6 в виде четырнадцатигранников, в) 10 из зеленой пасты: 2 большие круглые рубчатые и 8 продолговатых, г) 12 янтарных продолговатых и д) 20 таких же в виде плоских кружков, е) 30 агатовых разного вида“.

Среди перечисленных предметов необходимо отметить большое количество стеклянной посуды, что вообще является отличительной чертой данного склепа—стеклянная посуда преобладает над глиняной и бронзовой. Большую часть ее составляют бальзамарины—21 штука—предметы женского обихода. Большинство предметов другого рода также составляет женский инвентарь: различные подвески к серьгам или ожерельям, бусы, найденные в большом количестве. Главную массу последних составляют бусы из стекла—82 пронизи, из сердолика—51, из агата—30, из янтаря—32. Следует также отметить присутствие предметов из египетской пасты в значительном количестве: 11 подвесок и 10 бус-пронизей. Некоторые вещи принадлежат детским погребениям, иные служили как предметы игры: кубик, шашки и др.

Подведем итоги исследования склепа № 1013. Склеп сохранился до раскопок нетронутым. Это благоприятное обстоятельство позволило установить характер погребений и, в некоторых случаях, их время. Оно же позволяет рассматривать обнаруженные в склепе находки как комплекс, состоящий, в свою очередь, из маленьких комплексов, как вещи, имеющие между собою близкую связь и часто одинаковое происхождение.

Склеп прожил долгую жизнь и приютил в своих стенах целый ряд поколений. Мы насчитываем в нем 16 погребений. Самое раннее из них относится ко времени не ранее конца I века, скорее стоит на грани I и II веков. Этим начальным погребением, по всей вероятности, было мужское погребение в саркофаге. Самые поздние погребения следует отнести к середине III века, не ранее. Большинство из погребений, повидимому, падает на II век. Таким образом, склеп служил усыпальницей, приблизительно, в течение двух столетий.

Способ погребений в нем, как мы видели, двоякий: 7 из них совершены посредством трупоположения и 9—через трупосожжение. При этом 2 погребения из первой категории приходятся на начало существования склепа и 5—на конец. Одно из первых двух находилось в свинцовом гробу, помещенном в каменном саркофаге, другое—в деревянном гробу, остальные же 5 остовов, повидимому, лежали совсем без гробов—это были

1) ОАК за 1896 г., стр. 178.

2) ОАК за 1895 г., стр. 106.

последние представители семьи. Прах сожженных помещался в 9 урнах, из них 5 были глиняные и 4 свинцовые.

Характер находок и их относительное количество указывают на то, что в составе погребений, повидимому, преобладали женские над мужскими, кроме того, были погребения детские.

СКЛЕП № 1014.

1. *Описание склепа.* Данный склеп также непосредственно приставлен к оборонительной стене,¹⁾ в расстоянии 3,73 м к юго-востоку от склепа № 1013 (в настоящее время это расстояние равно 2,95 м). Наружные размеры склепа следующие: длина юго-западной стены равна 3,21 м, ширина юго-восточной—2 м и северо-западной—1,92 м; высота от первой (нижней) ступени до уровня раскопок (до скалы), составляет 2,70 м, общая высота равна 3,70 м. Наружные стены склепа сложены из штучных, довольно правильных камней.

Наружная кладка совершенно аналогична кладке соседнего склепа № 1013, который, как мы знаем, был переложен вскоре после его раскопки. Указаний на то, что и рассматриваемый склеп № 1014 был также переложен после раскопок, нигде нет. На всех фотографических снимках склеп фигурирует уже в том виде, какой он имеет в данный момент, живых свидетелей раскопок того времени, которые бы помнили склепы в их первоначальном виде, на месте нет. Однако, мы не можем утверждать как того, что склеп сохранился в своем первоначальном виде, так и обратного, что он был, в своей наружной части, переложен. Повторяем, наружная кладка стен обоих склепов совершенно одинакова, допустить предположение, что первоначальная их кладка была различна, т.е., что склеп № 1013 имел бутовую кладку снаружи, а данный склеп ту, что мы видим сейчас,—штучную, правильно сложенную,—невозможно, это противоречило бы характеру обоих склепов: второй из них значительно беднее как по своему архитектурному устройству, так и по находкам (даже принимая во внимание и то, что он был ограблен). Это обстоятельство и заставило нас поставить вопрос о времени сооружения наружной кладки, который, как мы видим, приходится оставить открытым.

Верх склепа имеет площадку, величиною $2 \times 0,70$ м, сделанную из одной известняковой плиты, толщиной 0,20 м. Далее вниз склеп идет ступенями: на юго-западной длинной стороне их четыре, на юго-восточной—две, первая и последняя сверху, между ними вертикальная стенка; на северо-западной стороне тоже две, первая и вторая сверху; ниже идет стенка, являющаяся продолжением стены склепа. Ширина ступеней равна 0,15—0,40 м, при толщине около 0,20 м. Ступени сложены из правильно притесанных друг к другу плит; были ли они связаны между собою каким-нибудь раствором, в настоящее время установить трудно. Размер плит ступеней следующий: $1 \times 0,65$, $0,62 \times 0,46$ м и т. д.

Покрытие уступами, несомненно, имело ту же цель, что нами высказана относительно склепа № 1013,—предохранить внутренность склепа от воды, сделать крышу его более прочной и красивой.

Вход устроен в юго-восточной стене (см. план на рис. 2), высотой и шириной 0,75 м, на глубине 0,45 м от последней ступени. Верх его перекрыт двумя плитами, врезанными в оборонительную стену. В пороге, с внутренней стороны, есть выемка, шириной 0,23 м. Это обстоятельство несколько непонятно—почему именно с внутренней стороны выемка, а не с внешней. Трудно допустить, чтобы плита закрывала склеп изнутри, или, может быть, плиты были первоначально как изнутри, так и снаружи.

Размеры склепа внутри следующие: длина равна 1,82 м, ширина—0,98 м, высота до начала крыши составляет 0,93 м—у входной стены и 0,85 м—у задней стены, высота посредине равна 1,2 м. Стены склепа внутри сложены из больших, правильно отесанных, известняковых плит, положенных на цемянке, состоящей из извести, смешанной с крупным песком (рис. 24 и 25). Четвертой, северо-восточной, стеной склепа служит оборонительная стена.

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 22 и слл.

Потолок склепа сделан в виде двускатной крыши, при этом юго-западная сторона состоит из четырех плит, северо-восточная же — из трех (рис. 24). Ширина плит составляет 0,46 — 0,55 м, толщина — около 0,15 м. Ширина скатов крыши неодинакова, а именно — ширина юго-западного равна 0,53 м, северо-восточного — 0,59 м. Поэтому линия стыка плит потолка вверху находится не посередине, а несколько сдвинута на юго-запад. Кроме того, юго-западная стена склепа внутри несколько ниже северо-восточной, которую составляет оборонительная стена, — повидимому, юго-западная стена дала осадку. Плиты северо-восточного ската потолка своими нижними концами укреплены в оборонительной стене таким образом, что концы их оказываются врубленными в плиты оборонительной стены. Тяжесть крыши и площадки склепа в значительной своей части падает на юго-западную стену склепа, поэтому вполне понятно, что данная стена сделана очень мощной для склепа. Толщина ее равна 1,05 м, при чем 0,28 м приходится на внутреннюю стену и около 0,77 м — на наружную.

Внутри склепа устроены 7 ниш, из них 3 ниши в юго-западной стене (левой) и по 2 ниши в северо-западной (задней) и северо-восточной. Ниши здесь имеют простое устройство: они образованы горизонтальными плитами внизу и вверху и разделены друг от друга прямоугольными плитами, почти квадратными. Высота ниш 1—5 равна 0,35 м; ширина первой 0,33 м, глубина — 0,29 м; ширина второй равна 0,64 м, глубина — 0,31 м; ширина третьей — 0,52, глубина — 0,31 м; ширина четвертой — 0,37 м, глубина — 0,35 м; ширина пятой — 0,33 м, глубина тоже 0,33 м. Первые пять ниш (см. план и рис. 24 и 25, з) находятся на высоте 0,22 м от земляного пола склепа, задние стенki их сделаны также из хорошо отесанных плит. Шестая и седьмая ниши вырублены в оборонительной стене (рис. 24 и 25, в); высота первой из них равна 0,35 м, ширина — 0,18 м и глубина — 0,24 м; высота другой 0,36 м, ширина — 0,65 м и наибольшая глубина — 0,45 м, наименьшая — 0,25 м. Шестая ниша помещена на высоте 0,27 м от пола и вырублена в двух рядах кладки оборонительной стены. Седьмая ниша, на высоте 0,20 м от пола, имеет неправильную форму, край плиты вверху стесан дугообразно и закруглен, задняя стенка ниши в середине вырублена глубже, чем по краям, то же самое сделано и с юго-восточной ее стенкой.

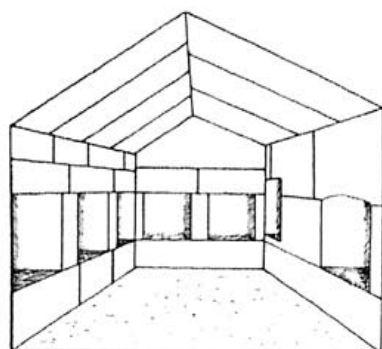

Рис. 24. Внутренний вид склепа № 1014.

Плиты оборонительной стены и их руствы во входе стесаны, вероятно, для того, чтобы сделать последний ровнее для более удобного закрытия входа плитой. Снаружи вход сделан несколько шире, чем изнутри, повидимому, для того, чтобы плиту можно было плотно и крепко загнуть внутрь входа. Детали кладки стен внутри и общий вид склепа внутри нами представлены на рисунках 24 и 25, 1, 2, 3.

Аналогичными склепу гробницами могут служить те же, что указаны для предыдущего. Следует лишь заметить, что данный склеп значительно уступает склепу № 1013 как по своей величине, так и по внутреннему устройству, — отделка его внутри выполнена просто и грубо, без особого желания его украсить.

2. *Описание погребений.* Склеп был ограблен еще в древности. Об этом свидетельствует Отчет о раскопках: ¹⁾ „Ход в склеп не был плотно закрыт плитой, земля впереди его

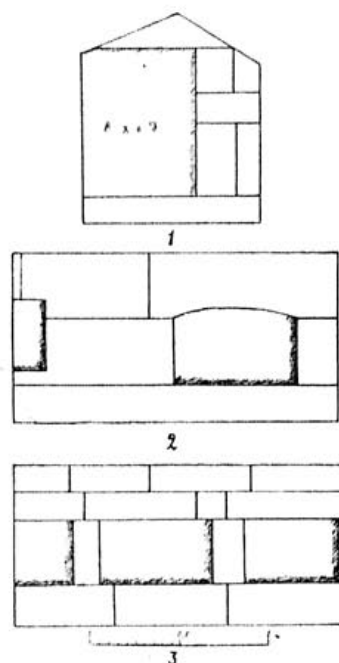

Рис. 25. Внутренний вид стен склепа № 1014: 1 — юго-восточная стена, 2 — северо-восточная стена и 3 — юго-западная стена.

¹⁾ ИАК вып. 1, стр. 22 и слл.

не имела обычной плотности, и в ней были найдены обломки стеклянной посуды, горло большого стеклянного флакона и куски бронзового браслета с змеиной головкой. Не оставалось сомнения, что во время укладки гончарных труб верхнего водопровода, проходившего над склепом на расстоянии 0,18 м, существование последнего было обнаружено, ход открыт и все ценные вещи похищены. Это вполне подтвердилось после удаления входной плиты*.

Состояние находок внутри склепа Отчет описывает следующим образом: „13 глиняных урн (8 с одной ручкой, 3 с двумя и 2 без ручки) лежали в беспорядке,— 5 на полу, остальные в нишах. Одна из одноручных урн имела сбоку нацарапанную надпись *ΦΛΟΖΕΝΑ*“. Е. М. Придик считает, что в Отчете допущена ошибка, и надпись значила *Φλόζενα*. К сожалению, на месте в музее урну отыскать не удалось.

„Жженные кости из урн были рассыпаны на полу склепа, в 9 урнах на дне было оставлено немного костей, а в 4 остальных их совсем не оказалось. На полу, в юго-западном углу, лежали 3 остова: у стены детский, а впереди два взрослых, все головами на северо-запад. Так как подошва гробницы была земляная, то и здесь, как в склепе № 1013, от сырости образовалась грязь, которая была перенесена на площадь музея для просушки и расследования“.

„Между оставшимися внутри 9 урн жженными костями найдены следующие вещи: 5 кусочков тонкого листового золота; стеклянный плоскодонный бальзамарий в 0,11 м высотой; такой же бальзамарий с круглым дном; глиняный узкогорлый сосудик без ручек, разломанный; бронзовое круглое малое зеркало, разломанное; бронзовая простая пряжка от пояса; серебряная разломанная ухочистка; железный клинок небольшого ножа; часть оселка с дырочкой и 3 стеклянные бусы, потерявшие цвет и форму от действия огня“.

„На полу и в нишах лежали в беспорядке: 5 глиняных одноручных кувшинчиков обычного типа; 3 глиняные одноручные чашечки; большая глиняная миска 0,22 м в диаметре и 0,05 м высотой, очень грубой работы; 3 глиняные краснолаковые мисочки, из них две разбитые. На уцелевшей с наружной стороны нацарапана часто встречаемая на херсонесских монетах монограмма (наш рис. 21, *а*) и справа клеймо, воспроизведенное нами на рисунке 21, *б*, а внутри другой, разбитой, вытиснено фабричное клеймо внутри круга“.

Последняя нами была найдена в Херсонесском музее (инв. № 321, старый шифр „К“), диаметр ее равен 0,105, высота—0,053 м. Мисочка сделана из желтовато-серооливчатой глины и покрыта хорошим красным лаком, имеет цилиндрическую форму, рельефную закраину сверху и рельефное же дошнее кольцо. Снаружи стенки сосуда украшены вдавленным пояском из клиновидных углублений, выполненных механическим способом, так как чередование их совершенно правильное. Внутри на дне оттиснуто клеймо мастера в круге, диаметром 0,028 м (рис. 21, *б*). Клеймо представляет, по видимому, изображение человеческой ступни (?). Часть мисочки, около одной ее трети, отбита.

„Крышка глиняная в 0,12 м диаметром, грубого исполнения, с полукруглой ручкой сверху и с круглым отверстием в 0,022 м диаметром посередине; 5 стеклянных плоскодонных бальзамариев, разбитых; 2 бальзамария с круглым дном; разбитый флакон из синего стекла; 6 глиняных лампочек с рельефным изображением: кентавра, как на лампе из склепа № 1013 (см. выше, на стр. 126), Эрота влево, быка вправо, собаки вправо, Эрота верхом на дельфине и краба; 3 такие же лампочки гладкие, из коих одна, разбитая, имеет широкую ручку и два носика для фитилей, расположенные рядом“.

Светильник с изображением краба находится в Эрмитаже (Эрм. оп. I, № 173), длиной 0,098, диаметром 0,06, высотой 0,024 м, из желтой глины, покрыт плохим красным лаком, местами осыпавшимся. Ручка имеет форму завитка, с продольным углублением сверху. Носик сильно выступает вперед, боковые части его украшены волютами. В основание, диаметром 0,037 м, вдавлен круг. Плечи светильника сделаны узкими и покатыми. В углублении щитка помещено изображение краба. Выполнение всего светильника небрежное.

О. Ф. Вальдгауэр относит светильник к итальяскому типу, существовавшему от эпохи Тиверия до первой половины II века н. э.¹⁾ Южно-русские подражания ему характеризуются

¹⁾ О. Ф. Вальдгауэр, ук. соч., табл. XXIV, № 25.

тем, что светильники имеют приставную кольцеобразную ручку, менее отчетливое изображение и меньшую тщательность отделки. Данный светильник является, по всей вероятности, предметом местного производства, поэтому должен быть датирован более поздним временем, чем италийский его оригинал. У О. Ф. Вальдгауэра указаны аналогичные нашему светильники, имеющиеся в Эрмитаже: № 234, происходящий из Керчи (?) и № 227 — из Италии, без ручки.

Светильник с двумя носиками (Эрм. оп. I, № 439), диаметром 0,084, высотой 0,032, высотой с ручкой 0,048 м, сделан из красной плотной глины и покрыт красным лаком. Ручка его, широкая и плоская, украшена снаружи тремя желобками. Два носика, с мелкими углублениями на шейке, сильно выступают вперед, один из них, а также часть края светильника отбиты. Плечи щитка округлые и покатые, в середине есть небольшое углубление, окруженное пятью рельефными кольцами.¹⁾

О. Ф. Вальдгауэр относит светильник к III веку и считает его принадлежащим южно-русскому типу, который является копией с италийского оригинала.

В просушенной и просеянной земле, по словам Отчета, найдены следующие предметы: „Две бронзовые херсонесские монеты, одна большая со стертým изображением Артемиды в рост и головы Аполлона и с контрамаркой, изображенной в Сборнике Бурачкова, табл. XVI, № 120, и малая с изображением Артемиды, поражающей оленя, очень грубой работы (см. у Бур. табл. XVI, № 105)“.

Первую монету А. Н. Зограф датирует концом I века, вторую — серединой III века н. э.

Золотые предметы: „золотой полый перстень, с овальным, сильно поврежденным от огня камнем, на котором вырезан мужчина, идущий вправо“. Пара золотых серег (Эрм. оп. IV, № 641), диаметром 2,6 см, сделанных из тонких пластинок, шириной 0,6 см, оттиснутых в виде двух жгутиков с желобком между ними. Узкий конец серьги заканчивается крючком, к широкому концу на шарнире прикреплена подвеска яйцевидной формы с гладким стеклом в рубчатом ободке и петелькой. В настоящее время стеклышко отсутствует, подвеска другой серьги совсем не была отыскана. Серьги сделаны из светлого золота и выполнены грубо, повидимому, были употреблены только для погребения.

Подвеска в виде золотого полого шарика с проволочным ушком (Эрм. оп. IV, № 638) длиной 1,3 см, диаметром 0,9 см. Шарик вокруг ушка украшен ободком из зерни в виде пятиугольника (рис. 19, 15), выполнен из высокопробного золота и хорошей сохранности.

Аналогичные привески нами были указаны к такому же шарикю, найденному в 14-й урне склепа № 1013, в каталоге Marshall'я, относимые составителем его ко II—III веку н. э.

Золотые подвески в виде усеченных пирамидок в количестве 8 штук (Эрм. оп. IV, № 616), подвешенных на рубчатых трубочках, совершенно аналогичные с таковыми же из склепа № 1013, с которыми хранятся соединенными вместе (рис. 11, 3).

„Пять бусок в виде золотых рубчатых трубочек“, повидимому, таких же, какие нами описаны из склепа № 1013, рисунок 11, 2, 3 (Эрм. оп. IV, № 618).

„Подвеска в виде миниатюрного золотого шарика, прикрепленного колечком к рубчатой трубочке“, аналогичной, вероятно, с вышеупомянутыми.

Другие вещи, происходящие из просушенной просеянной земли, перечисляем по Отчету: „бронзовое кольцо в виде змейки; стеклянный кружок с дырочкой, подобный пряслицу; стеклянная палочка разломанная, загнутая с одной стороны в виде крючка, подобная найденной в катакомбе № 784;²⁾ клык кабана, окрасившийся в зеленый цвет окисью меди; 3 янтарные подвески в виде топориков; янтарная подвеска в виде астрагала; гагатова подвеска в виде кирки; 2 подвески из зеленой пасты в виде амфорок; бусы: 5 сердоликовых в виде четырнадцатигранников и 9 таких же круглых; 4 агатовые продолговатой формы; 2 кремневые круглые; 11 янтарных продолговатых; 3 янтарные в виде плоских кружков; 3 гагатова круглые; 50 стеклянных, в том числе 14 рубчатых круглых, 16 круглых гладких, 11 мелких, как бисер, 5 продолговатых и 4—в виде четырнадцатигранников“.

¹⁾ Там же, табл. XXXIX, № 391.

²⁾ ОАК за 1896 г., стр. 194, рис. 572.

В виду того, что склеп был ограблен и вещи в нем не находились на своих местах, а лежали в беспорядке, установить принадлежность предметов тем или иным погребениям, а также выяснить характер самих погребений и их чередование — невозможно. Поэтому здесь придется говорить обо всем склепе, взятом в целом.

В склепе, повидимому, всего находилось 16 погребений, из них 13 были похоронены по способу трупосожжения и 3 остова лежали на полу склепа. По словам Отчета, жженные кости находились только в 9 урнах, но, принимая во внимание то, что кости были рассыпаны на полу и что в Отчете урнами названо 13 сосудов, мы можем считать, что и в остальных 4 урнах кости также были. В виду отсутствия указаний на то, что костяки были в гробах, мы можем предполагать, что эти костяки являлись в склепе наиболее поздними погребениями последних представителей данной семьи. То обстоятельство, что они были похоронены наиболее дешевым способом, без сожжения и даже без гробов, указывает также на обеднение семьи, которая не имела средств на более дорогое погребение.

Нельзя здесь установить также классификации погребений по полу и возрасту. Имеются лишь некоторые данные, указывающие на характер отдельных погребений. Так, греческая надпись *Φιλότης* на урне говорит нам о женском имени похороненной в ней. Находящиеся среди вышеперечисленных предметов серьги, части ожерелий, подвески и бусы, последние найденные в большом количестве, принадлежали, конечно, женским погребениям; железный клинок ножа и часть оселка, очевидно, составляли инвентарь мужского погребения; среди костяков один был детским...

По архитектуре данный склеп аналогичен склепу № 1013, являясь несколько меньшим по размерам и беднее по внутреннему устройству.

Находки его во многих случаях совершенно аналогичны вещам предыдущего склепа, датированным нами временем от конца I до III века н. э. Монеты датируют склеп № 1014 также концом I—III веков; два светильника, нами рассмотренные выше, принадлежат II—III векам; монограмма, изображенная на рисунке 21, ⁵ и означающая *Παρθένος*, встретившаяся на краснолаковой мисочке, по определению А. Л. Бертье-Делагарда, на монетах держится с конца I века до н. э. до конца II века н. э.¹⁾ Все эти сравнения и данные позволяют считать склеп № 1014 одновременным склепу № 1013, т. е. отнести начало его существования к концу I века, последние погребения — к III веку н. э.

Выше уже было указано нами, что оба склепа как в архитектурном, так и в других отношениях принадлежат к группе гробниц римской эпохи: №№ 429, 599, 630, 1009 и наши 1013 и 1014. Характерными и вместе с тем общими чертами для всех этих гробниц являются следующие:

1. Все гробницы сложены из каменных плит и 4 из них покрыты в виде двускатной крыши.
2. Внутри 4-х из них устроены ниши для помещения в них урн с прахом погребенных.
3. Характерной особенностью гробниц является их местоположение: все они, кроме № 630, расположены в периболе или в непосредственной близости оборонительных стен.
4. Все гробницы, повидимому, были семейными усыпальницами, — большинство из них насчитывает свыше десяти погребений: в 429 их 8, в 599 — 12, в 1009 — 15, в 1013 — 16 и в 1014 тоже 16, только в 630-й гробнице было одно погребение.
5. Преобладающий способ погребения — трупосожжение, при этом большой процент составляют свинцовые урны. Во всех шести гробницах насчитывается 67 погребений, из них костяков найдено только 14, из 53 урн 38 глиняных и 15 свинцовых (и один свинцовый гроб с остовом в склепе № 1013). По отдельным гробницам погребения распределяются следующим образом: в 429-й: 8 глиняных урн; в 599-й: 4 глиняные и 2 свинцовые урны и 3 гроба; в 630-й: 1 костяк; в 1009-й: 8 глиняных и 7 свинцовых урн; в 1013-й: 5 глиняных и 6 свинцовых урн и 7 костяков; в 1014-й: 13 глиняных урн и 3 костяка.

6. Инвентарь находок в гробницах однородный. По своему характеру предметы и их составные части очень близки между собою, а во многих случаях, указанных выше, совершенно

¹⁾ А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм на монетах Херсонеса. 1906.

аналогичны. Повидимому, они имели общее происхождение, а часто даже выходили из одной и той же мастерской. Характерным является большое количество стеклянной посуды; обилие бус — из стекла, агата, сердолика, пасты и др.; любовь к золотым пришитым бляшкам, украшенным различными штампованными изображениями; масса золотых вещей, украшенных цветными камнями, — больше всего сердоликом, а также гранатом и стеклом.

7. Гробницы принадлежали, вероятно, богатым людям, которые, повидимому, являлись людьми одного круга, одинакового общественного положения и культурного уровня.

Характерно, что все эти вещи не отличаются высоким качеством отделки, обработка их часто небрежна и даже груба. Нет уже классической простоты форм, нет изящества отделки и совершенства техники. Зато преобладает любовь к пестроте красок, к цветным камням и стеклу, к вычурности формы и нагроможденности деталей.

Возвращаясь к нашим склепам, следует отметить еще следующее: склеп № 1013 занимает среди других, указанных выше гробниц, выдающееся место. В архитектурном отношении склеп выделяют: его монументальность, тщательная отделка внутри, 15 красиво выполненных ниш, наличие сверху площадки памятника (или вообще какой-то надстройки). Местоположение склепа также особенное: он находится около калитки, ведущей в город, и близко к центру города (интересно отметить совпадение местонахождения склепов нашего и 1012, случайное, но характерное). Количество и качество находок характеризуют склеп, как памятник богатой и знатной семьи, занимавшей, повидимому, в Херсонесе в течение долгого времени высокое общественное положение.

Одновременность существования обоих склепов, полное сходство в них многих находок, аналогичная их архитектура, расположение их по соседству друг с другом, но изолированно от всех других, — дает возможность предполагать, что те семьи, которые нашли в них свое вечное упокоение, принадлежали к одному кругу в обществе, занимали одинаковое в нем положение и, может быть, даже были родственны между собою. На это особенно указывает близость склепов друг к другу и, вместе с тем, уединенность их от других могил.

Обращаясь к вопросу о происхождении находок из наших склепов (а также и из других, нами упомянутых и им одновременных), мы должны признать, что многие из вещей являются предметами импорта. Стеклянная и краснолаковая посуда, несомненно, привозилась извне. Некоторые стеклянные сосуды отличаются большой величиной, красивой формой и высокой техникой, что, безусловно, должно указывать на их не местное происхождение. Большинство рассмотренных светильников принадлежит итальянскому типу. Правда, лишь немногие из них являются привозными, но форма других и сюжеты изображений на них указывают на то, что местное производство их находилось под влиянием иностранного — из Рима и других мест заимствовались формы светильников и способы их украшений.

Наши золотые вещи аналогичны вещам, происходящим, главным образом, из М. Азии, Сирии и островов Эгейского моря. Правда, сходство их довольно приблизительное и больше обнаруживается в характере деталей, но последнее обусловлено тем, что вещи наших склепов скромнее по своим размерам и беднее по характеру их украшений.

Эти факты определенно указывают на то, что Херсонес в эпоху I—III веков н. э. вел оживленные торговые сношения как с западной, так и с восточной частью греко-римского мира. Из надписей мы знаем, что Херсонес с Римом имел также и политические сношения, частые и успешные (надписи — в честь Аристана, сына Аттина, в честь Г. Юлия Сатира и др.). Тогдашнее мировое положение было вполне благоприятно для этих сношений. Варвары, хотя и скоплялись уже у границ великой империи, но пока еще их не переступали. Рим в эти столетия был еще крепок и твердою ногою стоял на окраинах. Периферия еще была связана со своим центром. И Херсонес, один из отдаленнейших пунктов на этой периферии, повидимому, успешно развивал свои и экономические и политические сношения в I, II и III веках н. э.

Касаясь отношения склепов к засыпи в периболе между стенами, нужно сказать следующее: склепы были построены тогда, когда засыпь была уже произведена и выросла до поверхности земли римской эпохи. Этот уровень находился на высоте площадки склепа № 1013, немного выше ее.

Н. И. РЕПНИКОВ

ДНЕВНИК РАСКОПОК
ХЕРСОНЕССКОГО НЕКРОПОЛЯ
в 1908 году

ДНЕВНИК РАБОТ С 7 МАРТА ПО 8 ИЮЛЯ 1908 Г.

Прибыв 7 марта 1908 г. в Херсонес, я нашел рабочих Археологической Комиссии за раскопками некрополя в ограде „верхнего скотного двора“, где ими под наблюдением М. И. Скубетова в конце февраля были начаты систематические раскопки места, которое в ближайшем будущем отходило под флигеля военного ведомства.

Указанными работами расследован участок внутри ограды, означенный на плане (табл. IV) и обведенный чертой.

Работы, начатые мною 7 марта, начинаются с раскопки могилы № 2501.

Участок некрополя, расследованный ныне, примыкает с Ю.-В. к местам раскопок 1896, 1897, 1901 и 1902 гг.; с С.-В. он непосредственно граничит с раскопками 1905 г. на так называемом „нижнем скотном дворе“; с Ю.-З. он примыкает к дороге военного ведомства. С С.-З. раскопки 1908 г., благодаря раскопам III—V, подходят вплотную к передовой боевой стене 20 куртины и башне XVII („башне Зенона“).

№ 2501.¹⁾ На глубине 0,65 м на скале обнаружилось пятно диаметром 1,10 м, заключающее угли, золу и отдельные пережженные кости, среди которых найдены серебряное массивное кольцо с плоским щитком и раковина.

№ 2502. На глубине 1,36 м в скале найдена тщательно вырубленная гробница трапециевидной формы в плане, размерами 1,95 × 0,55 и 0,62 × 0,35 м. В гробнице—косяк средней сохранности, головою на С.-В., правая рука от сгиба—на тазу, левая—вдоль туловища. В ногах косяка сгружены в кучу кости предшественника, среди которых найдены: золотая проволочная сережка (табл. VIII, 16);²⁾ 16 филигранных золотых бляшек (табл. VIII, 5); гранатовая гемма с резным изображением Ники в золотой оправе; 5 мелких круглых красных сердоликовых бус; мелкая круглая же буса горного хрусталя; 6 плоских мелких стеклянных бус, потерявших свой цвет; 3 мелких рубчатых стеклянных бусы; небольшая медная пластинчатая пронизь; фрагментированная терракотта—голубь; головка женской терракотовой статуэтки в покрывале; обломок глиняного блюда, покрытого черным лаком с графитовым отблеском, и горлышко глиняного лекифа.

№ 2503. На глубине 1,42 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос размерами 1,90 × 1,16 и 1,73 × 1,82 м. В северо-западной части дромоса имеется спуск с тремя ступенями, в юго-восточной части—прямоугольное отверстие, размерами 0,71 × 0,66 × 0,30 м, из которого одна ступень ведет в склеп. Затвор представляет собою грубо отесанную лишь с кромки плиту известняка, размерами 0,70 × 0,90 × 0,07 м, проломленную в верхней части грабителем. Склеп, трапециевидной в плане формы, вырублен в очень мягкой, способной к обвалам, скале, работа его грубая, потолок слабо обработанный, волнистой поверхности; в левой части над лежанкой потолок частью обвалился. Стены слабо обработаны, задняя стена вырублена дугообразно. Размеры склепа 2,14 × 1,37 и 1,86 × 1,11—1,60 м. В каждой из стен склепа, за исключением передней, вырублено по высокой лежанке.

¹⁾ Счет номеров погребений ведется с начала работ в Херсонесе Археологической Комиссии, т.-е. с 1888 г.

²⁾ К сожалению, по независящим ни от автора, ни от Херсон. музея причинам, мы не могли приложить к Дневнику упоминаемых в тексте таблиц. Несмотря на поиски, их не могли найти в архиве Гос. Академии Ист. Мат. Культуры. Однако, мы надеемся в дальнейшем восстановить эти таблицы и поэтому оставили в тексте ссылки на них. *Прим. редактора.*

Лежанка 1, размерами $2,10 \times 0,85$ и $1,05 \times 0,80$ м, несколько углублена (на 10 м), с краю оставлена кромка 0,22 м во всю длину лежанки. Кости потревожены и сильно истлели, число погребенных, лежавших первоначально головами ко входу, определить невозможно, насчитано 7 черепов. Вещей нет.

Лежанка 2, размерами $2 \times 1 \times 0,74$ м. Кости потревожены, сильно истлели, среди них найдены куски дерева. Число погребенных, лежавших первоначально головами на В., определить невозможно; насчитано 8 черепов, среди которых один сильно деформирован. Вещей нет.

Лежанка 3, размерами $2,05 \times 1,09 \times 0,75$ м. Кости потревожены, сильно истлели, среди них куски дерева и обрывки кожи. Число погребенных, лежавших первоначально головами ко входу, определить невозможно; насчитано 8 остатков черепов. Вещей нет.

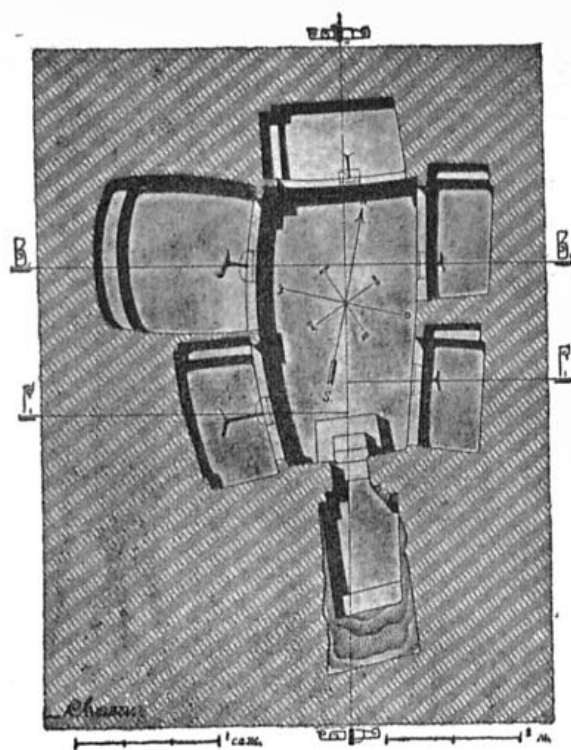

Рис. 1. План склепа № 2510.

На полу склепа беспорядочная куча перекрытых и разбросанных костей, среди которых куски дерева и железные гвозди. Вещей нет.

В насыпи дромоса найдена медная херсонесская монета (Бур., табл. XVI, 103).

№ 2504. На глубине 1,75 м, по направлению с В. на З., вырублена прямоугольная в плане гробница, перерезанная дромосом склепа № 2503; сохранившаяся часть ее размерами $1,07 \times 0,66 \times 0,62$ м. Ни костей ни вещей не найдено.

№ 2505. На глубине 0,75 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. На тазу — медная окись (разложившаяся монета).

№ 2506. На глубине 1,50 м в скале вырублена гробница прямоугольной формы в плане, размерами $1,80 \times 0,65 \times 0,17$ м, крытая досками. В гробнице — костяк средней сохранности, головою на В., правая рука — на тазу, левая — вдоль туловища. В головах — кувшин красной глины (типа табл. VII, 10). У локтя левой руки — глиняное блюдо под бурым лаком; в ногах — 3 раковины, горшечек светло-желтой глины (типа табл. IV, 23, но без ручки), разбитое в древности и скрепленное свинцом глиняное

блюдо под неровным красным, переходящим местами в темно-бурый цвет, лаком (типа табл. VI, 19), на котором помещался фрагментированный лекиф простой глины (типа табл. V, 6).

№ 2507. На глубине 1,60 м в скале вырублена прямоугольная в плане гробница, размерами $1,85 \times 0,50 \times 0,19$ м. В гробнице — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. В ногах костяка сгружены в кучу кости предшественника. Вещей нет.

№ 2508. На глубине 0,45 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С., руки на тазу. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XIV, 11).

№ 2509. На глубине 1,80 м на скале, по направлению с С.-З. на Ю.-В., — слой угля, золы и отдельных пережженных костей. Размеры слоя $1,10 \times 0,60$ м. Вещей нет.

№ 2510. На глубине 1,46 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами $1,55 \times 1,04$ и $1,35 \times 1,58$ м. По узкому краю дромоса на скале сложена стенка в три камня из бута (а), размерами $1,45 \times 0,40 \times 0,31$ м; по длинной стороне дромоса идет подобная же стенка (б). В южной части дромоса — разрушенная лестница, от которой уцелело две ступени; в северной части дромоса — прямоугольное отверстие размерами $0,80 \times 0,58 \times 0,53$ м, окруженное прямоугольной трехсторонней рамой, глубиной 0,13 м,

шириною 0,13 × 0,17 м, куда вплотную вставлялась плита заклада. Заклад сделан из грубо отесанной плиты известняка, размерами 0,94 × 0,80 × 0,13 м, правый угол которой отбит. Из входного отверстия лестница с четырех ступеней ведет в склеп. Над входным отверстием—прямоугольное углубление, размерами 0,42—0,40 м, переходящее в коленообразную трубу, ведущую в склеп. Склеп, трапециевидной формы в плане, вырублен в очень мягкой, способной к обработке, скале; работа его старательная, чистая. Потолок обработан со слабыми неровностями, в средней его части имеется рельефный крест в круге (рис. 6). Стены чистой работы, левая немного выпукла наружу, задняя—внутри. Размеры склепа 3,86 × 1,73 и 2,17 × 1,88 м. В склепе пять углубленных лежанок, с аркосолиями, в боковых стенах склепа—по две, в задней—одна. Под каждой из лежанок вырублено по арковидной раковине, в которую со дна лежанки ведет каналец. Лежанка 1, размерами 1,64 × 1,04 и 1,12 × 1,11 м, несколько углублена (на 0,27 м), с краю оставлена кромка (0,15 м) во всю длину лежанки. В северной части лежанки сделан аркосолий, имеющий в основании скошенную полочку; подобный же аркосолий, но без полочки, имеется в южной части лежанки. Лежанка полна совершенно истлевшими и превратившимися в прах костями, мощность пласта которых достигает 0,33 м по всей величине лежанки. Костяки лежали головами на С., среди костей найдены: золотая сережка типа „Суук-су“¹⁾ (табл. I, 4), но с замочком, медная проволочная сережка-колечко, 2 медных браслета—один массивный, с заходящими друг на друга концами, и фрагментированный двуручный сосуд ярко-красной глины без облицовки лаком (табл. VII, 5).

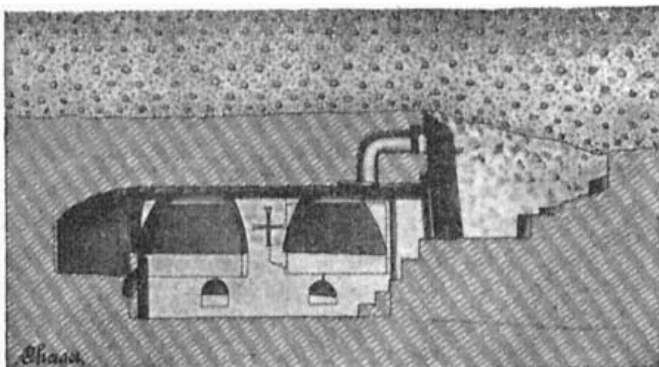

Рис. 2. Разрез склепа № 2510 по линии А—А.

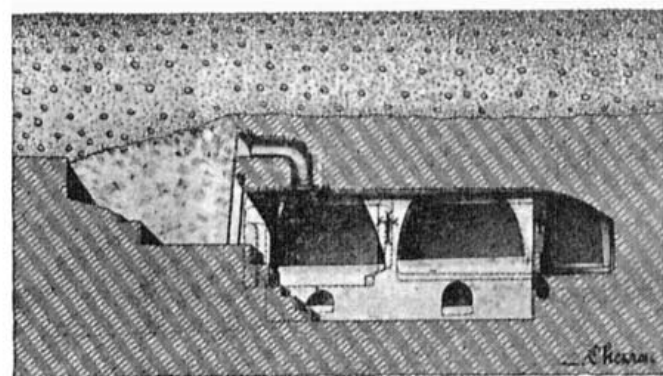

Рис. 3. Разрез склепа № 2510 по линии Б—Б.

всей величине лежанки; костяки лежали головами на З. Среди костей найдены: обломок двухсторонней гностической геммы на ящике (табл. VIII, 20 и 21²⁾ и медное проволочное колечко.

Лежанка 3, размерами 1,73 × 1,86 и 1,03 × 0,95 м, несколько углублена (на 0,31 м), с краю оставлена кромка (0,23 м) во всю длину лежанки. В западной части устроен аркосолий, имеющий в основании скошенную полочку. Кости сильно истлели и превратились

¹⁾ См. Изв. Арх. Ком. вып. 19.

²⁾ Одна из сторон геммы, именно изображенная под № 21, имеет большое сходство с изображением на монете Амастриса, см. *Recueil général de monnaies grecques d'Asie Mineure*, pl. XXI, 15.

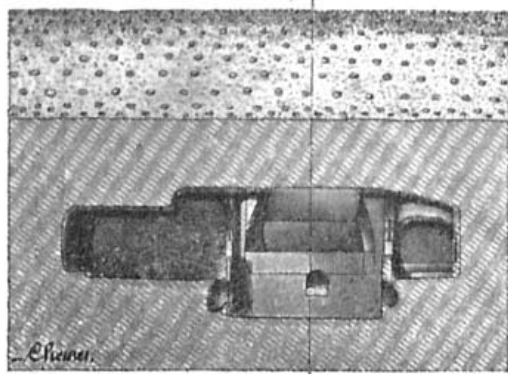

Рис. 4. Разрез склепа № 2510 по линии В—В.

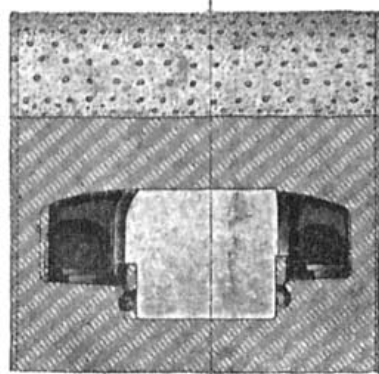

Рис. 5. Разрез склепа № 2510 по линии Г—Г.

в прах; мощность пласта их достигает 0,27 м по всей величине лежанки; костяки лежали головами на З. Среди костей найдены: медная херсонесская монета императора Василия I (867—886), ¹⁾ поломанное медное колечко-сережка и проволочное медное кольцо.

Лежанка 4, размерами 1,41 × 1,58 и 0,99 × 1,11 м, с краю оставлена кромка (0,14 м) во всю длину лежанки. В северной части лежанки устроен аркосолий, имеющий в основании скошенную полочку. Кости сильно истлели и превратились в прах; мощность пласта костей достигает 0,36 м по всей лежанке. Костяки лежали головами на С., среди костей найдена распавшаяся медная монета.

Лежанка 5, размерами 1,53 × 1,77 и 0,90 × 1,13 м, несколько углублена (0,31 м), с краю оставлена кромка (0,14 м) во всю длину лежанки. В северной части лежанки устроен арко-

солий, имеющий в основании скошенную полочку. Кости сильно истлели и превратились в прах; мощность пласта костей достигает 0,19 м по всей лежанке; костяки лежали головами на С., среди них найдены: круглая стеклянная пронизь желтого цвета с коричневыми перистыми разводами, круглая стеклянная же пронизь молочного цвета

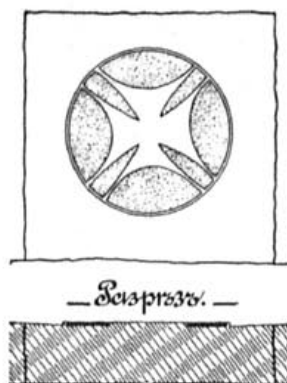

Рис. 6. Крест, вырубленный на потолке склепа № 2510.

Рис. 7. Изображения крестов, вырезанных на стенах склепа № 2510.

с коричневыми поперечными полосками, рассыпавшаяся медная пластинка и медное колечко. На полу склепа разбросаны отдельные, сильно истлевшие, кости, среди которых найдена медная проволочная сережка.

№ 2511. На глубине 0,83 м в насыпи—костяк хорошей сохранности на правом боку, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет. Костяк лежал поперек черепичной гробницы № 2512.

№ 2512. На глубине 0,86 м—повалившаяся под тяжестью земли черепичная двухскатная крыша гробницы, состоящая из 4 черепиц отличного обжига, размерами 0,60 × 0,44 × 0,03 м, по две с каждой стороны. Черепицы покрывали покатую на дне вырезку в насыпи, расположенную с Ю.-В. на С.-З. Размеры вырезки, не покрытой в северо-западной части черепицами,—2 × 0,48 × 0,32 м. Вырезка заключала значительное количество угля и золы, среди которых найдено немного пережженных костей, чашечка серой глины на ножке (табл. IV, 13) и глиняная чашка, облицованная черным матовым лаком (табл. IV, 14). Стены вырезки сильно обожжены и имеют красно-желтый цвет.

¹⁾ См. А. В. Орешников. „Херсоно-византийские монеты“, табл. IX, 8.

№ 2513. На глубине 1,30 м на скале—костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2514. На глубине 1,20 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами 1,35 × 0,85 и 0,97 × 1,37 м. В юго-западной части дромоса—лестница с двух ступенях, в ее восточной части—прямоугольное отверстие размерами 0,62 × 0,62 × 0,33 м, из которого три ступени ведут в склеп. Затвор представляет грубо отесанная с кромки плита известняка размерами 0,72 × 0,55 × 0,13 м, отваленная. Склеп трапециевидной в плане формы, хорошей работы внутри, вырублен в очень рыхлой скале, потолок слабо обработан, волнистой поверхности. Левая стена вырублена дугообразно снаружы, передняя—внутри. Потолок склепа посредине покоится на квадратном подпорном столбе (0,45 м). Вся внутренность склепа была оштукатурена известковым раствором с толченым кирпичом. Штукатурка отслоилась от сырости и выветрилась, образовав на стенах причудливые узоры. ¹⁾ Размеры склепа—2,57 × 2,46 и 2,78 × 1,70—1,75 м. В каждой из стен склепа, за исключением передней, вырублено по углубленной лежанке.

Лежанка 1, размерами 2,30 × 0,81 × 0,84 м, полна совершенно истлевшими костями, мощность пласта которых достигала 0,72 м по всей лежанке. Среди костей найдены: обломки дерева, железные гвозди, медная нечеткая монета, медная пряжка типа „Суук-су“ (табл. XII, 20) и пряжка (рис. 8); дужка медной пряжки; серебряное колечко из круглой проволоки; 7 медных сережек, согнутых из круглой проволоки; фрагментированная лампада зеленого стекла и раковина.

Лежанка 2, размерами 2,31 × 0,84 и 0,91 × 0,77 м, полна совершенно истлевшими костями, мощность пласта которых достигает 0,65 м по всей величине лежанки. Среди костей найдены куски дерева, железные гвозди, три медные нечеткие монеты, медное проволочное колечко-сережка, массивная железная, сильно окислившаяся, пряжка, зеленая стеклянная буса и костяная буса.

Лежанка 3, размерами 2,29 × 0,82 и 0,89 × 0,81 м, полна совершенно истлевшими костями, мощность пласта которых достигала 0,45 м. Среди костей найдены обломки дерева, железные гвозди, медная пряжка и стеклянная буса, потерявшая цвет. На полу склепа среди незначительного количества раскиданных костей найдена нижняя часть лампады зеленого стекла, тождественной с найденной на 1 лежанке.

№ 2515. На глубине 1,40 м на скале—сильно истлевший женский костяк головою на С., руки вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями; следы дерева занимали площадь размерами 1,80 × 0,55 м. Во рту костяка—нечеткая медная монета, на висках—по золотой крученой серьге с дутыми львиными головками (табл. VIII, 24 и 24а), на шее—5 круглых бус горного хрусталя и 2 мелких круглых пастовых бусы, 3 золотых пластинки оправы (табл. VIII, 3) и 5 подобных же (табл. VIII, 1). У правого плеча—буролаковое блюдо (рис. 9), на пальце правой руки—серебряное кольцо.

Рис. 9. Буролаковое блюдо с резными полосами II века до н. э. из могилы № 2515.

№ 2516. На глубине 1,10 м в насыпи—костяк средней сохранности, на левом боку, с сильно скорченными ногами, головою на С.-В.; левая рука от сгиба—на тазу, правая—вдоль туловища. Вещей нет.

¹⁾ Тождественные узоры на штукатурке обнаружены в склепе, открытом под Аккерманом. См. А. А. Кочубинский и Э. Ф. ф.-Штерн. Зап. Одес. Общ., т. XIX, протоколы стр. 14—15, табл. VIII. Данные разводы являются „продуктом атмосферных влияний на гладкую штукатурку, а не делом умысла человека“. См. А. Л. Бертье-Делагард—„О состоянии Аккерманской крепости“. Зап. Одес. Общ., т. XXII, протоколы стр. 81.

Рис. 8. Медная пряжка из гробницы № 2514.

№ 2517. На глубине 1,2 м—разоренная черепичная гробница, от которой сохранился лишь юго-юго-восточный угол из двух черепиц, толщиной 0,05 м. Первоначальные размеры гробницы 1,45 × 0,35 × 0,22 м. В ногах потревоженного костяка, лежавшего первоначально головою на С.-С.-З., зеркальце и глиняная чашка, облицованная красным лаком (типа табл. VI, 10).

№ 2518. На глубине 0,90 м—разоренная черепичная гробница, расположенная с С. на Ю.; от гробницы сохранилась *in situ* лишь южная часть из трех хорошо обожженных черепиц, размерами 0,40 × 0,30 × 0,05 м. Первоначальные размеры гробницы 1,95 × 0,60 × 0,30 м. В сохранившемся углу гробницы найдены: нечеткая медная монета, отличная глиняная чашка, покрытая равномерно густым красным лаком (табл. VI, 12), и глиняное блюдо, облицованное красным лаком.

№ 2519. На глубине 1,38 м на скале—детский, сильно истлевший, костяк, лежавший, видимо, в гробу (следы дерева), головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. На левой руке—медный проволочный браслет, несколько ниже—обрывок серебряной цепочки, на правой руке—витой серебряный браслет, ниже—медный колокольчик и раздавленный тяжестью земли стеклянный бальзамарий.

№ 2520. На глубине 1,40 м на скале, по направлению с Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. в скале вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,90 × 0,58 × 0,67 м. Внутри гробницы не найдено ни костей, ни вещей.

№ 2521. На глубине 0,97 м в скале, по направлению с С. на Ю., вырублена прямоугольная в плане гробница, размерами 2,03 × 0,58 × 0,70 м. Гробница ограблена, среди разбросанных костей найдены куски дерева и 4 медных гвоздя.

№ 2522. На глубине 0,78 м на скале—сильно истлевший детский костяк, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. На шее—рассыпавшаяся пастовая буса (так наз. „египетский“ фарфор), на левой руке—медный проволочный браслет.

№ 2523. На глубине 0,53 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., правая рука—вдоль туловища, левая—на тазу. У локтя правой руки—астргал.

№ 2524. На глубине 0,88 м—разоренная каменная гробница из 5 тщательно тесаных плит известняка, толщиной 0,19 м. Юго-восточную длинную сторону гробницы составлял стесанный уступ скалы, к которому примыкали с трех сторон камни, образуя гробницу, размерами 1,90 × 0,50 × 0,36 м, расположенную с Ю.-З. на С.-В. Покрытия нет. Среди разбросанных костей найдено 210 астрагалов.

№ 2525. На глубине 1,20 м в насыпи—костяк хорошей сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Череп деформирован. Вещей нет.

№ 2526. На глубине 1,25 м в скале, по направлению с С.-З. на Ю.-В., вырублена прямоугольная в плане гробница, размерами 1,07 × 0,44 × 0,24 м, накрытая обломками черепиц. В гробнице—угли, зола, пережженные кости, обломки меди, глиняная лампочка, покрытая жидким темно-коричневым лаком (табл. I, 4), фрагменты четырех глиняных чашек (типа табл. VI, 2, 5, 7 и 18), простой глиняный горшечек без облицовки лаком (типа табл. IV, 10) и подобный же горшечек, но облицованный темно-серым лаком (типа табл. IV, 9), и фрагменты двух кувшинчиков из светлой глины без облицовки лаком.

На глубине 1,20 м от поверхности на скале сложена стенка бутовой кладки по направлению с С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В., размерами 4,20 × 0,71 × 0,40 м.

№ 2527. На глубине 1,20 м в скале,—по направлению с С.-В. на Ю.-З., вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,63 × 0,62 × 0,10 м. Ни костей, ни вещей не заключала. Повидимому, гробница была не окончена.

№ 2528. На глубине 0,86 м в скале, по направлению с Ю.-З. на С.-В., вырублена прямоугольная в плане гробница, тщательной работы внутри, размерами 1,90 × 0,60 × 0,63 м. Гробница ограблена. Среди разбросанных костей найдена нечеткая медная монета.

№ 2529. На глубине 0,55 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Череп короткоголовый. В локте правой руки—железные ножницы (рис. 11), несколько ниже—круглое зеркало (рис. 10).

№ 2530. На глубине 0,85 м в скале, по направлению с С. на Ю., вырублена трапециевидная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,91 × 0,50 и 0,57 × 0,40 м. Гробница ограблена, не найдено даже признаков костяка.

№ 2531. На глубине 0,25 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на З., левая рука—на тазу, правая—вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2532. На глубине 0,90 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2533. На глубине 0,40 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2534. На глубине 1,10 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями; следы дерева занимали полосу размерами 1,90 × 0,60 м. В головах костяка—глиняный горшечек, облицованный серым лаком (типа табл. IV, 2), но без надписи белой краской. В ногах—глиняный кувшинчик с отбитой ручкой, светло-желтой глины (табл. V, 8).

№ 2535. На глубине 0,53 м в насыпи—детский, сильно истлевший, костяк, головою на Ю.-З.; положение верхних конечностей установить невозможно. Вещей нет.

№ 2536. На глубине 1,05 м на скале, по направлению с С. на Ю.,—углубление неправильной квадратной формы, размерами 0,75 × 0,45 × 0,15 м, заключавшее пепел, угли и отдельные пережженные кости. Вещей нет.

№ 2537. На глубине 1 м на скале—потревоженный костяк, головою на С. Положение верхних конечностей установить не удалось. Вещей нет.

№ 2538. На глубине 0,95 м в насыпи—детский костяк, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

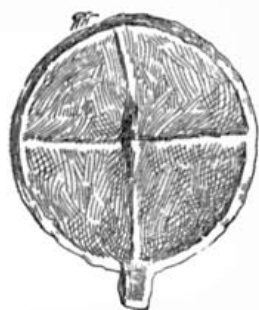

Рис. 10. Бронзовое зеркало из могилы № 2529.

Рис. 11. Железные ножницы из могилы № 2529.

№ 2539. На глубине 1,05 м в насыпи—костяк средней сохранности, крытый досками, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2540. На глубине 0,95 м в скале, по направлению с С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В., вырублена прямоугольная гробница, размерами 1,80 × 0,58 × 0,33 м. Гробница ограблена, не заключала ни костей, ни вещей.

№ 2541. На глубине 1,10 м на скале—потревоженный детский костяк, сгруженный в кучу. Среди костей найдены: медное кольцо, обломки медной пластинки, проверченный астрагал и фрагментированный лекиф светло-желтой глины без облицовки лаком (табл. VII, 6).

№ 2542. На глубине 1 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки—на тазу. Во рту—медная херсонесская монета (Бур. XVI, 103).

№ 2543. На глубине 1,05 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки—на тазу. Вещей нет.

№ 2544. На глубине 0,97 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами 1,77 × 1,06 и 1,24 × 1,35 м, в восточной части дромоса—лесенка о трех ступенях, в западной—прямоугольное отверстие размерами 0,57 × 0,55 × 0,45 м, ведущее одной ступенью в склеп. Заклад-плита известняка слегка тесана, размерами 0,91 × 0,80 × 0,10 м, пробита грабителем, по кромке была обмазана глиной. Склеп—трапециевидной формы в плане, грубой работы внутри. Потолок слабо обработан и бугорчатый, со следами кирочных ударов, скатом к задней стенке. На стенах следы продольных кирочных ударов, левая стена выработана дугообразно снаружи, передняя—внутри. Размеры склепа 2,13 × 1,95 и 2,21 × 1,66—1,73 м. В каждой из стен склепа, за исключением передней,—по высокой лежанке.

Лежанка 1, размерами 2,21 × 0,88 и 1,06 × 0,75 м; костяки лежали головами ко входу, сильно истлели; число их не менее 10. Среди костей найдены: куски дерева, железные

гвозди, медная массивная сережка типа „Суук-су“ (табл. I, 16), но более растянутая, и 2 медных браслета, один из которых гладкий, другой—с массивными, заходящими друг на друга, концами.

Лежанка 2, размерами $2,04 \times 0,89 \times 0,72$ м; костяки лежали головами на Ю., сильно истлели; число их не менее 8—10. Среди костей найдены: куски дерева, железные гвозди и медная проволочная сережка.

Лежанка 3, размерами $2,20 \times 0,97 \times 0,73$ м; костяки лежали головами ко входу, сильно истлели, число их, повидимому, было меньше, чем на двух других лежанках. Среди костей найдены: куски дерева, 2 медных проволочных сережки и медная же сережка с подвеской.

На полу склепа раскидано несколько сильно истлевших костей, среди которых найдены: небольшой стеклянный бальзамарий и фрагментированный горшечек красной глины без облицовки лаком (табл. IV, 1).

№ 2545. На глубине 0,95 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю., руки вдоль туловища, в ногах—глиняный лекиф, облицованный красным лаком, с отбитым горлышком, и фрагментированная глиняная чашка, облицованная тусклым черным лаком (типа табл. VI, 12).

№ 2546. На глубине 0,90 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на З., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2547. На глубине 1,10 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2548. На глубине 1,15 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2549. На глубине 1,25 м в скале, по направлению с С. на Ю., вырублена трапециевидная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами $1,55 \times 0,59$ и $0,65 \times 0,27$ м. Гробница ограблена, среди разбросанных костей найдены: круглый сланцевый оселок, крупная круглая стеклянная буса темного цвета, поломанный медный колокольчик и медное колечко.

№ 2550. На глубине 1,07 м на скале, по направлению с В. на З., обнаружен слой пепла, угля и отдельные пережженные кости, полосой размерами $1,14 \times 0,45$ м, среди которой найдены 2 совершенно сплавившихся бальзамария и перегоревший листочек золота (вероятно, от индикации).

№ 2551. На глубине 0,85 м в насыпи, по направлению с В. на З.,—мощный (до 0,10 м) слой пепла, угля и отдельных пережженных костей, размерами $1,35 \times 0,70$ м. Вещей нет.

№ 2552. На глубине 1,25 м в насыпи обнаружен костяк средней сохранности на правом боку, с сильно поджатыми ногами, головою на В., правая рука от сгиба—на тазу, левая от сгиба—наискось груди. Вещей нет.

№ 2553. На глубине 0,75 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-З., руки вдоль туловища. На левом виске—медная проволочная сережка.

№ 2554. На глубине 0,95 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2555. На глубине 0,70 м в насыпи, по направлению с С.-В. на Ю.-З.,—слой пепла, угля и отдельных пережженных костей; размеры полосы $1,15 \times 0,70$ м. Вещей нет.

№ 2556. На глубине 0,45 м—гробница из 6 грубо тесаных плит известняка, толщиной 0,17 м, по 3 с каждой из длинных сторон. Размеры гробницы, крытой досками,— $1,50 \times 0,43 \times 0,43$ м. На дне—костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2557. На глубине 0,75 м—каменная гробница из 6 плит известняка, служивших первоначально подставками головообразных надгробных памятников. Гробница, размерами $0,93 \times 0,35 \times 0,30$ м, покрыта досками. На дне—костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. На шее—большая янтарная буса, в головах—раковина устрицы.

№ 2558. На глубине 1,20 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки на тазу. В головах—медная игла, в ногах—фрагментированный глиняный горшечек, облицованный серым лаком (типа табл. IV, 9), с кусочком серы внутри.

№ 2559. На глубине 0,80 м в насыпи, по направлению с С.-В. на Ю.-З., — очень мощный (до 0,15 м) слой пепла, угля и отдельных пережженных костей, размерами 1,45 × 0,70 м. Вещей нет.

№ 2560. На глубине 1,10 м в скале, по направлению с С.-В. на Ю.-З., вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,40 × 0,40 × 0,30 м. Гробница ограблена. Ничего не найдено.

№ 2561. На глубине 1,40 м в глинистом слое вырезана могила размерами 1,67 × 0,57 × 0,27 м, крытая досками. Костяк средней сохранности лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 103), у правого бока — кремень, кресало, у левого — пережавший железный нож длиной 0,11 м.

№ 2562. На глубине 1,45 м в скале, по направлению с С. на Ю., вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,20 × 0,67 × 0,20 м. По длинным сторонам гробница обставлена обломками черепиц, толщиной 0,03 м, крыта досками. В гробнице — угли, пепел и отдельные пережженные кости, среди которых найдены: медная перегоревшая монета и серебряное колечко из круглой проволоки.

№ 2563. На глубине 1,15 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-З., руки поперек груди. Вещей нет.

№ 2564. На глубине 1,05 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю., руки вдоль туловища. Вещей нет.

На глубине 0,60 м в скале вырублено круглое углубление (Г) диаметром 0,10 м, глубиной 0,35 м. Ничего не найдено.

№ 2565. На глубине 1,15 м в насыпи — детский, сильно истлевший, костяк, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2566. На глубине 1,30 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2567. На глубине 1,15 м в насыпи — детский, сильно истлевший, костяк, головою на С.-В., руки вдоль туловища. На висках — медная окись (разложившиеся сережки), на шее — 20 мелких круглых стеклянных бус, потерявших свой цвет.

№ 2568. На глубине 1,10 м в насыпи — детский костяк плохой сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. У левого колена — фрагментированный горшечек серовато-желтой глины (табл. IV, 3), без облицовки лаком.

№ 2569. На глубине 1,15 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 104), в правом плече — раздавленный стеклянный бальзамарий; в ногах — 2 фрагментированных глиняных кувшина, один облицован неровным красным лаком (типа табл. V, 23), другой — ярко-красным лаком (типа табл. V, 12, но с более тонким горлышком).

№ 2570. На глубине 1,10 м на скале — костяк плохой сохранности, на левом боку, с сильно скорченными ногами, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2571. На глубине 1,14 м на скале — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2572. На глубине 1,20 м в скале, по направлению с С.-В. на Ю.-З., вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,95 × 0,77 × 0,30 м. Гробница ограблена. Среди разбросанных костей найдена медная херсонесская монета (Бур. XVI, 105).

№ 2573. На глубине 1 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 96). В ногах — большой кувшин светло-желтой глины без облицовки лаком (табл. VII, 10).

№ 2574. На глубине 1,70 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2575. На глубине 1,20 м на скале — костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями;

следы дерева занимали площадь размерами $1,70 \times 0,50$ м. В ногах—2 глиняных кувшина; один облицован в верхней части красным лаком, принявшим местами от обжига темный цвет (табл. V, 12), другой—неравномерным ярко-красным лаком (типа табл. V, 23); у левого колена—глиняный горшечек без облицовки лаком (типа табл. IV, 10).

№ 2576. На глубине 1,05 м на скале, по направлению с Ю.-В. на С.-З.,—слой пепла, угля и отдельные пережженные кости, среди которых найдена медная, сильно окислившаяся, римская колониальная монета с бюстом императрицы Фаустины. Размеры слоя— $1,28 \times 0,70$ м.

Рис. 12. Погребальная урна
(погребение № 2579).

№ 2577. На глубине 1,25 м на скале—сильно истлевший женский костяк, головою на В., руки вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями; следы дерева занимали площадь размерами $1,88 \times 0,63$ м. Во рту—медная херсонесская монета (Бур. XVI, 96), на висках—по золотой сережке (табл. VIII, 14), на шее—7 сердоликовых гранчатых бус со скошенными углами, 2 плоских и 1 круглая сердоликовые бусы, 1 буса плоская, граненая из изумруда, 1 янтарная, неправильной формы, крупная круглая стеклянная буса, потерявшая цвет, и пастовая подвеска в виде жолудя с бороздками на серебряном колечке. В состав ожерелья входили 2 золотые подвески-раковины (табл. VIII, 4, 6), алмадин в золотой оправе (табл. VIII, 2), серебряная лунница и сильно окислившаяся медная лунница. У левого плеча, видимо, в деревянной шкатулке—медная игла, устрица, поломанная медная копоушка и стеклянная витая палочка, тождественная с изданной в Отч. Арх. Ком. 1894 г., стр. 194, рис. 572. Несколько ниже предполагаемой шкатулки—

медное, витое из проволоки, коромысло от небольшого ведерца. На пальце правой руки—серебряное рассыпавшееся кольцо с резной на сердолике геммой с головою Гермеса (табл. VIII, 9); на пальце левой руки—золотое колечко с гранатом (табл. VIII, 13). В ногах—глиняная краснолаковая лампочка с неясным рельефным изображением.

№ 2578. На глубине 1,15 м в слое глины вырезана могила размерами $1,50 \times 0,45 \times 0,25$ м, крытая досками. Костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2579. На глубине 1,05 м в насыпи, по направлению с С. на Ю.,—слой пепла и угля полосой размерами $1,40 \times 0,55$ м, мощностью до 0,25 м. В южном конце слоя—урна светлой глины с двумя ручками и крышкой. На туловище урны—следы 4 нешироких горизонтальных полос красной краской, в верхней части крышки—6 таких же полосок. Урна заключала пережженные кости, среди которых найдены перегоревший железный перстень и фрагментированный глиняный амфориск.

№ 2580. На глубине 1 м на скале, по направлению с В. на З.,—слой угля, пепла и отдельных пережженных костей, полосой размерами $1 \times 0,65$ м. Среди пепла найдены обломки железа и 2 нечеткие медные монеты.

№ 2581. На глубине 0,95 м в скале вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами $1,75 \times 0,90 \times 0,30$ м, накрытая досками. Костяк плохой сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Во рту—медная херсонесская монета (Бур. XVI, 95). На тазу—медная пряжка. В ногах—глиняный горшечек, покрытый густым темно-коричневым лаком (типа табл. IV, 8), внутри которого найдена фрагментированная глиняная лампочка под темно-бурым лаком с металлическим отблеском; в центре—рельефное изображение раковины.

№ 2582. На глубине 0,80 м в насыпи—детский костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. На шее—большая стеклянная пронизь темного цвета с поперечными желтыми полосками, на тазу—дужка медной пряжки, у правого бока—костяная палочка.

Рис. 13. Костяная шпилька с изображением руки, держащей шарик (в насыпи). К могиле № 2582, но со знаком ?

№ 2583. На глубине 0,95 м в насыпи—ограбленная гробница из 6 черепиц. Размеры гробницы, расположенной с Ю.-В. на С.-З.,—1,70 × 0,45 × 0,26 м. Среди разбросанных в беспорядке костей найдено глиняное блюдо под тусклым черным лаком (табл. VI, 22), на дне блюда в центре ножки—граффити.

№ 2584. На глубине 1 м в насыпи—низ остродонной амфоры, острием на В., внутри которой—сильно истлевший детский костяк. Вещей нет.

№ 2585. На глубине 1,50 м на скале—костяк средней сохранности, головой на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2586. На глубине 0,60 м—детский костяк (подросток) средней сохранности, головой на Ю.-З., руки на тазу. Череп сильно деформирован. Вещей нет.

№ 2587. На глубине 0,70 м в насыпи—костяк средней сохранности, головой на С.-В., руки на тазу. Череп сильно деформирован. Вещей нет.

№ 2588. На глубине 0,85 м в насыпи—детский костяк средней сохранности, головой на С.-З., руки вдоль туловища. Череп деформирован. На правой руке—медный браслет типа Изв. Арх. Ком. вып. 13, стр. 185, рис. 141 (из Ольвии).

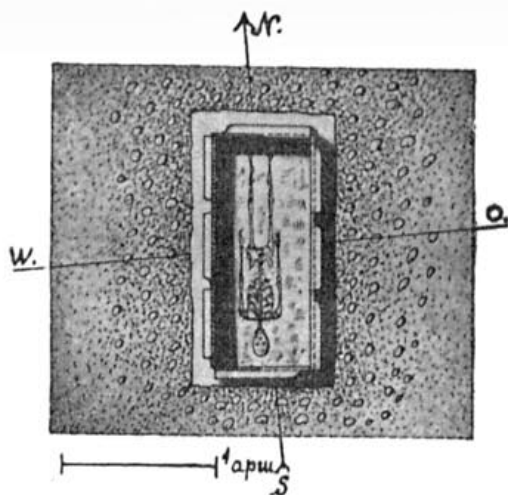

Рис. 14. План могилы № 2595.

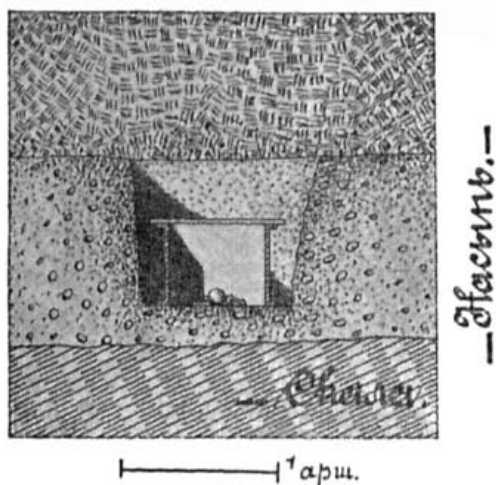

Рис. 15. Поперечный разрез могилы № 2595.

№ 2589. На глубине 1,10 м в насыпи, по направлению с С.-З. на Ю.-В.,—раздавленная тяжестью земли остродонная амфора, диаметром 0,40 м, внутри которой сильно истлевшие детские кости. Вещей нет.

№ 2590. На глубине 1,40 м в насыпи—костяк средней сохранности, головой на Ю., руки вдоль туловища. Вещей нет.

На глубине 1,10 м в скале вырублена прямоугольная яма (d) размерами 0,90 × 0,65 × × 0,40 м, с несколько расширяющимися книзу боками. Ничего не найдено.

№ 2591. На глубине 1,20 м в насыпи—каменная гробница из 6 грубо тесаных плит известняка, толщиной 0,16 м. Размеры гробницы, расположенной с Ю.-В. на С.-З.,—1,67 × × 0,40 × 0,40 м. Гробницу покрывали 3 плиты известняка толщиной 0,12 м, средняя из них пробита грабителем. Ни костей, ни вещей в гробнице не найдено.

№ 2592. На глубине 1,20 м в глинистом слое вырыта могила размерами 1,53 × 0,60 × × 0,43 м, накрытая досками. Костяк средней сохранности лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями, головой на Ю., руки вдоль туловища. Во рту—медная херсонесская монета (Бур. XVI, 96), около кисти правой руки—нечеткая медная монета.

№ 2593. На глубине 1,10 м в насыпи—детский костяк средней сохранности, головой на С.-З., руки вдоль туловища. Во рту—нечеткая медная монета.

№ 2594. На глубине 1,70 м в насыпи—костяк средней сохранности, головой на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2595. На глубине 0,97 м в насыпи—гробница из 8 черепиц отличного обжига, размерами 0,44 × 0,37 × 0,03 м, поставленных на узкое ребро выступающими кромками наружу, накрытая досками. Размеры гробницы 1,40 × 0,44 × 0,37 м. На дне—сильно истлевший костяк, головою на Ю., руки вдоль туловища. На шее—круглая буса горного хрусталя, 3 круглых, несколько растянутых, сердоликовых бусы, 1 рубчатая буса „египетского“ фарфора, 12 мелких круглых стеклянных бус, потерявших свой цвет, 13 мелких круглых, плоских сбоку, бус, 4 неопределенных круглых стеклянных бусы, круглая стеклянная желтая буса с синими глазками и миниатюрная стеклянная подвеска зеленого цвета в виде пирамидки. В ногах—железная оковка и фрагментированное блюдо под густым тусклым красным лаком (рис. 14 и 15).

№ 2596. На глубине 1,67 м в скале, по направлению с С.-З. на Ю.-В., вырублена прямоугольная в плане гробница грубой работы, размерами 2 × 0,53 × 0,53 м. Гробница ограблена и наполнена щебнем, среди которого найдены: рассыпавшаяся медная пластинка и 2 золотых листочка от венка.

№ 2597. На глубине 1,40 м в скале, по направлению с С.-В.-В. на Ю.-З.-З., вырублена трапециевидная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,95 × 0,62 и 0,67 × 0,44 м. На дне гробницы—несколько разбросанных, сильно истлевших костей. Вещей нет.

№ 2598. На глубине 0,90 м в насыпи—сильно истлевший детский костяк, головою на С.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2599. На глубине 1,07 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-З., руки вдоль туловища. В ногах—кувшин серой глины, облицованный в верхней части неровным темно-коричневым лаком (табл. V, 23), и глиняный горшечек под серым лаком (типа табл. IV, 8).

№ 2600. На глубине 0,60 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Во рту—медная херсонесская монета (Бур. XVI, 94).

№ 2601. На глубине 1,20 м в насыпи—детский костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. В головах—глиняный горшечек, облицованный очень жидким розовым лаком (типа табл. IV, 5), и энохоя простой красной глины без облицовки лаком (табл. V, 20).

№ 2602. На глубине 1,10 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2603. На глубине 1,15 м, по направлению с Ю.-В. на С.-З.,—каменная гробница, размерами 2,05 × 0,58 × 0,46 м, из 6 грубо тесаных плит известняка, толщиной 0,12 м. Гробница не покрыта и ограблена.

№ 2604. На глубине 1,30 м в скале, по направлению с Ю.-В. на С.-З., вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой, небрежной работы внутри, размерами 2,05 × 0,70 × 0,53 м. Гробница ограблена; ни костей, ни вещей не заключала.

№ 2605. На глубине 1,40 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Во рту—сильно стертая медная римская колониальная монета II—III веков по р. X.

№ 2606. На глубине 1,30 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2607. На глубине 1,20 м на скале, по направлению с Ю.-В. на С.-З.,—каменная непокрытая гробница из 6 тесаных плит толщиной 0,14 м, в числе которых 2 карниза из известняка. ¹⁾ Размеры ограбленной гробницы 1,77 × 0,45 × 0,40 м. Ничего не найдено.

№ 2608. На глубине 1,55 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Во рту—медная нечеткая монета.

№ 2609. На глубине 1,45 м в скале, по направлению с Ю.-В. на С.-З., вырублена трапециевидная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,90 × 0,31 и 0,45 × 0,18 м. Гробница ограблена. Среди разбросанных костей—2 нечеткие медные монеты.

¹⁾ Карнизы хранятся в складе местных древностей под №№ 346 и 347.

№ 2610. На глубине 1,50 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С., правая рука от сгиба — поперек груди, левая — на тазу. Вещей нет.

№ 2611. На глубине 0,35 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2612. На глубине 1,65 м на скале — потревоженный костяк, лежавший головою на Ю., в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями. Вещей нет.

№ 2613. На глубине 1 м на скале, по направлению с С. на Ю., — слой угля, золы и пепла, размеры полосы — 1,40 × 1 м. Вещей нет.

№ 2614. На глубине 0,55 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2615. На глубине 0,22 м в насыпи — черепичная двухскатная гробница из 6 отличного обжига черепиц, $0,49 \times 0,37 \times 0,03$ м, сложенных выступающими кромками внутрь, размеры гробницы $1,11 \times 0,47$ м, высота до конька — 0,47 м. Черепицы покрывали детский, сильно истлевший, костяк, лежавший головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет (рис. 16 и 17).

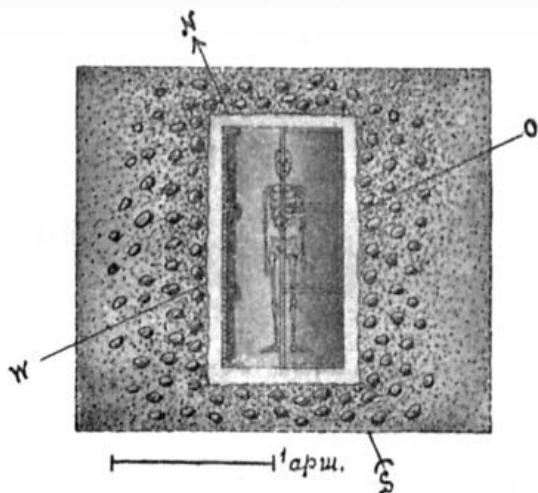

Рис. 16. План могилы № 2615.

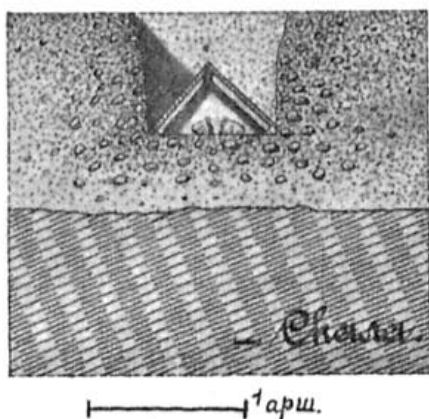

Рис. 17. Поперечный разрез могилы № 2615.

№ 2616. На глубине 0,50 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2617. На глубине 0,90 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2618. На глубине 0,85 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Череп сильно деформирован. У кисти левой руки — глиняный горшечек, облицованный ярко-красным лаком (типа табл. IV, 11).

№ 2619. На глубине 0,60 м в насыпи — детский костяк (подросток) средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 103), около правого плеча астрагал и глиняный горшечек без облицовки лаком (типа табл. IV, 9), в кисти левой руки — круглая тонкая медная пластинка.

№ 2620. На глубине 1,40 м на скале, по направлению с С.-З. на Ю.-В., — слой пепла, угля и отдельных пережженных костей, полосой размерами $1,50 \times 0,50$ м. Среди пепла найдены фрагменты глиняного горшечка, попорченные огнем.

№ 2621. На глубине 1,55 м на скале — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2622. На глубине 0,70 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2623. На глубине 0,95 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С., руки вдоль туловища. На шее — медное колечко.

№ 2624. На глубине 0,90 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на В., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2625. На глубине 0,85 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки поперек груди. Вещей нет.

№ 2626. На глубине 1,15 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 95), в ногах — изящный глиняный кувшинчик, облицованный в верхней части бледным красным лаком (табл. V, 14).

№ 2627. На глубине 0,90 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. На шее — 5 мелких пастовых бус, в ногах — глиняный горшечек, облицованный жидким красным лаком (типа табл. IV, 9), и астрагал.

№ 2628. На глубине 1 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., правая рука вдоль туловища, левая — на тазу. В ногах — глиняный горшечек, облицованный бледно-серым лаком (типа табл. IV, 10), и большое глиняное блюдо, облицованное бледно-красным лаком (табл. VI, 19).

Рис. 18. Красноглиняное блюдо (из могилы № 2628?).

№ 2629. На глубине 1,23 м на скале — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., правая рука вдоль туловища, левая — на тазу. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями; следы дерева занимали площадь размерами 1,95 × 0,65 м. В ногах — глиняная чашка, облицованная неровным красным лаком, и глиняный кувшин с отбитой ручкой, облицованный ярким красным лаком (типа табл. VII, 12).

№ 2630. На глубине 1,10 м в насыпи, по направлению с С. на Ю., — слой угля и пепла полосой размерами 1,45 × 1 м. Ни костей, ни вещей не найдено.

№ 2631. На глубине 1,40 м в насыпи — детский костяк плохой сохранности, прикрытый черепицею, размерами 0,55 × 0,38 × 0,03 м, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 103). На висках — золотые сережки (типа табл. VIII, 12); на правой руке — серебряный проволочный браслет; в ногах — глиняный горшечек, облицованный очень жидким красным лаком (типа табл. IV, 8).

№ 2632. На глубине 0,75 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2633. На глубине 0,90 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., правая рука от сгиба на тазу, левая — вдоль туловища. Череп деформирован. Вещей нет.

№ 2634. На глубине 1,35 м в скале, по направлению с С. на Ю., вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,90 × 1 × 0,20 м. В гробнице — угли, зола, пепел и отдельные пережженные кости. Вещей нет.

№ 2635. На глубине 0,65 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. В правой руке — глиняная чашка под жидким красным лаком (типа табл. VI, 14) и глиняный горшечек без облицовки лаком (типа табл. IV, 10).

№ 2636. На глубине 1,10 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2637. На глубине 1,20 м на скале — низ остродонной амфоры, острием на Ю.-В., длина сохранившейся части 0,50 м. Внутри амфоры — сильно истлевший детский костячок. Вещей нет.

№ 2638. На глубине 1,25 м на скале — раздавленный тяжестью земли грубый глиняный горшок с шаровидным дном, диаметр 0,27 м, внутри которого — пережженные кости. Вещей нет.

№ 2639. На глубине 1,27 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю., руки вдоль туловища. В ногах — фрагментированный глиняный горшечек, облицованный неровным светло-коричневым лаком (типа табл. IV, 10), и глиняный амфориск.

№ 2640. На глубине 1,80 м на скале — нижние конечности костяка, лежавшего головою на Ю. В ногах — глиняный кувшин, облицованный в верхней части бледно-розовым лаком (табл. V, 10), глиняный горшечек, облицованный жидким красным лаком (типа табл. IV, 5), и глиняная лампочка, покрытая жидким красным лаком с металлическим отблеском (табл. I, 9).

№ 2641. На глубине 1,20 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями. Во рту — сильно стертая медная монета. В ногах — глиняная лампочка с неясным рельефным изображением Эрота, глиняная чашка, облицованная бледно-красным лаком с металлическим отблеском (табл. VI, 6), и глиняный горшечек без облицовки лаком (типа табл. IV, 9).

№ 2642. На глубине 1,10 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2643. На глубине 1,53 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-З., руки вдоль туловища. В ногах — глиняный кувшин, облицованный ярким густым красным лаком, переходящим местами от обжига в темно-коричневый цвет (табл. V, 2).

№ 2644. На глубине 1,20 м в насыпи — детский, сильно истлевший, костяк, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

Рис. 19. Стекланный сосуд из детской могилы № 2648.

№ 2645. На глубине 1,60 м в глинистом грунте вырезана могила размерами 1,10×0,38×0,50 м, крытая досками. На дне — детский костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Во рту — сильно стертая медная монета, на висках — серебряные проволочные сережки, в ногах — два глиняных кувшина, облицованных в верхней части густым красным лаком с металлическим отблеском (табл. V, 11), и глиняный горшечек, облицованный серым лаком (типа табл. IV, 23).

Рис. 20. Подвеска из бронзы в виде человеческой фигуры из могилы № 2651.

№ 2646. На глубине 0,95 м в насыпи — низ раздавленной тяжестью земли остродонной амфоры, отверстием вверх; среди обломков — сильно истлевшие детские кости. Вещей нет.

№ 2647. На глубине 0,70 м в насыпи — обложенный мелким камнем детский костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2648. На глубине 2,10 м на скале — детский костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями. В головах — небольшой стеклянный бальзамарий и стеклянный сосуд (рис. 19); у кисти правой руки — глиняная чашка, облицованная красным лаком (табл. VI, 11).

№ 2649. На глубине 1,55 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. В ногах — глиняный кувшин, облицованный в верхней части неровным красным лаком (табл. VII, 3), глиняный горшечек, облицованный неровным бледно-серым лаком (типа табл. IV, 10), и морской голыш с насверленными двумя углублениями.

№ 2650. На глубине 1,60 м на скале, по направлению с С. на Ю., — слой угля, пепла и отдельных пережженных костей полосой размерами 1,85×0,70 м. Вещей нет.

№ 2651. На глубине 1,80 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 91), на шее — граненая буса горного хрусталя, медная массивная фигурка-подвеска (рис. 20), на тазу — массивная медная пряжка, у правого бока — железный нож, в колене правой ноги — стеклянный бальзамарий с длинным горлышком, в ногах — 2 горшка, один тождественный с изображенным на таблице IV, 12, другой — простой красной глины (табл. IV, 6).

№ 2652. На глубине 1,25 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2653. На глубине 1,70 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 91). На шее — 8 мелких стеклянных бус молочного цвета. На правой руке — поломанный медный браслетик.

№ 2654. На глубине 1,10 м в насыпи — круглое пятно, диаметром 1,25 м, заключавшее угли, пепел и отдельные пережженные кости; мощность пласта в центре пятна 0,16 м. Среди пепла найдены: медная нечеткая монета и фрагментированная глиняная лампочка под грубым темно-серым лаком.

№ 2655. На глубине 0,60 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2656. На глубине 1,25 м в насыпи — детский, сильно истлевший, костяк, головою на Ю., руки вдоль туловища. На шее 2 круглых мелких стеклянных бусы, потерявших свой цвет, 5 мелких стеклянных бисеринок и 3 тройных стеклянных бусы золотистого цвета.

№ 2657. На глубине 1,15 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Во рту — медная, сильно стертая монета, справа в ногах — глиняный горшечек, покрытый жидким коричневым лаком (типа табл. IV, 9).

Рис. 21. Мраморное надгробие с изображением лежащей женщины из погребения № 2660.

№ 2658. На глубине 1,45 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. У правого плеча найден двуручный глиняный кувшин, покрытый в верхней части неровным красным лаком, принявшим местами от обжига темный цвет, на туловище кувшинчика до обжига врезаны углубления (табл. V, 17).

№ 2659. На глубине 1,60 м на скале, по направлению с С. на Ю., — слой угля, золы и отдельных пережженных костей, полосой размерами 1,70 × 1,40 м. Вещей нет.

№ 2660. На глубине 0,50 м в насыпи — гробница из 4 грубых петесаных плит известняка, толщиной 0,17 м, и 5-й, представлявшей обломок мраморного надгробия с частью сохранившейся женской фигуры, лежащей на ложе (рис. 21), размеры фрагмента 0,61 × 0,26 × 0,15 м. Размеры гробницы, крытой досками, 0,99 × 0,38 × 0,40 м. На дне — детский костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. На шее — крупная янтарная буса.

№ 2661. На глубине 0,92 м в насыпи обнаружена гробница, сложенная из 6 черепиц отличного обжига, размерами 0,54 × 0,40 × 0,03 м, с выступающими наружу кромками. Размеры гробницы, накрытой двумя черепицами такого же размера и качества, — 0,85 × 0,40 × 0,50 м. Дно гробницы состоит из 2 черепиц таких же размеров. В гробнице найден сильно истлевший детский костяк, головою на С., в ногах — стеклянный сосуд (рис. 22).

№ 2662. На глубине 0,65 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки от сгиба — наискось груди. Вещей нет.

№ 2663. На глубине 0,50 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 118), в ногах — глиняный горшечек без облицовки лаком (табл. IV, 19) и медная игла.

№ 2664. На глубине 1,40 м в скале, по направлению с С.-В. на Ю.-З., вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,85 × 0,65 × 0,20 м. В гробнице уголь, зола и отдельные пережженные кости, среди которых большой двуручный фрагментированный сосуд серой глины, покрытый в верхней части неравномерным коричневым лаком (табл. VII, 11).

№ 2665. На глубине 1,12 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. У кисти левой руки найден глиняный горшечек под темным серым лаком (типа табл. IV, 10).

№ 2666. На глубине 0,18 м в насыпи—гребень двухскатной черепичной гробницы из 8 черепиц отличного обжига, размерами 0,53 × 0,37 × 0,03 м, по четыре с каждой стороны, с выступающими внутрь гробницы кромками. Крыша покрывала вырезанную в насыпи могилу по направлению с В. на З., размерами 1,80 × 0,58 × 0,22 м, внутри которой оказались пепел, большие головы, пережженные кости, куски сплавившегося стекла и незначительные обломки перегоревшей меди и железа.

№ 2667. На глубине 0,97 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на С.-В., правая рука от сгиба—на тазу, левая—наискось груди. На тазу сильно стертая медная монета.

№ 2668. На глубине 0,80 м в насыпи—детский костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2669. На глубине 1,25 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2670. На глубине 1,18 м в насыпи—детский костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. В ногах—глиняный кувшинчик, облицованный красным лаком (типа табл. V, 11, но без пояса на горле), справа у колена—стеклянный бальзамарий.

№ 2671. На глубине 1,32 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами 1,45 × 0,63 и 1,26 × 0,57 м, в восточной части которого обнаружилась лесенка о трех ступенях; в западном конце дромоса—прямоугольное отверстие размером 0,68 × 0,54 × 0,30 м, из которого одна ступень ведет в склеп. Плита затвора, размером 0,38 × 0,59 × 0,11 м, приставлена к отверстию. Склеп трапециевидной в плане формы наполнен землею и щебнем. Потолок сделан в виде наклонной к задней стене плоскости. В задней стене имеется начатая, но неоконченная лежанка. На стенах и потолке—борозды от инструмента, которым долбили склеп. На полу склепа—чернота, куски дерева, незначительные обломки стекла и медная пластинка набора пояса с двумя кнопками на обороте.

№ 2672. На глубине 1,15 м на скале, по направлению с С.-В.-В. на Ю.-З.-З.,—каменный ящик, сложенный из 4 плит известняка, ¹⁾ толщиной 0,12—0,17 м, накрытый сверху плитой того же известняка, размерами 0,70 × 0,55 × 0,17 м. Внутри ящика, размерами 0,45 × 0,42 × 0,52 м, найдена большая урна желтой глины с четырьмя ручками (одна отбита в древности) и глиняной же крышечкой, лежавшей отдельно (рис. 24). В урне—пережженные кости, среди которых найдены: золотой листочек, алабастр красной глины без облицовки лаком (табл. V, 6) и фрагменты перегоревшей рельефной костяной пиксиды. Рядом с урной—кувшин светло-желтой глины (рис. 25), на туловище которого частью сохранилась гирлянда, наложенная киноварью. Кувшин также полон пережженных костей.

№ 2673. На глубине 0,22 м в насыпи—детский, сильно истлевший, костяк, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2674. На глубине 0,70 м в насыпи—костяк средней сохранности на левом боку, с сильно скорченными ногами, головою на З., руки от сгиба—поперек груди. Вещей нет.

№ 2675. На глубине 0,55 м в насыпи—костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. В ногах—2 простых глиняных горшечка без облицовки лаком (типа табл. IV, 6 и 10).

Рис. 22. Стекло́нный сосуд из детской могилы. № 2661 (?).

¹⁾ В числе плит ящика—обломок фронтона из известняка № 396 по описи 1908 г. Общий вид погребения—рис. 23.

№ 2676. На глубине 1,05 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С., правая рука — наискось груди, левая — вдоль туловища. В головах — глиняная чашка, облицованная ровным густым красным лаком (табл. VI, 8), и глиняное прясло.

№ 2677. На глубине 1 м в насыпи — низ острогодонной амфоры, острием на В., диаметр 0,22 м, сохранившаяся длина 0,33 м. Внутри — сильно истлевший детский костяк. Вещей нет.

№ 2678. На глубине 1,50 м на скале, по направлению с В. на З., — слой угля, пепла и отдельных пережженных костей, полосой размерами 1,80 × 1,65 м. Среди пепла — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 101), 2 фрагментированные глиняные чашки, облицованные буро-красным лаком (типа табл. VI, 10), глиняное блюдо, покрытое темно-коричневым лаком шоколадного цвета, с клеймом в виде ступни на дне (типа табл. VI, 2), и фрагментированная глиняная краснолаковая лампочка.

№ 2679. На глубине 1,40 м на скале — детский, сильно истлевший, костяк, головою на Ю.-В., правая рука от сгиба — на тазу, левая — вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями, слой дерева размерами $1,37 \times 0,50$ м. В орту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 96); в головах — глиняный кувшинчик, облицованный в верхней части жидким красным лаком (табл. V, 4), и глиняный горшечек, облицованный жидким серым лаком (типа табл. IV, 9); у правого колена — глиняная гру-

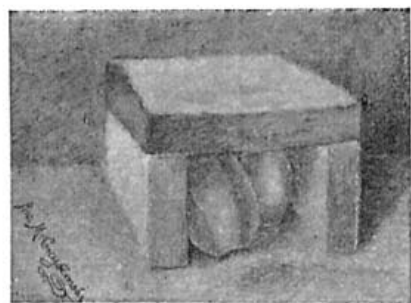

Рис. 23. Могила № 2672.

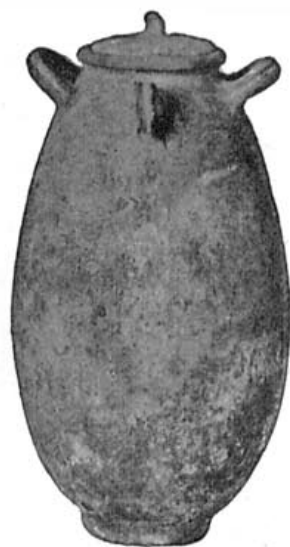

Рис. 24. Погребальная урна из могилы № 2672.

Рис. 25. Погребальная урна из могилы № 2672.

бая лампочка, покрытая красным лаком; в ногах — 2 кувшина серой глины, покрытые в верхней части густым серовато-коричневым лаком (табл. V, 22), и глиняный горшечек, облицованный жидким серым лаком (типа табл. IV, 9), с кусочком серы внутри.

№ 2680. На глубине 0,35 м — детский костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. На шее — медный колокольчик и медный амулет, у правого плеча — костяная палочка.

№ 2681. На глубине 1,20 м в насыпи — большой кувшин светло-желтой глины с остатками полос, наложенных черною краскою, заключавший пережженные кости. Вещей нет.

№ 2682. На глубине 1,17 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами $1,37 \times 0,71$ и $0,82 \times 0,97$ м; в северо-восточной части его — лесенка об одной ступени, в юго-западной части — прямоугольное, заваленное камнями, отверстие, размерами $0,62 \times 0,59 \times 0,22$ м, ведущее тремя ступенями в склеп. Склеп, прямоугольной в плане формы, удовлетворительной работы внутри. Склеп перекрыт слабо коробовым сводом со следами штриховидных полос от кирочных ударов в общей бугорчатой поверхности, с наклоном к задней стене. Стены обработаны удовлетворительно, передняя стена выгнута кнаружи. Размеры склепа — $2,75 \times 2,77$ и $1,60 \times 1,68$ м. В задней стене склепа устроена высокая лежанка, размерами $2,02 \times 1,04 \times 0,65$ м, в правой стене — две лежанки, одна над

другой; размеры верхней — $1,95 \times 0,55 \times 0,55$ м и нижней — $1,98 \times 0,45 \times 0,54$ м. Направо от входа — ниша, размерами $0,12 \times 0,13 \times 0,13$ м. В средней части потолка — пробойна из начатого, но неоконченного дромоса № 2683, через которую ограблен склеп.

Ни костей, ни вещей не найдено.

№ 2683. На глубине 1,15 м в скале — начатый, но неоконченный трапецевидный в плане дромос, размерами $1,08 \times 0,75$ и $1,11 \times 0,43$ м, из которого идет пробойна в склеп № 2682.

№ 2684. На глубине 1,20 м в скале вырублен трапецевидный в плане дромос, размерами $1,60 \times 0,63$ и $0,75 \times 1,24$ м. В западной части дромос обрублен спуском, в котором две выемки для ног; в восточной части — прямоугольное отверстие, размерами $0,88 \times 0,55 \times 1,19$ м, из которого две ступени ведут в склеп. Затвор — известковая, слабо тесаная плита, размерами $0,93 \times 0,63 \times 0,21$ м — приспавлена к входному отверстию. Склеп — трапецевидной формы в плане, удовлетворительной работы внутри, размерами $2,32 \times 2,52$ и $2,72 \times 1,60$ м. Потолок обработан в виде слабо коробового свода. Стены носят следы штриховидных полос от обработки киркою. В левой стене — прямоугольная лежанка, размерами $1,52 \times 0,55 \times 0,63$ м, в задней стене — две прямоугольные лежанки, одна над другой, верхняя — размерами $1,88 \times 0,93 \times 0,55$ м, нижняя — $1,88 \times 0,55 \times 0,53$ м. На лежанках не найдено ни костей, ни вещей. На полу склепа, среди разбросанных костей и обломков дерева, найдены: 4 денария императора Антонина Пия; 2 херсонесские медные монеты (Бур. XVI, 96 и 101); 2 медные же херсонесские монеты (Бур. XVI, 111); сильно стертый денарий; 11 нечетких медных монет; продолговатый золотой листочек с оттиском монеты императора Геты; золотая индикация с монеты императора Гордиана; золотая индикация с босфорской монеты царя Фарзанса с NФ (550 год босфорского летасчисления — $= 254 - 255$ гг. по р. X.); 3 сильно помятые, неясные индикации; 2 сильно помятых золотых листочка венка; обрывки тонкой золотой пластинки с рубчиками; пара золотых серег со стеклами (табл. VIII, 25); золотая сережка (подобная изображенной на табл. VIII, 26, но большей величины) и пара сильно помятых сережек из круглой золотой несколько выпуклой пластинки с крючком на обороте (табл. VIII, 18); поломанная серебряная проволочная сережка; массивный серебряный перстень с резаной на ящике геммою (табл. VIII, 22 и 23); гемма на желтом сердолике с резным изображением головы Гермеса (табл. VIII, 11); стеклышко зеленого цвета с вдавленным вглубь изображением римского императора и его сына; серебряное массивное кольцо; 2 медных кольца, одно из широкой пластины; другое — из проволоки на четыре грани; медный гладкий щиток колечка; железный перстень; поломанная медная пряжка; дужка железной пряжки; медная булавка; обрывок серебряной цепочки; три медных колокольчика; род медной фибулы в виде пластинки сердечком; поломанный медный амулет; 4 медных браслета; массивный медный браслет из круглой проволоки с массивными концами (рис. 26); 2 медных браслета из круглой проволоки; медный браслет из проволоки на четыре грани; стеклянный браслет синего цвета, спайка концов дрота исполнена аккуратно; 2 железных ножа; деревянная четырехгранная палочка; 11 глиняных лампочек, из них 1 покрытая местами неровным коричневым лаком, на дне выдавлено клеймо в виде звезды о семнадцати лучах с точкой посредине (табл. II, 3), 2 облицованы жидким красным лаком (табл. II, 10), с клеймом на дне; 1 грубая, облицованная жидким красным лаком, на дне неясное клеймо — звезда о шести лучах (табл. II, 12); 2 грубых, без облицовки лаком (табл. II, 14); 4 грубых подобных (табл. II, 13 и 15); фрагменты светлоглиняной лампочки, подобной с изданной в Отчете Арх. Ком. 1897 г., рис. 248, но с изображением раковины; 8 глиняных горшечков, из них один облицован серым лаком с орнаментом и надписью, тождественной с изображенным на табл. IV, 2, два облицованы неровным серым лаком, поверх которого белою краскою наложена гирлянда (табл. IV, 7), один без облицовки лаком с орнаментом, наложенным белою краскою (табл. IV, 12), один облицован в верхней части очень жидким серым лаком (табл. IV, 9), два облицованы жидким красным лаком, по форме близкие к изображенным

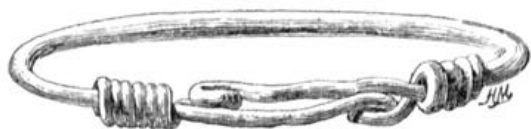

Рис. 26. Медный браслет из гробницы № 2684.

на табл. IV, 7 и 11, один простой без облицовки лаком (типа табл. IV, 5); 6 глиняных кувшинов, из них один покрыт мутным желтовато-красным лаком (типа табл. V, 2), один облицован неровным красным лаком (табл. V, 16), один с поврежденной ручкой, покрытый неровным красным лаком (табл. VII, 1), один без облицовки лаком с поперечными горизонтальными, рельефными полосками (табл. VII, 9), один почти сплошь облицован отличным ровным красным лаком (табл. VII, 12) и один простой глины сильно фрагментирован; 6 глиняных чашек, из них: одна облицована бледно-розовым лаком с металлическим отблеском (табл. VI, 13), одна облицована густым ровным красным лаком (табл. VI, 20), две облицованы красным лаком худшего качества (табл. VI, 13) и две облицованы неровным красным лаком (табл. VI, 16); два лекифа светлой желтой глины без облицовки лаком, подобные табл. VII, 4, глиняный двуручный горшечек, облицованный в верхней части коричневым лаком с металлическим отблеском (табл. IV, 17), и 3 стеклянных бальзамария, подобных с изданными в Отчете Арх. Ком. 1891, рис. 142.

№ 2685. На глубине 1,35 м в насыпи—потревоженный костяк, головою на Ю.; среди сбитых в кучу костей—медный витой браслет.

№ 2686. На глубине 2,30 м в скале вырублен прямоугольный в плане дромос, хорошей работы, размерами 1,71 × 1,15 × 1,39 м, вдоль стен которого на глубине 0,30 м от края за исключением стороны, составляющей входное отверстие, оставлен заплечик, шириною 0,20 м. В северо-восточной части дромоса—ступень, в юго-западной—прямоугольное отверстие, размерами 0,68 × 0,71 × 0,14 м, из которого одна ступень ведет в склеп. Плиты затвора нет. Склеп—трапециевидной формы в плане, в обработке резко бросается в глаза двойственность его работы (рис. 27 и 28). Размеры склепа 4,35 × 4,40 и 4,48 × 1,62 м. В стенах склепа—8 высоких лежанок, из них 2—5 вырублены первоначально и отличаются тщательностью работы, остальные же—грубой, небрежной работы и, видимо, дополнены впоследствии. Склеп до потолка заполнен сильно истлевшими костями; определить количество погребенных нет ни малейшей возможности, но во всяком случае число их превышает несколько сот. Предметы древности, найденные среди костей, резко различны по времени: часть их относится к римскому времени, т. е. к эпохе сооружения склепа, остальные представляют аналогию с предметами, находимыми в христианских усыпальницах. Лежанки, вырубленные первоначально, отличаются помимо своей работы тем, что они выработаны скатом от стены внутрь склепа. Костяки, лежавшие на лежанках, подложены по краю рядом мелких камней. Размеры лежанок склепа следующие: 1-я—1,85 × 0,55 × 0,60 м; 2-я—2 × 1,05 × 0,90 м; 3-я—1,88 × 1,03 × 0,80 м; 4-я—1,93 × 1,08 × 0,87 м; 5-я—2 × 1,13 × 0,81 м; 6-я—1,95 × 0,65 × 0,70 м; 7-я—1,97 × 0,65 × 0,83 м; 8-я—1,90 × 0,60 × 0,65 м. На лежанках и в склепе среди костей—обломки сосновых досок от гробов. На лежанке 5-й найден хорошо сохранившийся гроб из сосновых досок, толщиной 0,03 м, на шипах. Среди костей найдено 18 монет, из них: 1 сильно стертый серебряный императорский денарий, 4 медных херсонесских монеты (Бур. XVI, 100, 103, 114 и 116), 1 медная византийская монета императора Льва I, 3 медных херсоновизантийских императора Василия I (А. В. Орешн. IX, 21), 1 того же императора (А. В. Орешн. IX, 19) и 8 сильно стертых медных монет; пара золотых сережек (табл. VIII, 26); изящная золотая же сережка (табл. VIII, 19); медная массивная сережка; массивная медная сережка колечком; 2 серебряных проволочных сережки; 2 медных сережки, согнутых из круглой с заходящими друг на друга концами проволоки; 7 медных проволочных сережек-колечек; медная проволочная сережка; 5 гладких проволочных колечек; 2 медных проволочных браслета; 3 медных пряжки типа „Суук-су“ (табл. X, 3, 4 и 10); дужка медной пряжки; деревянный гребень; 48 плоских синих стеклянных бус; 6 рубчатых темных стеклянных бус; 10 продолговатых стеклянных бус темного цвета; 3 янтарных бусы и 3 продолговатых бусы золотистого стекла; 8 глиняных лампочек, из них 2 без облицовки лаком с клеймом в виде звезды о пятнадцати лучах на дне (типа табл. II, 6) и по 1 следующих типов: под очень жидким бледно-розовым лаком с металлическим отблеском (табл. II, 1), без облицовки лаком, с грубым клеймом в виде звезды о восьми лучах на дне (табл. II, 4), под очень жидким красным лаком (типа табл. II, 5), но без нарезок на верхней части, облицованная

местами жидким буровато-красным лаком с неясным клеймом, в виде звезды о десяти лучах на дне (табл. II, 11) и по 1 грубой без облицовки лаком (табл. II, 15 и типа табл. II, 13); 10 глиняных горшечков, из них 5 облицованы ярким красным лаком (табл. IV, 11) и по 1 — без облицовки лаком (типа табл. IV, 9), облицован в верхней части бледно-красным лаком (табл. IV, 10), облицован густым красным лаком (табл. IV, 22) и 2 сильно фрагментированных (1 из них типа IV, 19); 3 глиняных кувшина, 2 из них облицованы ярким красным лаком (типа табл. V, 2), 1 — мутным красным лаком (типа табл. V, 1); глиняная чашка, облицованная густым красным лаком с металлическим отблеском (табл. VI, 4); фрагментированный лекиф светло-красной глины с рельефными желобчатыми поперечными полосками (табл. VII, 4) и стеклянный бальзамарий, подобный изображенному в Отчете Арх. Ком. 1891 г., рис. 142.

№ 2687. На глубине 1,23 м в насыпи вырезана могила размерами $1,62 \times 0,57 \times 0,32$ м, крытая досками. На дне — костяк средней сохранности, головой на Ю.-В., руки вдоль туловища. Во рту — стертая медная монета; в правой руке — медный рыболовный крючок; в ногах — глиняный двуручный горшечек, облицованный в верхней части жидким коричневым лаком (табл. IV, 16), большая лампочка светло-желтой глины с обценным изображением (табл. III, 4) и клеймом АФФА/NOГ на дне (табл. III, 5), глиняный кувшин, облицованный неровным темно-коричневым лаком (типа табл. VII, 12), и медный рыболовный крючок.

№ 2688. На глубине 0,37 м в насыпи — костяк средней сохранности, головой на Ю.-З., левая рука от сгиба — на груди, правая — вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2689. На глубине 1,05 м в насыпи — костяк средней сохранности, головой на С.-В., руки вдоль туловища. На тазу — кремень и кресало. В ногах — глиняный кувшин, облицованный красным лаком (табл. V, 15).

№ 2690. На глубине 0,30 м в насыпи — костяк средней сохранности, головой на Ю.-З., руки вдоль туловища. В левом плече — глиняный горшечек, облицованный жидким красным лаком с металлическим отблеском (типа табл. IV, 8).

№ 2691. На глубине 0,20 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головой на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2692. На глубине 1,50 м на скале, по направлению с В. на З., — слой угля, пепла и отдельных пережженных костей; размеры полосы $2,20 \times 1,40$ м. Среди пепла — медная нечеткая монета.

№ 2693. На глубине 0,18 м в насыпи — костяк средней сохранности, головой на З., правая рука — вдоль туловища, левая от сгиба — на тазу. В ногах — глиняный кувшинчик,

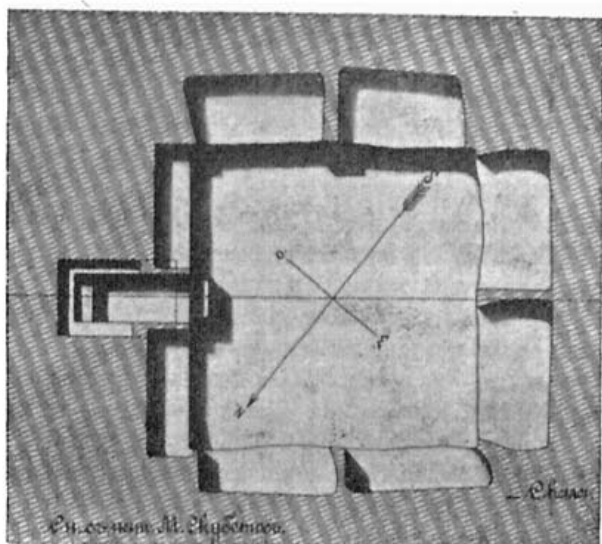

Рис. 27. План склепа № 2686.

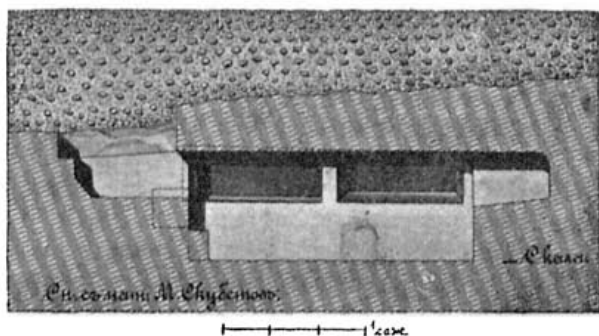

Рис. 28. Левый поперечный разрез склепа № 2686.

облицованный кирпично-красным лаком (типа табл. V, 21), и горшечек серой глины (табл. IV, 18).

№ 2694. На глубине 0,15 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., правая рука от сгиба — наискось груди, левая — вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2695. На глубине 1,55 м на скале, по направлению с С.-В. на Ю.-З., — угли, зола и отдельные пережеженные кости, полосой размерами 1,10 × 0,60 м. Вещей нет.

№ 2696. На глубине 1,25 м в насыпи, по направлению с С. на Ю., вырезана могила, размерами 1,90 × 0,88 × 0,25 м, заключающая угли, пепел и отдельные пережеженные кости, среди которых найдены обломки сплавившегося стекла и сильно обгоревшая фрагментированная глиняная лампочка.

№ 2697. На глубине 0,23 м в насыпи — костяк средней сохранности головою на Ю., правая рука — вдоль туловища, левая от сгиба — на тазу. Вещей нет.

№ 2698. На глубине 0,30 м в насыпи — детский, плохо сохранившийся, костяк, головою на Ю.-З., руки — вдоль туловища. На шее — буса горного хрусталя.

№ 2699. На глубине 0,30 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. В ногах — глиняный горшечек, облицованный серым лаком (типа табл. IV, 23).

№ 2700. На глубине 0,45 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2701. На глубине 1,08 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. В ногах — мелкие железные гвозди (быть может, от обуви?); ¹⁾ у правого локтя — медная игла, на тазу — овальная тонкая медная пластинка.

№ 2702. На глубине 0,25 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головою на З., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2703. На глубине 1,70 м на скале, по направлению с В. на З., — угли, зола и отдельные пережеженные кости, размеры полосы 1,45 × 1,10 м. Вещей нет.

№ 2704. На глубине 0,20 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головою на З., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2705. На глубине 0,85 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2706. На глубине 1,35 м в насыпи — детский костяк плохой сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Костяк покрыт обломком плиты известняка, размерами 0,57 × 0,24 × 0,08 м, с правого бока плита подложена обломками черепиц. Вещей нет.

№ 2707. На глубине 1,55 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2708. На глубине 1,25 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2709. На глубине 1,40 м на скале, по направлению с С. на Ю., — угли, зола, пепел и отдельные пережеженные кости, полосой размерами 1,20 × 0,90 м. Среди пепла найдены: кремний, обломки железа и оселок из сланца.

№ 2710. На глубине 0,25 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2711. На глубине 0,85 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., левая рука — вдоль туловища, правая от сгиба — наискось груди. На шее — 3 пастовые бусы так называемого „египетского фарфора“.

№ 2712. На глубине 1 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки на тазу. Во рту — сильно стертая медная монета.

№ 2713. На глубине 0,43 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2714. На глубине 0,50 м в насыпи — раздавленная тяжестью земли остродонная амфора, диаметром 0,39 м, острием на З. Внутри — детский, сильно истлевший, костяк. Вещей нет.

¹⁾ Ср. находку в № 1924, раскопка 1905 г.

№ 2715. На глубине 0,80 м в насыпи — раздавленная тяжестью земли остродонная амфора, острием вверх. Внутри — сильно истлевший детский костяк. Вещей нет.

№ 2716. На глубине 1 м в насыпи — детский костяк, средней сохранности, голову на Ю., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2717. На глубине 1,50 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на Ю.-З., руки вдоль туловища. Во рту — сильно стертая медная монета; у левого колена — 2 глиняных горшечка, один сплошь облицован темно-серым лаком с металлическим отблеском (типа табл. IV, 21), другой — крупнозернистой серой глины без облицовки лаком (табл. IV, 19); в ногах — стеклянный бальзамарий и медная игла.

№ 2718. На глубине 1,25 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на З., правая рука — на тазу, левая — вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2719. На глубине 1,80 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, голову на Ю., руки вдоль туловища. На висках — окись от медных сережек, на шее — буса так называемого „египетского фарфора“, в ногах — сильно фрагментированный глиняный горшечек под серым лаком (типа табл. IV, 23).

№ 2720. На глубине 0,78 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, голову на Ю., руки вдоль туловища. На шее — медный амулет и массивные костяные палочки.

№ 2721. На глубине 1,65 м в насыпи, по направлению с С. на Ю., — угли, зола и пепел, полосой размерами 2,48 × 1,45 м. В центре сожжения — опрокинутое вверх дном грубое блюдо черной, дурно обожженной, глины с дыркой посредине дна. Под блюдом в кучке — пережженные кости, среди которых 2 сплавившихся стеклянных бальзамария, каштан, медные гвозди и золотой листочек венка.

№ 2722. На глубине 0,60 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на В., руки вдоль туловища. Во рту — медная разложившаяся монета.

№ 2723. На глубине 0,75 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2724. На глубине 0,63 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на З., левая рука вдоль туловища, правая — на тазу. Вещей нет.

№ 2725. На глубине 0,45 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на С.-В.-В., руки вдоль туловища. В ногах — двуручный глиняный сосуд, облицованный неровным красным лаком (табл. V, 18), и простой глиняный горшечек (типа табл. IV, 11).

№ 2726. На глубине 0,95 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2727. На глубине 1,30 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, голову на Ю.-З., руки вдоль туловища. В ногах — фрагментированный глиняный горшечек, облицованный темно-коричневым лаком (типа табл. IV, 10), и глиняная чашка, облицованная красным лаком (табл. VI, 7).

№ 2728. На глубине 0,75 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на В., руки вдоль туловища. В ногах — фрагментированный глиняный горшечек, облицованный серым лаком (типа табл. IV, 9).

№ 2729. На глубине 1,18 м в насыпи обнаружен костяк средней сохранности, голову на С.-В., правая рука — на тазу, левая — под тазом. В головах — фрагментированный глиняный горшечек под темно-коричневым лаком (типа табл. IV, 8).

№ 2730. На глубине 1,35 м в скале вырублена прямоугольная в плане гробница грубой работы внутри, крытая досками, размерами 1,29 × 0,77 × 0,28 м. На дне — детский костяк средней сохранности, голову на Ю., руки вдоль туловища. Во рту — стертая медная монета; на висках — золотые проволочные серьги; в ногах — 2 глиняных кувшина, облицованных красным лаком (по форме близкие к типу табл. V, 4), глиняный сосуд с двумя ручками под жидким розовым лаком с металлическим отблеском (типа табл. IV, 17) и астрагал.

№ 2731. На глубине 0,25 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2732. На глубине 1,25 м на скале—косяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями, слой дерева занимал площадь размерами 1,95 × 0,50 м. Во рту—медная херсонесская монета (Бур. XVI, 91); в ногах—стеклянный сосуд; у левого бока—железный нож, у правого—сланцевый брусок, точилка и медная игла.

№ 2733. На глубине 0,65 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2734. На глубине 0,50 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2735. На глубине 0,37 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2736. На глубине 0,50 м в насыпи—раздавленная тяжестью земли остродонная амфора, острием на З. Внутри—сильно истлевший детский косяк. Вещей нет.

№ 2737. На глубине 0,87 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2738. На глубине 0,90 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на С., руки вдоль туловища. В ногах—раздавленное стеклянное блюдце, глиняный кувшин, облицованный в верхней части серым лаком (типа табл. V, 22), глиняная чашка, облицованная красным лаком с металлическим отблеском (табл. IV, 20), и астрагал.

№ 2739. На глубине 0,83 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Во рту—медная херсонесская монета (Бур. XVI, 104); в ногах—фрагментированный глиняный горшечек, облицованный серым лаком (типа табл. IV, 10).

№ 2740. На глубине 0,78 м в насыпи—детский косяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. В ногах—глиняное блюдо, облицованное густым красным лаком с металлическим отблеском (табл. VI, 2).

№ 2741. На глубине 0,78 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на С.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2742. На глубине 1,05 м в насыпи—детский косяк средней сохранности, головою на С., руки вдоль туловища. У правого локтя—глиняный горшечек, облицованный неровным темно-серым лаком (типа табл. IV, 8).

№ 2743. На глубине 1,67 м в глинистом слое—земляная могила, размерами 0,78 × 0,35 × 0,24 м, крытая досками. Костяк средней сохранности лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2744. На глубине 1,40 м в насыпи, по направлению с С.-В. на Ю.-З., вырезана прямоугольная могила, размерами 1,80 × 0,70 × 0,32 м. В могиле очень много углей, золы и пепла, в северо-восточной части—кучка пережженных костей. Вещей нет.

№ 2745. На глубине 0,90 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на В., руки на груди. Вещей нет.

№ 2746. На глубине 0,30 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2747. На глубине 0,80 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на Ю., правая рука—вдоль туловища, левая от сгиба согнута к плечу. Вещей нет.

№ 2748. На глубине 1,30 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2749. На глубине 0,68 м в насыпи—детский косяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2750. На глубине 1,10 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на С.-З.-З., правая рука от сгиба—поперек таза, левая—вдоль туловища. У локтя правой руки—5 медных херсонесских монет столбиком (2 Бур. XVI, 90, 2 сильно стертых типа Бур. XVI, 120 и 1 нечеткая). В ногах—глиняный горшечек крупнозернистой глины, облицованный в верхней части ярко-красным лаком (табл. IV, 8).

№ 2751. На глубине 0,84 м в насыпи — костяк хорошей сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2752. На глубине 1,47 м в насыпи — земляная могила, крытая досками, размерами 1,94 × 0,49 × 0,35 м. Костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Во рту — нечеткая медная монета; в головах — глиняный горшечек, облицованный темно-серым лаком (типа табл. IV, 9), и глиняная чашка, облицованная густым ровным красным лаком (табл. VI, 18); в левом плече — глиняный горшечек, облицованный густым красным лаком (табл. IV, 23), и раздавленный тяжестью земли стеклянный бальзамарий.

№ 2753. На глубине 0,40 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головою на З., руки на груди. Вещей нет.

№ 2754. На глубине 0,67 м — известковая, слабо отесанная плита, размерами 0,76 × 0,60 × 0,18 м, покрывавшая ящик, расположенный с В. на З., размерами 0,53 × 0,43 × 0,35 м. Ящик сложен из 4 грубо отесанных плит известняка, толщиной 0,15—0,23 м. На подошве подостлан плиткой известняка, служившей прежде подставкой головообразного надгробия. Западная плита ящика пробита. Ни костей, ни вещей не найдено.

№ 2755. На глубине 1,50 м на скале, по направлению с С.-В. на Ю.-З., — пепел, угли и отдельные пережженные кости, размеры полосы 1,60 × 1,05 м. Среди пепла — фрагментированная глиняная лампочка под темным бурым лаком, подобная изданной в Отчете Арх. Ком. 1895 г., рис. 271.

№ 2756. На глубине 0,32 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. В правой руке — стеклянный бальзамарий, тождественный с изданным в Отчете Арх. Ком. 1891 г., рис. 143; в ногах — глиняный горшечек, облицованный густым красным лаком с металлическим отблеском (табл. IV, 21), глиняная краснолаковая чашка (типа табл. VI, 12), глиняный кувшинчик, облицованный густым красным лаком (табл. V, 5), и 2 простые глиняные лампочки, облицованные красным лаком.

№ 2757. На глубине 1,80 м на скале, по направлению с Ю.-З. на С.-В., — слой пепла, угля и отдельных пережженных костей, полосой размерами 1,90 × 0,80 м. Среди пепла найдены: перегоревшее медное круглое зеркало, диаметром 0,16 м, обломки стекла и медная нечеткая монета.

№ 2758. На глубине 1,33 м в насыпи — гребень двухскатной черепичной гробницы, по 5 черепиц с каждой стороны. Черепицы — отличного обжига, размерами 0,57 × 0,41 × 0,03 м, выступающими кромками наружу. Размеры могилы — 2 × 0,50 м. Костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища. В ногах — стеклянный сосуд, отличная глиняная, сплошь облицованная красным лаком, чашка, 2 глиняные лампочки, из них одна под жидким красным лаком (табл. I, 1), другая облицована сплошь густым ровным красным лаком (табл. I, 6).

№ 2759. На глубине 0,15 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2760. На глубине 0,55 м в насыпи — низ остродонной амфоры, острием вверх. В амфоре детские, сильно истлевшие, кости. Вещей нет.

№ 2761. На глубине 1 м в глинистом грунте вырезана по направлению с Ю.-З.-З. на С.-В.-В. могила, накрытая досками, размерами 2,40 × 0,85 × 0,45 м. В северной стене могилы — ниша, размерами 0,35 × 0,25 × 0,30 м. Стены могилы сильно обожжены и закопчены, внутренность полна углями, пеплом и отдельными пережженными костями, среди которых найдены: 2 золотых подвески (табл. VIII, 7 и 8), куски перегоревшего железа, обломки меди, небольшое перегоревшее круглое медное зеркало, каштан, грецкий орех, стеклянный бальзамарий, подобный изданному в Отчете Арх. Ком. 1891 г., рис. 151, попорченный огнем стеклянный бокал, медная пряжка, перегоревшая костяная палочка в оправе, фрагменты костяной пиксиды, 2 фрагментированных, попорченных огнем, блюда (одно по форме напоминает изображенное на табл. VI, 2, на дне другого — граффити) и фрагментированная, попорченная огнем, глиняная лампочка с частью рельефа из завитков виноградной лозы по краю.

№ 2762. На глубине 0,82 м в насыпи, по направлению с С.-В. на Ю.-З., — полоса размерами 1,20 × 1,10 м, состоявшая из слоя угля, пепла и отдельных пережженных костей, среди которых найдены сплавившийся стеклянный бальзамарий и фрагменты глиняного блюда, сильно попорченного огнем.

№ 2763. На глубине 1,10 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головою на В., руки вдоль туловища, накрытый обломками пифоса. Вещей нет.

№ 2764. На глубине 0,25 м в насыпи — детский костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2765. На глубине 1,57 м в скале, по направлению с Ю.-В. на С.-З., вырублена прямоугольная в плане гробница, старательной работы внутри, размерами 2 × 0,50 × 0,40 м. Ни костей, ни вещей не найдено.

№ 2766. На глубине 0,40 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю., правая рука от сгиба — на тазу, левая от сгиба согнута к плечу. У левого плеча — глиняная чашка, облицованная отличным густым красным лаком с металлическим отблеском (табл. VI, 15). На тазу медная пряжка. На поясе 4 медных пластинки набора ремня и 2 медных бляшки того же назначения; в ногах — глиняный горшечек без облицовки лаком (типа табл. IV, 9).

№ 2767. На глубине 0,87 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на В., левая рука — наискось груди, правая — вдоль туловища. В ногах — глиняный кувшин, облицованный густым красным лаком (табл. VII, 2).

№ 2768. На глубине 1,55 м на скале, по направлению с Ю.-З. на С.-В., — слой пепла, угля и отдельные пережженные кости, полосой размерами 2,15 × 0,85 м. Скала, занятая полосой, сильно обожжена, мощность пласта — до 0,15 м. Среди пепла найдены куски сплавившегося стекла и черепки простой остродонной амфоры.

№ 2769. На глубине 1,35 м в насыпи — земляная могила, крытая досками, размерами 1,80 × 0,45 × 0,25 м. Костяк средней сохранности, головою на С.-В., руки вдоль туловища. В ногах — глиняный горшечек, облицованный жидким серым лаком (типа табл. IV, 6, но без рубчатого орнамента), обломки железного ножа и глиняная чашка, облицованная густым ровным красным лаком (табл. VI, 5).

№ 2770. На глубине 0,47 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки на груди. Вещей нет.

№ 2771. На глубине 0,25 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки от сгиба поперек груди. Вещей нет.

№ 2772. На глубине 0,30 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на С.-З., руки от сгиба поперек груди. Вещей нет.

№ 2773. На глубине 0,34 м в насыпи — костяк средней сохранности на левом боку, с сильно скорченными ногами, головою на З. Правая рука от сгиба — на груди, левая согнута в локте и откинута в сторону. Вещей нет.

№ 2774. На глубине 0,40 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2775. На глубине 0,33 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2776. На глубине 1,25 м в насыпи, по направлению с В. на З., вырезана могила размерами 1,80 × 0,73 × 0,28 м, стены ее сильно обожжены. Могила полна углей, пепла и отдельных пережженных костей, среди которых найдены: обломки сплавившегося стекла, фрагменты перегоревшей костяной пиксиды, сильно попорченные огнем черепки глиняной тарелки, обломки меди и железа.

№ 2777. На глубине 0,55 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2778. На глубине 0,70 м в насыпи — нижние конечности потревоженного костяка, лежавшего головою на С.-В. В ногах — глиняный кувшин, облицованный неровным красным лаком (типа табл. V, 12), и глиняная чашка, облицованная красным лаком с металлическим отблеском (типа табл. VI, 7).

№ 2779. На глубине 0,35 м в насыпи — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2780. На глубине 0,55 м в насыпи — земляная могила, крытая досками, размерами 1,87 × 0,57 × 0,23 м. На дне — костяк средней сохранности, головою на С.-З.-З., руки вдоль туловища. В ногах — глиняный горшечек, облицованный жидким неровным серым лаком (типа табл. IV, 9) с куском серы внутри.

№ 2781. На глубине 0,97 м на скале, по направлению с С. на Ю., — слой пепла, угля и отдельных пережженных костей, полосой размерами 1,20 × 0,75 м. Среди пепла — нечеткая медная монета, 3 костяных кружочка-пластинки и серебряная проволочная сережка. В центре слоя — светлоглиняная урна с двумя ручками и крышкой (рис. 29), заключавшая лишь пережженные кости.

№ 2782. На глубине 1 м в насыпи — разбросаны детские кости, среди которых амфориск ярко-красной глины без облицовки лаком (табл. V, 9), спиленный астрагал и обточенный черепок-игрушка.

№ 2783. На глубине 1,12 м в насыпи — земляная могила, накрытая досками, размерами 2 × 0,58 × 0,20 м. Костяк плохой сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 90); в ногах — фрагментированный глиняный кувшин, облицованный красным лаком (типа табл. V, 14).

№ 2784. На глубине 0,90 м в скале, по направлению с С.-В. на Ю.-З., вырублена трапециевидная в плане гробница, размерами 1,90 × 0,57 и 0,65 × 0,27 м. Гробница ограблена, среди разбросанных в беспорядке костей найдены: тонкая крученая проволочная сережка, подобная изданной в Изв. Арх. Ком. вып. 10, стр. 127, рис. 4, 2 золотых листка венка, костяная герма (рис. 30) и 3 костяных круглых пластинки, в роде шашек.

№ 2785. На глубине 0,65 м в насыпи — детский, сильно истлевший, костяк, головою на С.-В., руки вдоль туловища. В ногах — небольшой стеклянный бальзамарий.

Рис. 29. Погребальная урна из могилы № 2781.

№ 2786. На глубине 1,10 м в скале вырублена прямоугольная в плане гробница, грубой работы внутри, крытая досками, размерами 0,93 × 0,47 × 0,38 м. На дне — детский, сильно истлевший, костяк, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. На шее — 4 синих стеклянных круглых бусы, 1 синяя же стеклянная продолговатая буса, 1 рубчатая синяя стеклянная буса и большая пастовая буса. В ногах — стеклянный бальзамарий.

№ 2787. На глубине 0,70 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами 1,24 × 0,57 и 0,68 × 0,62 м (рис. 31). В северо-восточной части дромоса — покатый спуск, в юго-западной части прямоугольное отверстие, размерами 0,75 × 0,60 × 0,17 м, ведет в склеп. Затвор представляет грубо отесанная плита известняка, размерами 0,77 × 0,50 × 0,11 м. Склеп — трапециевидной в плане формы, грубой, небрежной работы внутри. Потолок очень слабо обработан, волнистой поверхности, скатом к передней стене. Стены сильно отслоились от сырости. Размеры склепа 2,02 × 0,68 и 0,85 × 1,51 — 1,75 м. В каждой из стен склепа, за исключением передней, — по углубленной ящичком лежанке; правая и левая лежанки имеют по добавочной ступенчатой лежанке (рис. 32). Склеп заполнен доверху сильно истлевшими костями, среди которых найдены: миниатюрный стеклянный бальзамарий, деревянный гребень (рис. 33) и медная пряжка типа „Суук-су“ (табл. XII, 20).

№ 2788. На глубине 1,07 м на скале — костяк средней сохранности, головою на Ю.-В., руки вдоль туловища. Костяк лежал в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями, размеры слоя дерева 1,70 × 0,55 м. Во рту костяка — медная, сильно стертая, римская колониальная монета II—III веков н. эры; на пальце левой руки — медное кольцо с резной

Рис. 30. Костяная герма из гробницы № 2784.

на желтом сердолике геммой, изображающей трилистник; в правой руке—стеклянный бальзамарий; у колена левой ноги—совершенно раздавленный тяжестью земли глиняный горшечек.

№ 2789. На глубине 1,40 м в скале вырублен прямоугольный в плане дромос хорошей работы, размерами 1,72 × 1,37 × 1,20 м; вдоль стен дромоса на глубине 0,22 м от края, за исключением стороны, составляющей входное отверстие, оставлен заплечик, шириною 0,31 м. В северо-восточной части дромоса—ступень, в юго-западной—прямоугольное отверстие, размерами 0,63 × 0,58 × 0,22 м, из которого одна ступень ведет в склеп. Затвор представляет собою плиту известняка, размерами 0,72 × 0,64 × 0,15 м; она приставлена вплотную к входному отверстию и замазана по кромке мелкозернистой красной цемянкой. Склеп—трапециевидной формы в плане, удовлетворительной работы внутри. Потолок обработан зубаткой, в виде слабо коробового свода, скатом к задней стене. Стены обработаны более крупной зубаткой, чем потолок. Размеры склепа 3,37 × 2,84 и 2,90 × 1,52—1,63 м. В каждой из стен склепа, за исключением передней,—по высокой лежанке неодинаковой работы. Лежанка в задней стене сделана одновременно со склепом; правая и левая, видимо, добавлены впоследствии и носят на себе следы поспешной работы. В западной части потолка—пролом из начатого, но неоконченного, вырубленного в скале дромоса № 2790, заложенный большим камнем. На полу склепа—немного разбросанных костей, среди которых 2 сильно потертых медных херсонесских монеты времени элевферии, пара золотых массивных сережек (табл. VIII, 17), золотая проволочная сережка (табл. VIII, 15) и 2 непарные проволочные сережки (типа табл. VIII, 12, но более грубые), 5 сильно помятых, неясных золотых индикаций, 2 золотых листика венка, миниатюрная гемма на стекле с изображением Ники, две глиняные лампочки,

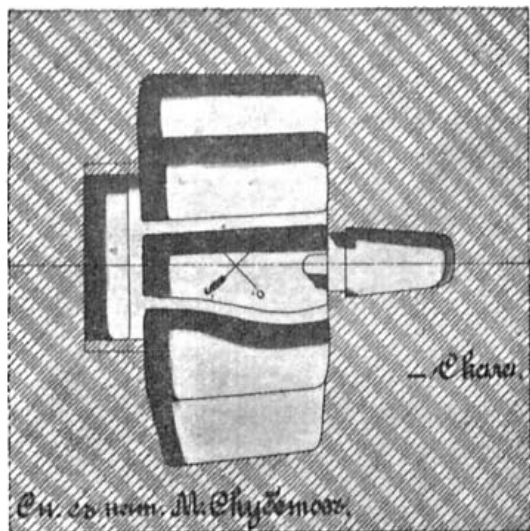

Рис. 31. План склепа № 2787.

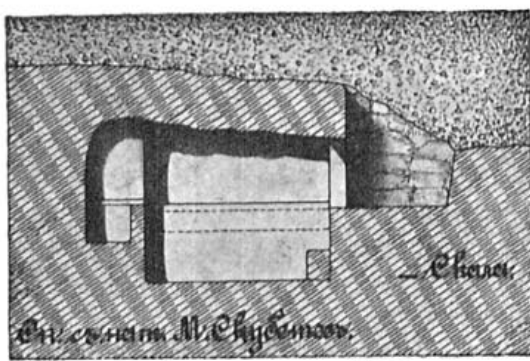

Рис. 32. Правый продольный разрез склепа № 2787.

ки, облицованные красным лаком, с клеймами в виде звезды на дне (табл. II, 7 и 9), лампочка светло-желтой глины, тождественная с изданной в Отчете Арх. Ком. 1897, рис. 248, фрагментированный квадратный стеклянный сосудик и медная пряжка (рис. 34), с тремя кнопками на обороте.

Лежанка 1, размерами 1,88 × 0,60 × 0,63 м, полна сильно истлевшими костяками, лежавшими ногами ко входу. По краю костяки подложены мелкими камнями. Вещей нет.

Лежанка 2, размерами 2—2,35 × 1,10 × 0,75 м, полна сильно истлевшими костяками, лежавшими головою на В. Среди костей найдены: железная пряжка, буса зеленого стекла, насаженная на медную проволоку, и поломанная медная проволочная сережка.

Рис. 33. Гребень из могилы № 2787.

Лежанка 3, размерами $1,95 \times 0,62$ и $0,67 \times 0,76$ м, полна сильно истлевшими костяками, лежавшими ногами ко входу. По краю костяки подложены мелким камнем. Вещей нет.

№ 2790. На глубине 1,10 м в скале — начатый, но неоконченный трапециевидный в плане дромос, размерами $0,98 \times 0,76$ и $0,94 \times 0,80$ м, из которого идет пробоина в склеп № 2789.

№ 2791. На глубине 0,98 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами $1,77 \times 1,39$ и $1,55 \times 1,49$ м; вдоль стен дромоса на глубине 0,28 м от края, за исключением стороны, составляющей входное отверстие, оставлен заплечик шириною 0,22 м. В северо-восточной части дромоса — лесенка о двух ступенях, в юго-западной части — прямоугольное отверстие, размерами $0,64 \times 0,57 \times 0,28$ м, из которого две ступени ведут в склеп. Заклад — плита известняка, тщательно отесанная, размерами $0,80 \times 0,67 \times 0,16$ м — по краю затвора обмазана красной мелкозернистой цемянкой. Склеп — трапециевидной в плане формы, старательной работы внутри. Потолок выработан наклоном к задней стене, средняя часть потолка над лежанками 1-й и 2-й и частью подпорного столба обрушилась вследствие отслаивания очень рыхлой скалы. Стены обработаны первоначально киркою и в заключение под зубатку, углы склепа в верхней части скруглены. Размеры склепа $3,30 \times 3,24$ и $3,39 \times 1,66$ — 1,93 м. В каждой из стен склепа, за исключением передней, — по высокой лежанке. Потолок склепа покоится на прямоугольном столбе, находящемся на трехсторонней базе и оканчивающемся такою же капителью.

Лежанка 1, размерами $2 \times 0,67 \times 0,70$ м; на ней — сильно истлевший костяк, лежавший в деревянном, развалившемся гробу, головою ко входу. В ногах — фрагментированная простая глиняная лампочка, облицованная красным лаком; стеклянный бальзамарий, подобный изданному в Отчете Арх. Ком. 1891 г., рис. 143; простой красноглиняный горшечек, украшенный орнаментом из белой краски (типа табл. IV, 7); медная массивная игла с насаженным кольцом, к которому прикрепили медное кольцо и железная пластина, и 3 медные монеты, из них 2 сильно стертые, 1 — херсонесская (Бур. XVI, 108). В головах — глиняный кувшин, облицованный жидким красным лаком. На черепе — золотая индикация с серебряной херсонесской монеты с головой Геракла.¹⁾

Рис. 31. Медная пряжка из могилы № 2789.

Лежанка 2, размерами $1,90 \times 0,63 \times 0,78$ м, костей не заключала. В углу глиняная лампочка, облицованная местами коричневым жидким лаком с металлическим отблеском; на дне рельефное клеймо: звезда о четырнадцати лучах (табл. II, 7).

Лежанка 3, размерами $2 \times 1,16 \times 0,88$ м, на ней 2 сильно истлевших костяка в деревянных развалившихся гробах, головами ко входу.

Костяк 1, у стены, руки вдоль туловища. В ногах — грубая глиняная лампочка, облицованная красным лаком (подобная типу табл. II, 14), глиняный горшечек, облицованный ярко-красным лаком (типа табл. IV, 21), и глиняное прясло. Под коленом левой ноги — плитка из сланца. У локтя правой руки — стеклянный бальзамарий, подобный изданному в Отчете Арх. Ком. 1891 г., рис. 143. Во рту — медная херсонесская монета (Бур. XVI, 120); на шее — 9 тройных позолоченных стеклянных бус; 3 круглые позолоченные стеклянные бусы; 2 стеклянных круглых пронизи зеленого цвета, по 1 такой же пронизи синего и красного цвета и 1 плоская синяя стеклянная буса.

Костяк 2, рядом с первым. В головах — железный нож и стружки. На лбу — золотой листочек, на шее — медная массивная подвеска и 2 рассыпавшиеся медные пластинки. На тазу — 3 медные монеты, из них 1 стертая и 2 херсонесские (Бур. XVI, 90 и 96). У кисти левой руки — глиняный горшечек без облицовки лаком (типа табл. IV, 9), у правой — стеклянный бальзамарий, тождественный с изданным в Отчете Арх. Ком. 1891 г., рис. 143, и медное кольцо. В ногах — глиняный кувшинчик с отбитой ручкой, облицованный бледно-розовым лаком (типа табл. V, 2). На полу склепа лежало, повидимому, до 5 сильно

¹⁾ Тип ср. А. Л. Бертье-Делагард — «Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса». Зап. Одес. Общ., т. XXVI, табл. I, IX и X.

истлевших костяков. Как указывалось уже ранее, часть потолка склепа обрушилась, большая его часть дала трещины и нависла, грозя ежеминутным обвалом.

Многочисленная глиняная и стеклянная посуда, расставленная при погребенных, разбита и отчасти сброшена со своего первоначального места, мелкие предметы убора отброшены в разные углы склепа. При указанных условиях, к большому сожалению, не пришлось точно установить положение вещей при погребенных, всю землю и щебень обвалом пришлось вынуть из склепа и просеять сквозь грохот. При названных работах найдено: 7 медных монет, из них 6 сильно стертые, 1 босфорского царя Рескупорида III (Бур. XXX, 24); 3 золотые индикации, из них 2 с монет императрицы Юлии Ма-
меи, 1—с монеты императора Геты; 3 серебряных кольца, из них—1 массивное с выпавшим резным камнем, 1 гладкое и 1 с резным сердоликом, на котором изображена грубая мужская фигура; вправо—2 медных массивных круглых, гладких кольца; 4 медных пряжки;

Рис. 35. Медная шпилька с кольцом, на котором висит на серебряной цепочке медное сердечко. Из могилы № 2791.

медная шпилька с кольцом, к которому прикреплена серебряная цепочка, оканчивающаяся медной пластинкой в виде сердечка (рис. 35); медный браслет из тонкой круглой проволоки; большая медная иголка; две медных пластинки, видимо, от ремня; 3 медных небольших пинцета; массивное железное кольцо, медное кольцо с ключом на нем; медный замок небольшой шкатулки; 6 круглых, плоских снизу, стеклянных цветных пластинок; 2 игральные кости, костяная ложечка; 3 стеклянных балзамария, подобных изданному в Отчете Арх. Ком. 1891, рис. 143; 5 глиняных лампочек, из них одна очень грубая, облицованная жидким красным лаком, с неясным клеймом на дне (табл. II, 2), крайне грубая серой глины без облицовки лаком (табл. II, 13), тождественная, но более близкая к типу табл. II, 14, и 2 фрагментированные, из них одна тождественна с изданной в Отчете Арх. Ком. 1897, рис. 248, другая простая, облицованная красным лаком; 6 глиняных горшечков, из них 1 облицован серым неровным лаком с наложенным на него белой краской орнаментом из точек и надписью (табл. IV, 2), 1 без облицовки лаком (типа табл. IV, 10), остальные фрагментированы и облицованы красным лаком (типа табл. IV, 5, 7, 10, 11); 5 глиняных чашек, из них 2 облицованы неровным красным лаком (табл. VI, 17) и по 1 следующих видов, облицованных плохим красным лаком (табл. VI, 1), облицованная лишь внутри густым ровным красным лаком (табл. VI, 3), облицованная неровным плохим красным лаком (табл. VI, 9); большое глиняное блюдо, облицованное местами жидким красным лаком. Внутри блюда 2 широких, пересекающихся крестом, полосы, наложенные кистью более густым красным же лаком. На ножке дна блюда 4 пересекающихся между собою нешироких полосы, тем же красным лаком; 7 глиняных кувшинчиков, из них 3 облицованы красным лаком (типа табл. V, 15), 2 под ярким

красным лаком (типа табл. V, 2) и 2 облицованы неровным красным лаком (табл. V, 1); глиняный лекиф, облицованный неровным коричневым лаком, подобный типу табл. V, 6, но меньшей величины, и фрагментированная эпохоя, облицованная темным неровным лаком.

№ 2792. На глубине 0,44 м в скале вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами 2,13 × 1,95 и 2,08 × 0,66 м. В северо-восточной части дромоса—лесенка о трех ступенях, в юго-западной—прямоугольное отверстие, размерами 0,66 × 0,80 × 0,26 м, из которого две ступени ведут в склеп. Затвор представляет слабо тесаная с кромки плита известняка, размерами 0,75 × 0,93 × 0,27 м. Склеп—трапециевидной формы в плане, грубой, небрежной работы внутри. Потолок выработан скатом к задней стене, в трех местах пробит грабителями и дал значительные трещины. Размеры склепа 3,72 × 2,70 и 2,84 × 1,51—1,60 м. В каждой из стен склепа, за исключением передней,—по высокой лежанке. Потолок склепа покоится на прямоугольном столбе. Размеры лежанок склепа: 1-я—1,91 × 0,62 × 0,63 м; 2-я—2,08 × 0,88 × 0,60 м; 3-я—3,55 × 0,66 × 0,63 м. Склеп находился под фундаментом стены

монастырского скотного сарая, и полная расчистка его грозит неизбежным обвалом стены, а с нею и потолка. В виду изложенных причин склеп остался не обследованным.

№ 2793. На глубине 1,15 м—горло остродонной амфоры, заткнутое пробкой, вырубленной из мягкого известняка (рис. 36). Внутри амфоры, стоявшей на скале,—пережженные кости, среди которых железный перстень.

Рис. 36. Красноглиняная амфора из погребения № 2793.

№ 2794. На глубине 0,90 м на скале—косяк средней сохранности, головою на Ю., руки на тазу. В головах косяка—обрывок медной цепочки и 3 костяных круглых точеных пластинки, с отверстием в середине.

№ 2795. На глубине 0,95 м в скале, по направлению с Ю.-В. на С.-З., вырублена трапециевидная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,77 × 0,88 и 0,99 × 0,57 м. Ни костей, ни вещей не заключала.

№ 2796. На глубине 0,90 м в скале, по направлению с Ю.-В. на С.-З., вырублена трапециевидная в плане гробница, грубой работы внутри, размерами 1,42 × 0,62 и 0,71 × 0,31 м. Ни костей, ни вещей не заключала.

№ 2797. На глубине 0,45 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

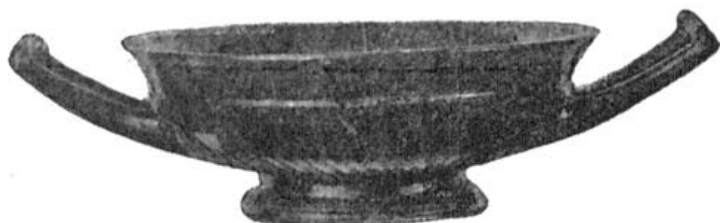

Рис. 37. Чернолаковый килик с двумя ручками. Найден в гробнице № 2799.

№ 2798. На глубине 1,50 м на скале, по направлению с С. на Ю.,—слой угля, пепла и отдельных пережженных костей, полосой размерами 1,95 × 1,27 м. Среди пепла найден небольшой, сильно попорченный огнем, чернолаковый лекиф.

№ 2799. На глубине 1,90 м на скале, по направлению с С. на Ю.,—слой угля, пепла и отдельных пережженных костей, полосой размерами 1,45 × 0,90 м. Среди пепла—перегоревшие клешни краба, попорченный огнем чернолаковый сосуд—«солонка» (табл. IV, 15), отличный, тонкий, покрытый ровным черным лаком килик (рис. 37), с розеткой внутри, краснофигурный аскос (рис. 38) и чернолаковый небольшой лекиф с небрежно исполненным краснофигурным изображением лебедя.

Рис. 38. Краснофигурный аск из погребения № 2799.

№ 2800. На глубине 1 м в насыпи—косяк средней сохранности, головою на Ю.-З. правая рука от сгиба—поперек груди, левая—вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2801. На глубине 1,20 м в насыпи—детский косяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки вдоль туловища. Вещей нет.

№ 2802. На глубине 1,15 м в насыпи—детский косяк плохой сохранности, головою на Ю.-З., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2803. На глубине 0,90 м на скале—косяк средней сохранности на левом боку с поджатыми ногами, головою на З., правая рука от сгиба согнута наискось груди, левая подогнута к плечу. Вещей нет.

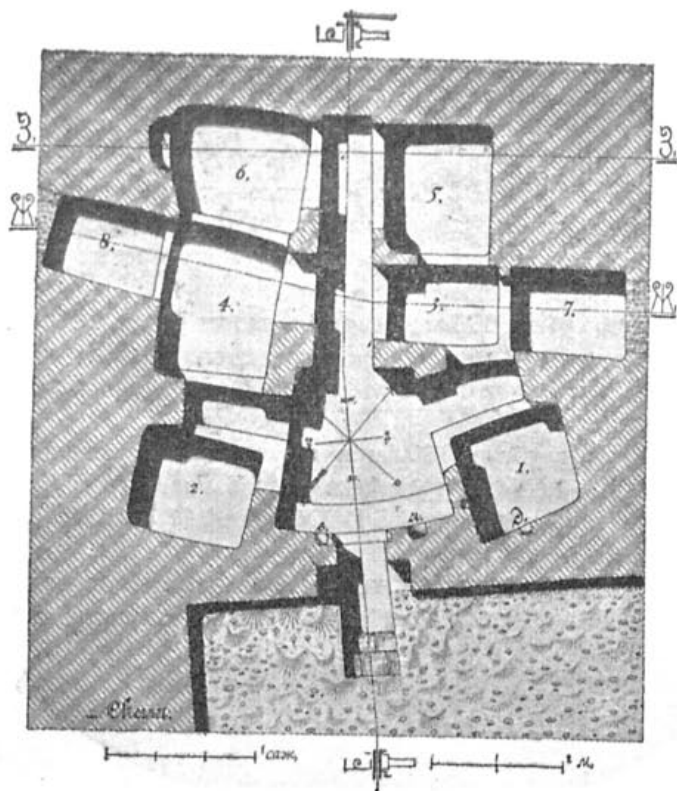

Рис. 39. План склепа № 2814.

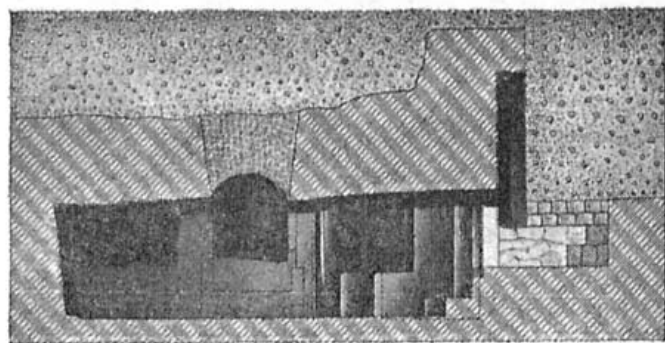

Рис. 40. Правый продольный разрез склепа № 2814 по линии Д—Д.

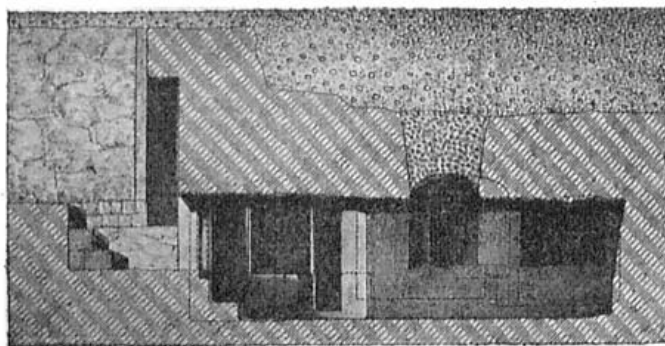

Рис. 41. Левый продольный разрез склепа № 2814 по линии Е—Е.

№ 2804. На глубине 0,45 м в насыпи—детский костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2805. На глубине 1,10 м на скале—детский костяк на спине, головою на Ю.-З., ноги поджаты, правая рука от сгиба—поперек груди, левая—наискось груди. Вещей нет.

№ 2806. На глубине 1,15 м в скале—трапециевидный в плане колодец, размерами $1 \times 0,75 \times 0,93 \times 0,85$ м. В юго-западной стене его—прямоугольное отверстие, размерами $0,65 \times 0,54 \times 0,26$ м,—ведет в склеп трапециевидной в плане формы, размерами $1,20 - 1,45 \times 1,50 \times 1,72$ м, вырубленный в очень мягкой скале. В стенах склепа заметны следы начатого долбления лежанок. Склеп наполнен отесками, получившимися от его вырубки. Повидимому, не был окончен в древности.

№ 2807. На глубине 1,12 м в скале—трапециевидный в плане колодец, размерами $0,97 \times 0,88$ и $1 \times 1,95$ м. В юго-западной стене колодца—прямоугольное отверстие, размерами $0,70 \times 0,50 \times 0,30$ м, ведущее в склеп неправильной трапециевидной в плане формы, размерами $1,35 \times 1,55$ и $1,70 \times 1,64$ м, грубой работы, не был окончен в древности. Кроме отесков, получившихся от долбления склепа, ничего не заключал.

№ 2808. На глубине 1,23 м в насыпи—земляная могила, размерами $0,95 \times 0,40 \times 0,18$ м, крытая досками. Костяк средней сохранности, головою на Ю.-З., руки на тазу. Вещей нет.

№ 2809. На глубине 1,18 м в насыпи—земляная могила, размерами $1,20 \times 0,30 \times 0,20$ м, крытая досками. Костяк—средней сохранности, головою на Ю.-З., руки скрещены на груди. На правом виске—4 серебряных проволочных кольца, на левом—3 таких же кольца.

№ 2810. На глубине 2,85 м в насыпи над аркосолием склепа № 2814—костяк средней сохранности

на правом боку с поджатыми ногами, головою на Ю.-З., левая рука от сгиба согнута к плечу, правая подогнута поперек спины. Вещей нет.

№ 2811. На глубине 2,10 м на скале—остродонная амфора с клеймом на ручке: *Πρωτοξάνου/ἀστυνόμου/Ποσειδωνίου*. Амфора обсыпана мелкими камнями. Внутри— сильно истлевший детский костяк. Вещей нет.

№ 2812. На глубине 3,37 м в скале вырублен дромос, совершенно разрушенный, как и весь склеп, водосточным каналом.

№ 2813. На глубине 1,86 м в насыпи—пятно диаметром 1,20 м, заключавшее угли, золу и отдельные пережженные кости, среди которых найдены: нечеткая медная монета, железные гвозди и несколько сильно пережженных черепков.

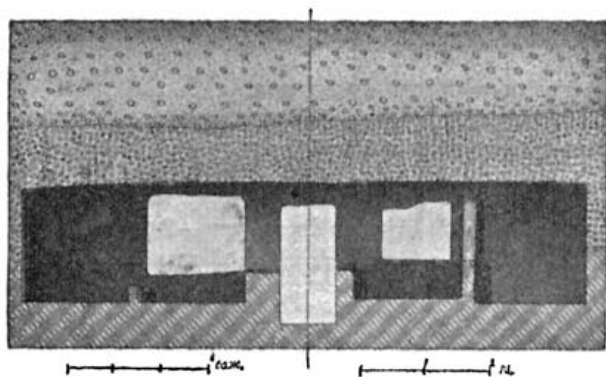

Рис. 42. Поперечный разрез по линии Ж—Ж склепа № 2814.

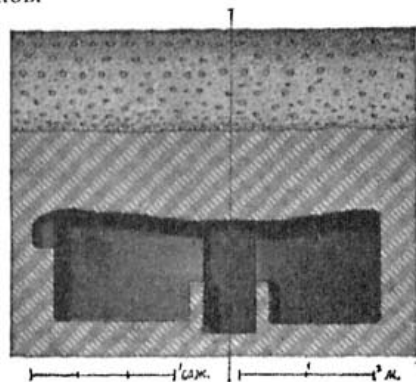

Рис. 43. Поперечный разрез по линии З—З склепа № 2814.

№ 2814. На глубине 2,40 м в длинной стороне выборки скалы обнаружен верх квадратного отверстия, ведущего в склеп; размеры отверстия— $1,10 \times 0,80 \times 0,50$ м; перед входом в скале высечен дромос с двумя ступенями; по краю дромос подложен камнями, размеры его $1,55 \times 0,80$ м. Над входным отверстием, заваленным камнями, в скале высечен аркосолий, размерами $1,64 \times 1,30 \times 0,39$ м. В склеп ведет лестенка с двух ступенях. Потолок склепа покоится на четырех столбах квадратного сечения, вровень с полом его устроено восемь ящиков (см. рис. 39—43). Склеп вырублен в то время, когда водосточный канал „3, 3, 3“ был засыпан землею. Посредине потолка склепа проходит земляное дно канала. Весь этот огромный склеп полон доверху совершенно истлевшими костями, среди которых найдены: золотой солид императора Флавия Тиверия Маврикия (582—602 г. н. эры), плоская янтарная буса, мелкая янтарная пронизь, темно-синяя стеклянная буса с красными крапинами и круглая зеленая стеклянная буса с желтыми глазочками в красной кайме, миниатюрный бальзамарий зеленоватого стекла, 2 медных браслета, из них 1 массивный с толстыми концами, и 7 медных пряжек (рис. 44), из них 4 массивных мелких, 2 типа „Суук-су“ (табл. X, 19 и XII, 20).

Рис. 44. Медная пряжка из могилы № 2814.

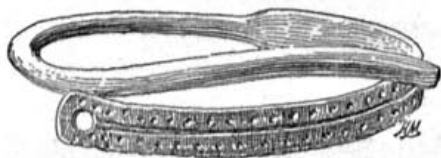

Рис. 45. Медный браслет из гробницы № 2815.

Не могу обойти молчанием того единственного пока явления, которое представляет собою описываемый склеп в практике херсонесских раскопок. Он не имеет себе равных по величине, отличен от других своею конструкцией и поражает подавляющим количеством погребенных; думаю, что не ошибусь, сказав, что их более тысячи. Невольно рождается предположение, не общественная ли это усыпальница?

№ 2815. На глубине 1,64 м в скале, по направлению с Ю.-В. на С.-З., вырублен трапециевидный в плане дромос, размерами $1,51 \times 1,11$ и $1,22 \times 0,92$ м. В юго-восточной части дромоса—лестенка об одной ступени, в северо-западной—прямоугольное отверстие, размерами

0,59 × 0,73 × 0,32 м. заваленное камнями, из которого одна ступень ведет в склеп. Склеп — неправильной в плане формы, грубой, небрежной работы внутри, без признаков долбления лежанок, потолок бугорчатой поверхности со следами штриховидных кирочных ударов. Заднюю стену склепа и часть потолка составляет твердая масса мусора, заполняющая водосточный канал „3, 3, 3“. В склепе в куче — сильно истлевшие кости, среди которых найдены: куски дерева, медная монета императора Льва I, дужка медной пряжки, 7 медных браслетов; из них 6 согнута из круглой проволоки, 1 — с расплюснутым концом (рис. 45) и деревянная точеная чашка.

№ 2816. На глубине 1,60 м в насыпи — костяк средней сохранности, голову на Ю., на правом боку, с сильно скорченными ногами, левая рука на тазу, правая от сгиба согнута к голове. В левом локте — отличный глиняный горшок, облицованный густым красным лаком (табл. IV, 4).

В насыпи некрополя найдены следующие древности:

I. Памятники эпиграфические (надписи на камнях).¹⁾

Надписи на ручках амфор:

- 1) ἀστυνόμου/Αἰζάνου/...αιας — 1 экз., опись № 1375.
- 2) Αἰσχίνα/ἀστυνόμου — 2 экз., опись №№ 1236 и 1252.
- 3) Ἀλεξάνδρου/ἀστυνόμου — 1 экз., опись № 754.
- 4) Ἀπόλλα τοῦ χορείου ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 1425.
- 5) Ἀπολλάθι[ε] ἀστυνομοῦντος — 2 экз., опись №№ 1477 и 1483.
- 6) Ἀπόηρος ἀστυνόμου — 1 экз., опись № 1424.
- 7) Ἀπολλωνίδου ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 1368.
- 8) ἀστυνομοῦντος Ἀπολλωνίδου/τῶ Σιμαίου — 1 экз., опись № 1298.
- 9) Ἀπολλωνίου ἀστυνόμου — 3 экз., опись №№ 1236, 1386 и 1423.
- 10) Ἀπολλωνίου ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 1426.
- 11) τοῦ Ἀριστῶν ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 214.
- 12) Ἀρχά[νδρου] ἀστυνόμου — 1 экз., опись № 1396.
- 13) Δημοτ[ελεῖος] ἀστυνόμου — 1 экз., опись № 1415.
- 14) ἀστυνόμου Διονύσιου — 1 экз., опись № 1422.
- 15) ... τοῦ Διονύσιου ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 1258.
- 16) Διοσκουρίδου ἀστυνόμου — 1 экз., опись № 1418.
- 17) Ἡρακλείου ἀστυνομοῦντος — 2 экз., опись №№ 1482 и 1211.
- 18) ἀστυνομοῦντος Ἡρακλεί[ου] τοῦ Ἡρακλεί[ου] — 1 экз., опись № 841.
- 19) Ἡρονίου ἀστυνόμου — 1 экз., опись № 1486.
- 20) Θεοδ[ω]όρου [ν]ίου Πτανί[ου] ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 554.
- 21) Θεοδ[ω]όρου [ἀστυνόμου] — 1 экз., опись № 1490.
- 22) Θεο[γ]ενεῖος ἀστυνομοῦντος — 3 экз., опись №№ 626, 1373 и 1480.
- 23) Ἰστρίωνος ἀστυνόμου — 2 экз., опись №№ 1232 и 1350.
- 24) Καλιστρά[του] ἀστυνόμου — 1 экз., опись № 1478.
- 25) Κολλιῶνος τῶ Νικέ[ου] ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 1349.
- 26) Μαρωνοστ[ού]ρω...νος ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 1416.
- 27) Μάτριος ἀστυνόμου — 5 экз., опись №№ 1262, 1370, 1419, 307 и 1484.
- 28) ἀστυνομοῦντος [Μ]άτριος τοῦ — 1 экз., опись № 1374.
- 29) ἀστυνόμου Μησιχλέου Φιλοκράτους — 1 экз., опись № 1481.
- 30) Νανῶνος ἀστυνόμου — 5 экз., опись №№ 340, 1228, 1287, 1385 и 1485.
- 31) Ξάνθου ἀστυνόμου — 2 экз., опись №№ 338 и 1302.
- 32) Σιμ[ού]τοῦ Δαμ[ατρίου] ἀστυνομοῦντος — 1 экз., опись № 1231.
- 33) Σχιδ[α] τοῦ [Σωπ[ό]λιος [ἀστυνομοῦντος]] — 1 экз., опись № 261.
- 34) ἀστυνομοῦ Σχορεί[ου] τοῦ Κῶ[ν]ος — 1 экз., опись № 1235.
- 35) Σωτά[δα] ἀστυνόμου — 1 экз., опись № 1229.
- 36) . . . ρισ ἀστυνόμου/ . . . υτανος — 1 экз., опись № 1421.
- 37) . . . οσιον — 1 экз., опись № 1417.
- 38) . . . μουτσα — 1 экз., опись № 1487.
- 39) На пяти ручках (опись №№ 81, 126, 308, 1002 и 1210) уцелели лишь остатки букв, составляющих слово ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος.
- 40) Из числа привозных встречена одна (опись № 840) родосская с остатками букв вокруг розы.
- 41) Ἀγγε[λ]ανδρος — 1 экз., опись № 1470.
- 42) Ἡροδότου — 3 экз., опись №№ 1337, 1348 и 1420.
- 43) Σθεν[ν]ίδα — 1 экз., опись № 1371.
- 44) Α, опись № 1230.
- 45) Α, опись №№ 153, 1377.
- 46) [Α], опись № 1372.
- 47) ΑΓο, опись № 653.

¹⁾ См. Известия Арх. Ком. вып. 33, стр. 43 (В. Латышев).

48) АПО, опись № 1234. 49) ДІ. опись № 1376. 50) . опись № 1488. 51) П. опись 1538, 53. 52) ΣΩ. опись №№ 1237 и 1297. 53) ΤΙΜ. опись № 1489. 54) . опись № 154. 55) . опись № 755. 56) Обломок краснолаковой чашки с клеймом на дне ΡΟΥΦΟΥ.

II. Монеты.

α) Раскоп II — III. Городу Херсонесу принадлежат 24 медных монеты (Бур. табл. XV, 56, 63, табл. XVI, 91, 94 (8 экз.), 95 (5 экз.), 96, 10), 103, 105, 114, 115 и 117 и 5 свинцовых знаков (Бур. табл. XV, 83); г. Кесарее — 4 медных монеты (Бур. табл. XXIII, 1); г. Пантикапее — 2 медных (Бур. табл. XIX, 38 и XXI, 130); г. Ольвии — 1 серебряная монета (Бур. табл. V, 1); г. Синопе — 1 медная монета (M. g. d'Asie Mineure, pl. XXVI, 12).

Из числа римских императорских найдено 4 денария — 2 императоров Веспасиана и Антонина Пия и 2 сильно стертых. Остальные монеты — медные, из них 2 Константина Великого и 11 сильно стертых императорских монет II — III веков н. эры. Из монет Босфорского царства найдена лишь 1 медная монета царя Рескупорида VII. Из монет византийских императоров встретились 5 медных императора Льва I (J. Sabatier, pl. VII, 4) и 1 императора Юстиниана Великого (J. Sabatier, pl. XVII, 1). Из числа местных византийских монет найдено очень мало, а именно по одной следующих императоров: Флавия-Тиверия, Маврикия (А. В. Орешников, табл. VIII, 11), Льва VI Мудрого (табл. IX, 24), Романа I Лакапина (табл. IX, 34) и Романа II (табл. X, 51). Кроме перечисленных, найдено 102 медных, сильно стертых, не поддающихся определению, монеты.

β) Раскоп IV. В насыпи впереди передовой стены куртины 20 встречено немного монет; из них могли быть определены: денарий императора Нерона, 1 медная — императора Константина Великого, 5 медных же — императора Льва I (J. Sabatier, pl. XVII, 1) и 7 — императора Юстиниана Великого. Остальные 35 монет не могли быть определены из-за дурной сохранности. Кроме найденных спорадически монет, у передовой стены в пункте «К» (см. табл. IV) найдено в кучке столбиками 23 медных херсонесских монеты (из них 16 типа Бур. табл. XV, 68, 6 табл. XIV, 33 и 1 сильно стерта).

γ) Раскоп V. В насыпи передовой стены башни XVII встречено значительно большее количество монет, а именно: золотой солид императора Иоанна Цимисхия, серебряная драхма понтийского царя Полемона II (18 год царствования), 1 свинцовый знак (типа Бур. табл. XV, 85), остальные монеты — медные.

Городу Херсонесу принадлежат 14 (1 экз. типа Кене табл. I, 7, 1 экз. Бур. табл. XV, 67, 4 экз. Бур. табл. XVI, 90 и по одной Бур. табл. XVI, 91, 95, 100, 102, 104, 106, 108 и 115), 5 — Амизу

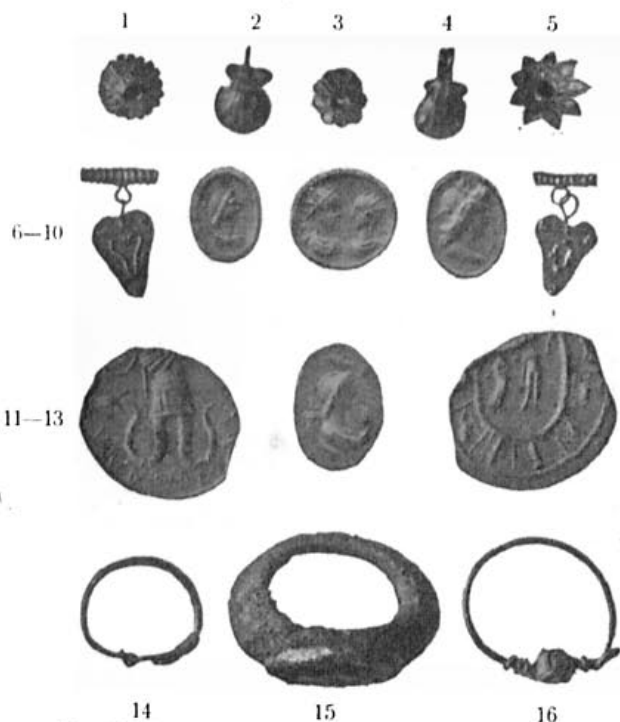

Рис. 46. Мелкие находки из гробницы. 8, — из мог. № 2684(?); 9 — из мог. № 2577; 12 — из мог. № 2684; 15 — из мог. № 2684(?).

Рис. 47. Фрагмент доннышка сосуда с рельефным изображением женской головки (см. III, β, № 7).

(M. g. d'A. M. типа табл. VII, 20) и 1—г. Ольвии (Бур. табл. VII, 164). Из числа римских императорских найдено 3 — сыновей Константина Великого, 2 — императора Аркадия, 4 — императора Льва I (J. Sabatier, pl. XVII, 1) и 4 — Юстиниана Великого. Из местных херсоновизантийских найдено только 2 императора Романа I Лакапина (А. В. Орешников, табл. IX, 35 и 36). Кроме описанных, 64 медных монеты не могли быть определены, благодаря плохой сохранности.

III. Керамика.

α) Лампочки. 1. Фрагментированная лампочка светло-желтой глины с частью сохранившегося на дне клейма АСО. 2. Лампочка бледно-розовой глины без облицовки лаком (табл. I, 8).

Рис. 48. Обломок сосуда светло-желтой глины с резным орнаментом.

3. Огличная лампочка, облицованная ровным красным лаком (табл. III, 1), с клеймом на дне (табл. III, 2). 4. Лампочка, облицованная красно-бурым неровным лаком с рельефным изображением двух дельфинов (табл. III, 3). 5. Лампочка превосходной работы, облицованная ровным красным лаком, с рельефным изображением раковины (табл. I, 5). 6. 3 лампочки, облицованные красным лаком (типа табл. I, 4). 7. 2 грубых лампочки, облицованных жидким красным лаком (типа табл. I, 3). 8. 2 лампочки, облицованных густым красным лаком с рельефным изображением орла (табл. I, 7). 9. 2 лампочки, облицованных красным лаком, с рельефным изображением бегущей собаки влево. 10. Фрагментированная лампочка, облицованная красным лаком, с грубо исполненным рельефным изображением фигуры мальчика (амура?). 11. 2 фрагментированных лампочки, облицованных красным лаком, с неясным изображением амура с палицей Геракла в левой руке. 12. Фрагментированная лампочка, облицованная красным лаком, с рельефным изображением амура, колющего копьём козла. 13. Фрагментированная лампочка, облицованная красным лаком и украшенная завитками виноградной лозы по краю. 14. Подобная же лампочка, но более изящная. 15. Лампочка, облицованная красным лаком, тождественная с изданной в Отчете

Арх. Ком. 1891 г., рис. 152. 16. Лампочка, облицованная густым красным лаком с металлическим отблеском, подобная изданной в Отчете Арх. Ком. 1903 г., рис. 57. 17. 15 более или менее сильно фрагментированных простых лампочек, облицованных красным лаком. 18. Фрагментированная лампочка, облицованная тусклым бурым лаком, с частью сохранившегося рельефного изображения цапли. 19. Простая, сильно фрагментированная лампочка, облицованная бурым лаком. 20. Грубая лампочка, облицованная жидким красным лаком. На дне — неясное клеймо в виде звезды (табл. II, 5). 21. Подобная же, но более грубая лампочка. 22. Простая лампочка из крупнозернистой глины без облицовки лаком (табл. I, 2). 23. 2 фрагментированных грубых лампочки. 24. Грубая открытая лампочка из черной, плохо обожженной, глины.

Рис. 49. Обломок терракотовой статуэтки, изображающей сидящую женскую фигуру на скале. (Отдел находок III, 7, № 1).

β) Фрагменты сосудов. 1. Фрагментированное блюдо, облицованное тусклым черным лаком (типа табл. VI, 20). 2. 4 фрагмента сосудов под бурым лаком с отблеском графита. 3. Фрагмент серого сосуда с наложенным белою и желтою красками орнаментом. 4. Фрагментированный горшечек, облицованный неровным серым лаком (типа табл. IV, 9). 5. 7 фрагментов блюд, облицованных красным лаком, с рельефным орнаментом по краю. 6. Фрагмент рельефного сосуда, облицованного ярким красным лаком. Ника с венком и пальмовою ветвью мчится в беге к столбу. 7. Фрагмент дна чаши с сохранившеюся

женскую головкой. Чаша облицована красным лаком, поверх которого местами шел поясok краскою (рис. 47). 8. 8 фрагментированных донышек чашек, облицованных красным лаком. На некоторых сохранились остатки клейм в виде „ступни“. 9. 18 фрагментов разнообразной посуды, облицованной красным лаком. 10. Ручка сосуда под желтой глазурью „римского времени“. 11. Доннышко сосуда под серо-зеленой глазурью „римского времени“. 12. Небольшой лекиф серой глины с отбитым горлышком. 13. Большой фрагментированный горшок с прямым дном. 14. Край очень большого блюда с двумя ручками, простой глины. 15. Фрагмент простой прорезной жаровни-курильницы. 16. Большой черепок сосуда светло-желтой глины с резным орнаментом (рис. 48). 17. 15 фрагментов поливных средневековых сосудов.

γ) 1. 8 фрагментов терракотовых статуэток. Из них любопытен фрагмент женской фигуры, сидящей на скале (рис. 49).

IV. Стекло.

1. Фрагментированная стеклянная чаша (тип срав. А. Kisa. Das Glas im Altertum. Band I, abb. 43, 85). 2. Обломок бокала молочного стекла, сходный с изображенным в ук. соч. Band III, abb. 377. 3. Доннышко сосуда квадратной формы. 4. Фрагментированный амфориск, стекло вишневого цвета. 5. 3 обломка браслетов, один из них витой. 6. Амфоровидная буса-подвеска, утратившая свой цвет. 7. Обломок витой стеклянной палочки, подобный изданной в Отч. Арх. Ком. 1896 г., рис. 572. 8. Круглая буса бирюзового цвета.

Рис. 50. Бронзовая пластинчатая подвеска.

V. Предметы из меди № 4.

V. Предметы из меди.

1. 5 фибул. 2. Медный браслет из круглой проволоки с заходящими друг на друга концами. 3. 10 проволочных колец. 4. Пластинчатая подвеска (рис. 50). 5. Обломок пряжки. 6. 3 шпильки, из них одна на рисунке 51. 7. 7 ключей. 8. Часть замка в виде коня (рис. 52). 9. Часть замка шкатулки. Верхняя часть состоит из штампованной пластинки с рельефным изображением варвара. Нижняя — гладкая. 10. Половина круглого зеркала. 11. Дужка небольшого ведерка. 12. 3 трехгранных наконечника стрел. 13. 4 поломанные пластинки. 14. Массивная пластинчатая бляха.

15. Пластинка с резным изображением птицы (рис. 53). 16. Массивная полая, залитая внутри свинцом, неопределенная поделка.

Рис. 51. Бронзовая шпилька, найденная в Асиин. Отд. V, № 6.

VI. Предметы из кости.

1. 24 гладких иголки. 2. 2 иголки, украшенные изображениями руки. 3. Ложечка без орнамента. 4. Копушка. 5. Фрагментированный черенок ножа. 6. Пуговка с четырьмя сквозными дырочками. 7. Круглая пластинка (быть может, часть крышки пиксиды). 8. 12 рогов животных со следами отделки.

VII. Рыболовство.

1. 3 медных рыболовных крючка. 2. Массивные свинцовые кольца, употребляемые и теперь в намете для ловли кефали. 3. 100 глиняных пирамидок грузил от сетей, на одном — граффити А. 4. 9 таких же грузил, но большей величины и с двумя дырочками в верхней части. На одном — граффити ПРОГ. 5. 2 плоских грузила.

Рис. 52. Часть бронзового замка в виде коня.

Отд. V, № 8.

Рис. 53. Бронзовая пластинка с резным изображением птицы (петуха?). V, № 15 (предм. из меди).

Рис. 54. Обломок попейского фриза, украшенного овами и жемчужником. Отд. VIII, № 1.

Рис. 55. Надгробие в виде схематического изображения человеческого лица.

VIII. Изделия из камня.

1. Фриз из известняка, размерами $0,47 \times 0,44 \times 0,27$ м, украшенный овами и раскрашенный киноварью (рис. 54). 2. 8 фрагментированных стел из известняка (опись 1908 г. №№ 46, 100, 101, 140, 161, 419, 420 и 1617). 3. 9 головообразных надгробных памятников (типа рис. 55), размерами $0,25 \times 0,18 \times 0,05$ м. 4. 2 головообразных надгробных памятника (типа рис. 56), размерами $0,27 \times 0,17 \times 0,07$ м. 5. Головообразный надгробный памятник (рис. 57), размерами $0,26 \times 0,21 \times 0,11$ м. 6. 9 плиток известняка, служивших подставками головообразных надгробных памятников. 7. Грубый надгробный памятник из известняка, размерами $0,32 \times 0,23 \times 0,21$ м. 8. Обломок надгробного памятника с рельефным крестом (рис. 58), размерами $0,29 \times 0,26 \times 0,14$ м. 9. Край мраморного блюда. 10. Обломок рельефной руки из мрамора (видимо, от стелы). В насыпи же вне погребений найден деформированный череп.

Рис. 56. Надгробие в виде схематического изображения человеческого лица.

Рис. 57. Надгробие в виде схематического изображения человеческого лица.

Рис. 58. Надгробие с изображением креста в круге. Отд. VIII, № 8.

Р. Х. ЛЕПЕР

ДНЕВНИКИ РАСКОПОК
ХЕРСОНЕССКОГО НЕКРОПОЛЯ

ОТ РЕДАКЦИИ.

Предлагаемый вниманию археологический материал публикуется впервые. После отстранения в 1915 г. от должности Р. Х. Лепера заведующим раскопками Херсонеса был назначен Л. А. Моисеев; последний, однако, почти не обработал, за исключением составления суммарного отчета за 1913—14 гг., текста дневников своего предшественника. Поэтому нам пришлось взять на себя эту работу, и, разумеется, нам было не легко ее выполнить. Главным руководящим пособием являлись прежде всего дневники раскопок, вернее, черновые записные книжки, веденные, хотя и кратко, почти схематично, но более или менее разборчиво. Против каждой упоминаемой находки стоит номер описи соответствующего года, поставленный чернилами рукой Р. Х. Лепера, текст дневников почти во всех книжках писан Р. Х. Лепером карандашом. Все номера по описи и примечаниям к номерам совпадают с текстом дневников и в подавляющем большинстве нами отысканы в музее. Таким образом, выясняется также и картина раскопок. Р. Х. Лепер ежедневно к концу дня быстро переходил от одной раскопанной могилы к другой, кратко, можно сказать, на ходу записывая в книжку главнейшие находки. Только такой поспешностью можно объяснить полное и систематическое отсутствие в его записях данных об устройстве самой могилы, о глубине ее залегания, ее размерах и проч. Археолога интересовали, главным образом, находки, которые он записывал, и позднее, по составлении описи находок, проставлял чернилами номер описи в дневник. Раскопки велись почти всюду траншейным методом работы, нумерация могил была случайной, по мере их открытия. Мы в скобках сохранили эту важную для нас леперовскую нумерацию, проведя свою, как основную. Случайные свидетели раскопок Р. Х. Лепера, как, например, проф. А. И. Маркевич, утверждают, что в большинстве случаев Р. Х. всецело полагался на доверенных лиц, своих надсмотрщиков, наезжая в Херсонес из Севастополя.

I. РАСКОПКИ 1908 ГОДА.

МОГИЛЫ К ЮГО-ВОСТОКУ ОТ ГОРОДА.

По окончании раскопок, которые велись Н. И. Репниковым между бывшим монастырским скотным двором и передовой стеной у юго-восточного угла Херсонеса по правую сторону военного шоссе, 4 июля приступлено было к разведкам по левую сторону шоссе по северо-восточному склону так называемой „Девичьей горы“. Здесь военное ведомство начало постройку трех офицерских флигелей, которые располагались в одну линию перпендикулярно к шоссе, лицом к монастырю (на северо-восток). Предполагалось предварительно постройки флигелей исследовать всю местность, так как и здесь можно было предположить существование древних могил, как продолжения сплошного кладбища, раскопанного по правую сторону шоссе. Вскоре оказалось, что слой земли здесь крайне тонок, могилы очень редки и бедны, в большинстве из них не оказалось никаких предметов. Тогда решено было ограничиться наблюдением за канавами, которые прокладывали для фундаментов каменщики, да несколькими пробными раскопками в разных местах, между

прочим, выше по склону под невысоким обрывом, где можно было подозревать склепы (катакомбы), каковых, однако, не оказалось. Всего обнаружено 7 могил №№ 2818—24.¹⁾ Из них №№ 2820, 2821, 2824—земляные, на скале; при них, кроме костяка, ничего не найдено. Остальные 4—слабо врезанные в скалу, прямоугольные. № 2818 размером $0,67 \times 0,28 \times 0,27$ м, без предметов. № 2821 величиною $1,96 \times 0,40 \times 0,33$ м. Костяк, лежавший головой на юг с руками вдоль туловища, присыпан был мелким камнем и сверху прикрыт необтесанной плитой величиной $0,95 \times 0,55 \times 0,20$ м. При костяке—два раздавленных одноручных глиняных горшечка формы, обычной для IV века н. эры, один у правого колена, другой—у подошв ног. № 2822 величиной $0,75 \times 0,30 \times 0,15$ м, с детским костяком, лежавшим головой на север; при нем со стороны головы 1 бронзовая монета (1619),²⁾ мелкая, повидимому, древне-христианская,³⁾ может быть, попавшая случайно с землей, очень плохой сохранности. 1 бронзовый колокольчик (1621), бронзовый медальон-амулет (1622) и 3 бусы (1620), из них одна халцедоновая кольцевидная 1×2 см, другая—из синевато-серой стекловидной массы цилиндрической формы плоская $1,5 \times 1$ см, третья—зеленоватой массы почти шарообразная $0,6 \times 0,8$ см; в ногах—2 раздавленных глиняных горшечка, как в предшествующей могиле. В № 2823, размерами $2,20 \times 0,55 \times 0,25$ м: скелет головой на юго-восток с руками вдоль туловища; при нем в ногах над левой голенью такой же горшечек (1623), как и в двух предшествующих. В насыпи найдено было 8 монет отчасти плохой сохранности и 6 монет попались при работах каменщиков: из всех них 3—плохо сохранившиеся херсонесские (1630, 34, 35), одна монета—Бур. 77, две—типа Бур. 96, при чем одна из них—с редкой в Херсонесе хорошей зеленой патиной. Одна Амиса (1626), 2 поздне-римских, 2 византийских Романа I и 1—Василия I; остальные определить нельзя.

II. РАСКОПКИ 1909 ГОДА.

НЕКРОПОЛЬ ВОЗЛЕ БАШНИ ЗЕНОНА.

20/III—09. *Могилы № 1.* Склеп под западной стеной скотного двора; ¹⁾ здесь найдены: медная цепочка (1358), подвеска (1359), 5 колец, из них два сцеплены (1360) и 1 большое кольцо-серьга (1361).

Могилы № 2. Вырубная могила обнаружена на территории скотного двора. Кости скелета оказались поврежденными. При костяке найдены: 1 железный меч (1362), 1 кувшин (1363) и 2 разбитые лампочки (1364—65).

4/IV—09. При проведении *1 траншеи* в насыпи найдены: 4 краснолаковые и буролаковые лампочки (2 с изображением амура (?) и оленя, гонимого собаками; одна лампочка—с розеткой и одна украшена бугорками, 3855—8); найдена еще одна лампочка такой же величины и формы (верх сломан и стерт); кроме того, найдены: обломки серолаковой лампочки с изображением (3859), из серо-бурой глины такой же формы с изображением раковины; краснолаковые черепки: блюда (хорошего красного лака) с штампованной меткой и нацарапанным граффити (3860), плоской чашечки с узором насечками в 4 ряда по краю (3861), части закраины сосуда более темного лака, с нацарапанным на дне $\pi\omega$ (3862); обломки сосудов: темного серо-малинового лака, разбитый горшечек без лака, высотой 9,5 см; костяная шпилька (3865); 1 поливной обломок (желтый)—донышко с рельефным изображением

¹⁾ № 2817—последняя могила, раскопанная Н. И. Репниковым.

²⁾ Номера по описи 1908 года до 1619 происходят из раскопок, производившихся под наблюдением Н. И. Репникова.

³⁾ Повидимому, типа Бур. 80.

⁴⁾ Скотный двор Херсонесского монастыря находился к югу от „Зеноновой башни“. В настоящее время на месте скотного двора выстроены „офицерские“ флигеля Севастопольского крепостного гарнизона. К сожалению, в настоящее время местность совершенно недоступна дополнительному расследованию и приходится довольствоваться только имеющимися планами и описаниями. *Ред.*

Описание могил №№ 1 и 2 взято из дела № 67, №№ 3 и до конца описания некрополя на территории скотного двора—взято из дела № 70 архива Херсонесского музея. *Ред.*

орла (3867); 15 бронзовых монет (3868—78);¹⁾ обломок бронзовой фибулы, рыболовный крючок, обломок пряжки, серебряное колечко, 2 бронзовых обломка (3879—83).

Могила № 3 (1). В этой же I траншее обнаружены: детская могила, в ней найдены два костяка: один обращен головой на запад, другой—на восток. При них найдены: бронзовый футлярчик 1,1 см × 4,5 см (3884); обломки овальной рамки медальончика (?) с одной стороны гладкого, с другой—гофрированного по наружному краю (3885).

13/V—09. В следующей 4 (2) *могиле* обнаружен костяк взрослого человека, обращенный головой на юго-восток. В ногах найден горшок тонкой глины без лака, с одной ручкой (3886).

В *могиле № 5 (3)* оказался детский костяк, лежащий на скале, обращенный головой на восток; на руке найден маленький бронзовый браслет из проволоки, изогнутой в виде зигзага (3887).

13/V—09. В *могиле № 6 (4)* обнаружен костяк взрослого человека, лежащий на скале, обращенный головой на запад. В зубах костяка находилась монета (3888). Здесь же найдены: горшечек с одной ручкой, покрытый слабым черным лаком (3889); одноручный кувшинчик приземистой формы, покрытый слабым красным лаком (3890); обломок куска серы желтого цвета (?) и кусок черной смолы (3891). В насыпи траншеи над могилой найдены: обломки терракотовой маски в плющевом (?) венке (3892); обломок терракотового рога с частью головы быка (?) (3893); фрагмент надписи *Dius* (3894); обломок цилиндрического стеклянного сосуда с рельефным узором в виде сетки (3895); костяная ложечка обломанная (3896); 8 бронзовых монет (3897—901);²⁾ бронзовая пряжка, обломки перстня (3902—3); раковина длиной 5 см.

15/V—09. В насыпи найдены: амфорная ручка с клеймом (3907); 10 бронзовых монет, 1 большая игла, наконечник стрелы; обломки фибулы, три бронзовых обломка (3908—17);³⁾ костяная шпилька (3918); костяная ручка (?) (3919).

16/V—09. В насыпи *траншеи № IV* в *могиле № 7 (5)* обнаружен скорченный костяк, головой на северо-восток; при нем, в головах, с правой стороны лежала чашка (3904); на правой руке костяка найдены 2 бронзовые браслета (3905—6), руки вытянуты (40—50 см над уровнем скалы). В насыпи траншеи найдены: чашка хорошего красного лака (3920); костяная шпилька с простой пуговкой (3921); 3 бронзовые монеты (3922—3);⁴⁾ лампочка, покрытая красным лаком (лак жидкий), с узором по краю.

19/V—09. В *могиле № 8 (6)* обнаружен костяк младенца, покрытый куском большой амфоры с ручкой (4197).

Могила № 9 (7). В этой могиле обнаружен, с южной стороны, у полукруглой стенки, детский костяк (кости не все на месте): на нижней челюсти находился позвонок, череп в стороне; у черепа с левой стороны найден кувшин простой глины (3924) и краснолаковая (хорошего лака) чашка с двумя ручками (обломанная) (3925). Ногами костяк обращен на северо-восток; он находился немного ниже верхнего уровня каменной стенки; в ногах найден стеклянный разбитый сосуд (3926); здесь же обнаружена детская нижняя челюсть с 10 зубами; 2 железные гвоздя, довольно тонкие, с остатками дерева.

Могила № 10 (8). В могиле обнаружена жженная земля и другие следы горения. Здесь найдены: обломки 4 (может быть, 5) маленьких флакончиков беловатой глины, несколько черепков со следами горения (3927—8); костяная, цилиндрической формы, обгорелая баночка (3922); бронзовая монета⁵⁾ (3930), три янтарные бусы и обломки еще

¹⁾ 3868—Домциана; 3869—71—поздне-херсонесские; 3872—Constantinus Junior Nob.; 3873—Constantinus I (?); 3874—78—негодные.

²⁾ 3897—Хер, Артемида с ланью—1; 3898—Хер Ελευθ—1; 3899—Хер Ελευθ—2; 3900—Хер—2; 3901—негодные—2.

³⁾ 3908—Φαλαγγα; 3909—Amisus; 3910—Хер (с Никою); 3911—Хер (с Асклепием и Гигиеей); 3912—римская SC; 3913—14—негодные античные, 5 шт.

⁴⁾ 3922—Хер, 1 шт.; 3923—негодные, 2 шт.

⁵⁾ Хер (с Никою).

2—3 (3931); обломки тонкой бронзовой пластинки, небольшой величины. В насыпи найдены: разбитая амфора с длинным узким горлом (3932); 2 краснолаковые лампочки с изображениями (3933—4); серолаковая лампочка с розеткой (?) (3935); край блюда, покрытого красным хорошим лаком (3936); пряслице черной глины (3937); бронзовая пряжка и части бронзовой фибулы (3938—39); 3 монеты негодные (3940—41) и костяная целая игла (3942).

В склепе № 11 (9) с правой стороны найдены: стеклянный бальзамарий (3997); бронзовая сережка (3998); обломок бронзовой тонкой, узкой пластинки; часть сандалии.

20/V—09. Склеп № 12 (19). Пол покрыт ровно убитой землей на 32 см. Среди него под ногами верхнего скелета обнаружены части черепа, немного камней, горло амфоры. Вдоль задней стенки, на полу, лежали поперек два костяка рядом, головами на запад; у ног одного найден кусок кожи (сандалия). На левой (восточной) полке находились два костяка, головами на юг (от входа); один вытянут, руки вдоль туловища; у ног лежали 2 сандалии (3943): одна с кружком внутри у пятки. 2 костяк помещался головой ниже (ближе к входу), позвоночник и ноги согнуты, левая рука откинута, при нем найдена одна сандалия (3944). На правой полке (вырубной) найдены 2 сандалии женские, непарные (3945) и небольшая часть мужской (?); здесь же найдено бронзовое колечко от сандалии (3946); комок золотых нитей (3947); одна широкая нить (3948); разбитая лампочка буролаковая (3949). На задней полке лежали рядом три костяка головами на север, у среднего из них найдены сандалии (может быть, № 3945?), в ногах лежало пустое яйцо (меньше куриного).

21/V—09. В склепе № 13 (20) обнаружено 3 лежанки. На полу оказалось чисто, только оченьнемного земли перед входом. На первой (западной) полке лежали два костяка, обращенные головами на юг; у переднего костяка череп лежал отдельно, остальные кости сильно истлели, руки костяка вытянуты вдоль туловища; в ногах отдельной разбросанной кучкой лежали кусочки угля и сажки, на руке костяка найдено маленькое бронзовое колечко (3950). На задней полке находились 2 костяка, обращенные головами на запад, с вытянутыми вдоль туловища руками; у левого бедра переднего костяка лежали две пряжки (3951); выше, между грудью и рукой, лежал медный обломок пряжки, между пальцами левой руки костяка находилась стеклянная слезница (3952). На восточной полке находились, повидимому, два костяка, тесно положенные к задней стенке; у переднего костяка найдены остатки сандалий (3953)—оба покрыты остатками материи с многочисленными личинками червяков; в головах отдельно лежало куриное яйцо (разбито упавшими камнями); у переднего края полки в ногах костяков обнаружены остатки угля; на боковой стенке у переднего края, в ногах и головах в высоту около 10—20 см заметна копать.

23/V—09. В склепе № 14 (21) найдены: горшечек без лака, серой шероховатой глины (3955); разбитая лампочка без лака, серая, с изображением вазы (3956); стеклянный бальзамарий (3954); небольшое бронзовое колечко, а также кусок сандалии. В насыпи склепа найдены: 3 краснолаковые лампочки, одна с изображением Мэна (3986—88); 1) обломок краснолакового цилиндрического сосуда с углубленным орнаментом (3989); 2 костяные иглы в обломках (одна с узорным наконечником) (3990—91); бронзовая узорная пряжка с изображением креста (3992); обломок гвоздя (3993) и 6 монет (3994—96). 2) Далее в этом же склепе найдены: направо от входа—глиняный горшечек, покрытый слабым красным лаком (3958), и обломок небольшой лампочки; горшечек с белыми узорами, разбитый (3959); там же найдены: горшечек, покрытый слабым желто-красным лаком (3960); такой же горшечек, но разбитый (3961); обломок краснолакового блюда с рельефным изображением человеческой фигуры в плаще (3962); лампочка из белой глины с изображением гладиаторов (3963); 3) лампочка с рубчиками (3964); такая же—с ручкой сбоку (3965); железный гвоздь, длиною около 10 см; другой короткий гвоздь—с остатками дерева,—несомненные следы гроба. На полу лежали: бронзовый браслет,

1) См. рис. 1, 2.

2) 3994—поздне-римская; 3995—Anastasius; 3996—негодные, 4 шт.

3) См. рис. 1, 1.

маленький цилиндрический футляр-ладонка для заклиний; целая фибула (бронз.), обломок пряжки, запонка-пряжка (3966—70); 1 золотая индикация (3974); бусы (3975—8); костяная палочка (3979) и 5 монет (3971—3).¹⁾

30/V—09. В IV траншее обнаружено горение в виде следов костра. Здесь же найдены: костяной узорный стиль (?) (3980); узорный кружок (3981); обломок тонкой костяшки (3982); 5 костяных шпилек (3983); глиняное прясло (?) (3984) и обломок толстого стеклянного сосуда сине-белого стекла (3985).

12/VI—09. Могила № 15 (23) (траншея II) оказалась женой—находится на глубине 1,94 м; в ней найдены: разбитый кувшин, покрытый слабым красным лаком (3999); разбитый кувшин, едва покрытый слабым черным лаком (4000); лампочка, покрытая слабым черным лаком, без изображения (4001); разбитый кувшин с узким горлом, весь почерневший (4002); черепок обгорелой чашечки; небольшой сосуд (4003); бронзовые полоски со сквозным узором (украшения пояса); бронзовая монета (4006);²⁾ 2 железных гвоздя; сплав железных гвоздиков (от сандалий?)—6 кусков (4007); обломок стеклянного синего браслета (4008). В насыпи найдены: лампочка с изображением Гелиоса (4009); 4 амфорные ручки с клеймом (4010—13); золотая пластинка со смятым изображением (4014); 2 бронзовые гвоздя; часть фибулы; крючок рыболовный, три обломка (4015—17); 24 бронзовых монеты (4018—30);³⁾ одна стеклянная сине-зеленая цилиндрическая буса (4031).

15/VI—09. Могила № 16 (29), тоже женой, оказалась на глубине 1,30 м; в ней найдены: бронзовое круглое сломанное зеркало небольших размеров; многогранный перстень; обломок перстня с резным камнем (фигура женщины вправо); 2 крючка на пластинках (4032—35); бронзовая монета (4037);⁴⁾ железные гвозди 8,5 см длины, головка 2 см диаметром (4036). Около женой могилы найдены: глиняный кувшин (4038); обломки частью обгорелого кувшина; одноручный обгорелый сосуд (4039); лампочка с рубчиками (4040); горло стеклянного бальзамария, сплюснутое от огня (4041), и маленький железный гвоздик.

III траншея. Могила № 17 (30) находилась на скале, в ней найдены: 3 железных гвоздя с остатками дерева (4042); остатки 2 сандалий, мужской и женской (4043), и черепки сосуда (4044).

Могила № 18 (31) также оказалась женой, на глубине 1,70 м; в ней найдены: бронзовый перстень (4045); бронзовые колечки с длинными подвесками (серьги) (4046), обломки колец с утолщением и костяной кружок с дырочкой (4047).

На глубине 1,57 м обнаружилась могила № 19 (32) со жженым прахом, найдены: нижняя часть кувшина, малой урны (4048); обожженный сосудик (4039); большая бронзовая монета (4049).⁵⁾ В насыпи найдены: 3 лампочки с рубчиками: на дне у двух небрежно вдавлена звездочка с 12 лучами (4050), а у третьей—с 9 лучами; далее, лампочка с рубчиками и узором у носика, со вдавленной звездочкой на дне (4051); обломок края ручки краснолакового блюда с рельефным узором (4052); 16 бронзовых монет (4053—60).⁶⁾

¹⁾ 3971—Хер Елєυθ (плохой чеканки); 3972—Пантикапей; 3973—негодные, 3 шт.

²⁾ Античная Diis.

³⁾ 4018—Хер iγopευθ (?), очень плохой сохранности; 4019—Хер (?); 4020—Хер (поздняя?); 4021—Хер Елєυθ; 4022—поздне-римская; 4023—Василий I; 4024—4030—негодные, 15 экз.

⁴⁾ Античная, неизвестная.

⁵⁾ Hadrianus.

⁶⁾ 4053—поздне-херс.; 4054—херс.; 4055—Maximianus; 4056—Василий I; 4057—60—негодные, 8 шт.

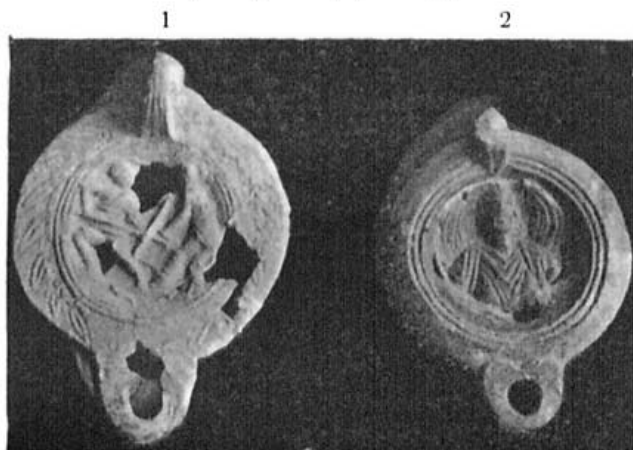

Рис. 1. Глиняные светильники: 1—из могилы № 14 (3963) с изображением гладиатора; 2—из могилы № 14 (3986).

16/VI—09. В насыпи (*IV траншея*) найдены: краснолаковая лампочка с испорченным совершенно неразборчивым рельефным изображением; сероватая лампочка с рубчиками, обычного типа; бронзовый перстень (4063); другие обломки (4064) и 1 монета (4061).¹⁾

Могила № 20 (33 у Николая Федорова № XLIV), траншея IV, в ней найдены: горло большой амфоры с двумя ручками (4198) и с детским костяком.

17/VI—09. *Траншея IV. Погребение 21 (34)*, на глубине 1,54 м; костяк обнаружен головой на восток. При нем найдены: бронзовая серьга (4064) и обломок другой серьги (кусочек проволоки с петелькой) или проволоки от бус, бронзовая монетка, совсем перержавевшая (4065); обломок бронзовой проволоки; железный сломанный и изогнутый гвоздь; 6 круглых белых стеклянных бус, соединенных попарно (4066); обломок еще одной такого же белого стекла; 1 буса в виде округленной четырехгранной призмы; 2 обломка зерновидных бус; одна маленькая шаровидная; 2 бусы более крупных зерновидных; 1 буса длинная шестигранная (4067—70); одна плоская буса кружком, а также янтарная подвеска (4071—72).

Погребение 22 (35), на глубине 2,04 м. В нем найдено много черепков битой и обгорелой глиняной посуды; 2 чашки (4073); кувшин (4074); другой кувшин (4075); 2 горшечка; доньшко амфоры; ручка стеклянного сосуда (4076); железный кружок (4077); 2 небольших железных гвоздя (около 10 см) и 2 обломка, спекшиеся мелкие гвозди (4078); бронзовый обломок и бронзовая монета (4079).²⁾

Могила № 23 (36). Детская могила, обнаруженная на глубине 1,65 м (*траншея IV*); в ней найдена монета (4080).

В могилах № 24—25 (37—38) никаких находок не обнаружено.

Могила № 26 (36). На глубине 1,80 м обнаружилась вырубная в скале детская могила № 26, в ней найдены: 5 железных гвоздей с остатками дерева, хорошо сохранившиеся, 4 взято (4081); бронзовая монета (4082);³⁾ бронзовый обломок (4083); серебряное колечко с ушком от медальончика (4084); лампочка с изображением Эрота (4085).

II продольная траншея. Могила № 27 (40) обнаружена против западного угла дома. Общие размеры могилы равны 1,50 × 0,60 × 0,70 м, выруб в скале—0,45, остальное обложено камнями, между которыми находились обломки надгробной плиты. Могила находится в расстоянии 1,60 м от дома, на глубине 2,10 м от уровня цоколя дома. Могила перекрыта плитами; но так как юго-западная стена скосилась внутрь, то плиты лежат косо. На дне помещался костяк подростка, обращенный головой на северо-запад. В ногах костяка найдены 2 кувшина, покрытые слабым красным лаком (4086—7), и 3-й сосуд. В зубах костяка находилась монета, от которой передние зубы костяка позеленели. В насыпи найдены: маленькая бронзовая монета (4089⁴⁾) и 2 золотые серьги (4090).

Могила № 28 (41) детская; на глубине 1,58 м. В ней найдены 2 сосуда неодинаковой величины (4091—92).

19/VI—09. *Траншея VI. Могила № 29 (44)*, на глубине 1,20 м. В ней обнаружены: жженные кости, обломки обгорелых сосудов; 2 кувшина и большой сосуд; обломки 2 железных ножей (4093); железный обгорелый предмет (4094); бронзовая кнопка большой величины (4095); 4 такие же поменьше (4096); бронзовая накладка с заклепками (4097); бронзовый язычок (4098); бронзовая тонкая бляшка, плотно обнимающая коленную чашку покойника (4099); бронзовый обломок фибулы, маленькое колечко, шляпка гвоздя (4100); мелкие обломки и маленькое колечко.

Траншея VI. Могила № 30 (44). В насыпи найдены: терракотовая женская головка (4102); 3 амфорные ручки с клеймами (4103—5);⁵⁾ кусок тускло-чернолакового канфара

¹⁾ 4061 — Χερ Ελεϋθ.

²⁾ Anton. Pius.

³⁾ Anton. Pius.

⁴⁾ Античная (?).

⁵⁾ 4103—Μα/α; 4104—Θαλλοπα/Νυομονοτσα; 4105—ις/λς.

с каннелюрами; один маленький астрагал, высотой 2,8 см; 11 бронзовых монет; ¹⁾ обломок бронзовой ручки (4106—12).

Склеп № 31—32 (46—47). Обнаружены остатки усыпальницы (№ 31), в середине пола открыт люк, из которого ведут два входа в склепы: в юго-западный—№ 31 (46) и северный—№ 32 (47).

В склепе № 31 находится 10 лежанок. На полу в отдаленном, левом (от входа) углу лежали 2 сильно истлевшие костяка; у левой передней нижней лежанки оказались сброшенные кости, здесь же против входа на полу найдены: 6 железных гвоздей с остатками деревянных досок в 6,5—7,8 см длины и комок золотых нитей (4114), несомненно,—остатки гроба и парчи.

Справа от входа лежал один костяк, а у стены были сброшенные кости другого покойника. Часть черепа оказалась в ногах у первого; здесь же лежал кусок кипарисовой доски, повидимому, от гроба. На полу склепа был слой земли, толщиной до 2 вершков. В земле, у крайней стены, обнаружены кости и два обломка глиняной лампочки (4113).

На левой передней лежанке лежали 4 костяка рядом.

На левой задней лежанке покоились 4 костяка.

На правой передней лежанке помещались 3 (?) костяка, при чем два снизу, а третий сверху, так что позвонки их рядом; руки верхнего скрещены на тазу.

На правой задней полке (8-й) найдены 2 бронзовые колечка (один перстенок (?) (4115).

Нижние лежанки, как мелкие и короткие, оказались пустыми, и только на правой задней лежанке лежала часть праха костяка, находившегося рядом на полу, и доски, а на задней лежанке лежали 2 костяка рядом, головами вправо.

На задней верхней полке, очень широкой, помещались 5—6 костяков рядом, головами направо; на некоторых костяках заметны следы материи.

В засыпи найден обломок стеклянной лампадки (4116).

Северный склеп № 32 (47). В склепе имеются внизу и вверху лежанки, всего шесть. Костяки, лежащие на них, обращены головами ко входу. На полу, налево от входа, один костяк помещался в гробу, сколоченном из трех продольных досок и куска 4-й доски; рядом с ней находилась упавшая сверху половина черепа.

Направо от входа лежал один костяк, покрытый доской, упавшей сверху, на ней деревянный гребень (4117).

На левой нижней лежанке находились разбросанные кости.

На левой верхней лежанке обнаружены 2—3 костяка, тазовые кости которых покрыты остатками материи; хорошо различаются крупноклетчатые полотняные и серые банты, идущие от плеч до таза (4120).

На правой нижней лежанке помещались 2 (?) костяка, один на другом, нижний костяк обращен головой от входа.

На правой верхней лежанке один костяк лежал в гробу, от которого сохранились тут же 3 доски, 4 упала. Один костяк внизу (?) представляет сплошную массу густого коричневого (ткань) и белого (кости) цвета, так что отдельные кости едва различаются. Костяк лежал, повидимому, на других костяках.

На задней нижней лежанке чисто. На лежанке над нею лежали 3—4 костяка, повидимому, 2 внизу и 2 вверху, так что кости нижних и верхних костяков почти совпадают. Здесь найдены 3 железных гвоздя (4119).

У костяка, лежащего на полу налево от входа, на правой голени (по всей длине ее) обнаружены остатки тонкой кожи (?), поверх которой сохранились остатки материи, на левой голени, подложенной под правую (и под костью правой голени) обнаружены такие же остатки, они идут немного выше колен.

На тазу и отчасти на краю левой (от покойника) доски сохранились остатки материи.

На заднем конце левой доски найдены части сандалий (4121); маленький стеклянный бальзамарий (4122); 2 железных небольших гвоздя с остатками досок (4123).

¹⁾ 4106—поздне-римская; 4107—Justinianus; 4108—11—негодные.

30/VI—09. *Траншея X*. В могиле № 33 (48) обнаружены сожженные прахи на глубине 1,10 м. В ней найдены: железная пластинка, которая была к чему-то прибита небольшими гвоздями, 4 куса (4125); железный большой гвоздь и 3 слипшиеся (4126); бронзовый маленький гвоздь, обгорелая лампочка с выбитым изображением, а на обратной стороне Г (4128). В насыпи найдены: мраморная маленькая статуэтка (уродливая) сидящего и спящего ребенка (4129).¹⁾

7/VII—09. *Траншея XI*. В могиле № 34 (50) на глубине 2 м обнаружен костяк, головой на юго-запад, при нем найдены 3 железные гвоздя с остатками дерева; небольшой сосудик (4130); в нем (?) белый небольшой кусок пористого камня (к 4130).

В насыпи (траншея XI) найдены: 3 амфорные ручки с клеймами (4131—3);²⁾ краснолаковая лампочка с изображением Медузы (4134); три обломка костяных иголок-булавок (4137); глиняная крышка (4138); 33 бронзовых монеты (4139—59);³⁾ 2 бронзовых обломка (4160); одна свинцовая печать (4161), Leo et Alexander (Орешн., 30).

В могиле № 35 (51) на глубине 1,60 м от скалы обнаружен костяк, при нем найдены 2 железные кольца (4162).

На глубине 1,65 м обнаружилась могила № 36 (52); длина 1,25 м, глубина выруба 0,30 м; в ней найдены: 2 железных небольших гвоздя, 2 малых, 1 кривой (4163) и тонкая бронзовая пластинка.

8/VII—09. *Траншея XII*. В насыпи найдены: 4 лампочки—одна краснолаковая с рубчиками (4164); 3 без лака, но также с рубчиками (4165—4166); у последней лампочки № 4166 на ручке было положено кольцо, а внутри находилась бронзовая монета (4167).⁴⁾ Далее, в могиле оказались: 2 обломка краснолакового блюда с узором (4168); малый кувшинчик с двумя ручками (4163) и костяная игла без ушка (4170).

9/VII—09. *Траншея XII*. В могиле № 37 (53), найденной на глубине 1,70 м, обнаружены: большая глиняная чаша, покрытая слабым красным лаком (4171); маленький краснолаковый кувшинчик (4172); монета (4173⁵⁾) и 5 железных гвоздей с остатками дерева (4174).

Траншея XII. В могиле № 38 (54), обнаруженной на глубине 1,95 м и имеющей длину 1,60 м, обнаружен костяк, обращенный головой на северо-восток, его руки вытянуты вдоль туловища; в ногах костяка найдены: кувшин, покрытый слабым красным лаком (4175), с двумя ручками, и небольшой сосуд (4176).

9/VII—09. На глубине 1,40 м открыли могилу № 39 (55), имеющую в длину 1,80 м, ширину 0,70 м, высоту 0,21 м. В могиле обнаружены жженные кости и вместе с ними найдены обломки: лампочки с рубчиками (4177); краснолакового продолговатого блюда (4181); кувшина-энохи с одной ручкой (4179); совсем потускневшего сосудика (4180); обломок ручки кувшина (как 4179); бронзовое зеркало (4182); бронзовая (серебряная?) игла с копушкой на серебряной цепочке (4183); бронзовый гвоздь (4184); бронзовая монета (4185⁶⁾) и золотая серьга (4186).

В насыпи найдены: краснолаковое доньшко с нацарапанным *Κορίδος* (4187); край краснолакового сосуда с нацарапанным *Καιχλο* (4188); серая лампочка с рубчиками (4189); сосуд (4194); 6 монет и 1 стрела (4190—3).⁷⁾

Траншея XII. Могила № 40 (56) найдена на глубине 1,50 м. Ее длина 1,40 м, ширина—0,50 м, выруб—0,40 м. Костяк обращен головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища. В ногах костяка найден сосудик (4195), а в зубах костяка находилась

¹⁾ См. рис. 3, 2.

²⁾ 4131—вверху буквы сохранились частично, внизу: *ἀστο* ..; 4132—*ρχαυ/ἀστον*; 4133—вверху буквы почти не сохранились, внизу: *Σ/ἀστύμοου*.

³⁾ 4139—*Χερ* (поздн.?). 4140—Bosporus; 4141—Bosporus (?); 4142—Amisus; 4143—48—поздне-римские; 4149—Anastasius; 4150—51, Leo; 4152—Василий I; 4153—60—неопред. (негодные ?).

⁴⁾ *Χερ* *Ἐλευθ*. Asclep., Hygieia.

) Anton. Pius.

⁶⁾ Римская (?).

⁷⁾ 4190—*Χερ* (Asclep.)—1; 4191—DN LEO—1; 4192—негодные, 4 шт.

монета (4196); ¹⁾ при нем же найдены: 4 железных гвоздя (3 целые, длиной 6,5—7,5 см) со следами досок гробов.

В могиле № 41 (57), найденной на глубине 1,70 м, длиной 0,50, шириною 0,30, выруб 0,10 м, обнаружен детский костяк, обращенный головой на юго-восток; костяк покрыт куском амфоры.

Могила № 42 (58) найдена на глубине 1,70 м. Ее длина 1,40 м, ширина—0,64 м, углублена в скале на 0,40 м. Костяк обращен головой на юго-восток, руки вытянуты вдоль туловища. В ногах костяка находилась чашка красной глины, а на поясе найдена одна монета.

10/VII—09. Могила № 43 (59) обнаружена на глубине 1,80 см. Ее длина 2,10 м, ширина 0,50 м, выруб—0,40 м. В ней обнаружен костяк, обращенный головой на юго-восток, руки вытянуты вдоль туловища; в руке костяка найдена одна монета ²⁾ (4199).

10/VII—09. Могила № 44 (60) найдена на глубине 1,70 м. Ее длина—1,20 м, ширина—0,62 м, выруб—0,25 м. В ней обнаружено детское погребение. Костяк обращен головой на северо-восток. При нем найдены: 2 железных гвоздя, длиной 5,5 см и 6 см, со следами досок; 2 бронзовые бусы (4200); бронзовая монета (4201); ³⁾ буса из серой пасты (4202); костяное толстое кольцо, позеленевшее (4203).

11/VII—09. Могила № 45 (61) найдена на глубине 1,70 м. Ее длина 1,90 м. Костяк обращен головой на северо-восток, левая рука на тазу (?), правая рука вытянута вдоль туловища. В ногах костяка найден серо-красный кувшин (4204).

Могила № 46 (62) найдена на глубине 1 м, при длине 0,80 м и ширине 0,40 м, от скалы 0,30 м,—детское погребение. Костяк обращен головой на северо-восток.

13/VII—09. Траншея XIII. В могиле № 47 (63) обнаружены жженные кости, направление могилы с юго-запада на северо-восток, глубина залегания от поверхности земли 1,55 м. В ней найдены: черно-бурая (от огня) лампочка с изображением раковины (4205); обломок стеклянного балзамария (4206).

Траншея IV. В засыпи найдены: краснолаковая лампочка с изображением совы (4207); краснолаковая лампочка с отбитым изображением; буролаковая лампочка; такая же лампочка с рубчиками и с линейной розеткой на дне; глиняный кувшинчик грубой работы, обе ручки отломаны (4220); 3 костяные иглы (4208) без ушков и обломок (4209); 2 иглы с ушками (4210); 10 монет бронзовых (4211—16); ⁴⁾ бронзовая массивная игла с плоским утолщением (4217); 2 обломка иглы для сетей; обломок бронзового стержня; бронзовый кружок на такой же оси (4218) и обломок бронзовой ручки (4219).

В могиле № 48 (64), на глубине 0,70 м, длиной 1,90 м, шириною 0,70 м, выруб—0,12 м, обнаружены одни жженные кости.

14/VII—09. Траншея XIV. Могила № 49 (65) найдена на глубине 1,20 м. Ее длина—2 м, ширина—0,50 м, глубина вырuba—0,40 м. Костяк обращен головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища. На дне могилы найдена монета (4221). ⁵⁾

Могила № 50 (66) обнаружена на глубине 1 м. Ее длина—1,90 м, ширина—0,40 м, глубина вырuba—0,25 м. Костяк обращен головой на северо-восток; руки вытянуты вдоль туловища.

Могила № 51 (67) обнаружена на глубине 1 м. Ее длина—1,80 м, ширина—0,45 м, глубина вырuba—0,10 м. Костяк обращен головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища.

Могила № 52 (68) вырублена в скале и обнаружена на глубине 1,25 м. Ее размеры 2 × 0,60 × 0,30 м. В ней ничего не оказалось.

¹⁾ М. Авг. (?)

²⁾ Римская, плохой сохранности.

³⁾ Поздне-херсонесская.

⁴⁾ 4211—Хер (поздн., плох. сохр.); 4212—Синоп (?); 4213—римск. императ. (?); 4214—Constantinus; 4215—Василий I; 4216—негодные, 3 экз.

⁵⁾ Негодная.

16/VII—09. *Траншея XV. Могила № 53 (69)* обнаружена на глубине 1,10 м. Ее длина—1,80 м, ширина—0,85 м, глубина выруба—0,25 м. Костяк обращен головой на юго-восток, руки вытянуты вдоль туловища. При костяке найдены: 2 монеты и остатки 3 (4222—3);¹⁾ бронзовое кольцо; обломок бронзовой проволоки.

Могила № 54 (70)—детская—найдена на глубине 1 м. Ее длина—1,35 м, ширина—0,89 м, глубина выруба—0,24 м. Костяк обращен головой на северо-восток, предметов при нем нет.

22/VII—09. *Траншея XVI*. В засыпи найдены: дно краснолаковой чашки с тисненым знаком, в виде листочка, на обратной стороне нацарапано Σ (M?) (4224); ручка амфоры с клеймом $\Lambda\pi\omega\lambda/\acute{\alpha}\tau\tau\upsilon$ (4225), ручка костяная узорная (4226); 15 монет (4227—35);²⁾ часть бронзового перстня со стеклышком; часть бронзовой фибулы; рыболовный крючок; обломки конусовидного бубенчика, продырявленный кружок (4236—37).

Траншея XV. Северный конец траншеи; при скале в засыпи найдены: обломки трех краснолаковых блюд разной величины, один покрыт хорошим красным лаком (4238); бронзовая монета (4239) негодная. В нижней части засыпи *XIX траншеи* найдены 4 бронзовые монеты (4240—41);³⁾ 3 бронзовые стрелки (4242); халцедоновая шаровидная буса (4246); горло бронзового сосуда (4243); 2 амфорные ручки с клеймами (4244—45).⁴⁾ Там же в засыпи по скале найдены: 3 амфорные ручки с надписью (4247—9);⁵⁾ обломки чернолаковой тарелочки с белыми накладными узорами (4250); бронзовое кольцо с двумя утолщенными концами и бронзовая монета негодная (4251—52).

28/VII—09. *Могила № 55 (71)* обнаружена на глубине 1,60 м. Ее длина—1,95 м, ширина—10,80 м, выруб—0,60 м, обложена 10 черепицами. В ней обнаружены 2 костяка, обращенные головой на юго-восток, у верхнего костяка руки сложены на тазу; у нижнего костяка правая рука покоилась на груди, левая—вдоль туловища: в левой руке найдена монета (4253);⁶⁾ с левой стороны находилось тускло-чернолаковое блюдо с слабо оттиснутой тисненой розеткой и нацарапанным на обратной стороне $M\tau z$ (4254). Здесь же найдены: 2 бронзовые большие гвоздя (4255); обломки бронзовой фибулы (или 2 ?); маленькое колечко (4256); обломки железного стригила; 2 железных гвоздика и часть железного перстня (4257).

29/VII—09. *Могила № 56 (72)* обнаружена на глубине 1,85 м. Ее длина—2,10 м, ширина—0,80 м, глубина выруба—0,28 м. Могила сложена из черепиц и находится к югу от предыдущей № 71, параллельно ей в головах находится 1 плита; с правой (северной) стороны находились 4 черепицы, с южной стороны—только обломки нижних 4 черепиц. Более чем на половину глубины могила завалена камнями; в головах—1 большой камень, между другими—1 надгробный, обломки амфор и краснолаковых сосудов.

В могиле № 56 обнаружены 2 костяка. Под пробитым черепом верхнего костяка лежали камни, а под ними второй череп, также пробитый, лежавший несколько к левой стороне могилы. Весь нижний скелет завален мелким камнем и на нем лежит верхний скелет. У верхнего костяка правая рука на груди; левая вытянута вдоль туловища; у нижнего скелета обе руки вытянуты вдоль туловища. С правой стороны, у ног, плотно прислонена к краю могилы, у самых пальцев вытянутой правой руки, чернолаковая тарелка (тусклого лака) с нацарапанным $M\tau z$ (4258); у левой груди находилась буса. На пальце вытянутой руки было железное кольцо (4264); рядом—медная монета (4259),⁷⁾ повидимому, бывшая в левой руке; над левым плечом лежал лекиф серой глины (4261); в ногах, с левой же стороны, также находился флакон (4262); чернолаковая с белой гирляндой пиксида (4263); обломок железного ножа (4265) и мелкие стеклянные бусы (4266).

1) 4222—херс. и 4223—Херс. Ел. (от фибулы).

2) 4227—Constant. Nobilis; 4228—Const. I; 4229—херс. (?); 4233—Ольвия; 4234—35—негодны.

3) 4240—Херс Ел.; 4241—негодн.

4) 4245— $\Lambda\sigma\tau\upsilon\sigma\mu/\alpha\iota\varsigma$ $\Gamma\upsilon\sigma\upsilon/\tau\upsilon\mu$.

5) 4247— $\Xi\alpha\lambda\theta\omicron$; 4248— $\Xi\alpha\lambda\theta\omicron$, продолжение их, а также клеймо на ручке № 4249 не сохранились полностью.

6) Херс.

7) Античная, очень плохой сохранности.

Могилы №№ 57 и 58 (73 и 74) заключали в себе только урны.

Могилы №№ 59 и 60 (75 и 76). Под шоссе, к югу от 2 черепичных могил и 2 урн, обнаружено четырехугольное основание с тесаной обкладкой, в один камень. Южная сторона этой обкладки разобрана. В этом каменном основании находятся два помещения, в каждом из них найдено по одной урне. Размеры от поверхности склепа до нижнего края плиты 0,50 м, до верхнего края—0,64 м. Ширина плиты—0,30—0,35 м. Два помещения для урн, шириною 0,40—0,45 м, длиною: северное—0,57 м.

Найдены остатки урн. В могиле найден обломок профилированного камня.

В середине первого северного пространства помещалась урна (59); верхняя часть ее приходилась в уровень с верхним краем плит, а потому еще в древности была отбита; эта урна кругом обложена мелкими камнями.

В пространстве, примыкающем к южной разломанной стороне, стояла стоймя плита; урна помещалась в юго-восточном углу, сильно фрагментирована, только нижняя половина урны была, повидимому, нетронута; наверху разбросаны обожженные кости. В урне находилось много земли и пепла, мало костей и, кроме того, наконечник стрелы. В первой урне (75) находилось некоторое количество костей и никаких предметов.

Могила № 61 (77) обнаружена на глубине 1,60 м. Ее длина—1,75 м, ширина—0,40 м. Левая рука костяка помещалась на груди, правая вытянута вдоль туловища. В левой руке (на груди) находилась монета (4267) негодная; в ногах костяка находился сосуд с узким носиком и ситечком из четырех дырочек наверху, несомненно,—детский рожок (4268).

В засыпи XIX траншеи найдены: 6 амфорных ручек с клеймами (4269—74); 1) красно-лаковая лампочка с изображением бегущей влево собаки (?) (4275); обломок большой красно-лаковой лампочки с изображением верхней части головы (4276); бронзовая монета и обломок монеты, колечко бронзовое (4277—8); костяное шило (4279).

При постройке, в районе пролегания кабеля, отхожего места у офицерских флигелей проломан склеп № 62 (А).

В конце скотного двора, в западной стороне пробит склеп № 62. Вход в него с северной стороны заделан и земли нет. Склеп имеет с каждой стороны по лежанке, на которых покоилось по скелету. Кроме того, два скелета находились на полу. Костяк на полу совсем истлел, при нем найдены: гвоздь с остатками дерева и почти развалившаяся монета.

У следующего костяка, лежавшего на полу, ноги скрещены, руки вытянуты вдоль туловища, у левого бедра найдена медная пряжка (4280) с выпуклыми кнопками.

При костяке, лежавшем на лежанке, найдены: три бронзовые пряжки разной величины (4281—3); 3 железных гвоздя (4284). У следующего костяка, лежавшего рядом с предьидущим, был деформирован череп; при нем найдены: бронзовая большая пряжка (4285); бронзовый тонкий перстень (4268) и железная большая пряжка (4287).

Последним был детский костяк, череп у которого также был деформированный; при нем найдены 3 железных пряжки (4288—89).

Кроме того, под памятником с двумя урнами, описанным под №№ 57 и 58, найдено много черепков амфор и простой посуды, ножка чернолакового канфара, тусклого лака, а также обломки тарелок и других сосудов.

В могиле № 63 (80), обнаруженной на глубине 0,90 м, при длине 1,35, ширине 0,88 и при глубине выруба 0,12 м, найден только жженный прах. Среди костей обнаружена монета (4290). 2)

Могила № 64 (79) найдена на глубине 0,80 м. Ее длина—1,30 м и ширина—0,45 м. Костяк обращен головой на северо-восток; правая рука покоится на груди, левая—на тазовых костях.

Могила № 65 (78) обнаружена на глубине 1,75 м. Ее длина—2 м, ширина—0,50 м. Голова костяка обращена на северо-запад. Руки вытянуты вдоль туловища.

1) 4269— $\Delta\alpha\mu\omicron\tau$; 4270— $\Gamma\iota\theta\epsilon\omicron\upsilon/\tau\upsilon\theta\omicron$; 4271— $\text{Α}\lambda\lambda\iota\varsigma\ \epsilon\iota/\acute{\alpha}\sigma\tau\upsilon\nu\omicron\mu\omicron\upsilon/\dots\kappa\iota\omicron\upsilon$; 4272— $\text{Ν}\alpha\nu\omega\nu$; 4273— $\text{Ν}\omicron/\nu\omicron\mu\omicron\upsilon$.

2) $\text{X}\epsilon\rho$ (поздн.).

В могиле № 66 (81) в XX траншее обнаружено детское погребение на глубине 0,85 м. Размер могилы 0,40 × 0,34 м. Костяк обращен головой на юго-запад. Руки вытянуты вдоль туловища.

В могиле № 67 (82) также обнаружено детское погребение на глубине 1,20 м. Размер могилы 1,10 × 0,35 м. Череп костяка обращен на юго-запад. Руки вытянуты вдоль туловища.

В XXI траншее обнаружена могила № 68 (83) на глубине 0,70 м. Ее размеры 1 × 0,40 м. Здесь обнаружены жженные кости. В могиле найдены: обгорелый сосуд (4291); 2 обломка бронзовой узорной пряжки (4293); ручка бронзовой ложечки (или лопаточки?) (4293); бронзовая трубка, закрытая с одного конца (4294).

Могила № 69 (84). Могила обнаружена на глубине 0,60 м. Ее размеры 1,27 × 0,80 м. В ней найден жженный прах.

Могила № 70 (85). Могила на глубине 0,80 м. Ее размеры 1,60 × 0,40 м. Костяк обращен головой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль туловища.

Могила № 71 (86). Могила обнаружена на глубине 1 м. Ее размеры 1,50 × 0,45 м. Костяк лежал на скале, головой на северо-восток. Руки — на тазовых костях.

В засыпи траншеи найдены: 11 бронзовых монет,¹⁾ 2 кольца (4295—4303), 2 костяные иглы без ушков, 1 с копоушкой, 1 с обломанным верхним концом; обломок с узорным концом в виде пальметки (4304—6); 2 ручки амфорные с клеймом (4307—08);²⁾ обломок краснолаковой лампочки с изображением кентавра (4309); кусок кирпичной плитки с рельефным узором (4310) и черепок краснолакового сосуда с накладным орнаментом (4311).

7/VIII—09. В траншее XXII обнаружено погребение № 72 (87) на скале на глубине 1 м. Размер могилы—1,80 × 0,82 м. Костяк обращен головой на северо-восток; руки вытянуты вдоль туловища; в ногах найден разбитый сосуд (4312) и обломок бронзовой серьги.

В могиле № 73 (88) на глубине 0,30 м обнаружены жженные кости, направление на юго-восток; здесь найдены обгорелые черепки кувшина, в виде одноручного горшка (4313) и лампочка с пробитым верхом (4314).

Могила № 74 (89) представляет погребение на скале, на глубине 1,35 м от поверхности земли. Размер могилы 0,95 × 0,57 м. Костяк обращен головой на северо-восток; руки находились на тазовых костях. В левой руке костяка найдена монета (4315);³⁾ с левой стороны стоял разбитый кувшин (4316); здесь же найдены обломки бронзовой палочки, длиной 5,5 см, обломки бронзовой пластинки и тонкий золотой листик (4317).

Могила № 75 (90) представляет детское погребение на глубине 0,80 м от поверхности земли. Размеры: 1,55 × 1,10 × 0,35 м. Костяк головой обращен на северо-восток. В ногах скелета найдены: 2 кувшина и одноручный небольшой сосуд (4318—20); 4 монеты с серебряными колечками (4321—4);⁴⁾ 9 разных бус, из них: 1 буса золотая и золотая трубочка (4325—31); янтарный кружок (4332); 2 обломка бронзовой проволоки с застежкой (4333); в зубах костяка найдена монета (4334).⁵⁾ В засыпи XXII траншеи найдены: разбитая красноглиняная чаша (4349); узкий флакон (4350); амфорная ручка с надписью (4351⁶⁾) и 2 мелких монеты.⁷⁾

В засыпи следующей XXIII траншеи найдены: 2 амфорные ручки (4335—6);⁸⁾ лампочка с жженым изображением (4337); другая разбитая; 2 глиняных веретенных кольца (4338—9); 12 бронзовых монет (4340—47);⁹⁾ небольшое проволочное колечко (4348).

1) 4295 — Xερ (?); 4296 — Xερ; 4297 — античная; 4298 — 301 — негодные.

2) 4307 — Γουζου; 4308 — Νιγών/θασιών.

3) Xερ, поздняя.

4) 4321 — с головой Афины; 4322 — Xερ, поздняя; 4323 — неизвестная; 4324 — негодная.

5) Xερ.

6) Μαυροδωι/Γουλοσιππ/Αστινομου.

7) а) Xερ, б) Xερ (?), негодн.

8) 4335 — Νε/πο; 4336 — Αστ/χορη/τολεων/λλς.

9) 4340 — Xερ Ελ.; 4341 — Leo; 4342 — поздне-римск.; 4343 — Anastasius E.; 4344 — Anastasius (?); 4345—47 — негодные, 7 экз.

Могила № 76 (81) обнаружена на глубине 1 м. Ее размеры 1,50 × 0,30 × 0,18 м. Это обычная земляная могила. Направление на юго-запад; здесь обнаружены жженные кости, предметов нет.

Могила № 77 (92) обнаружена на глубине 0,80 м. Ее размеры 1 × 0,80 м. Погребение земляное (в насыпи). Костяк обращен головой на северо-запад; правая рука помещалась на тазовых костях, левая вытянута вдоль туловища, на правой руке найден бронзовый перстень с обильной желтой ржавчиной на передней стороне (4353); часть бронзового замка (4354); 7 мелких бус (4355—7).

В *могиле № 78 (93)* на глубине 1 м (размеры могилы: 1,85 × 0,57 × 0,20 м (выруб) обнаружены жженные кости; их направление — на северо-восток.

Могила № 79 (94) в *XXIV траншее* обнаружена на глубине 1,90 м. Ее размеры — 2 × 0,80 м. Костяк обращен головой на юго-восток; руки вытянуты вдоль туловища. В ногах костяка найдены: разбитый кувшин, чаша (4358) и обгорелый сосуд (4359).

26/VIII—09. *Могила № 80 (95)* в насыпи *XXV траншеи*. В ней найдены: небольшой сосуд (4360) и стеклянный длинный бальзамарий (4361).

Могила № 81 (96) найдена на глубине 0,80 м. Ее размеры — 1,10 × 0,30 м. Костяк обращен головой на северо-восток; руки сложены на тазовых костях, в ногах найден небольшой сосуд своеобразной, несколько особой формы (4362).

Могила № 82 (97) представляет детское погребение на глубине 0,85 м. Размеры: 0,90 × 0,32 м, —остов лежит на скале. Голова костяка обращена на северо-восток. В ногах скелета найдены: 2 кувшина (4363) — другой такой же разбитый; небольшой сосуд, другой больших размеров (4364); на шее костяка были бусы: 13 шестигранных призматических, белой пасты (стекло?) разной величины с остатками проволоочной цепочки (4365); 1 мелкая буса неправильной формы с остатками такой же цепочки (4366); 1 шаровидная и 1 яйцевидная такой же пасты (стекло?) (4367); 1 плоская кольцевидная темная (4368); 2 крашенные белой пасты (4370); 2 агатовые продолговатые (4369); 2 агатовых топорика (4371); обломки 2 серебряных ушных колец (4372); 2 монеты? (4373) и глиняная лампочка (4374).

26/VIII—09. *Могила № 83 (98)*, на глубине 0,65 м. Ее длина — 1,75 м. Костяк обращен головой на юго-восток, руки вытянуты вдоль туловища.

1/IX—09. *Могила № 84 (99)* в *XXVI траншее* найдена на глубине 0,55 м на скале. Ее длина — 1,60 м, глубина выруба — 0,25 м. Кости обращены головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища. При костяке найден небольшой сосуд (4375). В насыпи могилы найден разбитый сосуд, подобный № 4375.

В насыпи *XXVII траншеи* найден маленький узкий кувшинчик без ручки (4376).

Могила № 85 (100) обнаружена на глубине 1,25 м. Ее размеры: 2,05 × 0,75 × 0,30 м (выруб). Кости обращены головой на северо-восток; правая рука помещалась на тазовых костях, левая — под ними. В зубах костяка найдены 2 негодные монеты (4377); в ногах — большой сосуд с отломанной ручкой, грубой работы (4378).

Могила № 86 (101) оказалась с жженными костями, на глубине 1,10 м. Ее размеры 0,90 × 0,80 × 0,27 м (выруб); две стороны могилы обложены камнями. Найдены обгорелые черепки пяти плоских чашек (4379—81).

Могила № 87 (102) на глубине 0,80 м. Ее размеры: 1,65 × 0,65 × 0,20 м (выруб). Кости обращены головой на юго-запад, руки сложены на тазовых костях. В левой руке найден продырявленный кружок и плоский бронзовый наконечник стрелы (4382).

Могила № 88 (103) найдена в *XXVIII траншее* в насыпи на глубине 0,45 м, имеет следующие размеры: 1,43 × 1,20 м. Костяк обращен головой на северо-запад; руки сложены на тазовых костях, в головах костяка справа найдены: красноглиняная чашка и сосуд (4383—84).

4/XI—09. *Траншея XXIX. Могила № 89 (104)*, обнаруженная в *XXIX траншее*, находится на глубине 0,10 м. Ее размеры: 1,35 × 0,75 × 0,25 м (выруб в скале). В могиле обнаружены 2 детских костяка, обращенные головой на юго-восток. В ногах костяков найдены:

К югу от предполагаемого погребения обнаружена *могила № 93 (2)*, под краем скалы; с одной стороны здесь замечателен малый выруб; 2 скелета взрослых человека лежали рядом, обращенные головами на юг. Оба скелета целые, в ногах — по 1 черепице; в головах — разбитая *урна № 94 (4)* с жжеными костями, покрытая тусклым черным лаком (4561).

У самого юго-западного края раскопок в скале внизу обнаружена *могила № 95 (3)*, обложенная с западной стороны большими, неправильной величины, камнями. С восточной стороны, под обрезом скалы, сверху лежал небольшой скелет, при нем найдено несколько бус (4550—53); обломки бронзовой фибулы (4554); две серебряные серьги (4549); кувшин из красной глины; внизу лежал скелет взрослого человека, плохой сохранности, обращенный головой на юг; у ног найдено много бус; 2 серебряные серьги (4555); смятые куски золота (4556); из найденных бус: 18 плоских янтарных разной величины, 45 мелких агатовых, 5 стеклянных (4557—60). Слева от канавы земля перекопана и поверхность скалы неровная. Передовая оборонительная стена построена на слое земли, высотой от поверхности скалы 1 м; в 6,5 м к юго-востоку от колышка обнаружена *могила № 96 (5)*. В ней найдены кости подростка, сложенные в кучке, и 2 черепа в северном конце могилы. При костях найдены: сломанный кувшинчик (4562); фибула (4563); ниже обнаружены кости 3 скелета. Его череп обращен на юго-запад.

14/X—09. Закончена раскопкой I траншея, шириной 8,5 м, длиной 19 м. В ней более никаких могил не обнаружено.

В юго-западной части траншеи найдены *две могилы №№ 97 и 98 (8 и 9)* с двумя костяками, обращенными головой на юго-юго-запад, *№ 99 и № 100 (6—7)* — на север. При них ничего не найдено. Скала в западной части на глубине всего 0,55—0,65 м от поверхности. Костяк № 97 оказался непотревоженным, длина его 1,55 м. В юго-западной части II траншеи обнаружено новое *погребение № 101 (10)* на скале. Скелет № 101 обращен головой на восток. Лежит на 8,40 м от западного края и на 1,30 м от юго-восточной бровки. Скелет № 99 обращен головой на север и находился на расстоянии 6,80 м от юго-западного края и в 0,50 м от северо-западной бровки. Скелет № 98 найден в южном углу траншеи и выходил на ее западный край, будучи обращен головой на юг. В западной части траншеи найдена *урна № 102 (11)*, бывшая в углублении скалы на расстоянии 0,25 м от передней стены, 3,20 м к северо-западу, от восточного колышка (?) 6 см. Урна (4564), представляет сосуд с плоским дном без верха, свинцовая крышка вдавлена внутрь (4565а). Вблизи урны № 102 найдены остатки такой же *урны № 103 (12)*, имевшей плоское дно, 10,20 см в диаметре.

К югу на 1 м от урны № 102 найдены остатки 3 такой же урны *№ 104 (13)*. Урна имеет плоское дно и такую же свинцовую крышку (4565в). Обнаружена была урна в середине канавы до 0,80 м (северо-восточная сторона).

17/X—09. В восточной части *погребений №№ 105 и 106 (15—16)* — на скале найдены скелеты. Предметов при них не было.

19/X—09. В северо-восточной части II траншеи у стены найден *склеп № 107 (17)*. Затвора в склепе не было, от входа он завален камнями и землей почти до задней стены. Боковые лежанки оказались пустыми, а задняя была замурована; в ней пробита брешь, но остатков костей на ней не замечено. На полу в задней части склепа найдены остатки досок, но никаких следов целого погребения не замечено. Земля, вынутая из склепа, была просеяна. В нижнем слое (10—12 см от пола) — плотный затек, в нем: разбросанные кости и обломки большого стеклянного сосуда (4566); глиняная лампочка (4567); пронизь, 18 монет (4568—77); 1) тонкий бронзовый браслет; 2 бронзовых кольца; плоский перстень; такой же перстень со щитком (сломанный); 4 язычка бронзовых пряжек; обломок (4578—82) и стеклянное донышко. Более или менее целых частей скелета или погребения не замечено. Несколько разбитых черепков оказалось в западном углу, 2 более или менее целых (1 уродливый). На левой лежанке нет даже остатков костей. К задней стене крайней лежанки прилипли кольцо (4584) и пряжка (4585). На этой же стене заметна линия ржавчины. На

1) 4569—72, позднеримские, 8 экз.; 4573—Theodosius, 2 экз.; 4574—Arcadius; 4575—76—негодные, 4 экз.; 4577—Theodosius.

правой лежанке найден кусок железного меча 2,6 см шириною, 0,6 см толщиной, 3,5 см длиною; найдена еще 1 бронзовая монета (негодная). Других погребений в склепе не найдено.

19/X—09. IV траншея проведена шириною 4,25 м. К западу от канавы скала выходит близко к поверхности, канава раскопкой еще не начата.

20/X—09. IV траншея. Заканчивается раскопка IV траншеи. В середине канава закончена отвесным дугообразным обрезаем. К юго-западу от нее вход в склеп № 108, других погребений и находок нет.

Склеп № 108 (18). Возле склепа земля лежит кучей, начиная от западного входа, и еще больше ее у северного угла, где торчит камень затвора; там же камни и кости. Внизу — слой плотной земли, толщиной в 0,5 арш. В северном углу склепа найдено на полу 5 лампочек (4596—4600);¹⁾ большой стеклянный браслет (4601); серебряная шпилька с шариком на одном конце и обломанным другим концом (4602); бронзовое проволочное колечко (4603); стеклянная буса (4604). В задней части склепа найдены: 2 лампочки (2605—6); бронзовый маленький браслет; бронзовый маленький рыболовный крючок; 1 монета (4607—4608).²⁾ На средней полке найдены: 4 бронзовые монеты (4609—10);³⁾ 1 бронзовая пуговка (4611) и 5 черных стеклянных бус (4612).

24/X—09. V траншея проведена сверху склепа № 108; к северу от него обнаружена часть стены, сходящейся по направлению к передовой стене.

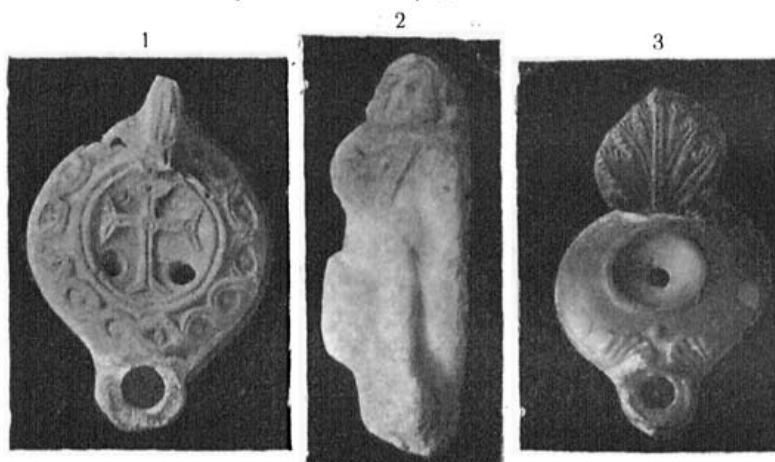

Рис. 3. 1—глиняный светильник из могилы № 108 (4599); 2—фрагмент мраморной статуэтки мальчика из могилы № 33 (4129); 3—глиняный светильник с поднятой ручкой в виде листа (№ 4792).

Вскрыли вверху над потолком склепа № 108 отверстие, которое вело на левую нишу склепа. Эта ниша вычищена, затем земля, собранная на левой от входа лежанке, просеяна. Отверстие, повидимому, естественного происхождения и было когда-то заложено камнями от затвора, затем камень оказался продавленным внутрь. На лежанке найдены в беспорядке остатки костяков; здесь же были найдены 2 монеты (4613).⁴⁾

Имеется второе отверстие в потолке над юго-восточным концом первой ниши. В потолке идет трещина поперек склепа, благодаря которой потолок сильно сел. Склеп был вырублен в слабом грунте, отчего имеется много трещин. Задняя лежанка уходит вглубь. Левая от входа лежанка ниже задней и правой. Склеп решено засыпать.

29/X—09. К югу от входа в склеп № 108 обнаружена могила № 109 (20), с правильно вырубленными стенками. В северо-восточном нижнем углу могилы имеется сквозное отверстие, идущее в склеп № 108 на его правую от входа лежанку. В могиле № 109 находилось

¹⁾ На рис. 2 справа — лампочка (4596) с изображением розетки с цветочным орнаментом. На рис. 3, 1, представлена лампочка (4599) с изображением креста.

²⁾ 4608 — поздне-херс., негодн.

³⁾ 4609 — Valentinianus, 2 экз.; 4610 — а) Arcadius, б) Theodosius, 2 экз.

⁴⁾ Arcadius.

всего 5 скелетов, из них 4 лежало внизу в беспорядке, а 5 лежал сверху, потревоженный. Все костяки обращены головами на юг. При них найдены: 6 стеклянных бус, 12 из черной пасты и сердолика, 2 агатовых развалились, 2 агатовые бусы, 1 мелкая, 1 сердоликовая темно-красного цвета, 3 мелких янтарных (4587—4593) и монета (4594).¹⁾

Погребение № 110 (19). У передовой оборонительной стены на скале обнаружен костяк № 110, обращенный головой на юг; при нем ничего не оказалось. Около него на скале найдены краснолаковые черепки тусклого лака.

От четвертой траншеи в западно-восточном направлении ответвляется стена *a*, которая оканчивается к югу от восточного конца траншеи, под прямым к ней углом, затем идет отросток *e*, толщиной в штучный камень с западной лицевой (?) стороны. Западная сторона поκειται на толстом слое земли, с восточной стороны на 9—18 см врублена в скалу.

У юго-западного конца траншеи обнаружился кольцеобразный выруб, заваленный битым камнем, в нем были найдены тусклые краснолаковые черепки.

30/X—09. *Погребение № 111 (21).* В V траншее у восточной стороны стенки *b*, южный конец которой образует высокий камень, на скале обнаружен потревоженный костяк № 111, обращенный головой на юг; в левой руке костяка найдена монета (4599).²⁾

Погребение № 112 (22). У передовой оборонительной стены, подходя под ее линию, на скале обнаружен костяк № 112; при нем ничего не найдено.

Колодцеобразная яма закончена: она представляла собою пробный ход для склепа, в ее восточной части намечено место для входа.

В самом южном углу траншеи обнаружен ход в склеп № 113 (23). Дромос и самый склеп сильно завалены крупными, частью обделанными костями.

2/XI—09. В юго-западном конце VI траншеи, неглубоко под поверхностью земли, обнаружена неровно выбитая в скале небольшая могила (восточный край значительно выше, северный конец совсем мелкий, южный глубже). В северном конце наверху оказался костяк № 24; кости находились в полном беспорядке: череп был в северном конце. Около скелета найдено разбитое краснолаковое блюдо с меткой, ступка (4646); куски стеклянного небольшого сосуда, высотой 6 см, лежали на блюде. Там же найдена часть оселка с дырочкой 5,5 × 1,4 см.

Погребение № 115 (25). В южной половине могилы (до половины отчасти под костями № 114) обнаружены кости скелета № 115, обращенного головой на юг. Кости этого скелета оказались также не в порядке: сверху было очень много разных мелких разбитых костей; при них были найдены: горло бальзамария, длиной 7 см; оселок (4616); пряжка (4617); 10 бус (4620—25); 2 фаянсовых амулета (4618—19); 1 астрагал черный (4627); золотая серьга и обломок (4620).

У юго-восточной стенки могилы, плотно у ее края, стояла урна № 116 (26) с крышкой (2614); ручки и горло урны отбиты, она стояла таким образом, что ее дно было выше нижнего костяка. В урне оказался небольшой бальзамарий из очень тонкого стекла (4615).

В середине траншеи, перпендикулярно к ней, как будто опять продолжается древняя канава, а именно—на глубине всего около 0,35 м (юго-западный край) и 0,53 м (северо-восточный край). Восточнее канавы поверхность почвы поднимается выше над стеной.

У передовой стены прекращается второй ряд камней; сохранился лишь один нижний.

3/XI—09. В юго-западном углу VI траншеи, почти по линии могилы 114—116, на юг от нее, обнаружена аккуратно вырубленная могила № 117 (27). В ней лежали в полном беспорядке кости 4 скелетов; черепа лежали в южном конце могилы и в середине. При костях были найдены: кувшинчик, покрытый очень слабым черным лаком (4628); астрагал (4629); 25 сердоликовых бус (4641); серебряный перстень (4630); 3 агатовые бусы, из них 2 развалились; глазковая белая буса фаянсовая; в виде дыни 2 крупных темных бусы (4642—5); бронзовая фигурка; разбитое зеркальце; фибула; 2 кольца; железный винтовой браслет (4638);

¹⁾ Xερ, Зевс (?), Дева.

²⁾ 4599—негодная.

1 маленький браслет (4633—37); 2 монеты (4639),¹⁾ 4 серебряные серьги, из них только 2 парные, 2 или 3 (?) обрывка мягких золотых листиков (4640).

3/XI—09. В головах костяков в этой же могиле найдена разбитая урна № 118 (28), высотой 18 см, плохо сохранившаяся; в урне лежала зола.

Рядом с вышеописанной могилой, у северного ее края, лежала толстая и широкая разбитая каменная плита.

4/XI—09. Обнаружена *вырубная могила* № 119 (29). В ней найдены: краснолаковый кувшинчик, покрытый слабым лаком (4648); монета маленькая негодная (4650); 2 обломка золотой тонкой полоски (4650); агатовые бусы в виде плоских кружков (4651); 2 стеклянные шаровидные двойные бусы (4652); 4 стеклянные шаровидные бусы разной величины (4653); 2 стеклянные шаровидные бусы (4655); 1 стеклянная крупная шаровидная проишь (4654); железное кольцо (4656).

Обнаружена урна № 120 (30), от которой сохранилась только железная часть (диам. 14 см). В урне находились жженные кости.

5/XI—09. Обнаружено детское *погребение* № 121 (31). В могиле найден большой чернолаковый канфар, покрытый плохим лаком (4677).

6/XI—09. В VIII траншее обнаружена *могила* № 122 (32). В ней найден вдребезги разбитый краснолаковый кувшин, покрытый слабым лаком.

В засыпи найдены: обломок краснолакового блюда со штампованной меткой, от которого сохранилась морда животного (4657); разбитая буролаковая лампочка.

10/XI—09. Обнаружена древняя канава посередине IX траншеи, которая дугообразно заворачивает на юг.

Погребение № 123 (33). У юго-восточной стороны канавы, в южном ее углу, обнаружен на скале непотревоженный костяк № 123, небольшого роста; голова обращена на юг. При костяке найден краснолаковый кувшин.

10/XI—09. К северо-востоку и параллельно только что описанному погребению обнаружена *вырубная могила* № 124 (34). В ней находился непотревоженный костяк лошади, обращенный головой вниз и на юг. При скелете ничего не найдено. Над костяком лошади — слой черепиц и углей, высотой 25 см.

11/XI—09. Проведена траншея, перпендикулярная к предшествующим седьмой и девятой, — длина — 12,75 м, ширина — 4,25 м; в северо-западном конце ничего не обнаружено; в юго-западном конце обнаружены могилы 125—128. Все могилы идут в одном направлении.

Могила № 125 (35) вырублена в скале, в середине юго-восточной стороны траншеи. В ней лежали рядом 2 костяка с черепами на юг. Сверху в северной части могилы насыпаны жженные, не совсем перегоревшие, крупные обломки костей; внизу найдена 1 краснолаковая чашка (4658).

Могила № 126 (36). В скале обнаружен выруб и в нем разбитая урна, а также в беспорядке разбросанные кости скелетов. Сероглиняная урна покрыта слабым черным лаком (серого тона); здесь же найдены: остатки (нижняя часть) небольшого простого кувшина; край краснолаковой (слабого лака) чашки с узорной ручкой (4659). Далее лежали 2 костяка, обращенные головами на юг. При них найдены: бронзовый браслет (4660); перстень со стеклышком; ложечка; накладка на ремень (?) (4661—3); 1 фаянсовая в виде дыни буса (4664); агатовый кружок диаметром 1,6 см; 2 небольших астрагала и кувшинчик (4665).

13/XI—09. Обнаружена *могила* № 127 (37), вырубленная в скале. Здесь найдена серебряная серьга (4666).

Могила № 128 (38) также оказалась вырубленной в скале. Сверху в могиле обнаружена вставленной нижняя часть амфоры.

В *могиле* № 128 (40) найдена одна монета (4667).²⁾

¹⁾ Роман I, Роман II.

²⁾ Хер (Бур., 98).

Могила № 129 (41) находится прямо на скале. В ней найден краснолаковый кувшин с отломанной ручкой, покрытый плоским лаком (4668).

14/XI—09. Обнаружена большая вырубленная *могила № 130 (42)*, старательно обложенная по краю плитами. Вверху с западной стороны найдено 6 целых урн и 2 разбитых (4669—73, 74). Между ними в рыхлой земле и под плитами, в крепко убитой земле, найдено множество сосудов: 11 крышек от урн (4675—78); 3 краснолаковых кувшина, покрытых слабым лаком (4679—81); плоские краснолаковые чашки (4682—4); чашка с узором по краю (4685); буrolаковая миска (4686); краснолаковые мисочка и блюдо с буквами (4687—8); флакон с узким горлом (4689); 10 краснолаковых лампочек с изображениями (4690—98); 8 лампочек без изображений (4699—4706); стеклянные бальзамарии (4707—11); 15 горл сосудов. Кроме того, найдены: перстень с изображением амура; перстень со стеклышком; 5 серег; 28 нашивных бляшек; 2 колокольчика; 8 листиков; венчик (2729—47); золотые вещи, бусы 119 (4748—58); обломок железного стригила (или нескольких?) и железный остроконечный нож (?) (4712—13); костяная шпилька с женской фигуркой (4728); 9 бронзовых монет¹⁾ (4714—17); 2 бронзовых браслета; 4 пряжки; неопределенный предмет и разные обломки (4718—27); 4 фигурки из фаянса (4759—62)—амулеты; стеклянное яичко с бронзовым ушком (4763); 2 стеклышка от перстней (?) (4764).

Далее в этой же могиле стояла урна (I); в ней оказалась бронзовая лопаточка (5150). В другой урне (II)—бронзовая серьга (5151); сердоликовые бусы (5152—54); костяная палочка (5155); астрагал. На следующей урне (IV) была глиняная крышка (5156). Далее в следующей урне (V)—золотые обрывки (5157); 2 бусы (5158); обломок железного ножа (5159) и точильный камень (5160).

14/XI—09. В урне (VI) оказались: золотая пронизь с пирамидальными подвесками (5161); 26 астрагалов (5162); костяные кружки (5163—64); обломок костяной ручки (5165); янтарные и другие бусы (5166—67); 6 стеклянных бальзамариев (5168—70); глиняное небольшое грузило длиной 2,9 см, с клеймом (5171); терракотовый обломок (5172); костяное кольцо (5173); каменное точило (5174) и обломки свинцовой крышки (5175).

15/XI—09. Затем раскрывали восточную половину могилы. Крепкая земля только в углах, найдены: обломки бронзового большого зеркала (4765); колокольчик; перстень; очень маленький браслет; обломок фибулы; 3 стертые монеты (4766—69).

16/XI—09. *Погребение № 131 (43)*. У юго-восточного угла той же могилы на скале найден детский костяк, обращенный головой на юг. Костяк со всех сторон обложен битым камнем и прикрыт такими же камнями. При костяке найден кувшинчик красной глины (4771). Под ним—половина большой амфоры (4770).

Погребение № 132 (44). К югу от него, выше, над скалой в насыпи обнаружен детский костяк № 132, обращенный головой на юг. При костяке были найдены: 3 агатовых, 2 порцеленовые, 1 янтарная бусы (4774—6); стеклянный бальзамарий (4772) и обломки стеклянного сосуда (4773).

Погребение № 133 (44a). Под № 133 собраны были на скале кости скелета № 44a, прикрытые одной плитой. При костях ничего не найдено.

В южном углу II продольной траншеи обнаружена *вырубная могила № 134 (45)*; в ней лежали 2 костяка, один над другим, головами на юг. У нижнего костяка череп испорчен язвой. Между ногами верхнего костяка помещался детский; у него на каждой руке по бронзовому браслету (4779—4780); здесь же было найдено колечко (серьга?) (4783) и 11 бус (4782—6). У верхнего костяка на левой руке был найден браслет (4778); у кисти правой вытянутой руки найдены: какой-то медный предмет (4781) и большая буса (4782). В ногах костяка найден кувшинчик красной глины (4777) и обломок фибулы.

Погребение № 135 (46). Под бровкой по направлению к III траншее, в насыпи оказался костяк № 135, обращенный головой на восток; руки костяка вытянуты вдоль туловища, при нем оказался костяной предмет (5171).

¹⁾ 4714—Хер (в венке), 2; 4715—античн. (шеяен.); 4716—античн. (херс., поздн.); 4717—негодные, 7 экз.

17/XI—09. *Погребение № 136 (47)*. В III траншее, к западу от могилы № 135, по скале найден костяк № 136, обращенный головой на юг, руки вытянуты вдоль туловища. Вещей при костяке не оказалось.

18/XI—09. На 0,5 м к югу от головы костяка № 136, среди камней обнаружена урна № 137 (5146) цилиндрической формы, заваленная мелкими камнями и прикрытая небольшой плитой. Здесь найден костяной предмет, конусообразной формы (4787).

18/XI—09. В западной части III продольной траншеи, в твердой насыпи, вырыто, как могила, место для сжигания, быть может, трупов, направлением с севера на юг (скала здесь уходит ниже), на 0,70 м от поверхности. Обнаруженное здесь же погребение № 138 (49) находится прямо на скале; земля и скала обожжены. Обнаружена только 1 жженая кость. Здесь же найдены: золотой листик (4788) и куски кувшинчика.

Близ урны № 137 также обнаружено место для сжигания на скале. С восточной стороны это место обложено камнями (4 в линию). Камни и скала обожжены. Здесь найдены обломки краснолакового блюда (4789) и часть янтарной бусы.

У юго-восточного края траншеи обнаружено (в дневнике под № 51), глубиной сантиметров на 10—15, выбитое в скале место для сжигания, в виде могилы, в направлении с юга на север. С восточной стороны выруб обложен камнями; в нем следов праха не найдено, камни же и скала обожжены. Здесь найдены в куче: 2 кувшинчика, один сломанный (4790); одноручный сосуд, покрытый слабым красным лаком (4791); краснолаковая лампочка с ручкой в виде листика (4792¹) и стеклянный высокий бальзамарий (4793).

В южном углу траншеи обнаружена могила № 139 (52). Она имеет четырехугольную форму и на глубину 0,15 м вырублена в скалу. В могиле лежал потревоженный и хорошо сохранившийся костяк, обращенный головой на север. У челюсти костяка найдена монета (4796);²) в ногах—небольшой сосуд (4794) и обломки каменной черепицы. Между камнями найден стеклянный бальзамарий (4795). Начата поперечная траншея к юго-востоку от трех продольных траншей размером 12,75 × 4,25 м.

19/XI—09. В этой IX продольной траншее (в юго-западной части) могилы не обнаружено—зато в восточном углу открыт край канавы всего на 0,35 м глубины от поверхности скалы.

20/XI—09. У восточного угла IX продольной траншеи, на 0,53 м от края канавы, перпендикулярно к ней, обнаружена могила № 140 (53), старательно вырубленная в скале. Здесь найдено немного жженого праха, перемешанного с углем, и 1 монета (4836).³) Могила была перекрыта тремя неровными плитами.

Под юго-восточный край траншеи подходит могила № 141 (54), лежащая в направлении с юга на север. Могила вырублена в скале, на глубину 0,86 м; верхние края обделаны битыми камнями и густо промазаны простой замазкой, которая напоминает обожженную глину.

20/XI—09. Внизу эта гробница обмазана известью, розового цвета, с толченым кирпичом. Могила была перекрыта одной большой плитой из дикарного камня, плотно замазана такой же простой цемянкой. На половину глубины внутренность могилы была засыпана землей, под которой находился костяк ребенка, обращенный головой на юг. В ногах найдены: кувшинчик (4797); бальзамарий (4799); лампочка (4798). У шеи костяка найдены сердоликовые, янтарные и пастовые бусы (4806—10); золотая подвеска (4800); медный замок (4801) от шкатулки, с гвоздиками; ключ (4802); другой ключ (4803); железный нож (4804); костяная ручка ножа (4805).

Погребение № 142 (55). В юго-западном конце траншеи на скале обнаружен костяк № 142, обращенный головой на северо-восток. При нем ничего не найдено.

29/XI—09. В южном углу траншеи обнаружена выбитая в углу могила № 143 (56), в которой найдено немного разрозненных костей, черепа нет, могила разграблена.

Далее обнаружено погребение № 144 (57) с жженым прахом. Здесь же найдены: разбитая урна; бронзовая большая пряжка (4811); железный нож (4812); точильный брусок с дырочкой (4813); стеклянный сплавившийся бальзамарий (4814).

¹) 4792—см. рис. 3, а.

²) 4796—негодная.

³) Хер (Асклепий?).

Между стенами обнаружена могила № 145 (58). В ней найдены: разбитая в мелкие куски урна (только горло цело), покрытая снаружи красным лаком, отчасти и внутри; кувшинчик, покрытый сверху бурым лаком (4815); краснолаковая, хорошего лака, коническая чашечка с меткой (4816); 2 обгорелые белые бусы, кольцевидная в виде шара и 1 черного стекла (4817—18) и небольшая часть мятого небольшого листика (4819).

Между оборонительной стеной и протейхизмой обнаружена могила № 146 (59). В ней найдены: разбитый кувшин с сплюснутым горлом (4820); стеклянный бальзамарий (4821); смятый, очень тонкий обрывок золота (4822); 5 фаянсовых в виде дыни и 3 глазковых бусы (4823—25); стеклянный кружок с дырочкой; свинцовое сплюснутое колечко с украшениями в виде шишек; 2 бронзовые монеты; ¹⁾ небольшой браслет; пряжка; фибула; сломанное пряслице; цилиндр от футлярчика; обломок спирали; обломок бронзовой палочки (4827—33); железный нож (4834); 2 железных гвоздя (7 и 8,5 см длины, с шляпкой) и точильный брусок (4835).

12/XII—09. В засыпи между стенами найден тонкий золотой венчик (4840) и 4 бронзовые монеты (4841—2). ²⁾

29/XII—09. В засыпи найдены: краснолаковая тарелка, блюдо с меткой, амфорная ручка с клеймом (4837—39). Раскопкой снята насыпь, насыщенная камнями, покрывавшая передовую стену в углу; с восточной стороны обнаружена передовая двойная стена, передовая часть которой находится непосредственно на внутреннем скате канавы, вырезанной в скале. Насыпь в углу перекопана до скалы. Северная часть передовой стены примыкает к задней восточной стене. Кавава, вырубленная в скале, подходит под северную часть передовой стены. Правее угла раскопали выше поверхности дороги для точка.

Между двумя восточными передовыми стенами раскопано до скалы.

В южной части, у самой задней передовой стены на скале, обнаружены 2 могилы №№ 147 и 148 (60 и 61). Кости оказались непо потревоженными. Могилы относятся к римской эпохе—позднее стены.

Вторая (задняя) передовая стена обнаружена только с наружной стороны и снята насыпь сверху по ее толще. Найдены: большая рельефная голова, архитектурный обломок с местом для скобки.

III. РАСКОПКИ 1910 ГОДА.

I. СЛУЧАЙНЫЕ МОГИЛЫ НА ЗАПАДНОМ СКЛОНЕ ДЕВИЧЬЕЙ ГОРЫ. ³⁾

19/I—10. При работах военного ведомства по прокладке сточных труб, как-раз перед входом в офицерский флигель, где дорога (2-й флигель с севера по дороге к казармам) с западной стороны, обнаружен вырубленный в скале склеп № 1, который был хорошо заложен плитами, с промазкой щелей известью. Внутри земли не было, кроме небольшого натека из-под скалы. В стенках устроены три подбойные гробницы, кроме того, четвертая гробница устроена в западном направлении в полу склепа, на одном уровне с этим полом. В склепе оказалась большая сырость. Многие кости совсем истлели и с трудом можно разобрать даже направление костяков. Сосуды покрылись твердой известковой корой. В северной части склепа найдены: 2 кувшинчика (№ 20 по описи 1910 г.), от одного из них сохранилась только нижняя часть, верхняя же покрылась известкой и истлела; 2 лампочки грубой работы (21); высокая лампочка в виде кувшинчика (22); 2 золотые, совершенно стертые индикации (23, 24); 6 медных монет (25—28); ⁴⁾ 1 медный ключ (29); 1 медный перстень (30); стеклянная в виде дыни буса (31); стеклянный комок, железный нож (32); железное кольцо (33) и обломок дерева.

¹⁾ 4828 — негодные.

²⁾ 4841 — греч. (Amisi (?); 4842—1) поздне-римская, 2) и 3) негодные.

³⁾ Архив Херсонесского музея, дело № 71. Заключенные в скобки №№ могил обозначают нумерацию Р. Х. Лепера.

⁴⁾ 25—Хερ Ελευθ (Бур. XVI, 117—118 var.); 26—Хερ Ελευθ (Бур. XVI, 111); 27—Хερ Ελευθ (Бур. XVI, 118); 28—Хερ Ελευθ (Бур. XVI, 111).

В восточной части склепа найдены: глиняный сосудик (34) (2-й подобный же с этой или северной стороны); обломок лампочки (подобной 21); 4 гвоздя с остатками деревянных досок от гроба (36); кожаная сандалия (35) (в северо-западной части) и жалкие остатки другой; медная большая пряжка (37) и обломок медной бляхи; медная монета (?); глиняная шаровидная буса (38); стеклянная шаровидная синего цвета (распалась) и круглая плоская белого стекла бусы (39). Далее, буса черного стекла в виде дыни, 4 стеклянных черных, цилиндрических, длиной 20—24 мм, 8 бус поменьше, длиной 12—15 мм, 9 длиной 7—10 мм и 7 бус длиной всего 5—6 мм (40—44). Здесь же найдены обломки стеклянного бальзамария (45).

В южной части того же склепа найдены: глиняный сосудик (48); глиняная плоская чашка хорошей красной глины (46); чаша с вертикальными краями (49); 2 железных кинжала, железный загнутый стержень (53—55); 3 глиняные лампочки с грубым узором (50—52); 6 монет медных (56—58);¹⁾ толстое большое медное кольцо, такие же сережка и игла (булавка), половина медной бусы, такая же бляха и маленький крючок (59—65); часть челюсти с 1 клыком (?) и пятью коренными здоровыми зубами.

В юго-западной косой части склепа найдены: небольшая глиняная плоская чашка (66); широкая чашка меньших размеров (67); сосудик с двумя ручками (68); три одноручных сосудика (69—70); грубой работы кувшин с поперечными желобками (71); узкий высокий сосуд на ножке (72); 2 лампочки и часть третьей (73—75); большой толстый стеклянный (?) браслет (76) и на нем накрест положены 2 маленькие железные кинжала с остатками у одного деревянных ножен (77); стеклянный перстень (78); 4 железных перстня (79—80); медный широкий перстень (81); 2 медных ключа (82); медная негодная монета (84); обломок медной тонкой пластинки; костяной обломок (85); 2 золотые индикации с мел-

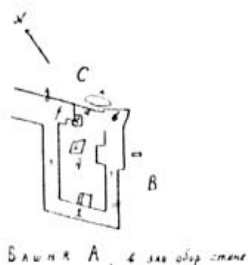
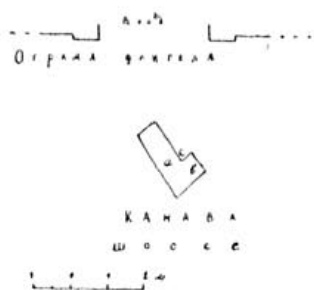

Рис. 4.

План могилы перед входом в 1-й флигель.

Могилы около башни А в западной оборон. стене.

кой боспорской монеты (86); бусы: 2 янтарные шаровидные (92); 2 стеклянные черные бусы в виде дыни (87); 1 глазковая (88); 1 стеклянная зеленая плоская (89); 1 стеклянная зеленая мелкая шаровидная буса (90); 3 стеклянных цилиндрической формы (91); пронизи: семь шестигранных голубых из стекловидной массы и обломки 2—3 таких же (95); цилиндрическая спиральная пронизь темного стекла (93); 1 черного стекла (?) (94); 1 почти цилиндрического зеленого стекла (97); 1 полукруглая из агата с двумя дырочками и зубчатым краем (96). Далее найдены: 2 резных камня в золотой и серебряной оправе; золотая серьга с гранатом; золотая ладонка для заклинаний, золотой наустник (438—443),²⁾ разные бусы и пронизи (444—460) и сломанное серебряное колечко (сережка или оправка амулета?). В выброшенной земле, после того как она была просушена и просеяна, найдены: 1 агатовое кольцо с надписью *Εὐτυχί* (117); смятая золотая индикация без изображения (98); обломок серебряной трубочки с кольцом для подвешивания (99); костяная шпилька и вставка с резной собачкой (100, 101); янтарные бусы (102, 103); пронизи цилиндрической формы из черного стекла, разделенные полосками (104); 4 шестигранных голубых пронизи (105); 2 шестигранных толстых коротких бусы (106); 14 (и обломки большой) мелких стеклянных четырнадцатигранников (107); 3 шаровидных стеклянных бусы (108); 9 плоских круглых (109); 7 маленьких цилиндрических не стеклянных, малого размера (110); 1 темная четырнадцатигранная

¹⁾ 56—серебрян., Хер (Бур. XV, 48); 57—тоже, а) Hadrian., б) Commod; 58—медн., Хер Ελευθ (Бур. XVI, 106, 111), 2 шт.

²⁾ Для закрывания рта покойника.

покупнее; 2 стеклянных плоских и 1 маленькая пронизь; 1 глиняная (?) плоская; 1 агатовая цилиндрическая (111—116).

25/1—10. *Могила № 2*. При рытье канавы для сточной трубы от офицерских флигелей, к западу от прокладываемого шоссе, обнаружена на скале жженная могила: в ней найдены: 1 небольшой одноручный сосуд и лампочка с неясным рельефным узором (117—118).

Могила № 3. С правой стороны шоссе, проходящего мимо офицерских флигелей к Стрелецкой бухте, при рытье ямы для дерева случайно обнаружена вырубная могила, расположенная параллельно шоссе, с подбоем в две стороны; могила была полна землей. В ней в обоих подбоях лежало в беспорядке много костей с деформированными черепами (по словам Н. Федорова—26), из них взято 10 целых и между ними 1 недеформированный; между черепами оказались также детские; взято много костей.¹⁾ Здесь найдены 3 монеты,²⁾ 4 (5?) медных колец (с утолщенным концом, 1 целое); 3 медных кольца разной величины, еще одно (120); 1 маленький медный браслет; 1 медная пряжка; 1 сережка (в виде лунки); 1 подвеска для амулета в виде трубки; колечко в виде банта; 2 обломка в виде змеек (серебряных); половина медного зеркала (119—130); 2 железных ножа (?); 1 железное кольцо; 1 железная пряжка (131—133); 2 золотых перстня (134—135); золотой наустник (136); золотая оправа с ушком для вставки коралла (?) (137); 2 золотые изогнутые булавки с большой головкой серьги (?) (138); небольшой золотой конус для нашивки (139); буса для нашивки (140); 2 смятых куска тонкого золота (141); бусы, подвески и пронизи: из горного хрусталя (134), 8 из янтаря (135—9), маленькая из сердолика (140), 6 стеклянных (141, 145, 146), 3 фарфоровых (?) (142—144); 1 буса из пестрой стекловидной массы (развалилась, 147); 2 бусы серо-коричневые, стеклянные или агатовые (?) (148—149), 7 агатовых тонких пронизей и 4 цилиндрических коротких (150, 151); из агата: 1 крупная, 1 прямоугольная, 1 шаровидная, 2 четырнадцатигранные; 7 шишкообразных украшений от браслетов (152—156); 4 черные твердые агатовые (157—159); 1 гипсовый кружок (160); 1 кусок смолы (?); обломок стеклянной ручки и медный кружок (обломок) (некоторые из этих предметов см. на рис. 11, 2).

8/II—10. Обнаружена убитая дорога на 0,7 м и больше ниже современного уровня; выше ее—черная земля, много камня и извести от разрушения стены. Под ней—толстый слой (60—75 см) плотно убитой земли; этот слой местами белого цвета, много щебня от постройки стены. Нижний край этого слоя находится немного ниже уровня верхнего края фундамента стены. Этот плотный слой непосредственно прилегал к облицовке стены; имеется ясный след того, как лежали камни стены.

В этом верхнем слое на месте дороги обнаружена *могила № 4 (63)* на 0,50 м глубины (считая от дороги), размером 1,65×0,34×0,53 м, так что стенки ее—в твердой земле, выше их—рыхлая земля; восточный конец заходил на камни фундамента, но камни облицовки здесь отступали от края фундамента на 20—25 см. В могиле лежал непотревоженный скелет (женщины?), обращенный головой на запад, правая рука костяка согнута. На высоте груди находился скелет ребенка, левая рука большого скелета была вытянута вдоль туловища и вдоль ее помещался скелет другого ребенка. Имеется камень, как будто от порога или ступени возле внутренней стороны входа (?). Над самой стеной на его уровне камней нет (выломаны?). Имеется стена, небрежно облицованная с северо-восточной стороны маленькими квадратами. С юго-восточной стороны часть облицовки сохранилась (вход?), но позднейшей кладки.

Внизу стены сохранились камни древней облицовки (угол?). Здесь к позднему фундаменту стены подходила наискось *могила № 5 (62)*, вырытая в насыпи дороги на глубину 0,65 м от ее поверхности, обложенная с трех сторон, кроме западной. Размеры могилы: длина—2 м, ширина—0,60 м, глубина—0,25 м. В могиле найдены 2 непотревоженные костяка, а сверх них лежал третий, рядом с которым лежало 2 детских скелета; все костяки обращены головою на север. Выше находились разбросанные кости с тремя черепами.

1) 3 черепа и кости отправлены в октябре 1912 г. в Антропологический музей Академии Наук.

2) 119—*Бур.* XVI, 102—104; 120—*Бур.* XVI, 160—2 шт.

II. НЕКРОПОЛЬ У КАРАНТИННОЙ БУХТЫ.

Раскопана полоса для постройки инженерами крайней восточной стены ниже раскопанных в 1908—09 гг. могил.

18/II—10. Обнаружена *вырубленная в скале могила № 6 (1)*; в ней найдены: высокий красноглиняный кувшин и красноглиняная лампочка (182—183).

19/II—10. Обнаружен *склеп № 7*. На его лежанках ничего не найдено; на полу находились: красноглиняная чашка, с обломанным краем (184); 2 небольших лампочки (185—186); амфорная ручка с надписью астинома (187); нижняя часть высокого бальзамария (188); стеклянное горлышко бальзамария, снизу запаянное (189); стеклянная глазковая буса (190); 2 монеты,¹⁾ часть большой медной пряжки (192), к ней обломок тонкой трубки и часть медной пряжки (193).

20/II—10. Расследование перешло к полосе шириной в 4,25 м от бухты к шоссе, к востоку от дома полковника (офицерские флигеля), где прежде была стена монастырского скотного двора и военный кабель.

Внизу, со стороны Карантинной бухты, обнаружен *склеп № 8 (3)*. В верхней насыпи найдены обломки 2 ярко-зеленых поливных чашек (196), часть зеленого подсвечника (197), другие поливные черепки, 2 медные монеты и обломок (199) неопределенного назначения. Внутри склепа № 8 найдены: 6 медных монет (200—203);²⁾ 4 сердоликовые бусы (цилиндрическая толстая гладкая агатовая пронизь развалилась), янтарная буса в виде кружка (204—6); круглый просверленный камень (207).

В верхнем слое земли склепа найдены поливные черепки: 1) зеленого большого кувшина (208); 2) шероховатое темно-зеленое дно чашки из беловатой глины, край другой чашки (209); часть кувшина и черепок с коричневато-серой поливой.

Далее, найдены: обломок ножки, покрытый светло-желтой поливой; обломок тарелки, покрытый белой зелено-желтой поливой (210), и обломок глянцовой узорной лампочки (211).

22/II—10. При посадке деревьев в монастырском дворе, у самой стены кельи схимника, против северного угла монастырской кухни обнаружена *византийская могила № 9*, выложенная камнями и прикрытая плитами. В обкладке обнаружен обломок надписи (195); на плитах найдены обломки медного паникадила (194).³⁾

4/III—10. Против восточного угла дома батарейного командира обнаружен *склеп № 10*. На полу склепа найдены: одноручный сосуд (212); обломки глиняной лампочки с 2 волнами и надписью *Σηλα...* (213);⁴⁾ большой медный браслет; 3 браслета разного размера (217—218); 22 медные монеты (219—233); 2 медные бусы (234); серебряная ладонка для заклинаний, покрытая белой эмалью (235); часть пряжки с прилипшей стеклянной сине-желтой бусой (236—237); 3 стеклянных круглых бусы, белого, синего и темного цветов (238); цилиндрическая стеклянная большая пронизь синего цвета с желтым (239); 2 стеклянные (?) костяные (?) сильно испорченные бусы (240); часть серьги (2 маленьких стеклянных бусы на обломке медной (серебряной?) проволоки с утолщением (241); краснолаковый кувшинчик с надписью *Ευγε* (242); другой такой же с низким горлышком (243); буролаковый кубок, чашка (244) и буролаковая плоская чаша-блюдо (245).

¹⁾ Медн. — а) поздне-херс. и б) поздне-римская.

²⁾ 200—Theodos.; 201—поздне-римск. 2 шт.; 202—Василий I; 203—а) Василий I, б) визант., негодн., 2 шт.

³⁾ См. рис. 5.

⁴⁾ См. рис. 6, 1.

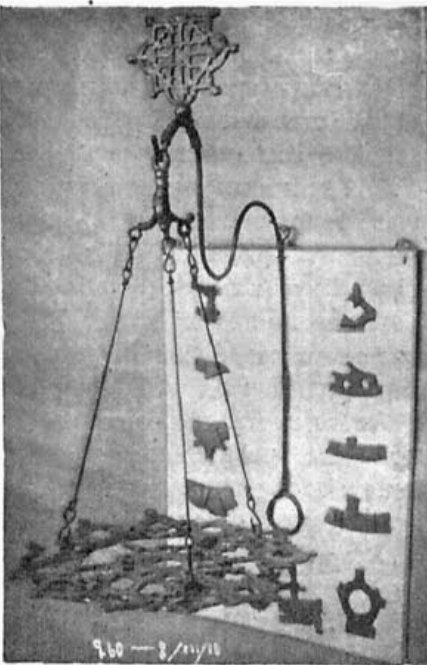

Рис. 5. Подвесное паникадило из могилы во дворе монастыря.

На правой от входа лежанке найдены: 2 монеты (250) и костяная шаровидная буса (251).

На задней лежанке: медное кольцо и обломок трубочки (252).

На левой лежанке найдены: монета, гвоздь (253—254).

5/III—10 обнаружена *вырубленная в скале могила № 11 (6)*, с трупосожжением. Направление могилы—на юго-восток, находится влево от кабеля. В могиле найдены краснолаковая (жидкий лак) большая тарелка-чаша (255); 9 плоских серо-желтой глины на ножках (254); 11 похожих друг на друга лампочек и обломок 12, красновато-серой глины, украшенных рубчиками и бугорками, большинство имеют на дне одинаковую розетку (257—59); одноручный кувшинчик со следами ожогов (260); сережка из крученой золоченой (?) проволоки (261); медный обломок (262) из крученой проволоки (подвесок или часть цепочки).

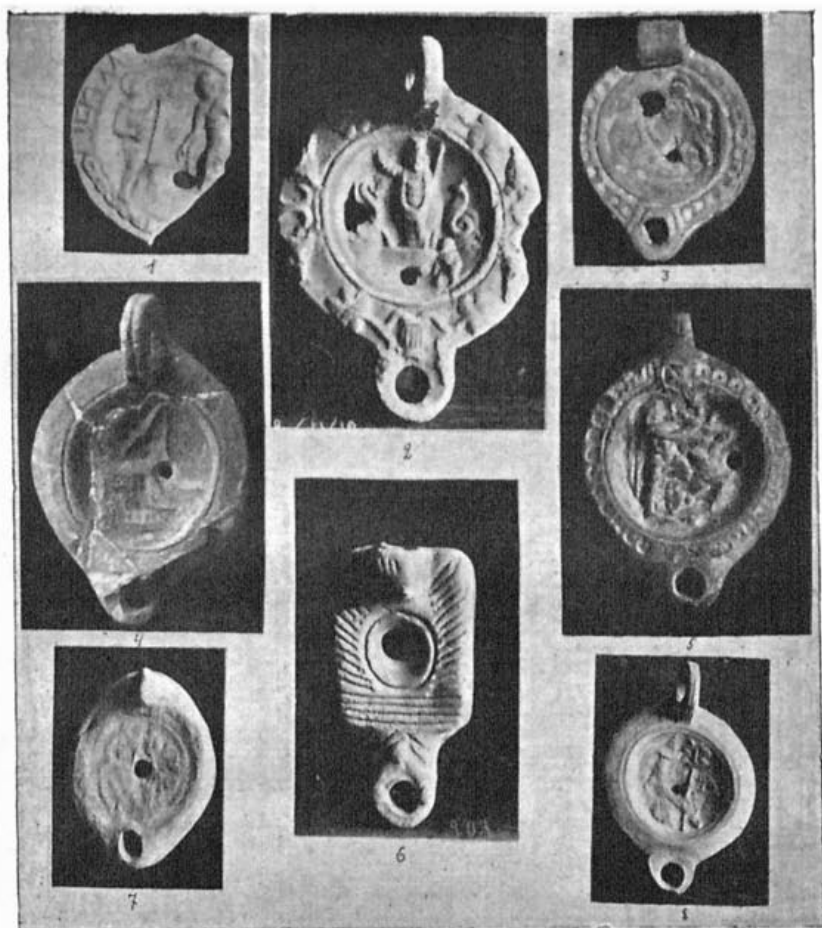

Рис. 6. 1—Обломок глиняного светильника (№ 213), с изображением двух воинов и надписью ΣΚΥΛΛΑ, из склепа № 5, против угла дома бат. ком.; 2—глиняный светильник с изображением идола между двумя змеями (№ 887), из склепа № 26; 3—глиняный светильник с изображением боя гладиаторов (№ 1004), из склепа № 40; 4—глиняный светильник с изображением человека, удыщего рыбу (№ 1806), из склепа № 102; 5—глиняный светильник с изображением Геракла с ланью (№ 1803), из склепа № 102; 6—глиняный светильник, украшенный рубчиками (№ 2208), из склепа № 18, у левой стороны, костяк VIII; 7—глиняный светильник с изображением гигантомахии (?) (№ 1170), из вырубной могилы № 5; 8—глиняный светильник с изображением жезла Меркурия и рога изобилия (№ 1467), 3 продольная траншея, могила 9, в зап. углу.

6/III—10 обнаружена *вырубленная в скале могила № 12 (7)*. Она оказалась без верхней покрывавшей плиты; через нее проходит кабель. В могиле найдены: 2 одинаковых по форме кувшина, из них один покрыт красным лаком (263); одноручный сосуд (264); обломок стеклянного сосуда с выпуклыми украшениями (265); 2 монеты: одна пропала в чистке, другая—херсонесская поздня: Артемида, поражающая лань, и бык (266).

8/III—10. Обнаружена могила № 13 (8), вырубная; в ней лежали 2 остова, обращенные головой на юго-восток. При них найдены: краснолаковая (плохого лака) тарелка маленькая (274); горшечек с ручкой (275) без лака; 1 монета медная неопределенная (267); бусы: 22 шт. стеклянных золоченых (268); черные стекловидной массы, шаровидные и кольцевидные, всего 21 (270); такие же дышевидные 2 (272); 1 двойная и 1 тройная (271); 1 плоская (273); 1 большая розоватой стекловидной (?) массы, развалившаяся (269).

10/III—10. Вырубная могила № 14 (9), костяк обращен головой на юго-запад. При нем найдены: 1 блюдце с плохим черным лаком (277); 1 монета негодная (278).

В насыпи найден стеклянный белый стаканчик (276).

Вырубная могила № 15 (10) под кабелем. В ней лежал костяк, обращенный головой на юго-запад; руки сложены на груди. При нем найдены: бусы: 3 фарфоровые (?) зеленоватые, шаровидные в бугорках (282); 6 шаровидных стекловидной массы с глазками (?), крупных (279); 27 стеклянных шаровидных разной величины (280); 2 стеклянных тонких продолговатых (281); 4 гагатовых шаровидных (284); 7 сердоликовых: 1 крупная шаровидная, 1 мелкая, 5 продолговатых (283); 4 мелких золотых трубочки (284); 1 костяная поделка (285); 1 серебряный комок проволоки, обмотанной около камешка (287); 2 медных обломка (288).

В насыпи найдено 11 монет¹⁾ (289—297).

11/III—10. Обнаружена черепичная могила № 16 (12); детское погребение; разорена при прокладке кабеля. Здесь найдены: кувшинчик краснолаковый с узким рыльцем (298); лампочка буролаковая (299); на короткой веревочке 16 чешуек и 13 отдельных; при чистке все, кроме 2, пропали (299а).

В насыпи обнаружен костяк-погребение № 17 (13), обращенный головой на северо-запад. При нем найдены: краснолаковый кувшин (300); краснолаковая лампочка с листиками (301); медная монета²⁾ (302).

В насыпи найдена 1 амфорная ручка с надписью: *Ἰπερ/ἄστου...* (303); 1 стеклянная пронизь в виде 2 бус (304); медный предмет, 6 и 2 обломка (305—10); 14 медных монет³⁾ (311—321). Надгробный памятник в виде головы (могила XIV?) (345?).

12/III—10. Обнаружена вырубная могила № 18 (16). Костяк обращен головой на юго-запад; руки его вытянуты вдоль туловища. При нем найдены: 1 медная монета¹⁾ (322); 1 стеклянный бальзамарий большой, сломанный (326); 1 буролаковая чашка; 2 краснолаковых лампочки (одна с изображением головы Медузы) (323—325).

Обнаружена под кабелем вырубная могила № 19 (17). В ней найдены: 1 медная пряжка (328); 1 краснолаковая (плохого лака) тарелка (327).

На скале обнаружена могила № 20 (18), в ней найдены: буролаковый кувшинчик (329, как 298) и длинный узкий бальзамарий (330).

На скале в могиле № 21 (19) обнаружен костяк, обращенный головой на восток; руки костяка вытянуты вдоль туловища; при нем найден глиняный кувшинчик грубой работы (331).

На скале обнаружена слабо вырубленная могила № 22 (20). В ней лежал костяк, обращенный головой на восток. В правой руке костяка найдена терракотта (332); при нем же найдены: краснолаковый кувшинчик; обломки краснолаковой тарелки (лак почти сошел) (333—34)—все это в ногах костяка.

Обнаружено погребение младенца в насыпи (близко к скале); костяк перекрыт верхней половиной амфоры с клеймом (436), поставленной почти стойком.

13/III—10. В насыпи обнаружена могила № 23 (21), разрушенная кабелем. Здесь найден обгорелый кувшин с двумя ручками (335).

¹⁾ 289—93—Хερ; 294—Maximian.; 295—Heracl. (?) Хερ; 296—арабск. (?); 297—негодн., 3 шт.

²⁾ Хερ в венке.

³⁾ 310, 311—Роман II, Орешн. 51; 312—321—неопред.

⁴⁾ 322—негодная (херс.?).

Обнаружена вырубленная могила № 24 (22). В ней лежал костяк, обращенный головой на восток. При нем найдены: кувшинчик с узким горлом (336); сломанный железный стригил (337); 1 монета ¹⁾ (338).

В насыпи обнаружена могила № 25 (23); она перерезана слева прежними раскопками; в ней лежал костяк, обращенный головой на юго-восток. При нем найдена большая обгорелая чаша с двумя маленькими ручками (339).

14/III—10. На скале обнаружена могила № 26 (24), покрытая плитняком. В ней лежал костяк, обращенный головой на юго-запад. При нем найдены: 1 медный браслет (349); 1 обломок медной бусы (пуговицы?) (340).

Могила была обложена камнями, из которых один, сбоку, представляет длинную надгробную стелу с мраморной плиткой (342а), с надписью: *Γενηα/Γρωος/Ποπηα/γρωα*.

В ногах костяка найден обломок другой подобной же стелы (342в).

В насыпи найден обломок акротерия большой стелы,—акротерий резной с передней стороны и со следами красной краски с боковой стороны (343).

В том же некрополе ранее 14/III найдены: 3 памятника в виде голов (345₁₋₃); наиск с помещенной в нем головой (344); камень с грубо начерченным изображением (346); обломок мраморного рельефа (347).

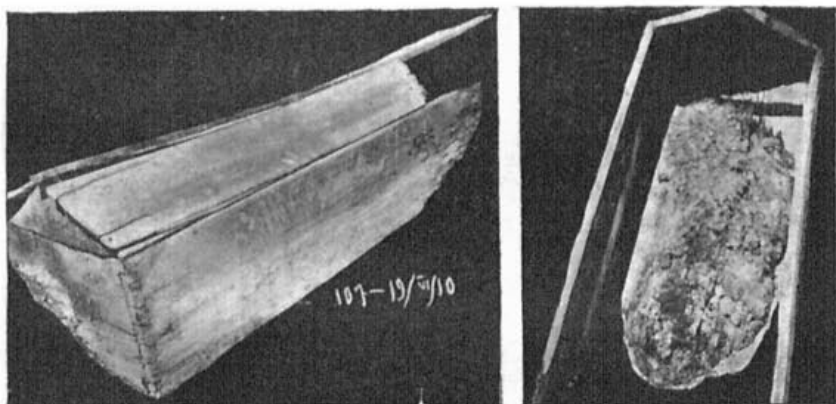

Рис. 7. Деревянный гроб (355) из могилы 27.

На правой стороне шоссе, против офицерских флигелей, на северо-восточном склоне Девичьей горы, найдены 2 камня симы с капельками (348₁₋₂); другие два (348₃₋₄) найдены в начале июня там же.

15/III—10. В насыпи обнаружена могила № 27 (25); в ней лежал костяк, обращенный головой на северо-запад. При нем найдены: 1 кувшинчик, обломанный: без горла и ручки, плохого красного лака (349); 1 медная пряжка (350); 4 обломка, 1 монета (351).

В насыпи обнаружена жженная могила № 28 (26). В ней найден большой обгорелый кувшин (352).

В насыпи обнаружена могила № 29 (28). В могиле лежал костяк; в зубах у него найдена монета (353).

В насыпи, в могиле № 30 (29) обнаружен костяк, обращенный головой на запад. В зубах костяка найдена монета (354).

Склеп № 31 (27). С правой стороны склепа находился гроб (см. рис. 7) (355), обращенный ногами костяка ко входу. Нижняя часть гроба входила в затек земли и сгнила. Крышка упала внутрь гроба. На месте головы лежал развал костей, с левой стороны у головы лежал деревянный гребешок. С левой стороны на полу лежали жалкие остатки гроба в виде разрыхленного дерева (356); на нижней доске гроба найдены остатки материи, как в 355; под головой находились волосы и сложенная в несколько раз непридавленная,

¹⁾ Хер (ср. Бур. XVI, 96).

пышно лежащая материя; у правой ноги была найдена целая сандалия с заостренным носком и задком 1 см. (?) ширина ?; медная маленькая пряжка (357 = 367). Под этим гробом и ближе к левой стене найдены остатки другого гроба (358); здесь также найден комок материи и 3 железных гвоздя. На задней полке лежал совершенно истлевший костяк. Здесь же найдены 8 железных гвоздей с остатками дерева (гроба) (359); медная монета Arcad. (?) представляла комок зеленой ржавчины (360).

На левой полке стоял гроб, обращенный головой костяка к задней стене (361). Доски гроба отчасти сохранились, после сильно покоробились; поперечная доска под гробом приколочена была костылями.

В углу: с задней на левую полку переходил маленький гробик.

На правой полке стоял гроб, несколько выходящий головной частью за полку; здесь подложен был под гроб камень, поэтому эта часть досок его сохранилась (потом сильно покоробилась). На подошве катакомбы найдена глиняная лампочка (362); маленький детский горшечек (363); железная палочка, плоско заостренная (364); 3 маленькие костяные пластинки (365); 1 медная монета, римск.? (366); маленькая медная пряжка (367).

В насыпи найдены 4 монеты (368—371); 1) медный крючок (372); 2) негодные монеты, 1 обломок. Здесь же найден детский костяк, перекрытый сломанной амфорой (437).

16/III—10. На скале обнаружена могила № 32 (30). В ней лежал костяк, обращенный головой на восток. При нем найдены: 1 железный перстень (374) (с левой руки?), 1 медный перстень сломанный.

На скале обнаружена могила № 33 (31). В ней лежал костяк, обращенный головой на юг; руки его вытянуты вдоль туловища. При нем найден обломок тонкого браслета (серебряного?) с утолщением на конце (373).

В насыпи обнаружена могила № 34 (32). В могиле лежал костяк, обращенный головой на юго-запад. При костяке найдены: кувшинчик плохого темно-бурого лака (375) и 1 монета, поздне-херс. (376).

В насыпи найдено 6 амфорных ручек с клеймом: 2 астиномов, 1 астином Σιωντιου, 1 родосская, 2 с фигурным клеймом; 1 обломок кирпича с клеймом (377—383).²⁾

18/III—10. Обнаружена могила № 35 (33), выложенная черепицами. В могиле лежал костяк, обращенный головой на юг. При костяке найдены: большая тускло-чернолаковая тарелка (384) с штампованным узором кругом; 1 сердоликовая буса (385); 3 стеклянные бусы крупные, 2 поменьше; конусовидные бусы, из них побольше—5, поменьше—3; 28 шаровидных мелких; совсем мелких бус 5; шаровидная с белой прослойкой 1 (развалилась на две части); чечевичновидных 2 (386—393); 1 медная монета; медный браслет с утолщенными концами, 1 сломанный; медный обломок (394—396).

19/III—10. Обнаружена вырубная могила № 36 (34). В ней найдены: 1 серебряный (?) браслет с колечком; медный бубенчик (?) (397—398).

Обнаружена могила № 37 (35) в ходе недооконченной катакомбы (против угла новой стены). В ней найдены: маленький кувшинчик детский (399) тускло-краснолаковый; чашка тускло-краснолаковая (400); маленький стеклянный бальзамарий (401).

В насыпи найдены: 1 обломок латинской надписи (402); 1 краснолаковая лампочка (403); 1 точильный брусок (404); 7 медных монет (405—408);³⁾ 1 маленький обломок (астрала?) (409).

20/III—10. Недоконченный склеп: около него найден обломок мраморного надгробного рельефа (410).

23/III—10. Обнаружен склеп № 38 (36). Склеп ограблен вдоль кабелия. Здесь найдены: обломки лампочки с розеткой и веночком (411); обломок плохой краснолаковой чашечки.

1) 368 — Херс Ελευθ (Бур. XVI, 118); 369 — поздне-римская; 370 — Heracl. (?); 371 — Е.

2) 381 — палица.

3) 405 — Василий II, Орешн., 59; 406 — Василий I, Орешн., 21; 407 — 1) виз., Орешн., 49, 2) негодн.; 408 — негодн. (ант.?).

24/III—10. Обнаружена вырубная могила (близ новой стены) № 39 (37) с детским погребением; костяк обращен головой на запад. При нем найдены: глиняный кувшин (412); горшечек с ручкой (413).

27/III—10. В насыпи у сарая, что на шоссе, обнаружена детская могила № 40 (38). В ней найдены: большая глиняная чашка-горшок (414) и медная монета (415).¹⁾

1/IV—10. На скале обнаружена могила № 41 (39) (против сарая). В могиле найдены: горшечек плоский, круглодонный (419); 1 кольцо с амулетом (3 обломка, 417); 1 серебряная сережка? (418); 1 монета (416).²⁾ В насыпи вдоль кабеля найдены: амфорная ручка с клеймом (420);³⁾ сердоликовая четырнадцатигранная буса (421); янтарная кружковидная буса (422); шаровидная стеклянная буса (423); черное каменное (глиняное?) кольцо (424); костяное шильце, кружок, пряжка (?) (425—27); комок ярко-синей краски (?), камень (?) (428).

С восточной стороны офицерских флигелей начали ставить стену от шоссе к берегу Карантинной бухты. Поэтому здесь докопана полоса, отходившая под стену (раньше), и кусок, недокопанный в 1906 г. (клином от берега вверх). Внизу, под обрывом скалы, обнаружена длинная разрушенная катакомба № 42 (?), вся заваленная; в восточной части ее была устроена печь в византийское время (?): обгорелая глина—I/IV—10—и масса свежих обломков простой (византийской?) глины сосудов и черепицы (?). 27/III здесь найдены: верхняя часть поливной чаши на ножке (461); 2 монеты (462);⁴⁾ глубже—8/IV—найдены: медная пуговица, медный обломок и 1 сломанная монета (463—74).

12/IV—10. Выше, над предшествовавшей катакомбой (? пещерой), обнаружены среди погребений: урна № 43, сломанная (465), но в разрезе видна была вся, стоямя; костей внутри ее почти не было; чернолаковая (тусклого лака) чашечка-солонка? (466); большая шаровидная разноцветная буса (467).

24/IV—10. Вдоль нового шоссе, идущего мимо северо-западного фланга офицерских флигелей по направлению к казармам (и к Стрелецкой бухте). Здесь далее в яме, при проломе скалы для шоссе против северо-восточной стены монастырской школы, обнаружена недокопченная катакомба, между шоссе и оградой офицерских флигелей.

27/IV—10. У первого флигеля (с северного конца) на скале обнаружены 3 могилы — №№ 44—46 (план 46 см. на рис. 4,₁)—без находок.

30/IV—10. У второго флигеля обнаружена вырубная могила № 47 (IV) с подбоем на две стороны. В ней найдены: деформированные черепа; глиняный краснолаковый кувшин (468); краснолаковый горшечек с одной ручкой (469); буролаковый кувшинчик (470); буролаковый горшечек (471); красноглиняная лампочка без узора (472); 2 светлоглиняных лампочки с рубчиками (473); светлоглиняная тонкая лампочка (474); стеклянный маленький темно-лиловый бальзамарий (475); стеклянный трубковидный сосуд и горло подобного (или того же) (476); 5 стеклянных обломков (477); большое буроглиняное веретенное кольцо (478); часть костяной баночки (479₂); длинная костяная шпилька без головки (480); тоненькая костяная пластинка (481); 3 железных гвоздя от гроба (482₂); большая железная пряжка (483); 3 больших медных браслета (484); 4 больших медных кольца (одно с плоским концом, одно с утолщением на одном конце, большая серьга ?? или детский браслет?); 2 тонкие большие кольца (серьги?); 4 маленьких кольца (серьги) (485—87); 6 медных обломков (488—89); 1 медная стрелка (490); 8 медных монет (491—95);⁵⁾ бусы (496—507).

1/V—10. Обнаружена вырубная глубокая могила № 48 (V) с подбоями с двух сторон. Направление могилы—на северо-восток. В южном конце скалы была большая продушина, и скала обвалилась до подбоя (но всех камней внутри, кажется, не было).

¹⁾ Хερ (Бур. XVI, 117; XVI, 110?).

²⁾ Theodosius (Concordia Auggg.), оч. хор. сохр.

³⁾ Επιφανος.

⁴⁾ 1—Роман II, Орешн., 51; 2—Василий II, Орешн., 59.

⁵⁾ 491—Хер Ελευθ (Бур. XVI, 106); 492—римск.? колонналь.? 493—Theodosius, 2; 494—поздне-римск., неопред., 3; 495—Anastasius.

В середине и правом юго-восточном подбое обнаружены перемешанные кости, между которыми найдены 2 или больше? деформированные черепа (508). Здесь же найдены: кувшин с обломанной ручкой и горлом. В правом переднем углу найдены: краснолаковая (стершийся лак) лампочка (509) с неясным изображением Медузы (?); лампочка легкой светлой глины с изображением цветка, розетки (510); ножка стеклянной рюмки (511); 2 медных браслета (512); 2 медных кольца, от серег? одно большое согнутое (513); маленькое колечко (514); красноватое стеклышко в медной оправе (515); серебряная массивная лунка (516); 2 медные монеты (517);¹⁾ стеклянная дыневидная буса (518); 3 бусы шаровидные стекловидной цветной массы (520); мелкая плоская стеклянная буса (519); ниже в том же слое: четырнадцатигранная стеклянная буса (521); шаровидная легкая коричневая буса (522); плоская сердоликовая (523).

2/V—10. Продолжали ту же могилу; найдены в ней: бусы (521—23); 2 медные монеты²⁾ (524); 2 медных браслета (525); 1 медный футляр для амулетов (526); 1 серебряный талисман (развалился); 1 серебряный перстень с резным голубоватым камнем (527); орел с венком; 1 серебряная игла с колечком (528).

3/V—10. Под этим слоем земли, перемешанной с костями,—слой чистой земли сантиметров в девять, а под ним—твердый слой с сильно истлевшими костями; в этом слое найдены: чашечка с одной ручкой (529); лампочка с рубчиками (530); обломки лампочки светлой легкой глины (531); медный браслет, детский (532); 2 медные монеты (533);³⁾ маленький тонкий медный кружок-монета?? (534);⁴⁾ обломок медной пластинки; круглая стеклянная ручка (535); большая стеклянная буса-кружок (536); 5 бус темного стекла шаровидных (537); 2 бусы зерновидные (540); 2 бусы граненые синего стекла, одна—с светлым и темным оттенками (539); 1—чечевицеобразная (538); 3 бусы мелкие стеклянные (541); 1 буса янтарная кружковидная (542); 1 мелкий золотой листик (543).

В правом, юго-восточном, подбое, в нижнем слое найдены: серо-желтая лампочка с рельефным изображением льва (544); 2 лампочки грубой работы с рубчиками (545); 2 горшечка с одной ручкой (546); горло стеклянного бальзамария (547).

4/V—10. Обнаружена *вырубная могила № 49 (VI)* перед входом в ограду флигеля Дорогого.

Перед домом Дорогого обнаружена *вырубная могила VI*, несколько шире с юго-западного конца. Вокруг площадь скалы ровно вырублена. Вверху могилы были насыпаны кости без предметов; под костями—толстый слой чистой черной земли (цвет золы). В самом низу были сильно сожженные кости; их мало (сожжены на месте?), черепные кости обращены на северо-восток; здесь (в северо-восточной части) найдены золотые и медные предметы: золотые—12 подвесок ожерелья (3 в обломках); 2 призматические и 4 цилиндрические пронизы; 2 сережки; 1 медальон с резным изображением льва; 1 маленький медальон с резным изображением детской головки; 1 медальон с выбитой на золотой пластинке лягушкой.

Между шоссе и оградой флигеля Дорогого (в западной части) в насыпи найдены: 1 золотая нашивка яйцевидная (585—560); 1 золотая оправка от серебряного медальона (монеты?); 1 пластинка на рот; 1 пластинка на глаз (?); 1 нашивка конусовидная (559); 4 нашивки яйцевидные (560); 7 нашивок в виде полушарий (558); 2 проволоки от сережек с бусами (?); 1 серебряная сережка; 1 золотой массивный маленький комочек (548—63), (см. на рис. 8). Костяные предметы: черная точеная палочка, 3 куса (564); маленькая черная палочка, 2 куса (565); 2 ножки (?) и ручка (?) от шкатулки (?) (566); 6½ больших зерновидных пронизей (?); 1 подвеска в виде кегли; 1 подвеска в виде человеческой

¹⁾ 1—Хер (Бур. XVI, 106?), 2—поздне-римская, негодная.

²⁾ а) Хер Ел. (Бур. XVI, 118), хор. сохр.; б) негодная, поздне-римск.?

³⁾ Хер (Бур. XVI, 120).

⁴⁾ Хер (Бур. XVI, 108), оч. плохой сохр.

фигурки (567—9); кривая палочка белая (570); 2 костяные дощечки (571). Бусы: часть стеклянных дыневидных (574); 1 сердоликовая кружковидная (572); 1 зеленого стекла цилиндрическая (573).

Медные: 1 замочек от шкатулки; 1 ключ; 2 обломка скобки; 2 мелких обломка (575—78); 2 маленьких палочки (булавки?); 2 плоских набалдашника (579); 4 медные монеты (581—83); ¹⁾ горло высокого стеклянного бальзамария (584).

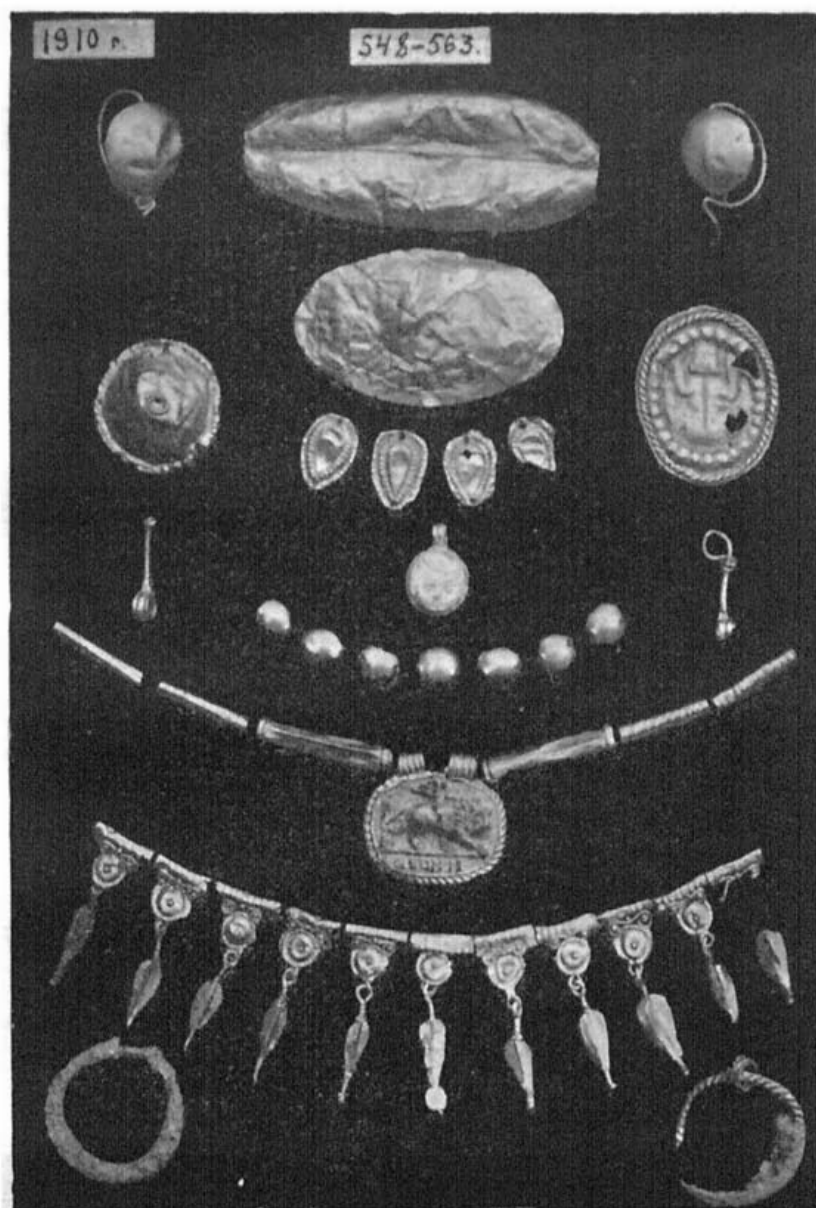

Рис. 8. Мелкие находки из вырубной могилы перед входом в дом Дорогого (548—563).

Вернулись в пространство между главной и передовой стеной (северо-южное направление) с левой стороны до скалы, справа у передовой стены на 0,7 м ниже верхнего края передовой стены. По этому уровню найдены: 2 монеты (1343—44 см. выше), ²⁾ 1 медный, 1 железный обломок.

¹⁾ 581—Хер (ср. Бур. XV, 80), пл. сохр.; 582—1) Бур. XVI, 118; 2) Бур. XVI, 102; 583—греч. гор. Тетрат.

²⁾ 1343—Хер (Бур. XVI, 97); 1344—негодная.

III. РАСКОПКИ ЗАПАДНОГО НЕКРОПОЛЯ.

2—31/1—10. Проложены рельсы с точка на передовую стену, снят верхний слой над и за передовой стеной *a*, до продолжения стены *a* и влево вдоль нее; снят большой бугор, покрывавший выступ стены *d* (много камня и извести, 2 целых ядра и обломки ядер Крымской войны).

5/1—10. Найден 1 профилированный камень (№ 1).

За поворотом стены *d*, у стенки *f* обнаружена детская могила № 50 (61), сложенная в один ряд камней, на земле, с 3 детскими костяками (№ 61). В могиле найдены: 2 стеклянных браслета (№ 2); стеклянная буса (№ 3); 1 медное кольцо (№ 4); 1 медная пуговица массивная (№ 5). На стене *d* облицовка снята, в углу *d*, углубились до скалы.

С северо-западной стороны ворот обнаружен под верхним слоем верх стены; при углублении дошли до камней облицовки. Облицовочные камни до нижнего были вышуты и образовавшаяся канава засыпана битым камнем и известью, но с северо-восточной стороны, выше сохранившихся камней облицовки на 0,35 м (?), сохранилась убитая земля дороги вплотную до бывшей облицовки.

В этом слое (т.-е., вероятно, выше дороги) найдены: 2 поливных шероховатых черепка (№ 6); 2 монеты (?) (№ 7);¹⁾ обломок каменного шаровидного грузила (№ 8); 1 стеклянная цветная буса (№ 9).

С левой юго-восточной стороны башни углубились до скалы. Здесь в плотном слое дороги, поперек ее, обнаружена могила № 51 (i), заложенная целой черепицей с юго-западного конца. В могиле лежали кости нескольких детских костяков, перемешанные. Здесь найдена 1 монета истлевшая (№ 10). Рядом, в юго-западном направлении, обнаружен опять детский же целый (?) скелет, обращенный головой на северо-запад (пока снят череп; видны кости, грудь, ключицы, лопатки).

5/V—10. Между стенами в земле на уровне рельс найдены: 1 монета, 1 обломок медный (1359—60),²⁾ справа у передовой стены, слева до скалы на 0,65 м выше скалы.

У самой передовой стены вырыта в земле могила № 52, 1,62 × 0,65 м, по краям и сверху заложенная (не в порядке) мелкими камнями. Вверху лежал маленький костяк, раскиданный, обращенный головой на север. При нем найдены: кувшин (1345); бусы (1346—48). Под ним слой земли; на дне могилы, 0,50 над скалой,—лежал другой скелет, обращенный головой на юг; ноги костяка согнуты вправо; в ногах находилась посуда: красноглиняный кувшин и краснолаковая чашечка с рельефным узором (1357—58); серебряный перстень (1350); медальон (1351); 1 колечко и обломок фибулы? (1353); бусы: 4 сердоликовые; 1 янтарная, 2 стеклянные серебристые; 2 пастовые легкие (1353—56); браслет (1349); серебряное кольцо-серьга (1352); стеклянный бальзамарий расслаивающийся.

В насыпи? найдены: костяной кружок; половина большой сердоликовой бусы; 2 бронзовые монеты (Λε); пятак Екатерины II (1361—3).

Вернулись к недокопанной траншее—близко скала; наискосок—канава с плоским дном, слабо углубленная.

6/V—10. Поперечная (с севера на юг) короткая траншея закончена.

На скале были обнаружены 2 жженные могилы. В одной могиле № 53 (64) найден обломок узкого глиняного горла и сплавившееся стекло (586).

В другой могиле № 54 (65) найдены: 1 буса и обломки глиняной чашки на ножке (587—8).

Начата продольная длинная траншея (1) 4,25 м ширины вдоль юго-западной стороны нижней части точка.

7/V—10. Поперечная траншея, северо-западная часть до скалы: в западном углу обнаружена могила № 55 (66) (скала здесь на 9—18 см отстоит от поверхности), выбитая в скале; земля здесь очень твердая. В могиле лежали в беспорядке кости жженные. В самом верху между ними лежала посуда, бусы, амулеты (сосуды, отчасти разбитые при раскопке,

¹⁾ а) Василия I, б) поздне-римск., негодн.

²⁾ 1359—Хер.

из перстня выпал камень). Найдены: 1 краснолаковый кувшин сломанный (589); 1 большой чернолаковый (совсем плохого лака) кувшин (590); 1 краснолаковая тарелка (591); 2 стеклянных бальзамария с длинными горлами (592): от одного осталось только горло; 1 маленький стеклянный бальзамарий (593) и обломки другого бальзамария; медная ложка (594); колокольчик; 1 перстень со стеклышком; 3 детских браслета; обломки фибулы, ухочистка, палочки (595—8); серебряная серьга (599); 1 серебряный перстень (600); амфорная ручка с клеймом (601); сердоликовых бус—50; лигнитовых разных—9; мелких—14; янтарных—2; стеклянных—26; подвесок разных фарфоровых—6; 1 стеклянная; 2 лигнитовые (602—623).

Между стенами: слева скала поднимается выше, справа не добирают до скалы. По уровню скалы попадают чернолаковые (тусклые) черепки; из них: 1 хорошего черного лака, 1 с рельефным неясным узором (1364). У передовой стены близ раньше раскопанной могилы найден медный браслет (1365—66) и гвоздь (на уровне рельс).

8/V—10. Между стенами, у самой передовой стены, на уровне нижних рельс, поверхность прикрыта битым камнем; под ним обнаружена 1 детская могила № 56, вырытая в твердой земле. В могиле лежали в беспорядке кости. В северном конце найдены: горшечек (1367); глиняный флакон (1374); бусы: 4 фарфоровые большие; 1 пастовая большая шаровидная; 2 лигнитовые кружковидные (1368—71); бронзовый браслет раздвижной; 1 колючка (1375—76); 5 астрагалов; 1 костяное кольцо (1372—73).

В траншее обнаружена могила № 57 (67), параллельная могиле № 66. В южной части могилы лежали кости.

Под краем скалы обнаружена могила № 58 (68). Она была заложена камнями, так что сначала ее приняли за скалу. В северном конце могилы найдена маленькая разбитая урна с прахом (624), в ней же находился 1 стеклянный бальзамарий; 1 монета (625—626). В остальной части могилы лежало много костей (8 черепов?). В могиле найдены: краснолаковая посуда (627—630); оригинальный удлиненный горшечек с 1 ручкой (631); стеклянный бальзамарий (632); обломок горлышка другого бальзамария; 4 раковины; 3 сердоликовые бусы; 5 лигнитовых бус; 8 стеклянных бус; 1 фарфоровая буса; 1 фарфоровая подвеска (гроздь); 1 серьга (?)—пластиночка; 1 медная фибула; 1 медная спираль (633—45).

12—13/V—10. Между стенами. В верхнем слое—камни от разлома стены, между ними найден карнизный кусок со следами красного узора (1385). Внизу под скалой показывается твердый слой в роде дороги (с камнями); на одном уровне, справа у стены, выложенная неровно битым камнем узкая полоса. Приблизительно на этом уровне найдены тускло-чернолаковые и краснолаковые черепки и кусок медной пластинки.

12—13/V—10. Могила № 59 (69). Траншея под точком пока закончена. Под подъемом скалы обнаружена вырубная могила № 59 (69). В ней лежал костяк, обращенный головой на юг. При нем найдены: краснолаковый, с узким горлом кувшин; глиняный маленький лекиф; 2 лампочки с изображениями: обезьяны и коровы; медное толстое кольцо (646—650).

17/V—10. *Вдоль офицерских флигелей, к югу от Херсонеса.*

Против крайнего западного флигеля обнаружена плохо вырубленная могила № 60 (VII), направлением на север; могила была накрыта двумя большими плитами. В могиле—явные следы жжения, но „прахов нет признаков“. Найдены 4 лампочки с рубчиками, 1 сломанная (651); 4? обломка чаш на ножках (652); обломок кувшина с 1 ручкой (653).

18/V—10. *Раскопки у западных оборонительных стен.*

Между стенами, по твердому древнему уровню (в уровень с верхней поверхностью остатка оборонительной стены). По этому уровню найдены: 4 тускло-чернолаковых обломка. Выше найдены: 2 стеклянные и 2 поливные обломка.

Вдоль флигелей.

Против крайнего западного флигеля обнаружена мелко вырубленная могила № 61 (VIII). В ней лежал костяк, обращенный головой на юг; при нем найдены: 3 горшечка с одной ручкой (654); 1 сломан—654.

19/V—10. У дома Дорогих в саду.

1 пара? доканчивает вдоль шоссе слева (перед флигелем).

18—19/V—10. В насыпи, во дворе флигеля Дорогих, найдены: 1 лампочка с рубчиками; 1 лампочка с изображением коровы; 1 маленький кувшинчик; 1 маленький лекиф; 3 амфорные ручки с надписью: ΑΤΤΟΥ (655—661); 6 бронзовых монет, 1 кольцо (не перстень?) (662—6).

20/V—10. Перед домом Дорогих—ничего не найдено.

24/V—10. У дома Дорогих не обнаружено ни одной могилы.

25/V—10. У Карантинной бухты в саду Жерве. Обнаружен вход в ранее раскопанную катакомбу (не докончена на страстной неделе) (отчислена к раскопкам 1907 г.). Начато на месте выемки земли слева от шоссе против офицерских флигелей на восточном склоне Девичьей горы. Обнаружен вход в одну невырубленную катакомбу и на скале—погребение № 62 (1). Здесь найдены: большой глиняный лекиф (?) (бальзамарий); стеклянный большой бальзамарий (667—668).

26/V—10. Западные раскопки: между двумя стенами. Поднимаются все выше на теперешнюю поверхность. Среди множества камней найден обломок надгробного памятника с рельефом (головы) из известняка. 25/V найден кусок такой же плиты.

28/V—10. Слева от шоссе на восточном склоне Девичьей горы:

1) Обнаружен глубокий колодевидный вход в катакомбу маленькую, повидимому, не готовую № 63 (3); погребения, вероятно, не было? Кости, 1 череп разбросаны: попали? с засыпавшей катакомбу землей, также и посуда (вверху). Здесь найдены: краснолаковая (хорошая) тарелка (672); 2 кувшина: краснолаковый хорошего лака и буролаковый; 1 шероховатый серого лака (673—75); горшечки: 1 хорошего красного лака; 2 немного шероховатые краснолаковые (676—78); обломок 1 (или 2) хор.; обломок 1 гладкий очень толстой глины (679); обломки 2—3 шероховидных рубчатых (680); краснолаковые и рубчатые горшечки; краснолаковая тарелка; кувшинчик; 5 лампочек и обломки 6-й (681—83); бронзовый браслет; пряжка; обломок другой пряжки; обломки палочек и др.; 1 монета (684—687); 1 обломок серебряной сережки (688); железное кольцо (689); 3 золотые индикации и 1 листик (690—691); бусы: красной пасты, стеклянные, лигнитовые, фарфоровые (692—710).

28/V—10. 2) У шоссе обнаружена *вырубленная* неглубоко могила № 64 (4). Костей в могиле не было, но посуда находилась на месте. Здесь найдены: 2 краснолаковые кувшина, приземистые; 1 краснолаковая лампочка; 1 черноватый горшечек (711—13).

3) Обнаружена 1 маленькая могила жженая № 65 (2). Здесь найдены: перегорелая лампочка, сплавившийся бальзамарий и еще стеклянный комок; 1 монета (669—71).¹⁾

4) Обнаружен вход в катакомбу недоконченный (?).

5) Обнаружена *вырубная* могила № 66 (у самой канавы?), с подбоем с двух сторон. Могила завалена щебнем, между ним есть кости, череп, простые черенки. До дна еще не дошли. Найдены: краснолаковый кувшин; краснолаковая плоская чаша; буролаковый лекиф; черноватый горшечек; краснолаковая лампочка с изображением гладиатора (714—18).

Западная часть. Между стенами.

Поднимаются на поверхность; новая насыпь совсем тонкая.

29/V—10. Обнаружена мелко вырубленная могила № 67 (6); в ней лежал костяк, обращенный головой на восток; при нем найден 1 маленький глиняный лекиф (719).

Детское погребение № 68 (7). Костяк обращен головой на юго-восток. При нем найдены: 1 хорошее краснолаковое блюдо (720) с клеймом Νικολαου; 2 краснолаковые кувшинчика с узким боковым носиком (721); фарфоровая буса (722).

В могиле № 69 (8) обнаружено трупосожжение. Здесь найдены: обгорелая лампочка с изображением коровы, обгорелый кувшин (723—24).

¹⁾ 687—Χτωχ/οιηρος, продырявленная.

²⁾ 671—Χερ (плохо сохр.) с клеймом ΡΡ.

В могиле № 70 (9) найдены: блюдо с углублениями, с светлыми и черными полосами (725); 2 монеты (726—27);¹⁾ часть надписи: Σα/λεϊω/εωζ/ρα (728).

29/V—10. Погребение № 71 (10). В могиле лежал костяк, обращенный головой на юго-восток. При нем найдены: чернолаковое блюдо большое (729) со штампованной розеткой; светлоглиняный кувшинчик приземистый с высоким горлом (730); обгорелый толстой глины горшечек (731) с 1 ручкой; длинный, грубой работы лекиф (732); краснолаковая мегарская чашка разбитая (733); 14 свинцовых нарезок (734) (рис. 9, 8, 9); дуга, спирально свернутая из железа и меди (735).

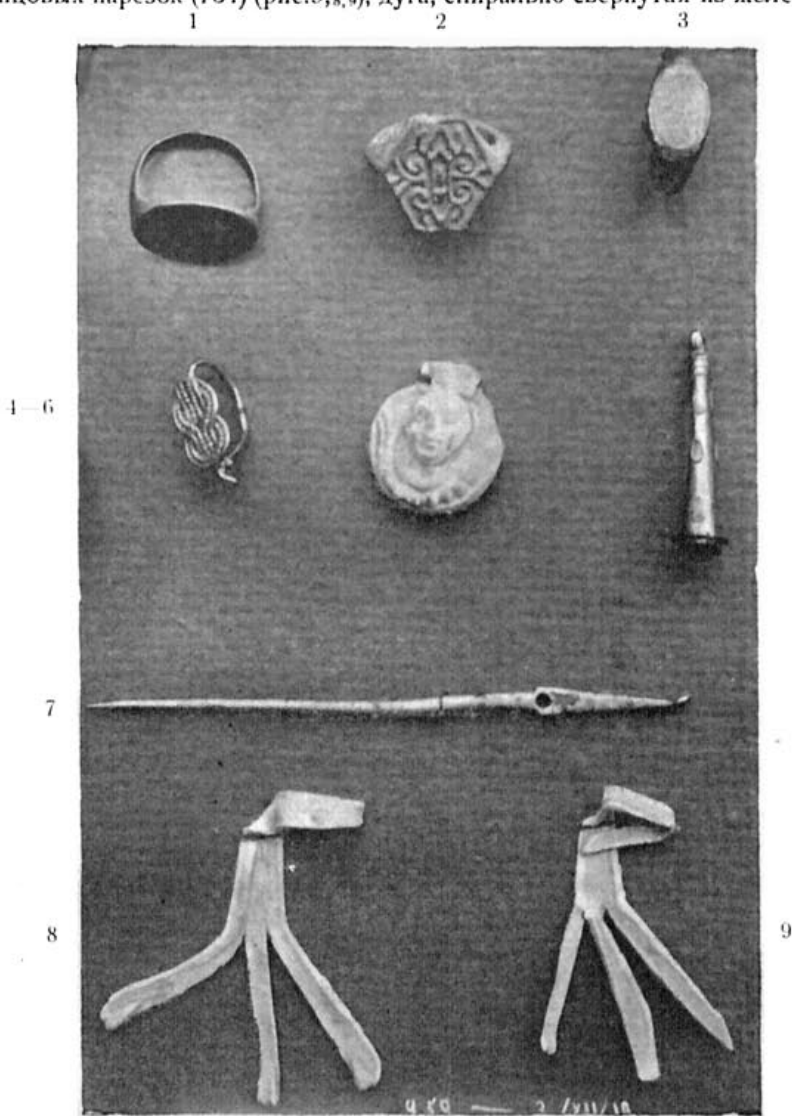

Рис. 9. Мелкие предметы из могил: 1 и 3 — кольцо с резным изображением Артемиды (808) из могилы № 84; 2 — провиз; 4 — кольцо с изображением гераклова узла; 5 — фарфоровый медальон с головой ребенка (779); 6 — подвеска в виде палицы Геракла; 7 — булавка из могилы № 1, см. стр. 210; 8—9 свинцовые отрезки из могилы № 71 (734).

31/V—10. Могилы № 72 (11). В могиле лежал костяк, обращенный головой на юго-восток. При нем найдены: разбитое краснолаковое блюдо; 1 монета (736—37).²⁾

Жженые прахи № 73 (13). Здесь найдены: стеклянный бальзамарий (738); бронзовый футляр для заклинаний (739); бронзовая тонкая круглая пластинка (740); 1 стеклышко, перегоревшее, лопнувшее, от перстня.

¹⁾ 726 — Αρ:σοο? 727 — негодная.

²⁾ 737 — Χερ (Бур. XIV, 21).

Вырубная могила № 74 (14) была обложена черепицей. В могиле лежал костяк, обращенный головой на юго-восток. При костяке найдены три плоские на ножках (2 искривленные); 2 кувшинчика; две ручки и горло одного кувшинчика двуручного или 2 одноручных; 3 лампочки с рубчиками (741—44); 1 большая стеклянная буса кружковидная (745); 1 свинцовая с орнаментом (746); грубые кувшины; кувшин с 1 ручкой, краснолаковый; маленький лекиф; стеклянный бальзамарий; медный гвоздь; железный гвоздь; медное кольцо от ручки; 17 разных бус: стеклянные и пастовые (747—60).

Вырубная могила № 75 (15). В могиле лежал костяк, обращенный головой на юг.

Рис. 10. 1—Изображение сидящей девочки (2247), найдено у входа в склеп № 243 (18а); 2—крылатый геиш (2272), из могилы № 30; 3—изображение сидящей девочки (2247), найдено у входа в склеп № 243 (18а); 4—женская фигура (768), из могилы № 78 (18); 5—рельефная раскрашенная пластинка с изображением Керы (2273), из могилы № 30.

завый медальон-амулет и обломки другого (769); 3 бусы черные с белыми прослойками стекла, 1 стеклянная золоченая (775—76).

4) *Могила № 79 (19)*. Найдены: красноглиняный кувшинчик с 1 ручкой (обломанный); сероглиняный длинный лекиф? (770—71).

2/VI—10. 1) *Могила № 80 (20)*; найдены: буролоковое блюдо (772); 2 черепка мегарской краснолаковой чашки (773)—один брошен; длинный (14 см) прямой бронзовый гвоздь с круглой шляпкой (774).

31/V—10. Между стенами: с левой стороны выступила стена поворота (башни? ворот?), на уровне 2 ряда сверху как будто пол (?). С наружной стороны здесь найдены: 2 чернолаковых (металлического цвета) черепка; 2 краснолаковых; 6 монет (1381—84);¹⁾ 3 амфорных ручки с клеймом (1378—80); черепок краснолаковой лампочки с изображением бегущей собаки (1377).

1/VI—10. *Некрополь по шоссе у северо-восточной подошвы Девичьей горы*.

1) Обнаружена ямка в скале № 76 (16); в ней лежала урна (761) целая, прикрытая попорченной свинцовой крышкой; доверху была наполнена землей с обломками костей, доходившими до горла (кости не почеревшие и между ними довольно крупные). Никаких предметов не найдено, кроме 1 куска сплава костей и железа. Около урны сложены были также кости и при них тускло-чернолаковое штампованное блюдце и слабо-краснолаковый двуручный кувшин с узким горлом (762—63).

2) *Могила № 77 (17)*. Здесь найдены: кувшин, разбитый при раскопках, без верхней части, покрытый (?) слабо красным лаком, и горшечек с 1 ручкой, грубой работы желобчатый (764).

3) *Могила № 78 (18)*. Найдены: краснолаковый кувшинчик без горла; чернолаковый сильно оббитый на поверхности маленький лекиф; сероглиняный (облитый слабым черным лаком) маленький кувшинчик (765—67); терракотовая женская фигурка с птицей (см. рис. 10, 4) (768); 1 брон-

¹⁾ 1381—Хер, плох. сохр.; 1382—тоже; 1383—4—негодные, 4 шт.

2) Могила № 81 (21); найдены: чернолаковая и черной глины чашка (805).

3) Урна № 82 (22) с отбитым верхом, но с сохранившейся свинцовой крышкой (777). Внутри урна полна плотно слежавшейся землей с совсем мелкими остатками костей, отчасти почерневшими.

2/VI—10. Могила № 83 (23) вырубная; в могиле найдена 1 монета (778).¹⁾

В насыпи найдены: 1 фарфоровый медальон с лицом ребенка (779); 3 бронзовых монеты (780—781);²⁾ 1 бронзовый медальон-амулет (782); свинцовый обломок (часть ножки?), просверленный (783); камень с надписью на узкой боковой стороне (784): *Ματῶ; Θεαχῆμι; Διοσκουρίου/Στεφανῶ; Φαῶν Δαχτρίω/γῆλα Δαχτρίω*, переделанная из сими.

Головной памятник (785), 4 плиты № 348 и камни из известняка. Раньше найдены: на месте тех же раскопок—31/V—головной памятник маленький, тщательной работы (786); нижняя половина стелы с карнизом внизу (787); верхняя часть маленького наиска—2 куска (788); часть подобного же наиска (789); плитки от головных памятников (до 30 или больше), некоторые взяты; большая плита с вырезом (790); поменьше плиты, разной величины (791, 1—4); плитка с профилем переделанная? (792).

5) Могила вырубная № 84 (24); найдены: 3 краснолаковые лампочки (793—5) с изображениями; краснолаковая чашечка (796); 2 крышки простой глины (797); 1 высокая тонкая стеклянная ручка сосуда (798); круглая раковина и медная тонкая круглая пластинка—крышка ее? (799—800); бронзовая круглая пряжка (801); бронзовая ромбоидальная дощечка фибулы? (802); в центре был комок железной ржавчины; маленький медный (?) неправильный кружок (монета?); точильный камень (803); сердоликовая буса (804). В ногах находилась урна (806) с жжеными костями, костей немного, мелкие; 1 стеклянный бальзамарий высокий (807); 1 бронзовый перстень с резным камнем: на нем изображение Артемиды (см. рис. 9, 3) (808); обломок серебряного браслета (809); 2 золотых смятых листика (810); 2 бусы; 2 железные болта-петли и 1 крючок (809—12).

2/VI—10. 3 урны глиняные № 85 (25): 2 рядом разделены нижней плиткой от головного памятника, 3-я подальше. 1) С тремя ручками (813), в ней были найдены: кости довольно крупные; 1 большой железный перстень (814). 2) Вторая урна (815) подобна первой, со свинцовой крышкой, верх сломанный. В урне найдены: железный перстень (816); буролаковый штампованный черепок (817). 3) Третья урна—без находок (818).

Склеп № 86 (26) неправильной формы, с двумя проломами сверху; нижний слой до 10—20 см—чистая земля без костей и предметов.

Выше, почти доверху—перемешаны с землей кости и посуда. Здесь найдены: кувшины красного и белого лака (819—822) и обломки сосуда; горшечки (823—28) и обломки двух подобных (827) без краски; 2 миски буролаковые (829) и обломки одной поменьше, конической (830); железная большая пряжка; 4 кинжала; колечко с остатками холста (831—33); бронзовые колокольчики 3; медальоны-амулеты 2; трубки для заклиний 2; лунки 2; браслет; ключ; 3 обломка серебряной серьги; 1 кольцо (см. рис. 9, 1) (834—845); 1 золотая сережка; 3 индикации (846—847); 10 бронзовых монет (848—54);³⁾ обломок коралла (?) в золотой оправе (см. рис. 16, 3) (855); костяной кружок; точильный камень (856—57); 50 пронизей и бус; стеклянные, цветные, лигнитовые, янтарные (см. рис. 16, 3) (858—86); лампочки (887—93); одна с изображением идола между двумя змеями (см. рис. 6, 2).

8/VI—10. Поперечная траншея А₂.

В северном углу вырубная могила № 87 (а). В могиле лежал костяк, обращенный головой на юг; руки вытянуты вдоль туловища. Кости скелета красные (?); в ногах его найден кувшинчик (1386); у правого бедра (?) находился нож-кинжал? (1388); лампочка с изображением канфара (1387); 1 бронзовая монета⁴⁾ (1389); 1 бронзовая пряжка (1390).

1) 778—Хер (Бур. XVI, 102).

2) 780—Хер плохой сохр.; 781—негодные, 2 шт.

3) 848—Хер (Бур. XVI, 117—118); 849—Хер (Бур. XVI, 103), 2 шт.; 850—Хер (?); 851—Хер ? негодные, 2 шт.; 852—Valens; 853—PIUSFAUG; 854—поздне-римская.

4) Негодная.

9/VI — 10. В юго-западной части. Вас. Логачев в западной части доканчивает вторую траншею в западном углу вывозной точки.

Под уступами скалы *a* — недоследованная часть могилы № 88. Здесь найдены: череп, 1 дыневидная буса (1391); надгробный памятник. Под нижним уступом *b* как будто легко врезанная могила № 89; кости лежали в кучке (их немного) в северном конце; в южном конце, ниже, найдена лампочка с изображением орла (1392).

В западной стене, за выступающей поперечной, обнаружен пролом внутри; с северной стороны обнаружены остатки лестницы и двери внутри города; по уровню порога и выше (?) найдены: большой железный гвоздь с большой головкой (1411); черепки тускло-чернолаковые (1 мегарский) — у нижнего ряда камней стены, параллельной оборонительной, — хороший краснолаковый черепок; стеклянный обломок; чернолаковая лампочка (1413 — 1412).

10/VI — 10. С внутренней стороны западной стены, параллельно ей, в расстоянии 1 м (?) стенка неглубоко на земле. С левой (северной) стороны заметен пол с горением; ниже, под камнями стены, — уровень черепков краснолаковых, стеклянных; здесь же найдены 2 лампочки с рельефным изображением (1405 — 406): одна краснолаковая, одна буролаковая; 1 донышко (1407); горло простой глины.

С правой стороны стена разломана; правее поперечная примыкает к оборонительной стене — здесь обнаружены такие же черепки, как и слева.

В верхнем слое, на 0,18 м от поверхности, лежали 3 метательные камня. Найдены: 2 бронзовые монеты, ¹⁾ бронзовый перстень с обломком камня, бронзовая массивная палочка (1408 — 10).

Западный некрополь под стеной, 2 продольная траншея: обнаружена могила № 90 (*c*), под уступами скалы *c* в одну линию с *b*, едва выбитая в скале. В могиле найдено немного костей (негорелые), лежавших в кучке в северном конце, и 1 медный (1393) перстень.

Рядом с *c* выбита в скале глубже (в уступе) могила № 91 (*d*). Кости поломанные лежали в двух концах — северном и южном. В южном конце найдены обломки сосудов и 2 медные сережки (1394).

В одну линию с *d* обнаружена могила № 92 (*e*), под уступами она подходит под бровку. В могиле лежали мелкие косточки; стеклянный бальзамарий (3683); лампочка (3681), сломанная киркой; сосудец (3682).

11/VI — 10. Окончена третья продольная траншея. Найдена большая костяная ручка (?) (1402).

Перед входом на лестницу в оборонительной стене по уровню порога входа найдены: 1 обломок буролаковый; 1 обломок большой плоской чаши белой глины; 1 буса пастовая дыневидная (1414).

Под уступом скалы, в неправильно выбитой ямке (могила № 93), обнаружена перегоревшая земля, среди нее найдены: 4 лампочки, 1 совсем сломанная (1399 — 1401); обломки сосуда; 2 обломка переплавившегося стеклянного бальзамария; медный набор — пояса? (1396) и другие медные предметы (1397 — 98); 1 монета перегоревшая; железный обломок ножа — 13,5 × 2,5 см. Здесь же и кости были сильно перегоревшие, но их немного. Неправильная обкладка из камней стоит на горелой земле, в которой найдены указанные предметы.

К югу от пролома в оборонительной стене, снаружи стены, внизу обнаружен ряд чернолаковых (металлического цвета) черепков, 1 из них краснофигурный (пальметка) (1415); 3 грузила, из них одно из ноздреватой глины (1416). Выше — краснолаковые хорошие обломки (1417); стеклянные обломки (1418 — 19); головка большого железного гвоздя 4,7 см диаметром; бронзовые монеты 2 и обломок ²⁾ (1420 — 22); амфорная ручка с надписью (1423). ³⁾

3/VI — 10. Восточный некрополь.

Могила *вырубная* № 94 (27). В ней найдены: 1 краснолаковая чашка коническая; 22 бусы и пронизи (стеклянные, коричневой массы и 2 хрустальные) (894 — 903).

¹⁾ Роман I, Орешн., 34.

²⁾ 1420 — антич., неопредел., плохой сохран.; 1421 — негодная.

³⁾ Γαμψ.

В *вырубной могиле № 95 (28)* лежал костяк, обращенный головой на юг; 1 лампочка— при костяке—красной глины, гладкая, разбитая; 1 бронзовый браслет; 1 бронзовая фибула; 2 золотые серьги; 1 фиолетовая стеклянная буса, 1 стеклянная пронизь (см. рис. 16, 5) (904—909).¹⁾

В *могиле № 96 (29)* найдены: 1 горшечек, 1 бронзовый браслет, оканчивающийся шариками (910—911).

В *вырубке для склепа № 97 (30)* найдены: красноглиняная тарелка, лампочка с рубчиками; 1 монета; 1 браслет; 1 фибула; 1 тонкая иголка; 1 золотой медальон-амулет; 1 золотая подвеска; 1 скарабей; 1 фарфоровая человеческая фигурка? (912—21) (см. рис. 16, 2).

4/VI—10. Детское погребение в *могиле № 98 (32)*. Здесь найдены: горшечек красной глины с 1 ручкой (922); горшечек красной глины (923).

5/VI—10. В *вырубной могиле № 99 (33)* найдены: буролаковый кувшинчик, буролаковая лампочка с изображением (924—25); горшок тонкой шероховатой (перегорелой?) глины.

В *могиле № 100 (34)* найден горшечек с 1 ручкой (926).

В *могиле № 101 (35)* найден такой же горшечек шероховатой глины, перегоревший (?)

8/VI—10. В *вырубной могиле № 102 (36)* лежал костяк, обращенный головой на юг. При нем найдены: чернолаковая глубокая тарелка; буролаковый большой длинный сосуд; сероглиняная маленькая чашечка; 2 веретенных кольца (?); 1 монета;²⁾ 1 медальон-амулет (сломаный); 1 обломок фибулы; 1 сердоликовая буса (927—934).

В *могиле № 103 (37)* найдены: чернолаковая тарелка (=927); сероглиняная чашка с отломанной ножкой.

В *вырубной могиле № 104 (38)* лежал костяк, обращенный головой на юг. При нем найдено черноглиняное штампованное блюдо (938).

В *могиле № 105 (39)* найдены: бусы: 1 дыневидная фарфоровая; 1 шаровидная стеклянная, маленькая (939—940), 1 лигнитовая (?) в виде широкого кольца (распалась).

9/VI—10. Недоконченный *склеп № 106 (40)*, засыпанный землей; в нем отчасти по верхнему слою найдена посуда, бронзовые и серебряные предметы. Следов погребения в склепе не видно. Здесь найдены: 9 монет;³⁾ талисман; 3 браслета; 2 фибулы; 2 пряжки; 2 перстня; неопределенный предмет и обломки; 3 серебряных футляра для заклинаний; 3 костяные иглы; мраморная дощечка; 2 золотые индикации; 1 золотая пластинка; бусы (см. рис. 11, 6): горного хрусталя 2, янтарные, гагатовые, стеклянные, фарфоровая (200) (942—993); 2 блюда буролаковые (994); краснолаковая чаша (995); 2 кувшина краснолаковые (996—7) и 1 сломанный (=996); горшечки с одной ручкой красного лака и без лака (998—1003): 7 и 2 сломанных =998 и 999 и обломки =1002; 3 лампочки (1004—1006);⁴⁾ горло стеклянного бальзамария (1007).

Детское погребение *№ 107 (41)*; костяк обращен головою на юг. При нем найдены: буролаковый аск (см. рис. 12, 5) (1008); 1 монета (1009); 19 бус и пронизей; 3 подвески, из них одна с изображением лица (1011—23).

Погребение № 108 (42). Амфора разбитая, от нее остались: верх и свинцовая крышка (1024); при ней (именно в ней)—разбитая расслоившаяся чернолаковая чашечка (1025).

10/VI—10. В *вырубной могиле № 109 (43)* найдены: чернолаковая чашка, красноглиняная плоская чашка, буролаковая маленькая чашка; 1 бронзовая монета⁵⁾ (1026—29).

Могилы № 110 (44). Слабо вырубленное углубление; в нем лежал сожженный костяк, обращенный головой на юго-восток. При нем найден совершенно разбитый в мелкие куски кувшин с высоким горлом (1030).

Урна № 111 (45) без верха (1031); в урне лежало немного костей; находок нет.

Урна № 222 (46), разбитая: остались хорошая подножка и ручка (1032).

¹⁾ Бронз. монета Хερ (907).

²⁾ Антич. негодн. (931).

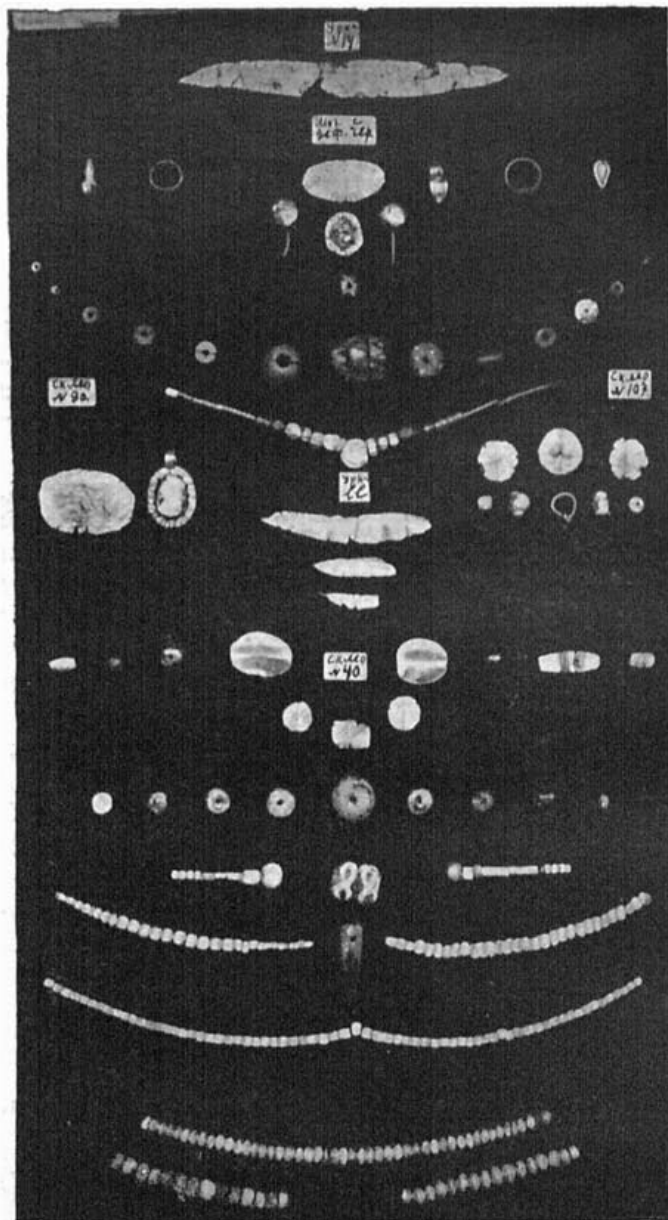
³⁾ 943—Хερ (*Бур.* XV, 62); 944—Хερ (*Бур.* XVI, 118); 945—Хερ (*Бур.* XVI, 108?), 2 шт.; 946—Хερ (*Бур.* XVI, 103), 2 шт., все бронзовые; 947—серебр. Commodus.

⁴⁾ Одна (1004) с изображ. боя гладиаторов (см. рис. 6, 3).

⁵⁾ 1029—негодная.

Вырубная могила № 113 (47), в ней лежал костяк, обращенный головой на юг; при нем найдена чернолаковая тарелка, 1 монета¹⁾ (1033—34).

11—12/VI—10. В насыпи найдены: тускло-чернолаковая штампованная чашка; 2 точильных бруска; 14 монет²⁾ (1062—73).

1 10—11/VI—10. Склеп у шоссе с провалившимся потолком № 114 (48)—разграблен; на левой полке найдены: половина кувшинчика; 3 бронзовые сережки; в верхней насыпи—часть надгробной стелы (1035—37).

2 10—11/VI—10. Склеп у шоссе с провалившимся потолком № 114 (48)—разграблен; на левой полке найдены: половина кувшинчика; 3 бронзовые сережки; в верхней насыпи—часть надгробной стелы (1035—37).

3—4 10—11/VI—10. Склеп у шоссе с провалившимся потолком № 114 (48)—разграблен; на левой полке найдены: половина кувшинчика; 3 бронзовые сережки; в верхней насыпи—часть надгробной стелы (1035—37).

5 10—11/VI—10. Склеп у шоссе с провалившимся потолком № 114 (48)—разграблен; на левой полке найдены: половина кувшинчика; 3 бронзовые сережки; в верхней насыпи—часть надгробной стелы (1035—37).

6 10—11/VI—10. Склеп у шоссе с провалившимся потолком № 114 (48)—разграблен; на левой полке найдены: половина кувшинчика; 3 бронзовые сережки; в верхней насыпи—часть надгробной стелы (1035—37).

Вырубная могила № 115 (49); в ней найдена верхняя часть стелы с надписью: 'Προφρατος.../Ἐποφρατος' (1038).

Могила № 116 (50), в ней лежал костяк, обращенный головой на восток. Могила была обложена частью стелы (1039) и плитками от головного памятника. При костяке найдены: плохого черного лака тарелка штампованная; чернолаковая солонка; грубой работы толстый глиняный кувшин; 2 бронзовые монеты, негодные; бронзовое кольцо (пряжка?); 4 стеклянные мелкие бусы (1040—45).

10—11/VI—10. Склеп № 117 (51): вход заложен, перед закладной плитой с левой стороны найден древний головной памятник, на котором с обеих сторон вырезан крест (1046); внутри на левой полке ничего не найдено; на полу—немного разбросанных прахов; в задней ящиковидной нише—много костей; среди них—грубый обгорелый горшок; подвеска в виде человеческого бюста, костяная; 6 разных стеклянных бус; 1 стекло от перстня; 2 монеты бронзовых негодных; 2 бронзовых браслета; 4 больших полых полушария (пуговица?), железная пряжка (?) (1047—61); крышка костяной баночки (1074).

Рис. 11. 1—золотой листик из урны № 238 (14) (2063); 2—кольца, бусы и другие предметы из могилы № 3; 3—камень в золотой оправе грубой работы и золотая пластинка на рот из склепа № 204 (90) (1270—7); 4—золотые индикации, серьга и бусы из склепа № 107 (41) (2015—18); 5—золотой венчик в виде диадемы и золотой листик из урны № 159 (II) (1708—1710); 6—бусы из могилы № 106 (40).

¹⁾ 1034—Πάυτ.

²⁾ 1064—Χερ, плохой сохран.; 1065—тоже; 1066—Χερ (?); 1067—Λβουοτετγ; 1068—Роман II, Орешн., 51; 1069—Роман I, Орешн., 36; 1070—Василий I, Орешн., 21; 1071—73—негодные, 6 шт.

Западный некрополь.

12/VI—10. Поперечная траншея: продолжают A_2 (8/VI). Здесь найдены: 1 бронзовая монета (1403),¹⁾ мисочка (1404).

16/VI—10. Перешли на поперечную траншею, доканчивают A_2 (см. 8/VI и 12/VI). В юго-западном углу, отчасти под бровкой, обнаружен остаток могилы, раскопанной из соседней траншеи; в ней найдены: обгорелые кости; зола; железный нож (1424—25); 4 гвоздя 7—8 см и буролаковый и стеклянный обломки. В канаве, параллельной стене, хорошо сохранилась водопроводная труба (1426)—взято несколько частей (раньше найденные 2½ трубы (1427) с внутренней стороны оборонительной стены, в верхнем слое, близ поворота на северо-запад).

19/VI—10. В косой траншее вдоль передовой стены сняты большие камни, представлявшие раньше утолщением подпорной стены над канавой; оказалось, что за ними—камни стены; они свалились, очевидно, сверху, составляя второй ряд той же стены; расчищена далее канава вдоль оборонительной стены; в ней выше уровня канавы пролегает водопроводная труба (1426).

21/VI—10. Траншея поперечная B , в юго-западном углу—продолжение широкой канавы,

Рис. 12. Находки посуды в могилах: 1—из земляной могилы №167 (56) (1091); 2—из могилы №154(11) между 1 и 2 оборон. стенами (1646); 3—из могилы № 170 (59) (1096); 4—тоже (1095); 5—из детского погребения № 107 (41) (1008); 6—из могилы № 173 (62) (1100).

параллельной оборонительной стене. В северо-восточном углу оставлены *in situ* водопроводные трубы.

22/VI—10. Окончена траншея B . В южной части между канавой и восточной бровкой обнаружена *вырубленная* в скале неаккуратно, на 0,35 м, могила № 118 (с). В ней лежал костяк подростка, обращенный головой на юг; кости скелета совсем истлевшие, но нетронутые. В ногах скелета находился кувшин (1428) и чашечка (1429); кроме того, найдены при костяке: стеклянный бальзамарий (1430); 1 серебряная серьга (1431); медный обломок; бусы: 3 сердоликовые, 2 пастовые легкие, 7 лигнитовых мелкоцилиндрических (1432—34); лигнитовая подвеска (рассыпалась); камень (стекло?) от перстня с резным изображением (1435); бронзовый обломок (1436). Перешли на продолжение траншеи 3; западный конец; могил не обнаружено.

23/VI—10. Третья траншея. В краю первого (нижнего уступа) обнаружены 2 вырубленные могилы *e* и *f*.

¹⁾ Хер.

В могиле № 119 (e) лежал костяк, обращенный головой на юг; в ногах скелета найден глиняный флакончик (1437); у пояса его лежало несколько бус: 1 янтарная, 1 горного хрусталя, 1 сердоликовая, 1 пастовая, 5 мелких стеклянных разных; 1 мелкий золотой листочек (1439—1443); 1 камень от перстня с резным изображением стрелка (1438).

В могиле № 120 (f) найдено много костей перемешанных, между ними попадались и жженые. При них найдены: 1 лампочка красноглиняная с изображением (1444); 1 монета; ¹⁾ 1 пряжка; 1 точильный брусок; 2 бусы пастовые разные (1445—48).

23/VI—10. У второго уступа обнаружена могила № 121 (g), середина перекрыта 1 неправильной плитой; глубоко и неправильно вырублена могила. В ней лежали обломки костей (редкие), перемешанные с землей и камнями; 1 череп найден сломанный в разных частях, есть мелкие обожженные кости. Здесь же найдены: 4 золотые листика, смятые

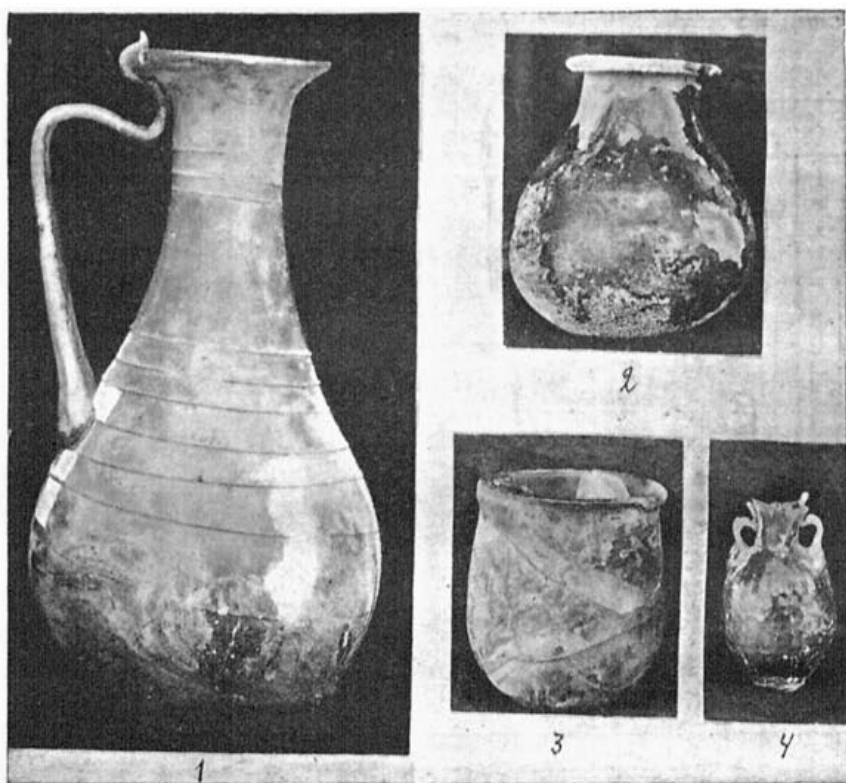

Рис. 13. Находки стеклянной посуды в могилах: 1—кувшини из стекла № 242 (18), задняя полка, в головах первого костяка (2080); 2—сосуд из могилы у дома Дорогого, южная сторона (47) (см. стр. 210, мог. № 1); 3—сосуд из стекла № 242 (18), левая полка, первый костяк, в головах (2114); 4—двуручный амфориск из урны № 1472 (1473).

в комочек (1449); обломок серебряного кольца-серьги? (1450); бронзовый перстень; обломок пряжки (1454) и фибулы; мелкие краснолаковые черепки; 2 монеты ²⁾ (1452—53); 2 серебряные серьги, несколько бус (1455—62).

24/VI—10. В той же могиле g глубже обнаружены такие же кости, смешанные с землей, до дна. В западном углу найдены: сломанный плохого красного лака кувшинчик (1463) с двумя ручками и большое блюдо (1464).

С северо-восточной стороны—подбой под всю могилу; под ним с левой стороны в ряд помещались 3 урны: в углу—I урна (1470), глиняная, отчасти развалившаяся и наклонившаяся, покрытая краснолаковым блюдцем (1471); рядом помещалась урна II—свинцовая с цельной крышкой (1472); рядом со II урной помещалась вторая свинцовая, т.е. III урна,

¹⁾ 1445—негодная.

²⁾ 1452—Хер; 1453—негодная (античн.).

с сильно испорченной крышкой. Около урн найдены: 3 лампочки (1465—66—67); 3 стеклянных сосуда (1468) — другой немного побольше, сломанный (1469).

За урнами находилась кучка жженных костей, между ними найдены: золотые комочки (листки, 1449) и несколько бус (1455—62). Урна II (1472); в ней были найдены: 1 железный нож (1476), 1 медная пряжка (1475); 2 стеклянных сосуда¹⁾ (обломки края не найдены) (1473—74); 2 золотые листика (1477); 1 серьга (?); кривая проволока (1478).

24/VI—10. Урна I (1471) — глиняная разбитая, плотно забитая землей; в ней обнаружены только жженные кости. Урна III (1479) — свинцовая испорченная, в ней найдены стеклянный сосуд (1480) и железная пряжка (1481).

25/VI—10. Четвертая продольная траншея; верхняя, восточная часть. В скале обнаружена слабо и неправильно вырубленная ямка (*могила (?) № 122 (h)*); здесь найдены: сломанная чаша большая с ручкой (1483); 2 кувшина; бронзовое зеркало с ручкой (1482); 2 железных гвоздя от гроба (одинаковые) (1485); 1 лампочка (1484); костей не замечено. Близ края первого уступа обнаружена *вырубная могила № 123 (i)*; здесь лежали кости, перемешанные с землей; найдены остатки двух черепов и 1 золотой листик (2 кусочка) (1485).

26/VI—10. Четвертая траншея, верхняя половина.

Рядом с могилой *i*, к востоку, обнаружена *могила № 124 (k)*, едва вырубленная на скале. В могиле лежали в беспорядке кости очень плохой сохранности.

Под выступом обнаружена подобная *могила № 125 (l)*; в южной части ее лежали 2 больших костяка и один детский; костяки лежали один на другом, обращенные головами: на юг один костяк и 2 — на север. В северном конце могилы находились 3 урны, а за ними помещался маленький костяк.

Урна I (1487): в ней найдены: внизу детские кости неперегорелые (?); выше лежали кости взрослого горелые; наверху находился стеклянный бальзамарий (1488), в нем найдена красноватая земля; 1 большой сломанный точильный брусок (1489); крохотный золотой комочек, быть может, часть листика от венца ? (1491).

Урна II (1490) с низким широким горлом, без ручки (1492).

Урна III (1493) маленькая и ее крышка? (1494). В ней найдены сильно перегоревшие кости взрослого; 2 бронзовые перстня; 1 бронзовая сережка; 1 колечко (1495—98); 1 скарабей (1499); 1 стеклянная овальная буса; 1/2 кружковой фарфоровой, 1 горного хрусталя (1500—1503).

Возле урн найдены: 1 кувшинчик (1504) и 1 тарелочка (1505).

Между костями найдены: 2 бальзамария (1506—1507); несколько бус: 2 фарфоровых дыневидных; пастовых и глазковых 7; сердоликовых 4; лигнитовых цилиндрических 3; 1 кружковидная; 1 фарфоровый фаллос (1508—15); 2 колечка, 1 кружок; 1 игла; обломок фибулы; обломки серебряной проволоки и серебряного колечка (1516—1519).

Во втором уступе обнаружена *вырубленная* в скале *могила № 126 (m)*. В могиле сверху лежали 2 костяка; один костяк обращен головой на юг, другой — головой на север; лежали костяки „не в порядке: руки согнуты, нога одна согнута“; между их ногами, в середине могилы, найдены: 1 кувшинчик (1520); 1 плохая краснолаковая чашечка (1521).

Внизу могилы лежали рядом 2 костяка, обращенные головами на юг; руки костяков вытянуты вдоль. При них найдены: 2 стеклянные бальзамария, другой сломанный (1522); медный браслет (1523); медная фибула (1524); бляшка с изображением гения ? (1525); обломки бронзовой пластинки, отчасти загнутые; часть маленькой пряжки, кольцо, колечко (1526—28); серебряная сережка (1529); бусы: 1 горного хрусталя; 5 сердоликовых мелких; 1 стеклянная (соломинкой) (1530—32); 1 лигнитовая кружковидная, крупная (распалась в горячей воде).

28/VI—10. Четвертая продольная траншея; на нижней ее половине, близ края второго уступа скалы, к юго-востоку от могилы *m*, параллельно ей, обнаружена *вырубленная* в скале *могила № 127 (n)*. В могиле лежали в беспорядке кости и бусы: 3 пастовые

¹⁾ Один из них (№ 1473) с двумя ручками изображен на рис. 13, 4.

шаровидные разные, 1 черная кольцевидная, 1 мелкая стеклянная, 4 лигнитовые, 2 обломка; 1 каменное (?) колечко (1533—36); 1 бронзовая монета негодная; 1 бронзовая крышечка и донышко (?) цилиндрического футляра (?), 1 образок (1537).

Рядом, к юго-востоку, находилась могила № 128 (o), такая же. В ней лежал костяк плохой сохранности, обращенный головой на север; руки вытянуты вдоль туловища; под ним найдены обломки горла амфоры и черепицы (1538) под головой.

В насыпи найдены: разбитый кувшин сероглиняный (1540); 1 монета (1539) Романа I. 30/VI—10. Четвертая продольная траншея.

В одну линию с *m* находилась могила № 129 (p), неглубоко вырубленная в скале. В могиле лежали перемешанные кости, обломки урны.

Рядом с *p* обнаружена могила № 130 (q), ровно вырубленная в скале. В могиле лежали в беспорядке детские костяки; найдено 3 черепа. При костяках найдены: глиняный двуручный кувшинчик (1541); плоская краснолаковая чашечка (1542); низкая чашечка в виде усеченного конуса (1543); обломки стеклянных сосудов (1544); медные браслеты: 2 змеевидные, 2 раздвижные, половина витого (1545—47); кольцо с бугорком (1540?); бубенчик? (1548); обломок фибулы, обломок (1549); 2 сережки серебряные?; обломок тонкого большого серебряного кольца-сережки? (1550—51); серебряная рельефная пластинка-воин? (1552); крышка костяной баночки (1553); бусы: 38 стеклянных, 10 сердоликовых и пастовых разных, 8 лигнитовых, 9 фарфоровых (1554—69); 1 скарабей стеклянный (1570); горного хрусталя (1571); лунка (1572); стеклянная, белая, золоченая стеклянная пластинка с изображением сидящего чортика? 1/VII—10. Четвертая траншея, нижняя часть.

Рядом с могилой *n* обнаружена могила № 131 (r), отчасти под бровкой, проходящая в третью траншею. Северный конец заложен обломками тесаного камня. В могиле лежали костяки плохой сохранности, разоренные; костяки обращены головой на юг. При них найдена 1 медная монета ¹⁾ (1576). В верхнем слое могилы, в ногах, наискосок, внутрь могилы, найдена плитка от головного памятника.

Погребение № 132 (s). Начали продолжение четвертой траншеи наверх, вдоль прежнего точка. В 15 шагах от нижней бровки на скале без выруба найден костяк № 132 (s), сохранившийся и обращенный головой на север. При костяке найдены 2 большие проволочные серьги (1577).

Обнаружена вырубленная в скале могила № 133 (78), в направлении с юга на север. Скала вверху сильно пострадала. Могила перекрыта четырьмя плитами (одна из них немного запала), щели между плитами и скалой заложены мелким камнем и залиты белой известью; внутри могила наполовину засыпана землей. Верхний край скалы сильно обрушен, и на нем заметны следы огня.

Внутри, на несколько дюймов от дна—края могилы черные; на дне лежали обгорелые кости; черепные кости находились в южном конце. В ногах костяка найдены: обломки посуды (2 кувшинчика) и при пересевивании земли найден 1 золотой листик. Покойник сожжен был над могилой и догорал на дне могилы.

2/VII—10. Четвертая траншея.

Закончена обнаруженная 1/VII могила *s*: один костяк лежал головой на север; другой обращен головой на юг. С восточной стороны немного вырублена в скале и обложена мелкими камнями. Южный конец могилы тоже обставлен камнями. Здесь, слева у головы найдена терракотта (см. рис. 14, з) (1578); кроме того: 1 серьга медная (1577); 1 браслет (1579), несколько бус и подвеска (1584); бусы: 3 пастовые (1580—82), 2 сердоликовые (1583) и 1 фарфоровая.

Погребение № 134 (t). С правой (восточной) стороны от *s*, также на скале, найден детский костяк № 134 (t), обращенный головой на юг; обложен мелким камнем с правой стороны и 3 плитками у головы; в ногах найден кувшинчик (1585); справа и слева находилось по 1 браслету (1586); несколько бус: 3 пастовые, 1 лигнитовая крупная: 2×1,1 см (1587—90).

¹⁾ Хер (стрелок за щитом).

В насыпи к востоку от *l* найдены: 2 ручки с надписью (1591—92).

Выше, у северной бровки (отчасти под ней), обнаружена могила № 135 (*u*), аккуратно вырубленная в скале. Сверху попадались жженные кости (мало, случайные), черепки простой посуды. На дне у западного края найдены 2 скелета один на другом, очень плохой сохранности (сверху лежал отроческий? костяк). Оба костяка лежали у левого края, обращенные головами на юг, а в северном конце могилы лежали куски черепа (3-го? детского).

В просеянной земле найдены только 4 краснолаковые хорошие черепка чашечки и 2—3 стеклянных обломка разной посуды.

У юго-восточного угла обнаружена 1—1,4 м в диаметре и 9 см над скалой жженная земля с золой (погребение № 136), жженными костями и множеством разных черепков; между ними—хорошие краснолаковые, коричневого лака, тускло-чернолаковые и простые и 1 медная серьга.

3/VII—10. Вчерашнее место сожжения № 136 (*v*) распространяется к востоку и югу на 9—18 см над скалой. Здесь найдены черепки, редко обожженные, простые, краснолаковые хорошие и тусклые и стеклянные (1595—96).

К западу от *u*—такое же место на скале, т.е. жженная земля (погребение № 137), жженные кости, три черепка краснолаковых с рельефным узором (1594) и много сильно обгорелых (пепельно-серых); идут полосой с севера на юг; найдены обломки большого стеклянного сосуда (1593). Пункт *u*—сверху был забит большими камнями; южнее на забитой земле со щебнем, сантиметров на 13,5—18 над скалой—ровное кругловатое место *y* с таким же слоем земли: чернолаковые и краснолаковые черепки: донышко (1597), обломки плоской чаши: один краснолаковый, другой чернолаковый (1598); хорошие чернолаковые обломки (1 с розеткой, 1599), может быть от огня, из красного лака; обломки сосудов без лака; железный гвоздь. Костей найдено очень мало.

5/VII—10. К востоку от *u* под уступом скалы обнаружена выбитая ямкой могила № 138 (*z*) с сильно истлевшими и лежавшими в беспорядке костями подростка. Находок при нем нет.

Место жжения *v* заключалось большим кругом, сплюснутым с юга.

Место *y* подходит под бровку неправильным кругом в 1,25—1,5 м в диаметре. По краям черепков и костей мало, редки. Устроено лотком: внизу—убитые мелкие камни, как и кругом по скале. В нижнем слое—много жженных черепков, несколько разбитых краснолаковых, куски лампочки, без рубчиков.

6/VII—10. Четвертая траншея.

К западу от жженого места *y* наполовину за бровкой обнаружена могила № 138 (*aa*), обложенная гладко тесаными плитами, но некоторых не хватает.

На дне могилы лежал костяк с разбросанными костями. При нем найден камень точильный (?) с нарезками (1600) и 2 железные обломка (1601).

Под местом сожжения *v*, под уступом скалы, обнаружены два костяка (могила № 139) (*bb*); их головы почти рядом, один—ногами на север, другой—на юг. Рядом со вторым скелетом лежал костяк младенца. Находок здесь нет.

Выше, к восточному концу траншеи, обнаружен ровно обрубленный уступ могила № 140 (*cc*): в могиле кости сучены в северной части, находок нет. У южного конца обнаружен костяк лошади (могила № 141) (*dd*), обращенный головой на юг.

Начато на передовой стене близ южного края точка.

7/VII—10. Четвертая траншея (1 пара)—обнаружена голова лошади, обращенная на восток; при ней ничего не найдено.

8/VII—10. Рядом к югу обнаружена на скале детская могила № 142 (*ee*)—при ней находок нет.

9/VII—10. Закончена четвертая траншея; в восточном конце, отчасти под южной бровкой, немного вырубленная могила. В могиле лежал полуистлевший костяк, обращенный головой на восток (могила № 143) (*ff*). При костяке найден золотой листик, смятый в комочек (1602).

Насыпь под обеими передовыми стенами пробита до междустенного пространства и отсюда к северу.

10/VII—10. В насыпи над передовыми стенами найдены: 1 лампочка краснолаковая (1603); 1 грузило серовато-зеленой глины; 1 тесаный камень с тщательно глубоко вырезанным кругом.

12/VII—10. Между первой (наружной) и второй передовой стенами.

У самой наружной стороны второй передовой стены лежали в кучке кости (*погребение № 144*) (1); при них найдена 1 лампочка с изображением Эрота с собачкой (1604), 1 бальзамарий маленький (1605). Далее к югу обнаружено *погребение № 145* (2). Сверху лежали кости; внизу тоже немного костей, лежавших не в порядке, костяк обращен был головой на юг; у правой, западной стороны костяка, приблизительно у талии, найдены: обломок бронзового перстня; 3 сердоликовые бусы, 1 стеклянная с позолотой (1616—18); совсем целые, стоящие на скале: кувшинчик (см. рис. 14) с нацарапанным алфавитом (1606) и чашка (1607); в головах (или в ногах следующего): 1 бальзамарий (1608).

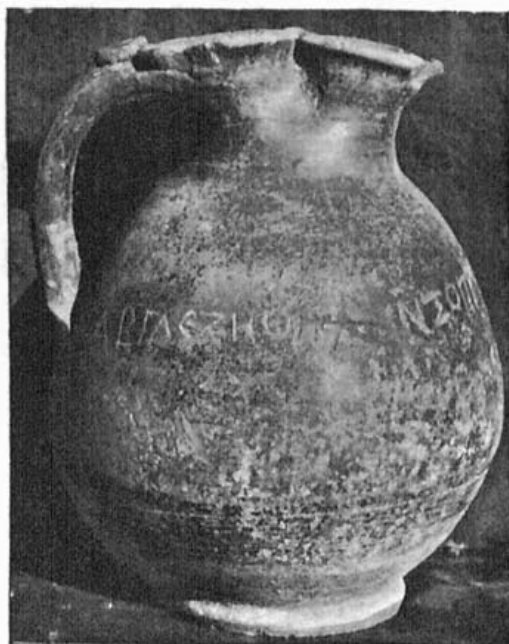

Рис. 14. Глиняный кувшин с буквами алфавита (1606), из погребения № 144 (1) у передовой (второй) оборонительной стены.

12/VII—10. Далее находился целый костяк младенца (*погребение № 146*) (3); грудь у него была стиснута забитым между стеной и костяком мелким камнем; голова младенца обращена на юг. Земля из 2 и 3 просеяна; найдены: сверху $\frac{1}{2}$ бронзового гвоздя (1609); внизу—часть браслета (1610); стеклянный крошечный бальзамарий (1613); бронзовый браслет (1610); обломок перстня (1611); 1 стеклянная буса, в виде соломинки (1612).

Много южнее между могилами, обложенными камнем, и стеной, найдено много (выброшенных) костей (*погребение № 147*) (4); между ними найдено несколько бус: три лигнитовых и одна стеклянная (1614—15). Выше скалы, на уровне верхнего края могилы и выше обложенная камнем могила подходит под стену (?); сняты камни, из них один имеет форму фронтона.

13/VII—10. Снята часть камней в 1 ряд внутри ряда наружной передовой стены (если это стена). Камни лежали с промежутками не на скале, расширяясь с наружным рядом к югу.

В одном направлении с могилой 3 у стены обнаружена вырубленная неглубоко в скале могила № 148 (5); ее направление—с юга на север.

В могиле лежал костяк ребенка, очень плохой сохранности, но нетронутый, обращенный головой на юг; руки вытянуты вдоль туловища; в ногах был найден маленький лекиф (1619) без горла и ручки и несколько жженных костей. Рядом, с западной стороны, найдены: обломок краснолаковой тарелки с буквами: КГ (1620) и маленький черепок другой тарелки хорошего красного лака и чернолаковой с накладным узором чашки (1621); бронзовый гвоздь (без шляпки), большая бронзовая проволока (1622).

Над западным краем могилы в ряде камней стены стояла плита с 2 карнизами.

К югу от № 5 обнаружена обложенная плитами квадратная могила (для урны?) № 149 (6). Сверху было найдено очень немного жженных костей, внизу—осколки от тесаного плитняка.

14/VII—10. В могиле, обложенной плитами, № 150 (7) найдены: сверху—бронзовая фибула (1623); глубже—много костей разбросанных, несколько бус: 7 сердоликовых, 2 стеклянные (1624—25); подвеска горного хрусталя (1626); обломки 2 серебряных серег (1627).

Из этой могилы могло быть выброшено между нею и второю передовую стеной много костей (№ 4); найдены: доньшко толстостенного сосуда коричневого лака внутри и бусы.

На южной плите могилы, на нижнем крае, вверх ногами нацарапаны буквы: Γραγγῶ. Дальше к югу—мраморная плитка с надписью: Πρακλειδα; Ξανθοῦ χαρτε; 2 обломка угловых известняковых карнизов; 1 маленькая плитка от головного памятника; 1 медная игла (гвоздь?) (1629).

Почти у юго-восточного угла могилы (снаружи) на высоте $\frac{1}{2}$ плиты найден разбитый кувшин; около него, ниже—мелкие кости, повидимому, жженные.

15/VII—10. В 0,53 м к югу от могилы № 7, параллельно ей—выруб в скале, могила № 151 (8) (идет под неснятые еще камни стены, параллельной второй передовой, и конец выходит по западную сторону ее).

В вырубке найдено много костей перемешанных, были и жженные. Найдены здесь: свинцовая шпилька? (1630); 1 бронзовая монета; 1) обломок зеркала; 1 серебряное колечко (1631—33—34).

По наружную сторону стенки, у северного угла снаружи могилы, выше ее края стоял кувшин, тут же 1 пастовая серебристая пронизь (1635); 1 бронзовая фибула (1632) большая обломанная (к этой же могиле, может быть, относится найденный 14/VII кувшин и мраморная плитка с надписью).

Далее к юго-востоку, у самой передовой стены на скале, обнаружена обложенная битым камнем с трех сторон могила № 152 (9). В могиле найдено: много перемешанных детских костей, 4 дыневидные фарфоровые бусы (1637).

У южного конца могилы № 9 обнаружена могила № 153 (10) во всю ширину между стеною пространства вдоль поперечной стены (в 1 камень ребром); обложена битым камнем с одной северной стороны. В могиле лежало несколько костяков перемешанных и найдены были: 2 серебряные серьги (1638); бронзовое колечко (1639); 3 мелкие бусы: 1 сердоликовая (1640), 2 белой пасты мелкие (1640а); 1 глиняное грузило (1640в); 1 точильный камень (1639а).

22/VII—10. Вторая передовая у могил № 9 и № 10 сделала угол на запад и затем опять на юг; земля берется здесь по уровню точка над первой передовой стеной к югу до второй передовой, которой кладка видна и над второй передовой и за нею (тут забой камнем).

Северо-западный угол выступа второй передовой обвалился; здесь до скалы и дальше к северу от этого угла шла ограда по 1 камню, неправильно и небрежно положенные камни ограды на земле.

22/VII—10. Под этими камнями рядом с могилой № 8 обнаружена могила № 154 (11), представляющая собой слабый прямоугольный вырез в скале. Раскопан только западный конец, остальное находится под камнями ограды. Вдоль западной стороны могилы стояли 2 кувшинчика, приземистые, маленькие, 1 буролаковый (см. рис. 12, 2) (1645—46) и лежал 1 большой флакон (1647); кости перемешаны в слое земли на 0,18 м выше дна могилы; здесь разбросаны: куски терракоты (см. рис. 15, 2) (1648); свинцовая баночка (1649); 3 пастовые легкие бусы (1651) (?); бронзовая пряжка (1650) и разбитая палочка (игла с плоским острием 10 см).

23/VII—10. У наружного края второй передовой стены почти на уровне верхнего края стены (выше рельс на 0,18 м) в бурой земле обнаружены выброшенные (?) кости; между ними была найдена 1 краснолаковая лампочка с неясным изображением зверя (1652); костяная шашка (?) (1653); верхняя часть стеклянного бальзамария 6 см.; 1 маленький бронзовый кружок; выше, в насыпи найден обломок карниза известнякового с овами (1654).

27/VII—10. У внутренней стороны второй передовой стены на 0,35 м ниже верхнего края стены обнаружена продолговатая ямка вдоль стены, могила № 155 (12). В ней выброшены кости (2 черепа) в беспорядке, при них много: 29 астрагалов (1655); 2 бронзовые браслета (1656—57); колокольчик (1658); обломок перстня с круглым стеклом (1659);

1) Хер (Бур. XV, 67).

обломок фибулы (1660) и монеты (?); несколько бус: 2 фарфоровые; 1 пастовая, 1 стеклянная синяя (1662—64); костяной кружочек (1661).

27/VII—10. В расстоянии менее 1 аршина от наружного края второй передней стены обнаружен широкий слой кладки на извести (начинается).

29/VII—10. У наружной стороны второй передней стены приблизительно 0,35 м от стены, почти на уровне рельс (0,35 м ниже верхней продольной стены) обнаружены (погребение № 156) (13) 2 урны разбитые с крышками; около них было найдено: много жженных костей; 1 стеклянный маленький бальзамарий (1665); 3 колечка золотые (листки) (1666).

5/VIII—10. В. Л. поставлен на западную сторону (некрополь) раскапывать снизу пятую продольную траншею.

7/VIII—10. В насыпи найдена 1 бронзовая монета (1667).¹⁾

10/VIII—10. С правой стороны входа за правую бровку—раскопанная раньше катакомба. Внизу найдены: 4 лампочки: 2 с рубчиками, 1 в таком же роде с кружками, 1 высокая (1668—70); 9 бронзовых монет²⁾ (1671—76); 2 бронзовые пряжки (1678—77); 1 смятый

Рис. 15. Терракоты: 1—терракотовая фигурка женщины из могилы № 30 (2271); 2—изображение Керы из могилы № 154 (11), между 1 и 2 передовыми оборонительными стенами (1648); 3—изображение Керы из могилы № 5, в 4 продольной траншее (1578).

бубенчик? (1679); 1 обломок перстня (?); 1 серебряный перстень с резным камнем (изображение лежащего оленя); обломок серебряной цепочки (1680—81); свинцовый обломок; бусы: янтарная подвеска (1682, см. рис. 16, *за*); пастовые 2 (1683—84); стеклянные разные 5; чечевичные сита 4; четырнадцатигранные бледно-синие мелкие 7; лигнитовые зерновидные 4 (1685—89), 1 крупная, 3 поменьше (1690); 1 сердоликовая плоская (1695); 11/VIII—10—2 янтарные кружковые (1696); золотая сережка, плохонькая (1691); 1 индикация; 1 овальный с жилками маленький? (для рта ребенка) обрезок неопределенной формы (1692—94); 3 монеты; 1 обломок футляра; золотая цепочка с пастовыми четырнадцатигранными бусинками с крючком и петелькой (см. рис. 17) (1699); лампочки: 1 с изображением дельфина и трезубца (1700); 1 с розеткой и виноградным венком (1701); 1 гладкая (1702) и 1 обломок, подобный 1702; обломки двух, по размеру и ручке подобных № 1701, одной; обломки тускло-краснолаковой посуды (плохой выработки): горшечков; кувшинов (?).

¹⁾ Leo Virtus exerc.

²⁾ Бронзовые: 1671—Χερ Ελευθ (Бур. XVI, 108); 1672—Χερ Ελευθ?; 1673—Χερ Ελευθ очень плохой сохранил; 1674—Licin.; 1675—поздне-римск.; 1676—негодные, 4 шт.

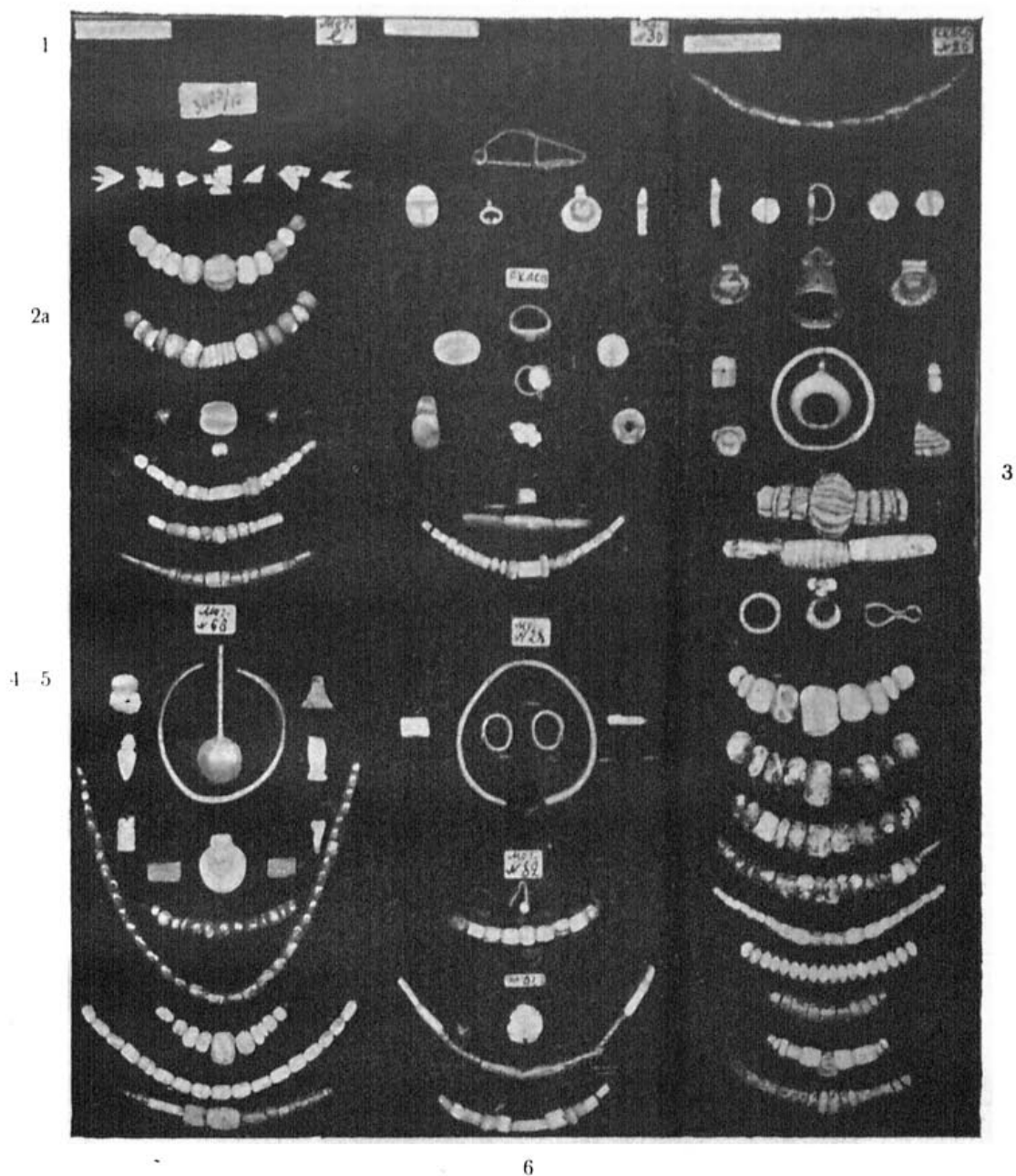

Рис. 16. Мелкие находки из могил, обозначенных по Леперовской нумерации в тексте — в скобках: 1—кусочки золотых листиков и бусы из могилы *e*, обнаруженной в периболе западной стены, против полукруглой башни у протейхизмы (см. дело № 72 архива Херс. музея под 3—4/XI) (2987, 3004—28); 2—бронзовая фибула, фарфоровый скарабей, золотая подвеска из склепа № 97 (30) (915, 916, 920); 2а—серебряный перстень с резным камнем, золотая серьга со щитком, золотая индикация и листик, бусы из склепа в 5 продольной траншее (1680, 1682—90, 1691—93); 3—бронзовые медальоны-амулеты, подвески в виде лунки, серебряный раздвижной браслет, золотая сережка и бусы из склепа № 86 (26) (835—7, 839—41, 844—47, 855, 858—87); 4—бронзовая ложка, браслет, фарфоровый медальон с изображением человеческого лица, подвески и бусы из могилы № 55 (66) (594, 595, 604—10, 618, 621); 5—бронзовый браслет, две золотые сережки и пропизи из могилы № 95 (28) (904, 906, 908, 909); 6—золотые сережки и бусы из могилы № 193 (82) (1228, 1230—32).

16/VIII—10. Пятая траншея к восточному концу (конец второй траншеи).

Выше могилы *aa* (траншея четвертая) у места жжения (*y*), шедшего из траншеи четвертой под бровку, обнаружено твердое место, как пол, на 0,18 м ниже современного уровня, немного уклоном к западу. На полу найдены: обломки амфорной ручки, нижние концы, немного краснолаковых черепков; 1 медная пряжка (1703); 1 стеклянная ручка (1704).

Перпендикулярно к могиле *aa* (траншея четвертая) обнаружен слабый выруб могилы № 157 (*ii*) и часть обкладки из тесаного камня; параллельно ей (но не от этой могилы)

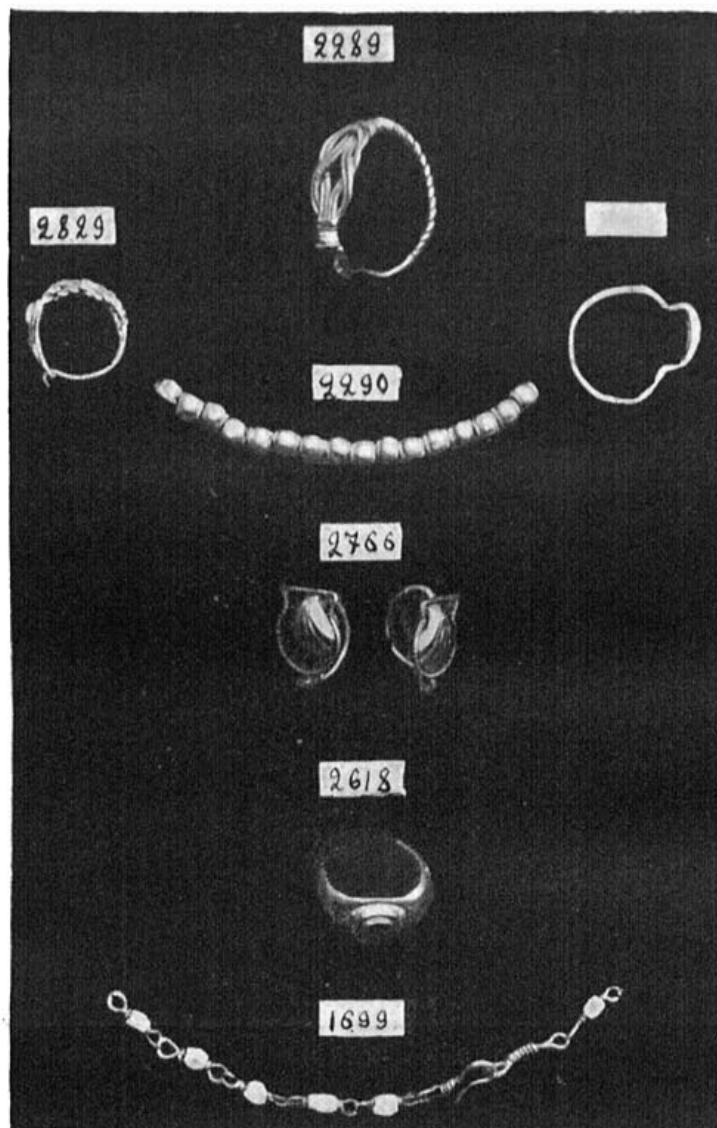

Рис. 17. Мелкие золотые предметы (инвентарные номера обозначены на рисунке) из могилы: 2289—золотая серьга в виде морского узла из могилы 37; 2290—золотые бусы, оттуда же; 2766—золотые серьги в виде раковин из склепа 115; 2829—золотые плетеные серьги со щитками из склепа 51; 1699—золотая цепочка с пастовыми бусами из склепа в 5 продольной траншее.

обнаружена часть обкладки из битого камня. Костей в могиле не было; кости были выброшены выше на 0,18 м под современным уровнем; там же найдены обломки 1 урны и 1 маленький глиняный бальзамарий (1705); 1 краснолаковый грубый черепок.

17/VIII—10. У места сожигания (*x*?) обнаружена площадка на 0,18 м от скалы, плотно утрамбованная; черепков нет.

Близ восточного конца траншеи обнаружена *вырубная могила № 158 (kk)*, плотно забитая камнем, направление ее на северо-запад. На половину глубины (отчасти и выше) могила заполнена костями; в северо-западном конце найдена часть черепа; часть другого черепа находилась в юго-восточной части могилы; 3-й череп находился в середине могилы, здесь больше всего костей, перемешанных с камнями. Здесь же найдены обломки амфорной ручки; серовато-зеленоватой глины флакон (1706); выше костей лежала плашмя плитка от головного памятника (1711) с 2 врезами?

Западнее, в верхней насыпи найдена 1 монета¹⁾ (1707).

Близ места горения найдены обломки урны. Рядом с могилой *kk*, между камнями, поставлена углом (остатки костей *ll*) и сбоку разбитая урна № 159 (*ll*), сохранилась нижняя часть ее; в урне, кроме жженных костей, ничего не найдено.

18/VIII—10. С наружной стороны *ll* обнаружены обломки другой урны *ll*; в ней найдены 2 золотые венчика и в стороне отдельно 1 листик (1708—10) (см. рис. 11, б).

Все время вдоль второй передовой стены, которая сделала уступ к западу и затем идет параллельно прежнему направлению, первая передовая стена на извести идет под углом к ней, так что пространство между ними расширяется. Вторая передовая стена делает второй уступ к западу. Идут несколько ниже верхнего края второй передовой стены по обе стороны ее, вправо до внутреннего края первой передовой стены (на извести).

13/VIII—10. Найдены: краснолаковая лампочка с изображением сидящего мальчика—эта лампочка найдена в насыпи между передовыми стенами (1712).

17/VIII—10. В насыпи под стеной найдена ручка краснолакового сосуда; на второй передовой оборонительной стене: краснолаковая лампочка гладкая (1714—13).

19/VIII—10. Пятая траншея к востоку; между камнями найдена нижняя часть стоящей амфоры, перекрытая камнем; в амфоре ничего не было, даже жженных костей не найдено.

Обнаружена *могила № 160 (mm)*, обложенная черепицами с левой (северной) стороны. Кости найдены в верхнем слое. Внизу лежал костяк сильно истлевший, но кости в порядке; костяк обращен головой на северо-восток; руки вытянуты (?). У пояса костяка найдены: 5 бус: 2 горного хрусталя и халцедоновые голубые (1721); 4 сердоликовые (1722); 3 пастовые и 3 мелкие стеклянные (1723—1724). Некоторые бусы найдены у самого черепа: 1 горного хрусталя с левой стороны черепа. На том же месте найдена серебряная серьга с узорным утолщением (1719); в головах костяка найдены свинцовые шпильки 8—9 (1718); с левой стороны в головах найдены: флакон (1717); бронзовая монета (1725);²⁾ 1 костяная узорная резная пластинка (1726). В верхнем слое в середине у правой стороны найдена разбитая плоская чаша (1716).

Перпендикулярно к *mm* обнаружена *могила № 161 (nn)*; в северном конце стены—черепица; кости в могиле перемешаны; при них найдена 1 тускло-чернолаковая (серо-коричневая) тарелка с штампованной розеткой (1727).

В насыпи пятой траншеи (раньше) найдены: 1 обломок латинской надписи (1728); обломок карниза с сухариками (1729).

20/VIII—10. Восточный конец пятой траншеи.

Обнаружена *могила № 162 (oo)*, а в ней урна (2304) с обломанным горлом и ручкой. В урне были найдены: 1 монета³⁾ (2305); половина серебряного кольца с утолщением, сережка? (2306). В той же могиле найдены 2 бронзовые браслета (2307) раздвижные; 2 обломка бронзовой тонкой пластинки, узкий смятый золотой листик, часть малого венчика? (2308); 1 шаровидная буса из белой массы (алебастра?); 1 маленькая стеклянная буса; 1 горного хрусталя продолговатая (2309—11).

Рядом с могилой *oo* обнаружены следы горения (место сожигания? остатки жжения?). Среди золы найдены части набора пояса (2312)—4 предмета.

Вдоль оборонительной стены с внутренней стороны второй (внутренней) передовой.

¹⁾ Бронзовая, Хер (Бур. XVI, 89).

²⁾ Херс. ? негодн.

³⁾ Бронзовая римская, с перечеканкой.

При приближении к башне и около нее обнаружено место, раскопанное при Косцюшко-Валюжиниче, но не до подошвы, так на 18—26 см (слой бурой красноватой глины, материка, еще встречаются осколки черепков). Нераскопанные части попадают и с правой стороны у внутренней передовой стены.

У полукруглой башни расчищают все пространство до главной стены и до скалы; (раньше (конец 1909 г.) раскопано до скалы только в углу стены и башни, а кругом башни узкой канавой, но не до скалы); здесь в фундаменте башни — камни со сферической поверхностью и обломки карнизов; 1 на скале около фундаментов (2953). Далее между башней и внутренней передовой стеной идут немного под скалой по уровню рельс; место копанное; несколько известняковых обломков карнизов.

Ко 2/Х доходят вокруг башни по уровню рельс, отчасти по скале за башню. В ширину — до внутренней стороны второй передовой стены (наружная сторона второй передовой раскопана здесь в конце 1909 г. (?), а могила с наружной стороны — раньше (при Косцюшко-Валюжиниче).

22—24/IX—10. На копанном месте между башней и передовой стеной найдены: 6 бронзовых монет; ¹⁾ 2 бронзовых обломка; 1 фарфоровая буса (2958—63).

Некрополь на северной подошве Девичьей горы, вдоль шоссе.

14/VI—10. *Вырубная могила № 163 (52)*; найдена 1 монета (1075). ²⁾

Вырубная могила № 164 (53); в могиле лежал костяк, обращенный головой на юг. При нем найдены: 2 бронзовые браслета; 2 серьги (разные); пряжка (1076—78); 2 янтарные кружковидные бусы, 6 лигнитовых цилиндрических (1 распалась), 5 стеклянных шаровидных синих с золотыми полосками и точками (2 побольше, 3 поменьше), 1 стеклянная мелкая; 2 фарфоровые лягушки; 1 фарфоровый фаллос (1079—85).

Земляная могила № 165 (54); найдены: 1 блюдо красно-буролаковое; 1 светлоглиняный кувшин (1086—87).

15/VI—10. *Вырубная могила 166 (55)*; найдены черепки мегарской чашки (1088). В засыпи найдена 1 монета византийская (1089). ³⁾

Земляная могила № 167 (56), разрушенная; найдены: черно-красолаковый высокий флакон (см. рис. 12, 1); краснолаковый горшечек с одной ручкой (1090—91).

16/VI—10. *Могила № 168 (57)*; в могиле лежали костяки, обращенные головой — один костяк — на север, а другой — на юг. При них найден 1 светлоглиняный красивый кувшинчик (1092).

18/VI—10. *Могила № 169 (58)*, плохо вырубленная на скале; в могиле лежал костяк, обращенный головой на восток. При нем найдены: монета ⁴⁾ и серьга (1093—94).

Могила № 170 (59), плохо вырубленная, в ней лежал детский костяк, обращенный головой на восток. При нем найдены: черно-красолаковый сосуд с двумя ручками (см. рис. 12, 1) красной формы и плоенная чашка (1095—96) (см. рис. 12, 3).

18/VI—10. *Могила № 171 (60)*, вырубная. В могиле лежал костяк, обращенный головой на юг. Здесь найдена 1 монета (1097). ⁵⁾

Могила № 172 (61) вырубная; в ней лежал костяк, обращенный головой на север. При нем найдены: чернолаковая тарелка с нацарапанными буквами: Арх НР и др. на обратной стороне; высокий флакон (1098—99).

Могила № 173 (62), разоренная; найдены: чернолаковый флакон (см. рис. 12, 6) (1100); обломки красно-чернолаковой плоской чашечки.

В насыпи найдены: 1 красноглиняный флакон; 1 чернолаковая тарелка; 5 бронзовых монет в одном месте (1103—1106). ⁶⁾

¹⁾ 2958—античн., неопред.; 2959—поздне-римск.; 2960—Ju-nianus (?); 2961—негодн., Хер.

²⁾ Негодная.

³⁾ Rom. Const.

⁴⁾ 1094—Хер.

⁵⁾ Негодная.

⁶⁾ 1103—Хер (ср. Бур. XIV, 33); 1104—то же ε] υδ [ρομου] (?); 1105—то же без имени; 1106—негод. (Хер?)

19/VI—10. *Могила № 174 (63)*, плохо вырубленная—в ней лежал костяк, обращенный головой на восток. При нем найдены: 1 плохое чернолаковое штампованное блюдо, разбитое; 1 монета¹⁾ (1107—1108).

Могила № 175 (64), вырубленная в скале: забита сверху камнем. Между ними найдены обломки амфоры: 2 ручки, 1 с клеймом (1111). В могиле лежал костяк, обращенный головой на юг; костяк сильно истлевший, но нетронутый. У ушей костяка найдено по 1 маленькой медной сережке, с левой стороны туловища лежал обломок железного предмета (1109—1110).

22/VI—10. *Могила № 176 (64a)*, детская; в могиле найден 1 горшечек с ручкой (1112).

Могила № 177 (65), земляная; в могиле лежал костяк, обращенный головой на северо-запад. При нем найдены: 1 простая чаша-блюдо белой глины; 1 чашечка красноглиняная простой работы, 1 монета (1113—5).²⁾

16—24/VI—10. Найдены камни от могильных памятников: наисков (1116—17) и головные (1118—20).

23/VI—10. В насыпи без погребения найден разбитый горшечек с ручкой, шероховатой глины.

24/VI—10. *Могила № 178 (66)*, плохо вырубленная, детская. В ней найдены: кувшинчик с узким горлом, 1 ручкой, шероховатой глины; 1 монета (1121—22).³⁾

Могила № 179 (67), вырубленная; в ней найдены: кувшинчик краснолаковый шаровидный с узким горлом; 1 лампочка без изображения (1123—24).

В насыпи без погребения найдены: 2 горшечка (1 сломанный); каменный амулет? (1125—26.)

25/VI—10. *Могила № 180 (68)*, *вырубная*. В могиле лежал костяк, обращенный головой на юг; в ногах костяка найдены: 2 кувшинчика краснолаковые; 1 горшечек обгорелый (1127—28).

Могила № 181 (69) в грунте. В могиле лежал костяк, обращенный головой на север. При нем найден 1 буролаковый кувшин (1129).

Урна № 182 (70) со свинцовой крышкой (1130). В урне найдено много костей.

В насыпи найдены: 5 бронзовых монет,⁴⁾ 1 игла, 1 пряжка, железный обломок с бронзовой тонкой цепочкой (не древней), Екатерининский (?) пятак, 2 сердоликовые бусы (1 белая), 1 стеклянная черная; точильный брусок (1131—40).

26/VI—10. *Могила № 183 (71)*. Левая сторона могилы обложена камнями, правая—4-мя черепицами. В могиле лежали 2 костяка, обращенные головой на юг. При них найдены: 1 чернолаковая (тусклая) тарелка; 7 ромбовидных лигнитовых мелких пронизей (1141—42).

Могила № 184 (72), вырубленная в грунте. В могиле лежал костяк, обращенный головой на юго-восток. При нем найдены: 1 монета,⁵⁾ 2 маленькие колечка-сережки (1143—44).

28/VI—10. *Могила № 185 (73)*, *грунтовая*. Костяк обращен головой на юг. При нем найден горшечек с 1 ручкой, обгорелый.

Могила № 186 (74), детская. Костяк обращен головой на север. При нем найдены: кувшинчик красноглиняный со сплюснутым горлом (1195); лампочка красноглиняная без изображения (1196); бронзовый бубенчик; бронзовый футлярчик для заклинаний, сломанный; половина полой шаровидной пуговицы (1197—1198); синего стекла бусы зерновидные 85; стеклянные шаровидные 3; красной пасты шаровидные 5; бледнее неправильной формы 5 (2 сломаны); белая алебастровая шаровидная 1; неправильная 1 (1190—94). В могиле же найдена верхняя часть надгробной стелы (1199).

30/VI—10. *Могила № 187 (75)*, *вырубная*. В могиле лежал костяк, обращенный головой на юг; прах разорен. В могиле найдены: кувшинчик красноглиняный конусообразный;

¹⁾ 1108—негодн.;

²⁾ 1115—негодн.;

³⁾ 1122—поздне-римск., негодн.

⁴⁾ 1133—Хер (Бур., т. 106); 1134—1) Хер (Бур., 120), 2) негодн.; 1135—1) Юстиниан I, Орешн. 1, 3, 2) Роман I.

⁵⁾ 1143—Dioclet.

горшечек обгорелый, гладкий, без подставки; высокий флакон грубой работы; 1 монета; ¹⁾ светильник с рубчиками (1200—1204).

1/VII—10. Могила № 188 (76), вырубная с подбоями; найдены: большой стеклянный флакон (1205); дно еще большего; серебряный перстень с резным камнем (1207); золотая выпуклая бляшка (1208); бронзовая монета (1209); ²⁾ язычок пряжки; железный обломок лезвия

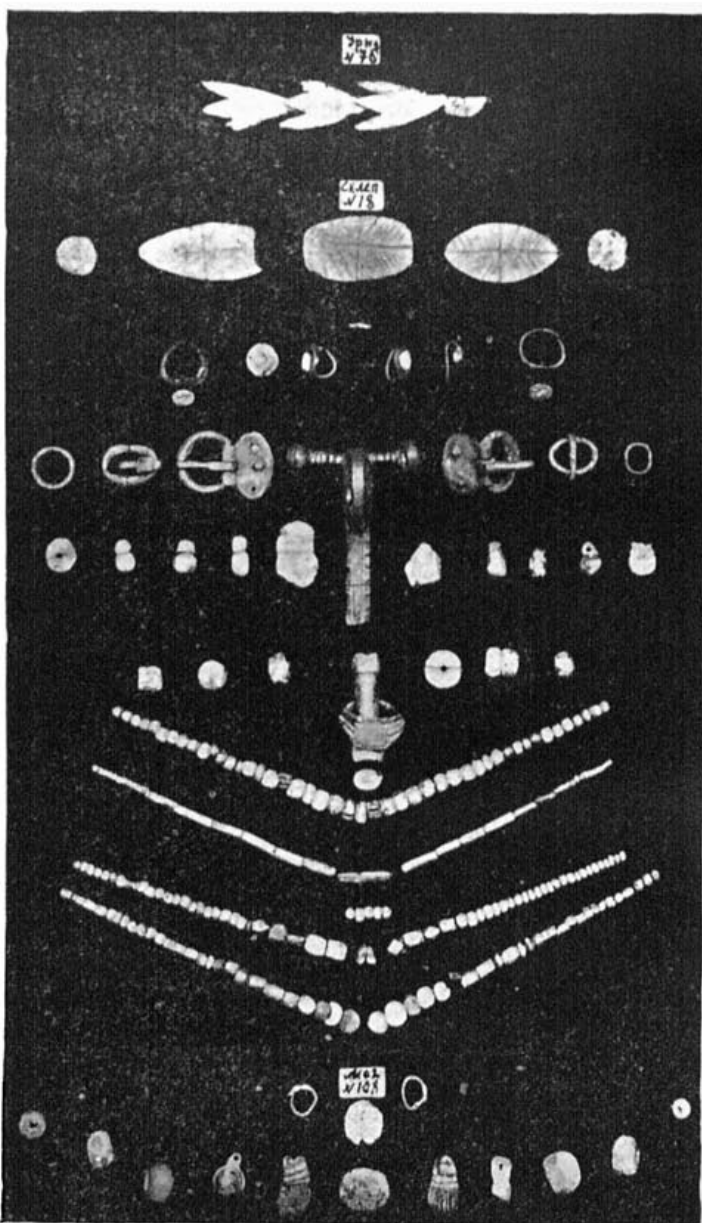

Рис. 18. 1—золотые листики из урны № 76а (1213—14); 2—золотые листики и индикации, золотые серьги, серебряные перстни, бронзовые пряжки и бусы из склепа № 242 (18) (2079—2246); 3—золотые серьги и индикация и бусы из могилы № 222 (108) (2026—34, 2035—36).

ножа (часть, входившая в деревянную ручку) (1210); шестигранные бусы стеклянные 5; сердоликовая очень маленькая (1211—12).

28 VI—10. Урна разбитая 76а около разрушенной катакомбы, с плоским дном; среди ее обломков найдены 3 золотых листика (большие) и 1 длинный обрезок (1213—14) (см. рис. 18, 1).

1/VII—10. Могила № 189 (77), земляная, разграбленная; направление ее на юг. В ней найдены: красноглиняный горшечек; конусовидный кувшин; красноглиняное блюдо с углублением (1215—17); пронизи стеклянные: зеленые, синие и прозрачные (1218—20); кружок синего с желтым стекла (1221).

Могила № 190 (78), вырубная с трупосожжением. В могиле найдено довольно много черепков посуды, некоторые сильно обгорелые (горшечка), некоторые меньше (б. кувшин), иные не обгорелые; 1 золотая бляшка гладкая, неправильной формы (1222).

2/VII—10. Могила № 191 (79), грунтовая; в могиле лежал костяк, обращенный головой на юг. При нем найден 1 маленький глиняный флакончик необыкновенной формы, грубой работы (1223).

Могила № 192 (80), обложенная кусками черепицы, которые отчасти упали внутрь над костяком. Могила сделана в слабом вырубке скалы и кругом забита была камнем, так что черепица завалилась внутрь; 1 большая черепица (1233). Над черепицами (повиди-

мому, не от этого костяка) найдена кость от пальца с бронзовым перстнем (который сломался) в виде простого круглого колечка 18 и 24 мм в диаметре (считая ржавчину).

Склеп № 193 (82) с провалившимся потолком, у шоссе. Здесь найдены: 3 лампочки с бугорками и рубчиками (1224—26) и 1 разбитая (1226), но ручка не просверлена;

¹⁾ 1204—Василий I и Константин IX, Орешн., 23.

²⁾ Xер.

3 чашки плоские на ножках (1227) (обломки—большей, но негладкой глины); 1 бронзовая пряжка (1229); 1 бронзовая сережка, сломанная; 1 маленькая золотая сережка (1228); 4 сердоликовые бусы четырнадцатигранные; 4 такие же синие, 1 синяя плоская (1230—32).

Могила № 194 (81), детская. Костяк обращен головой на юг. Здесь найдены: кувшин чернолаковый, сильно оббитый, хорошей формы с узким, сверху расширяющимся, горлом (1234). В насыпи найдена часть надгробной стелы (отпиленная) (1240).

5/VII—10. *Могила № 195 (83)*, вырубная; в ней прахов не заметно (около большого склепа). Найдены здесь: 1 краснолаковый кувшин с широким горлом (1235); шаровидная каменная (аметистовая) голубоватая буса (1236); бронзовая пряжка и наконечник ремня (1238—39); бронзовая монета херсонесская¹⁾ (1237) (Бур. XVI, 98) большая.

6/VII—10. *Могила № 196 (84)*, вырубная, покрытая 5-ю плитами, внутри обнаружено трупосожжение. Здесь найдены: 1 большой железный гвоздь—11 см (1241); обломок бронзовой иглолки.

Могила № 197 (85)—грунтовая, разграбленная; кости лежали в кучке. При них найдены: разбитая буролаковая тарелка с нацарапанным НР (1242); 2 шестигранные стеклянные синие пронизи (1243).

Могила № 198 (86), вырубная; в могиле лежал костяк, обращенный головой на восток; при нем найден маленький флакон (1244).

Склеп № 199 (86a) около шоссе; на нише с левой стороны найдены: бронзовый бубенчик; 2 серьги (?) (на овальной проволоке надета буса (?) (кристаллическая) между бронзовыми кружками (?); между ними же (?) была вдета проволока с чешуйкой, которая принадлежит одной сережке под самой бусой; еще серьга с каким-то наростом; 2 шаровидные (полые ?) пуговицы (?), слипшиеся от толстого нароста; обломки (1245—47).

7—8/VII—10. В насыпи найдены: 6 монет; ²⁾ 1 обломок бронзового перстня: 1 кусочек сердолика; 1 буса синяя с желтым, дыневидная (1248—53).

7/VII—10. *Могила № 200 (87)*, вырубленная; могила покрыта плитами. „Праха нет“. Найдены: бронзовая монета, ³⁾ бронзовая пряжка с обломком бронзовой обкладки ремня, (1254—55).

10/VII—10. *Могила № 201 (87a)*, „грунтовая“. Найдены в ней: буролаковое блюдо с углублением и 2 монеты (1256—58). ⁴⁾

Кладбище на левой стороне херсонесского шоссе.

12/VII—10. *Могила № 202 (88)*, вырубная. В скале лежал костяк, обращенный головой на северо-запад; руки вытянуты вдоль туловища. Посредине могилы находилась посуда: краснолаковая коническая чашка; 2 горшечка обгорелые с 1 ручкой (1 сломанный, сходен с первым); обломки стеклянного бальзама и стаканчика (1259—62).

Могила № 203 (89), земляная. В могиле лежал костяк, обращенный головой на юг; руки вытянуты вдоль туловища. В левой руке костяка найдена монета; ⁵⁾ на левой руке—перстень бронзовый (1263—64).

13/VII—10. В верхней насыпи найдены: 1 бронзовая монета; ⁶⁾ 1 бронзовый ключ; 1 бронзовая пряжка; 1 буса черная с белым из пасты (1265—8), 1 стеклянная? (легкая коричневатая, испорченная); 1 костяная палочка (для ниток?) (1269).

Склеп № 204 (90) под шоссе; вход заложен плитой и замазан цемянкой. Внутри склеп наполнен землей: впереди—больше (около 0,35 м до потолка), сзади и влево—меньше, так что открыт пролом в заднем правом углу; склеп наполнен, вероятно, через пролом в переднем правом углу из вырубной могилы отчасти свежей засыпью (при постройке шоссе). На полках ни праха, ни предметов не найдено; в середине склепа найдено много

¹⁾ Χερ Ηλεσιθ.

²⁾ 1248—ЕД; 1251—полушка 1751 г.; 1249—Константин X; 1250—Роман I.

³⁾ 1254—Arcad.

⁴⁾ Негодные.

⁵⁾ Совсем испорченная.

⁶⁾ 1265—негоди. (херс.?).

обломков посуды и разрозненных костей, отчасти почти вверху. Найдены: золотой листик на рот; медальон голубой пасты в золотой оправе (см. рис. 11, з) (1270—71); 4 лампочки с рубчиками (1272—73); 1 сломанная (= 1273); 3 очень грубой работы (1274—75); 1 грубая с изображением Леды (?) (1276); 1 тонкой светлой глины с изображением гладиаторов (1277); обломки 3—4 такой же глины; одна с розеткой и обломки двух таких же; от двух—куски доньшка с буквами (1278); обломки краснолакового (?) кувшина (ср. 263 з?); такого же буролакового; обломок буролаковой плоской чаши; краснолаковой чаши (1279); буролаковой (1280); красноглиняной (ср. 999) на ножке (1281); обломок стеклянного сосуда (дно); горло бальзамария (1282—83); обломок железного меча? (1282а) с остатком ножен; бронзовая пряжка с обломком бляшки; 2 монеты (1283а—в);¹⁾ обломок колокольчика? плоского; бронзовый комок (1284); лигнитовый большой, 8 см диаметром, круг, сверху выпуклый; 1 лигнитовая пронизь (1285).

14/VII—10. В выкинутой земле близ черепичной могилы найден резной камень с изображением шествующей Афины (1286).

16/VII—10. *Склеп № 205 (91)*, у шоссе—разоренный; только на левой нише найдены: 1 маленький стеклянный бальзамарий; 1 бронзовый перстень; половина шаровидной полый пуговицы (?); 1 каменная ? кубовидная коричневая пронизь; 1 пористого камня (?) цилиндрическая (или железная?) (1287—89).

19/VII—10. Из склепа № 91 обнаружен пролом в большой *склеп № 206 (92)*. Склеп заполнен землей до полок; на правой полке—1 горшечек; 1 светлоглиняная лампочка с ромашкой (1290—91) на уровне с верхним слоем засыпки.

17/VII—10. На задней полке в уровень с верхним слоем найдены: 6 лампочек: 4 с рубчиками, 1 грубая, 1 светлой глины с розеткой (1292—94); 2 бронзовые монеты;²⁾ 1 обломок (1295—96).

21/VII—10. На полу под правой нишей найдены: 1 лампочка с рубчиками; 1 горло стеклянного большого бальзамария (1297—98).

Земляная могила № 207 (93): здесь кости собраны в кучку; найдены: 1 кувшин чернолаковый, сильно обтертый (1299); 1 монета (1300).³⁾

23/VII—10. Обнаружена детская *грунтовая могила № 208 (94)*, покрытая кусками черепицы. В могиле лежал костяк, обращенный головой на восток. При нем найдены: стеклянный стаканчик с 4-мя симметричными черными пятнышками (1301); 1 монета;⁴⁾ бронзовый кружок, обломок; 1 лигнитовая (?) пронизь; 1 камешек (или кость?) продырявленный, в виде амулета (1302—1305); железный маленький обломок.

26/VII—10. *Вырубная могила № 209 (95)*, с подбоями, покрытая двумя плитами. В ней найдена 1 монета (1730).⁵⁾

Могила № 210 (96), *вырубная*, покрытая 5-ю плитами; прах плохой сохранности; обращен головой на север. На левой руке костяка найдено бронзовое кольцо (1731); обломок железного ножа (2) найден здесь же.

28/VII—10. *Могила № 211 (97)*, обложена черепицей; могила обрушилась вместе с потолком склепа в склеп № 102. Костяк обращен головой на юг. Здесь найдены: бронзовое зеркало (1732); 1 монета;⁶⁾ 1 стрелка (1733—34).

Вырубная могила № 212 (98), покрыта 3-мя плитами. В могиле лежали 2 костяка, один детский в ногах; оба костяка обращены головами на восток. При них найдены: 3 глиняные плоски на ножках (1735); 1 горшечек с белым узором-елочкой (1736); 4 лампочки с рубчиками и бугорками (1737); 2 бронзовые монеты (1738—39);⁷⁾ перстень с резным камнем (1740); кольцо (1741); обломок бронзового браслета (1741); половина шаровидной пуговицы (?); костяная шпилька с фирсовой ниткой; стеклянная выпуклая обрезанная пластинка

¹⁾ 1283а—1) Constant; 2) поздне-херс.

²⁾ 1295—Хер (?) плохо сохр.; 1296—то же (?), негодн.

³⁾ Хер (плохо сохр.).

⁴⁾ 1302—поздне-римская, негодная.

⁵⁾ Василий I и Константин IX, *Орешн.*, 23.

⁶⁾ 1733—Хер Ел. (*Бур.*, 118).

⁷⁾ 1738—Хер Ел. (*Бур.* 107); 1739—Хер Ел. (*Бур.*, 118).

(1743); бусы: янтарных 9; стеклянных дыневидных 10; чечевичных 24; четырнадцатигранных мелких 40; зерновидных золотистых 8; разных 5 (1744—52); 1 золотая серьга (1753).

28/VII—10. *Могила № 213 (99)* в насыпи над провалившимся потолком склепа. Могила обложена черепицей. Сохранилась половина костяка. Найдена 1 лампочка грубой работы (1754).

29/VII—10. *Могила № 214 (100)*, вырубная, с подбоями, покрытая двумя плитами, без прахов. Найдены: 1 лампочка с рубчиками (1755); обломок одной из легкой желтой глины.

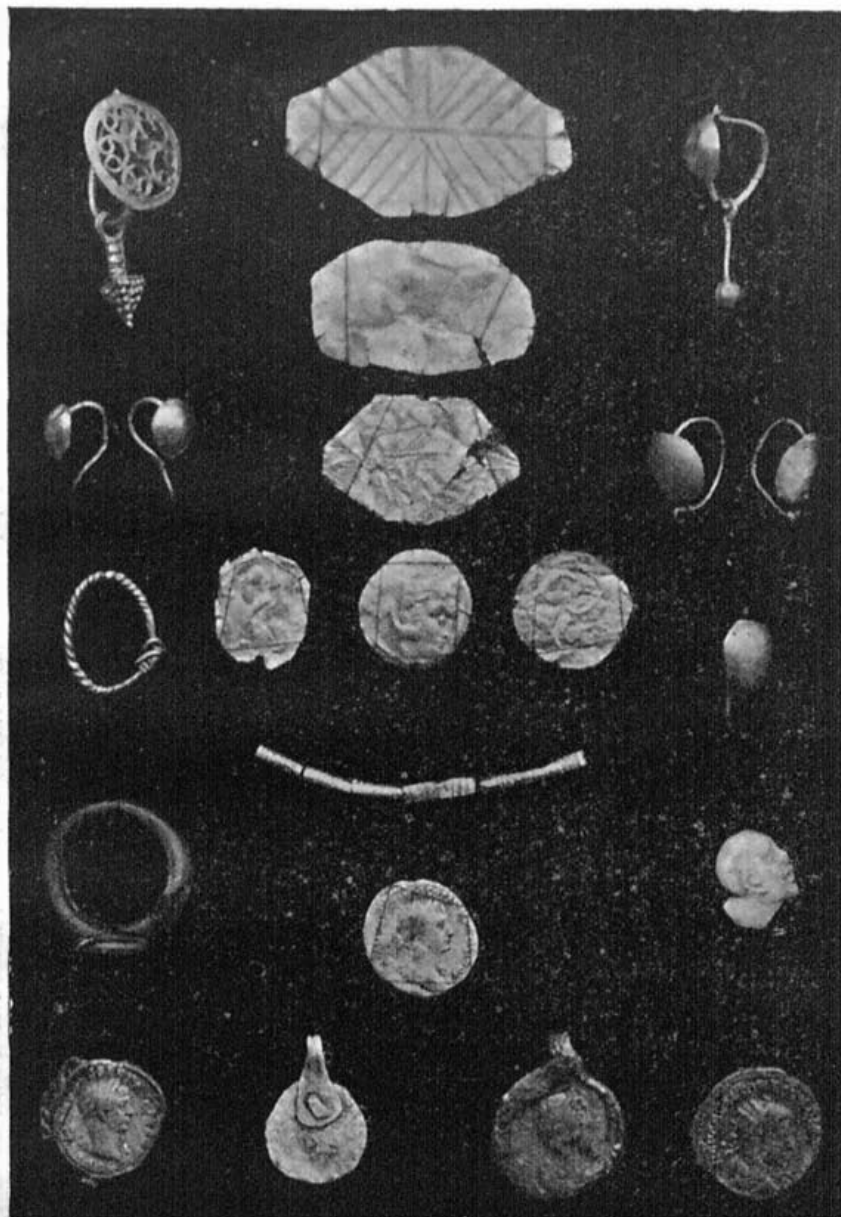

Рис. 19. Золотые предметы из склепа № 217 (102) Моск. Археол. Института (1848—61, 1778, 1908—1910).

30/VII—10. *Могила № 215 (101)*, грунтовая, с детским погребением. В могиле с правой стороны найдены: 1 большой стеклянный бальзамарий (1756); 1 монета (1757).¹⁾

Могила № 216 (103), вырубная, с подбоями без покрытия, прахи разоренные, в беспорядке перемешанные с землей. Найдены: 2 монеты (1758); ²⁾ лампочка с рубчиками (1762); часть другой красноглиняной гладкой; краснолаковые черепки 2 кувшинов и 3 горшечков (1759—60—61).

¹⁾ Хер (Бур. XVI, 103).

²⁾ Хер (Бур. XVI, 117 var. (рѣХ), 2 шт.

30/VII—10. № 217 (102), склеп Московского Археологического Института. Потолок склепа завалился сверху целиком, почти кругом; при чем нижний слой скалы под потолком был более или менее твердый камень, а выше—мягкая скала, мало отличающаяся от плотной глины.

В верхнем слое обрушившегося потолка были черепичные мѳгилы №№ 97, 99.

Потолок провалился ниже полок. На полках лежали костяки нетронутые; 2 костяка лежали рядом на правой полке, обращенные головой к задней стене. При них найдены:

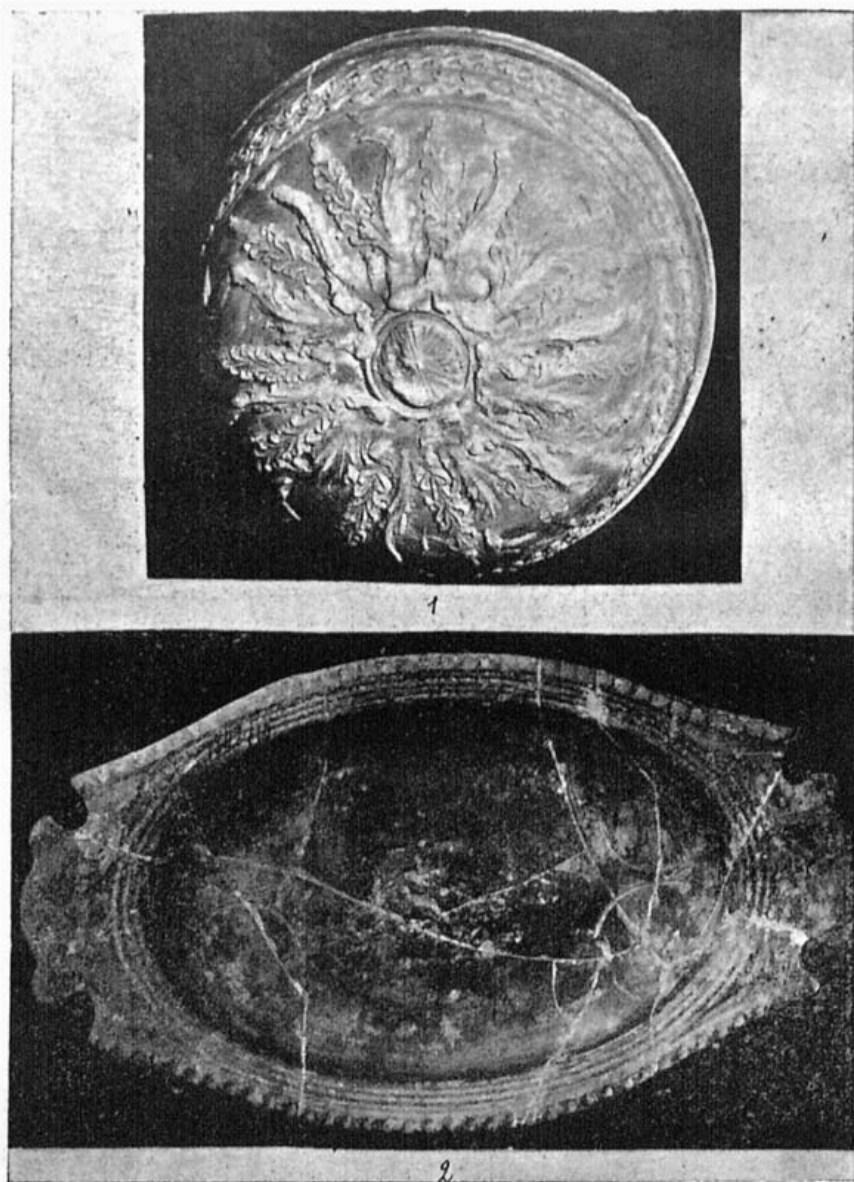

Рис. 20. 1—мегарская чашка (1185); 2—краснолаковое блюдо (1802) из склепа № 217 (102).

2 лампочки (1763—64); обломок стеклянного сосуда, горло (1765); 1 массивная бронзовая пряжка (1766); 1 пряжка (1767); 1 совсем маленькая пряжка (1768); 1 бронзовое кольцо (1769), спекшееся с куском железного гвоздя (?); 1 маленький крючок для рыбной ловли (1770); 1 комок из 2 бронзовых пластинок; 1 монета (?) и железо (1771); 2 монеты ¹⁾ (1772—73); кусок костяной ручки (?) тонкой (1774); стеклянные бусы: 1 плоская, 1 дыневидная, 8 мелких цилиндрических и призматических (1775—76).

¹⁾ 1772—поздне-римск.; 1773—Роман I.

На средней полке лежал 1 костяк, потревоженный, обращенный головой на юго-восток. При нем найдены: 2 золотые сережки (см. рис. 19) (1778); бронзовый ключ (1779); 1 кольцо (1780); 3 бронзовые монеты (смешаны с прочими); 1 бронзовый распавшийся футляр для амулета и некоторые другие бронзовые вещи (смешаны с прочими). В ногах костяка было найдено большое блюдо плохого красного лака (1777), сломанное камнем.

На левой полке лежали 2¹ костяка рядом, обращенные головой ко входу. При них найдены: 2 монеты (смешаны с прочими); 1 горшечек (1782); 1 лампочка грубая (1781).

31/VII и 2/VIII—10. На полу, непосредственно под камнями потолка, найдено много посуды и обломков посуды.

Сверху справа лежали 2 костяка, обращенные головой ко входу; один костяк скорченный; внизу находились разбросанные костяки, больше в правой стороне, тут же больше вещей: в правом заднем углу как будто собрана посуда целая и сломанная. Черепа обращены больше к передней и задней стене.

Найдены: кувшины: со слегка сплюснутым горлом хорошей выделки (1783); плохого красного лака (1784); буролаковый (1785); другой такой же сломанный, хорошей выделки, красный лак облесший; с большим горлом хорошей красной глины (1786), верхняя часть; небольшие с маленьким узким горлом 2 (1 хорошей выделки, 1 шероховатой) (1787); маленький шероховатый со слегка сплюснутым горлом (1788); совсем маленький (1789).

Горшечки: гладкой глины (1790—91); шероховатые (1792—94); еще 2 сломанные (1791—92) с широким краем; 2 горшечка-чашечки с узким ободком (1795—96); 2 миски хорошей выделки конусообразные: 1 большая, 1 маленькая (1797—98); чашка красной глины (плохого красного лака), плоская; такая же буроглиняная (1799—1800); флакон белой глины сломанный, грубой работы (1801).

2/VIII—10. Там же. Найдены: блюдо продолговатое с рельефным изображением полулежащей женщины (см. рис. 20, 2) (1802); лампочки: с изображением Геракла с ланью (см. рис. 6, 5); Афины (2); удыщей фигуры (см. рис. 6, 4), двух обнаженных фигур¹⁾ (1803—1806); с изображением раковины, розетки (2) (1807—9); гладкая высокая (1810); с рубчиками разные (1811—13)—5; грубой работы, маленькие (1814); крышка от кувшина белой глины (1815); железный нож (в ножнах?) и железный брусок при нем (1816); бронзовые монеты (1817—34²⁾—

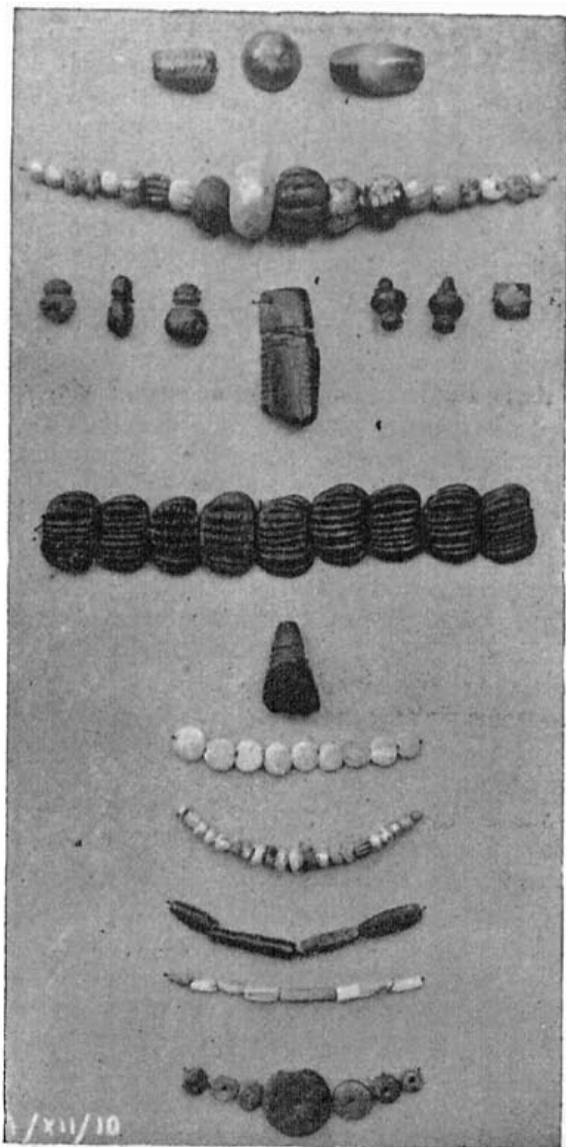

Рис. 21. Бусы и пронызы из склепа № 217 (102) Моск. Археол. Института (1839—46, 1862, 1918—1921).

¹⁾ с надписью Πλατωνος (1805).

²⁾ 1817—Хер Ел. Бур. XVI, 98; 1818—то же Бур. XVI, 98; 1819—то же Бур. XVI, 112; 1820—то же Бур. XVI, 105; 1821—то же Бур. XVI, 106; 1822—то же Бур. XVI, 89—90?; 1823—то же Бур. XVI, 118, 2 шт.; 1824—то же Бур. XVI, 118 (?), 2 шт.; 1825—Hadrian.; 1826—Traian.; 1827—Constantius Nob.; 1828—Gratianus; 1829—Theodosius; 1830—32—поздне-римск., 6 шт.; 1833—34—античн. негодн., 3 шт.

25 штук; бронзовое кольцо; цепочка (2 звена); 5 обломков: иглы, инструмента и др. (1835—37); куски бронзовой цепочки со стеклянными синими призматическими бусами—20 бус (1838); бусы: 1 большая стеклянная, 1 днневидная большая темного стекла, 3 стеклянные шаровидные; 1 золотистая крупная; 5 стеклянных синих мелких; 2 белой пасты; 1 стеклянная продолговатая, 2 янтарные (1839—46) (см. рис. 21); комок синей краски (1847).

3/VIII—10. В присутствии членов М. А. И. (копали ген. Маркс, m-elle Маркс, г. Дударева).

По полу, начиная с правой стороны к середине, обнаружены прахи разоренные, потревоженные: под головой у края бедро и т. п. Здесь найдены: золотая ажурная серьга с подвеской (см. рис. 19) (1848), слипшаяся с железным гвоздем; золотая серьга со щитком и подвеской (см. рис. 19) (1849); 2 золотые серьги со щитком (см. рис. 19) (1850) (1 через день); серьга из массивной спиральной проволоки (1851); 5 золотых пронизей—трубочек гофрированных (см. рис. 19); 1 листик для рта (см. рис. 19) (1853); индикация с монеты Александра или Филиппа; неясная индикация (см. рис. 19) (1854—55); серебряная монета Траяна (1856) (см. рис. 19) (может быть, была в оправе); 2 медальона с серебряными монетами Траяна (см. рис. 19) (1857); монета Гордиана—из такого же медальона? (см. рис. 19) (1858); серебряная монета с грубо приклепанным ушком (см. рис. 19) (1859); камень с резным изображением лица старика (см. рис. 19) (1860), перстень с изображением всадника на скачущем коне?—утерян; стеклянный черный перстень с гладким щитком (см. рис. 19) (1861); 2 крупные янтарные подвески? обломки (см. рис. 21) (1862—63); 2 янтарные подвески в виде кувшинчиков (1864); 3 янтарные бусы кружковые разной величины (1865); крупная агатовая пронизь (1866); бусы: 1 сердоликовая, 1 пастовая с изображением папоротника, 1 с пестрыми крапинками, 5 стеклянных разных, 9 стеклянных синих плоских, 5 чечевичных, 7 мелких шаровидных (1867—1877); 1 гипсовая (?) (1878); 2 стеклянные в виде кувшинчиков (1879); 5 пастовых разных (1880); 1 агатовая цилиндрическая длинная (4 см), обломанная (1881); крупная сердоликовая от перстня (1882); костяная ручка (1883); серебряный детский браслет (1884); серебряная цепочка с обломком оправы медной (?) (1885); бронзовое шейное кольцо (1886); 2 браслета и 2 обломка браслета (1887—90); пряжка круглая с большим язычком (от нее ли?) (1891); булава, гвоздь, крючок с длинным стержнем, запонка, 2 футляричка для заклинаний (1892—6); обломки бронзовой фибулы; иголки; серебряные колечки от футляров? (1897); 5 бронзовых монет (1898—1904); ¹⁾ 1 стеклянный бальзамарий и обломки другого большого (1905—906); окаменелая кость—рог ? (1907).

5/VIII—10. При членах М. А. И. продолжалось исследование пола. Найдены: золотая серьга со щитком (см. рис. 19) (1908); золотая индикация (см. рис. 19) (1909); золотой листик (см. рис. 19) (1910); бронзовая серьга с утолщением (1911); 3 монеты (1912—14); ²⁾ обломок железного ножа; 3 лампочки с плохим изображением раковины, 2 грубой работы (1916—17); 3 лигнитовые пронизы (1918); 4 разные стеклянные бусы (1919—20) (рис. 21).

Найдены при просеивании и окончательной расчистке: 10 звеньев лигнитового (агатого) браслета (1918—21 см. на рис. 21); янтарный обломок (1922) от 1862; неопределенный предмет из пасты? (1923); бусы стеклянные разные (1924—28); золотая гофрированная пластинка (1929), развернутая трубочка, как 1852, была сложена вдвое; золотой листик для рта (1930); 3 серебряные головки гвоздиков (1931)—кнопки?; 3 серебряные обломка, колечки от футляров (1932); 9 бронзовых монет ³⁾ (1933—39); бронзовый топорик; 2 глиняные светильника (1940—41).

3/VIII—10. *Вырубная могила № 218 (104)*. В могиле лежал костяк, обращенный головой на юго-восток; руки вытянуты вдоль туловища. В левой руке костяка найдена монета (1942); на правом плече найден золотой кружочек со звездочкой (1943). В ногах костяка найден красноглиняный горшечек плоенный (1944).

¹⁾ 1898—Хер; 1899—Хер (*Бур.* 108); 1900—Хер; 1901—Хер; 1902—Const. Max. (оч. плох. сохр.); 1903—поздне-римск.; 1904—Хер (плох. сохр.).

²⁾ 1912—Theodosius Virtus exercitus (оч. хор. сохр.); 1913—Constantinus Aug. (оч. хор. сохр.); 1914—Diocletianus.

³⁾ 1933—37—поздне-римск.; 1938—негодн.

5/VIII—10. *Вырубная могила № 219 (105)*. В могиле обнаружены прахи, лежащие в беспорядке. При них найдены: 1 кувшинчик одноручный краснолаковый (1945), сломанный; 1 горшечек плоенный (1949), сломанный; 1 лампочка с рубчиками (1948); обломок другой подобной; 1 горшечек с ручкой шероховатой с белой надписью: *Θελεος Μοσολιδος* (1946); обломок другого такого же, как будто со следами букв (1947); железный нож с костяной ручкой (1950); железное кольцо, перстень? (1951); бронзовые 2 монеты (1952); ¹⁾ 2 бронзовых кольца, одно поменьше (1953); 2 бронзовых футлярчика (1954); бронзовая игла (1955); бронзовый колокольчик-обломок (1956); серебряный? перстенок (1957); золотая серьга с гранатовой вставкой (1958); золотая индикация (1959); сердоликовая вставка от перстня гладкая (1960); пронизи 2 большие пастовые с белой спиралью (1961); с кольцами и красными зигзагами (1962); бусы: кольцевидные большие с глазками 1, с пестрыми крапинками 1, синие стеклянные 2 (1963); красной пасты шаровидные 4, цилиндрическая 1 (1964—65); темные стеклянные шаровидные 2; овально-цилиндрические 3 (1966—67); четырнадцатигранники мелкие 2 (1968); голубые с желтым, шаровидные 2 (1969); обломки пестрой пастовой 1, обломки костяной иглы (1970); лампочка грубая гладкая (1971); мисочка (1972); обломок горшечка гладкой выделки.

11/VIII—10. *Могила № 220 (106)*, из числа расследованных несколько лет тому назад. Костей в могиле нет. Найдены: черепки побитых сосудов: плоски на ножках 5—6 (1973 а—с); обломки красноглиняной лампочки с рубчиками.

14—16/VIII—10. *Могила № 221 (107)* склеп с провалившимся потолком.

На левой полке найдены: горло большого стеклянного сосуда (1974); железный стержень (1975); 2 бронзовых монеты; ²⁾ бронзовая пряжка; сломанный перстень с выпавшим камнем (1976—79); обломок другого перстня, обломок футлярчика; двойная буса черная с желтыми глазками; подвеска в виде топорика коричневая с белыми прослойками (1980—81.)

На задней полке найдены: кости сильно истлевшие; сверху, как будто, 2 куса 2 черепов, одного в середине, другого деформированного? В правом, северо-западном, конце также кости рук и ног (головой на северо-запад). Внизу лежали кости взрослого: в левом конце ноги (одна согнута) найдены 2 гвоздя с остатками гроба. Приблизительно у колен найдены 2 монеты (1982—83); ³⁾ у ног костяка найдена лампочка светлой глины с изображением дубовых веток; в головах, у остатков детского черепа, найдены детские зубы с куском челюсти и ниже к ногам, посредине—молодые зубы и золотые нитки (1986). При просеивании найдена еще 1 монета (1984). ⁴⁾

На правой полке: 2 лампочки с рубчиками (1987); пряжка железная большая (1988); пряжка бронзовая (1989); бронзовые монеты 2 (1990—91); ⁵⁾ железное кольцо тонкое с остатками дерева (1992).

На полу найдены: 6 глиняных светильников (1993—98): 1 с крупными рубчиками снизу, 1 легкой глины с изображением борьбы, 4 грубой работы; горло стеклянного сосуда (1999). Бронзовые монеты (2000—9), 13 штук; ⁶⁾ бронзовые 2 пряжки большие (2010); витой бронзовый браслет, сломанный (2011); обломок зеркала? (2012); маленький перстенок тонкий (2013); обломок перстенька (?); обломок иглы (от фибулы?); обломок серебряного кольца, серьги? (2014); 3 золотые индикации (1 с античной женской головкой (2015—16) (см. рис. 11, 4); золотая серьга детская (2017) (см. рис. 11, 4); бусы пастовые черные с желтым 2; стеклянные мелкие 3 (2018—19) (рис. 11, 4); обломок кости позеленевшей и со следами позолоты (2020); железная пряжка? (2021).

1) 1) *Χερ Ελευθ*, 2) *Εφρασιων*.

2) 1976—Arcad. (?); 1977—Theodosius.

3) 1982—Arcad.; 1983—Theodos.

4) 1984—поздне-римск. (Theod.?).

5) 1990—Theodos. (отличн. сохр.); 1991—поздне-римск.

6) 2000—*Χερ (Бур. XVI, 106)*; 2001—*Χερ (Бур. XVI, 96)*; 2002—Constantius; 2003—Valens.; 2004—Gratianus; 2005—Leo I (?); 2006—9—поздне-римск., 5 шт.

20/VIII—10. *Могила № 222 (108)* на расследованном месте; под обломком плиты осталась часть могилы нерасследованной; там найдены: блюдце коричневого лака сломанное (2022); бронзовая монета (2023); ¹⁾ амулет-медальон (2024); коричневая фибула (2025); обломок янтаря, обвитый серебряной проволокой (2026); 2 янтарные подвески (2027); 1 янтарная буса; 1 стеклянная подвеска; 3 пастовые разноцветные бусы; 1 халцедоновая, 1 плоская стеклянная, 2 стеклянные мелкие (2028—33); 5—6 лигнитовых распались (2034); пара золотых серег; 1 золотая индикация, неясная (2035—36, см. рис. 18, з).

В насыпи найдено: 10 бронзовых монет (2313—2319); ²⁾ 1 кольцевидная буса черной массы (стеклянная?), изрытая (2320).

20—24/VIII—10. В насыпи найдены: 4 амфорные ручки с клеймом (2321—24); чернотерракотовая хорошая солонка с нацарапанными знаками на обратной стороне (2325); буролаковый глиняный медальон (от лампочки?) с хорошим изображением головы Вакха? (2326) с фирсом; часть терракотовой крупной головы (2327); серолаковая лампочка (2328); белый глиняный небольшой флакон без горла (2329).

26—27/VIII—10. В насыпи найдены: 5 монет (2330—33); ³⁾ 1 бронзовая (серебряная?) сережка (2334); половина шаровидной полой пуговки.

Склеп № 223 (109) с провалившимся потолком.

Склеп № 224 (110) с провалившимся потолком. Оба склепа без находок и были раньше расследованы.

Некрополь на правой стороне Херсонесского шоссе (ниже шоссе), не доходя до офицерских флигелей.

4/VI—10. Раскапывалась полоса близ шоссе от забора первого флигеля к востоку.

Могила № 225 (1) мелко вырубленная в скале; найдена здесь одна разбитая тускло-чернотерракотовая тарелка (1145).

В *могиле № 226 (2)* найдена бронзовая монета (1146). ⁴⁾

9/VI—10. В *могиле № 227 (3)* найдены: кувшин буролаковый, лампочка краснолаковая с орлом; лампочка оригинальной формы (лейка?) краснофигурная (пальметка?) (1147—49).

10/VI—10. *Склеп № 228 (4)*, здесь потолок совсем обрушился: камни находились внизу; сверх камней потолка и ниже находилась масса обломков посуды краснолаковой и простой; внизу, на дне, костей обнаружено мало; найдены: 2 золотые сережки (1150); бусы янтарные и стеклянные (1152—62); 2 обломка костяных игл (1151); 3 монеты (1164—66); ⁵⁾ обломки сосудов хорошего красного лака, гладкой выделки и грубые; обломки лампочек: 1 с изображением животного (1163); 2 с рубчиками и гладкие краснолаковые.

11/VI—10. *Вырубная могила № 229 (5)*, глубоко и аккуратно вырубленная с подбоями; внизу могилы лежали 2 костяка, один на другом; при нижнем костяке найден футляр с инструментами ваятеля и отдельно лопаточка без ручки (см. рис. 22) (1167—68); найдены лампочки: 1 светлой глины с розеткой и 4 одинаковые грубой работы с гигантомахией (см. рис. 6, 7) (1169—73); 3 горшечка, 1 хороший красного лака (1171—73); 1 маленький кувшинчик (1174); 2 золотые кружка для индикации (1175); тонкая золотая пронизь (1176); бусы стеклянные разные 3, 1 золоченая (1177—79); 2 сердоликовые, четырнадцатигранника 2 (1180).

12/VI—10. Мелко вырубленная *могила № 230 (6)*; в ней найдена буролаковая чаша (1181).

Мелко вырубленная *могила № 231 (7)*; в ней найдены: простой светлой глины чаша; не целая (1182); 1 точильный брусок конический; 1 железный наконечник копья? (1183—84).

Земляная могила № 232 (8); в ней найдены: большая черная мегарская чаша (см. рис. 19, 1) (1185); светлоглиняный кувшинчик с узким горлом; красноглиняный светильник с удлиненным носиком (1186—87).

¹⁾ Пропала в чистке.

²⁾ 2313—Constantinus; 2314—Valentin.; 2315—Gratianus (хор. сохр.); 2316—17—поздне-римск.; 2318—Arcadius (мелкая); 2319—визант., вогнут. [Ισ αα]χι[ας]?

³⁾ 2330—Traianus; 2331—32—ант. негодн.; 2333—1) Heracl., 2) вост., плох. сохр.

⁴⁾ Негодная.

⁵⁾ 1164—Xερ (Бур. 112); 1165—Xερ (?), негодн.; 1166—Роман I.

Вырубная с подбоями могила № 233 (9); могила была перекрыта толстыми плитами. В ней найдены: 2 краснолаковых кувшина, 1 совсем разбитый; 1 лампочка с изображением козла (1188—89).

24/VII—10. У самой дороги обнаружен склеп № 234 (10), хорошо вырубленный, с подпорными столбами, повидимому, не имевший погребения. Здесь найдена всего 1 продолговатая синяя с белым пронизь (1306).

10/VIII—10. Ниже под гору от офицерской стены (и раскопок, произведенных весной), по направлению к военному погребу пока копают 1 пара.

Склеп с провалившимся потолком № 235 (11); в нем обнаружены прахи разоренные. Здесь найдены: краснолаковый кувшин (2037); такой же маленький (2038), буролаковая чаша (2039); горшечки с 1 ручкой: 1 хорошей выделки (2040), 2-й подобный в обломках; 1 с бурым лаком (2041), 2-й подобный в обломках; 1 шероховатый сломанный; 1 с почерневшими рубцами, сломанный (2042); лампочка с изображением ребенка и чудовища и с надписью снизу: Χ(Ο)ΛΣ/ΠΡΟ (2043); краснолаковая лампочка с изображением птицы-фазана? (2044);

Рис. 22. Инструменты из вырубной могилы № 229 (5), южный некрополь ниже шоссе (1167—68).

с рубчиками аккуратной работы (2045); гладкая аккуратной работы (2046); бронзовых монет 6 (2050—53); ¹⁾ 1 перстень массивный; 1 ключ; 1 маленькая пряжка; обломки амулетов-медальонов (2047—54); камень-прясло? (2055); золотая круглая бляшка (2056); бусы египетской пасты 5 и стеклянных плоских 4 (2057—58).

11/VIII—10. Могила № 236 (12), мелко вырубленная, с трупосожжением. Здесь найдены: 1 монета, ²⁾ 1 ключ (2059—60); железные удила? (2061).

12/VIII—10. На скале—земляная могила № 237 (13). В ней обнаружены прахи разоренные. Здесь найдены: обломки плохой чернолаковой плоской чаши (2062); обломки плохой чернолаковой тарелки; мелкий хороший чернолаковый обломок.

Найдена нижняя часть урны № 238 (41); в ней среди обгорелых костей найден золотой листик (2063), изображенный на рисунке 11, 1.

13/VIII—10. Мелко вырубленная могила, обращенная на запад, № 239 (15) оказалась разрушенной, прахи лежали в беспорядке. При них найдены: солонка плохого черного

¹⁾ 2050—Херс Ελευθ (Бур. XVI, 117—18); 2051—то же (Бур. XVI, 96 var.); 2052—то же (Бур. XVI, 106), 2 шт; 2053—античн. неопред.

²⁾ 2060—поздне-херс. (?), пегоди.

лака (2064); сломанное блюдо чернолаковое с штампованной розеткой (2065); маленький лекиф плохого черного лака с отбитым горлом и ручкой (2066); флакон серой глины (2067).

14/VIII—10. *Вырубленная могила* с подбоем № 240 (16); могила была покрыта одной плитой. В ней найдены: 1 золотая серьга (2068); 2 лампочки с рубчиками и именем: *Χρυσος* (2069); подобная же стертая (2070); 1 светлой глины легкая с обценным изображением (2071).

16/VIII—10. *Вырубная могила* № 241 (17) найдена без покрытия, праха в ней почти не было. Найдены: кувшин плохого красного лака (2072); горшечек шероховатый (2073); длинное узкое горло стеклянного сосуда (2074); большая бронзовая пряжка (2075); бусы: 1 зеленая стеклянная, 3 зеленые стеклянные шаровидные маленькие; 2 белой пасты маленькие цилиндрические (2076—78) (2 мелких черепочка более древних чернолаковых).

18—20/VIII—10. *Склеп* № 242 (18), сохранившийся нетронутым.

На полках склепа обнаружены нетронутые и непокрытые землей погребения. Пол покрыт толстым слоем затека, обратившимся в плотный ровный глиняный слой, из которого у задней стены выглядывает часть бока и ручки амфоры и одна кость, свалившаяся с задней ниши, с края. Только у отверстия над ступенькой небольшой натек ровной земли.

Задняя полка, I костяк: в головах его найден стеклянный кувшин (2080, см. рис. 13, 1).

Левая полка, I костяк: в головах его найден стеклянный сосуд в виде горшечка (2114, см. рис. 13, 3).

На рисунке 18, 2 представлены предметы — №№ 2079—2246, описываемые ниже.

Правая полка впереди; найдены: 1)

I: 1) лампочка (2120); 2) футляр; 3, 4) футляр (2121); 5) бусы (4^{1/2}) (2122); 6) сосуд (2123); 7) плоская чаша (2124); 8) стеклянный сосуд (2125); 9) монета (2126) *Σαγακαλλ.*; 10) бусы (2127—28).

II: 11) бусы (2129—37).

III: 12) 5 монет (2138—42, 2143), 2) кусок кожи; железное шило в деревянной ручке, кремь (2144—45); 13) нож (2146); 14) маленькая пряжка (2147); 15) большая пряжка (2148); 16) чашка (2149); 17) лампочка (2150); 18, 19) лампочки (2151—52); 20) монета (2153), *Constantin Magn.*; 21) нож (2154); 22) 3 монеты (2156—57) *Χερ.* негодн.; 23) нож (2155).

Правая полка сзади:

I: 1) золотая индикация (2158); 2) 3 янтарных подвески (2159); 3) 1 янтарная и 27 стеклянных бус (2160—61); 1 пронизь темно-синяя (2162); 4) монета *Χερ* (Бур. 106, плох. сохр.) (2163).

II: 5) лампочка (2164); 6) бусы и подвески—13 (2165—70).

III: 7) бальзамарий (2171); 8) 5 монет с кожей (2172—74) *Constantin.* 2175—негодн.; 9) кувшин (2176); 10) горшечек (2177).

19/VIII—10. У задней стены обнаружен костяк I, обращенный головой в левый угол; ноги костяка вытянуты; правая рука вытянута вдоль туловища; левая рука—над урной. У головы над левым плечом лежит амфора (2179), горлом обращенная к ногам; ручка и часть бока выдавались над поверхностью слоя натека земли (?); около амфоры найдена маленькая лампочка (2180). Рядом с костяком, ближе к передней стене, лежал костяк II, обращенный ногами к левой стене. Голова костяка находилась между ногами первого костяка. Под правым плечом первого костяка, о правый бок второго лежал III костяк, обращенный ногами к левой стене. Между левой ногой I костяка и задней стеной лежали 2 черепа: 1—у ступни, другой—у колена (их кости под I костяком). Между ногами I костяка и правой стеной найдены: горшечек (2181), сломанная лампочка, нож (2182) и горло стеклянного сосуда-бальзамария (2183); разные кости, палец со сломанным перстнем (2184); 1 монета (2185³) обломок серьги (2186); черепок другого горшечка. Ниже головы II костяка, с левой стороны найден горшечек (2187). Под самым шейным позвонком найдена

¹) См. „Крымский Вестник“ от 21 и 25 августа 1910 г.

²) 2138—41—*Constantius*; 2142—негодная; 2143—*Julian. Nob.*

³) Серебр., *Gordian.*

большая фибула (2188), направленная широкой частью к голове. Голова III костяка находилась под пятками I; между пятками I и стеной лежала голова IV костяка, обращенного к левой стене ногами. Его костяк покрывал III; правая рука IV костяка вытянута вдоль туловища. На груди III костяка находился череп детского V костяка, который лежал вдоль туловища матери III. Под плечом II лежали доски гроба и гвозди. Под правым плечом III находился красноглиняный горшечек (2189). Рядом находилась берцовая кость левой ноги костяка VI, лежавшего головой к левой стене, и правая нога от бедра до пятки (внизу много остатков гробов). Параллельно ноге лежала нога VII костяка, лежавшего головой к левой стене; между ними старые ломанные (?) кости (?) и красноглиняный горшечек (2190), у правого бедра кости VI.

На самой скале найдены гвозди. Под ножными костями III найден стеклянный сосуд (2191) широкий. У таза VI костяка найден обломок серебряного перстня (2192). У левого бока бедра VI лежала краснолаковая чашка (2193) дном кверху и обломок тонкой стеклянной чашечки. Под чашкой находился обломок лампочки; у груди костяка помещалась высокая буролоковая чашка (2194). У самой стены у левого угла, 10 см от пола, на уровне III костяка помещался горшечек с ручкой (2195), чашка с ручкой (2196) и длинное горло бальзамария (2197). Голова VI костяка свернута? шейные позвонки на месте. Верхняя часть черепа лежит на левом плече. Над головой помещались остатки стеклянного большого сосуда (2198). Нижняя часть (?) распалась. В углу были найдены обломки стеклянного сосуда (бугорчатого белого). У левого плеча VII костяка найден глиняный маленький флакон (2199). У правого плеча VI найдены: медная пряжка (2200) и железный нож (2201).

Близ левой стены помещались кости другого остова, лежавшего вдоль нее (5 ножных костей). При них найдены: кувшинчик (2202), под ним 1 монета (2203);¹⁾ 1 железный нож на скале (2204). В просеянной земле найдены: 1 серьга золотая (2205); 1 пряжка (2206).

Снят верхний слой, дальше к передней стене; все кости его на месте, а грудь и голова, повидимому, под ножными костями, идущими вдоль левой стены (череп отчасти виден у самой стены).

У правой стены — несколько ножных костей, 1 битая; между ними и правой стеной найден кувшин красной глины одноручный (2207).

У левой стены 2 цельных костяка VIII и IX лежали, обращенные головами к передней стене, прижатые тесно к стене ногами над грудью VII. Рядом с их голениями отдельно еще 2 голени и другие сломанные голени тоже над VII костяком. Под ними найдена четырехугольная лампочка (см. рис. 6, в) (2208). Между голениями VIII костяка найдена нижняя часть кувшина (2209); его верхняя часть найдена между коленями; тут же найдены: гвоздь и остатки гроба, монета (2210), негодная.

С правой стороны VIII костяка, против таза, на пальце найден серебряный перстень (2211). Немного выше найдена лампочка с изображением головы быка (2212). Под ребром VIII костяка найден стеклянный бальзамарий (2213) с левой стороны груди X. Под тазом найдены остатки другой краснолаковой посуды. Под позвонками VIII найден одноручный горшечек. Верхние части VIII и IX не обнаружены. Найдены 2 черепа в беспорядке и часть 3. Здесь же найдена лампочка (2214) красноглиняная простая, куски гроба.

В нижнем слое костей нет.

Между ногами IX костяка и стеной находилась маленькая лампочка? (2215) у левого плеча VII костяка. У таза лежал отдельно на скале череп. Кости IX не все. Найдены: краснолаковое блюдо (2216), стоявшее ребром; рядом—красноглиняная лампочка без узора с отбитым носиком и другая такая же целая (2217₂).

X костяк помещался наискось: ногами к правому заднему углу. В ногах его найден горшечек (2218) красной глины рубчатый.

На верху таза—отдельные кости. На позвонке найдена бронзовая монета (2219₃).²⁾ На груди—маленькая лампочка (2220) с рубчиками. В головах найдена маленькая лампочка со слабыми рубчиками (2221).

¹⁾ Негодная.

²⁾ Негодная.

Вправо за черепом к ступне? отдельно лежали кости. За черепом лежала красноглиняная чашка.

Под X костяком помещался также наискось костяк XI (ребенка) на скале. Череп XI костяка помещался под тазом VIII.

В левом переднем углу (почти) под черепом (VIII?) найдена лампочка с крупными шариками кругом (2223) (типа рис. 6, з).

С правой стороны от входа в передней части при снятии верхнего слоя глины (здесь толщина до 13,5—18 см) отделяется нижний слой скатом внутри склепа немного с песком на поверхности. На нем найдены: 3 стеклянные серебристые бусы (2224): 1 пропала, 1 золотистая (2225); 1 бронзовый браслет (2226); кусок фибулы и детские ребра (упали с правой полки?).

Череп у левой стены близ переднего угла (IX?) с курносом носом? (2 такой).

В самом углу (на 9—13,5 см под скалой) найдены 2 лампочки: 1 красноглиняная гладкая, 1 большая круто-желтоватая (2227—28) на скале—чистая глина; найден листик золота на рот (2229) и 1 монета (2230).¹⁾

20/VIII—10. У правой стены XII и XIII костяки лежали правильно на скале; у XII скелета, подростка, под коленом найдена 1 монета (2231).²⁾

У правой стены (у середины) в щелке найдены упавшие сверху бусы; 1 янтарный? кружок (2232—2235); на скале под XII найдены: 1 буса и железный зигзаг (2236); у XII костяка у левого плеча найдена маленькая бронзовая пластинка (2237).

На скале под черепом XIII (подростка) найден золотой листик на рот (2238), сложенный в 3 раза. С левой стороны у головы XII (с 0,35 м от передней стены) найден цельный красноглиняный кувшин (2239). Между головами XII и XIII и передней стеной лежали небросанные кости, 2 черепа наверху.

От ступеньки вправо, наискосок, лежали кости, повидимому, одного костяка XIV, но не все: ребра, позвонки. Под ними найдены обломки чаши буролаковой (2240) опрокинутой, а под ней—дно меньшей чашки (горшечка?), лампочка (сверху раздавленная); 1 чашка слабого красного лака (маленькая) 2193.

В правом переднем углу на скале найдены 2 лигнитовые бусы (2241).

В правом углу скала значительно выше. Около ступеньки (кругом) забито битым мелким камнем горкой, между камнями: обломки стеклянные, 1 гвоздь, черепок.

19/VIII—10. Вход к склепу № 18 перерезал, повидимому, древнюю могилу № 243 (18а), вырезанную перпендикулярно входу. Здесь найдены: 4 терракотовые фигурки: 2 сидящие (см. рис. 10, 1, з) (2247 а, б), 1 с крыльями, 1 голова женская (туловища и не было), испорченная киркой (2248—49).

25/VIII—10. Могилы № 244 (19), мелко вырубленная; в ней лежал костяк, обращенный головой на север. При нем найдены: красноглиняный кувшин, сломанный киркой, и красноглиняная лампочка аккуратной работы, древне-сломанная (2250—51).

27/VIII—10. Детское погребение № 245 (20). Найдены: 1 кувшин светлой глины с темно-красным (малиновым) узором (2252).

Вырубленная могила № 246 (21)—без покрытия; в ней найдены: кувшин бледно-красной глины (2253); горшечек шероховатой глины, лампочка тускло-красолаковая без узора (2254).

Мелко вырубленная детская могила № 247 (22). Здесь найден небольшой чернолаковый канфар (блестящий черный лак) (2255).

28/VIII—10. Мелко вырубленная могила № 248 (23); в ней найдена одна монета (2256).

Детская могила № 249 (24). В ней найдены: свинцовая полоска с дырочками; 3 бусы стеклянные: 2 синие и 1 зеленая с глазками (2257); красной глины (2258), янтарная кружковая сломанная.

1/IX—10. Вырубная могила № 250 (25). В могиле найден перстень бронзовый? (2260?).

¹⁾ Негодная.

²⁾ Бур. XVI, 117 (?).

2/IX—10. *Вырубная могила № 251 (26)*. В ней лежал костяк, обращенный головой на юг; руки его вытянуты вдоль туловища. При нем найдены: красноглиняная чашка с нацарапанным узором (2261); 1 бронзовая монета (2262).

В насыпи найдены: 2 головных памятника (1 очень маленький) (2275—76).

3/IX—10. *Могила № 252 (27)*. Половина могилы, испорченной входом в склеп, давно раскопанный (?). Здесь найдены: 1 браслет, сложенный спирально (2263); 1 лигнитовая буса ромбовидная (2264).

Вырубная могила № 253 (28). Найдены: бронзовая монета (2265) и 1 буса глазковая маленькая (2266).

Вырубная могила № 254 (29). В ней лежал костяк, обращенный головой на север. Найдены: буролаковый небольшой кувшин (2267); лампочка красноглиняная с изображением раковины (2268); бронзовая монета (2269); бронзовая игла (2270).

4/IX—10. *Мелко вырубленная могила № 255 (30)*, ¹⁾ совсем разоренная; сверху могилы найдены: 3 терракотовые фигуры: 1 статуэтка женщины (см. рис. 15, 1), 1 плоская крылатая мужская (см. рис. 10, 2), 1 плоская женская с птицей (см. рис. 10, 3) (2271—3) и обломки еще двух (?); серебряный перстень (2274).

В насыпи найдены: 1 обломок надгробного наиска с рельефом (?) в середине (2277).

От редактора. В виду исключительных трудностей, встретившихся при подготовке к печати и при печатании дневников раскопок, происходивших почти 20 лет тому назад, считаю необходимым сказать несколько слов по поводу этих дневников Р. Х. Лепера.

Дневники написаны частью простым карандашом, частью чернилами мелким почерком в карманных записных книжках. Несомненно, в этом виде они не предназначались к опубликованию: это был сырой, черновой материал. Но так как Р. Лепер до своего увольнения не удосужился написать настоящий отчет о раскопках некрополя и так как эти дневники-записи, часто отрывочного характера, являются единственным документальным источником для исследования раскопанного Р. Лепером некрополя, — поэтому мы сочли необходимым эти черновые записи напечатать почти без текстуального изменения, за исключением небольших редакторских исправлений текста со стороны грамматики языка.

Не без колебаний мы печатаем эти часто невразумительные записи Р. Лепера: нами руководило сознание необходимости познакомить исследователей с документальными данными о херсонесских раскопках. Кроме того, следует прибавить, что в ближайшее время мы предполагаем приготовить к печати издание музейных предметов из этих же раскопок. При их публикации ныне издаваемые записи дневников явятся необходимым пособием, дающим провенанс памятников нашего музея.

Так как при издании систематического каталога мы не смогли бы опубликовать записи находок предметов, то поэтому публикуемый ныне дневник за 1908—10 гг. является ценным началом публикации важных для выяснения хронологии предметов Херсонесского музея.

Конечно, при публикации такого неблагодарного и сырого материала не надо закрывать глаза на неясность, даже непонятность многих мест дневника. Следует сказать, что мы приложили все усилия к тому, чтобы, по возможности, сделать дневник понятным и удобочитаемым.

Мы надеемся, что читатели поймут те трудности, которые нам приходилось преодолевать, и не посетуют на нас за некоторые мелкие неточности и даже погрешности, которые, все же, встретятся в тексте дневника.

Если мы старались почти текстуально издавать дневники раскопок некрополя, не составляя отчета и даже не пытаясь составить план местности, так как в настоящий момент последняя является для нас недоступной, то мы совершенно иначе предполагаем издавать

¹⁾ Если в тексте под рисунками в объяснении предметов стоит один номер гробницы, — то это значит, что она обозначена по леперовской нумерации; если имеется два номера, то первый относится к нашей нумерации, а второй, заключенный в скобки, — к леперовской. *Прим. ред.*

дневники раскопок городища. В последнем случае налицо имеется самый издаваемый монументальный памятник, в виде стен зданий, храмов и т. п. Изучая записи дневников, сопоставляя с ними записи находок в сохранившихся описях находок, принимая во внимание довольно обильный датированный фотографический материал по городищу, мы имеем возможность печатать не дневники раскопок городища, а составлять отчеты о раскопках, приравливая их к определенной площади раскопок. Дневники же в этом случае будут только материалом для выявления деталей раскопок и обстоятельств находки того или другого памятника.

Так мы поступили при издании башни Зенона (см. 3 главу „Стен Херсонеса“, II), напечатав в конце петитом текст дневника Р. Лопера. Так мы предполагаем поступить при печатании III выпуска нашего Сборника, в котором нами намечено опубликование возможно полного отчета раскопок восточной части Херсонесского городища, т.-е. результатов работ Одесского Общества Истории и Древностей и работ К. К. Косцюшко-Валюжинича и Р. Х. Лопера. В этом случае дневники Р. Лопера будут напечатаны в виде приложения в конце отчета. Опять-таки следует помнить, что этот отчет будет первой половиной задуманного исследования: второй частью будет опубликование предметов из раскопок.

К. ГРИНЕВИЧ.

К. Э. ГРИНЕВИЧ

О Т Ч Е Т
О

ХЕРСОНЕССКИХ РАСКОПКАХ 1926 ГОДА
В СВЯЗИ С РАСКОПКАМИ 1907—10 ГГ.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. ДНЕВНИК РАСКОПОК 1926 ГОДА.
2. **Л. Н. БЕЛОВА-КУДЬ.** ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МОНЕТ, НАЙДЕННЫХ ВО ВРЕМЯ РАСКОПОК 1926 ГОДА.

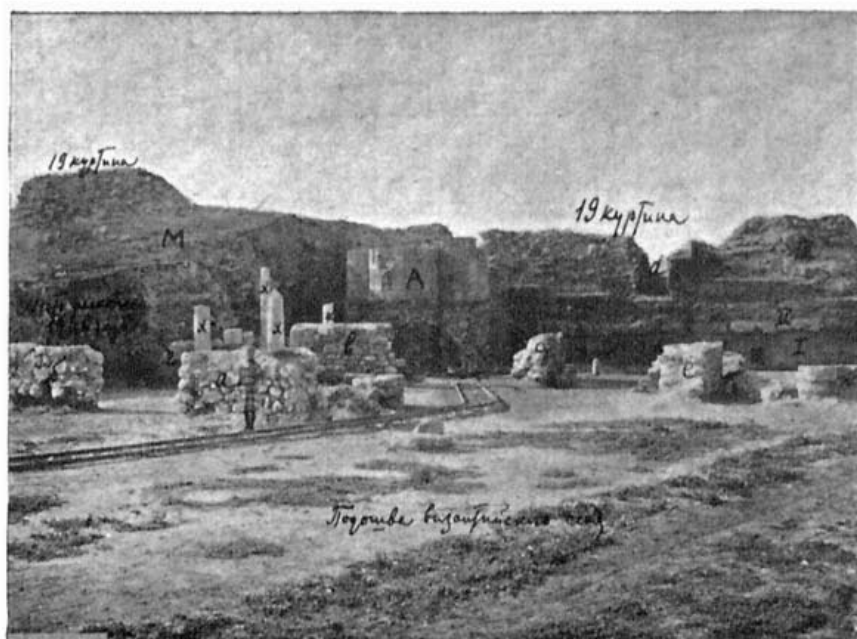

Рис. 1. Общий вид раскопок Р. Х. Лепера 1910 года с востока и участка раскопок 1926 года (М); А—базилика Леонтия; а—калитка в стене 19 куртины, построена на уровне порога базилики; а, б, в, г, д, е—кладки, принадлежащие большому зданию культового характера. Раскопки 1926 г. продолжили его раскопку; х—х—мраморные колонны, стоящие на своем первоначальном месте.

І. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.

После долгого перерыва Государственный Херсонесский музей начал в 1926 году раскопки Херсонеса. Но прежде чем начать описание археологической кампании, считаем необходимым предпослать ей несколько строк, поясняющих подготовку, план и место работ. Уже давно, с 1924 года обновленная дирекция Херсонесского музея начала подготавливать к осуществлению план раскопок, надеясь, что общие финансовые горизонты Советского Союза в недалеком будущем дадут возможность осуществить этот план.

Разработка плана раскопок исходила из учета предыдущих работ, принимая во внимание все положительные и отрицательные стороны прошлых кампаний. Если мы просмотрим календарный перечень раскопок Херсонеса за 100 лет, составленный нами на основании отчетных и архивных данных и опубликованный в юбилейной брошюре („Сто лет херсонесских раскопок“, Севаст. 1927, 55 стр.), то мы увидим, что раскопки Херсонеса не велись плановым, систематическим образом. Их можно рассматривать, как разведки городища, целью которых было получение предварительной картины топографии, расположения и взаимоотношения отдельных частей Херсонеса друг к другу. Следует отметить, что систематический с 1888 г., из года в год, отпуск значительных ассигнований на раскопки дал возможность вскрыть значительную часть территории городища и выяснить наличие почти всей линии его обороны. После этих работ музей должен был приступить к систематическим раскопкам с определенного места, под ряд всей территории Херсонеса. Мы не можем ставить в вину К. К. Косцюшко-Валюжиничу отсутствие системы в его работах. В его оправдание можно привести его ответ на подобный упрек в свое время со стороны проф. Д. В. Айналова. Строительные работы монастыря и военного ведомства, которые в то время велись с лихорадочной быстротой, не давали ему возможности планомерного исследования городища (см. „Сто лет“... стр. 26). В настоящее время Херсонесский музей получил эту возможность, и раскопки Херсонеса в современных условиях обязательно должны носить планомерный и систематический характер. Это следует иметь в виду. Другим постулатом должна явиться необходимость опубликования отчета о раскопках за 1908—15 гг.:

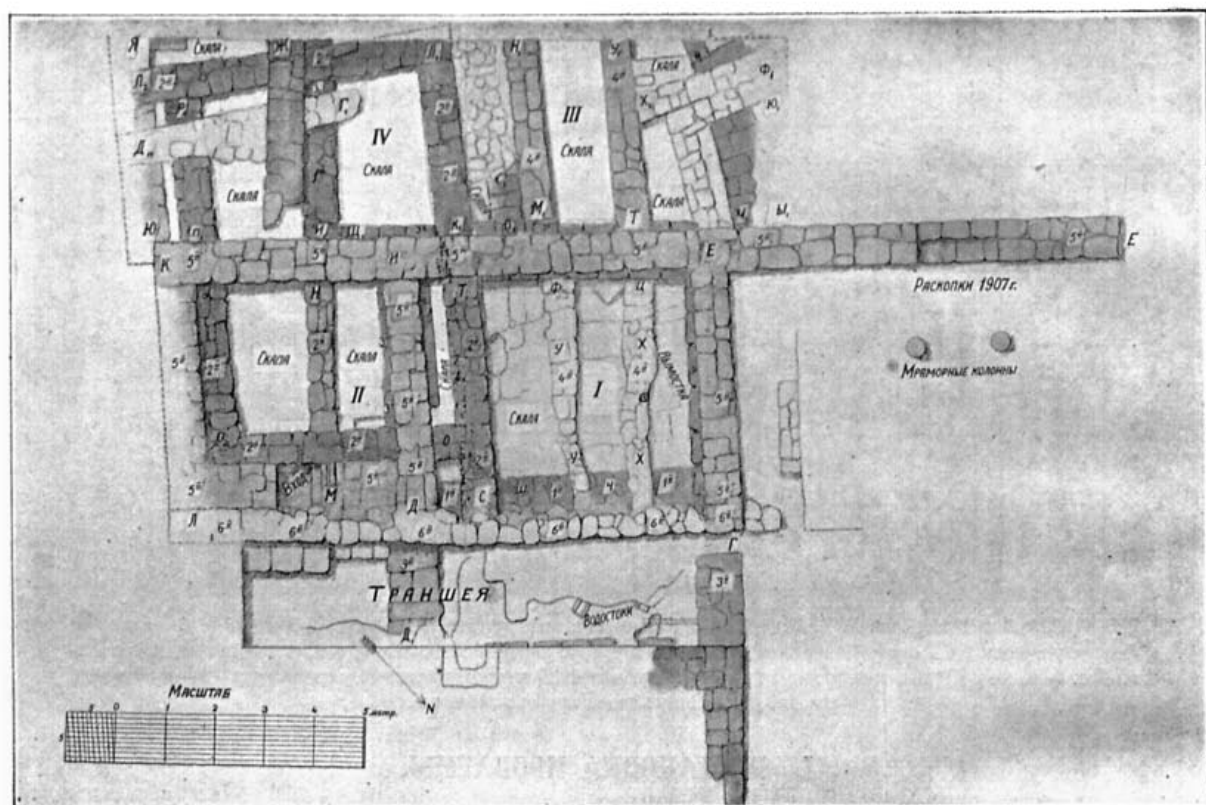

Рис. 2. План площади раскопок 1926 г. работы архит. Н. М. Янышева. Римские цифры (I—IV) обозначают кварталы, арабские (1—6)—строительные периоды, к которым относятся открытые кладки.

правда, отчет за 1913 и 1914 годы суммарно издан в Отчете Археологич. Комиссии за эти годы, но необходимо подробное и систематическое издание всех памятников Херсонеса.

Раскопки 1926 года явились в результате этих двух предпосылок, как попытка разрешения выдвинутых ими проблем.

Херсонесский музей с 1926 г. начал публикацию неизданного материала прежних раскопок с древностей юго-восточного участка городища именно в силу того, что в этом месте был архаический Херсонес и что этот участок является хронологически и топографически начальным.

При нашем исследовании памятников юго-восточного участка встретились надобность в дополнительных археологических разысканиях общего характера; было необходимо, прежде всего, вскрыть до скалы древнюю почву, насыщенную в этом месте культурными напластованиями, и выяснить наиболее древние остатки человеческого жилья в этом месте. Ответ на последний вопрос дал бы нам возможность с большей достоверностью говорить о значении в истории и исторической топографии Херсонеса юго-восточного участка городища.

Таким образом, в силу этого необходимо было подвергнуть раскопке такой участок в юго-восточной части, который дал бы все хронологические напластования. Такой участок имелся: это был нераскопанный участок, примыкающий к внутренней стороне 19 куртины оборонительной стены, рядом с базиликой Леонтия, что на забрале, в 50 м к северо-западу от башни Зенона.

Вторая причина, также базирующаяся на первой предпосылке, на необходимости опубликования раскопанного материала, состоит в том, что музей предположил к изданию раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича 1907 года и Р. Х. Лепера 1911 года. Но для работ

К. К. Косцюшко, в виду его преждевременной смерти в декабре этого же 1907 года, кроме памятников на месте раскопок, нет ничего: не сохранились ни дневники, ни описи, ни, тем более, отчет... Для раскопок Р. Лопера есть дневник, имеющий характер черновых набросков „для себя“, имеется описание находок. Для получения наиболее четкого и верного отчета музей должен был пойти на дополнительные разведки этого места. Вышеуказанный участок подходил для этой цели, потому что он служил связующим звеном между работами К. К. Косцюшко и Р. Х. Лопера.

Раскопка этого выбранного участка имела, далее, значение в деле осуществления общего плана систематических раскопок Херсонеса, так как этот участок совпадал с предположенным началом систематического вскрывания древней почвы. В самом деле: внутренняя часть 19 и 20 куртин уже была вскрыта работами прошлых лет. Усадьба б. Белозерова

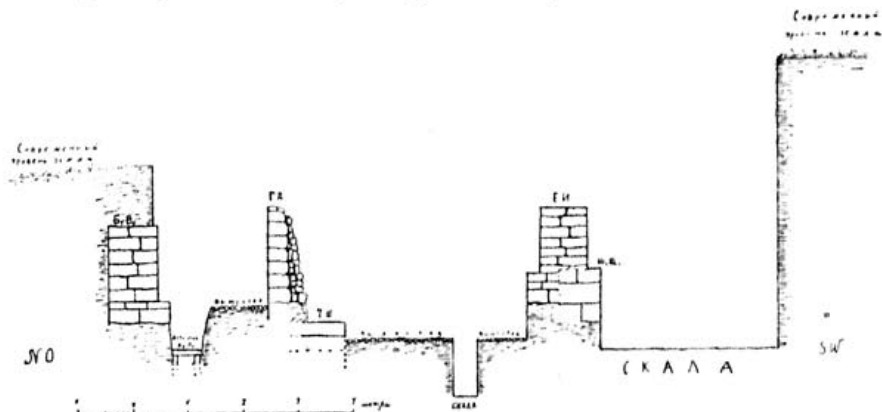

Рис. 3. Разрез площади раскопок 1926 г. с северо-востока на юго-запад (см. план).

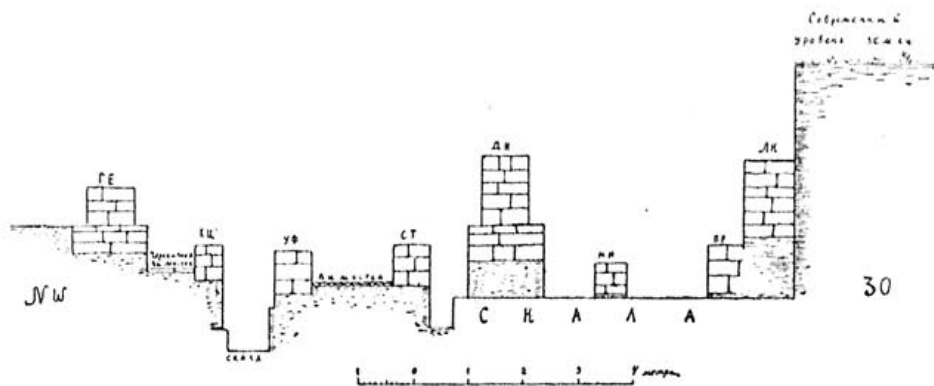

Рис. 4. Разрез площади раскопок 1926 года с северо-запада на юго-восток (см. план). Разрез дан по линии стены ЕИК.

(так называемый на старых планах „домик жандарма“), как находящаяся под постройками, не может рассматриваться, как готовое поле для археологических работ. Единственным ближайшим для разработки местом является избранный участок, описание которого мы даем ниже.

Выбранный участок был интересен для музея еще потому, что, являясь нетронутой раскопками площадью, он давал возможность тщательно исследовать чередование слоев и находки в культурных напластованиях. В виду того, что в музее мы имеем большое, можно сказать, преобладающее число памятников из раскопок без обозначения их происхождения из того или иного слоя, мы предположили, что изучение залегания находок в слоях новой раскопки поможет нам в вопросе датировки памятников без провенанса. Данный участок, выбранный для раскопки, вмещал в себе все культурные слои, за исключением слоя архаического времени. Поэтому его раскопка была особенно полезна для текущей музейной работы. Наконец, следует сказать, что размер выбранного участка вполне соответствовал тем скромным денежным ассигнованиям на раскопки (500 руб.), которые были

в 1926 году в распоряжении дирекции Херсонесского музея. В настоящее время, в 1927 году, предполагено продолжение раскопной кампании, так как, к сожалению, отпущенных средств хватило на раскопку только боковой траншеи и четырех квадратов, т.-е. была исполнена только половина работы. В текущем 1927 году мы продолжаем эти раскопки, чтобы в следующем 1928 году, при отпуске более значительных средств, было бы возможно повести работу в более широких размерах. Дальнейшее продолжение вскрывания древней почвы следует вести на площади раскопок 1907—10 гг., где вскрыта только поздне-византийская почва до подошвы так называемого II слоя. Более глубокое вскрывание до скалы расширит и углубит картину, выявленную работами предшествующих лет.

II. РАСКОПКИ 1926 ГОДА.

Археологическая кампания 1926 года продолжалась в течение девяти недель, с 4 июня по 10 августа, когда раскопки пришлось прекратить из-за отсутствия средств.

Открытый лист был выдан на имя директора музея К. Э. Гриневича, который и являлся главным руководителем всей работы. Его помощником и секретарем раскопок был научный сотрудник музея Г. Д. Белов, который вел дневник по указаниям руководителя. Фотографом был М. П. Тарасов и план места снимали сотрудники Севастопольского техникума НКПС и архитектор Н. М. Янышев, безвозмездно выполнивший план раскопок. Для полноты ознакомления с раскопками мы наравне с отчетом печатаем дневник со ссылками на номера описи находок. К сожалению, по материальным соображениям мы не смогли напечатать опись находок, но надеемся, что примечания к тексту дневника в виде краткого описания главнейших, наиболее важных для датировки и ориентировки предметов до некоторой степени должны заменить опись, поневоле громоздкую и трудную для печати. Приложенный к отчету план и два разреза, а также фотографии главнейших моментов процесса раскопок и снимки частей всего раскопа с главнейшими находками послужат необходимым дополнением к тексту отчета. Все рисунки имеют самостоятельные поясняющие подписи и все вместе, надеемся, даст возможность всякому интересующемуся в деталях восстановить процесс работы.

Задачей раскопок 1926 года было: 1) установить время начального заселения юго-восточного участка в пределах 18, 19, 20 и 21 куртин; 2) установить значение этого участка в топографии Херсонеса; 3) установить историческое залегание слоев жилого мусора; изучить состав слоев, что позволит датировать многие предметы музея без провенанса; 4) положить работами 1926 г. начало многолетнего систематического вскрывания почвы Херсонеса и 5) помочь изданию отчетов раскопок 1907—11 гг.

Исходя из этих заданий, мы для работ выбрали небольшой участок нераскопанной площади в 50 м к северу по линии стены 19 куртины. Этот участок, размером 10×22 м, примыкает с юго-запада к 19 куртине оборонительной стены Херсонеса, непосредственно примыкая к базилике „Леонтия, что на забрале“. Здесь высота его насыпи, считая от уровня моря, достигает 8 м (см. чертеж фасада 19 куртины на II таблице нашего Сборника). С северной стороны участок непосредственно граничит с полураскопанной местностью, на которой К. Косцюшко, а за ним и Р. Лепер производили свои раскопки в 1907 г. и 1910 гг. Здесь были найдены интересные остатки большой базилики, а рядом с нею—остатки какого-то большого здания культового характера, от которого из земли торчали 4 мраморные колонны. Оба археолога сняли только 2 верхних слоя, доведя раскопки до подошвы византийского слоя. С южной стороны избранный для раскопок участок непосредственно граничит с местом неопубликованных раскопок Р. Лепера 1911 года. Таким образом, этот участок как бы связывает раскопы 1907 и 1910 гг. с 1911 г. Рядом с раскопом 1911 г. к участку примыкает так называемый „домик жандармов“,— б. усадьба шт.-кап. Белозерова, при чем самый дом в настоящее время не существует: за ветхостью, он разобран в 1925 году. В сторону северо-востока участок идет с большим понижением поверхности почвы в сторону Карантинной бухты.

Раскопка выбранного участка производилась послойно-квадратным методом работы, который состоит в систематическом вскрывании древней почвы, предварительно разделенной на квадраты, каждая сторона которых равна 5—6 м. Работало всего 5 человек при одной вагонетке, при чем земля должна была вывозиться на расстояние почти 426 м от места раскопок, на берег Карантинной бухты. Эта дальность расстояния объясняется желанием не засыпать землей то, что должно послужить объектом работ следующих лет.

Перед раскопками был сделан генеральный план всего юго-восточного участка в масштабе 1:100, затем участок был сфотографирован с трех сторон. Путем проведения небольших канавок вся предположенная к раскопке площадь была разделена на: пограничную траншею, проведенную по оси, с калиткой в 18 куртине на расстоянии 22 м от оборонительной стены 19 куртины, и квадраты. Эта пограничная траншея была шириной 2 м и была необходима для наиболее удобного подхода вагонетки к раскопке квадратов. Затем остальная площадь была разделена на 8 квадратов, при чем первые четыре имели 5×5 м, а V—VIII квадраты — 5×6 м. В течение всей раскопки ответственным секретарем был Г. Белов. В 1926 году удалось раскопать только I—IV квадраты, а V—VIII являются объектом работ 1927 года.

Обозначение находок и записи в дневнике (см. Приложение) мы вели так: римскими цифрами обозначали номера квадратов, арабскими — номера слоев, считая сверху, с обозначением года раскопок; знаменателем ставили номер по описи: $\frac{\text{II. 2. 26 г.}}{76}$.

Однородные предметы, вместе найденные, мы обозначали одним номером, но в виде дроби. Следует заметить, что послойно-квадратный метод снятия почвы является единственно приемлемым при раскопках такого сложного и ответственного комплекса слоев и строительных периодов, какие наблюдаются в Херсонесе. Этот метод дает возможность определить местоположение всех, даже мелких находок. Для наибольшей точности нами впервые в археологии были введены так называемые координаты сторон в виде пятиметровых реек с делениями. Положенные у сторон квадратов, они постоянно давали нужные указания (см. рис. 13 и 15).

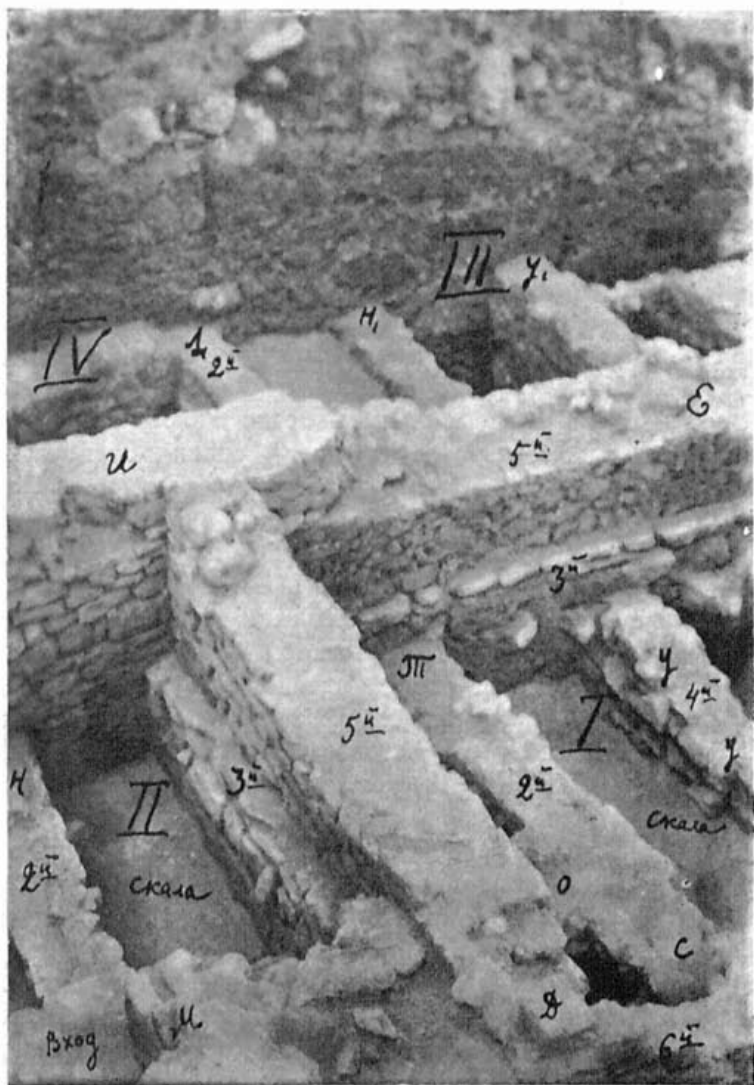

Рис. 5. Общий вид площади раскопок 1926 г. с восточного угла раскопа. Снимок произведен с высоты 10 м. Следует переместить надписи на кладках 3 и 4 периодов одну на место другой.

При раскопке большое облегчение давало то обстоятельство, что чрезвычайно отчетливо выделялись все слои, происшедшие от катастрофических смен культурных эпох в Херсонесе. Это подтверждалось многочисленными остатками горелого камня, слоями пепла, золы и угля, которые в изобилии попадались в определенных местах древней засыпи, преимущественно по подошве культурных слоев (см. рис. 11 и 16).

Вся раскопанная часть размером почти 12×12 м представляет собою прямоугольную выемку глубиной до 5 м. Внутри выемки обнаружился чрезвычайно сложный переплет многочисленных стен, стоящих на разных уровнях, идущих в разных направлениях, представляющих, несомненно, остатки разновременного происходившего строительства (рис. 5, 6, 8). Раскопка, где это было возможно сделать без разрушения древних кладок, всюду была доведена до скалы (см. план на рис. 2).

В раскопе всего обнаружено 4 слоя, при чем четвертый часто было невозможно отделить от третьего. Первый (сверху) слой, толщиной от 0,5 до 1 м (толщина уменьшалась в сторону бухты), характеризуется многочисленными, откатившимися от облицовки оборонительной стены, блоками камня, большим числом мелкого щебня, позднейшими черепками (рис. 16). Кроме того, в I слое было встречено большое число карантинных, залитых известью, погребений начала и середины XIX века.

Состав засыпи I слоя позволяет датировать его эпохой, наступившей после гибели города. II слой резко отделяется от I как цветом, так и составом. В то время как I слой — светло-желтого цвета, II — более темного цвета и насыщен многочисленными черепками византийских амфор, посуды, черепицы, костями животных, раковинами с многочисленными прослойками пепла, золы и горелого дерева. На рисунке 16 хорошо подчеркнута отделение II слоя от I.

Толщина II слоя почти одинакова во всех квадратах. В среднем она равна 1 м. По направлению к бухте толщина II слоя, так же как и I, уменьшается. Судя по находкам на подошве этого слоя монет византийских императоров Василия II, Романа и Константина, мы можем датировать II слой эпохой X—XI веков.

Ниже II всюду в раскопе идет III слой, также насыщенный культурными отбросами в виде обломков керамики ранне-византийского времени; иногда попадались черепки краснолаковой посуды, даже чернолаковые черепки тусклого лака с накладными и резными орнаментами. Толщина III слоя резко колеблется, но, в среднем, она равна 0,75 м. На основании характера его состава, его можно датировать эпохой римско-византийского Херсонеса.

От III слоя с трудом, и то не везде, можно отделить IV слой, лежащий на материковой скале. Этот последний, самый глубокий, слой характеризуется чернолаковыми черепками тусклого лака, при чем совершенно отсутствовали черепки черно- и краснофигурной посуды. Ясно, что IV слой нельзя датировать древнее эпохи III века до н. э. Монетные находки проливают много света на датировку отдельных слоев (см. 2-е Приложение). Все найденные монеты — бронзовые или медные, не имеют большой покупательной цены. Поэтому на них можно смотреть, как на массовый датировочный указатель, проверяющий данные керамических находок. При раскопках, помимо чередования вышеописанных слоев, были констатированы остатки построек 6 строительных периодов, к которым можно отнести все обнаруженные в раскопе древние кладки.

1-й период. В I квадрате прямо на скале лежит кладка, сложенная насухо из небольших каменных брусков, средний размер которых колеблется от 0,40 до 0,75 м. По качеству камня (желтый известняк) и по кладке („логом и тычком“) эту кладку мы должны сопоставить с кладкой 1 яруса 19 куртины (ср. „Стены Херсонеса“ II, стр. и рис. 88). На прилагаемом плане раскопок (рис. 2) эта древняя кладка обозначена литерами ШЧ и цифрой „1-й“. Обнаруженная длина стены — 4,5 м, обнаруженная ширина — 0,75 м. Есть основание думать, что кладка из подобных же плоских плит, но лежащих на бутовом фундаменте, находящаяся в южном углу „пограничной траншеи“, также принадлежит этому 1-му периоду. Датировать его необходимо эпохой эллинизма, т. е. временем около 300 г. до н. э., в связи со сходством кладки 1 яруса 19 куртины, с находками в IV слое эллинистических

чернолаковых черепков с накладными и резными орнаментами. Стена 3_1 I_1 в IV квадрате также, несомненно, принадлежит этому же 1-му строительному периоду. К сожалению, небольшая величина раскопа не позволяет выяснить во весь рост значение этой кладки.

2-й период. Второму, по времени, сооружению, остатки которого открыты в I, II и IV квадратах, принадлежит кладка $СТК_1Л_1Л_2РП_1О_2О$, которая состоит из разнообразных камней бутового характера, скрепленных глиняным раствором. Эта кладка также положена прямо на скале, но так как она перерезала кладку 1 периода, то мы должны ее считать вторым строительным периодом. Как видно из приложенного плана (рис. 2), толщина кладки равна в среднем 0,75 м. Кладка является остатками прямоугольного помещения длиной около 10 м и в ширину 6 м. Раскоп не дает законченного плана и позволяет думать, что открыта только часть какого-то большого здания, быть может, общественного характера, имея в виду, что древние частные дома отличались теснотой и скромными размерами (ср. афинские дома возле Ареопага). Раскопки 1927 года должны дать ответ на поставленный вопрос, так как будет вскрываться продолжение кладки 2-го периода III и IV квадратов. Датировать кладку 2 периода следует еще античной эпохой, немного позже кладки 1 периода. Основанием этого служат: нахождение кладки на скале, глиняный раствор, находки тусклолаковых черепков. Следует отметить, что античный бут под оборонительной стеной древнегреческого времени на

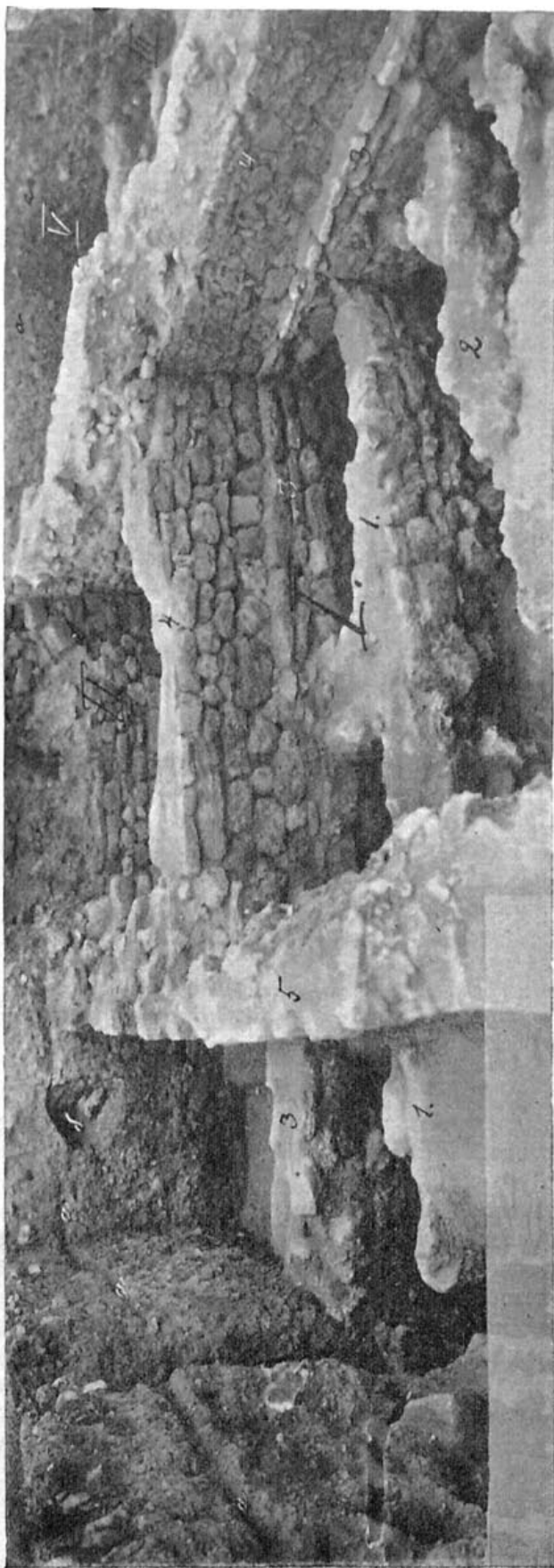

Рис. 6. Панорамный вид площади раскопок 1926 г. с северо-запада. Римские цифры обозначают раскопанные квадраты. 1 — кладка 2-го периода (стена 1-го периода на снимке не видна, будучи скрыта стеной № 5); 2 — стена 3-го периода; 3 — стена 4-го периода; 4 — стена 5-го периода; 5 — стена 6-го периода, замурованная вход в помещение II квадрата. Направо видны III и IV квадраты; α — граница между I и II слоями; β — место погребения середины XIX в.

16 куртине дает нам полную аналогию нашей стене. Поэтому наш 2 период нельзя слишком отдалять от эллинистической эпохи.

3-й период. Сооружением 3 периода следует признать стены *X* и *У*, из которых одна лежит на скале (*У*).¹⁾ Очень возможно, что эти стены являются сильно фрагментированными остатками какого-то поздне-римского сооружения, возникшего в эпоху свержения старых идолов и водворения христианства. На это указывает замурование в стену (*X*) мраморной головы юноши (рис. 19—22), которая по стилю близка к эпохе Праксителя (конец IV века до н. э.). Этот факт дает некоторое основание для датирования стен *X* и *У* эпохой раннего христианства. На плане и на рисунке 5 эти стены ошибочно названы кладками 4-го периода (вместо 3-го). Также ошибочно стена *TU*₁, являющаяся продолжением стены *X*, уходящая под стену *EIK*, названа кладкой 4-го периода. На самом деле она принадлежит 3 строительному периоду. То же самое следует сказать и о кладке *MII*, принадлежа-

Рис. 7. Детали кладок во II квадрате (помещ. № 2). *A*—кладка 2-го периода (стена *HM* на плане); *B*—кладка того же периода (стена *OO*₂); *B*—кладка 5 периода (*ДI* на плане); *x*—замурованный стеной 6-го периода вход в помещ. II квадрата (*x*—камень с жолобом вторичного употребления, масштаб дает метр, поставленный у камня *x*).

щей тому же 3-му периоду (в III квадрате). Эти две, почти параллельно идущие стенки должны принадлежать какому-то также большому зданию, которое оканчивалось у стены 6-го периода, выходя, таким образом, на улицу, обнаруженную в „пограничной траншее“.

4-й период. Как сказано, на плане и на рисунке 5 ошибочно обозначены 3 периодом кладки, прошедшие через стены 3-го периода. Сначала мы предполагали, что перед нами цоколь позднего здания, от которого обнаружены два помещения, занимающие I и II квадраты. Однако, вскоре оказалось, что кладка цокольного типа, во-первых, идет под углом к лежащей на ней кладке, во-вторых, она продолжается в пунктах *Г* и *Д*₁ за пределы лежащей на ней кладки 5 периода. Эти обстоятельства дают право считать эту кладку самостоятельной и более ранней, чем кладка помещения *EIKJДГ* 5 периода, являющегося продолжением комплекса помещений, открытых раскопками 1907 года (рис. 6, 14, 15 и 16).²⁾

¹⁾ На рис. 2 и 5 следует переместить обозначения 3 и 4 строительных периодов одно на место другого.

²⁾ Кроме того, в пользу этого предположения говорит то, что кладка той же стены *EIK* во II квадрате сложена на насыпи без цоколя.

Кладка 4-го периода сложена на известковом растворе из бутовых камней и стоит не на скале, а на земле. Эти обстоятельства, а также находки монет ранне-византийского периода позволяют датировать 4 период эпохой VI—VII веков.

Следует сказать, что здание, которому принадлежат эти стены, должно было иметь большие размеры и, по видимому, скорее всего это было здание общественного характера. Толщина стен 4 периода равна в среднем 1 м.

5-й период. К пятому строительному периоду следует отнести остатки двух помещений, занимающих I и II квадраты (рис. 5—7, 15 и 16). Эта кладка на глине из простых бутовых камней толщиной около 0,80 м положена сверху кладки предыдущего периода.

Так как в помещении, занимающем I квадрат, было найдено два обломка жерновов и так как данное помещение является частью открытого в 1907 году комплекса монастырских (?) зданий, то можно предположить, что перед нами — помещение хозяйственного характера. Помещение, занимающее I квадрат, имеет 7,5 м длины и 6 м ширины. II квадрат занят другим помещением этого же времени. Это второе помещение имеет выход в северо-восточной стене (см. план — „вход“). Любопытно отметить, что этот вход снабжен облицовочными плитами, из них одна имеет вырезанный жолоб, хорошо заметный на рисунке 7 (х). Впоследствии этот вход был замурован стеной, построенной параллельно северо-восточной стене I и II помещений. Эта стена, закрывшая помещение 5 периода, должна быть отнесена уже к более позднему времени 6-го строительного периода. Постройки 5-го периода мы должны датировать эпохой X—XI столетий, согласно многочисленных находок монет Василия, Романа и Константина (см. 2-е Приложение). Это здание соответствует II слою, о котором мы говорили выше. После какой-то большой катастрофы,

о которой красноречиво свидетельствуют многочисленные следы горения и прослойки угля, золы и пепла, все здание оказалось под землей, и рядом была построена опорная стена ЛДГ, имеющая лицевую кладку на глине только в сторону северо-востока. Важно отметить, что стена, в силу большой тяжести земляной насыпи, несколько выгнулась наружу, что хорошо заметно на панорамном снимке (рис. 6, в). В эпоху последнего 6 периода все здание-монастырь (?) было в земле и на месте вышеописанных помещений в I и II квадратах была устроена искусственная паперть-помост, сооруженная через большой промежуток времени после гибели всего здания. ¹⁾

К северу от этой стены 6 периода в нашей, условно названной „пограничной“, траншее мы обнаружили 3 слоя вымостки с водостоками разных эпох. Последние соответствуют II, III и IV слоям насыпи раскопа. Вымостка состоит из мелкой речной гальки с песком.

¹⁾ В пользу последнего предположения говорит большая насыпь, на которой стоит стена 6-го периода. Это видно на рис. 7. Слово „вход“ написано на насыпи, на которой стоит стена.

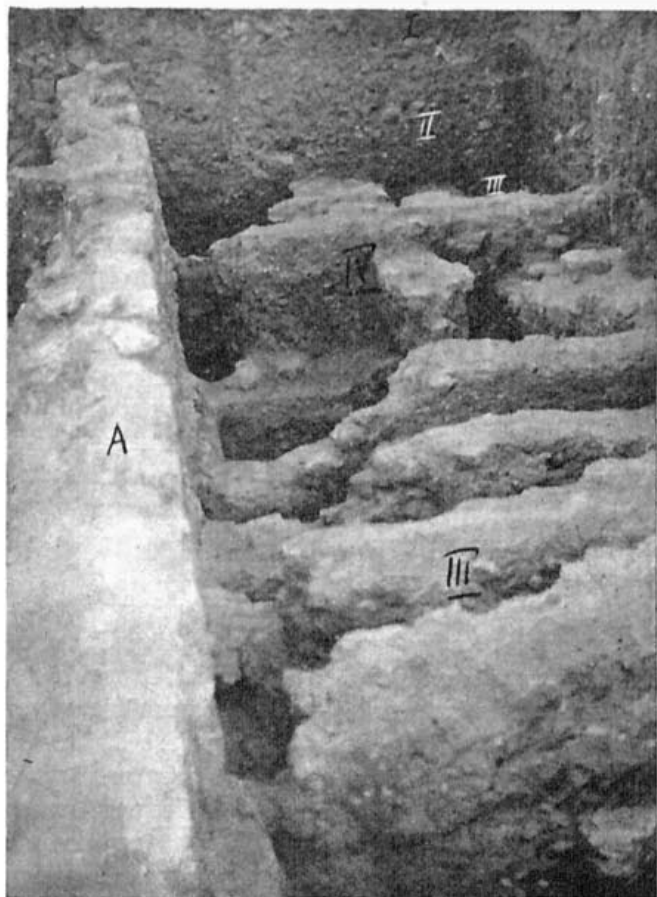

Рис. 8. Кладки III и IV квадратов с показанием трех слоев насыпи (I—III); А стена ЕИК (см. план)—продолжение открытой в 1907 году. Снято с северо-запада.

Таковы главнейшие кладки, обнаруженные в раскопе. Кроме описанных, мы видим на плане много других, отрывочно обнаруженных в разных частях раскопа. Это особенно следует сказать о III и IV квадратах (рис. 8). К сожалению, в виду небольшой площади раскопа, трудно говорить об этих одновременно возникших кладках. Мы можем только говорить о принадлежности каждой из них тому или иному слою. Более точные и полные данные нам должна дать ведущаяся в настоящее время раскопка V—VIII квадратов этого же участка. Поэтому целесообразнее подробное объяснение всего комплекса III—IV квадратов отложить до отчета за 1927 год, в котором придется детально коснуться объяснения кладок III и IV квадратов.

Выводы из раскопной кампании могут быть таковы:

1. На месте раскопок не было никакого поселения ранее начала III века до н. э.¹⁾
2. Вблизи раскопок находилось древнегреческое кладбище IV в. до н. э., так как находки головы юноши в стене „X“, надгробия с надписью и надгробия с головой коня позволяют предполагать в этом месте античный некрополь. К этому следует прибавить случайную находку в 1925 году древнегреческого антемия от надгробия IV в. на территории базилики „Леонтия, что на забрале“, и многочисленных надгробий в ядре башни Зенона (см. „Стены Херсонеса“, II, рис. 54—59 на стр. 55—57 нашего Сборника).
3. Комплекс зданий культового характера, открытый К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1907 году, датируется данными раскопок X—XI веков и может быть рассматриваем, как монастырь с целым рядом хозяйственных зданий.
4. Раскопка дала картину законосообразного чередования культурных слоев и дала возможность изучить состав и толщину каждого из них. Это важно для музея, в виду нахождения в нем большого числа предметов без провенанса. Раскопка позволила многие из памятников музея определить в отношении их даты.
5. Раскопка позволяет предположительно говорить о наличии ранее III века до н. э. на этом месте большой ярмарочной площади в виду города, перед его стенами, вблизи гавани.
6. Раскопка подарила нас первоклассным памятником древнегреческого искусства IV века до н. эры—головой юноши, быть может, Геракла, любимого бога-эпонима Гераклейской колонии. Достойны упоминания также два обломка надгробия, рисунки которых мы приводим (см. рис. 17—22). В ближайшем будущем эти памятники будут изданы.
7. Раскопка, в виду предпринятого Херсонесским музеем издания памятников юго-восточного участка Херсонеса, является частью целого в работе музея, связывая раскопки 1907 года с раскопками 1910 года. Поэтому для полноты материалов мы считаем необходимым вместе с раскопками 1926 года дать описание открытого раскопками 1907—10 гг., иллюстрируя изложение теми прежними снимками эпохи раскопок, которые оказались в фототеке Херсонесского музея.

III. БАЗИЛИКА ЛЕОНТИЯ.

Раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1907 году открыта базилика Леонтия, что на забрале.²⁾ Так как в декабре этого года исследователя уже не стало и он не успел даже набросать чернового отчета, то поэтому уже с 1908 г. Археологическая Комиссия настойчиво, но безрезультатно требовала от Р. Х. Лепера представления полного отчета за 1907 год. Есть основания полагать (устные сообщения участника раскопок смотрителя Херсонесского городища Н. З. Федорова), что эту базилику, оставленную Косцюшко-Валюжиничем нерасследованной до конца, пришлось доследовать Р. Леперу в 1910 году. К сожалению, кроме беглой черновой записи описательного характера (дело № 68 архива Херс. музея), мы ничего не имеем от работ Лепера. Поэтому нам приходится пользоваться исключительно только реальными остатками, и наше описание будет представлять фиксацию современного

¹⁾ Это согласуется с датой сооружения 19 и 20 куртин. См. стр. 63 нашего Сборника.

²⁾ Устанавливается на основании записи в Дневнике за 1909 г. (дело № 68 из архива Херсонесского музея).

состояния базилики. К счастью, в фототеке музея сохранились очень ценные снимки времени раскопок (наши рис. 1 и 9), которые частью позволяют дополнить описание как базилики, так и площади раскопок к северу от нее. Переходим к ознакомлению с базиликой. Эта базилика уже со времени ее открытия получила это наименование, так как ее было возможно отождествить с тем храмом св. Леонтия, а по другому различию Лаврентия, который должен был находиться на забрале оборонительной стены Херсонеса, согласно известию (Слово Кирилла-Философа о переносе останков папы Климента).¹⁾ Так как это название не вызвало никаких возражений в нашей научной литературе со времени введения в обиход этого названия почтенным д-ром Е. Э. Ивановым, автором историко-археологического очерка о Херсонесе,²⁾ и, кажется, может быть названо заслуживающим доверия, то мы также закрепили это имя за этой капеллой базиличной формы, пристроенной к оборонительной стене Херсонеса на 19 куртине.

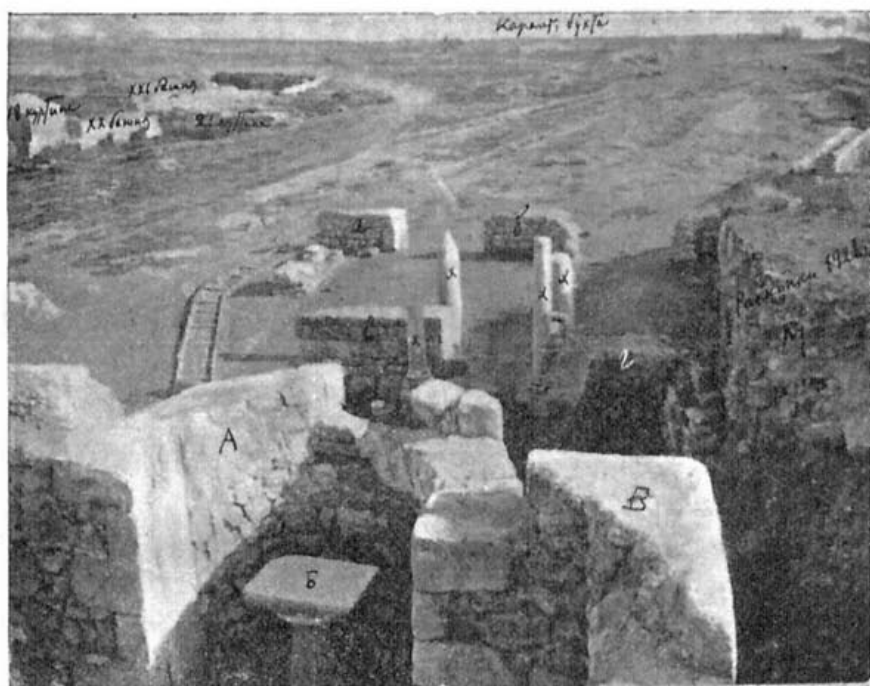

Рис. 9. Базилика Леонтия и общий вид раскопок 1910 года (с юго-запада). А—место фресковой живописи на стене абсиды; Б—импост, служивший престолом; В—правое (южное) плечо нефа, в настоящее время отвалившееся; а—е—остатки раскопанного большого здания культового характера, Вдали — Карантинная бухта, а левее — комплексе башен в конце 18 куртины. Вывозной точкой 1910 г. был вблизи бухты; М—место раскопок 1926—27 гг.

Базилика Леонтия-Лаврентия представляет собою в плане прямоугольник, к которому с северо-восточной стороны пристроена внизу полукруглая, вверху пятигранная, абсида. Вход был с юга, где имелись следы порога.³⁾ Кладка прямоугольника (нефа) и абсиды может быть разделена на две части: подземную—фундамент и надземную—лицевую. Разумеется, обе кладки сильно отличаются друг от друга (рис. 10—12).

Этот прямоугольный храм вплотную пристроен к оборонительной стене 19 куртины почти на половине ее длины от башни к башне. Размер отдельных частей, а равно их взаимоотношения можно найти на генеральном плане юго-восточного участка Херсонесского городища, сейчас же мы приведем только главнейшие размеры. Наибольшая длина храма с абсидой 7 м, ширина 6 м. Следует отметить, что кладка абсиды не связана с кладкой нефа храма и представляет совершенно самостоятельную пристройку. Прежде

¹⁾ См. Известия Арх. К. вып. 23 (В. Латышев).

²⁾ Известия Тавр. Ученой Архивной Ком. вып. 46 (1912).

³⁾ Согласно плану в деле № 68 архива Херс. музея.

чем в подробностях описывать самый храм, посвятим несколько слов увязке его с соседними сооружениями. Как видно на рисунке 10, лицевая надземная кладка храма (А) по высоте соответствует подошве I слоя, относящегося к эпохе XII—XV вв., давая, впрочем, некоторый захват II слоя эпохи VII—XI вв. На этом же уровне мы видим калитку в 19 куртине, обозначенную на рисунке 10 литерой „а“. Эта калитка относится к так называемому III-му ярусу, который должен датироваться эпохой раннего византийского строительства. Доказательством последнего может служить постройка всех стен храма, по возможности, насколько это было доступно строителю, на прочном основании. Так как нельзя было добраться до скалы, то архитектор должен был стены храма поставить на стенах, которые, по видимому, доходят до скалы (неясно: может быть, это древние стены III—IV слоя). Для придания прочности абсиде, древний строитель построил два столба на извести, глубоко поставив их на скале. Эти два столба-стены он перекрыл большой плитой из известняка (х на рис. 12), на которую легла всей тяжестью полукруглая кладка фундамента абсиды. Эта кладка сложена из довольно крупных камней прямоугольной формы (см. на рис. 12 под литерой Б₂). Любопытной особенностью является постройка на вышеописанном фундаменте абсиды Б₂ непосредственно 5 рядов грубой бутовой кладки Б₁ на

Рис. 10. Общий вид базилики Леонтия в связи с участком раскопок 1927 года (влево, с показанием слоев I и II) на фоне 19 куртины линии оборонительных стен (показаны три яруса кладки стены); а — калитка в III ярусе 19 куртины на уровне пола базилики и одновременная 3-му утолщению XVI башни. Снимок до реставрации 1 авг. 1927 г.

прочном известковом растворе. ¹⁾ Следует отметить, что на таких же бутовых кладках поставлены стены нефа (А₁—Б₁ на рис. 12). На фотографии это хорошо видно. В 1910—12 гг. южное плечо нефа, будучи ниже основания подкопано раскопками Р. Х. Лепера, рухнуло, повалившись всей тяжестью на вертикальный обрез нашего, раскапываемого в 1926—27 гг., участка. Несмотря на это падение, прочный раствор фундамента и лицевой кладки стенки нефа не позволил всей отпавшей части распасться на куски, и она до настоящего времени остается в наклонном положении. ²⁾

Есть, однако, снимки до разрушения южного плеча храма (см. рис. 1 и 9) и они нам дают возможность, наряду с сохранившимся планом-кроки времени Лепера в деле № 68 архива музея, нарисовать картину состояния храма в момент раскопок. Оказывается, что в момент раскопки, как это показывают рисунки 1 и 9, храм уже имел поврежденным угол в части многогранника абсиды. Внутри абсиды стояла колонна с импостом на ней вместо престола. Этот же рисунок дает особенности кладки того плеча нефа, которое впоследствии отвалилось.

Кладка лицевой, надземной части храма поражает нас тщательностью и чистотой работы. Стена снаружи сложена из штучных ровных камней, тщательно отшлифованных

¹⁾ Быть может, некогда нижняя часть кладки (Б₂ на рис. 12) была лицевой и относилась к более древнему храму?

²⁾ В августе 1927 г. под упавшую часть подведен прочный контр-форс.

мелкой зубаткой. Материал — инкерманский камень. Эта кладка чрезвычайно напоминает по технике и по своему общему характеру кладку башни № XXI в конце 18 куртины (см. „Стены Херсонеса“, II, гл. 2, рис. 40 на стр. 42). Как известно, башня № XXI датируется изображением креста на одном из камней ее лицевой кладки ранне-византийской эпохой. Таким образом, техника кладки лицевых частей храмика и постановка его стен на прочных фундаментных основах ведет нас в эпоху ранне-византийского строительства, когда еще не были забыты принципы античного храмоздательства. Кроме того, кладка из штучных квадров также сама по себе очень близка к античным кладкам.

После этих слов перейдем к тому описанию, которое сохранилось в архиве Херсонесского музея (дело № 68, в начале тетради). Вот что мы в нем читаем: „Храмик открыт в 1907 году. Храм весь внутри был оштукатурен известью, следы которой уцелели частью

Рис. 11. Базилика „Леонтия, что на забрале“, с севера. А—кладка надземной части нефы; Б—кладка надземной части абсиды; А₁—подземная бутовая кладка нефы; Б₁—Б₂—подземные части абсиды; х—плита, на которой поконтя кладка абсиды; В—кладка III яруса 19 куртины; М—участок, раскопанный в 1927 году.

на стенах. Абсида внутри также была оштукатурена известью и побелена и по ней была расписана фреска, следы которой хорошо видны: уцелела часть широкой полосы от пола алтаря на 26 вершков, ширина полосы 1 вершок (красной с желтой?), а также следы серых полос и такой же полосы; следы другой в средней части храма на той же высоте от пола на 26 вершков, шириной 1 вершок; из всего видно, что красная полоса идет на одной высоте по всей стене храма“.

Кроме исследования этого храма, раскопка 1907 г. частично сняла I слой на большом пространстве внутри юго-восточного участка, между 18 и 19 куртинами. Земля отвозилась к бухте. На обнаженном от I слоя участке оказались остатки стен какого-то комплекса построек культового значения. Повидимому, к ним следует отнести слова К. К. Косцюшко в письме от 10 мая 1907 г. к акад. В. В. Латышеву (архив Херс. муз., дело № 50):

„В этом году,—пишет он,—открыты остатки интересного храма базиличной формы, со следами превосходной мозаики в алтаре, в нескольких лишь саженях от дома бывшего Белозерова, т.е. там, где никогда никто не мог бы предполагать существования храма. Теперь остается найти в ближайшей южной городской стене „калитку мертвых“, упоминаемую Вами, и весь вопрос о христианском кладбище, для решения которого Александр Львович (Бертье-Делагард) вместо фактов, привел массу научных соображений, по-моему, не применимых к Херсонесу,—разрешается необыкновенно просто: для ближайших участков

кладбища существовали храмы, в западной части — большая базилика, открытая в 1901 году, и два храма, обнаруженные раскопками в 1906 году; для южной части — базилика, открытая в этом году (т.е. 1907 г.), а для значительно отдаленного участка, — „крестный храм“, обнаруженный в 1902 году“...

Стена *EE* (см. план на рис. 2 и на генер. плане на I таблице) с четырьмя мраморными колоннами из голубоватого проконнесского мрамора, из которых две еще находятся на своих первоначальных местах, принадлежит еще раскопкам 1907 года. Стена *EIK* — прямое продолжение стены *EE* — принадлежит 5-му строительному периоду нашего раскопа, который мы имеем возможность, благодаря многочисленным находкам монет императоров Романа, Василия и Константина, датировать временем X—XI вв. Помещение I (соответствует I квадрату), несомненно, принадлежит этому большому архитектурному

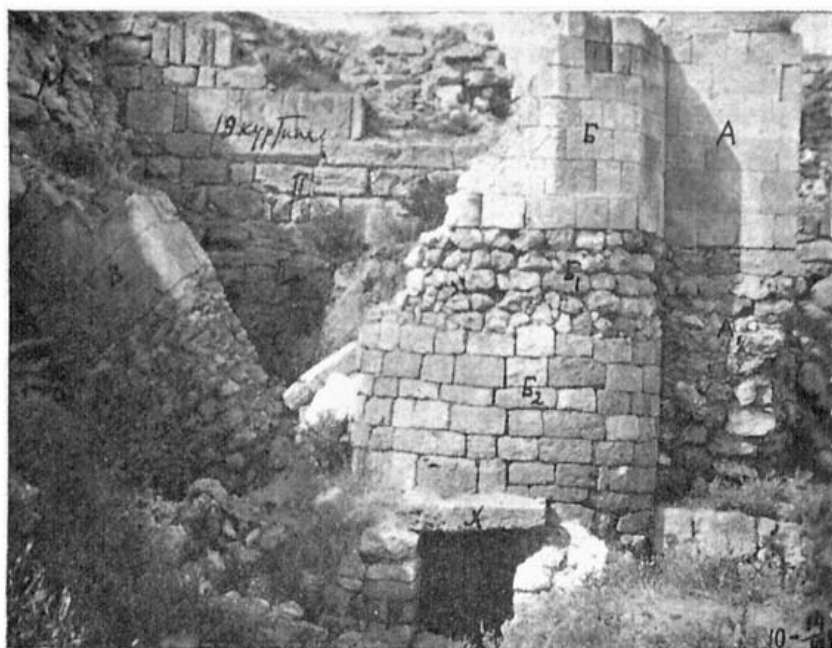

Рис. 12. Базилика Леонтия (Лаврентия), что на забрале, с северо-востока. *А, Б, В* — лицевая штучная кладка на извести. Южное плечо (*В*) упало после раскопок 1910 г. вследствие того, что раскопка шла ниже основания фундамента; *А1* — бутовая подземная кладка на извести. Стоит на древней стене, как на фундаменте; *Б1Б2* — подземные части абсиды *Б*. Непонятным является наличие хорошей кладки (*Б2*) ниже грубой бутовой. Быть может (?), она принадлежала более древнему сооружению; *х* — плита, укрепленная на двух прочно сложенных столбах. На этой плите покоится весь абсиды. В темном пространстве под *х* видна засыпь в виде культурного слоя древнегреческого периода.

комплексу. Следует отметить, что северо-восточная стена помещения принадлежит совершенно иной (6) эпохе, но, повидимому, на этом же, приблизительно, месте была настоящая стена этого помещения. Стены 5-го периода сложены на глине из хорошо подобранных бутовых камней средней величины. Перед мраморными колоннами, обозначенными на плане, имеется порог, снабженный круглыми пятами для вращения двухстворчатой двери и гнездами продолговатой формы для укрепления вращающихся частей.

Длина стены *ЕЕIK* всего 20 м. Для того, чтобы найти юго-восточный угол и конец этой стены, пришлось раскопку протянуть на юго-восток, пока не был найден искомый угол *К*. Линия *КЛДГ* дает очертания помещения, одновременного комплексу 1907 года.

Очевидно, абсиду базилики 1907 г. мы должны искать к северу от раскопа 1926 г. (см. генер. план).

Последующие исследования 1910 г., по словам Н. З. Федорова и по рисункам 1 и 9, вскрыли кладки *а—с*, которые следует считать частью большого храмового здания, вернее всего, — нарфик. Раскопки 1926 г. позволяют датировать его X—XI веками.

ДНЕВНИК АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАСКОПКИ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ.

РАСКОПКА УЧАСТКА, ПРИМЫКАЮЩЕГО К БАЗИЛИКЕ ЛЕОНТИЯ (ЛАВРЕНТИЯ), ЧТО НА ЗАБРАЛЕ, К ЮГУ ОТ НЕЕ.¹⁾

3 июня 1926 года. Осмотр участка, предположенного к раскопке. Определение методов работы и их план (см. акт осмотра и план работ). Вся площадь предположенного к раскопке участка размером 240 кв. м разбита на 8 квадратов таким образом, что квадраты I—IV имеют 5×5 м, а квадраты V—VIII имеют 5×6 м. Решено нумерацию находок производить поквратно и послонно: 1926, I, 1, где римская цифра обозначает квадрат, а арабские цифры обозначают слои. Таким образом проведена опись находок.

4 июня. В 7 часов утра рабочие в количестве 4 человек приступили к прокладке рельсового пути, который имеет следующее направление: начинаясь возле предположенной к раскопке пограничной траншеи, путь идет в северо-восточном направлении к Карантинной бухте, оканчиваясь возле самой бухты, в районе бывших здесь шлюпочных сараев, с таким расчетом, чтобы выбрасываемая земля не закрывала нерасследованной местности.

Перед устройством пути в 6 час. 30 мин. утра было произведено фотографирование исследуемого участка с трех сторон, а именно: 1) с северной стороны; 2) то же, но на ближайшем расстоянии, чтобы были видны детали северной стороны; 3) с северо-восточной стороны; 4) с юго-восточной стороны. Кроме того, был снят северный обрыв участка с характерным чередованием слоев. В 2 часа 40 мин. работа по прокладке рельс была закончена и было приступлено к приведению в исполнение намеченного плана работ, а именно: необходимо было проложить пограничную с юга траншею, в 1,5 м шириной и 10 м длиной, глубиной в толщину 1-го послевизантийского слоя.

Эта траншея должна была, с одной стороны, дать границу исследуемого участка с юга, а с другой стороны—дать подход вагонетки к раскопкам квадратов самого участка. Находки ничтожные и случайные: черепки поливной посуды с орнаментами и без них, простые амфорные ручки, кости животных и проч.

Работа закончена в 4 часа дня с перерывом на обед с 11 до 12 часов.

5 июня. Начало работ в 7 часов утра. Работало 3 человека. Начата раскопка вышепоименованной пограничной траншеи в северо-восточной ее части, при чем ширина ее—1,5 м, глубина—до подошвы 1-го слоя. Качество засыпи: сухая, зернистая земля светло-серого цвета с большим количеством крупного и мелкого бута, быть может, от построек. Находки в засыпи: обломки простой и поливной посуды, обломки соленов. Попались части человеческого скелета в беспорядке, как, например, тазовая и берцовая кость. Быть может, от позднего потревоженного погребения. Работа закончена в 1 час дня без перерыва. Траншея раскопана на протяжении 3 м, глубиной в южной части 1,20 м.

6 июня—воскресенье. Раскопок не производилось.

7 июня—день отдыха.

8 июня. Начало в 7 часов утра. 3 рабочих. Продолжается раскопка пограничной траншеи. Находки приблизительно те же. На 4-м метре попались 2 куса стеклянной мозаики синего и зеленого цвета. В глубине попадаются части человеческого скелета в беспорядке, при чем в конце 5-го метра траншеи попалась ножная кость. Там же найден обломок чернолакового донышка тусклого лака.

До 11 часов пройдено 2 м, всего от начала траншеи—5 м. После перерыва решено по техническим соображениям (в виду узости траншеи нельзя свободно обращаться с вагонеткой) приступить к раскопке квадрата № I. Траншея оставлена раскопкой только временно и будет закончена после раскопки квадрата № I.

Находки: обломок черепицы с клеймом в виде пентаграммы наибольшей длиной 11,5 см (опись № 21), обломок подобной же черепицы с неясным знаком в виде „К“, мраморный квадратик для инкрустированного пола длиной 5 см (опись № 27), черепки поливной посуды, осколок чугунного ядра, быть может, эпохи севастопольской обороны.

В северо-восточной части квадрата № I, отступя 0,40 м от его северо-восточного края, обнаружена простая стена бутовой кладки высотой до полуметра. Пока не выяснена длина и толщина этой стены, а также неясным остается ее назначение?

9 июня. Начало в 7 часов утра. Работают те же 3 человека. Приступлено к раскопке I квадрата с его северного угла. В северном углу квадрата обнаружено начало бутовой стенки византийской эпохи. Найдено: часть

¹⁾ См. акт осмотра этого участка от 3 июня № 674. Площадь—240 кв. м.

закранны буролокового сосуда длиной 5 см (№ 29), обломок донышка с частью стенки краснолакового сосуда с орнаментом в виде резных насечек (№ 30). С утра на место раскопки квадрата принесены две деревянные дощатых рейки, длиной по 5 м каждая, разделенные на метры и полуметры, которые должны во время раскопок находиться на краю раскапываемых квадратов и служить определяющими координатами сторон.

Состав засыпи у северного угла I квадрата: сплошной слой мелких камней, довольно плотно слежавшихся. Вверху — серая листовая земля, пониже — насыщенная камнем.

После полуденного перерыва работа продолжается там же с целью найти продолжение обнаруженной бутовой стенки. В 3-м метре по северной стороне квадрата найдены: обломок бронзовой пластинки наибольшей длиной 2,2 см (№ 17), обломок чернолакового сосуда, покрытого тусклым лаком, длиной 7,5 см (№ 28). Книзу земля становится сырее. За день вывезено 16 вагонеток, раскопано: по северной стороне — 4 м, по восточной — 2 м. Глубина — до 1,5 м. В 4 часа работа закончена.

10 июня (Вознесение) работа не производилась.

11 июня, пятница. Работа началась в 7 часов утра. Трое рабочих (те же). По северному координату дошли до конца I квадрата (т.-е. все 5 м). В западном углу квадрата, на глубине 0,40 м, найден небольшой бронзовый крестик с основанием высотой 3 см (№ 13). В середине I квадрата, по направлению с запада на восток, встречен ряд очень крупных камней из плотного известняка.

После полуденного перерыва работает еще один рабочий (т. Рожков). Найдены: кусок мозаики голубого цвета, черепки поливной посуды. Продолжаются находки огромных камней типа булыжников. В западной стенке I квадрата найдено две неясных бронзовых монеты (№№ 16 и 19). В начале 2-го метра западного координата обнаружена яма с погребениями, залитыми известью. Вывезено за весь день 22 вагонетки. Работа закончена в 4 часа дня.

12 июня, суббота. Работают прежние трое рабочих (Рожков уволился). Начало в 7 часов утра. Продолжается раскопка I квадрата. В южной его стороне, в середине слоя попались два крупных камня, возле бутовой стенки все время идет осыпь из мелких камней, свалившихся со стенки. В 4-м метре по западному координату найден кусок штукатурки с остатками фресковой живописи красного цвета; там же найдено 4 обломка глиняного сосуда — дно и часть его стенок, — украшенные кружками из желтой накладной глины. На расстоянии 1 м от западной стороны и 0,40 м от южной стороны на глубине 0,70 м найдена золотая индикация диаметром — 0,013 м с неясным и суммарным изображением человеческой головы вправо (№ 15). Засыпь I квадрата около 4-го и 5-го метра по западному координату становится более насыщенной камнями.

Раскопано по западному координату до конца во всю ширину квадрата. Вывезено 14 вагонеток, работа закончена в 1 час дня.

13 июня — воскресенье.

14 июня, понедельник. Начало в 7 часов утра. Работают те же и В. Боярский. Приступили к окончанию раскопки I квадрата, закончив его в 9 часов утра.

Выводы раскопки 1-го слоя квадрата № I:

В западной половине этого квадрата на всем протяжении попадались с севера на юг беспорядочной массой огромные камни, типа булыжника. Возле бутовой стенки попадались исключительно мелкие камни, по плотным слоям. Общая глубина 1-го слоя: в западном углу — 1,65 м, в южном — 1,15 м, в восточном — 1,20 м, в северном углу — 1,20 м. На пространстве всего I квадрата обнаружено 3 комплекса погребений, залитых известью. Всего вывезена 61 вагонетка.

Продолжение работы 14 июня: после окончания раскопки I квадрата было произведено фотографирование раскопанного участка дважды с севера и с северо-запада. Приступлено в 9 часов утра к раскопке II квадрата, оставив пока незаконченной раскопку пограничной траншеи. Траншея оставалась нераскопанной в длину на 4 м. так как по техническим условиям нельзя было подвести к ней рельсовый путь. В западном углу II квадрата были найдены: глиняное грузило в виде усеченной пирамиды, длиной 6,5 см (№ 39). Посредине северной стороны была найдена бронзовая монета Романа I (№ 48); там же найден обломок чернолакового сосуда тусклого лака, наибольшей длиной 7,5 см (№ 38). После полуденного перерыва в 1-м метре по северному и во 2-м по восточному координатам найдены 2 бронзовых, сильно окислившись, монеты (№ 49, 51). Состав засыпи II квадрата: в западной части попадают камни средней величины сплошной массой, на некоторых из них заметны следы цемьянки, состоящей из известки с песком. Многие камни имеют правильную прямоугольную форму (длина около 0,30 м, ширина 0,20 м).

Вывезено за 14 июня 22 вагонетки, из них 18 из II квадрата. По западному координату продвинулись на 2,50 м, по восточному — на 1 м. Работа закончилась в 4 часа.

15 июня, вторник. Начало в 7 часов утра. Работают трое. Продолжается раскопка II квадрата. Состав засыпи: в западной половине квадрата попадают сплошь крупные камни, с трудом выкатываемые рабочими, восточная же половина в нижней своей части сплошь состоит из мелкого камня, образующего плотную массу, с трудом поддающуюся работе киркой. В конце 4-го метра по западному координату найден обломок известняка, украшенного плеточным орнаментом длиной 12 см (№ 41); найдены обломки поливной посуды, несколько краснолаковых черепков. Вывезено за день 19 вагонеток. Работа закончена в 4 часа. По западному координату продвинулись на 1,5 м, по восточному — на 2 м.

16 июня, среда. Начало в 7 часов утра. Работают те же и В. Малярчук. Продолжается раскопка II квадрата. В начале 4-го метра по восточному координату найдена амфорная ручка с клеймом „Гераклия астинома“ длиной 11 см (№ 37). Там же найдена бронзовая монета с неясным изображением (№ 50). По южному координату, в конце

1-го метра от западного найден обломок от бронзового ножа (?) длиной 7 см (№ 47). К 1 часу дня была закончена раскопка II квадрата, произведено фотографирование раскопок с севера и запада, а также была заснята с северо-востока бутовая стенка перед ее уничтожением, которое было вызвано необходимостью подвести рельсовый путь.

Выводы раскопки 1-го слоя квадрата № II:

В западной половине квадрата попадает на всем протяжении масса крупных камней, быть может, от постройки. В нижней части этого 1-го слоя в восточной половине II квадрата все время шел слой мелкого битого камня. Сверху—золистая серого цвета земля. Констатировано одно погребение.

Попадавшиеся во время раскопки этого 1-го византийского слоя, явившегося в результате культурной жизни XVI—XX веков, древнегреческие и римские предметы представляют собою результат перекопки земли для могильных ям в середине XIX века, когда вследствие этой перекопки предметы из древнейших слоев оказались в верхних слоях городища.

Глубина 1-го слоя во II квадрате: в западном углу—1,20 м, в южном—1,10 м, в восточном—1,10 м, в северном—1,25 м.

Вывезена из 1-го слоя II квадрата всего 51 вагонетка.

По окончании раскопки II квадрата было приступлено к раскопке оставшейся нетронутой части пограничной траншеи. Но для вывозки земли понадобилось снести бутовую стенку, которая все равно подлежала уничтожению

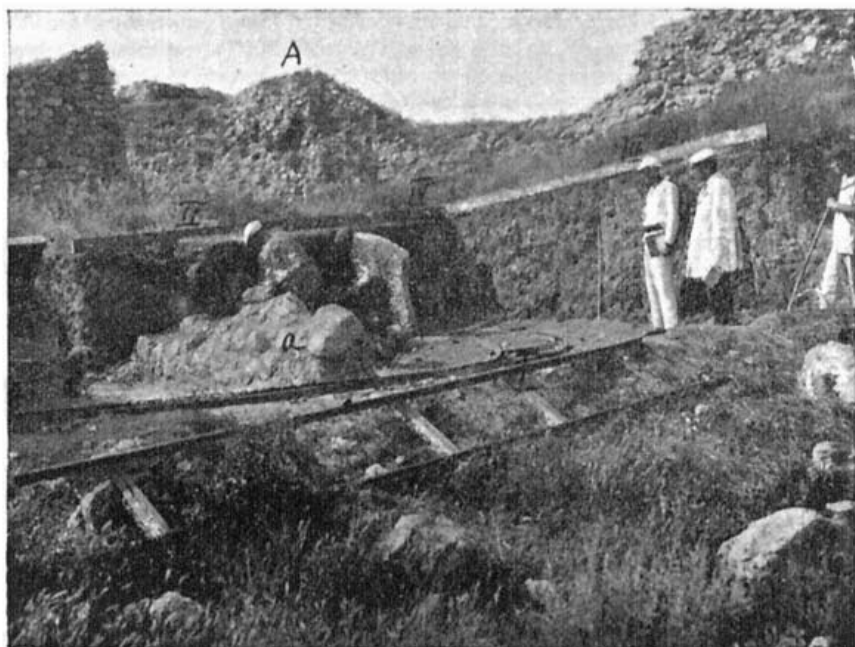

Рис. 13. 14 июня. Окончание раскопки 1-го слоя I квадрата с применением ориентирующих координатных реек (работа кирковщиков). А—19 куртина; а—обнажившаяся в раскопе верхняя часть стены 6-го строительного периода (ЛГ на плане). Снято с севера.

при снимании 2-го слоя. Перед уничтожением стенка снята с 2 сторон и измерена. Длина стенки 3,40 м, ширина—в северном углу—1 м, в южном углу—0,40 м. Высота: в южном конце—0,40 м, в северном—0,60 м, посередине—0,50 м. Характер кладки стены—небрежная кладка на глине из разнообразной величины камней, плохо связанных обмазкой. Лицевая сторона стенки—только с восточной стороны.¹⁾

После полуденного перерыва работает 5-й рабочий, т. Силин. В 1 час 40 мин. приступили к раскопке пограничной траншеи, которой оставалось нераскопанной 6 кв. м.

Раскопана половина траншеи. Вывезено за весь день 24 вагонетки, из них из II квадрата 14 вагонеток, 2 вагонетки—из бутовой стенки, 8 вагонеток—из траншеи. Работа закончена в 4 часа.

17 июня, четверг. Начало работы в 7 часов утра. Работает 5 человек. Приступили к раскопке траншеи, которая была закончена в 8 час. 20 мин. Было произведено фотографирование всего раскопа с северной стороны. Характер засыпи в траншее: сухая золистая земля, насыщенная крупными, но в большинстве средней величины камнями, несомненно, от расположенной поблизости византийской кладки. Глубина раскопки траншеи: в северном углу—0,85 м, в восточном—0,95 м, в южном—1,10 м и в западном углу—1 м. Из всей траншеи вывезена за все время работы над нею 31 вагонетка.

¹⁾ Впоследствии оказалось, что эта стенка является верхней частью стены, закрывшей помещения византийского времени и замуравившей вход в одно из помещений (во II квадрате).

В этот же день 17 июня было приступлено к раскопке 1-го слоя (надвизантийского) квадрата № III. Раскопка началась с северо-восточной границы квадрата. Были раскопаны до конца еще ранее обнаруженные в пограничном I квадрате погребения в извести. Вынуто в северном углу III квадрата 4 костяка, в погребении, находящемся посреди северо-восточной границы квадрата, — 2 костяка. Найдено: в 1-м метре по северному координату — бронзовая монета Романа I (оп. № 68); в 3-м метре по восточному координату — обломок стеклянного браслета синего цвета длиной 6 см (№ 67), черепки поливной посуды преимущественно желтого цвета, среди них множество донышек. Характер засыпи: сверху идет слой золистого цвета, пыльный и сухой. Этот слой содержит в себе крупные штучные камни, несомненно, от каких-то построек, либо скатившиеся с оборонительной стены во время разрушения ее облицовки в конце XVIII и начале XIX века. Толщина слоя около 0,60 м. Следующий — тонкий слой горения, толщиной 0,20 м, заключающий в себе остатки древесного угля. Далее книзу идет слой плотной сыроватой земли, в которой попадает большое число мелких камней, среди них попадаются камни очень крупных размеров. За день всего раскопано по северному координату 2 м, по южному — 1 м. Вывезена 31 вагонетка, из них из III квадрата — 26. Глубина раскопа в среднем — 1,75 м. Работа закончена в 4 часа дня.

18 июня. Начало в 7 часов утра. Работают 5 человек. Продолжается раскопка III квадрата. Встретились еще два погребения в извести, одно на расстоянии 1 м от южного координата, другое — 2,50 м отсюда же. Находки: во 2-м метре по южному координату и в 1-м метре по восточному — глиняное цилиндрическое грузило длиной 6 см (№ 65/2). В 3-м метре по северному и 2-м по восточному координату найдена на глубине 1 м — матрица в виде тонкой известняковой пластинки с 4 углублениями для отливки монет, длиной 8 см (№ 66). В 4-м метре по южному и в 1-м по восточному найдено цилиндрическое грузило длиной 4 см (№ 65, 2). Характер засыпи — тот же, что в предыдущий день. В раскопе найдено множество черепков поливной посуды, встретилось горло амфоры (наибольшая высота 8,5 см) (№ 60). Раскопано за день: по северному — немного более 1,50 м, по южному — около 2,50 м. Вывезено за день 30 вагонеток. Работа закончена в 4 часа дня.

19 июня. Начало работы в 7 часов утра. Работают 5 человек. Продолжается раскопка 1-го слоя III квадрата. Характер засыпи на всем пространстве квадрата одинаков: сверху — сероватая земля золистого содержания, внизу — большое число камней крупных размеров. Находки: обломок амфоры, известнякового жернова, железного кольца длиной 3,5 см (№ 69) и проч. Работа закончена в 1 час дня (предпраздничный день), вывезена 21 вагонетка. Выдана зарплата рабочим с 4 по 19 июля.

20—21 июня — Троица и Духов день. Работы не производились.

22 июня. Начало работы в 7 часов утра. Работает 5 человек. Через 2 часа работы ушел Ковалев, сказавшись больным. Закончена раскопка 1-го слоя III квадрата в 8 час. 30 мин. Всего из III квадрата вывезена 81 вагонетка. Глубина раскопки III квадрата: в северном углу — 1,65 м, в восточном — 1,20 м, в южном — 1,70 м, в западном углу — 1,70 м. Находок за день никаких. Обнаружено на пространстве III квадрата 4 погребения позднейшей эпохи. В каждом погребении было в среднем 3—4 костяка. Все залиты известью.

22 же июня начата раскопка IV квадрата (1-й слой). Раскопка начата с северо-западной стороны. Характер засыпи тот же, что и III квадрата: сверху — золистая серая земля, внизу — крупные камни. Находок особенных нет. К концу дня раскопано в среднем 2×5 м. За день вывезено 26 вагонеток, из них из IV квадрата 22. Закончена работа в 4 часа.

23 июня. Начало работы в 7 часов утра. До перерыва работают 4 человека, после перерыва 3 человека (Малярчук не вернулся после перерыва). Продолжается раскопка 1-го слоя IV квадрата. Характер засыпи тот же, что и III квадрата. Находки: в 3-м метре по восточному координату и 1-м метре по юго-западному найдены: чернолаковый черепок с графитовым отблеском, обломок мраморного карниза (длина 23 см, высота 14 см) (№ 82), бронзовая монета со стертым изображением (№ 80), краснолаковый черепок длиной 4,5 см (№ 72) и бронзовый обломок неизвестного назначения (№ 81). В 4-м метре по юго-западному и в 1-м метре по юго-восточному координатам найдены: обломок красноглиняной лампочки с ручкой (наибольшая длина 3,5 см) (№ 78) и обломок бронзовой монеты. Подонива 1-го слоя все время поднимается с севера на юг, толщина 1-го слоя постепенно уменьшается. Кроме того, с юго-запада (в южном углу IV квадрата) квадрат пришел в соприкосновение с прежней раскопкой Лепера 1911 года („зади домика жандарма“). Черепков становится все меньше, к концу дня остается нераскопанным только небольшое пространство по юго-восточному координату. За день вывезено 22 вагонетки. Работа закончена в 4 часа дня.

24 июня. Начало работы в 7 часов утра. Работает 5 человек. Закончена в 10 часов утра раскопка 1-го слоя IV квадрата. Вывезено 8 вагонеток, а всего из IV квадрата — 51. Произведено фотографирование с севера всего раскопанного участка (панорама раскопок и базилики на 19 куртине — Леоантия). В IV квадрате обнаружено 5 погребений (в одном 4 костяка, в другом — 1), остальные остались пока неисследованными. Все залиты известью. В дальнейшем решено, в виду неполучения сведений о дополнительном ассигновании, остановить дальнейшее снятие 1-го слоя, а начать углубление всех первых четырех квадратов. Для этой цели начата прокладка (понижение уровня) рельсового пути для подхода к сниманию 2-го — византийского слоя. Длина вырытой траншеи — 15 м. Обнаружена в ней древне-византийская стена, повидимому, от большой базилики, на глубине 0,25 м.

25 июня. Начало в 7 часов утра. 5 рабочих. Продолжалась раскопка специальной траншеи для рельсового пути. Попытка провести рельсовый путь непосредственно к I квадрату для снимания 2-го слоя не увенчалась успехом, так как встречена поперечная стенка, являющаяся препятствием. Пришлось рельсовый путь вести в обход угла этих стен поздне-византийского времени (как показали монетные находки, это стены X—XI веков нашей эры). Кроме того, пришлось перенести вывозной точок, так как имевшийся уже дошел до самого залива. Вследствие

этого значительно удлинился путь прогона вагонеток. В рельсовой траншее обнаружены две стены, соединяющиеся друг с другом под углом в 90°. Самый угол стены сделан из хорошего штучного камня на глине, а кладка самих стен представляет собою кладку из разнообразных бутовых камней на глине. Средняя толщина стены 0,80 м. Длина отрезка стены *АВ* (см. план), идущего с северо-востока на юго-запад, всего 10 м. Длина отрезка *ВВ*—2 м. Высота стены от подошвы 2-го слоя в среднем 0,90 м.

Найдено: обломки мраморной плиты с рельефным поднятым краем (№ 83). В 1 час 35 мин. было закончены все подготовительные работы для начала раскопки 2-го слоя.

Произведено фотографирование всего раскопа с северо-запада и вышеописанной стены в рельсовой траншее с запада.

Начата раскопка 2-го слоя I квадрата, а также и раскопка пограничной траншеи. Раскопка начата с северного угла I квадрата. В 1-м метре по северо-восточному координату найден железный наконечник копья длиной 4,7 см (№ 93). Вывезено за день 4 вагонетки. Работа закончена в 4 часа дня.

26 июня (суббота—6 часов работы). Начало в 7 часов утра. 5 рабочих. Продолжается одновременная раскопка I квадрата, пограничной траншеи и полосы земли, примыкающей с северо-запада к стороне I квадрата. Киркуют братья Федоровы. 2-й слой в общем имеет толщину 1 м. Характер засыпи в пограничной траншее (2-й слой): земля сверху серого цвета и насыщена мелкими камнями. На глубине 0,30 м замечена прослойка из серой извести с песком, при чем эта прослойка, на расстоянии 1 м не доходя до стены *ВВ*, падает вниз под углом в 30—40°. Падение белой прослойки обозначало наличие в этом месте поздне-византийской пашенной ямы, разрушившей стену *ВВ*. Интересно добавить, что под прослойкой из белой извести земля оказалась совершенно черной, рыхлой. В северном углу I квадрата снова обнаружено продолжение (нижняя часть) поздне-византийской стенки на глине из бута, имеющей направление, параллельное стенке *ВВ*, т. е. с северо-запада на юго-восток. Находки: обломок сильно стертой бронзовой монеты (№ 106) в северном углу I квадрата, бронзовая монета (№ 130а) в 1-м метре траншеи. Там же найден маленький бронзовый крестик длиной 3 см (№ 122а). Во 2-м метре траншеи найден железный наконечник стрелы. В северо-восточной стороне квадрата в 3-м метре, на глубине 0,25 м, возле стены *ВВ* найдена бронзовая монета Василия II (№ 126). Там же найдена еще одна сильно стертая бронзовая монета (№ 128). Еще две бронзовые стертые монеты (№№ 137а, 131а). За день вывезено 14 вагонеток. Работа в I квадрате: вырыто по западному координату—3,25 м, по северному—3 м. Работа кончена в 1 час дня.

27 июня—воскресенье. Работа не производилась.

28 июня. Работа началась в 7 часов утра. Работает 5 человек. Продолжение раскопки 2-го слоя I квадрата. Вдоль северо-западной стороны квадрата идет сплошной слой мелких камней, в траншее характер засыпи меняется: появляется большое число черепков и мелких камней. Яма кончилась. В дополнительной полосе I квадрата характер засыпи следующий: сверху земля плотная, насыщенная камнями, вся засыпь сероватого цвета. Ниже—земля темного цвета с двумя продольными прослойками песка и извести. Толщина прослоек около 5 см каждая. Раскопку 2-го слоя I квадрата можно вести только в его северо-восточной половине, так как по техническим условиям нижеописываемые византийские стены мешали проведению рельсового пути. В I квадрате обнаружены стены *ГД* и *ГЕ*. Характер кладки этих стен: бутовые почти штучные камни сложены на извести с песком и небольшим количеством толченого кирпича (образцы извести см. опись № 96). Стены еще не раскопаны целиком и поэтому их размеры даются ниже. Вывезено 22 вагонетки. Найдено: бронзовая стертая монета в 3-м метре по юго-восточному координату (№ 130). В дальнейшем локализация находок определяется путем разделения всего квадрата на квадратные метры. Найдено в I квадрате 4 новейших карантинных погребения: в одном—4, в другом—6, в третьем—1, в четвертом—1 костяк. Работа закончена в 4 часа.

29 июня. Начало в 7 часов. Работает 5 человек. Продолжается раскопка того же I квадрата. Идет углубление до подошвы 2-го слоя. Характер засыпи этого слоя: вдоль византийских стен имеется сплошной слой беспорядочно лежащих камней, несомненно, от разрушения стен. Большинство камней—штучные, от постройки. Во 2-м метре по юго-западному координату квадрата и в его южном углу встречаются штучные камни в виде клиньев, несомненно, от арки свода. На камнях сохранились, частично, следы извести с песком. Кроме того, попадались камни с прямоугольными выемками. В юго-западном углу квадрата и всей его юго-западной части на подошве и выше ее, между камнями попадались многочисленные обломки кровельной черепицы, обломки большого красноглиняного пифоса. Некоторые обломки—со следами огня. Некоторые черепицы имеют желтую патину, профилировка черепицы разная: с тупыми и прямыми углами (см. опись № 98). Кроме того, следует упомянуть, что большинство камней носит следы большого пожара, а по подошве 2-го слоя идет сплошной слой горения. Большинство камней—из инкерманских каменоломен. На глубине в среднем 1,5 м была впервые обнаружена подошва 2-го слоя: в западном углу—1,15 м, в середине координата—1,5 м, в южном углу—1,80 м.

Находки: в 41 квадрате (метровом)—2 куски мраморной плитки, в 5-м метре траншеи найдено небольшое количество соленой камсы (№ 126а). В 42 квадрате на глубине 1 м найден обломок верхней части мраморной надгробной стелы, длиной 45 см, толщиной 7 см, с греческой надписью в 2 строки (опись № 119). В 49 квадрате на глубине 1,30 м найден обломок перегорелой мраморной плиты (№ 102), там же на глубине 1,50 м—2 бронзовые стертые монеты (№№ 124, 129). Наблюдается присутствие черепков поливной посуды превосходного зеленого цвета, желтой поливы нет. К концу дня траншея в длину I квадрата закончена. Глубина траншеи по подошве 1 м. Вывезено 18 вагонеток. Раскопка закончена в 4 часа дня.

30 июня, среда. Начало работы в 7 часов утра. Рабочих 5 человек. Продолжение раскопки I квадрата и пограничной траншеи (2-й слой). Характер засыпи прежний. Найдено: в 49 квадрате на подошве—бронзовая,

сильно окислившаяся, монета (№ 125), в 48 квадрате — бронзовый гвоздик, горло амфоры (№ 137) и куски древесного угля. Там же на подошве обломок верхнего правого угла мраморной плиты с рельефным изображением головы лошади (№ 118). Там же найдены обломки глиняного поливного сосуда с вырезанным сложным орнаментом желтого цвета (№ 131). В 42 квадрате — обломок шиферной плитки (№ 117). В 9 часов 30 мин. утра раскопка I квадрата была закончена, при чем для планомерного раскапывания II квадрата была оставлена полоса земли I квадрата, на которой находится рельсовый путь. Северо-западная часть I квадрата раскопана до подошвы, которая легко узнается по плотности земляного покрова и по покрывающему ее слою горения, свидетельствующему о большом пожаре. Всего из 2-го слоя I квадрата вывезено 64 вагонетки. В 9 часов 30 мин. приступлено к раскопке II квадрата и пограничной траншеи. В западном углу II квадрата обнаружены обломки пифоса, красно- и зеленоглиняной черепицы (на гл. 1,30 м). В 35 квадрате найдено железное кольцо со стержнем. В 11 квадрате найдены 2 бронзовых монеты, одна (№ 167) на глубине 0,50 м, другая (№ 172) на глубине 0,4 м на стене ГЛ. Обнаружена стена, имеющая направление с северо-востока на юго-запад, параллельная стене ГЕ, замыкающая раскопанное здание с юго-восточной стороны. Во избежание могущего быть обвала была срезана нависающая полоса земли III квадрата, примыкающая к юго-западному координату I квадрата. При снятии этой полосы обнаружилась четвертая стена раскапываемого здания, высотой в среднем 1,40 м („ЕН“).

За день вывезено 20 вагонеток, из них 14 из II квадрата. Работа закончена в 4 часа дня.

1 июля, четверг. Начало в 7 часов утра; работает 5 человек. Продолжается раскопка II квадрата и траншеи. Характер засыпи II квадрата за стеною ДИ: опять продолжается слой лежащих в беспорядочной массе крупных камней, большую часть штучных. Для более удобного вывоза их пришлось частью разбивать.¹⁾ На подошве 26 и 31 квадратов попадают обломки полукруглой и плоской черепицы, а также пифосов. В 23 квадрате на

Рис. 14. 29 июня. Фрагмент мраморного надгробия с греческой надписью: ...ισος Διός... на фронте наиска. Наиб. длина 0,45 м (по описи № 119).

глубине 0,30 м найдено пирамидальное грузило с зеленовато-желтой патиной высотой 9 см (№ 152). В 29 квадрате найден штучный камень с 2 полукруглыми выемками в роде канелюр. В стене ДИ с наружной стороны имеется выемка для некогда лежавшей здесь деревянной балки, связывавшей всю постройку. Величина выемки: сохранившаяся длина—1,20 м, ширина—0,14 м, глубина—0,12 м. Все стены открытого здания имеют внутри у пола выступ шириной 0,15—0,25 м, высота от подошвы 0,33 м. Найдено 3 новейших погребения по 4 костяка.

Толщина стен 0,85 м. Вывезено за день 19 вагонеток, окончена работа в 4 часа дня.

2 июля, пятница. В виду срочных работ по очистке городища, раскопка была начата в 12 часов дня. Работает 5 человек. Продолжается раскопка 2-го слоя II квадрата и параллельно с ним траншеи. Характер засыпи траншеи: в слое земли серо-пепельного, золистого цвета попадались во множестве черепки красноглиняных сосудов и разнообразной формы и величины камни, преимущественно мелкий щебень; ими слой насыщен. Во II квадрате тот же характер засыпи. Работа становится крайне тяжелой, в виду множества камней-булыжников огромной величины. Их пришлось, ради безопасности транспортировки, разбивать молотом. Любопытно отметить, что между этими огромными камнями земля была совершенно рыхлой, неслежавшейся. Находок почти никаких. Вывезено 10 вагонеток. Конец в 4 часа дня.

3 июля, суббота. Начало в 7 часов утра. Работает 4 человека. Продолжается раскопка 2-го слоя II квадрата и траншеи. В 25 квадрате на глубине 1 м найдено каменное ядро овальной формы длиной 11 см (№ 151). Там же на глубине 1,20 м найдена бронзовая монета с неясным изображением (№ 181).

¹⁾ В виду глубины раскопа вывезти их не было возможности. Так как эти камни ни в какой степени не представляли научного интереса, было решено разбить их молотом и по частям вывезить.

В 30 квадрате найден обломок мраморного карниза. Произведено фотографирование раскопа с восточного угла и с южной стороны. Также заснята стена ДИК, особенно интересная своими выемками от бревен, связывавших угол здания с внутренней стороны. Траншея в 5 и 10 квадратах имеет на глубине 0,30 м восточной части тонкую прослойку горения, идущую наклонно с запада на восток. Такая же прослойка имеется там же на глубине 0,54 м в западной части траншеи. За день вывезено 12 вагонеток. Работа закончена в 1 час дня, после чего была выдана заработная плата за 2 недели.

Конец первого месяца работы.

5 июля, понедельник. Начало в 7 часов утра; работает 2 человека. Продолжается одновременная раскопка 2-го слоя траншей и II квадрата. Встретилось два новейших погребения. Сверху погребений, на костяке было найдено 4 осколка чугунных ядер типа эпохи севастопольской обороны. В 10 часов была закончена раскопка траншей. Глубина подошвы 2-го слоя 1,15 в восточной части и 1,25 м в западной части. Характер засыпи 2-го слоя: плотная, слежавшаяся земля, насыщенная мелким щебнем и черепками простой красноглиняной посуды. Находок почти никаких. Общая высота 1-го и 2-го слоя в южном углу траншей 2,26 м.

В расстоянии 1,60 м к югу от стены ДИ обнаружена дверь шириной 0,9 м, заложенная с наружной восточной стороны сплошной стеной ДЛ, идущей в северо-южном направлении. Дверные стенки сложены из хороших штучных камней на глине, при чем в северной стене двери заложен камень с продольной прямоугольной выемкой.

Размеры этой выемки: ширина 0,09 м, глубина — 0,10 м, длина неизвестна, в виду того, что камень не весь целиком обнажен. В этой выемке были обнаружены следы известки, попавшей, повидимому, после первого употребления камня.

Найдены в этой двери обломки желтого поливного сосуда и 2 обломка железных гвоздей. В 35 квадрате на глубине 1,50 м найден жернов из известняка, бронзовый обломок трубочки, заканчивающейся спиралью. В 35 квадрате найден там же обломок красноглиняной лампочки (№ 156) с радиальными бороздками. За день вывезено 13 вагонеток, работа закончена в 4 часа дня.

6 июля, вторник. Начало в 7 часов утра; работает 4 человека (Малярчук не вышел на работу, отказавшись из-за низкой платы). Продолжалась раскопка II квадрата и далее за юго-восточную его сторону в целях найти стену здания, 3 стены которого уже открыты предыдущими раскопками. На расстоянии почти 1 м от стороны II квадрата искомая стена византийского здания ЛК, находящаяся на расстоянии 4 м от параллельной ей стены ДИ была, наконец, найдена. Длина найденной стены ЛК с внутренней стороны равна 3,40 м. Наружная сторона этой стены еще не открыта.

Необходимо отметить, что стена ЛК и западная стена ИК под влиянием неравномерного давления тяжелых камней засыпи или каких иных причин выгнулись внутрь помещения византийского дома, так что могут разрушиться в ближайшее время.

Найдены: в 36 квадрате на подошве — обломки мраморной плитки и черепицы. В 39 квадрате в восточном углу здания на глубине 2,90 м (общая высота от подошвы 2-го слоя до современного уровня) найдена бронзовая монета Льва VI (№ 170) (конец IX, начало X столетия), глиняный поливный сосуд в форме кувшинчика высотой 0,115 м, у горла имеется носик. Там же найден обломок бронзового гвоздя. В 37 квадрате на глубине 2,90 м найден обломок чернолакового сосуда и две неясных бронзовых монеты (№ 171). В 36 квадрате на глубине 3 м найдена бронзовая монета с неясным изображением (№ 180) и осколок оконного стекла. Возле стенки ЛК раскопка обнаружила верхние части каких-то стен, положенных, повидимому, на известки.

На обнаруженной новой стене ЛК сохранились следы штукатурки на глине. Работа идет медленнее, так как, во-первых, идет с перекидыванием земли в 2 яруса; во-вторых, почва сыреет, что также сильно замедляет работу. Вывезено 13 вагонеток, работа окончена в 4 часа.

7 июля, среда. Начало работы в 7 часов утра; работает 4 человека. Продолжается раскопка II квадрата вглубь. Подошвы не найдено, но на глубине 3,40 м от современного уровня были обнаружены верхние части каких-то стен, несомненно, следующего, более раннего, древнего периода Херсонеса. Эти более древние стены образуют в переплете прямоугольник, почти квадрат $1,27 \times 1,70$ м, при чем пока нельзя считать установленным точное местонахождение юго-западной стенки этого нижнего древнего переплета стен. В одной стене этого древнего переплета имеется в кладке цемьянка из толченого кирпича, с известью. Важно отметить, что в нижней части, у основания византийской стены ЛК, находится выступающий из линии стены камень размером: длина 0,57 м, толщина 0,20 м, ширина 0,10 м.

Рис. 15. 30 июня. Фрагмент надгробия из белого мрамора с изображением головы лошади (по описи № 118).

Для выброса земли в перекид была оставлена небольшая площадка в северном углу II квадрата. Раскопка пошла в глубь древнего переплета стен, образующих квадрат $1,27 \times 1,70$ м. Характер засыпи: внутри древнего переплета стен мы наблюдаем сырую, плотную глинистую с песком землю (глинистую сверху, песчаную внизу).

Находки: в 33 квадрате найдены: бронзовая монета Василия I (№ 184), Романа II (№ 165), Константина X (№ 185) и 2 неясных (№ 166 и 185); все монеты найдены на глубине 1,50—1,90 м от подошвы 1-го слоя, или от современного уровня на глубине 3—3,40 м. Там же найдено 6 обломков бронзового котелка, часть бронзовой пряжки (№ 189), 3 обломка бронзовой пластинки с загнутыми краями.

В 24 квадрате найдено: две бронзовые монеты Романа II (№ 177) (одна неясная), обломок оконного стекла. В 19 квадрате найдены куски оконного стекла, стеклянного браслета, 1 неясная бронзовая монета (№ 162). В 25 квадрате найдены: 1 бронзовая монета Романа II, одна неясная (№ 163), обломок бронзового шарика, обломок желобчатого стеклянного сосуда, верхняя часть горла стеклянного сосуда; в 20 квадрате—бронзовая монета Василия I (№ 169); в 30 квадрате—одна неясная монета (№ 163), 2 обломка плоского оконного стекла (№ 162), обломки краснолакового сосуда; в 36 квадрате—2 бронзовых шарика (№ 194), 7 обломков штукатурки с остатками фресковых орнаментов (№ 149). Там же и в 35 квадрате найдены обломки штукатурки (известь с песком) различной толщины. В переплете древних стен найдены: ножка и ручка с обломком горла остродонной амфоры, железный гвоздь, обломок гладкой глиняной лампочки, кусочек краски темно-красного-коричневого цвета. В это древнее квадратное помещение углубились до 0,50 м. Вывезено всего 11 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

8 июля, четверг. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка в юго-восточной части помещения Б. Обнаружена скала на глубине 3,55 в восточном углу, 4,00—в южном углу от современного уровня, до поверхности стен ПР, высотой от скалы в южном углу 0,90, в восточном—0,55 м; высота от скалы до поверхности стены МН—в западном углу 0,60, в северном—0,70. Означенные стены стоят на насыпи высотой от 0,05 до 0,10 м. Характер засыпи: земля плотная, сырая, насыщенная мелким щебнем и небольшим количеством черепков простой посуды. Находки в этой земле около скалы следующие: острое дно и ручки амфор; 2 чернолаковых черепка; несколько краснолаковых; бронзовая монета с неясным изображением. В насыпи под стеной ИК наблюдаются подошвы: на высоте 0,10 подошва состоит из мелкого известнякового камня, образующего сплошной слой, на высоте 0,60 подошва состоит из слоя толченого кирпича с известью. В северном углу имеется углубление длиной 0,50, шириной в юго-восточном конце 0,35, в северо-восточном 0,22, глубиной 0,20 м. Раскопка перенесена в северо-западную часть помещения Б. В стене ДИ с юго-восточной стороны имеется выступ, аналогичный выступу с северо-западной стороны. Характер засыпи: плотная сырая песчаная земля, черепков попадает мало.

Скала обнаружена на глубине 0,60 м от поверхности стены МН, 2,48 м от поверхности стены ДИ и ИК в западном углу, 1 м от поверхности стены ДИ в северном углу, 0,92 от поверхности выступа стены ДИ. Стена ДИ стоит на насыпи, высота которой равна 0,40 м. В северном углу также имеется углубление, длиной 0,70, шириной 0,35, глубиной 0,30 м. Стена ИК тоже стоит на насыпи, высота которой равна 0,80 м.

Находки: монеты бронзовые в 28 кв. метре—на глубине 1,90 (№ 174); в 33 кв. метре, на глубине 1,90 м, монета Василия I и одна с неясным изображением (№ 164, № 184); в 23 кв. метре 1 монета (№ 187); в 18 кв. метре 2 бронзовые монеты (№ 183). Попадались куски древесного угля и стекла. Работа окончена в 4 часа, вывезено 10 вагонеток.

9 июля, пятница. Начало в 7 часов утра. Работают те же 4 человека. Произведена очистка швов стен и скалы в помещении Б. Раскопано пространство между стенками двери в стене ДЛ. Раскопка обнаружила, что стена МН продолжается на северо-восток за стену ОП. Скала находится на глубине 0,70 м от поверхности стены ОП. В западном углу есть углубление, длиной 0,30, шириной 0,15, глубиной 0,20 м. Земля чистая песчаная, в ней найдены: черно- и краснолаковые обломки, ручка амфоры.

Стена ДЛ состоит из двух стен; юго-западная с дверью, более древняя, сложена лучше, чем северо-восточная. В юго-западной стене стенки двери сложены из штучных камней, стена имеет облицовку с обеих сторон, толщина ее равна 0,73. Северо-восточная стена, более поздняя, закрыла дверь в юго-западной стене, имеет облицовку лишь со стороны траншеи, другой стороной вплотную примыкает к юго-западной стене, толщина ее равна 1 м около стены ДИ, далее к юго-востоку она суживается до 0,63 м.

Одновременно раскапывалась полоса земли 2-го слоя по северо-восточному координату III квадрата для обнаружения северо-восточной стороны стены ЕИ. Земля рыхлая, зольная, темного цвета. Находки в ней—черепки простой посуды, изредка кости животных. К концу был обнажен угол стен ГЕ и ЕИ. Стена ЕИ продолжается за стену ГЕ к северо-западу и, вероятно, связывается со стеной с порогом и колоннами, раскрытыми в предыдущие годы (1907). Всего вывезено из 2-го и 3-го слоев II квадрата: 105 вагонеток из прилегающей части траншеи в течение $8\frac{1}{2}$ дней. За день вывезено 15 вагонеток, из них 12—из 2-го слоя III квадрата. Работа окончена в 4 часа дня.

10 июля, суббота. Начало в 7 часов утра. Работают те же 4 человека. Производится раскопка 3-го слоя I квадрата и полосы земли 2-го слоя, оставленной для рельсового пути. В последней крупные и мелкие камни образуют сплошную массу, в ней попадают черепки простой посуды. Раскопка 3-го слоя ведется от стены ДИ к северо-западу. Возле данной стены обнаружена скала на глубине 0,70 м от подошвы 2-го слоя и 0,95 м от выступа стены. На расстоянии 0,65 от стены ДИ в юго-западном конце и 0,78 м к северо-востоку обнаружена стена СТ, параллельная стене ДИ; ширина ее 0,65 в юго-западном и 0,80 м в северо-восточном конце. Возле стены СТ с ее юго-восточной стороны в скале имеется выруб шириной 0,35 м. Стена ДИ стоит на насыпи, высота которой равна 0,48. Произведено фотографирование помещения А с северо-востока и помещения Б тоже с северо-востока.

9 июля было произведено фотографирование I квадрата и помещения *Б* с востока, I и II квадрата с юга, помещения *Б* с запада.

На глубине 0,25 м около стены *ДИ* обнаружена подошва—плотная земля, насыщенная мелкими камнями и черепками. Находки: в 31 кв. метре две бронзовые монеты с неясным изображением (№№ 218—219) на глубине 0,25; такая же в 53 кв. метре (№ 247) на глубине 0,15; одна монета в 16 кв. метре (№ 217). В 26 кв. метре найдены: чернолаковый обломок на глубине 0,26 (№ 214), на глубине 0,40 м—кусочки угля. В 31 кв. метре на глубине 0,40 м найдены краснолаковые черепки, некоторые со следами горения, черепок плохого черного лака, кусок фрески красного цвета. Вывезено 11 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

11 июля, понедельник. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 4 человека. Продолжается раскопка 2-го и 3-го слоя в I квадрате. Обнаружен конец стены *ОП*, идущей под стеной *ДИ* из помещения *Б* в помещение *А*, аналогичной кладки со стеной *СТ* и связанной с последней. Стена *ОП* имеет толщину 0,82 и находится от стены *ЕИ* на расстоянии 2,23 м. На расстоянии 1,40 м от стены *СТ* обнаружена стена *УФ*, имеющая направление от стены *ЕИ* к стене *ГД*, параллельно *СТ*, ширина ее 0,60 м в западном и 0,40—в восточном конце. В 48 кв. метре в рыхлой земле попало много угля. Находки: в 21 кв. метре в 3-м слое на глубине 0,10 найдена бронзовая монета с неясным изображением (№ 215), в том же слое в 16 кв. метре на глубине 0,77 такая же бронзовая монета и краснолаковые черепки. Последние найдены и в 48 кв. метре; там же бронзовая монета (№ 245). В 28 кв. метре во 2-м слое найдено каменное ядро овальной формы, диаметром 0,14 (№ 233). В 34 кв. метре—во 2-м слое—бронзовая монета с неясным изображением. За день вывезено 12 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

13 июля, вторник. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 4 человека. Раскопка продолжается там же. Между стенами *СТ* и *УФ* обнаружена вымостка, состоящая частью из плит, частью из битого кирпича и щебня, на глубине 0,80 м. На вымостке имеются следы горения, под вымосткой же—зеленоватая глина, камни и песок. Находки: бронзовые монеты с неясным изображением—две во 2-м слое в 27 кв. метре (№ 246); в 33 кв. метре одна (№ 244), на глубине 1,17 м.; две в 27 кв. метре во 2-м слое на глубине 0,52 м.; в 33 кв. метре найдено медное кольцо во 2-м слое на глубине 0,20 м. Во 2-м слое в 27 кв. метре на глубине 0,81 имелась рыхлая земля между камнями, встречено отверстие, быть может от кола, диаметром 0,09, глубиной 0,44 м. Произведено фотографирование I квадрата с юга и с запада. За день вывезено 13 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

14 июля, среда. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 4 человека. Раскапывается 3-й слой I квадрата. С северо-восточной стороны стены *СТ* сделана выемка на глубине 1,50, размер 0,50×0,40 м. В выемке найдены куски краски. Между стенами *УФ* и *ХЦ* на расстоянии 0,90 м от стены *ЕИ* обнаружена скала с вырубленным в ней углублением на глубине 2 м. С северной стороны высота стенки равна 0,40 м, с восточной имеется приставная плита высотой 0,58 м. В восточном конце между этими стенами на глубине 1 м имеется вымостка из щебня, в западной—на глубине 1,25 м. Около углубления лежит горизонтальная плита на насыпи, размер 0,60×0,53×0,15 м. Земля из углубления представляет сырую глину желтого цвета; на дне его стояла вода, солоноватая на вкус. Высота стены *УФ* равна 0,90 м, лежит на насыпи, также и стена *ХЦ*; обе сложены из грубого бута. Стена *ГД* с юго-запада облицовки не имеет, сложена из бута, сильно разрушена, стоит на насыпи, наибольшая высота с юго-западной стороны 1,50 плюс 0,50 части ее, снятой в 1-м слое. Между стенами *ГЕ* и *ГД* на глубине 0,50 м имеется вымостка из черепицы, длиной 1,80 м, шириной 0,88 м. Вымостка не доходит 0,85 м до стены *ГД* и 1,20 м до стены *ЕИ*. Стена *ХЦ* отстоит от стены *ГЕ* в юго-западном конце на 0,60 м, в северо-восточном на 1,05 м. На расстоянии 1 м от стены *ЕИ* лежит вымостка из цемьянки (песок с известью и толченым кирпичом), шириной 0,65 м. Находки: бронзовые монеты с неясным изображением: две в 48 кв. метре (№ 245), обломок глиняного тигля; в 47 кв. метре—одна монета и краснолаковые черепки и куски краски лилового цвета; в 46 кв. метре—горло древней амфоры, на глубине 0,50 м; в 33 кв. метре на глубине 1,20 м—обломки краснолакового сосуда; на вымостке из черепицы на глубине 0,50 м, в 39 кв. метре возле стены *ХЦ* найдена замурованной, как стропильный материал, человеческая мраморная головка (и. дл. 0,16 м), с отбитой частью носа и известью на правой щеке (№ 237) (см. рис. 19—22). Вывезено за день 10 вагонеток; работа окончена в 4 часа дня.

15 июля, четверг. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 4 человека. Закончена раскопка 3-го слоя I квадрата к 8 час. 30 мин. Вымостка в северо-восточном конце находится на глубине 0,50 м от поверхности 3 слоя и 1,40 м от поверхности стены *ГЕ*. В 25 кв. метре найден кусок фрески.

Рельсовый путь подведен к северо-восточному углу III квадрата, с которого и начата в 10 часов раскопка 2-го слоя III квадрата. Характер насыпи: сверху земля рыхлая темного цвета, внизу—плотно слежавшаяся, богато насыщенная мусором: ракушками устриц и черепками поливной и простой посуды. Раскопка производится на глубине 0,70—0,85 м до поверхности стены *ЕИ*, через которую пойдет путь. По снятии 2-го слоя III квадрата будет производиться раскопка IV квадрата до скалы, а затем уже до конца будет раскопан и III квадрат. Находки: бронзовые монеты: в 6 кв. метре—одна, с неясным изображением, на глубине 0,60 м; в 29 кв. метре—одна (№ 272); в 6 кв. метре—6 штук (№№ 261—269); в 29 кв. метре найдено дно пифоса со следами горения внутри; в 28—29 кв. метрах—обломки мраморных плиток тоже со следами горения (№ 255). В 7 кв. метре найдены обломки тонкой мраморной плитки. Вывезено за день 11 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

16 июля, пятница. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 4 человека. Продолжается раскопка 2-го слоя III квадрата. В насыпи наблюдаются следующие слои: сверху, толщиной 0,20 м—слой земли золисто-темного цвета с черепками и мелкими камнями; ниже—прослойка песчаной земли толщиной 0,03 м; ниже—опять тот же верхний слой; на глубине 0,40 м—тонкая прослойка горения. Ниже, до 0,80 м,—лежит слой плотной земли темного

цвета, насыщенный черепками поливной и простой посуды, обломками амфорных ручек, горлышек и др. Находки: две бронзовые монеты, в 21 кв. метре на глубине 0,70 м (№№ 263 и 271), там же бронзовая серьга, в 11 кв. метре; две бронзовые монеты (№№ 270 и 275) на глубине 0,70 м. В 22 кв. метре, на глубине 0,35 м, найден плоский камешек из перстня, синего цвета. Вывезено за день 17 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

17 июля, суббота. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 4 человека. Продолжается раскопка 2-го слоя III квадрата. В 23 кв. метре, на глубине 0,85 м, имеется прослойка желтой глины толщиной 0,02 м. Глубина раскопки в восточной части равна 0,90 м, в западной части—1 м. Находки: две бронзовых монеты в 9 кв. метре (№ 274); в 14 кв. метре—одна (№ 267) и обломок бронзовой фибулы; в 10 кв. метре, на глубине 0,80 м,— обломок бронзовой монеты и обломок тонкого бронзового кольца. Остается нераскопанной полоса земли по юго-восточному координату шириной около 0,50 м. За день вывезено 13 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

19 июля, понедельник. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 4 человека. Продолжается раскопка 2-го слоя III квадрата. К 9 часам утра раскопка 2-го слоя III квадрата закончена. Всего вывезено из 2-го слоя III квадрата за три дня работы 45 вагонеток. В 15 кв. метре найдена бронзовая монета (№ 295). Характер засыпи 2-го слоя: плотная земля с большим количеством черепков простой посуды, меньше поливной, с большим количеством ракушек устриц, мелких камней и меньшим—обломков костей животных, с прослойками желтой глины и со следами горения.

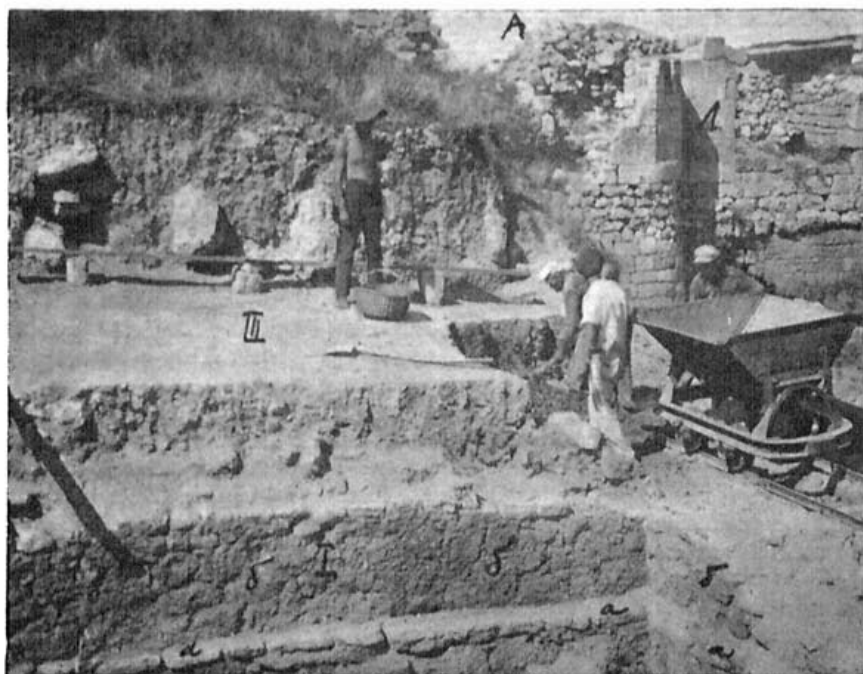

Рис. 16. 15 июля. Начало снятия 2-го поздне-византийского слоя в III квадрате. А—19 куртина оборонительной стены; Л—базилика Леонтия, что на забрале; а—кладка 4 периода; б—кладка 5 периода.

Раскопка 2-го слоя IV квадрата начата с северо-западной его стороны. В 4—5 кв. метрах на глубине 0,65 м оказалась прослойка сажы толщиной 0,03 м. Найденны: в 7 кв. метре две бронзовых монеты (№ 297); в 4 кв. метре на глубине 0,60 м—две бронзовых монеты (№ 296) и обломок мраморной плиты, наибольшей длиной 0,31 м, украшенный с одной стороны желобками (№ 284); в 7 кв. метре—две бронзовых монеты или разновески; во 2 кв. метре на глубине 0,90 м—обломок бронзового перстня, сохранился щиток (№ 293). Глубина 2-го слоя равна: во 2 кв. метре—1 м, в 5 кв. метре—1,10 м. За день вывезено 17 вагонеток, из них 13—из IV квадрата. Работа окончена в 4 часа дня.

20 июля, вторник. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 4 человека. Продолжается раскопка 2-го слоя IV квадрата. Наблюдаются следующие слои в засыпи: в 6—15 кв. метрах, на глубине 0,50 м,—слой золы серого цвета толщиной 0,05 м; на глубине 0,70 м—такой же слой золы, слой ракушек имеется на глубине 0,55 м. Находки: в 12 кв. метре, на глубине 0,50 м,—кусок цемянки (известь с толченым кирпичом), там же—бронзовая монета (№ 300) и обломки; кусок древесного угля (№ 29), несколько черепков поливной посуды, обломки железных гвоздей (№ 281) и фрагменты амфорных ручек (№ 277). Глубина раскопа в 16 кв. метре равна 1,20 м, в 25 кв. метре—1,25 м. Высота стены ЕИ с юго-западной стороны на протяжении III квадрата равна 0,35—0,40 м, на протяжении IV квадрата стена ИК имеет высоту 0,90 м. За день вывезено 17 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

21 июля, среда. Начало в 7 часов утра. Работают те же 4 человека. Продолжается раскопка 2-го слоя IV квадрата. Находки: в 17 кв. метре—наконечник железного копья, наибольшая длина 8,5 см (№ 290), на глубине 0,90 м—обломок толстого глиняного кирпича (№ 286), в 21 кв. метре—обломки дна пифоса. Раскопка продолжена

за юго-восточный координат IV квадрата для того, чтобы проследить стену *ЕНК* и *ЛК*, есть ли тут их внешний угол или здание продолжается дальше. Крылов после 12 часов на работу не явился. Глубина раскопки в юго-западном конце IV квадрата: толщина 1-го слоя равна 0,45 м, толщина 2-го слоя—1,15, в западном углу высота 1-го слоя—1 м, высота 2-го слоя—1,20. За день вывезено 18 вагонеток; работа закончена в 4 часа дня.

22 июля, четверг. Начало в 7 часов утра; рабочих 3 человека, без Крылова. К 11 часам снят 1-й слой полосы земли, прилегающей к юго-восточному координату, шириной 0,70 м. После 12 часов раскапывается 2-й слой той же полосы: 26—35 кв. метры. Находки: обломки каменной ступки наибольшей длиной 0,26 м (№ 283) в 1-м слое на глубине 0,60 в 26 кв. метре; в 27 кв. метре—бронзовая монета (№ 299) на глубине 0,25 м во 2-м слое; в 29—30 кв. метрах попался слой ракушек толщиной 0,25 м на подошве. Вывезено 17 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

23 июля, пятница. Начало в 7 часов утра. Рабочих те же 3 человека. К 2 часам дня закончена раскопка 2-го слоя IV квадрата (26—35 кв. метры). Глубина 1-го слоя в южном углу—0,30 м, 2-го слоя—1,70 м; в восточном углу глубина 1-го слоя 0,40 м, 2-го слоя—1,50 м.

В 2 часа начата раскопка 3-го слоя IV квадрата.

3-й слой IV квадрата. Находки: бронзовая монета в 29 кв. метре на глубине 0,10 м; там же камни со следами горения и куски разбитого кирпича и черепицы. На глубине 0,15 м попала масса ракушек устриц, обломок, краснолакового дна, часть железного гвоздя, черепки двуручного горла и стенок глиняной посуды.

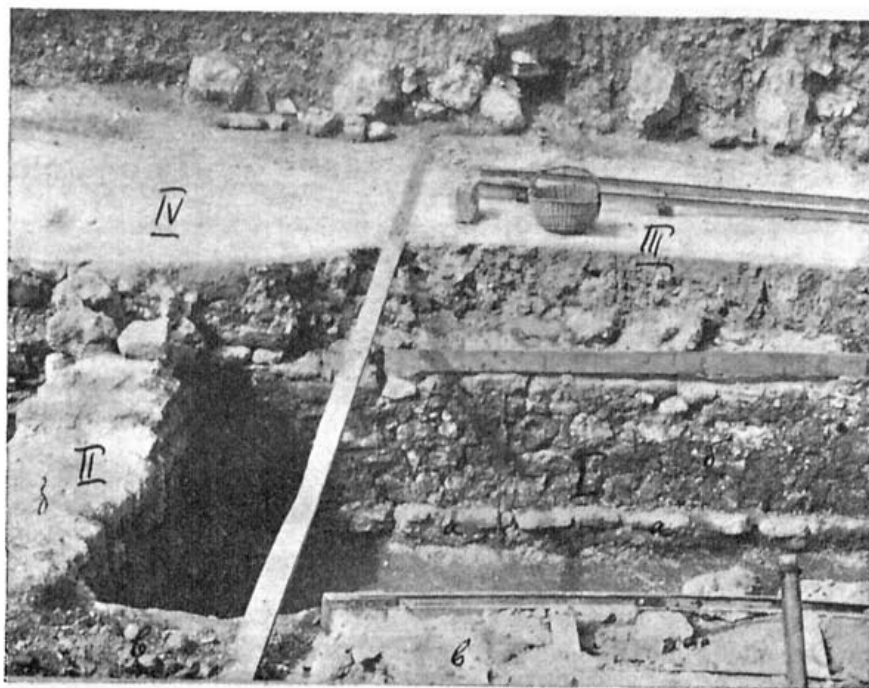

Рис. 17. 15 июля. Место раскопа с показанием посредством координатных пятиметровых реек границы 4-х квадратов (III и IV квадраты раскопаны только до подошвы I слоя).

Вывезено за день 14 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

24 июля, суббота. Начало в 7 часов утра. Рабочих 3 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя IV квадрата. Характер засыпи: чистая глинистая земля, без ракушек, желтого цвета. В 27 кв. метре имеется слой горения на глубине 0,60 м, толщиной 0,03 м. В 31 кв. метре обнаружен внешний угол стен *ЕНК* и *ЛК*; угол сверху разрушен погребением, залитым известью. К стене *ЛК* примыкает вплотную с юго-восточной стороны другая стена худшей кладки, слегка лишь обнаруженная. Обнаружены следующие стены в течение дня: стена *П₁Р₁*, являющаяся, вероятно, продолжением стены *ПР*, толщиной 0,65 м, длиной 2,65 м от стены *ИК* до вновь обнаруженной стены *ЩЫ*; эти стены, повидному, связаны друг с другом и имеют сходную кладку: сложены из небольших камней на извести, при чем в стене *П₁Р₁* с юго-восточной стороны сохранилась часть штукатурки. Стена *ЩЫ* имеет высоту от скалы 1,65 м; от скалы до ее основания 0,40 м—засыпь, толщиной 0,65 м. В расстоянии 0,25 м от стены *П₁Р₁* к юго-востоку на глубине 1,10 м находится стена *ЮЯ*, обнаруженная около угла *ИКЛ* и в южном углу квадрата за стеной *ЩЫ* к юго-западу. Высота стены *ЮЯ* в южном конце от скалы 0,70 м. Между стенами *ЮЯ*, *ЩЫ* и юго-западным координатом IV квадрата обнаружена скала, понижающаяся к северо-западу. Глубина раскопки здесь в 25 кв. метре равна 3,85 м от современного уровня до скалы; глубина 1-го слоя—0,15 м, 2-го слоя—1,70 м, 3-го слоя—2 м. На расстоянии 2,45 м от угла *ИКЛ* к северо-западу находится стена *ЕЖ*, имеющая направление от стены *ИК* на юго-запад, уходя за юго-западный координат IV квадрата, толщина ее 0,75 м; сохранились лишь два ряда бутовой грубой кладки, положенные на насыпи; данная стена идет поверх стены *ЩЫ* и с нею не связана. Находки: в 25 кв. метре,

на глубине 0,25 м.—обломки бронзовой шпильки длиной 13 см (№ 340) и овальной пластинки; там же на глубине 1 м.—бронзовая монета (№ 354); в 27 кв. метре, на глубине 0,30 м.—бронзовая монета (№ 355) и в 30 кв. метре, на глубине 0,50 м.—также бронзовая монета (№ 356); в большом количестве найдены краснолаковые обломки. Вывезено за день 9 вагонеток. Работа окончена в 1 час дня.

26 июля, понедельник. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя IV квадрата. На расстоянии 1 м от стены ИК находится стена Г₁Д₁, имеющая параллельное стене ИК направление; толщина ее от 0,60 до 0,90 м, сложена из грубых бутовых камней на извести, которых сохранилось два ряда, положенных на насыпи; за стену Е₁Ж₁ она продолжается на расстоянии 1 м в один ряд. Между стенами П₁Р₁ и Е₁Ж₁ к стене Г₁Д₁ вплотную примыкает груда камней, образующих вымостку шириной до 1,25 м. Месту стенами ИК, Г₁Д₁, Е₁Ж₁ и П₁Р₁ на глубине 0,90 м попался слой золы толщиной 0,05 м—подошва слоя; под ней земля оказалась глинистой чистой желтоватого цвета. Находки: краснолаковые черепки, днища и ручки амфор; на глубине 1,10 м земля стала песчаной с большим количеством щебня; на глубине 1,75 м обнаружена скала; на высоте 0,20 м от скалы находилась подошва из извести с песком; около скалы найдены: острые днища амфор, несколько красно- и чернолаковых черепков. Оказалось, что стена ИК стоит на насыпи, высота которой 0,85 м, высота самой стены без насыпи 2 м (в расстоянии 1,50 м от угла ИКЛ к северо-западу). Стена П₁Р₁ стоит на скале, высотой в восточном конце 1,30 м. Стена Е₁Ж₁ имеет высоту 0,45 м, под ней насыпь высотой от скалы до стены 1,35 м, кладка стены

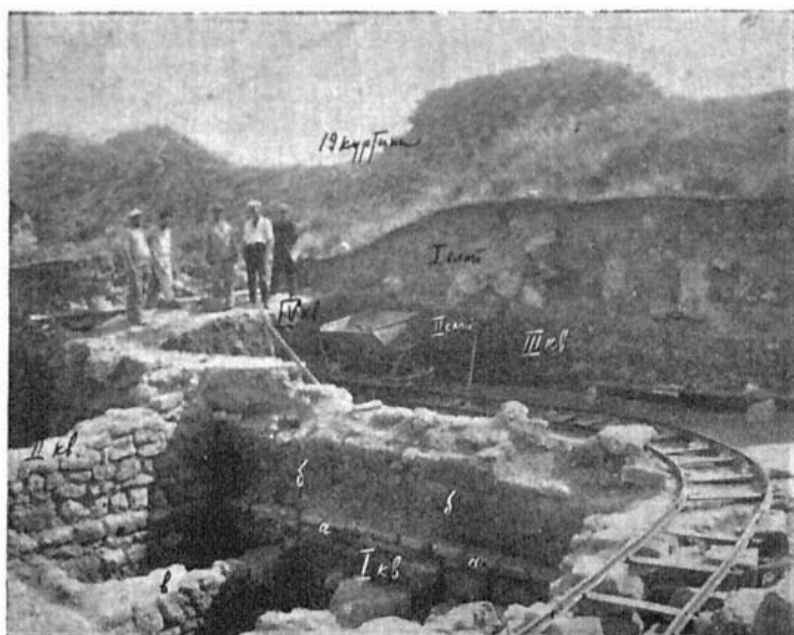

Рис. 18. 22 июля. Снятие 2-го слоя IV квадрата. Снято с северного угла I квадрата; а—кладка 4-го периода; б—кладка 5-го периода; в—кладка 3-го периода. Хорошо заметна граница между I и II слоями. В I слое завал больших камней, откатившихся от стены 19 куртины.

бутовая на глине; стена не доходит до стены ИК на 0,30 м, поверхность ее—на одном уровне с поверхностью 3-го слоя. Под стеной Е₁Ж₁ и вымосткой имеется слой горения. Между стенами ЩЫ и Г₁Д₁ раскопка закончена на глубине 1,40 м: глубже работать стало невозможно из-за тесноты. Находки: в 22 кв. метре, на глубине 0,90 м.—два костяных стила (№№ 333—334), длиной 0,10 м, там же, на глубине 1,20 м.—бронзовый наконечник стрелы и бронзовый кружок на глубине 0,90 м; в 12 кв. метре—кусок серы (№ 344); в 19 кв. метре, на глубине 0,50 м.—глиняная тарелка (№ 328), диаметром 0,19, высотой 0,04 м; в 14 кв. метре на глубине 0,55 м найден костяной стиль (№ 336), длиной 8,5 см. Вывезено за день 12 вагонеток; работа окончена в 4 часа дня.

27 июля, вторник. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя IV квадрата. В 13—14 кв. метрах, на глубине 0,50 м, обнаружен слой золы толщиной около 0,05 м. В 13—15 кв. метрах, до глубины 0,40 м,—слой темного цвета, ниже—слой горения, под ним—земля желтоватого цвета, на глубине 0,70 м—опять слой золы толщиной 0,02 м. На глубине 1,30 м обнаружена золистая подошва. На этой подошве лежало большое количество черепицы из желтой глины, несколько штук из них были целыми: выпуклые, узкие и длинные—одна форма, другая—широкие, слегка выпуклые, и третья форма—плоская с прямоугольными краями; последняя из красной глины, найдена в 19 кв. метре, на глубине 1 м. Находки: в 14 кв. метре, на глубине 0,70 м, найден обломок ножки с канцелярами, покрытой тусклым лаком; в 13 кв. метре, на глубине 0,60 м,—обломок костяного стила, украшенного кружками; в 12 кв. метре, на глубине 0,70 м,—две бронзовых монеты (№ 349); в 15 кв. метре—одна монета (№ 350), на глубине 0,20 м; в 13 кв. метре, на глубине 0,75 м,—светильник глиняный (№ 329), длиной 7,5 см, украшенный радиальными желобками; в 9 кв. метре—костяная игла на глубине

1 м (№ 338); в 8 кв. метре, на глубине 1,25 м — кусок фрески красного цвета (№ 313). В большом количестве найдены краснолаковые обломки, ручки и днища амфор и обломки железных гвоздей. За день вывезено 14 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

28 июля, среда. Начало в 7 часов. Рабочих 3 человека. Крылов не явился. Продолжается раскопка 3-го слоя IV квадрата. Стена *ЩЫ* продолжается за стену *Е₁Ж₁* на расстоянии 3 м до стены, обнаруженной в ювь, *К₁Л₁*; последняя имеет толщину 0,60 м, сложена из бута на глине и является, повидимому, продолжением стены *СТ*. Таким образом, вероятно, что стены *ОП*, *ПР*, *П₁Р₁*, *ЩЫ*, *К₁Л₁* и *СТ* составляют стены одного здания; на это указывают их взаимное расположение, связь друг с другом и однородный характер кладки. Возле стены *Е₁Ж₁* с северо-западной стороны, на глубине 1,10 м, обнаружена стена *И₁З₁*, сложенная на извести, на скале и оштукатуренная с северо-западной стороны. В 3 кв. метре, на глубине 0,70 м, найдена женская терракотовая головка (№ 326). До 11 часов вывезено 6 вагонеток. После 11 часов рабочих пришлось поставить на охрану городища в виду громадного наплыва публики по случаю дня св. Владимира.

29 июля, четверг. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя IV квадрата. В 7—14 кв. метрах, на глубине 1,60 м от поверхности 3-го слоя, 2,40 м от поверхности стены *ЕНК*, 0,45 м от поверхности стены *И₁З₁*, обнаружен пол, состоящий из плотной земли, покрытой слоем золы; сверху пола лежал слой гальки. Этот пол оказался лежащим непосредственно на скале, толщина его 0,05—0,10 м. Скала, следовательно, находится на глубине 1,65 м. К 11 часам дня раскопка 3-го слоя IV квадрата закончена. Всего из 3-го слоя IV квадрата вывезено 50 вагонеток. Находки: в 3 кв. метре — кусок фрески красного цвета (№ 319) и бронзовый гвоздик на глубине 1,65 м; в нижнем слое: несколько краснолаковых черепков, один чернолаковый, обломок с орнаментом, сделанным красной разжиженной глиной, куски черепицы с прямоугольными краями. Со стены *И₁З₁* взят образец штукатурки толщиной 0,15 м (местами толщиной до 0,20 м); она имеет около 10 слоев, чередуются слои глины темного и желтоватого цветов; последние наружу — два слоя извести, между ними — слой глины. Земля на скале глинистая, сырая и чистая. Глубина раскопки в западном углу IV квадрата общая — 4,50, 1-го слоя — 1,50, 2-го слоя — 1,20, 3-го слоя — 1,80. Возле стены *ЕНК* под нею находится стена *Ш₁Щ₁*, оштукатуренная известью, связанная, видимо, со стеной *И₁З₁*, высота обеих стен — 0,55 м; высота стены *ЩЫ* в западном конце — 1,46 м, высота стены *К₁Л₁* в западном конце — 1,30 м, в восточном — 0,60 м.

3-й слой III квадрата. К раскопке 3-го слоя III квадрата приступлено с юго-восточной стороны. Находки: в 10 кв. метре, на глубине 0,10 м, — каменное ядро, в 4 кв. метре — обломки каменной ступки с ушком на глубине 0,10 м, в 15 кв. метре — две бронзовые монеты на глубине 0,20 (№ 35); в 4 кв. метре — бронзовая игла на глубине 0,10 м и кусок из земли и мелких камней, представляющих одну массу, обуглившуюся под действием сильного огня, на глубине 0,45 м; в 24 кв. метре, на глубине 0,40 м, — обломок костяного стила (№ 387), там же встретилась небольшая площадка с цемянкой (известь с песком); в 10 кв. метре, на глубине 0,30 м, — бронзовая монета. На глубине 0,30 м имеется слой крупного песка, получившегося от отески камней, толщиной около 0,02—0,03 м. За день вывезено 12 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

30 июля, пятница. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя III квадрата. В расстоянии 1,15 м от стены *К₁Л₁* обнаружена стена *М₁Н₁*, толщина ее 0,60 м. Стена *К₁Л₁*, также толщиной 0,60 м, сложена из небольших бутовых камней, слегка отесанных, с прокладками кирпича в некоторых местах. Между этими стенами находится вымостка из небольших камней, цементированных отеской от камней, на глубине 0,60 м; вымостка местами разрушена около стены *Л₁К₁*, шириной от 0,10 до 0,20 м, возле стены *М₁Н₁* шириной до 0,35 м в западном конце и совершенно нет ее в восточном конце, где обнаружена стена *О₁С₁*, отстоящая от стены *Л₁К₁* на 0,37 м, от стены *М₁Н₁* — от 0,05 до 0,10 м, на глубине 1 м. Стена *О₁С₁* имеет штукатурку с юго-восточной стороны из слоев желтой глины и извести, высота ее от скалы 0,50 м. Вымостка лежит на стене *О₁С₁*. Выступ в стене *ЕНК* с юго-западной стороны постепенно уходит под стену в северо-западной части, поэтому он больше выступает с северо-восточной стороны. На расстоянии 1,20 м от стены *М₁Н₁* находится стена *Т₁У₁*, имеющая то же направление, толщиной 0,65 м. Характер засыпи в 3-м слое III квадрата тот же: сверху — плотная земля темного цвета с большим количеством ракушек устриц, ниже — земля желтоватого цвета, глинистая, сырая и чистая. Находки: три бронзовых монеты в 23 кв. метре на глубине 0,80 (№ 396); там же на глубине 0,50 м — одна монета (№ 397); в 8 кв. метре, на глубине 0,35 м, — обломок монеты, на глубине 0,50 м — одна монета (№ 391); на глубине 0,40 м — обломки каменного жернова, на глубине 0,80 м — две стеклянных бусы (№ 386) на бронзовой проволоке. На глубине 0,70 м обнаружен слой горения между стенами *М₁Н₁* и *Т₁У₁*. На вымостке найдено несколько амфорных ручек, одна из них двойная. В течение дня попадались кости животных и птиц. Вывезено 14 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

31 июля, суббота. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя III квадрата. На расстоянии 2,50 м от стены *ЕНК* обнаружена стена *Ф₁Х₁*, имеющая направление от стены *Т₁У₁* на

Рис. 19. 14 июля. Мраморная голова юности из Херсонеса (по описи № 237). Найдена в I квадрате раскопа 1926 г. (3 слой). Наиб. высота 0,14 м, ширина 0,09 м.

северо-запад; на расстоянии 1,85 м от стены T_1U_1 находится стена $\text{Ч}_1\text{Ц}_1$, имеющая направление, параллельное T_1U_1 . Между стенами M_1H_1 и T_1U_1 на глубине 1,20 м встретился слой золы; в этом слое найдено много краснолаковых черепков. Находки: в 23 кв. метре, на глубине 1 м, — обломок бронзовой пластинки, на глубине 1,50 м — глиняное грузило пирамидальной формы (№ 368); в 22 кв. метре, на глубине 0,60 м, — стиль костяной (№ 387); в 3 кв. метре, на глубине 1,30 м, — обломок бронзовой пряжки и бронзовая монета (№ 392); в 21 кв. метре, на глубине 1,80 м, под стеной T_1U_1 найдена двуручная амфора с обгитым дном в наклонном положении (№ 366) и высотой 0,28 м. За день вывезено 9 вагонеток. Работа окончена в 1 час дня.

2 августа, понедельник. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя III квадрата в его северо-восточной части. Под стеной $\text{Ч}_1\text{Ц}_1$ имеется более древняя стена, оштукатуренная с юго-восточной стороны. Под стеной E_1H_1 , выступая из-под нее на 0,25 м, имеется продолжение стены $\text{Ш}_1\text{Щ}_1$, также оштукатуренной с юго-западной стороны. Эта стена $\text{Ш}_1\text{Щ}_1$, стена $\text{Ч}_1\text{Ц}_1$ (нижняя), стена O_1C_1 и стена I_1Z_1 , вероятно, составляют стены одного здания; на это указывают — их положение на одном уровне, штукатурка и отношение их друг к другу. На глубине 1,60 м имеется слой горения между стенами M_1H_1 и T_1U_1 , ниже его земля становится более песчаной с большим количеством щебня. То же самое наблюдается [и в 21—22 кв. метрах на

Рис. 20. 14 июля. Мраморная голова юноши, найденная в 3 слое I квадрата замурованной в стену $\text{Ц}_1\text{Х}$ (место находки на плане обозначено крестиком в кружке).

(№ 373). Глубина 3-го слоя в северном углу между стенами M_1H_1 и T_1U_1 равна 2,60 м. Вывезено за день 15 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

3 августа, вторник. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя в северном углу III квадрата. В расстоянии 1 м от стены T_1U_1 в восточном конце и 0,65 м в западном конце обнаружена стена $A_2B_2B_2$, толщиной 0,55, длиной 2,16 м, на глубине 0,40 м. Сверху стены $\text{Ч}_1\text{Ц}_1$ лежит стена $B_1H_1O_1$, разрушенная с юго-западной стороны, с северо-восточной имеет облицовку, толщина ее 0,85, в разрушенном месте 0,65 м. Стена $\text{Ч}_1\text{Ц}_1$ продолжается на северо-восток под стеной Φ_1X_1 и уходит под стену E_1H_1 . В 31—33 кв. метрах попало сверху большое количество небольших камней, на глубине 1,40 м попался слой золы, ниже его — опять много камней. Между стенами T_1U_1 и A_2B_2 также имеется слой золы на глубине 1,15 м и второй слой — на глубине 1,25 м. Находки: в 31 кв. метре, на глубине 0,60 м, — две бронзовых монеты (№ 399), там же на глубине 0,70 м — одна монета (№ 400); в 6 кв. метре — одна бронзовая монета (№ 390); в 11 кв. метре, на глубине 1,30 м, — 4 обломка краснолакового сосуда (№ 370), украшенного рельефными завитками между двух полос вокруг сосуда; там же найдены два грузила пирамидальной формы (№ 368). За день вывезено 14 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

на глубине 2,20 м. Между стенами M_1H_1 и T_1U_1 , на глубине 2 м обнаружена подошва, в виде слоя желтой глины с золой; ее уровень совпадает с нижним краем штукатурки на стене $\text{Ш}_1\text{Щ}_1$. На глубине 2,45 м там же обнаружена скала, от поверхности стены M_1H_1 в западном конце глубина до скалы 1,60 м; стена эта стоит на насыпи, высота которой равна 0,35 м. Возле стены T_1U_1 в скале есть углубление; ширина его в западном конце 0,35 м, в восточном — 0,85, глубина — до 0,50 м. От поверхности стены T_1U_1 до скалы глубина 2,40 м; данная стена стоит на насыпи, высота которой равна 1,30 м. Стена $\text{Ш}_1\text{Щ}_1$ — тоже на насыпи, высота последней 0,50, общая высота от скалы 1,40 м. В 21—22 кв. метрах, на глубине 2,80 м, обнаружена скала; общая высота от скалы до современного уровня равна 5,10 м. От скалы до нижней стены $\text{Ц}_1\text{Ч}_1$, высотой 0,70 м, — насыпь, высота стены 0,40 м; высота от нижней до поверхности верхней 0,55 м. Высота от стены $\text{Ч}_1\text{Ц}_1$ до поверхности вновь обнаруженной стены $B_1H_1O_1$ равна 0,45 м. Высота от скалы до поверхности стены Φ_1X_1 — 1,80 м. Находки: в 21 кв. метре, на глубине 2,15 м, — бронзовая монета (№ 395) и на глубине 2,20 м также; в 13 кв. метре, на глубине 1,60 м, — краснолаковый черепок (№ 372) с рельефным штампованным изображением бегущего влево оленя и части другого животного; в 21 кв. метре, на глубине 2 м, — бронзовый гвоздь; в 23 кв. метре, на глубине 1,70 м, — буса из голубой пасты (№ 386); в 21—22 кв. метрах, на глубине 2,20 м, — кусок сплава: шлак кирпича с землей; в 18 кв. метре, на глубине 2,25 м, — амфорная ручка с клеймом $\acute{\alpha}\sigma\tau\upsilon/\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\pi\alpha\sigma\iota/\lambda\alpha\rho\mu$

4 августа, среда. Начало в 7 часов утра. Рабочих 3 человека. Крылов не явился. Закончена до скалы раскопка между стенами T_1U_1 и A_2B_2 . Стена $ШШЦ$ продолжается на северо-запад и между стенами T_1U_1 и A_2B_2 стоит на насыпи, высота которой 0,50 м, общая высота стены 1 м. Глубина раскопа в северо-восточном конце 3-го слоя 2,50 м,— между данными стенами, глубина от поверхности стены A_2B_2 до скалы 2,35 м, от поверхности стены T_1U_1 2,25 м. Стена A_2B_2 имеет лишь два ряда кладки высотой от 0,35 до 0,55 м, стоит на насыпи. В 11 кв. метре на глубине 0,40 м найдена амфорная ручка с клеймом Νεοπολις (№ 402).

Рельсовый путь снимается от северного угла III квадрата и переносится к северному углу пограничной траншеи, раскопка 3-го слоя которой начата с 2 часов дня.

3-й слой пограничной траншеи.

Раскопка траншеи начата с ее юго-восточного конца. В 19 кв. метре найдена бронзовая монета на глубине 0,30 м (№ 428). Вывезено за день 8 вагонеток, из них 3 — из траншеи. Работа окончена в 4 часа дня.

5 августа, четверг. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя траншеи. Характер засыпи: земля плотная, сырая, с мелкими камнями. Раскапывается в северо-восточной стенке траншеи небольшая 1×1 м траншея для того, чтобы обнаружить стену B_1B_1 (21 кв. метр). После 12 часов Крылов на работу не явился. Обнаружена вымостка из небольших камней и щебня на глубине 0,70 м от поверхности 3-го слоя и 2,70 м от современного уровня; длина вымостки по линии траншеи — 3 м, ширина 2 м в 15—20 кв. метрах. В 15 и частью в 17 кв. метре имеется другого рода вымостка, состоящая из черепицы на цементке, сохранились на месте две черепицы; длина вымостки 1,50, ширина 0,50 м, высота от поверхности первой вымостки 0,20 м.

Возле стены $ГДЛ$ обнаружена скала на глубине 1,30 в 16 кв. метре, длиной 1,25 м (в этом месте вымостка была, видимо, разрушена). Возле стены $ГДЛ$ в юго-восточном конце обнаружена выступающая из-под стены $ГДЛ$ стена $И_2E_2$, состоящая из трех, хорошо отесанных камней в один ряд, положенный на ряд бутовых камней, выходящих из-под первого в северо-восточной части и доходящих до стены D_2H_2 . Нижний ряд $Г_2Ж_2$ лежит на насыпи, высота которой 0,35 м; второй ряд $Ж_2E_2$ имеет высоту от скалы до своей поверхности 0,70 м. Стена D_2H_2 является, видимо, продолжением стены $ДН$, собственно, ее выступ — нижней части; высота от скалы до поверхности стены D_2H_2 равна 1 м; под ней насыпь высотой 0,50 м. Находки: в 21 кв. метре на глубине 0,40 м от современного уровня, найдена матрица для отливки колец (№ 412), кусочек голубой мозаики (№ 417). В 16 кв. метре, на глубине 0,60 м, найден обломок мраморной плитки с частью надписи: FTI (№ 413), 2 экз. бронзовой монеты, одна из них в 11 кв. метре на глубине 0,50 (№ 425); в течение дня попадались обломки поливной посуды желто-коричневого и зеленого цвета и обломки железных гвоздей. Вывезено за день 12 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

Рис. 21. Та же голова в профиль.

6 августа, пятница. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя траншеи.

Повидимому, граница траншеи совпала с переулком, образованным стенами $ГДЛ$ и B_1B_1 . Этим можно объяснить присутствие нескольких вымосток, обнаруженных раскопкой. Возле стены D_2H_2 с северо-западной стороны ее обнаружена скала на глубине 1 м от поверхности стены D_2H_2 и 1,15 м от поверхности 3-го слоя; ширина скалы 0,50 м; далее к северо-западу в скале имеется выруб, дно которого обнаружить не удалось, так как углубиться ниже 3,80 от современного уровня и 1,90 м от поверхности 3-го слоя вследствие тесноты было невозможно. В этом углублении в 9—10 кв. метрах обнаружены следующие вымостки: на глубине 2,40 м от современного уровня и 0,50 м от поверхности 3-го слоя в 10—12 кв. метрах — вымостка из крупных камней, из которых сохранилось несколько штук; под этой вымосткой, на глубине 0,85 м, — слой гравия толщиной 0,04 м; на глубине 1,05 м — другой слой гравия толщиной около 0,05 м; на глубине 1,15 м — слой гравия толщиной около 0,15 м; на глубине 1,30 м — слой коричневой глины; на глубине 1,50 м — слой горения. Слои гравия были очень плотные и с трудом поддавались кирке. Находки: в 12 кв. метре, на глубине 0,70 м, — бронзовая монета Василия I (№ 427) и кусочек фрески красного цвета (№ 411); в 3 кв. метре — две бронзовых монеты (№ 423), одна из них тоже Василия I. Вывезено за день 12 вагонеток. Работа окончена в 4 часа дня.

7 августа, суббота. Начало в 7 часов утра. Рабочих 4 человека. Продолжается раскопка 3-го слоя траншеи. Обнаружен водосток K_2L_2 на глубине 3,20 м — от современного уровня, имеющий направление с северо-запада на юго-восток, расположенный в 1, 3, 7, 9, 11 кв. метрах, делающий небольшой поворот на восток в 11 кв. метре. Водосток образован вертикально поставленными и горизонтально положенными плитами, ширина его 0,50 м. На

глубине 2,50 м, от современного уровня обнаружены еще два водостока, расположенные над нижним K_2L_2 ; один, M_2H_2 , имеет направление с юго-запада на северо-восток от стены $ГДЛ$ к стене B_1B_1 ; северо-восточный конец его находится на расстоянии 3,90 м от угла $A_1B_1B_1$, не доходя до продолжения стены B_1B_1 на 0,20 м; ширина его 0,22 м внутри между плитами. Другой водосток, $O_2П_2$, расположен на расстоянии 0,90 м к северу от восточного конца водостока M_2H_2 , ширина его внутри 0,20 м. Вымостка возле стены $ГДЛ$ продолжается на северо-запад до стены C_2P_2 , являющейся продолжением выступа — нижней части стены $ГЕ$; ширина вымостки от 0,80 до 1,10 м; вымостка лежит на водостоках M_2H_2 и $O_2П_2$, толщина ее от 0,05 до 0,10 м. Вымостки и водостоки не позволили довести раскопку здесь до скалы. Стена B_1B_1 имеет длину 3,40 м, дальше на юго-восток стена разрушена, видимо, еще в древности; пробная траншейка в 21 кв. метре ее не обнаружила. Высота стены до выступа 1,30 м, общая до насыпи — 1,65 м. Теперь можно сделать заключение, что выступы, имеющиеся под стенами $ЕИ$, $ДИ$, $ГЕ$, B_1B_1 , $Д_2E_2$, P_2C_2 , являются стенами одного здания, позднее же были использованы, как фундаменты для стен, лежащих на них. Находки: возле стены B_1B_1 найдена глиняная чашечка с отбитыми краями (№ 408), диаметром 0,15 м, на глубине 0,35 м, в 3 кв. метре; две бронзовые монеты найдены возле водостока $O_2П_2$, на глубине 0,20 м (№ 424), там же — византийская бронзовая игла (№ 420). Вывезено за день 7 вагонеток, работа окончена в 1 час дня.

9 августа, понедельник. Начало работы в 7 часов утра, рабочих 3 человека, Ковалев не явился. Произведено углубление с северо-западной стороны стены $ГЕ$ в западном конце в углу и в восточном конце до уровня подошвы, раскопанной в первые дни раскопок этого года, служившей основанием для рельсового пути к III квадрату. Произведена разведка стены A_1B_1 ; на расстоянии 2 м от угла $A_1B_1B_1$ обнаружена стена, имеющая направление с юго-востока на северо-запад, сложенная на известии; сохранился один ряд. На расстоянии 10,23 м от угла $A_1B_1B_1$ стена A_1B_1 разрушена погребением, залитым известью; за этим погребением стена вновь обнаружена, общая длина ее равна 15,63 м; в северо-восточном конце стены, повидимому, делает поворот на восток. За день вывезено 8 вагонеток, работа окончена в 4 часа дня.

На этом раскопки 1926 года закончены.

10 августа, вторник. Рабочие Н. З. Федоров, С. З. Федоров и Д. Д. Крылов с 7 часов утра до 4 часов дня разбирали рельсы и увозили их в сарай.

Дневник вел секретарь раскопок, научный сотрудник Херсонесского музея Г. Д. Белов.

Рис. 22. Мраморная голова юноши, найденная в 1926 г. в I квадрате.

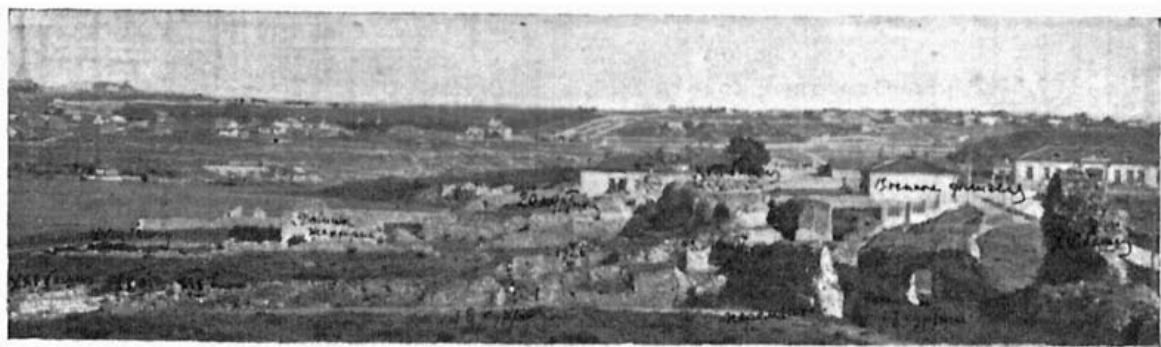

Рис. 1. Общий вид юго-восточного участка Херсонеса, где производились раскопки 1926 года.

Приложение II.

Л. Н. БЕЛОВА-КУДЬ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МОНЕТ, НАЙДЕННЫХ В ХЕРСОНЕСЕ ПРИ РАСКОПКАХ 1926 ГОДА.

№№ по порядку	№№ по инвентарю 1925 г.	№№ описи	Описание монеты	Количество	Время находки	Место находки				Сохранность	Примечание
						Квадр.	Метр. кв.	Слой	Глубина		
I. Монеты I в. до н. эры—II в. н. эры.											
1	10.629	244	AE. AV—голова вправо; RV—Пника, идущая влево, с венком,—в точечном кругу. Нанб. диам. 0,020 м	1	13 июля	1	33	3	Пом. А 1,17 м	Хор.	Ср. П. Бурачк., Общ. кат. тб. XVI, 90.
2	10.792	245	То же, нанб. диам. 0,018 м	1	14 июля	1	48	3	Пом. А	Плох.	То же XVI, 94—96
3	10.630	395	AE. AV—голова вправо; RV—венки, в нем Xερ? Нанб. диам. 0,016 м	1	2 авг.	III	21	3	2,15	Среди.	То же XVI, 91
4	10.776	245	AE. AV—фигура Девы в башенной короне, в левой руке весло (?); правая поднята вверх с каким-то предметом. Слева [X]ερ; RV—голова в лавровом венке, влево. Нанб. диам. 0,017 м	1	14 июля	1	48	3	Пом. А	.	Ср. Отчет Одесск. Общ. Ист. и Др. с 14/IX 1887 по 14/IX—1888 г.
II. Период Элевтерии (конец II в. н. эры—середина III в. н. эры).											
5	10.631	400	AE. AV—Дева, поражающая лань, влево; RV—бодящий бык, влево. Нанб. диам. 0,020 м	1	3 авг.	III	31	3	0,70	.	Ср. Бур. XVI, 102—4
6	10.641	396	AE. То же. Нанб. диам. 0,019 м	1	30 июля	III	23	3	0,80	.	То же XVI, 103
7	10.793	216	AE. То же. Нанб. диам. 0,012 м	1	8 июля	II	21	3	Пом. А	Плох.	То же XVI, 102
8	10.794	397	AE. AV стерта, неясное изображение головы вправо; RV (неясно)—фигура Девы. Нанб. диам. 0,021 м	1	30 июля	III	23	3	0,50	.	То же XVI, 101
9	10.640	396	AE. AV—Асклепий, Ελευθερίας; RV—Гигея, Χερσονήσου. Нанб. диам. 0,021 м	1	30 июля	III	23	3	0,80	Среди.	То же XVI, 118
III. Поздне-римские монеты (III—IV вв. н. эры).											
10	10.634	345	AE. AV—погрудное изображение императора и надпись DNT.....SIVS; RV стерта. Нанб. диам. 0,021 м	1	29 июля	IV	3	3	0,20	Плох.	

№№ по порядку	№№ по инвентарю, каталогу 1925 г.	№№ описи	Описание монеты	Количество	Время нахождения	Место находки				Сохранность	Примечание
						Квадр.	Метр. кв.	Слой	Глубина		
11	10.638	429	АЕ. AV стерта; RV—фигура им-ра с лабаром в правой руке и сферой в левой. Наиб. диам. 0,22 м	1	7 авг.	Тр.	21	3	0,20	Плох.	
12	10.643	422	АЕ. AV стерта; RV (неясно)—им-р на галере. Наиб. диам. 0,021 м	1	6 авг.	Тр.	—	3	—	•	
13	10.790	349	АЕ. AV—голова им-ра в диадеме, вправо; RV—им-р во весь рост, справа у его ног— пленник. Наиб. диам. 0,016 м	1	27 июля	IV	12	3	0,70	Среди.	
14	10.791	349	АЕ. Обломок монеты. Наиб. разм. 0,014 м	1	27 июля	IV	12	3	0,70	Плох.	
15	10.764	215	АЕ. AV—неясное изображение им-ра в диадеме; RV стерта [gloria romanorum?]. Наиб. диам. 0,021 м	1	11 июля	II	21	3	0,10	•	
16	10.765	348	АЕ. AV—неясное погрудное изображение им-ра вправо; RV—неясное изображение им-ра во весь рост с пленником. Наиб. диам. 0,021 м	1	29 июля	IV	10	3	0,30	•	
17	10.768	390	АЕ. AV (неясно)—голова им-ра и надпись; RV стерта. Наиб. диам. 0,021 м	1	3 авг.	III	6	3	—	•	
18	10.772	355	АЕ. AV—голова им-ра в покрывале; RV выщерблена. Наиб. диам. 0,013 м	1	24 июля	IV	27	3	0,30	•	
19	10.773	300	АЕ. AV—голова им-ра в диадеме вправо; RV—в венке: VOT—X..., вокруг венка надпись неразборчива. Наиб. диам. 0,018 м	1	20 июля	IV	12	2	0,50	•	
20	10.590	181	АЕ. AV (неясно)—голова им-ра; RV стерта.	1	3 июля	II	25	2	—	•	
21	10.589	299	АЕ. AV—голова Константина Великого (306—337 гг.) в диадеме, вправо; RV—фигура бога Зевса (?) с поднятой вверх правой рукою; слева знак А. Наиб. диам. 0,022 м	1	21 июля	IV	27	2	0,25	Среди.	
IV. Ранне-византийские монеты.											
22	10.637	391	АЕ. AV—погрудное изображение Льва I (457—474 гг.); RV—им-р, толкающий ногою пленника, вправо [salus reipublica?] Наиб. диам. 0,021 м	1	30 июля	III	8	3	0,50	•	Ср. Толстой, Виз. мон., II, тб. VIII, 28, 29.
23	10.636	345	АЕ. То же. Наиб. диам. 0,020 м	1	24 июля	IV	3	3	0,20	•	
24	10.770	294	АЕ. AV стерта; RV—монограмма имени Христа, из букв X и P; справа E; слева Г. Юстина I (?) (518—527 гг.) Наиб. диам. 0,013 м	1	19 июля	IV	4	2	—	Плох.	То же III, тб. XVII, 87
25	10.591	424	АЕ. AV (неясно)—голова Юстиниана I (527—565 гг.); RV—VIC—TOR; Юстиниан с длинным крестом и сферой. Наиб. диам. 0,014 м	1	7 авг.	Тр.	4	3	0,20	Среди.	То же, IV, тб. XXVI, 515.
26	10.592	401	АЕ. То же.	1	4 авг.	III	33	3	0,20	Плох.	
27	10.779	49	АЕ. То же. Наиб. диам. 0,016 м	1	14 июля	II	—	1	—	Среди.	
28	10.642	396	АЕ. То же (обломок монеты)	1	30 июля	III	23	3	0,80	•	
29	10.593	272	АЕ. AV (неясно)—голова Юстиниана I, вправо; RV—монограмма города Херсонеса. Наиб. диам. 0,016 м	1	15 июля	III	29	2	0,50	•	Ср. А. Ореш. Херсоно-визант. мон., тб. VIII, 2.

№№ по порядку	№№ по инвентарн. книге 1925 г.	№№ описи	Описание монеты	Количество	Время находки	Место находки				Сохранность	Примечание
						Кварт.	Метр. кв.	Слой	Глубина		
30	10.766	428	АЕ. То же. Наиб. диам. 0,013 м	1	4 авг.	Тр.	19	3	0,30	Плох.	
31	10.775	248	АЕ. AV—изображение Константа II (641—668 гг.) во весь рост и впрямь; RV—буква π. Наиб. диам. 0,020 м	1	11 июля	I	25	3	1 м	"	Ср. Толстой, Виз. мон., тб. LIV, 141.
V. Поздне-византийские монеты.											
32	10.594	267	АЕ. AV—погрудное изображение Льва V (813—820 гг.), в короне; слева O и восьмиугольная звездочка; RV—погрудное изображение Константина впрямь и в плаще. Надпись: Κ—ΟΝC; по сторонам головы: C—I; справа—крест. Наиб. диам. 0,020 м	1	17 июля	III	14	2	0,50	—	То же, стр. 1007, 24, 25.
33	10.632	264	АЕ. AV—погрудное изображение Феофила (829—842 гг.) в короне и лороне, впрямь. Надпись: Θεοφιλ; RV выщерблена, остались следы четырехстрочной надписи: + ... /ι... υς/ ... υ/α Наиб. диам. 0,024 м	1	15 июля	III	6	2	0,50	"	То же, IX, тб. LXXI, 26, 27.
34	10.633	264	АЕ. То же. AV—... Ιλ ...; RV—... / I ... / ους... / hi... /; монета выщерблена. Наиб. диам. 0,028 м	1	15 июля	III	6	2	0,50	"	То же.
35	10.789	296	АЕ. AV—буквы MB—начало имен Михаила III (866—867 гг.) и Василия I; RV— $\overline{\Gamma\Gamma}\ \chi$. Наиб. диам. 0,015 м	1	19 июля	IV	4	2	0,60	"	Ср. Орени. IX, 13.
36	10.595	176	АЕ. AV—B, начальная буква имени Василия I (867—886 гг.); RV—крест с двумя шариками. Наиб. диам. 0,018 м	1	7 июля	II	30	2	На подошве	"	То же, тб. IX, 22.
37	10.596	131a	АЕ. То же, но B без точек. Край монеты обломан	1	30 июля	Тр.	3	2	0,50	"	
38	10.597	178	АЕ. То же	1	7 авг.	II	16	2	—	Среди.	
39	10.598	183	АЕ. То же	1	8 июля	II	18	2	1,70	"	
40	10.599	164	АЕ. То же	1	8 июля	II	33	—	1,90 на подош	Плох.	
41	10.600	180	АЕ. То же	1	6 июля	II	36	2	3 м	Хор.	
42	10.601	184	АЕ. То же (край монеты слегка загнут и сплюснут)	1	7 июля	II	33	2	1,90	Плох.	
43	10.602	424	АЕ. То же	1	7 авг.	Тр.	4	3	0,20	Хор.	
44	10.603	246	АЕ. То же	1	13 июля	I	27	3	Пом. А	Средн.	
45	10.604	423	АЕ. То же (по сторонам B—точки)	1	6 авг.	Тр.	3	3	—	"	
46	10.605	427	АЕ. То же, но B без точек	1	6 авг.	Тр.	12	3	0,70	"	
47	10.606	169	АЕ. То же (по сторонам B—точки). Край монеты обломан	1	7 июля	II	20	2	На подошве	Плох.	
48	10.771	214	АЕ. Обломок такой же монеты. Наиб. диам. 0,017 м	1	10 июля	II	26	3	Пом. А	"	
49	10.782	177	АЕ. Обломок такой же монеты. Наиб. разм. 0,014 м	1	7 июля	II	24	2	На подошве	Среди.	
50	10.607	295	АЕ. AV—B+, начало имени Василия I; RV— $\overline{\Gamma\Gamma}\ +$. Наиб. диам. 0,013 м	1	19 июля	IV	15	2	0,80	"	То же, тб. IX, 18.
51	10.608	346	АЕ. То же	2	24 июля	IV	3	3	0,20	Плох.	

№№ по по- рядку	№№ по ин- вентари, книге 1925 г.	№№ описи	Описание монеты	Количество	Время на- ходки	Место находки				Сохранность	Примечание
						Квадр.	Метр кв.	Слой	Глубина		
52	10.609	353	AE. То же	1	24 июля	IV	22	3	0,30	Средн.	
53	10.610	264	AE. То же	1	15 июля	III	6	2	0,50	"	
54	10.645	422	AE. То же. Наиб. диам. 0,011 м	1	7 авг.	Тр.	—	3	—	Плох.	
55	10.774	296	AE. То же. Наиб. диам. 0,013 м	1	19 июля	IV	4	2	0,60	"	
56	10.767	399	AE. То же (неясно)	1	3 авг.	III	31	3	0,60	"	
57	10.785	80	AE. AV—KBo (неясно)—начало имен Ва- с依лия I и Константина IX (869—870 гг.); RV стерта. Наиб. диам. 0,023 м	1	23 июня	IV	3	1	—	"	Ср. Ореш. тб IX, 23
58	10.784	170	AE. AV—Aε, начало имени Льва VI (886— 912 гг.); RV—крест с перекрестиями и двумя шариками по сторонам. Наиб. диам. 0,018 м (монета сломана)	1	6 июля	II	39	2	2,90	Средн.	То же, тб. IX, 25.
59	10.786	274	AE. AV—погрудное изображение им-ра впрямь, в короне с крестом; в левой руке—сфера с крестом. Слева под сфе- рой крест и надпись Aεου (может быть, Лев VI?); над головой: S—III...; RV— следы пятистрочной надписи: C ∞ ∞ /.../. Ηεωβα / sile [vsρω] / μα [iωv] /; буквы первой строки идут вкось. Мо- нета выщерблена. Наиб. диам. 0,026 м	1	17 июля	III	9	2	0,30	"	
60	10.612	130	AE. AV—монограмма имени Романа I (920— 924 гг.); RV—неясное изображение креста. Наиб. диам. 0,025 м	1	28 июня	I	48	2	На по- дошве	"	То же, IX, 35, 36.
61	10.777	48	AE. То же. Наиб. диам. 0,022 м	1	14 июня	II	—	1	В зап. углу	Хор.	
62	10.778	68	AE. Обломок такой же монеты. Наиб. диам. 0,025 м	1	17 июня	III	—	1	—	"	
63	10.611	172	AE. AV—погрудное изображение Романа I (920—944 гг.) впрямь; RV—погрудное изображение Христофора впрямь. Наиб. диам. 0,016 м	1	30 июня	II	11	2	На стене	Средн.	То же, X, 43.
64	10.787	51	AE. То же. Наиб. диам. 0,018 м	1	14 июня	II	—	1	—	Плох.	
65	10.613	185	AE. AV—погрудное изображение Констан- тина X (944—959 гг.); RV—K/ω—начало имени Константина. Наиб. диам. 0,017 м	1	7 июля	II	33	2	1,50 на стене	Средн.	То же, X, 45.
66	10.639	129a	AE. AV—K/ω—монограмма имени Констан- тина X; RV—крест с двумя шариками. Наиб. диам. 0,018 м	1	26 июня	Тр.	7	2	На по- дошве	Плох.	
67	10.614	174	AE. AV—монограмма имени Константина X (948—959 гг.); RV—монограмма имени Романа II. Наиб. диам. 0,018 м	1	8 июля	II	28	2	1,90	"	То же, X, 48.
68	10.615	163	AE. То же	1	7 июля	II	25	2	1,20	"	
69	10.616	167	AE. AV—монограмма имени Романа II (959—963 гг.); RV—крест с двумя ша- риками. Наиб. диам. 0,018 м	1	30 июня	II	11	2	0,50	Средн.	То же, X, 51.
70	10.617	173	AE. То же	1	30 июня	II	18	2	1,90	"	
71	10.618	164	AE. То же	1	8 июля	II	33	2	1,90	Плох.	
72	10.619	182	AE. То же	1	6 июля	II	36	2	1,60	Средн.	
73	10.620	175	AE. То же	1	6 июля	II	28	2	1,90	"	

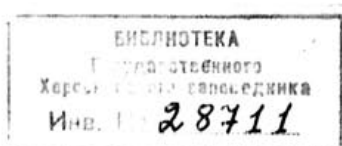
№№ по порядку	№№ по инвентари. книге 1925 г.	№№ описи	Описание монеты	Количество	Время нахождения	Место находки				Сохранность	Примечание
						Квадр.	Метр. кв.	Слой	Глубина		
74	10.621	163	АЕ. То же	1	7 июля	II	25	2	—	Плох.	
75	10.622	177	АЕ. То же	1	7 июля	II	24	2	На подше	*	
76	10.635	247	АЕ. То же	1	10 июля	I	53	3	0,15	*	
									Пом. А		
77	10.781	177	АЕ. То же. Монета сильно испорчена ржавчиной. Наиб. диам. 0,020 м	1	7 июля	II	24	2	На подше	*	
78	10.623	183	АЕ. То же, но Р в обратную сторону	1	8 июля	II	18	2	1,70	Средн.	Ср. Орешн. тб. X, 52
79	10.624	165	АЕ. То же	1	7 июля	II	33	2	На подше	*	
80	10.783	168	АЕ. Обломок такой же монеты	1	7 июля	II	30	2	—	Плох.	
81	10.625	177	АЕ. AV—погрудное изображение Романа II впрямь; RV—монограмма имени Романа из букв ω, ρ и ρ. Наиб. диам. 0,018 м	1	7 июля	II	24	2	—	Средн.	То же, X, 49, 50.
82	10.788	184	АЕ. То же	1	8 июля	II	33	2	1,90	Плох.	
83	10.780	19	АЕ. AV—монограмма имени Никифора (963—969 гг.); RV—монограмма титула „деспот“. Наиб. диам. 0,020 м	1	11 июня	I	—	2	В зап. стене	Средн.	То же, X, 57.
84	10.626	132a	АЕ. Обломок такой же монеты	1	29 июня	Тр.	3	2	0,50	*	
85	10.628	185	АЕ. AV стерта; RV—монограмма титула „деспот“ (времени Никифора II?). Наиб. диам. 0,018 м	1	7 июля	II	33	2	На стене	Плох.	
86	10.769	133a	АЕ. AV выцерблена. RV—четырёхстрочная надпись: + hicH / Eηθεω.../ silevs.../... (может быть, Никифора II?). Монета в форме неправильного шестиугольника. Наиб. диам. 0,025 м	1	26 июня	Тр.	3	2	0,25	*	
87	10.627	166	АЕ. AV—монограмма имени Василия II (976—1025 гг.); буквы В и С—в обратную сторону; RV—монограмма титула „деспот“. Наиб. диам. 0,018 м	1	7 июля	II	16	2	—	Средн.	То же, X, 60.

Монеты, сильно окислившиеся и испорченные огнем или водой, в количестве 64—в описание не вошли. В чистке разрушилось 15 монет. Всего же, целых и обломанных, найдено было 166 монет.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
Предисловие	3
<i>К. Э. Гриневич.</i> Стены Херсонеса Таврического, часть II	5
Введение	7
Глава I. 16 и 17 куртины	9
Наружный фасад 16 куртины—15. Башня № XV—21. Круглая башня № XVI—24. 16 и 17 куртины с внутренней стороны—25. Первоначальная древнейшая стена—28. Так называемый „пролом“—30.	
Глава II. 18 куртина	33
Северо-западная сторона 18 куртины—33. Юго-восточная стена 18 куртины—36. 22 куртина—37. Комплекс башен у Карантинной бухты—40. Термы—43.	
Глава III. Башня Зенона	45
I. История раскопок 45.	
Раскопки 1897 г.—45. Раскопки 1898 г.—46. Раскопки Р. Лепера 1910 г. 48. Раскопка 1911 г.—59.	
II. Описание — 60.	
Древнее ядро башни Зенона—61. Первое кольцо башни Зенона—64. Второе кольцо башни Зенона—66. Третье кольцо башни Зенона—69.	
Глава IV. 20 куртина оборонительной стены	72
I и II стены, одновременные ядру башни Зенона,—72. Третья стена—74. Четвертая стена—77. Пятая стена—78. XVIII башня у Карантинной бухты—78.	
Глава V. 19 куртина	81
1. Наружная, юго-западная сторона 19 куртины—81. 2. Внутренняя, северо-восточная сторона 19 куртины—85.	
Глава VI. Перибол	90
1. Перибол перед 16—17 куртинами—90. Перибол 19 куртины—94.	
Приложение к I главе „16 и 17 куртины“	98
Разведка 1927 года в области 16—17 куртин (предварительный отчет)—98.	
Приложение к III главе „Башня Зенона“	99
Дневник раскопок Р. Х. Лепера башни Зенона. I. Раскопки 1910 г.—99. II. Раскопки 1911 г.—103.	
<i>Г. Д. Белов.</i> Римские приставные склепы №№ 1013 и 1014 в Херсонесе	105
Склеп № 1013	107
1. Описание склепа—107. 2. Описание погребений—111.	
Склеп № 1014	141
1. Описание склепа—141. 2. Описание погребений—142.	
<i>Н. И. Репников.</i> Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 году	147
Дневник работ с 7 марта по 8 июля 1908 г.	149
I. Памятники эпиграфические—182. II. Монеты—183. III. Керамика—184. IV. Стекло—185. V. Предметы из меди—185. VI. Предметы из кости—185. VII. Рыболовство—185. VIII. Изделия из камня—186.	
<i>Р. Х. Лепер.</i> Дневник раскопок херсонесского некрополя	187
От редакции	189
I. Раскопки 1908 года	189
Могилы к юго-востоку от города—189.	

	Стр.
II. Раскопки 1909 года	190
I. Некрополь возле башни Зенона—190. II. Некрополь у западной оборонительной стены—202.	
III. Раскопки 1910 года	209
I. Случайные могилы на западном склоне Девичьей горы—209. Некрополь у Карантинной бухты—212. III. Раскопки западного некрополя—220.	
<i>К. Э. Гриневич. Отчет о херсонесских раскопках 1926 года в связи с раскопками 1907—1910 гг.</i>	<i>257</i>
Глава I. Постановка проблемы	259
Глава II. Раскопки 1926 года	262
Глава III. Базилика Леонтия	268
Приложение I	273
Дневник археологической раскопки Херсонесского музея—273.	
Приложение II	289
<i>Л. Н. Белова-Кудь. Хронологическое описание монет, найденных в Херсонесе при раскопках 1926 года, —289.</i>	

ИЗДАНИЯ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ:

- Что такое Херсонес?** Популярная листовка. 1926, 2-е издание. Цена 20 к.
- К. Э. Гриневич**—Иллюстрированный путеводитель по Херсонесу. 1926, 160 стр., 24 рис.
Цена 50 к.
- Херсонесский Сборник**, вып. I, 1926, с 43 рис.—К. Э. Гриневич—Стены Херсонеса, I: Подземный склеп № 1012 и ворота Херсонеса. Цена 1 р. 35 к.
- К. Э. Гриневич**—Опыт методологии археологической науки, 1926 (издание автора). Цена 1 р.
- Сто лет херсонесских раскопок (1827—1927)** с рис. и экскурс. планом. Цена 1 р.
- Херсонесский Сборник**, вып. II, in 4° с 4 табл. и рисунками. Севаст. 1927. Цена 12 р.
- Серия открытых писем** с видами Херсонесского городища и музея.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

- Херсонесский Сборник**, вып. III (Восточная часть Херсонесского городища).
- Путеводитель по древностям Тираклийского полуострова** (с картой).

===== Заказы направлять по адресу: =====

Крым, Севастополь, Херсонесский музей.